

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

2008 г.

Москва
ИД «Юстиция»
2013

УДК [347.965.8:347.92](470-25)

ББК 67.75(2-2Мос)-91

Д48

*Под общей редакцией
президента Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидата юридических наук, заслуженного юриста РФ
Г.М. РЕЗНИКА*

*Составитель и ответственный редактор —
член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук, доцент
Н.М. КИПНИС*

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2008 г.: [сборник] / Адвокат. палата г. Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. — М.: ИД «Юстиция», 2013. — 640 с.

ISBN 978-5-905-216-10-7 (т. V)

Настоящее издание продолжает серию публикаций Адвокатской палаты г. Москвы. Решение систематизировать дисциплинарную практику и приступить к изданию ее ежегодных сборников обусловлено не только задачей совершенствования деятельности региональных адвокатских палат, но и необходимостью повышения престижа адвокатуры в обществе. По тому, как органы адвокатского самоуправления реализуют данную им Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дисциплинарную власть при рассмотрении жалоб на адвокатов, можно судить о реальной озабоченности профессиональной корпорации обеспечением граждан страны квалифицированной юридической помощью. Высокое качество работы Квалификационных комиссий и Советов адвокатских палат — лучший аргумент в противостоянии попыткам ущемить независимость и самоуправление адвокатуры.

В сборник включены большая часть заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, вынесенных в 2008 году, а также судебные акты, если решения Совета были обжалованы адвокатами в суд. Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Сборник призван помочь адвокатам эффективно защищать свои права в дисциплинарном производстве, он также предназначен для использования в работе дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации и судов. Материалы сборника могут быть полезны и интересны научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем интересующимся вопросами профессиональной этики адвоката.

ISBN 978-5-905-216-10-7 (т. V)

© Адвокатская палата г. Москвы, 2013

© ИД «Юстиция»

(редподготовка, оформление), 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Н.М. КИПНИС. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ В 2008 ГОДУ	5
--	---

СТАТИСТИКА

Таблица 1. Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2008 году	18
Таблица 2. Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003–2008 годах.....	20
Таблица 3. Рассмотрение дисциплинарных производств Адвокатской палатой г. Москвы в 2008 году (соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)	21
Таблица 4. Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2008 году (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)	22
Таблица 5. Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003–2008 годах (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)	24

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

1. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката	26
2. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения.....	61
3. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	219
4. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией.....	258
5. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отъезда жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	262
6. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики	

адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой.....	268
7. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.....	548

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2008 ГОДУ	606
---	------------

РАСПОЛОЖЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СБОРНИКЕ	610
---	------------

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы (3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года).....	611
Приложение № 2. Состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года).....	612
Приложение № 3. Определение Пресненского районного суда г. Москвы от 8 августа 2008 года по гражданскому делу № 2-2639/62 по исковому заявлению Ястребова к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности лишить статуса адвоката Д.	614
Приложение № 4. Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 декабря 2008 года по гражданскому делу № 2-4931/2008 по исковому заявлению Беркутова к Адвокатской палате г. Москвы, адвокату К., третье лицо — УФРС МЮ РФ, об обязанности возбудить дисциплинарное производство с применением последствий в виде прекращения статуса адвоката или вынести равнозначное судебное решение	617
Приложение № 5. Решение С...ского районного суда г. Москвы от 16 июня 2010 года по гражданскому делу № 2-313/2010 по искам Соловьевой, Соловьева к адвокату Б., адвокатской конторе... руководителю адвокатской конторы... Адвокатской палате г. Москвы, руководителю Адвокатской палаты г. Москвы о возмещении гонорара, материального ущерба, о возмещении морального вреда, причиненного нанесением нравственных страданий, незаконными действиями/бездействием адвокатов и сотрудниками аппарата адвокатских органов г. Москвы.....	623
Приложение № 6. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 15 февраля 2008 года о прекращении производства по делу № А40-67338/07-152-444	627
Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2008 года № 09-3732/2008-ГК	630
Приложение № 7. Решение комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве по рассмотрению дел по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе от 25 сентября 2008 года.....	634

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ В 2008 ГОДУ

Нормативные основы современного дисциплинарного производства в адвокатской палате субъекта Российской Федерации были заложены в 2002–2003 годах с принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ¹ (далее – Закон об адвокатуре) и Кодекса профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года² (далее – Кодекс).

Рассмотрение в 2003–2006 годах адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации возбуждавшихся в отношении адвокатов дисциплинарных производств выявило отдельные технические неточности и пробелы в нормативной регламентации, которые были устранены путем принятия Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»³, а также внесения изменений и дополнений в Кодекс на Втором и Третьем всероссийских съездах адвокатов в 2005 и 2007 годах⁴.

Таким образом, в 2008 году рассмотрение Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарных производств происходило в условиях стабильного законодательства и на основе опыта, накопленного с 2003 года.

Составы Совета и Квалификационной комиссии (из числа адвокатов), осуществлявших дисциплинарную юрисдикцию в 2008 году, были сформированы 3 февраля 2007 года на Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы⁵.

В 2008 году состоялись 17 заседаний Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в процедуре рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов, на которых были рассмотрены по существу с вынесением заключения дисциплинарные производства в отношении 187 адвокатов⁶. Совет Адвокатской палаты провел 12 заседаний, на которых, в том числе, принимались решения по результатам рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключений Квалификационной комиссии (см. подп. 9 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре).

¹ Вступил в силу с 1 июля 2002 года. См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Первый в истории российской адвокатуры Кодекс профессиональной этики адвоката был принят Первым всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года в г. Москве. См.: Адвокат – защитник прав и свобод // Библиотечка «Российской газеты». 2003. Февраль. Выпуск № 4. С. 151–166; Российская юстиция. 2003. № 10. С. 69–76.

³ См.: СЗ РФ. 2004. № 52 (Ч. 1). Ст. 5267.

⁴ Изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката с учетом практики его применения дисциплинарными органами адвокатских палат субъектов Российской Федерации были внесены 8 апреля 2005 года на Втором всероссийском съезде адвокатов. См.: Российская газета. 2005. 5 октября. № 222. Небольшие изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката были внесены и 5 апреля 2007 года на Третьем всероссийском съезде адвокатов // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 2 (16). С. 72–75. Очередные изменения были внесены в Кодекс профессиональной этики адвоката 22 апреля 2013 года на Шестом всероссийском съезде адвокатов.

⁵ Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 2–3 (40–41). С. 11–12.

⁶ В 2008 году Квалификационной комиссией были проведены 19 заседаний, на которых 316 претендентов сдавали квалификационный экзамен (статус адвоката присвоен 203 претендентам – 64,24%).

Настоящее издание является пятым томом в серии ежегодных публикаций дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы.

В 2008 году в Адвокатской палате г. Москвы дисциплинарные производства возбуждались:

- по жалобам доверителей – 90 (признаны обоснованными 19 жалоб, еще одно дисциплинарное производство прекращено вследствие малозначительности);
- по сообщениям судей – 40 (признаны обоснованными восемь сообщений, одно дисциплинарное производство прекращено вследствие малозначительности);
- по жалобам других адвокатов – три (признаны обоснованными две жалобы, одно дисциплинарное производство прекращено вследствие малозначительности);
- по представлениям вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре – 37 (36 представлений признаны обоснованными, при этом в двух случаях применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения¹, одно производство прекращено вследствие отсутствия нарушения²);
- по представлениям вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы об иных нарушениях – семь (признаны обоснованными доводы всех представлений, но при этом одно дисциплинарное производство прекращено вследствие малозначительности)³;
- представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре в редакции от 20 декабря 2004 года) в 2008 году в Адвокатскую палату г. Москвы не вносились;
- по иным представлениям Главного Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве (подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса) – десять (во всех случаях производство прекращено на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса)⁴.

По 71 дисциплинарному производству Советом Адвокатской палаты г. Москвы было принято решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

При этом статус 37 адвокатов был прекращен. Из них в отношении:

- 33 адвокатов – за неисполнение решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции (за нарушение обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации – подп. 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре). В отношении 14 адвокатов одновременно были констатированы нарушения обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре⁵.

¹ См. дисциплинарные производства №№ 153/796, 180/823.

² См. дисциплинарное производство № 114/757.

³ См. дисциплинарные производства №№ 18/661, 31/674, 40/683, 56/699, 59/702–61/704.

⁴ См. дисциплинарные производства №№ 33/676, 53/696, 67/710–70/713, 87/730, 131/774, 170/813, 171/814.

⁵ «6. Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ). 31 марта 2005 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы принял решение № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании», которым разъяснил, «что в соответствии с Федеральным законом

В отношении одного адвоката в решении о прекращении его статуса было констатировано только нарушение обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре, поскольку он как имеющий стаж адвокатской деятельности более 40 лет был освобожден от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на основании решений ежегодных конференций адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы. Двум адвокатам, нарушившим подп. 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, Совет Адвокатской палаты г. Москвы объявил предупреждение, исходя из того, что на момент рассмотрения дисциплинарного производства Советом Адвокатской палаты адвокаты погасили имевшуюся у них задолженность по обязательным отчислениям на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы¹.

Решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции, было вынесено в отношении одного адвоката, поскольку непосредственно на заседании Квалификационной комиссии и впоследствии Совета Адвокатской палаты было установлено, что в пределах сроков, предусмотренных п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре, наступили обстоятельства, которые воспрепятствовали адвокату выбрать форму адвокатского образования, уведомить об этом Совет Адвокатской палаты г. Москвы и приступить к осуществлению адвокатской деятельности, а неуплата адвокатом обязательных отчислений находится в прямой причинной связи с установленной Квалификационной комиссией невозможностью по уважительной причине с 18 марта 2008 года приступить к осуществлению адвокатской деятельности (адвокат была вынуждена постоянно находиться в ином субъекте Российской Федерации, осуществляя уход (присмотр) за своей тяжело больной родственницей, перенесшей инсульт)²;

— трех адвокатов — по жалобам доверителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатами своих обязанностей³.

По 116 дисциплинарным производствам Советом Адвокатской палаты г. Москвы были приняты решения о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката, в том числе в 76 случаях — вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской дея-

“Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты — члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании, при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств. В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного образования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности” // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Выпуск № 4—5 (18—19). С. 10.

¹ См. дисциплинарные производства №№ 153/796 и 180/823 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения» на стр. 200—207, 216—218 настоящего сборника.

² См. дисциплинарное производство № 114/757 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой» на стр. 419—423 настоящего сборника.

³ См. сводные статистические таблицы на стр. 18—25 настоящего сборника.

тельности и адвокатуре и (или) Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой.

В 13 случаях дисциплинарные производства в отношении девяти адвокатов были прекращены вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Квалификационной комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства:

— по дисциплинарному производству № 1/644 в отношении адвоката П. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в сообщении федерального судьи отсутствуют конкретизации дат и действий или оскорбительных высказываний адвоката и ссылки на эти запротоколированные высказывания. Кроме того, в сообщении судьи отсутствуют обстоятельства, на основании которых федеральный судья основывает свои утверждения, а также доказательства, их подтверждающие;

— по дисциплинарному производству № 5/648 в отношении адвоката Ш. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что в ООО «Фара» имеется неразрешенный корпоративный конфликт по поводу полномочий руководящих лиц, а спор о полномочиях руководящих лиц ООО «Фара», имеющих право действовать от его имени, разрешается судебными органами. При таких обстоятельствах невозможно вынести заключение о наличии либо об отсутствии в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, поскольку в настоящее время невозможно определить, в чем лице персонифицируется волеизъявление ООО «Фара» как доверителя адвоката Ш. — претензии к действиям адвоката Ш. высказывает ликвидатор (генеральный директор) общества Котов (считающий свои полномочия восстановившимися после отмены 7 декабря 2007 года решения Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2007 года о признании ООО «Фара» банкротом и поддерживающий доводы, сформулированные в жалобе конкурсного управляющего Суркова), и, наоборот, генеральный директор ООО «Фара» Рысин никаких претензий к действиям (работе) адвоката Ш. не имеет;

— по дисциплинарному производству № 7/650 в отношении адвоката Ш. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что договор поручения от 3 апреля 2007 года был лишь подписан адвокатом Ш., но не был оплачен доверителем, а потому в силу п. 4.1 договора адвокат не приступил к выполнению поручения. В период рассмотрения дисциплинарного производства заявителем не было предоставлено Квалификационной комиссии и доказательств фактического выполнения адвокатом Ш. поручения, вытекающего из подписанного им договора от 3 апреля 2007 года. При таких обстоятельствах невозможно вынести заключение о наличии либо об отсутствии в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, поскольку жалоба на действия (бездействие) адвоката подана лицом, не являющимся в силу изложенного ни доверителем адвоката, ни назначенным доверителем лицом;

— по дисциплинарному производству № 9/652 в отношении адвоката Л. Квалификационная комиссия и Совет указали, что из жалоб заявителей следует, что адвокат, не принимая участия в следственных действиях, подписал протоколы очных ставок и опознаний, проводившихся 28 июня 2007 года следователем следственного отдела при ОВД района «...». Если доводы заявителей считать обоснованными, то это могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим

должностным лицом и адвокатом, то есть по существу заявителя ставят вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката Л. признаков уголовно наказуемых деяний, что не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

– по дисциплинарному производству № 17/660 в отношении адвоката К. Квалификационная комиссия и Совет указали, что жалоба на адвоката К. подписана не генеральным директором ООО «Путь», а председателем совета директоров ООО «Путь», то есть лицом, которое в отличие от совета директоров вообще в уставе общества не упоминается, таким образом, жалоба на действия (бездействие) адвоката К. подана лицом, не указанным в п. 1 ст. 20 Кодекса;

– по дисциплинарному производству № 83/726 в отношении адвоката М. Квалификационная комиссия и Совет указали, что заявитель просит обязать адвоката М. вернуть ему деньги в сумме 11 000 долларов США и 60 000 рублей, которые, как он утверждает, были переданы адвокату М. без оформления расписок или квитанций, а адвокат М. категорически отрицает передачу ему заявителем денег в указанной сумме, кроме 20 000 рублей, которые были внесены в кассу адвокатской конторы, то есть фактически между заявителем и адвокатом М. возник спор о передаче денег в сумме 11 000 долларов США и 60 000 рублей, рассмотрение которого не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы;

– по дисциплинарному производству № 89/732 в отношении адвоката П. Квалификационная комиссия и Совет указали, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, следует исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. По утверждению заявителя, адвокат П. неоднократно нарушал порядок судебного заседания, не подчинялся распоряжениям председательствующего, а в ответ на предупреждения председательствующего о недопустимости подобного поведения адвокат высказал суждение о бессмысленности высказывания мнения по ходатайству следователя о продлении срока содержания под стражей, поскольку, по его мнению, результат рассмотрения уже предрешен, а, кроме того, вопреки требованиям ст. 243 УПК РФ, допустил неуважение к суду, назвав помещение суда «гадюшником». Однако доказательства заявителем не предоставлено, а предоставленные адвокатом П. объяснения опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя. Между тем сообщение судьи признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если оно подано в письменной форме и в нем указаны, в частности, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, перечень прилагаемых к сообщению документов (подп. 7 и 8 п. 2 ст. 20 Кодекса);

– по дисциплинарному производству № 93/736 в отношении адвоката Х. Квалификационная комиссия и Совет указали, что изложенные в частном постановлении действия адвоката являются неконкретными и не подтверждены необходимыми доказательствами. Дисциплинарное производство осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса), в связи с чем дисциплинарные органы не вправе оценивать некоторые абстрактные поступки адвоката, указанные в частном постановлении: «Вел себя грубо, провокационно и несдержанно», «Многokrратно задавал одни и те же вопросы», «Сознательно затягивал процесс, несколько раз не являясь в судебные заседания» и др.

Обвиняя адвоката в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявитель был обязан предоставить доказательства, подтверждающие эти факты, поскольку конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката);

– по дисциплинарному производству № 106/749 в отношении адвоката К. Квалификационная комиссия и Совет указали, что доказательства, свидетельствующих о том, что адвокат К. сорвал судебный процесс (не явился в судебное заседание) в районном суде, назначенный к слушанию на 12 мая 2008 года (например, протокол судебного заседания), заявителем не предоставлено. Между тем сообщение судьи признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если оно подано в письменной форме и в нем указаны, в частности, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, перечень прилагаемых к сообщению документов (подп. 7 и 8 п. 2 ст. 20 Кодекса);

– по дисциплинарному производству № 122/765 в отношении адвоката К. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в ходе дисциплинарного разбирательства было установлено, что адвокат К. не заключал каких-либо соглашений на оказание юридической помощи Воробьихину, и последний не являлся доверителем адвоката К., то есть его жалоба не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства;

– по дисциплинарному производству № 123/766 в отношении адвоката Х. Квалификационная комиссия и Совет указали, что заявительница на заседании Квалификационной комиссии пояснила, что она обратилась с жалобой в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с целью привлечь внимание палаты к действиям подобных адвокатов. Таким образом, заявительница не ставит вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката Х. за ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем, а просит обратить внимание на действия адвокатов, которые она считает неправильными. Такого рода просьба, обращенная к дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, не является требованием о привлечении конкретного адвоката к дисциплинарной ответственности;

– по дисциплинарному производству № 164/807 в отношении адвоката А. Квалификационная комиссия и Совет указали, что, оспаривая факт участия адвоката А. в процессуальных действиях, проводившихся 28 мая 2008 года старшим следователем следственного отдела при ОВД «...» г. Москвы по уголовному делу по обвинению Судакова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, указывая на то, что адвокат А. якобы подписал процессуальные документы о проведении следственных действий, которые, по мнению Судакова не проводились, заявитель по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя признаков уголовно наказуемых деяний. Если доводы заявителя считать обоснованными, то это могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, то есть по существу заявитель ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката А. признаков уголовно наказуемых деяний, что не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

– по дисциплинарному производству № 165/808 в отношении адвоката Г. Квалификационная комиссия и Совет указали, что заявитель оспаривает факт участия ад-

воката Г. в следственных действиях, проведенных с заявителем 23 мая 2008 года при ознакомлении с материалами дела, указывая на то, что адвокат Г. вступила в сговор с дознавателем ОВД по району «...» г. Москвы. Если доводы заявителя считать обоснованными, то это могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, то есть по существу заявитель ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката Г. признаков уголовно наказуемых деяний, что не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В дисциплинарной практике Адвокатской палаты г. Москвы имели место случаи прекращения дисциплинарных производств по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса, не полностью, а в определенной части¹.

В некоторых сообщениях судей и следователей² о неявках адвоката для участия соответственно в судебном заседании или в следственном действии утверждается, что неявка адвоката свидетельствует о том, что он якобы «ненадлежащим образом выполняет свои профессиональные обязанности по защите подсудимого», «отказался от принятой на себя защиты, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем» и т.п.

При рассмотрении этих дисциплинарных производств Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты г. Москвы исходят из необходимости систематического толкования Закона об адвокатуре и Кодекса, а не их механического прочтения и по общему правилу не признают сообщения названных заявителей надлежащим поводом к возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката в части утверждений об отказе от принятой на себя защиты, о ненадлежащем выполнении обязанностей перед доверителем.

В заключениях Квалификационной комиссии и решениях Совета по таким дисциплинарным производствам отмечается, что «заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний» (см. дисциплинарные производства №№ 33/676, 35/678, 57/700, 66/709, 90/733, 99/742, 119/762, 129/772, 149/792)³.

¹ См., например, дисциплинарное производство № 169/812 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение» на стр. 231—257 настоящего сборника.

² Допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства признается представление Главного управления (Управления) Федеральной регистрационной службы по г. Москве, основанное на сообщении следователя (подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса), которое следует отличать от представления о прекращении статуса адвоката, вносимого в соответствии с п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре.

³ См. также дисциплинарные производства: № 82 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2003—2004 годы» // РИО «Новая юстиция». М., 2009; №№ 57/183—58/184, 59/185—60/186, 62/188, 65/191, 86/212, 119/245, 130/256 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2005 год» // РИО «Новая юстиция». М., 2010; №№ 18/291, 19/292, 92/365—93/366, 112/385, 138/411—139/412, 140/413—143/416 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2006 год» // РИО «Новая юстиция». М., 2011; №№ 135/605 и 136/606 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2007 год» // ИД «Юстиция». М., 2012.

Таким образом, дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы выработан четкий критерий: если судья (следователь) просит оценить суть (качество) работы адвоката-защитника, то такие сообщения признаются допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства только при защите по назначению.

Институт адвокатуры — публично-правовой, в лице адвокатуры и адвокатов государство гарантирует гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации), поэтому необходимо соблюдать разумное сочетание (баланс) частного и публичного. Если лицо заключило с адвокатом соглашение, то оно свободно в своем выборе, может расторгнуть это соглашение, заключить соглашение с другим адвокатом и пр., то есть публично-правовая обязанность государства закончилась на том, что оно создало институт адвокатуры, а дальше при выборе конкретного адвоката граждане действуют по своему усмотрению. Если же адвокат назначен, то государство в большей степени отвечает за качество его работы, потому что у гражданина нет права выбора, он должен соглашаться на помощь того защитника, которого ему назначили. В этой ситуации вполне естественно разрешить государству в лице, например, судей инициировать возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката, поскольку плохая работа по «делам неимущих» затрагивает интересы государства, которое может быть обвинено в том, что лицу не была обеспечена квалифицированная юридическая помощь и т.п.

Европейский Суд по правам человека разъясняет, что «нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суде... Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника... Однако отсутствие выбора не означает, что назначенный защитник может быть неквалифицированным. Европейский Суд отметил, что государства-члены обязаны создать систему предоставления малоимущим обвиняемым защитника, действия которого были бы эффективны»¹.

При осуществлении защиты по соглашению не следует вмешиваться во взаимоотношения адвоката с доверителем, чтобы не создавать искусственное противоречие: адвоката привлекут к ответственности, а доверитель будет писать во все инстанции, что он всем доволен, а его лишили права пользоваться помощью избранного защитника и т.п.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не считают допустимой жалобу председателя суда, поданную в интересах судьи этого суда, которого якобы «обидел» адвокат своими высказываниями в процессе. Жалоба с таким предметом может быть подана только председательствующим судьей, в отношении которого адвокатом были совершены определенные действия (бездействие). Если же речь идет о неявках, срывах судебного заседания, то жалоба председателя суда будет допустимым поводом, поскольку он несет ответственность за соблюдение разумных сроков рассмотрения дел в суде и может вносить в соответствующую квалификационную коллегия судей представления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении судьи (то есть он вправе поставить на обсуждение вопрос: по чьей вине было сорвано судебное заседание?).

¹ См.: Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей // Авт.-сост. Л.Б. Алексеева, С.В. Сироткин. М., 1993. С. 51–57.

Равным образом, нижестоящий суд не вправе оценивать и предъявлять претензии к поведению адвоката в суде вышестоящей инстанции.

Решения о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве, в 2008 году Советом Адвокатской палаты г. Москвы не принимались.

По дисциплинарному производству № 3/646 Квалификационной комиссией 15 февраля 2008 года было вынесено заключение о наличии в действиях адвоката М. нарушения п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре и норм Кодекса, выразившегося в незаключении с доверительницей соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме, а также в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверительницей. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 28 февраля 2008 года № 5 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства, поскольку к моменту рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. в заседании Совета истек пресекательный срок шесть месяцев со дня обнаружения проступка, установленный Кодексом для применения мер дисциплинарной ответственности, поскольку первичная жалоба от заявительницы поступила в Совет Адвокатской палаты 29 июня 2007 года. При этом на заседании Совета заявительница пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии, согласна с ним, а также представила заявление, что адвокат М. полностью вернул ей денежную сумму в размере 154 000 рублей, однако она просит применить к нему меры дисциплинарной ответственности

По дисциплинарному производству № 157/800 Квалификационной комиссией 24 октября 2008 года было вынесено заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих обязанностей перед доверителем по договору поручения от 14 января 2008 года. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 ноября 2008 года № 158 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отзыва жалобы заявителем в связи с урегулированием спорной ситуации и отсутствием претензий к адвокату.

В двух случаях решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы не совпало с заключением Квалификационной комиссии в части юридической оценки действий адвоката:

— дисциплинарное производство № 150/793 было возбуждено в отношении адвоката Г. по жалобе доверителя, считавшего, что адвокат ненадлежащим образом оказывал юридическую помощь при его защите по уголовному делу. Рассмотрев дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия 24 октября 2008 года пришла к выводу о том, что адвокатом Г. при обстоятельствах, описанных в жалобе, не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, и вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по этому основанию. Однако решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 ноября 2008 года № 153 адвокату Г. было объявлено замечание за нарушение им своих профессиональных обязанностей, предусмотренных п. 1 ст. 8 Кодекса: подав в районный суд заявление об отказе от рассмотрения жалобы, поданной лично доверителем в порядке ст. 125 УПК РФ, указав при этом на то, что отказ согласован с доверителем, адвокат Г. действовала некомпетентно и неразумно, поскольку не предоставила достоверных подтверждений, свидетельствующих о выражении заявителем именно такой позиции в отношении поданной им жалобы;

— дисциплинарное производство № 18/661 было возбуждено в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, основанному на

сообщении заместителя руководителя Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве, о том, что адвокатом нарушены положения ст. 2 Закона об адвокатуре (адвокат является руководителем и (или) главным бухгалтером нескольких ООО/ЗАО). Рассмотрев дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия 29 февраля 2008 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, так как было установлено, что в период действия Закона об адвокатуре перечисленные в сообщении заявителя организации хозяйственной деятельности не вели и доходов не получали, и, таким образом, адвокат от этих организаций доходов (оплаты) также не получала, а, следовательно, нет оснований считать, что действия (бездействие) адвоката К. могут порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры. Однако Совет Адвокатской палаты г. Москвы в решении от 25 марта 2008 года № 15 указал, что не соглашается с юридической квалификацией действий адвоката К. и считает, что она допустила нарушение п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, так как, имея статус адвоката, одновременно являлась главным бухгалтером двух обществ с ограниченной ответственностью, а неполучение заработной платы не влияет на квалификацию действий адвоката, поскольку само по себе формальное занятие должности главного бухгалтера в организации предусматривает вступление адвоката в трудовые отношения. Вместе с тем, поскольку организации, в которых адвокат К. занимала должности главного бухгалтера, не осуществляли никакой хозяйственной деятельности, Совет Адвокатской палаты г. Москвы пришел к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Еще три дисциплинарных производства были прекращены Советом Адвокатской палаты г. Москвы вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка:

– в решении № 48 от 16 апреля 2008 года по дисциплинарному производству № 46/689 Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Р., не ознакомившись с протоколом судебного заседания и не подав кассационной жалобы на обвинительный приговор при условии, тем более, что он считал законным решением по делу оправдание подсудимого, не исполнил требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре. Тем не менее, учитывая, что факт неподачи адвокатом К. кассационной жалобы на обвинительный приговор не повлек негативных последствий для осужденного, поскольку его дальнейшую защиту в кассационной инстанции осуществлял другой адвокат по соглашению, Совет Адвокатской палаты пришел к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение;

– в решении № 47 от 16 апреля 2008 года по дисциплинарному производству № 54/697 Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Ю. нарушила подп. 2 п. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 12 Кодекса, отказавшись, будучи дежурным адвокатом, участвовать в рассмотрении судом ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, мотивируя это тем, что в материалах, представленных в суд для обоснования заявленного ходатайства, отсутствовало постановление следователя об оплате услуг защитника. Но, учитывая, что обвиняемый заявил в судебном заседании, что не нуждается в услугах адвоката, отказ адвоката Ю. принимать участие в судебном заседании не повлек за собой нарушение права обвиняемого на защиту, Совет Адвокатской палаты пришел к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного

производства в отношении адвоката Ю. вследствие малозначительности совершенного им проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение;

– в решении № 169 от 18 декабря 2008 года по дисциплинарному производству № 169/812 Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат З. нарушил подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса, употребив как защитник обвиняемого в тексте кассационной жалобы на постановление судьи о продлении срока содержания под стражей обвиняемого следующие этически некорректные по форме выражения, умаляющих деловую репутацию другого адвоката: «...Пригласив в дело по назначению несведущего адвоката, помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно... Адвоката... не сумевшего эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу». Принимая решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие малозначительности совершенного им проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение, Совет Адвокатской палаты учел следующие обстоятельства. Этически некорректная и неосновательная критика адвокатом З. процессуальной деятельности коллеги по конкретному уголовному делу не была направлена на опорочивание деловой репутации этого адвоката, а преследовала правомерную цель – освобождение из-под стражи своего подзащитного. Неуважительные по форме высказывания содержались в кассационной жалобе на постановление о продлении срока содержания под стражей и за пределы этого процессуального документа не распространялись. Жалоба направлялась только в кассационную инстанцию, уполномоченную ее рассматривать, доводы жалобы о необеспеченности обвиняемого квалифицированной защитой в суде первой инстанции судом второй инстанции были отклонены, поэтому в глазах составлявших ее судей профессиональная репутация адвоката (заявителя в дисциплинарном производстве) поколеблена не была. Сам обвиняемый к качеству юридической помощи, оказанной ему адвокатом (заявителем в дисциплинарном производстве), претензий не предъявлял. Кроме того, адвокат З. признал некорректность допущенных в кассационной жалобе высказываний, принес на заседании Квалификационной комиссии извинения адвокату-заявителю, которые тем, однако, не были приняты.

Приведенные в настоящем сборнике заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы отражают наличие установившихся процедур дисциплинарного производства и выработку достаточно устойчивых прецедентов в дисциплинарной практике Адвокатской палаты. Отмеченное не исключает возможности изменения (корректировки) в дальнейшем Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы правовых позиций, высказанных по некоторым вопросам, что может быть обусловлено как динамикой законодательства, так и переосмыслением устоявшихся стереотипов.

Информационное наполнение разделов сборника различно.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката» ввиду исключительности данной меры ответственности состоит из текстов всех заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы. При этом не приводятся заключения и решения по дисциплинарным производствам, по которым было констатировано нарушение адвокатом обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в

размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов г. Москвы, а равно нарушение адвокатом обязанности в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения» состоит из текстов всех заключений Квалификационной комиссии и указания на решение, принятое Советом Адвокатской палаты г. Москвы. В том числе приводятся заключения по двум дисциплинарным производствам, по которым было констатировано нарушение адвокатом обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов г. Москвы (дисциплинарные производства №№ 153/796 и 180/823). Кроме того, приводится полный текст решения Совета Адвокатской палаты по дисциплинарному производству № 150/793, поскольку Совет не согласился с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение» состоит из текстов заключений и решений, поскольку важна мотивировка, положенная Советом Адвокатской палаты г. Москвы в обоснование решения о прекращении дисциплинарного производства по этому основанию.

В Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией» включены тексты заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по одному дисциплинарному производству, по которому именно Советом было установлено, что истек срок для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Заключение и решения по остальным восьми дисциплинарным производствам не приводятся, поскольку имеют формальный характер.

В раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката» включены тексты заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству № 157/800, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета (Квалификационная комиссия в действиях (бездействии) адвоката А. усмотрела признаки дисциплинарного проступка, а к моменту рассмотрения дисциплинарного производства Советом Адвокатской палаты от заявителя поступило новое заявление о том, что он отзывает ранее поданную жалобу в связи с урегулированием спорной ситуации и отсутствием претензий к адвокату. Также в этот раздел включены заключение Квалификационной комиссии и указание на решение Совета Адвокатской палаты по дисциплинарному производству № 38/681, так как оно входит в группу из пяти взаимосвязанных производств в отношении адвоката С. (№№ 36/679—40/683), заключения и решения по которым приведены в других разделах настоящего сборника.

Остальные заключения Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката, а также о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 4 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса) и соответствующие решения Совета Адвокатской палаты в сборник не включались. Они имеют формальный характер, анализ обоснованности доводов заявителя в них по общему правилу не приводится, поскольку в рассматриваемых случаях Квалификационная комиссия не вправе вынести заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката дисциплинарного проступка, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы не вправе применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности.

В раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой» включены тексты всех заключений Квалификационной комиссии, а также указание на резолютивную часть решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку при прекращении дисциплинарных производств по рассматриваемому основанию правовые позиции Совета и Квалификационной комиссии совпадали.

Наконец, *раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства»* содержит тексты всех 13 заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

В 2008 году только решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 апреля 2008 года № 44 о прекращении статуса адвоката П. (дисциплинарное производство № 41/684) и от 16 апреля 2008 года № 46 об объявлении адвокату Х. предупреждения (дисциплинарное производство № 52/695) были предметом проверки в суде. Жалоба адвоката на решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 29 июля 2008 года № 94 (дисциплинарное производство № 98/741) была оставлена судом без рассмотрения. Судебные акты помещены после заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по каждому дисциплинарному производству.

Вводные части заключений и решений в сборнике не воспроизводятся как не представляющие практического интереса.

Для удобства работы со сборником дисциплинарные производства помещены под условными номерами, присвоенными им в порядке хронологической очередности рассмотрения на заседаниях Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Закона об адвокатуре и Кодекса, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Как и в предыдущих изданиях, в целях сохранения адвокатской и иных охраняемых законом тайн в сборнике изменены названия всех юридических лиц, улиц, а также фамилии лиц, участвовавших в дисциплинарных производствах.

*Н.М. Кипнис,
кандидат юридических наук, доцент, адвокат,
член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы*

СТАТИСТИКА

Таблица 1

Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2008 году

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Всего	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адвокатский кабинет	коллегия адвокатов	адвокатское бюро	форма не избрана
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности	71	16	34	4	17
<i>Из них по видам взысканий:</i>						
1	замечание	23	2	19	2	–
2	предупреждение	11	3	7	–	1
3	прекращение статуса адвоката ¹	37	12	8	2	15
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката	116	21	83	11	1
<i>Из них вследствие:</i>						
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	76	12	55	8	1

¹ Статус 34 адвокатам прекращен по представлениям вице-президента о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Всего	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адвокатский кабинет	коллегия адвокатов	адвокатское бюро	форма не избрана
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	14	7	5	2	–
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	9	1	7	1	–
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	4	–	4	–	–
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	13	2	11	–	–
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве	–	–	–	–	–
IV	Всего решений (I + II + III)	187	37	117	15	18

**Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты
г. Москвы в 2003—2008 годах**

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 КПЭА)	Всего	2003— 2004	2005	2006	2007	2008
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности	312	50	50	92	49	71
	<i>Из них по видам взысканий:</i>						
1	замечание	85	17	12	16	17	23
2	предупреждение	51	8	11	11	10	11
3	выговор	27	15	8	4	—	-
4	прекращение статуса адвоката ¹	149	10	19	61	22	37
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката	508	73	97	101	121	116
	<i>Из них вследствие:</i>						
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	369	55	71	74	93	76
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	52	8	9	10	11	14
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	42	8	11	10	4	9
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	15	2	4	1	4	4
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	30	—	2	6	9	13
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве	10	3	—	4	3	—
IV	Всего решений (I + II + III)	830	126	147	197	173	187

¹ По представлениям вице-президента о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус прекращен 119 адвокатам.

**Рассмотрение дисциплинарных производств
Адвокатской палатой г. Москвы в 2008 году
(соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)**

Рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 187 адвокатов		
№ п/п	Рассмотрение Квалификационной комиссией	Рассмотрение Советом Адвокатской палаты
1	Заключения о нарушении адвокатом КПЭА, неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты – 75 (40,11% от 187)	Решения о нарушении адвокатом КПЭА, неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты – 71 (37,97% от 187)
	из них:	из них по видам дисциплинарных взысканий:
	по представлениям вице-президента о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – 36 (48%)	замечание – 23
	по иным поводам – 39 (52%, или 26% от 151)	предупреждение – 11 (из них ввиду неисполнения адвокатом решений органов адвокатской палаты – 2)
		прекращение статуса адвоката – 37 (из них ввиду неисполнения адвокатом решений органов адвокатской палаты – 34)
2	Заключения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 112 (59,89% от 187, или 74% от 151)	Решения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 116 (62,03% от 187)
	из них:	из них:
	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или адвокатской палатой – 78 (70%)	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или адвокатской палатой – 76 (65,5%)
	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 13 (11,5%)	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 14 (12%)
	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 8 (7%)	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 9 (7,75%)
	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 13 (11,5%)	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 13 (11,3%)
		малозначительность совершенного адвокатом проступка – 4 (3,45%)
3		Решение о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве – 0

Всего в 2008 году были рассмотрены 187 дисциплинарных производств, однако 36 из них – в отношении адвокатов, утративших связь с сообществом. Заключения и решения по таким дисциплинарным производствам имеют формальный характер. По общему правилу в таблице проценты указаны от всего количества дисциплинарных производств – 187, а в некоторых случаях – дополнительно от той их части, которая имеет содержательный интерес – 151 (187 – 36 = 151).

**Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2008 году
(соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)**

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката)	Все поводы						Жалобы доверителей						Жалобы адвокатов						Представления вице-президента (о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 ФЗ)					
		АК	КА	АБ	БФ	АК	АБ	КА	АБ	АК	АБ	КА	АБ	АК	АБ	КА	АБ	БФ	АК	АБ	КА	АБ	БФ		
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности																								
<i>По видам взыскания:</i>																									
1	замечание	2	19	2	–	–	7	2	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
2	предупреждение	3	8	–	–	–	1	6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
3	прекращение статуса адвоката	12	8	2	15	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
I.1	Итого	17	35	4	15	3	14	2	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
I.2	(Сумма строки I.1)		71				19				2													36	
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																								
<i>Из них взыскание:</i>																									
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	12	55	8	1	10	27	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	7	5	2	–	7	5	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	1	7	1	–	1	6	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	–	4	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	2	11	–	–	2	7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
II.1	Итого	22	82	11	1	20	46	5	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	
II.2	(Сумма строки II.1)		116				71				1													1	
III	О направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве																								
III.1	Итого	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
III.2	(Сумма строки III.1)		–				–				–													–	
IV	Всего решений (поводов по формам адвокатских образований) (I.1 + II.1 + III.1)	39	117	15	16	23	60	7	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	16	
V	Итого (I.2 + II.2 + III.2)		187				90				3													37	

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката)	Представления вице-президента (об иных нарушениях)		Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 ФЗ)		Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве (подп. 3 п. 1 ст. 20 КПЭА)		Сообщения суда (судьи)		
		АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	
I	О наличии (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности									
	<i>По видам взыскания:</i>									
1	замечание	1	4	-	-	-	-	-	1	6
2	предупреждение	1	-	-	-	-	-	-	-	1
4	прекращение статуса адвоката	-	-	-	-	-	-	-	-	-
I.1	Итого	2	4	-	-	-	-	-	1	7
I.2	<i>(Сумма строки I.1)</i>	6								8
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката									
	<i>Из них вследствие:</i>									
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	-	-	-	-	-	-	8	2	20
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	-	-	-	-	-	-	-	-	1
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	-	1	-	-	-	-	-	-	1
5	вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	-	-	-	-	-	-	-	-	4
II.1	Итого	-	1	-	-	-	-	8	2	26
II.2	<i>(Сумма строки II.1)</i>	1						10		32
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве									
III.1	Итого	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III.2	<i>(Сумма строки III.1)</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-
IV	Всего решений (потоков по формам адвокатских образований) (I.1 + II.1 + III.1)	2	5	-	-	-	-	8	2	33
V	Итого (I.2 + II.2 + III.2)	7						10		40

Примечание: АК – адвокатский кабинет, АБ – адвокатское бюро, БФ – адвокаты, не избравшие форму осуществления адвокатской деятельности, КА – коллегия адвокатов, КПЭА – Кодекс профессиональной этики адвоката, ФЭ – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003—2008 годах
(соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)**

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Все поводы (по годам)							Жалобы доверителей (по годам)							Жалобы адвокатов (по годам)							Представления вице-президента (о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 ФЗ) (по годам)							
		2003–2004	2005	2006	2007	2008	2003–2004	2005	2006	2007	2008	2003–2004	2005	2006	2007	2008	2003–2004	2005	2006	2007	2008	2003–2004	2005	2006	2007	2008				
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности																													
По видам взыскания:																														
1	замечание	16	12	16	17	23	3	4	6	10	9	1	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
2	предупреждение	8	11	11	10	11	3	10	6	7	7	–	1	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	2		
3	выговор	15	8	4	–	–	11	6	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
4	прекращение статуса адвоката	10	19	61	22	37	4	7	9	4	3	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	11	50	18	34	
I.1	Итого	49	50	92	49	71	21	27	24	21	19	2	1	2	–	2	4	11	52	20	36									
I.2	За весь период (стр. I.1)	311							112							7							123							
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																													
Из них вестествие:																														
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	56	71	74	93	76	25	36	39	42	39	1	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката																													
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	8	11	10	4	9	5	10	10	4	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	2	4	1	4	4	–	2	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	–	2	6	9	13	–	2	6	4	9	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
II.1	Итого	74	97	101	121	116	38	59	64	60	71	1	2	–	4	1	–	–	–	–	–	–	–	–						
II.2	За весь период (стр. II.1)	509							292							8							2							
III	О направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве																													
III.1	Итого	3	–	4	3	–	2	–	4	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
III.2	За весь период (стр. III.1)	10							8							1							–							
IV	Всего решений по каждому поводу (I.1 + II.1 + III.1)	126	147	197	173	187	61	86	92	83	90	3	3	2	3	4	11	53	20	37										
V	Итого (I.2 + II.2 + III.2)	311+509+10 = 830							112+292+8 = 412							7+8+1 = 16							123+2 = 125							

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Представления вице-президента (об иных нарушениях) (по годам)				Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 ФЗ) (по годам)				Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве (полн. 3 п. 1 ст. 20 КПЭА) (по годам)				Сообщения суда (судьи) (по годам)										
		2003–2004	2005	2006	2007	2008	2003–2004	2005	2006	2007	2008	2003–2004	2005	2006	2007	2008								
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности																							
<i>По видам взыскания:</i>																								
1	замечание	–	1	2	1	5	–	–	–	–	–	–	2	6	1	–	12	5	2	5	7			
2	предупреждение	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	2	1	1			
3	выговор	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	2	–	–	–			
4	прекращение статуса адвоката	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	1	–	–			
I.1	Итого	1	1	2	1	6	–	–	–	–	–	–	2	6	1	–	21	8	5	6	8			
I.2	За весь период (стр. I.1)	11																9	48					
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																							
<i>Из них вследствие:</i>																								
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	1	–	–	–	–	2	6	1	1	–	–	5	8	10	10	10	22	19	24	37	26		
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
III.1	Итого	1	–	–	–	1	2	6	1	1	–	6	10	10	12	10	26	20	25	43	32			
III.2	За весь период (стр. III.1)	3																10	48			146		
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве																							
III.1	Итого																		1					
III.2	За весь период (стр. III.1)																		–	1				
IV	Всего решений по каждому поводу (I.1 + II.1 + III.1)	2	1	2	2	7	2	6	2	1	–	6	12	16	13	10	48	28	30	49	40			
V	Итого (I.2 + II.2 + III.2)	11+3 = 14																1+10 = 11	9+48 = 57			48+146+1 = 195		

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

1. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 14/657 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.

29 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился представитель ООО «Лед» Волков с жалобой на действия адвоката Х., в которой сообщил, что 16 августа 2006 года между ООО «Лед» и адвокатом Х. был заключен договор на оказание юридической помощи № 115. По условиям поручения адвокат Х. приняла на себя обязательство оказать юридическую помощь, результатом которой должна была стать государственная регистрация права собственности доверителя на ряд объектов недвижимости. Срок исполнения поручения начинал течь с момента оплаты вознаграждения. 22 августа 2006 года доверитель перечислил на расчетный счет налогового агента адвоката Х. 667 625 рублей. Весь период доверитель пытался получить от адвоката, которой были переданы несколько копий документов и один подлинник, сведения о выполнении поручения, однако она на запросы доверителя не реагировала, и до настоящего времени доверитель не получил от адвоката каких-либо уведомлений, в том числе и об отказе от исполнения поручения и/или от отступлении от первоначальных условий. Срок исполнения поручения в соответствии с п. 1.4 договора истек 22 августа 2007 года. Таким образом, поручение адвокатом Х. выполнено не было, и предусмотренное договором обязательство адвоката вернуть ранее полученное вознаграждение в случае просрочки исполнения также не выполнено. Доверитель просит оценить бездействие адвоката Х. и помочь в получении правоустанавливающих документов, оставшихся у нее.

2 ноября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 151), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии адвокат Х. не явилась, письменных объяснений не представила, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом, с электронной почты Х. пришло сообщение без подписи от ее врача, что она срочно легла в больницу для прохождения курса химиотерапии, поэтому просит слушанье дела отложить. Интересы

заявителя по доверенности на заседании Квалификационной комиссии представляла Ежова.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Представительница заявителя Ежова в своих пояснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии, подтвердила изложенное в письменном заявлении, указав, что 16 августа 2006 года между ООО «Лед» и адвокатом Х. был заключен договор на оказание юридической помощи № 115. По условиям поручения адвокат Х. приняла на себя обязательство оказать юридическую помощь, результатом которой должна была стать государственная регистрация права собственности доверителя на ряд объектов недвижимости. Часть документов адвокат Х. должна была собрать сама и затем все документы сдать на регистрацию. Срок исполнения поручения начинал течь с момента оплаты вознаграждения. 22 августа 2006 года доверитель перечислил на расчетный счет налогового агента адвоката Х. 667 625 рублей. Весь период доверитель пытался получить от адвоката, которой были переданы несколько копий документов и один подлинник, сведения о выполнении поручения, однако адвокат на запросы доверителя не реагировала, до настоящего времени доверитель не получил от нее каких-либо уведомлений, в том числе и об отказе от исполнения поручения и/или от отступления от первоначальных условий. Срок исполнения поручения в соответствии с п. 1.4 договора истек 22 августа 2007 года. Таким образом, поручение адвокатом Х. выполнено не было, и предусмотренное договором обязательство адвоката вернуть ранее полученное вознаграждение в случае просрочки исполнения также не выполнено. Доверитель просит оценить бездействие адвоката Х. и помочь в получении правоустанавливающих документов, оставшихся у нее.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе копии договора об оказании юридической помощи от 16 августа 2006 года, платежного поручения от 22 августа 2006 года № 452 о перечислении 667 625 рублей, предоставленных Квалификационной комиссии писем доверителя адвокату с просьбой проинформировать доверителя о ходе выполнения поручения, на которые ответ адвокатом дан не был, а также отсутствие письменных объяснений адвоката Х., Квалификационная комиссия считает, что поручение адвокатом Х. выполнено не было.

По условиям договора на оказание услуг от 16 августа 2006 года № 115 адвокат Х. приняла на себя обязательство оказать юридическую помощь ООО «Лед», результатом которой должна была стать государственная регистрация права собственности доверителя на ряд объектов недвижимости. Срок исполнения обязательств наступал не позднее 12 месяцев с момента перечисления денежных средств доверителем. Денежные средства в размере 667 625 рублей были перечислены доверителем на расчетный счет налогового агента адвоката Х. 22 августа 2006 года, что подтверждается платежным поручением от 22 августа 2006 года № 452. Таким образом, срок исполнения обязательства по договору наступил 22 августа 2007 года.

Предоставленные представительницей заявителя письма от 4 апреля, 8 мая, 24 июля и 12 сентября 2007 года, адресованные адвокату Х. и заведующему адвокатской конторой № ... коллегии адвокатов «...» г. Москвы, подтверждают доводы заявителя о

невыполнении адвокатом Х. принятых на себя обязательств по договору от 16 августа 2006 года № 115.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

Адвокат Х. не представила доказательств, опровергающих доводы заявителя и подтверждающих выполнение ею принятых обязательств по договору об оказании юридической помощи.

Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что поручение об оказании юридической помощи доверителю адвокатом Х. выполнено не было.

Адвокат Х. также не выполнила предусмотренное п. 3.7 договора обязательство вернуть ранее полученное вознаграждение в случае просрочки исполнения обязательства.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушения п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в том, что адвокат, не исполнив поручение доверителя, поступила нечестно, неразумно и недобросовестно.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

16 апреля 2008 года

№ 43

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Х. по жалобе представителя ООО «Лед» Волкова

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился представитель ООО «Лед» Волков с жалобой на действия адвоката Х., в которой сообщил, что 16 августа 2006 года между ООО «Лед» и адвокатом Х. был заключен договор на оказание юридической помощи № 115. По условиям поручения адвокат Х. приняла на себя обязательство оказать

юридическую помощь, результатом которой должна была стать государственная регистрация права собственности доверителя на ряд объектов недвижимости. Срок исполнения поручения начинал течь с момента оплаты вознаграждения. 22 августа 2006 года доверитель перечислил на расчетный счет налогового агента адвоката Х. 667 625 рублей. Весь период доверитель пытался получить от адвоката, которой были переданы несколько копий документов и один подлинник, сведения о выполнении поручения, однако она на запросы доверителя не реагировала, до настоящего времени доверитель не получил от нее каких-либо уведомлений, в том числе и об отказе от исполнения поручения и/или от отступлении от первоначальных условий. Срок исполнения поручения в соответствии с п. 1.4 договора истек 22 августа 2007 года. Таким образом, поручение адвокатом Х. выполнено не было, предусмотренное договором обязательство адвоката вернуть ранее полученное вознаграждение в случае просрочки исполнения также не выполнено. Доверитель просит оценить бездействие адвоката Х. и помочь в получении правоустанавливающих документов, оставшихся у адвоката.

2 ноября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 151), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 29 февраля 2008 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушения п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в том, что адвокат, не исполнив поручение доверителя, поступила нечестно, неразумно и недобросовестно.

Адвокат Х., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явилась, письменных объяснений не предоставила.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. в ее отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представительница заявителя Ежова пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы представительницы заявителя Ежовой, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, установлено, что поручение адвокатом Х. выполнено не было.

Так, по условиям договора на оказание услуг от 16 августа 2006 года № 115 адвокат Х. приняла на себя обязательство оказать юридическую помощь ООО «Лед», результатом которой должна была стать государственная регистрация права собственности доверителя на ряд объектов недвижимости. Срок исполнения обязательств наступал не позднее 12 месяцев с момента перечисления денежных средств доверителем. Денежные средства в размере 667 625 рублей были перечислены доверителем на расчетный счет налогового агента адвоката Х. 22 августа 2006 года, что подтверждается платежным поручением от 22 августа 2006 года № 452. Таким образом, срок исполнения обязательства по договору наступил 22 августа 2007 года.

Предоставленные представительницей заявителя письма от 4 апреля, 8 мая, 24 июля и 12 сентября 2007 года, адресованные адвокату Х. и заведующему адвокатской конторой № ... коллегии адвокатов «...» г. Москвы, подтверждают доводы заявителя о невыполнении адвокатом Х. принятых на себя обязательств по договору от 16 августа 2006 года № 115.

Адвокат Х. не предоставила доказательств, опровергающих доводы заявителя и подтверждающих выполнение ею принятых обязательств по договору об оказании юридической помощи.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Х., не выполнив поручение доверителя ООО «Лед», поступила нечестно, неразумно и недобросовестно.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, с учетом ранее примененной к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, считают необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1. п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Х. за нарушение адвокатом п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что адвокат, не выполнив поручение доверителя, поступала нечестно, неразумно и недобросовестно.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 41/684
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

28 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Барсукова с жалобой на действия адвоката П., в которой сообщила, что в феврале 2007 года она заключила соглашение с адвокатом П., поручив ему вести ее гражданское дело в Б...ском суде г. Москвы. Для осуществления полномочий она выдала адвокату доверенность и оплатила гонорар в размере 50 000 рублей. Адвокат потребовал, чтобы она зарегистрировала его в своей квартире, а также составила на его имя завещание, что она и сделала, поскольку адвокат попросил ее заключить с ним договор аренды на эту квартиру или заключить с ним договор купли-продажи по цене 1 000 000 рублей. С этого момента Барсукова поняла, что связалась с адвокатом, который хочет завладеть ее имуществом, и расторгла соглашение об оказании юридической помощи, отозвала доверенность, отменила завещание, уведомила суд и потребовала от адвоката, чтобы он выписался из ее квартиры. Заявительница является инвалидом второй группы по заболеванию сосудов головного мозга и сердца, в связи с чем у нее ухудшились память, интеллект и ей нужен был адвокат. Она просит решить вопрос о законности действий адвоката и обязать адвоката выписаться из квартиры.

11 декабря 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 193), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Барсукова подтвердила на заседании Квалификационной комиссии все изложенное ею в жалобе. Адвокат П., подтверждая свои письменные объяснения, сообщил, что с заявительницей он заключил два соглашения на представление ее интересов в Б...ском суде г. Москвы по двум искам, что подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства копиями соглашений от 20 декабря 2006 года и 22 января 2007 года. По каждому из них Барсукова внесла по 15 000 рублей. Она выдала ему доверенность на представление ее интересов. Вместе с тем заявительница действительно составила завещание на его имя и прописала на свою жилую площадь, так как ему срочно нужна была регистрация. В настоящее время он подал в паспортный стол заявление о выписке. Все документы Барсуковой возвращены, и у нее не было претензий к адвокату на момент расторжения соглашений. Внесенные доверительницей денежные средства адвокатом полностью отработаны.

Выслушав доводы жалобы Барсуковой, объяснения адвоката П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполне-

ние своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Анализируя предоставленные документы, в том числе, выписку из домовой книги, из которой следует, что адвокат действительно прописан на площади заявительницы, копии соглашений на оказание юридической помощи, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что их содержание не соответствует требованиям закона, так как в их тексте отсутствует ответственность адвоката, помимо этого в п. 5.2 указано, что спор о размере возвращаемого вознаграждения решается «президиумом Адвокатской палаты г. Москвы». На заседании Квалификационной комиссии адвокат П. предоставил копию заявления о выписке с площади заявительницы.

Квалификационная комиссия считает, что в материалах дисциплинарного производства имеется достаточно доказательств того, что адвокат П. оказывал юридическую помощь Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь, чем нарушил подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в жалобе Барсуковой, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в оказании им юридической помощи Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

16 апреля 2008 года

№ 44

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката П. по жалобе Барсуковой

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Барсукова с жалобой на действия адвоката П., в которой сообщила, что в феврале 2007 года она заключила соглашение с адвокатом П., поручив ему вести ее гражданское дело в Б...ском суде г. Москвы. Для осуществления полномочий она выдала адвокату доверенность и оплатила гонорар в

размере 50 000 рублей. Адвокат потребовал от нее, чтобы она зарегистрировала его в своей квартире, а также составила на его имя завещание, что она и сделала, поскольку адвокат попросил ее заключить с ним договор ренты на эту квартиру или заключить с ним договор купли-продажи по цене 1 000 000 рублей. С этого момента Барсукова поняла, что связалась с адвокатом, который хочет завладеть ее имуществом, и расторгла с ним соглашение об оказании юридической помощи, отозвала доверенность, отменила завещание, уведомила суд и потребовала от адвоката, чтобы он выписался из ее квартиры. Заявительница является инвалидом второй группы по заболеванию сосудов головного мозга и сердца, в связи с чем у нее ухудшились память, интеллект и ей нужен был адвокат. Она просит решить вопрос о законности действий адвоката и обязать адвоката выписаться из квартиры.

11 декабря 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 193), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 28 марта 2008 года пришла к заключению о нарушении адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в жалобе Барсуковой, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в оказании адвокатом П. юридической помощи Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявительница Барсукова пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии, согласна с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат П. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы Барсуковой, объяснения адвоката П., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В материалах дисциплинарного производства имеется достаточно доказательств того, что адвокат П. оказывал юридическую помощь Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь, чем нарушил подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне»).

Из предоставленной выписки из домовой книги следует, что адвокат П. действительно был прописан на площади заявительницы в период ведения им ее дела.

Эти действия адвоката П. порочат честь и достоинство адвоката и наносят ущерб авторитету адвокатуры.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, считают необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката П. за нарушение им при обстоятельствах, описанных в жалобе Барсуковой, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в оказании адвокатом П. юридической помощи Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

12 августа 2008 года

город Москва

Федеральный судья Пресненского районного суда г. Москвы Е.О.С., при секретаре В.М.Л., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2442/2008 по исковому заявлению П. к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 44 от 16 апреля 2008 года о прекращении статуса адвоката,

УСТАНОВИЛ:

истец обратился в суд с иском к ответчику об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 44 от 16 апреля 2008 года о прекращении статуса адвоката. Свои требования истец обосновывает тем, что 20 декабря 2006 года и 27 января 2007 года им с Барсуковой заключено два соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи. Во время подписания второго соглашения им передана ей копия его паспорта с копией регистрации по месту пребывания в г. Москве для выдачи судебной доверенности. 21 марта 2007 года Барсукова выдала ему доверенность на ведение дела в судах. Барсукова имеет в собственности квартиру по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... Зная, что у него нет постоянной регистрации в г. Москве, добровольно предложила ему «прописку» в своей квартире за денежную плату. В октябре в ЕИРЦ района «...» г. Москвы Барсукова собственноручно написала заявление о его регистрации по

месту ее жительства. Там же они подписали договор пользования жилым помещением. 23 ноября 2007 года соглашения с Барсуковой добровольно расторгнуты, все документы ей возвращены, претензий на момент расторжения и до этого к нему от нее не имелось, что подтверждается ее собственноручными записями в соглашениях. Соглашение в суде Барсуковой не оспаривалось.

В конце ноября Барсукова позвонила ему и потребовала выписаться с ее жилой площади, он согласился и попросил время для того, чтобы найти место, куда прописаться. Она ответила отказом и пригрозила, что напишет на него жалобу, что она и сделала. Однако требования о прекращении статуса адвоката в жалобе Барсуковой отсутствовали. С решением Совета он не согласен, считает его необоснованным и подлежащим отмене. При принятии решения Советом не учтено то, что отсутствует взаимосвязь между оказанием юридической помощи с его стороны доверителю по соглашению и гражданско-правовым договором между ним как полноправным гражданином Российской Федерации и др. таким же гражданином Российской Федерации – Барсуковой. В данном случае Совет Адвокатской палаты превысил свои полномочия, оценивая его действия при заключении договора о пользовании жилым помещением, несмотря на то, что сама Барсукова не подавала в суд на расторжение или признание недействительным данного договора. Считает, что только суд или другие правоохранительные органы могут оценить и признать незаконными его действия при заключении указанного договора. Совет не принял во внимание, что он не пользовался жилым помещением, даже не знает, где находится эта квартира, то есть в данном случае он не получил выгоды от заключенного договора, по которому он имел право только пользоваться жилым помещением. Он обращает внимание суда на то, что действительно признавал и признает то, что заключил договор пользования жилым помещением с Барсуковой, которая в тот момент была доверительницей по соглашению об оказании юридической помощи, но он не согласен с тем, что его действия противоречили Кодексу профессиональной этики адвоката, Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и полагает, что у Совета Адвокатской палаты не было достаточных оснований для прекращения статуса адвоката в отношении него. В связи с чем истец просит суд отменить решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 44 от 16 апреля 2008 года о прекращении статуса адвоката в отношении него.

Истец в судебное заседание явился, искивные требования поддержал.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности З. в судебное заседание не явился, искивные требования не признал, ходатайствовал об отложении дела в связи с участием в заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы, назначенном на 12 августа 2008 года, на 14 часов. Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, поскольку рассмотрение дела неоднократно откладывалось в связи с неявкой ответчика в суд. Ответчику было предоставлено достаточно времени для предоставления в суд мотивированного отзыва.

Выслушав истца, исследовав материалы дела, суд полагает, что данное исковое заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В силу ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим федеральным законом.

В соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом. Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного п. 1 ст. 18 (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате. При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые Советом признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Мерами дисциплинарной ответственности могут являться замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

Как следует из материалов дела, 20 декабря 2006 года и 27 января 2007 года между адвокатом П. и Барсуковой было заключено два соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи на представление интересов Барсуковой в Б...ском районном суде г. Москвы по гражданскому делу о признании квартиры объектом наследственного правопреемства и по гражданскому делу о признании завещания недействительным до принятия решения судом первой инстанции.

11 декабря 2007 года Барсукова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката П., в которой сообщила, что она в феврале 2007 года заключила соглашение с адвокатом П., поручив ему вести ее гражданское дело в Б...ском суде г. Москвы. Для осуществления полномочий она выдала адвокату доверенность и оплатила гонорар в 50 000 рублей. Адвокат потребовал от нее, чтобы она зарегистрировала его в своей квартире, а также составила на его имя завещание, что она и сделала. Поскольку адвокат попросил ее заключить с ним договор ренты на эту квартиру или заключить с ним договор купли-продажи квартиры по цене 1 000 000 рублей, Барсукова поняла, что связалась с адвокатом, который хочет завладеть ее имуществом, и расторгла с ним соглашение об оказании ей юридической помощи, отозвала доверенность, отменила завещание, уведомила суд и потребовала от адвоката, чтобы он

выписался из ее квартиры. Она является инвалидом второй группы по заболеванию сосудов головного мозга и сердца, в связи с чем у нее произошло снижение памяти, интеллекта и ей нужен был адвокат. Она просила решить вопрос о законности действий адвоката и обязать адвоката выписаться из квартиры.

11 декабря 2007 года на основании жалобы гражданки Барсуковой и ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президентом Адвокатской палаты г. Москвы было издано распоряжение № 193, в соответствии с которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. Материалы дисциплинарного производства направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

28 марта 2008 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката П., руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о нарушении адвокатом П. требований подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в оказании адвокатом П. юридической помощи Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь. В мотивировочной части вышеуказанного заключения Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы указала следующее: «анализируя предоставленные документы, в том числе выписку из домовой книги, из которой следует, что адвокат действительно был прописан на площади заявительницы, копии соглашений на оказание юридической помощи, их содержание не соответствует требованиям закона, так как в их тексте отсутствует ответственность адвоката, помимо этого в п. 5.2 указано, что спор о размере возвращаемого вознаграждения решается “президиумом Адвокатской палаты г. Москвы”. На заседании Комиссии адвокат П. предоставил копию заявления о выписке с площади заявительницы. Комиссия считает, что в материалах дисциплинарного производства имеется достаточно доказательств того, что адвокат П. оказывал юридическую помощь Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь, чем нарушил подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (“Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне”).

16 апреля 2008 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката П., выслушав доводы заявительницы Барсуковой, объяснения адвоката П., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласившись с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, принял решение о необходимости применения к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в оказании адвокатом П. юридической помощи Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, в период оказания юридической помощи адвокат П. прописался в жилом помещении, принадлежащем его доверительнице Барсуковой, что подтверждается выпиской из домовой книги (л.д. 58).

Согласно выписки из протокола заседания Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 28 марта 2008 года Барсукова в ходе заседания полностью поддержала доводы, изложенные в жалобе. Адвокат П. на вопросы членов Комиссии сообщил следующее: «...Барсукова действительно составила завещание на мое имя и прописала меня на свою жилую площадь, так как мне срочно нужна была регистрация. В настоящее время я подал в паспортный стол заявление о выписке...» (л.д. 40–41).

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы установлено: Квалификационная комиссия на своем заседании 28 марта 2008 года пришла к заключению о нарушении адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в жалобе Барсуковой, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в оказании адвокатом П. юридической помощи Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь. В заседании Совета Адвокатской палаты адвокат П. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии, согласен с ним (л.д. 36).

На основании изложенного суд приходит к выводу, что адвокат П. оказывал юридическую помощь Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды.

Доводы П. о том, что в данном случае Совет Адвокатской палаты превысил свои полномочия, оценивая его действия при заключении договора о пользовании жилым помещением, несмотря на то, что сама Барсукова не подавала в суд на расторжение или признание недействительным данного договора, что только суд или другие правоохранительные органы могут оценить и признать незаконными его действия при заключении указанного договора, являются несостоятельными.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, рассматривая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката П., действовал в рамках своих полномочий, предоставленных ему Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Каких-либо нарушений в ходе разрешения данного дисциплинарного производства судом не выявлено.

В соответствии со ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, о неисполнении или ненадлежащим исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 настоящего Кодекса.

На основании вышеназванной нормы закона Совет Адвокатской палаты г. Москвы и вынес свое решение, перейдя к выводу о нарушении адвокатом П. норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в оказании адвокатом юридической помощи Барсуковой, руководствуясь соображениям собственной выгоды. Оценка действий сторон, адвоката П. и Барсуковой, при заключении ими договора пользования жилым помещением ни Квалификационной комиссией, ни Советом Адвокатской палаты г. Москвы не давалась. Указанный договор вообще не был предметом рассмотрения и оценки ни на Квалификационной комиссии, ни на заседании Совета Адвокатской палаты.

Указание П. на то, что Совет не принял во внимание, что он не пользовался жилым помещением, даже не знает, где находится эта квартира, то есть в данном случае он не получил выгоды от заключенного договора, по которому он имел право только пользоваться жилым помещением, также не может служить основанием к отмене решения Совета Адвокатской палаты о применении к адвокату П. мер дисциплинарной

ответственности. Ни на заседании Квалификационной комиссии, ни в ходе заседания Совета Адвокатской палаты адвокат П. не указывал на это обстоятельство. Более того, на заседании Совета Адвокатской палаты П. пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии, которая пришла к выводу о нарушении П. Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в оказании юридической помощи Барсуковой, руководствуясь соображениями собственной выгоды, он согласен.

На основании изложенного суд приходит к выводу о правомерности и обоснованности применения Советом Адвокатской палаты г. Москвы к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката и не находит оснований для удовлетворения исковых требований.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 194–199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении заявления П. к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 44 от 16 апреля 2008 года о прекращении статуса адвоката – отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение десяти дней.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 октября 2008 года

Гр. дело № 33-22878
город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Ж.Т.Г., судей К.И.П. и К.Т.В., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Ж.Т.Г. дело по кассационной жалобе П. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 августа 2008 года, которым постановлено: в удовлетворении заявления П. к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 44 от 16 апреля 2008 года о прекращении статуса адвоката – отказать, –

УСТАНОВИЛА:

истец П. обратился в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 апреля 2008 года о прекращении статуса адвоката.

Свои требования истец мотивирует тем, что 20 декабря 2006 года и 27 января 2007 года заключил с Барсуковой два соглашения об оказании ей квалифицированной юридической помощи. Во время подписания второго соглашения передал ей копию своего паспорта с копией регистрации по месту пребывания в г. Москве для выдачи судебной доверенности. 21 марта 2007 года Барсукова выдала ему доверенность на ведение дела в судах. Барсукова имеет в собственности квартиру по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... Истец указывает, что, зная об отсутствии у истца постоянной регистрации в г. Москве, она добровольно предложила ему «прописку» в своей квартире за денежную плату. В октябре в ЕИРЦ района «...» г. Москвы Барсукова написала заявление о его регистрации по месту ее жительства. Там же они подписали договор

пользования жилым помещением. 23 ноября 2007 года соглашения с Барсуковой добровольно расторгнуты, все документы ей возвращены, претензий на момент расторжения у нее не имелось. В конце ноября Барсукова потребовала у истца выписаться с ее жилой площади. После того, как истец попросил время для того, чтобы найти место, куда прописаться, она направила жалобу в отношении него в Адвокатскую палату г. Москвы. С решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы он не согласен, считает его необоснованным и подлежащим отмене. Считает, что при принятии решения Советом не учтено то, что отсутствует взаимосвязь между оказанием юридической помощи с его стороны доверителю по соглашению и гражданско-правовым договором между ним как гражданином Российской Федерации и таким же гражданином Российской Федерации – Барсуковой. В данном случае Совет Адвокатской палаты превысил свои полномочия, оценивая его действия при заключении договора о пользовании жилым помещением.

Истец в судебное заседание явился, исковые требования поддержал.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности З. в судебное заседание не явился, исковые требования не признал.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного в своей жалобе просит П. по доводам кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения П., обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что действия ответчика соответствовали действующему законодательству. Нарушений процедуры при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката П. не имелось. Решение вынесено с учетом и при всестороннем исследовании дисциплинарного проступка адвоката П. и с учетом его объяснений.

Как усматривается из материалов дела, 11 декабря 2007 года на основании жалобы Барсуковой и ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президентом Адвокатской палаты г. Москвы издано распоряжение № 193, в соответствии с которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. Материалы дисциплинарного производства направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

28 марта 2008 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вынесла заключение о нарушении адвокатом П. требований подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с тем, что при оказании юридической помощи Барсуковой адвокат П., руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописался на жилой площади Барсуковой.

В силу ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката заключение Комиссии должно быть мотивированным и обоснованным. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные Комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила профессионального поведения адвокатов, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которым руководствовалась Комиссия при вынесении заключения.

Проверяя законность и обоснованность прекращения полномочий адвоката П., суд пришел к выводу, что вынесенное Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы заключение от 28 марта 2008 года соответствует вышеприведенным нормам.

Указанные в заключении обстоятельства, из которых исходила Квалификационная комиссия, подтверждаются доказательствами, которые имеются в дисциплинарном деле адвоката П., представленном в материалы дела.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 апреля 2008 года был прекращен статус адвоката П. на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за нарушение адвокатом П. требований подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении защиты Барсуковой.

В соответствии со ст. 24 Кодекса решение Совета должно быть мотивированным и содержать конкретную ссылку на правила профессионального поведения адвоката, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, в соответствии с которыми квалифицировалось действие (бездействие) адвоката.

Суд проанализировал принятое Советом Адвокатской палаты решение в отношении П., которым прекращены его полномочия, применительно к ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката и признал, что принятое решение является законным.

Основания, по которым суд пришел к такому выводу, приведены в решении суда.

Суд обоснованно, сославшись на положения ст. 18, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, отклонил доводы П. о превышении Советом Адвокатской палаты г. Москвы своих полномочий.

В соответствии со ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката П. имел право в течение десяти суток со дня вынесения Комиссией заключения предоставить письменное заявление, в котором выразить свое мнение по поводу заключения. Однако им это сделано не было.

Более того, как усматривается из материалов дела, П. на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Довод кассационной жалобы истца о взаимосвязи и наличии одновременно трех норм, изложенных для основания возникновения дисциплинарного проступка, основывается на неправильном толковании указанной нормы закона и не может служить основанием к отмене обжалуемого решения.

Ссылка в кассационной жалобе П. на то, что он не пользовался жилым помещением доверительницы, определяющего значения для разрешения спора не имеет, а поэтому не может быть принята во внимание.

Довод кассационной жалобы П. о неправильном применении Советом Адвокатской палаты подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката как основания возникновения дисциплинарного проступка основан на неправильном толковании указанной нормы, а поэтому не может быть принят во внимание.

Иные доводы кассационной жалобы П. не содержат обстоятельств, которые бы не были проверены судом первой инстанции, и оснований, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ для отмены решения в кассационном порядке, и по существу они направлены на иную оценку доказательств, что не может являться основанием к отмене состоявшегося решения.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела и исследован-

ными судом доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Доводы жалобы направлены на иное толкование норм права. Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 августа 2008 года оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 98/741
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

27 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

17 апреля 2008 года распоряжением № 62 президентом Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката Б. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для этого послужила жалоба Ежовиной. В жалобе заявительница, в частности, утверждает следующее.

Адвокат Б. является ее соседом по даче. С 2004 года он неоднократно обращался к ней с просьбой продать ему земельный участок заявительницы площадью 0,06 га с находящимся на нем хозблоком, но Ежовина это предложение отклоняла. В июне 2006 года другой сосед по даче предложил заявительнице купить его участок вместе с домом, однако Ежовина вынуждена была от данного предложения отказаться из-за отсутствия денег. Услышав этот разговор, к заявительнице подошел адвокат Б. и предложил купить ее участок за 7 000 долларов с тем, чтобы она смогла приобрести соседний участок. Позднее, узнав, что заявительница не может набрать необходимой суммы, адвокат Б. сделал ей второе предложение. Он высказал готовность дать заявительнице займы недостающие 120 000 рублей в долг без процентов на три года с ежемесячной выплатой по 5 000 рублей. Кроме того, юридическое оформление двух участков Б. предложил взять на себя, так как он адвокат и потому сможет правильно составить договоры, а заявительница должна ему довериться. На этих условиях Ежовина приняла предложение Б.

21 июня 2006 года между заявительницей и женой Б. Б-ой были заключены два договора. По одному из них последняя дала заявительнице в долг 120 000 рублей, а по второму – купила принадлежащий Ежовиной земельный участок за 189 000 рублей. Последний договор был нотариально удостоверен.

В этот же день у другого нотариуса заявительницей был заключен договор купли-продажи соседнего земельного участка. Как утверждает Ежовина, при заключении договора займа она полагала, что его условия будут соответствовать достигнутой перед этим сторонами устной договоренности о том, что договор будет беспроцентным, так как ее материальное положение не позволяло ей брать деньги в долг с процентами. Убежденность заявительницы в том, что договор займа является беспроцентным, подтверждалась следующим. В течение семи месяцев заявительница выплачивала Б-ой в

счет долга по 5 000 рублей, которые по поручению своей жены получал Б., выдавая об этом расписки, в соответствии с которыми полученные им суммы шли в погашение долга. О процентах в расписках ничего не говорилось. По прошествии же указанного времени Б. стал указывать в расписках, что полученные им для передачи займодавцу Б-ой 5 000 рублей уплачены в счет погашения долга и процентов по нему.

Только после этого заявительница внимательно изучила подписанный ею договор займа и ознакомилась с его п. 1.3. В соответствии с данным пунктом договора заемщик обязался выплачивать займодавцу проценты на сумму займа из расчета 23% годовых в соответствии со счетами-выписками ЗАО «Банк» по кредитному договору от 25 апреля 2004 года № 2537-9962. Ежовина утверждает, что ее материальное положение (зарплата 13 500 рублей и четверо детей) не позволяло ей заключать договор займа на подобных условиях. Если бы она в момент подписания договора представляла себе его реальные условия, то взять деньги в долг она просто не могла и, следовательно, не продала бы супругам Б. принадлежащий ей земельный участок.

Как выяснила заявительница в ЗАО «Банк», в этом кредитном учреждении у адвоката Б. с 20 мая 2004 года открыта кредитная линия № 2537-9962. При ежемесячной выплате Ежовиной по 5 000 рублей в счет погашения договора займа шло только 200 рублей, а остальная сумма составляла выплату процентов и плату за обслуживание кредитной линии. При таких условиях погашения заявительница смогла бы рассчитаться с долгом лишь через девять лет, уплатив по нему огромные для нее проценты.

Как утверждает заявительница, адвокат Б. злоупотребил ее доверием, намеренно обманул, усугубив и без того тяжелое финансовое положение семьи. После выяснения реальных условий договора займа заявительнице пришлось для его досрочного погашения перезанять 93 000 рублей под 11,9% годовых и 15 мая 2007 года рассчитаться с долгом. Таким образом, взяв в долг 120 000 рублей, заявительница с учетом процентов вынуждена была выплатить семье адвоката Б. 142 715 рублей. Кроме того, для того, чтобы рассчитаться с Б-ми, ей пришлось еще выплатить 11 000 рублей по другому договору займа. Причем заявительница считает, что проценты по договору были получены с нее путем обмана.

Квалификационная комиссия полагает, что объяснения Ежовиной, сформулированные ею в жалобе на адвоката, а также на заседании Комиссии, относительно причин, обусловивших неосмотрительное подписание ею договора займа, психологически убедительны.

Как пояснила заявительница, заключение обоих договоров купли-продажи земельных участков было назначено на 21 июня 2006 года. По приобретаемому ею участку сделка была назначена на 16 часов, а по продаваемому ею участку Б. время не сообщил, ограничившись указанием на то, что «все будет нормально, ведь он адвокат» и заявительница должна ему доверять. Однако за заявительницей, по ее словам, адвокат Б. заехал только в 14 часов 15 минут, «когда она уже нервничала». После этого они поехали к Б. домой за его женой, поскольку участок оформлялся на нее, а затем к нотариусу. Здесь Б. предложил заявительнице и своему сыну вписывать от руки в оба договора, составленные им в трех экземплярах, паспортные данные Олениной. При этом, по словам заявительницы, постоянно смотря на часы, Б. говорил: «Ничего, ничего успеем — главное подписи...».

В такой ситуации заявительница, по ее словам, «стала еще больше нервничать», поскольку опаздывала на другую сделку. Кроме того, при ней была очень большая для нее сумма денег (405 000 рублей). Как поясняет заявительница, «в этой суматохе и спешке, где одна бумага вынималась из-под руки, а другая клалась, Б. положил мне договор займа на 120 000 рублей, напечатанный шрифтом “петит”, при чтении

которого, в момент волнения, я просто теряю зрение. Видя мою заминку, он быстро сказал: “Не волнуйся, в договоре все, как договорились, ты же мне доверяешь”, — и попросил, чтобы я своей рукой вписала свои паспортные данные, при этом, чтобы мне было удобно, развернутым паспортом он закрыл середину договора, и со словами “Быстрее, быстрее расписывайся, мы уже совсем опаздываем” (несколько раз уже звонил продавец) вынул у меня договор». В сложившейся ситуации, не прочитав документа, опаздывая на вторую сделку, которая почему-то была назначена адвокатом в другой нотариальной конторе, и полностью доверяя адвокату Б., заявительница подписала все документы, в том числе договор займа.

Как пишет далее в своей жалобе Ежовина, обеспокоенный получением долга Б. стал активно интересоваться, какие у нее, кроме зарплаты, имеются доходы. Заявительница сообщила Б., что ее бывший муж проживает в принадлежащей лично ей кооперативной квартире. Узнав об этом, Б. предложил свои услуги адвоката по выписке последнего и реализации квартиры. При этом Б. пояснил, что по новому Жилищному кодексу это дело выигрышное, а заявительница должна ему только довериться, поскольку он подобные дела выигрывал, и предложил заявительнице «формально заключить с ним договор поручения».

Заявительница утверждает, что адвокат Б. знал, что у нее нет средств на оплату его труда. Поэтому он заверил Ежовину, что его услуги ей «ничего стоить не будут», а после реализации квартиры из полученных денежных средств заявительница должна будет ему выплатить вознаграждение, исходя из 30% от рыночной стоимости квартиры. Адвокат Б. заверил заявительницу, что предлагаемые им условия очень выгодны. Если же квартиру продавать с обременением, то агентству надо заплатить 60% от стоимости квартиры. Адвокат предложил «попробовать», разъяснив заявительнице, что в случае отрицательного решения суда ему ничего не нужно будет платить за услуги, которые в такой ситуации будут «благотворительной помощью» многодетной матери. В случае же благоприятного решения она сможет «расплатиться с долгом, и еще на жизнь останется». С учетом большого долга заявительницы и для того, чтобы скорей с ним рассчитаться, Ежовина, по ее утверждению, согласилась с предложением адвоката Б. и 29 июля 2006 года подписала договор поручения. По словам заявительницы, при подписании соглашения адвокат сказал, что договор заключается формально, «никакой юридической силы он не имеет, и мы потом его порвем».

В связи с возникшим конфликтом между заявительницей и семьей адвоката Б. по поводу условий договора займа заявительница не стала регистрировать заключенный с женой адвоката, Б-ной, договор купли-продажи земельного участка. 18 июля 2007 года Б-на обратилась в Н...ский городской суд с иском об обязанности зарегистрировать договор купли-продажи. Этот иск с позднее измененным предметом в настоящее время находится на рассмотрении судебных органов. Среди прочего истица Б-на требует возместить ей расходы по оплате юридической помощи согласно квитанции № 153960, выписанной ее мужем — адвокатом Б.

В процессе судебного разбирательства по иску к бывшему мужу заявительницы Ежовиной о прекращении права пользования жилым помещением в доме ЖСК, снятии с регистрационного учета и выселении ответчиком был подан встречный иск. Решением З...ского районного суда г. Москвы от 7 мая 2007 года первоначальный иск был отклонен, а встречный — удовлетворен. При этом за каждым из бывших супругов Ежовиных признано право собственности на 1/2 долю спорного жилого помещения.

Таким образом, после разрешения спора, инициированного, по утверждению заявительницы, адвокатом Б., правовое положение Ежовиной существенно ухудшилось. Если до этого ее бывший муж проживал в кооперативной квартире на основании пра-

ва пользования, то с вынесением судебного решения, вступившего в законную силу, он стал собственником 1/2 доли квартиры.

Как утверждает заявительница, после оглашения судебного решения адвокат Б. швырнул ей в зале судебного заседания папку с документами и убежал, сказав, что нам «не повезло с судьей». В связи с подобным поведением адвоката заявительница была вынуждена сама составлять и подавать краткую кассационную жалобу в Московский городской суд, а в дальнейшем самостоятельно составлять мотивированную кассационную жалобу. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 7 августа 2007 года постановленное по делу решение было оставлено без изменения.

18 июля 2007 года адвокат Б., не уведомив заявительницу, направил в З...ский районный суд и Московский городской суд заявление о сложении с себя полномочий представителя, ссылаясь на то, что по требованию заявительницы 16 апреля 2007 года он якобы вернул ей нотариальную доверенность на ведение дела и документы, в связи с чем договор поручения считал прекращенным. Ежовина же утверждает, что заявления адвоката Б. не соответствуют действительности. 7 мая 2007 года он еще присутствовал на последнем заседании суда, и документов заявительница у него не требовала, он сам швырнул их ей.

В период до 29 ноября 2007 года адвокат Б. никаких претензий к заявительнице по поводу оплаты его услуг по ведению дела не предъявлял. Однако 29 ноября 2007 года обратился в Л...ский районный суд г. Москвы с иском о взыскании суммы вознаграждения по договору поручения в размере 30% от рыночной стоимости 1/2 доли квартиры заявительницы. По первоначальным расчетам адвоката эта сумма составляла 460 110 рублей. Кроме того, адвокат просил компенсировать ему расходы по оплате госпошлины в размере 6 201 рубля. В порядке обеспечения иска адвокат просил наложить арест на 1/2 доли квартиры. Отказ суда принять указанные обеспечительные меры был обжалован им в Московский городской суд.

6 мая 2008 года адвокатом Б. в порядке ст. 39 ГПК РФ было подано заявление об увеличении цены иска до 920 220 рублей со взысканием в его пользу расходов по оплате госпошлины в размере 8 701 рубля. В настоящее время дело находится на разрешении суда.

Как указывает в жалобе Ежовина, она и ее дети страдают из-за ее «полного доверия к адвокату». Она просит разобраться в ситуации и принять меры в отношении адвоката Б., «чтобы он своей деятельностью не вредил другим... не порочил честь и высокое звание адвоката».

В своих письменных объяснениях адвокат Б. заявляет, что с жалобой Ежовиной, «невразумительной... и некорректной по содержанию», он не согласен. Адвокат полагает, что заявительница «спекулирует» на незнании Квалификационной комиссией характера и существа их отношений и «пытается ввести в заблуждение членов Комиссии».

К заключению договоров займа и купли-продажи земельного участка адвокат «не имеет отношения», поскольку они заключались заявительницей и женой адвоката Б. По утверждению адвоката, оба договора были заключены по инициативе самой Ежовина. В то же время, как следует из письменных объяснений адвоката, его устных объяснений на заседании Квалификационной комиссии и предоставленных им документов, кредитная линия в ЗАО «Банк», по которой в банке были получены переданные заявительнице в долг 120 000 рублей с начислением 23% в год за пользование кредитом, была открыта не указанной в договоре в качестве займодавца домашней хозяйки Б-ной, а ее мужу – адвокату Б.

Квалификационная комиссия может согласиться с заявительницей в том, что в отношении эпизодов с заключением договоров займа и купли-продажи земельного участка Б. субъективно воспринимался ею в качестве адвоката. Он сообщил Ежовиной о наличии у него такого статуса, добавив, что окажет ей юридическую помощь при оформлении сделок, а, кроме того, заявительница должна ему доверять как адвокату. В связи с этим дисциплинарное производство по этим эпизодам возбуждено обоснованно.

В свете конкретных обстоятельств указанных сделок, заключению которых весьма активно способствовал адвокат Б., его моральный облик выглядит далеко не лучшим образом. Однако, поскольку по данным эпизодам соглашений на оказание юридической помощи между сторонами не заключалось, то эти эпизоды напрямую не связаны с осуществлением адвокатом Б. адвокатской деятельности (ч. 1 ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката). Поэтому Квалификационная комиссия считает, что эпизоды с заключением договоров займа и купли-продажи земельного участка находятся за пределами ее компетенции, следовательно, в указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

В то же время письменные и устные объяснения участников дисциплинарного производства, а также предоставленные ими письменные доказательства, относящиеся к вышеуказанным эпизодам, имеют доказательственное значение при оценке Квалификационной комиссией степени достоверности объяснений участников дисциплинарного производства, касающихся относящегося к компетенции Комиссии эпизода с заключением и исполнением заявительницей и адвокатом Б. соглашения на ведение дела (п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Обращаясь к данному эпизоду, Квалификационная комиссия констатирует следующее. 29 июля 2006 года адвокатом Б. и заявительницей Ежовиной был заключен договор поручения. В соответствии с ним предметом договора являлись «Подготовка и подача в суд первой инстанции иска и др. документов с требованием о выселении и снятии с рег. учета по месту жительства Ежовина из жилого помещения в доме ЖК... представление в судебных заседаниях до вынесения судом решения по делу, при необходимости подготовка и подача кассационных жалоб, участие в заседаниях Мосгорсуда, участие в исполнении решения суда и реализации указанной квартиры».

В соответствии с п. 3.1 договора «за выполненное поручение доверитель уплачивает поверенному вознаграждение в размере 30% от рыночной стоимости квартиры, указанной в предмете договора».

Стороны не оспаривают того обстоятельства, что с момента вынесения решения З...ским районным судом г. Москвы 7 мая 2007 года адвокат Б. исполнение своих обязанностей по договору прекратил.

В своем исковом заявлении о взыскании суммы вознаграждения по договору поручения от 6 мая 2008 года, поданном в З...ский районный суд г. Москвы, адвокат объясняет это следующим образом: «По завершении судебного разбирательства и вынесении по делу З...ским районным судом г. Москвы решения 7 мая 2007 года... доверительница потребовала от меня вернуть все имеющиеся документы и материалы по делу, а также доверенность на ее представительство, что мною в тот же день было сделано».

Заявительница данный эпизод описывает существенно иначе, указывая, что адвокат «швырнул ей в зале судебного заседания папку с документами и убежал, сказав, что нам “не повезло с судьей”».

12 февраля 2008 года Ежовина направила нотариусу по почте письмо в нотариальную контору об отзыве удостоверенной этим нотариусом доверенности на имя ад-

воката Б. Однако 26 февраля 2008 года нотариус сообщила Ежовиной, что «согласно действующему законодательству уведомление об отмене доверенности должно быть удостоверено нотариально». Таким образом, доверенность на имя адвоката Б. фактически отозвана не была.

Что же касается договора поручения, то безотносительно к тому, каким образом документы были возвращены адвокатом заявительнице, Квалификационная комиссия констатирует, что, исходя из положений действующего законодательства, договор поручения расторгнут не был. На основании п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой договор, заключаемый в простой письменной форме. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с п. 1 ст. 452 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не следует иное. Таким образом, в соответствии с законом договор поручения может быть расторгнут сторонами только в письменной форме.

Между тем заявления о расторжении договора от доверительницы в адрес адвоката не поступало, и письменного предложения расторгнуть заключенный договор адвокат Б. доверительнице не направлял. Следовательно, заключенный сторонами договор расторгнут не был. Поэтому адвокат должен был исполнять принятые на себя по договору обязательства до тех пор, пока договор не будет расторгнут в установленном законом порядке. В частности, в соответствии с условиями договора адвокат был обязан составить и подать кассационную и надзорную жалобы, а также принять участие в соответствующих заседаниях Московского городского суда.

Весьма серьезная необходимость в подаче и поддержании этих жалоб была обусловлена тем, что основной иск, который подготовил и поддерживал адвокат Б., был отклонен, а встречный иск, напротив, удовлетворен.

В то же время законность и обоснованность состоявшихся по делу судебных постановлений вызывают большие сомнения. В материалах дела имеется выписка из протокола заседания правления ЖСК, рассмотревшего заявление матери заявительницы Кошкиной, в котором совершенно четко записано, что последняя просит передать принадлежащий ей пай в ЖСК не супругам Ежовиным, а персонально своей дочери Ежовиной. Вопреки этому в состоявшихся по делу судебных постановлениях записано, что «в деле нет бесспорных доказательств того, что пай в ЖСК был передан одной Ежовиной, а не супругам Ежовиным». Таким образом, суд без достаточных оснований признал супругов Ежовиных собственниками квартиры.

В результате вынесения постановлений судов первой и кассационной инстанций положение доверительницы адвоката Б. существенно ухудшилось по сравнению с положением, имевшим место до обращения в суд. В такой ситуации доверительница особенно нуждалась в оказании ей квалифицированной юридической помощи, которую, исходя из условий заключенного соглашения и сложившейся ситуации, ей должен был оказать адвокат.

С заявлением об отказе от подачи кассационной жалобы доверительница к адвокату не обращалась. Мотивируя невыполнение обязанности составить кассационную жалобу, адвокат Б. в своих объяснениях указал, что «поручений готовить и подавать кассационную жалобу» он не получал. Тем не менее Квалификационная комиссия не

может согласиться с подобными объяснениями адвоката, поскольку такого рода обязанности следовали из условий заключенного соглашения и конкретной процессуальной ситуации. При данных обстоятельствах, по мнению Квалификационной комиссии, адвокат мог считаться освобожденным от обязанности по подаче кассационной жалобы лишь в случае письменного заявления об этом доверительницы либо надлежащим образом оформленного расторжения договора поручения.

Следовательно, в создавшейся ситуации адвокат должен был продолжать исполнять обязанности, принятые на себя по договору поручения, либо принять меры к расторжению в установленном законом порядке соглашения с доверительницей. Однако доверительница Ежовина в связи с занятой адвокатом позицией и невыполнением им профессиональной обязанности вынуждена была сама составлять и подавать кассационную жалобу, которая кассационной инстанцией была оставлена без удовлетворения. Не была составлена адвокатом и подана по делу и надзорная жалоба, хотя законность и обоснованность постановленных по делу судебных постановлений вызывают большие сомнения.

Таким образом, Квалификационная комиссия констатирует, что адвокат Б. не выполнил принятых на себя по договору поручения обязанностей.

Квалификационная комиссия также считает, что специального исследования заслуживает вопрос о правомерности сформулированного в договоре поручения условия о размере и порядке уплаты гонорара за ведение дела заявительницы.

Порядок уплаты вознаграждения достаточно четко определен законодательством об адвокатуре. В соответствии с п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Как видно из содержания и смысла заключенного сторонами договора поручения, каких-либо сумм за ведение дела доверительница при заключении договора не вносила.

На основании ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, согласно которому выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела.

Данное правило не распространяется на имущественные споры, по которым вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела.

По условиям соглашения, заключенного с доверительницей, адвокат Б. принял на себя обязанность ведения в ее интересах неимущественного спора. Сам адвокат сущность этого спора сформулировал следующим образом: *«о прекращении права пользования жилым помещением в доме ЖСК, снятии с регистрационного учета и выселении»*. Следовательно, данный иск являлся иском без цены. Соответственно, и гонорар по делу не мог определяться пропорционально цене иска, которая в данном случае отсутствовала.

Исходя из смысла подп. 1.1 и 3.1 договора деньги адвокатом могли быть получены лишь в случае удовлетворения предъявленного им иска, вступления решения суда в законную силу и реализации квартиры, в чем адвокат принял на себя обязанность участвовать.

Однако ситуация сложилась таким образом, что суд в иске отказал и «реализовать» по существу было нечего. В сложившихся обстоятельствах адвокат, если он, несмотря на лично сформулированные им условия договора, полагал, что и в ситуации отказа в иске и неполного исполнения им принятых на себя по договору обязательств,

он все-таки имеет право на получение вознаграждения, то он должен был согласовать этот вопрос с доверительницей и уточнить (изменить) условия договора. При этом следовало также уточнить и размер гонорара в связи с тем, что адвокат не выполнил всего объема указанной в договоре юридической помощи. Он не составлял кассационной и надзорной жалоб, не принимал участия в заседаниях судов кассационной и надзорной инстанций, а также в реализации судебного решения.

Согласно объяснениям заявительницы по условиям договора выплата вознаграждения адвокату предполагалась лишь в случае удовлетворения иска и реализации квартиры. Квалификационная комиссия считает эти объяснения достоверными, поскольку они со всей очевидностью подтверждаются вышеуказанными условиями договора, фактическим поведением сторон (ст. 431 ГК РФ), а также материальным положением заявительницы, получающей скромную зарплату, являющейся матерью четырех детей и обремененной значительными для нее долгами. Убеденность заявительницы в том, что гонорар в случае «проигрыша дела» ей платить не нужно, согласуется и с ее объяснением о том, что при заключении соглашения адвокат сказал, что договор заключается формально, «никакой юридической силы он не имеет, и мы потом его порвем».

При заключении договора заявительница какого-либо гонорара не вносила и адвокат на этом не настаивал. Это в полной мере подтверждает то обстоятельство, что у Ежвиной были достаточные основания полагать, что гонорар она должна была уплатить адвокату лишь в случае благоприятного для нее разрешения дела. Доказательств противного адвокатом Б. не представлено. Если же адвокат имел в виду иной порядок уплаты гонорара, то по согласованию с доверительницей он должен был соответствующим образом четко сформулировать условия договора в части оплаты гонорара в случае отклонения иска.

Указание в договоре, что адвокат не несет ответственности за содержание судебных актов, вынесенных в результате исполнения поручения, проблемы разрешить не может, поскольку из буквального содержания подп. 1.1 и 3.1 договора и фактического поведения сторон можно сделать единственный логический вывод о том, что по смыслу договора выплата гонорара подразумевалась лишь в случае удовлетворения иска и реализации квартиры.

Несмотря на то, что из буквального толкования договора следовало, что гонорар должен быть выплачен лишь после реализации освобожденной от обременений квартиры, адвокат не был лишен возможности вступить в переговоры с доверительницей по поводу порядка расторжения договора поручения и определения порядка частичной выплаты гонорара за фактически проделанную работу. Вместо этого адвокат Б. обратился в суд с иском к своей доверительнице, по существу незаконно поставив вопрос о полной выплате ему гонорара по «проигранному» делу, по которому, по смыслу подготовленного и заключенного адвокатом соглашения, гонорар мог быть выплачен лишь в случае удовлетворения иска и реализации судебного решения.

Не исключая принципиальной возможности обращения адвоката в суд с иском к бывшему клиенту о взыскании невыплаченного ему гонорара, Квалификационная комиссия считает, что подобный способ разрешения споров между адвокатом и клиентом является далеко не лучшим, учитывая доверительный характер отношений адвоката и клиента.

Что же касается конкретной ситуации, то обоснованность позиции адвоката вызывает весьма большие сомнения, которые не могут не усиливаться в свете двух обстоятельств. Прежде всего имеется в виду тяжелое материальное положение заявительницы, которое к тому же существенно ухудшилось из-за заключения договора займа, в

котором адвокат Б. формально не участвовал. Фактически займодавцем был он, так как деньги из банка поступали по открытой ему кредитной линии, и Б. же получал платежи по договору. Юридический же займодавец – супруга адвоката – являлась домохозяйкой и пользовалась кредитной линией, открытой на ее мужа.

Несмотря на указанные обстоятельства, адвокат Б. без достаточных оснований обратился в суд с иском о взыскании с недавней клиентки весьма крупной для нее суммы денег. Принимая во внимание содержание соглашения на оказание юридической помощи и материальное положение заявительницы, адвокат вряд ли мог рассчитывать на то, что суд этот иск удовлетворит в сколько-нибудь существенном размере и это решение может быть реально исполнено. В такой ситуации предъявленный адвокатом иск о взыскании не подлежащего по условиям соглашения выплате гонорара являлся скорее средством давления на заявительницу с целью вынудить ее зарегистрировать заключенный ею договор купли-продажи земельного участка, покупателем по которому числилась супруга адвоката Б. Б-на.

На основании п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, выслушивания их объяснения.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленными конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Выслушав устные объяснения адвоката, исследовав имеющиеся в дисциплинарном производстве документы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Б. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверительницей Ежовиной, поскольку в ситуации, когда по делу, в котором он участвовал, суд отклонил требования его доверительницы и удовлетворил предъявленный к ней встречный иск, адвокат Б., не приняв мер к расторжению договора поручения и не получив указания от доверительницы не писать и не подавать кассационной жалобы, прекратил исполнение своих обязанностей в то время, когда она особенно нуждалась в оказании ей квалифицированной юридической помощи. В итоге адвокат Б. поставил доверительницу перед необходимостью

самостоятельно писать и подавать кассационную жалобу, а также отстаивать доводы жалобы в суде кассационной инстанции, который оставил ее жалобу без удовлетворения.

Адвокат Б. не составил и не подал надзорную жалобу, что также было предусмотрено заключенным сторонами договором поручения от 29 июля 2006 года, хотя законность постановленных в отношении заявительницы судебных актов вызывала большие сомнения. В сложившейся ситуации адвокат Б. не имел права требовать от доверительницы получение вознаграждения за юридическую помощь, которая им оказана не была.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Б. подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверительницей по договору поручения от 29 июля 2006 года, выразившемся в том, что адвокат самоустранился от исполнения принятых на себя по договору обязанностей по оказанию доверительнице квалифицированной юридической помощи: не приняв мер к расторжению договора поручения и не получив от Ежовиной указания не писать и не подавать кассационную жалобу на решение суда об отказе ей в иске, кассационную жалобу не составил, не принял участие при рассмотрении жалобы доверительницы в кассационной инстанции и не составил надзорной жалобы. Кроме того, вопреки положениям ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат Б. включил в соглашение условие, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставилась в зависимость от результата дела, в то время как по условиям заключенного соглашения адвокат принял поручение на ведение дела по неимущественному спору.

Что же касается эпизодов с заключением Ежовиной и женой адвоката Б. Б-ной договоров займа и купли-продажи земельного участка, то на основании ч. 1 ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката в указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

29 июля 2008 года

№ 94

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. по жалобе Олениной

(Извлечение)

17 апреля 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 62), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Поводом для этого послужила жалоба доверительницы Ежовиной, в которая она, в частности, утверждала следующее.

Адвокат Б. является ее соседом по даче. С 2004 года он неоднократно обращался к ней с просьбой продать ему земельный участок заявительницы площадью 0,06 га с находящимся на нем хозблоком, но Ежовина это предложение отклоняла. В июне 2006 года другой сосед по даче предложил заявительнице купить его участок вместе с домом, однако Ежовина вынуждена была от этого предложения отказаться из-за отсутствия денег. Услышав этот разговор, к заявительнице подошел адвокат Б. и предложил купить ее участок за 7 000 долларов, чтобы она могла приобрести соседний участок. Позднее узнав, что заявительница не может набрать необходимой суммы, адвокат Б. сделал ей второе предложение. Он высказал готовность дать заявительнице займы недостающие 120 000 рублей в долг без процентов на три года с ежемесячной выплатой по 5 000 рублей. Кроме того, юридическое оформление двух участков Б. берет на себя, так как он адвокат, и поэтому сможет правильно составить договоры, а заявительница должна ему довериться. На этих условиях Ежовина приняла предложение Б.

21 июня 2006 года между заявительницей и женой Б. Б-ной были заключены два договора. По одному из них последняя дала заявительнице в долг 120 000 рублей, а по второму — купила принадлежащий Ежовиной земельный участок за 189 000 рублей. Последний договор был нотариально удостоверен.

В этот же день у другого нотариуса заявительницей был заключен договор купли-продажи соседнего земельного участка. Как утверждает Ежовина, при заключении договора займа она полагала, что его условия будут соответствовать достигнутой перед этим сторонами устной договоренности о том, что договор будет беспроцентным, так как ее материальное положение не позволяло ей брать деньги в долг с процентами. Убежденность заявительницы в том, что договор займа является беспроцентным, подтверждалась следующим. В течение семи месяцев заявительница выплачивала Б-ной в счет долга по 5 000 рублей, которые по поручению своей жены получал Б., выдавая об этом расписки, в соответствии с которыми полученные им суммы шли в погашение долга. О процентах в расписках ничего не говорилось. По прошествии же указанного времени Б. стал указывать в расписках, что полученные им для передачи заимодавцу Б-ной 5 000 рублей уплачены в счет погашения долга и процентов по нему.

Как выяснила заявительница в ЗАО «Банк», в этом кредитном учреждении у адвоката Б. с 20 мая 2004 года открыта кредитная линия. При ежемесячной выплате Ежовиной по 5 000 рублей в счет погашения договора займа шли только 200 рублей, а остальная сумма составляла выплату процентов и плату за обслуживание кредитной линии. При таких условиях погашения заявительница смогла бы рассчитаться с долгом лишь через девять лет, выплатив по нему огромные для нее проценты.

Как утверждает заявительница, адвокат Б. злоупотребил ее доверием, намеренно обманул, усугубив и без того тяжелое финансовое положение семьи. После выяснения реальных условий договора займа заявительнице пришлось для досрочного его погашения перезанять 93 000 рублей под 11,9% годовых и 15 мая 2007 года рассчитаться с долгом. Следовательно, взяв в долг 120 000 рублей, заявительница с учетом процентов вынуждена была выплатить семье адвоката Б. 142 715 рублей. Кроме того, для того, чтобы рассчитаться с Б-ными, ей пришлось еще выплатить 11 000 рублей по другому договору займа. При этом заявительница считает, что проценты по договору были получены с нее путем обмана.

Обеспокоившись получением долга, Б. стал активно интересоваться, какие у Ежовиной, кроме зарплаты, имеются доходы. Заявительница сообщила Б., что ее бывший муж проживает в принадлежащей лично ей кооперативной квартире. Узнав об этом,

Б. предложил свои услуги адвоката по выписке бывшего мужа Ежовиной и реализации ее квартиры. При этом Б. пояснил, что по новому Жилищному кодексу это дело выигрышное, а заявительница должна ему только довериться, и поскольку адвокат Б. подобные дела выигрывал, то он предложил заявительнице «формально заключить с ним договор поручения».

Заявительница утверждает, что адвокат Б. знал, что у нее нет средств на оплату его труда, поэтому он заверил Ежовину, что его услуги ей «ничего стоить не будут», а после реализации квартиры из полученных денежных средств заявительница должна будет ему уплатить вознаграждение, исходя из 30% от рыночной стоимости квартиры. Адвокат Б. заверил заявительницу, что предлагаемые им условия очень выгодны, так как если квартиру продавать с обременением, то агентству надо заплатить 60% от стоимости квартиры. Адвокат Б. предложил «попробовать», разъяснив заявительнице, что в случае отрицательного решения суда ему ничего не нужно будет платить за его услуги, которые в такой ситуации будут «благотворительной помощью» многодетной матери. В случае же благоприятного решения она сможет «расплатиться с долгом, и еще на жизнь останется». С учетом большого долга заявительницы и чтобы скорей с ним рассчитаться, Ежовина, по ее утверждению, согласилась с предложением адвоката Б. и 29 июля 2006 года подписала договор поручения. По словам заявительницы, при заключении соглашения адвокат сказал, что договор заключается формально, «никакой юридической силы он не имеет, и мы потом его порвем».

В связи с возникшим конфликтом между заявительницей и семьей адвоката Б. по поводу условий договора займа заявительница не стала регистрировать заключенный с Б-ной договор купли-продажи земельного участка. 18 июля 2007 года Б-на обратилась в Н...ский городской суд с иском об обязанности зарегистрировать договор купли-продажи. Данный иск с позднее измененным предметом в настоящее время находится на рассмотрении судебных органов. Среди прочего истица Б-на требует возместить ей расходы по оплате юридической помощи согласно квитанции № 153960, выписанной ее мужем — адвокатом Б.

В процессе судебного разбирательства по иску к бывшему мужу заявительницы, Ежовину, о прекращении права пользования жилым помещением в доме ЖК, снятии с регистрационного учета и выселении ответчиком был подан встречный иск. Решением З...ского районного суда г. Москвы от 7 мая 2007 года первоначальный иск был отклонен, а встречный удовлетворен. При этом за каждым из бывших супругов Ежовиных признано право собственности на 1/2 долю спорного жилого помещения.

Таким образом, после разрешения спора, инициированного, по утверждению заявительницы, адвокатом Б., правовое положение Ежовиной существенно ухудшилось. Если до этого ее бывший муж проживал в кооперативной квартире на основании права пользования, то с вынесением судебного решения, впоследствии вступившего в законную силу, он стал собственником 1/2 доли квартиры.

Как утверждает заявительница, после оглашения судебного решения адвокат Б. швырнул ей в зале судебного заседания папку с документами и убежал, сказав, что нам «не повезло с судьей». В связи с подобным поведением адвоката заявительница вынуждена была сама составлять и подавать краткую кассационную жалобу в Московский городской суд, а в дальнейшем самостоятельно составлять мотивированную кассационную жалобу. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 7 августа 2007 года постановленное по делу решение было оставлено без изменения.

18 июля 2007 года адвокат Б., не уведомив заявительницу, направил в З...ский районный суд г. Москвы и Московский городской суд заявление о сложении с себя пол-

номочий представителя, ссылаясь на то, что по требованию заявительницы 16 апреля 2007 года он якобы вернул ей нотариальную доверенность на ведение дела и документы, в связи с чем договор поручения считал прекращенным. Ежовина же утверждает, что заявления адвоката Б. не соответствуют действительности. 7 мая 2007 года он еще присутствовал на последнем заседании суда, и документов заявительница у него не требовала, он сам швырнул их ей.

До 29 ноября 2007 года адвокат Б. никаких претензий к заявительнице по поводу оплаты его услуг по ведению дела не предъявлял, а 29 ноября 2007 года обратился в Л...ский районный суд г. Москвы с иском о взыскании суммы вознаграждения по договору поручения в размере 30% от рыночной стоимости 1/2 доли квартиры заявительницы. По первоначальным расчетам адвоката Б. эта сумма составляла 460 110 рублей. Кроме того, адвокат просил компенсировать ему расходы по оплате госпошлины в размере 6 201 рубля. В порядке обеспечения иска адвокат просил наложить арест на 1/2 доли квартиры. Отказ суда принять указанные обеспечительные меры был обжалован им в Московский городской суд.

6 мая 2008 года адвокатом Б. в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации было подано заявление об увеличении цены иска до 920 220 рублей со взысканием в его пользу расходов по оплате госпошлины в размере 8 701 рубля. В настоящее время дело находится на рассмотрении суда.

Как указывает в жалобе Ежовина, она и ее дети страдают из-за ее «полного доверия к адвокату». Она просит разобраться в ситуации и принять меры в отношении адвоката Б., «чтобы он своей деятельностью не вредил другим... не порочил честь и высокое звание адвоката».

Квалификационная комиссия на заседании 27 июня 2008 года пришла к заключению о нарушении адвокатом Б. подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверительницей по договору поручения от 29 июля 2006 года, выразившемся в том, что адвокат самоустранился от исполнения принятых на себя по договору обязанностей по оказанию доверительнице квалифицированной юридической помощи: не приняв мер к расторжению договора поручения и не получив от Ежовиной указания не писать и не подавать кассационную жалобу на решение суда об отказе ей в иске, кассационную жалобу не составил, не принял участие при рассмотрении жалобы доверительницы в кассационной инстанции и не составил надзорную жалобу. Кроме того, вопреки положениям ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Б. включил в соглашение условие, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставилась в зависимость от результата дела, в то время как по условиям заключенного соглашения адвокат принял поручение на ведение дела по неимущественному спору.

Что же касается эпизодов с заключением Ежовиной и женой адвоката Б. Б-ной договоров займа и купли-продажи земельного участка, то на основании ч. 1 ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката в указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

На заседании Совета Адвокатской палаты представительница заявительницы Кошкина пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним. Адвокат Б. согласен с заключением Квалификационной комиссии только в части прекращения дисциплинарного производства по эпизодам заключения Ежовиной и его женой договоров займа и купли-продажи земельного участка, в остальной части

с заключением Квалификационной комиссии он не согласен и считает, что свои обязанности перед доверительницей выполнил, нормы адвокатской этики не нарушил.

Анализируя заключение Квалификационной комиссии, документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, объяснения доверительницы Ежовиной и адвоката Б., Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о нарушении адвокатом Б. подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверительницей по договору поручения от 29 июля 2006 года.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Установлено, что 29 июля 2006 года адвокатом Б. и заявительницей Ежовиной был заключен договор поручения. В соответствии с ним предметом договора являлись «Подготовка и подача в суд первой инстанции иска и др. документов с требованием о выселении и снятии с рег. учета по месту жительства Ежовина из жилого помещения в доме ЖСК... представительство в судебных заседаниях до вынесения судом решения по делу, при необходимости подготовка и подача кассационной и надзорной жалоб, участие в заседаниях Мосгорсуда. Участие в исполнении решения суда и реализации указанной квартиры».

В соответствии с п. 3.1 договора «за выполненное поручение доверитель уплачивает поверенному вознаграждение в размере 30% от рыночной стоимости квартиры, указанной в предмете договора».

Стороны не оспаривают того обстоятельства, что с момента вынесения решения 3...ским районным судом г. Москвы 7 мая 2007 года адвокат Б. исполнение своих обязанностей по договору прекратил.

Вместе с тем заключенный сторонами договор расторгнут не был и действует до настоящего времени, что подтверждает адвокат Б. При таких обстоятельствах адвокат должен был выполнять принятые на себя по договору обязательства до тех пор, пока договор не будет расторгнут в установленном законом порядке. В частности, в соответствии с условиями договора адвокат был обязан составить и подать кассационную и надзорную жалобы, а также принять участие в соответствующих заседаниях Московского городского суда.

Весьма серьезная необходимость в подаче и поддержании этих жалоб была обусловлена тем, что основной иск, который подготовил и поддерживал адвокат Б., был отклонен, а встречный иск, напротив, удовлетворен.

Адвокат Б. ненадлежащим образом выполнил свои обязанности перед доверительницей Ежовиной, поскольку в ситуации, когда по делу, в котором он участвовал, суд отклонил требования его доверительницы и удовлетворил предъявленный к ней встречный иск, адвокат Б., не приняв мер к расторжению договора поручения и не получив от нее указания не писать и не подавать кассационной жалобы, прекратил исполнение своих обязанностей в то время, когда доверительница особенно нуждалась в оказании ей квалифицированной юридической помощи. В итоге адвокат Б. поставил доверительницу перед необходимостью самостоятельно писать и подавать кассационную жалобу, а также отстаивать доводы жалобы в суде кассационной инстанции, который оставил ее жалобу без удовлетворения.

Адвокат Б. не составил и не подал надзорную жалобу, как было предусмотрено заключенным сторонами договором поручения от 29 июля 2006 года, хотя законность постановленных в отношении заявительницы судебных актов вызывала большие сомнения. В сложившейся ситуации адвокат Б. не имел права требовать от довери-

тельницы выплаты вознаграждения за юридическую помощь, которая им не была оказана. Предъявив иск к доверительнице о взыскании гонорара за невыполненную работу, адвокат Б. действовал недобросовестно. Вопреки требованиям ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Б. по неимущественному спору определил гонорар пропорционально цене иска, которая по исковым требованиям доверительницы Ежовиной отсутствовала.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Б. при выполнении поручения доверительницы Ежовиной вел себя нечестно, неразумно и недобросовестно.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, считают необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Б. за нарушение подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также за ненадлежащее исполнение адвокатом Б. своих обязанностей перед доверительницей Ежовиной по договору поручения от 29 июля 2006 года, выразившееся в том, что адвокат самоустранился от исполнения принятых на себя по договору обязанностей по оказанию доверительнице квалифицированной юридической помощи: не приняв мер к расторжению договора поручения и не получив от нее указания не писать и не подавать кассационную жалобу на решение суда об отказе ей в иске, кассационную жалобу не составил, не принял участие при рассмотрении жалобы доверительницы в кассационной инстанции и не составил надзорной жалобы. Кроме того, вопреки положениям ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Б. включил в соглашение условие, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставилась в зависимость от результата дела, в то время как по условиям заключенного соглашения адвокат принял поручение на ведение дела по неимущественному спору.

Что же касается эпизодов с заключением Ежовиной и женой адвоката Б. Б-ной договоров займа и купли-продажи земельного участка, то на основании ч. 1 ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката в указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

5 ноября 2008 года

город Москва

5 ноября 2008 года Пресненский районный суда г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи М.С.В., при секретаре М.Х.Х., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4123/2008 по жалобе Б. на решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы,

УСТАНОВИЛ:

Б. обратился в суд с жалобой на решение Адвокатской палаты г. Москвы № 94 от 29 июля 2008 года о дисциплинарном производстве в отношении него.

В ходе судебного заседания до рассмотрения дела по существу представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности П.И.А. представил письменное ходатайство об оставлении жалобы Б. без рассмотрения и поддержал его.

Б. просил оставить данное ходатайство без удовлетворения, так как оно не основано на законе.

Представительница Ежовиной, заявленная в жалобе в качестве заинтересованного лица, ходатайство поддержала.

Представитель Управления Федеральной регистрационной службы России по г. Москве в судебное заседание не явился, извещен.

Суд, выслушав стороны, считает, что жалоба Б. подлежит оставлению без рассмотрения по следующим основаниям.

В соответствии ст. 255 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации граждане вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов.

В соответствии со ст. 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. 131 и 132 настоящего Кодекса. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление.

В соответствии со ст. 363 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъ-

ясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также – суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Поскольку из существа заявления Б. усматривается спор о праве, то его жалоба подлежит оставлению без рассмотрения.

Суд разъясняет заявителю его право разрешить спор в порядке искового производства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 224 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

жалобу Б. на решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 94 от 29 июля 2008 года оставить без рассмотрения.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней в Мосгорсуд.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 декабря 2008 года

Гр. дело № 33-29153
город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Ж.Т.Г., судей Г.Е.Н., К.И.П., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи К.И.П. дело по частной жалобе Б. на определение Пресненского районного суда г. Москвы от 5 ноября 2008 года, которым постановлено: жалобу Б. на решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 94 от 29 июля 2008 года оставить без рассмотрения, –

УСТАНОВИЛА:

Б. обратился в суд с жалобой на решение Адвокатской палаты г. Москвы № 94 от 29 июля 2008 года о дисциплинарном производстве в отношении него.

В ходе судебного заседания до рассмотрения дела по существу представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности П.И.А. представил письменное ходатайство об оставлении жалобы Б. без рассмотрения и поддержал его.

Б. просил оставить данное ходатайство без удовлетворения, так как оно не основано на законе.

Представительница Ежовиной, заявленная в жалобе в качестве заинтересованного лица, ходатайство поддержала.

Представитель Управления Федеральной регистрационной службы России по г. Москве в судебное заседание не явился, извещен.

Судом постановлено указанное выше определение, об отмене которого как незаконного в своей частной жалобе просит заявитель.

Проверив материалы дела, выслушав представителя Адвокатской палаты, обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого определения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

Вынося определение, суд исходил из того, что в данном случае имеется спор о праве. Судебная коллегия соглашается с выводом суда.

Согласно ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в порядке особого производства подлежат рассмотрению жалобы на действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы к категории государственных или муниципальных органов не относится.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Таким образом, вывод суда о том, что требования истца подлежат рассмотрению в порядке искового производства, а не в порядке особого, является правильным.

Доводы жалобы не опровергают выводов суда, основаны на неправильном толковании норм процессуального права и не могут являться основанием к отмене определения суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 373 и 374 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Пресненского районного суда г. Москвы от 5 ноября 2008 года оставить без изменения, а частную жалобу – без удовлетворения.

Примечание составителя: статус 34 адвокатов был прекращен по решениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы, основанным на заключениях Квалификационной комиссии, на основании подп. 3 и 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ) за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в неисполнении обязанности ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются конференциями адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы (подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ), а также обязанности адвоката уведомить Совет Адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в Адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката (п. 6 ст. 15 Федерального закона в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

При этом следует иметь в виду, что решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта 2005 года № 51 «Об изменении членства в адвокатском образова-

нии» разъяснено, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (п. 1), «в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» (п. 2) (См.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Выпуск № 4–5 (18–19). С. 10*).

2. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ К АДВОКАТУ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ЗАМЕЧАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 4/647 по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.¹

15 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Оленина с жалобой на действия адвоката С., в которой утверждается, что адвокат С., вступив в возбужденное в отношении заявительницы уголовное дело по назначению следователя, до начала ее первого допроса с ней не беседовал, в проведении допроса участия фактически не принимал, протокол допроса подписал до начала этого следственного действия, в проведении в тот же день между нею и двумя свидетелями очных ставок участия не принимал. Оленина считает, что действия С. несовместимы со званием адвоката, просит «рассмотреть жалобу и принять соответствующие меры».

К жалобе приложены копии первоначального объяснения Олениной от 22 августа 2007 года, протокола ее допроса в качестве подозреваемой от 23 августа 2007 года и протокола очной ставки между подозреваемой Олениной и свидетелем Дятловым от 23 августа 2007 года. Как указано в протоколах, допрос производился с 17 до 18 часов, очная ставка — с 20 часов 25 минут до 21 часа. На последней странице протокола допроса имеется подпись адвоката С. На первой странице протокола допроса и в протоколе очной ставки подписей адвоката С. нет. Кроме того, заявительницей дополнительно предоставлена Квалификационной комиссии ксерокопия протокола очной ставки между Олениной и следователем, проведенной 29 октября 2007 года с участием защитника — адвоката С-ко.

9 ноября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвока-

¹ Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы на своем заседании 7 декабря 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Олениной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 20 декабря 2007 года № 166 дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное по жалобе Олениной, направлено Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры допущенного ею при разбирательстве (См.: Дисциплинарное производство № 165/635 в сборнике «Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2007 год» // Сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис. М.: Издательский дом «Юстиция», 2013. С. 240—243.

та С. (распоряжение № 155), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 7 декабря 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Олениной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

20 декабря 2007 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением № 166 направил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенной ею при разбирательстве, указав, что первоначальные объяснения Олениной, представленные на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы, могут служить косвенным подтверждением ее заявления о том, что адвокат С. не оказал ей надлежащую юридическую помощь. При новом разбирательстве Квалификационной комиссии в соответствии с п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката необходимо обеспечить объективное рассмотрение обращения Олениной с учетом не оцененного ранее процессуального документа из ее уголовного дела.

Квалификационная комиссия при повторном рассмотрении дисциплинарного производства 15 февраля 2008 года, изучив его письменные материалы, обсудив доводы жалобы Олениной, объяснения адвоката С., решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В Квалификационную комиссию 18 января 2008 года были предоставлены копии протоколов очной ставки между Олениной и свидетелем Дятловым, допроса следователя в качестве свидетеля и очной ставки между ним и Олениной, копии ордера адвоката С. на защиту Олениной, страницы книги телефонограмм коллегии адвокатов с записью от 21 августа 2007 года о просьбе следственной части Следственного управления при УВД NNAO обеспечить участие адвоката и с отметкой о передаче этой просьбы С.

Заявительница Оленина на заседании Квалификационной комиссии свою жалобу подержала и сообщила, что на следующий день ее родственники заключили соглашение с другим адвокатом, который и осуществляет ее защиту.

Адвокат С. в письменном объяснении, адресованном Совету Адвокатской палаты г. Москвы, и в своих устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии виновным себя в нарушениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката не признал и заявил, что поручение на защиту Олениной он принял в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с поступившей в коллегия адвокатов телефонограммой следователя. В допросе Олениной он принимал участие, перед допросом с ней беседовал, после допроса, выяснив у следователя, что Оленину брать под стражу не собираются, и что следственные действия с ней в этот день проводиться больше не будут, ушел. Перед уходом он убедился, что Оленину в коридоре ОВД ожидает ее знакомый молодой человек, который должен был проводить ее домой. Более по этому делу следователем адвокат С. не вызывался. Адвокат С. считает, что свои обязанности по защите Олениной выполнил полностью.

Между тем из заявления Олениной, ее объяснений на заседании Квалификационной комиссии и предоставленных копий процессуальных документов следует, что в своем первоначальном объяснении, полученном у Олениной после задержания 22 августа 2007 года, она признавала, что по просьбе знакомого и на переданные им деньги

в сумме 1 500 рублей приобрела для него героин, который затем ему передала. На допросе в качестве подозреваемой, проведенном в тот же день, Оленина, изложив те же обстоятельства, тем не менее признала себя виновной в сбыте героина знакомому, то есть в более тяжком преступлении. В ходе допроса адвокатом не были заданы Олениной вопросы по поводу данного расхождения. В своих показаниях на очной ставке с Олениной следователь на вопрос защитника – адвоката С-ко «Предоставлялась ли возможность Олениной пообщаться с адвокатом наедине?», ответил: «Да, поскольку это право подозреваемого, и в случае, если бы Оленина об этом сказала, ей была бы дана возможность общаться с адвокатом».

По мнению Квалификационной комиссии, расхождение в изложении Олениной обстоятельств передачи ею наркотика знакомому подтверждает ее заявление о том, что ей адвокатом С. не было разъяснено, чем отличается ответственность за приобретение наркотика от ответственности за его сбыт, а из приведенных показаний следователя на очной ставке следует, что адвокат С. перед допросом Олениной в качестве подозреваемой с ней не беседовал.

Таким образом, изучив предоставленные материалы и проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат С., приняв на себя защиту Олениной, не исполнил возложенной на него в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверительницы всеми не запрещенными законодательством средствами.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверительницей Олениной.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 февраля 2008 года № 2 адвокату С. объявлено предупреждение за нарушение им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверительницей Олениной.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 8/651
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

15 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Белкина с жалобой на действия адвоката К., в которой сообщила, что в мае 2006 года она заключила устное соглашение с адвокатом К., поручив ему вести гражданское дело об увеличении размера алиментов, выплачиваемых бывшим мужем на содержание их дочери. Адвокат взялся представлять интересы заявительницы, но соглашение заключать отказался. За ведение дела Белкина передала адвокату К. 1 000 долларов США, но квитанции не получила. До этого случая адвокат К. помогал ей еще по двум делам, но письменных соглашений они никогда не заключали. Белкина передала адвокату доверенность, по которой он представлял ее интересы в суде. По мнению Белкиной, адвокат занял неправильную позицию: он не должен был отказываться от взыскания задолженности по алиментам в сумме 181 667 рублей, протянул с подачей заявления и подал его в суд только 30 января 2007 года. Действия адвоката К. повлекли за собой тяжелые материальные последствия, поскольку через восемь месяцев после вынесения решения ее дочери исполнилось 18 лет. Она просит решить вопрос о законности действий адвоката и принять возможные меры к восстановлению ее прав.

19 октября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 172), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии явилась Белкина, которая полностью поддержала доводы своей жалобы.

Адвокат К. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещался надлежащим образом, просил рассмотреть дело в его отсутствие в связи с нахождением в этот период в другом городе.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание.

В своих письменных объяснениях адвокат К. сообщил, что знаком с Белкиной с 2003 года. За это время он неоднократно помогал ей в правовых спорах по ДТП, в суде по взысканию с нее денежного ущерба. Деньги были взысканы, но на меньшую сумму. Осенью 2005 года адвокат К. помог Белкиной взыскать алименты с бывшего мужа, при этом соглашения не оформлялись. Летом 2006 года Белкина обратилась с просьбой помочь взыскать алименты не в процентном отношении, а в твердой сумме. Адвокат К. согласился и получил от Белкиной около 20 000 рублей. В течение нескольких месяцев адвокат собирал документы о фактическом размере дохода ответчика, что удалось сделать только в конце 2006 года, затребовав через суд кредитное дело из банка. Таким образом, документы в суд адвокат К. смог сдать только 30 января 2007 года. 20 апреля 2007 года мировой судья с участием адвоката К., действовавшего по дове-

ренности, рассмотрел иск об изменении размера и порядка выплаты размера алиментов. Алименты были установлены в сумме 10 000 рублей ежемесячно. Тактически адвокат частично отказался от иска. Доверительница осталась недовольна решением и в июле 2007 года потребовала возврата денег. Адвокат К. вернул ей 10 000 рублей, что подтверждается распиской, в августе он вернул еще 5 000 рублей, но расписку об этом Белкина не дала.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Белкиной, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Анализируя предоставленные документы, в том числе копии искового заявления, решения суда, объяснения заявительницы и адвоката, Квалификационная комиссия считает, что в материалах дисциплинарного производства имеется достаточно доказательств того, что письменное соглашение между адвокатом и заявительницей заключено не было, хотя п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо содержит указание на то, что соглашение между доверителем и адвокатом заключается в простой письменной форме. Деньги в кассу адвокатского образования внесены не были. Адвокат К. действовал только по доверенности, принимая участие в судебном заседании, оказывая иную юридическую помощь заявительнице, не оформив своих отношений с ней должным образом. Все вышеперечисленные действия свидетельствуют о недобросовестности адвоката К. при исполнении им поручения Белкиной и нарушении им подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 2 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушений п. 2 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в незаконии соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме с Белкиной, невнесении денежных средств в кассу адвокатского образования.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 февраля 2008 года № 6 адвокату К. объявлено предупреждение за нарушение им п. 2 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в незаконии соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме с Белкиной, невнесении полученных от доверительницы денежных средств в кассу адвокатского образования.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 15/658
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

29 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Т.А.С. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Беркутова по ч. 3 и 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). С 31 мая 2007 года защиту Беркутова по соглашению осуществляет адвокат Г. на основании ордера от 30 апреля 2007 года № 04/180, выданного коллегией адвокатов «...».

Непрерывный судебный процесс продолжался до 24 сентября 2007 года. 25, 26 и 28 сентября 2007 года адвокат Г. в судебное заседание не явился, предоставив суду по факсу справки о его участии 26 сентября 2007 года в следственных действиях в отделе службы судебных приставов по НАО г. Москвы, 25 сентября 2007 года в гражданском деле у мирового судьи, а 28 сентября 2007 года за своей подписью об участии в следственных действиях без указания места проведения. Также в заявлении от 28 сентября 2007 года адвокат Г. сообщил, что с 1 по 5 октября 2007 года он будет находиться в командировке, и просил отложить рассмотрение дела не ранее 8 октября 2007 года.

В связи с указанным заявлением рассмотрение уголовного дела было отложено на 8 октября 2007 года. Тем не менее Г. в судебное заседание не явился, так как задержался в командировке до 11 октября 2007 года, о чем было сообщено в суд из коллегии адвокатов. Рассмотрение уголовного дела было отложено на 12 октября 2007 года, но адвокат Г. снова в судебное заседание не явился, сказав по телефону, что задерживается в командировке. Секретарем суда ему было сообщено, что рассмотрение дела назначено на 15 октября 2007 года. Однако Г. пояснил, что явиться на заседание не сможет, поскольку будет участвовать с 15 по 19 октября 2007 года в судебном заседании в Д...ском районном суде г. Москвы.

Федеральный судья Т.А.С. считает, что адвокат Г. затягивает рассмотрение уголовного дела по обвинению Беркутова, и просит Адвокатскую палату г. Москвы принять к нему меры для надлежащего осуществления защиты и выполнения им своих обязанностей.

31 октября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 173), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. в своих письменных объяснениях пояснил, что с 31 мая по 24 сентября 2007 года осуществлял защиту Беркутова в Т...ском районном суде г. Москвы.

24 сентября 2007 года в судебном заседании он сообщил судье Т.А.С., что будет занят 25, 26 и 28 сентября в иных делах, и просил назначить слушание дела на другие даты, но указанная просьба судом была отклонена.

28 сентября 2007 года адвокату К. стало известно о необходимости участия в следственных действиях по уголовному делу в г. И. в период с 1 по 5 октября 2007 года, о чем он в тот же день сообщил в суд при помощи факсимильной связи, попросив назначить судебное заседание не ранее 8 октября 2007 года. Однако на 8 октября 2007 года И...

ским гарнизонным военным судом было назначено судебное заседание об избрании меры пресечения в отношении его подзащитного. В период с 9 по 12 октября 2007 года адвокат был задействован в следственных действиях по уголовному делу в ВСО по И...скому гарнизону, а с 15 по 19 октября 2007 года должен был принимать участие в заседании в Д...ском районном суде г. Москвы, о чем уведомил судью Т.А.С.

16 октября 2007 года заседание в Д...ском районном суде г. Москвы не состоялось, и он принял участие в судебном заседании по уголовному делу в отношении Беркутова в Т...ском районном суде г. Москвы.

К письменным объяснениям адвокат Г. приложил следующие документы:

– справку мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы о занятости адвоката Г. 25 сентября 2007 года в судебном процессе по иску Боброва к Бобровой о разделе совместно нажитого имущества;

– справку дознавателя отдела службы судебных приставов по НАО г. Москвы об участии адвоката Г. в следственных действиях 26 сентября 2007 года;

– ходатайство адвоката Г. в Т...ский районный суд г. Москвы от 28 сентября 2007 года об отложении рассмотрения уголовного дела в отношении Беркутова и назначении его не ранее 8 октября 2007 года в связи с нахождением в командировке с 1 по 5 октября 2007 года;

– справку за подписью и.о. зам. начальника военного следственного отдела по И...скому гарнизону от 5 октября 2007 года о том, что адвокат Г. 28 сентября 2007 года и в период с 1 по 5 октября 2007 года принимал участие в следственных действиях по уголовному делу в отношении прапорщика Ужова;

– справку из военного следственного отдела по И...скому гарнизону об участии адвоката Г. 8 октября 2007 года в судебном заседании в И...ском гарнизонном военном суде по избранию меры пресечения в отношении прапорщика Ужова и его участии с 9 по 12 октября 2007 года в следственных действиях;

– ходатайство адвоката Г. в Т...ский районный суд г. Москвы об отложении рассмотрения уголовного дела по обвинению Беркутова, назначенного на 15 октября 2007 года, в связи с занятостью в Д...ском районном суде г. Москвы;

– справку за подписью федерального судьи Д...ского районного суда г. Москвы Н.А.И. об участии адвоката Г. 15 и 17 октября 2007 года в судебном заседании по обвинению Ягодина.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Г. подтвердил доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что рассмотрение уголовного дела в Д...ском районном суде г. Москвы было назначено ранее даты судебного заседания в Т...ском районном суде г. Москвы.

Выслушав объяснения адвоката Г., изучив материалы дисциплинарного производства и обсудив доводы сообщения федерального судьи, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокатом Г. было принято поручение на осуществление защиты Беркутова в Т...ском районном суде г. Москвы по соглашению.

Очередные судебные заседания были назначены на 25, 26 и 28 сентября 2007 года. 24 сентября 2007 года в судебном заседании адвокатом Г. было заявлено ходатайство об отложении судебных заседаний на другие даты в связи с его занятостью в эти дни в других судебных процессах. Ходатайство адвоката суд не удовлетворил из-за необходимости продолжать судебный процесс. Адвокат Г., несмотря на отказ в удовлетворении его ходатайства, 25 сентября 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы не явился, приняв участие в судебном заседании по рассмотрению иска о разделе совместно нажитого имущества между супругами у мирового судьи судебного участка № 000 г. Москвы.

26 сентября 2007 года адвокат Г. принял участие в следственных действиях, проводимых дознавателем межрайонного отдела по НАО г. Москвы Управления Федеральной службы судебных приставов, а 28 сентября 2007 года участвовал в следственных действиях по уголовному делу по обвинению Ужова в военном следственном отделе по И...скому гарнизону.

Адвокат Г., начав участвовать в судебном разбирательстве в Т...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу в отношении Беркутова, тем самым подтвердил свою готовность участвовать именно в данном судебном разбирательстве.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания. Начав (или продолжив) рассмотрение уголовного дела, суд вправе, но не обязан объявлять перерывы в судебном заседании, откладывать рассмотрение уголовного дела с тем, чтобы предоставить адвокатам (защитникам) возможность участвовать в судебных заседаниях других судов.

Таким образом, при решении вопроса об объявлении перерыва в судебном заседании, председательствующий судья, руководствуясь действующим уголовно-процессуальным законодательством, был вправе, но не обязан учитывать занятость адвоката Г. в других процессах.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Г. был обязан 25, 26 и 28 сентября 2007 года продолжить свое участие в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Беркутова, поскольку это судебное заседание следует считать продолжавшимся непрерывно.

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах самовольное оставление адвокатом Г. судебного заседания в Т...ском районном суде г. Москвы 25, 26 и 28 сентября 2007 года следует признать проявлением неуважения к федеральному судье Т.А.С., то есть нарушением адвокатом ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В сообщении федерального судьи Т.А.С. также указано, что адвокат Г. не явился на судебные заседания 8 и 12 октября 2007 года, зная о датах рассмотрения дела и просив суд об отложении дела именно на указанные даты, а также его неявки в судебное заседание 15 октября 2007 года.

Квалификационная комиссия, рассматривая обстоятельства отложения судебных заседаний по уголовному делу по обвинению Беркутова, не усматривает в неявках адвоката Г. 8, 12 и 15 октября 2007 года нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку он непрерывно находился в командировке в г. И. с 28 сентября по 15 октября 2007 года и осуществлял защиту на предварительном след-

ствии прапорщика Ужова, а также осуществлял его защиту в военном суде при избрании меры пресечения.

15 октября 2007 года адвокат Г. участвовал в судебном заседании в Д...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу по обвинению Ягодина, рассмотрение которого было назначено ранее, чем в Т...ском районном суде г. Москвы, и Г. своевременно уведомил об этом в суд.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

— нарушении адвокатом Г. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Т.А.С. (по эпизодам 25, 26, 28 сентября 2007 года), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к суду...»);

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. в оставшейся части (по эпизодам 8, 12, 15 октября 2007 года) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 23:

— адвокату Г. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Т.А.С. (по эпизодам 25, 26, 28 сентября 2007 года), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к суду...»);

— прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. в оставшейся части (по эпизодам 8, 12, 15 октября 2007 года) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 22/665
по дисциплинарному производству в отношении адвоката О.**

29 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

30 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом председателя Московского городского суда от 25 октября 2007 года № 405-118/2 поступило для принятия соответствующих мер сообщение (частное определение) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 года.

В частом определении указано, что при рассмотрении в судебном заседании 17 октября 2007 года кассационного представления государственного обвинителя, кассационных жалоб осужденного Медведева и адвоката О. на приговор Ч...ского районного суда г. Москвы от 29 июня 2007 года, которым Медведев был осужден по ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации к девяти годам лишения свободы,

Судебная коллегия установила, что в поданной 15 августа 2007 года кассационной жалобе адвокат О., оспаривая законность и обоснованность состоявшегося в отношении Медведева приговора, изложила свои доводы в некорректной форме, используя не-литературные и нецензурные выражения. Поскольку кассационная жалоба является процессуальным документом, к составлению которого законом предъявляются определенные требования, употребление адвокатом в жалобе неприличных и нецензурных слов и выражений является недопустимым и расценено Судебной коллегией, которой эта жалоба адресована, как явно выраженное неуважение к суду, рассматриваемому делу в кассационном порядке.

Признав кассационную жалобу адвоката О., поданную 15 августа 2007 года, не соответствующей требованиям ч. 1 ст. 375 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Судебная коллегия приняла решение о снятии дела Медведева с кассационного рассмотрения и возвратила в суд, постановивший приговор, для выполнения требований ч. 3 ст. 375 и ч. 2 ст. 363 УПК РФ.

Считая, что адвокатом О. допущено нарушение положений уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката, Судебная коллегия сочла необходимым сообщить об этом в Адвокатскую палату г. Москвы для принятия мер к недопущению аналогичных нарушений закона в дальнейшем и рассмотрения вопроса о возбуждении в отношении адвоката О. дисциплинарного производства.

К сообщению заявителя приложена ксерокопия составленного адвокатом О. «Дополнения к кассационной жалобе на приговор Ч...ского районного суда г. Москвы», поступившего в районный суд 15 августа 2007 года.

9 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 147), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат О. в своих письменных объяснениях от 21 декабря 2007 года и 26 февраля 2008 года подробно описала структуру процесса по уголовному делу по обвинению Медведева в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также свою работу по этому делу в качестве защитника. Кроме того, адвокат указала, что на протяжении уже двух лет она ведет дело, которое, по ее мнению, носит заказной характер, о чем, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что в процессе того, как планировалось убийство Бурундукова, ее подзащитного Медведева неоднократно фотографировали, выясняя при этом о его одежде, связях и роде занятий. Адвокат отметила, что кассационная жалоба была написана ею в сильнейшем эмоциональном стрессе, шоке от коррупции и неправового разрешения по настоящему делу. Она похудела на восемь килограммов, у нее отнялись ноги, и ей ничего не оставалось делать, как изложить информацию, которую по-другому никак нельзя было предоставить. Адвокат также добавила, что ее подзащитный был готов наложить на себя руки, испытал шок, посидел после провозглашения заведомо неправоудного приговора.

Адвокат не отрицает, что в жалобе есть моменты, которые в результате ее чрезмерного эмоционального состояния выражены не в юридической лексике. Однако она указывает, что ею как защитником, который на протяжении двух лет борется за судьбу невиновного человека, ставшего жертвой «мягко говоря, несовершенства нашей следственно-судебной системы», проведен по делу огромный объем юридической ра-

боты, которая фактически на всех судебных и следственных этапах осталась без надлежащего внимания. Адвокат О. пояснила, что, находясь в состоянии эмоционального шока, прибегла к специфическому методу преподнесения информации о той «коррупционной практике ведения дела», которой она стала свидетелем, иными словами, она «сняла маски и оголила» ту, на ее взгляд, действительность, которая привела к незаконному и необоснованному содержанию под стражей ее подзащитного, к вынесению заведомо неправосудного приговора, указав при этом на все ошибки как процессуального характера, так и на ненадлежащее поведение, которого быть не должно.

К объяснениям адвокат О. приложила копии процессуальных документов по уголовному делу в отношении Медведева.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 29 февраля 2007 года, адвокат О. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что ее папа — молдавский цыган, а мама очень артистична, поэтому и адвокат склонна к артистичности, и включение в кассационную жалобу различных слов (жопа, дерьмо, говно и др.) и словосочетаний (хреновы фальсификаторы, головастик несчастный и др.) — это следствие эмоциональной ситуации, вызванной неправосудным приговором в отношении ее подзащитного. В то же время адвокат О. признала, что по форме изложения доводов в жалобе она не права, форма была избрана некорректно.

Выслушав объяснения адвоката О., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат О. осуществляет на основании соглашения защиту иностранного гражданина Медведева (1975 года рождения), содержащегося под стражей с 24 февраля 2006 года.

По приговору Ч...ского районного суда г. Москвы от 29 июня 2007 года Медведев, прибывший в Россию для работы строителем, был признан виновным в убийстве 23 февраля 2006 года в номере гостиницы гражданина своей страны Бурундукова, занимавшегося в России строительным бизнесом. Действия Медведева судом квалифицированы по ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде девяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Медведев вину не признал, отрицая свою причастность к убийству Бурундукова.

5 июля 2007 года от защитника — адвоката О. в Ч...ский районный суд г. Москвы поступила кассационная жалоба на приговор от 29 июня 2007 года, в которой адвокат поставила вопрос об отмене приговора как незаконного и необоснованного и о прекращении уголовного дела по обвинению Медведева. Одновременно в жалобе указывалось, что подробная кассационная жалоба с учетом всех обстоятельств дела будет подана после ознакомления с протоколами судебных заседаний с 11 мая по 29 июня 2007 года.

15 августа 2007 года от защитника — адвоката О. в Ч...ский районный суд г. Москвы поступили «Дополнения к кассационной жалобе на приговор Ч...ского районного суда г. Москвы».

17 октября 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам сняла уголовное дело в отношении Медведева с кассационного рассмотрения и вернула в Ч...ский районный суд г. Москвы для выполнения требований ст. 375 УПК РФ. При этом Судебная коллегия установила, что в поданной 15 августа 2007 года кассационной жалобе ад-

вокат О., оспаривая законность и обоснованность состоявшегося в отношении Медведева приговора, изложила свои доводы в некорректной форме, используя нелитературные и нецензурные выражения, а поскольку кассационная жалоба является процессуальным документом, к составлению которого законом предъявляются определенные требования, употребление адвокатом в жалобе неприличных и нецензурных слов и выражений является недопустимым и расценено Судебной коллегией, которой эта жалоба адресована, как явно выраженное неуважение к суду, рассматривающему дело в кассационном порядке, а сама жалоба — как не соответствующая требованиям ч. 1 ст. 375 УПК РФ. Одновременно Судебная коллегия вынесла частное определение, которое направила в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой возбудить в отношении адвоката О. дисциплинарное производство.

Постановлением судьи Ч...ского районного суда г. Москвы М.Л.П. от 25 октября 2007 года кассационная жалоба адвоката О. на приговор суда в отношении Медведева была возвращена адвокату, при этом было предложено предоставить кассационную жалобу, соответствующую требованиям ч. 1 ст. 375 УПК, в срок до 8 ноября 2007 года.

7 ноября 2007 года от защитника — адвоката О. в Ч...ский районный суд г. Москвы поступили «Кассационная жалоба на приговор Ч...ского районного суда г. Москвы от 29 июня 2007 года» и «Дополнения к кассационной жалобе на приговор Ч...ского районного суда г. Москвы».

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 23 января 2008 года кассационные жалобы осужденного Медведева и защитника адвоката О. удовлетворены частично: приговор Ч...ского районного суда г. Москвы от 29 июня 2007 года в отношении Медведева отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

При этом в кассационном определении указывалось, в частности, следующее: «В соответствии со ст. 302 УПК РФ суд постановляет по уголовному делу обвинительный приговор при условии, что в ходе судебного разбирательства вина подсудимого подтверждена совокупностью исследованных доказательств, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Эти требования закона судом по настоящему делу не выполнены, поскольку фактически суд не проверил версию защиты о непричастности Медведева к убийству Бурундукова и не мотивировал ссылкой на конкретные доказательства по делу содержащиеся в приговоре выводы относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Приведя в приговоре доказательства, представленные обвинением: показания свидетелей... протоколы осмотров места происшествия и номера... гостиницы, акт применения розыскной собаки, заключение судебно-медицинского эксперта, акты судебно-биологических, трассологических, медико-криминалистических и медико-генетических экспертиз, детализацию и биллинг переговоров с мобильного телефона Медведева, документы о приобщении к делу вещественных доказательств и их осмотре, а также другие материалы дела, — суд, как следует из содержания приговора, не сопоставил вышеперечисленные доказательства с показаниями Медведева и не указал, каким образом показания свидетелей уличают Медведева в совершении убийства, какие конкретно доказательства опровергают доводы осужденного о том, что с потерпевшим он знаком не был, во время убийства Бурундукова в гостинице не находился, преступления не совершал, вещественные доказательства никакого отношения к нему не имеют.

Отвергая доводы защиты о невиновности Медведева в совершении инкриминированного ему деяния, суд ограничился ссылкой на совокупность доказательств, пред-

ставленных обвинением, а также на предположение относительно принадлежности вещественных доказательств Медведеву. При этом суд проигнорировал ряд обстоятельств, свидетельствующих о том, что представленные обвинением доказательства, которые, по мнению суда, опровергают показания Медведева, нуждаются в более тщательной проверке, поскольку:

- обнаружение в номере убитого записей о Медведеве и отсутствие следов взлома на замке номера убитого не дают оснований однозначно утверждать, что Медведев был лично знаком с Бурундуковым, и последний сам впустил Медведева в своей номер 23 февраля 2006 года;

- мнение свидетельницы Березкиной о принадлежности изъятых из номера потерпевшего брюк Медведеву по существу является предположением, основанным на том, что Березкина видела на осужденном брюки такого же цвета и покроя (ни о каких индивидуальных признаках изъятых брюк и брюк Медведева Березкина не сообщила);

- заключение эксперта о том, что обнаруженный на кроссовках пот мог произойти от любого человека с группой крови В, в том числе от Медведева, не является бесспорным подтверждением того, что изъятые с места происшествия кроссовки 43 размера принадлежат Медведеву, который, согласно его показаниям, носит обувь 45 размера;

- содержащиеся в акте о применении розыскной собаки сведения о том, что по следу с места происшествия собака довела до комнаты... противоречат показаниям свидетеля Карасева о том, что работа собаки по следу с места происшествия результата не дала, комната... и тапочки были обозначены собакой, когда она работала не по следу, а по запаху кроссовок.

При наличии в деле и, соответственно, в приговоре вышеуказанных противоречий, которые судом не выяснены и не устранены, Судебная коллегия вынуждена констатировать, что при рассмотрении дела Медведева суд не выполнил требования ст. 87 УПК РФ, не проверил надлежащим образом показания Медведева, а также другие исследованные в судебном заседании доказательства, не сопоставил их между собой и не привел убедительных мотивов, по которым он принял одни из доказательств и отверг другие.

Изложенный в приговоре вывод суда относительно мотива преступления Медведева, а именно о том, что между Медведевым и Бурундуковым произошел конфликт в связи с претензиями Бурундукова к поведению Медведева и его работе, ссылкой на конкретные доказательства, содержащие сведения о взаимоотношениях Медведева и Бурундукова, не подкреплён (показания Бобринина и Рачкова таких сведений не содержат). А следовательно, данный вывод суда является предположением, которое согласно ст. 302 УПК РФ не может быть положено в основу обвинительного приговора.

Приговор в отношении Медведева, постановленный с нарушением требований УПК РФ, касающихся порядка проверки и оценки доказательств по делу, и составленный с нарушением требований ст. 307 УПК РФ, не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого суду надлежит устранить вышеуказанные недостатки и принять по делу законное решение».

Сопоставив тексты двух документов – «Дополнения к кассационной жалобе на приговор Ч...ского районного суда г. Москвы», которые поступили в Ч...ский районный суд г. Москвы от адвоката О., соответственно 15 августа и 7 ноября 2007 года, Квалификационная комиссия констатирует, что при составлении второго документа адвокат учла замечания, высказанные Судебной коллегией по уголовным делам

Московского городского суда в определении и частном определении от 17 октября 2007 года: последний документ написан в строгом деловом стиле и признан судом соответствующим требованиям ч. 1 ст. 375 УПК РФ, по изложенным в нем доводам суд кассационной инстанции принял решение об отмене обвинительного приговора в отношении Медведева.

Однако, несмотря на то, что при осуществлении защиты Медведева адвокату О. удалось достичь значительных профессиональных успехов — убедить суд кассационной инстанции в обоснованности изложенных в ее кассационной жалобе доводов и, соответственно, в незаконности и необоснованности вынесенного в отношении ее подзащитного Медведева обвинительного приговора, Квалификационная комиссия вынуждена констатировать в действиях адвоката О. нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении «Дополнения к кассационной жалобе на приговор Ч...ского районного суда г. Москвы», поступившего 15 августа 2007 года от защитника — адвоката О. в Ч...ский районный суд г. Москвы.

Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому Квалификационная комиссия считает возможным оценить на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом О. в дополнении к кассационной жалобе своего мнения о незаконности и необоснованности вынесенного в отношении Медведева обвинительного приговора.

При анализе и юридической оценке оспариваемой заявителем формы изложения адвокатом О. своих доводов в кассационной жалобе Квалификационная комиссия учитывала положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12).

Квалификационная комиссия отмечает, что, поскольку судопроизводство — это единый процесс, состоящий из последовательно сменяющих одна другую стадий (направленных на законное разрешение одного и того же дела), в каждой из которых действует законный состав суда, по отношению к которому все участники судопроизводства, включая адвокатов, обязаны проявлять уважение, то обращение адвоката (защитника) с кассационной жалобой является участием в судопроизводстве в процессуальной форме, установленной законом для данной стадии.

С учетом приведенных положений Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия признает, что в подготовленном адвокатом О. дополнении к кассационной жалобе содержатся, *в частности*, следующие некорректные по форме высказывания, представляющие собой не пересказ (в том числе, дословное цитирование) собранных по делу доказательств, а выражение защитником — адвокатом О. своего отношения к обстоятельствам дела и собранным по делу доказательствам, а также к отдельным участникам процесса и иным лицам (судье, секретарю судебного заседания, свидетелям, другим адвокатам, сотрудникам милиции, работникам «скорой помощи»):

- «речь не идет об отказе пользоваться услугами проституток, так как Медведев значительно выше этого *говна*»;
- «ему [Медведеву] надоело видеть презервативы в ванной и все остальное *говно*»;
- «таким образом, пот на кроссовках мог произойти (а мог и не произойти, *хреновы фальсификаторы!*) от Медведева»;
- «кем были причинены остальные повреждения (может быть даже и “скорой помощью”, у этих *крохоборов* уж точно мотив был!)»;
- «...в последнее время стали никого через границу не пускать, видать, дошло, что *жопо горит!*»;
- «секретарь Г. ...*крутившая жопой* перед всеми подсудимыми...»;
- «нечего было *крутить жопой*, надо знать, как и с кем себя вести»;
- «адвокаты П. ...которому очень хотелось влезть в дело, *головастик несчастный*, правильно про него говорят *без мыла в жопу влезет...*»;
- «ситуацию решили исправить, перекинув Медведева в камеру № 250, где *мусорá* должны были ему объяснить внутреннюю денежную политику российского правосудия... *Мусорá есть мусорá...* А мелкие *мусорá* до самого последнего ждали, когда он сдастся...»;
- «они (рабочие) вынуждены были делиться зарплатой за просто так с нашими *ментами-крохоборами...*»;
- «вести себя в процессе как подобает и *не крутить жопой*, а то *без жопы можно остаться* на всю оставшуюся жизнь... и *не излучать дерьма больше, чем есть внутри*».

По мнению Квалификационной комиссии, использование приведенных рассуждений и умозаключений в официальном документе, адресованном суду и приобщаемом к материалам уголовного дела, было стилистически неоправданно, так как никакой самостоятельной смысловой ценности в контексте анализируемого документа (кассационной жалобы) они не имеют, а существо доводов автора кассационной жалобы понятно без данных суждений и умозаключений, что подтверждается и кассационным определением от 23 января 2008 года об отмене обвинительного приговора.

Использование адвокатом О. в дополнении к кассационной жалобе инвективной лексики имело своей единственной целью создание негативной эмоционально-оценочной окраски, усиленно-отрицательного фона, не требуемого в официальном документе.

Адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе – см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты, что, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость оспаривания в корректной форме незаконных и необоснованных действий и решений, совершаемых (принимаемых) судьями по конкретному делу.

При этом в названных выше положениях (п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 12) Кодекса профессиональной этики адвоката содержатся четкие нравственные ориентиры для соответствующего поведения адвоката.

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к заключению о том, что адвокат О., включив в дополнение к кассационной жалобе на приговор Ч...ского районного суда г. Москвы от 29 июня 2007 года в отношении Медведева инвективные рассуждения и умозаключения, нарушила п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката О. на то, что оказание доверителю квалифицированной юридической помощи предполагает не только изложение своих суждений и умозаключений в корректной форме, отказ от включения в процессуальные документы указаний на обстоятельства, не относящиеся к делу, но и, по возможности, минимальное использование в заранее подготовленных письменных процессуальных документах разговорно-публицистических и риторических выражений (например: «*Ну что, закрыли так закрыли по полной программе, теперь пусть сами и открывают*», «*в приговоре, врученном Медведеву на одном листе, как кость собаке*», «*обвинение построено из воздуха словно мыльная опера. Написали роман Агаты Кристи № 2...*», «*ведь не бомжа закрыли зимой отогреться, а невиновного живого человека... ВАРВАРЫ!*», «*пусть чешет в церковь и крестится, если ей кажется*», «*...вообще по кайфу невиновного человека с рабочего места взять и подиустричь под него работу!*», «*эксперт-биолог, Пробринкина (фамилия какая интересная, ну прямо Бог велел быть экспертом)*», «*следователи привыкли думать в меру своей испорченности*», «*...на что мне так и хочется сказать: просыпайтесь, разуйте глаза или Вас разбудить как декабристы разбудили Герцена?*», «*Медведев смотрел на эти вещи (как баран на новые ворота)*», «*хороший метод – подиустричь со служащими гостиницы*», «*...если бы не подиустричили впоследствии с экспертом...*», «*...и имеют наглость утроить мышиную возню вокруг полотенца, которое еще не успели извлять в крови убитого...*», «*...он показал бы им кузькино отродье как фальсифицировать доказательство*», «*...бросили нас на съедение волкам по типу, как хотите, так и выкручивайтесь. Но не тут-то было. Мы девять лет за папу Карло сидеть не собираемся*», «*во, думаю, бабы есть бабы, ну, а если они в системе, то все, своей женской логикой доведут до монастыря. Понарасследовали ахинею...*», «*Медведев что золотой Буратино, нашла лоха, что ли?*», «*не гнуть моську с ехидцей от зависти*», «*не заниматься филькиной грамотой, перепиской, я же не Пушкин, чтобы чистить бессмысленную писанину*»).

Ограниченное использование разговорно-публицистических выражений и риторических фигур может быть признано правомерным в устной речи адвоката, например, при заявлении возражений на действия председательствующего или при заявлении отвода по основаниям, которые возникли в судебном заседании непосредственно перед заявлением возражений или отвода. Однако «Дополнения к кассационной жалобе на приговор Ч...ского районного суда г. Москвы от 29 июня 2007 года» были поданы адвокатом О. 15 августа 2007 года, то есть адвокат имела возможность подготовить этически сбалансированный текст, обосновав свои доводы с помощью профессионально корректных выражений, что в итоге адвокат и сделала после того, как поданная ею кассационная жалоба была признана судом не соответствующей требованиям закона.

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» (Gündüz v. Turkey) (жалоба № 35071/97), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 4 декабря 2003 года (вынесенном I Секцией) подчеркнул, что, хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телеви-

зионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать бóльший вес, чем это было ими сделано (см.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 4. С. 20–21*).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвокатов (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом О. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 года, п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 19 адвокату О. объявлено предупреждение за нарушение ею при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 года, п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 30/673
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с сообщением судьи Московского городского суда Н.В.А., о том, что осуществлявший защиту подсудимого Груздева адвокат М. «16 ноября 2007 года демонстративно не явился в судебное заседание, не поставив в известность председательствующего и секретаря судебного заседания о причинах неявки, ранее заявляя, что он будет занят с другим клиентом при производстве следственных действий в СИЗО, несмотря на то, что был предупрежден председательствующим о необходимости явки в назначенное время, в связи с чем продолжение судебного процесса было сорвано».

5 декабря 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 166), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В адресованном в Адвокатскую палату г. Москвы письменном объяснении адвокат М. признал, что 16 ноября 2007 года он действительно не явился в судебное заседание по делу Груздева, защиту которого осуществлял в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, «ввиду необходимости посещения обвиняемого Зеброва в СИЗО № 99/... накануне планируемых с ним следственных действий». При этом, как указано в объяснении, он ранее ставил в известность судью Н.В.А. о том, что присутствовать в судебном заседании 16 ноября 2007 года не сможет, просил дело к слушанию на эту дату не назначать. Адвокат М. пояснил также, что о сложившейся ситуации сообщил директору адвокатской конторы № 00, который «в порядке замещения» адвоката М. выписал ордер на защиту Груздева в Московском городском суде адвокату К. Однако судья Московского городского суда Н.В.А. адвоката К. к участию в деле Груздева не допустил.

Эти объяснения адвокат М. повторил и на заседании Квалификационной комиссии. Отвечая на вопросы членов Квалификационной комиссии, адвокат М. пояснил также, что Груздев от его помощи в установленном законом порядке не отказывался, а следственные действия с обвиняемым Зебровым не должны были производиться ни 16 ноября 2007 года, ни на следующий день. Посещение Зеброва в следственном изоляторе именно 16 ноября 2007 года было обусловлено занятостью адвоката М. работой по другим делам.

Изучив предоставленные материалы и проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что причина, по которой адвокат М. не явился в судебное заседание по делу Груздева, не может быть признана уважительной. Необходимость посещения в следственном изоляторе подзащитного по другому делу, обусловленная занятостью в судебных заседаниях по другим делам в последующие дни, не может служить оправданием неявки в судебное заседание по делу, в рассмотрении которого адвокат уже участвует. Адвокат в силу п. 5 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить. Свой личный график посещений подзащитных в следственном изоляторе адвокат обязан строить с учетом занятости в судебных заседаниях.

В соответствии с п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката «Обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных этим законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар». «Замещение» адвоката, осуществляющего защиту подсудимого по назначению суда, по инициативе самого адвоката либо директора адвокатской конторы при условии, что сам подсудимый от помощи данного адвокат не отказывался, действующим законодательством не предусмотрено. Попытка обеспечить защиту Груздева путем «замещения» адвоката М. адвокатом К. противоречит закону и по существу представляет собой нарушение права обвиняемого на защиту.

Не явившись 16 ноября 2007 года в судебное заседание Московского городского суда по делу Груздева, адвокат М. тем самым не исполнил возложенной на него подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о наличии в действиях адвоката М. нарушений норм подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 16 адвокату М. объявлено замечание за нарушение им норм подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 31/674
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

23 ноября 2007 года распоряжением № 160 президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с представлением вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» С. было возбуждено дисциплинарное производство.

Представление вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы основано на сообщении председателя коллегии адвокатов «...» г. Москвы от 9 сентября 2007 года. В последнем из вышеуказанных документов речь идет о следующем.

В адрес коллегии адвокатов «...» г. Москвы поступила жалоба Китова в отношении адвоката С., работающего в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...». В своей жалобе Китов утверждает, что адвокат С. не выполнил обязанности по защите его сына Китова О.

Решением президиума коллегии адвокатов «...» г. Москвы была назначена проверка фактов, изложенных в заявлении Китова. По результатам проверки выяснилось, что соглашение между адвокатом С. и Китовым О. не заключалось и в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы не регистрировалось.

Одновременно с этим президиумом коллегии адвокатов «...» был направлен запрос в Г...ский суд г. Москвы с просьбой выслать ксерокопии ордеров, представленных защитником С. по делу Китова О.

При этом было установлено следующее. 12 февраля 2007 года дежурившему в этот день адвокату С. на основании телефонограммы, поступившей из следственных органов, был выдан ордер № 1486. Позднее, 4 мая 2007 года, по запросу следственных органов адвокат получил ордер № 4743. Затем ордера №№ 1486 и 4743 были списаны адвокатом С. в связи с оказанием юридической помощи по ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В то же время в ответе на запрос президиума коллегии адвокатов «...» Г...ский районный суд г. Москвы сообщил, что именно эти ордера и были использованы на следствии и в суде первой инстанции адвокатом С. по делу Китова О. Кроме того, в качестве основания выдачи данных ордеров как на следствии, так и в суде адвокатом было указано «заклучение соглашения», которого на самом деле не существовало.

Из вышеизложенного следует, что адвокатом С. были совершены «подлог и обман» и нарушены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президиум коллегии адвокатов «...» полагает, что «таким адвокатам не место в адвокатуре и коллегии адвокатов “...” г. Москвы, в частности». В связи с этим он просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы С. и прекратить статус адвоката.

Из приложенных к письму президиума коллегии адвокатов «...» г. Москвы копий запроса в Г...ский районный суд г. Москвы от 20 сентября 2007 года № 649, ордеров №№ 1486 и №4743, корешков к указанным ордерам видно следующее.

Согласно корешку ордера № 1486 адвокату С. поручалась с 5 февраля 2007 года в порядке ст. 51 УПК РФ в Следственном управлении УВД NNAO г. Москвы защита Петухова (дата выдачи ордера в корешке написана неразборчиво). В самом же ордере № 1486, датированном 7 марта 2007 года, записано, что адвокату С. с 7 марта 2007 года поручается защита на следствии Китова О. В качестве основания выдачи ордера указано «заклучение соглашения».

Из корешка ордера от 4 мая 2007 года № 4743 адвокату С. поручалась в порядке ст. 51 УПК РФ в Б...ной прокуратуре защита Турова. В самом же ордере № 4743, датированном уже 2 июня 2007 года, записано, что адвокату С. с 2 июля 2007 года поручается защита в Г...ском районном суде г. Москвы Китова О. В качестве основания выдачи ордера указано «заклучение соглашения».

В соответствии с выпиской из протокола № 08 заседания президиума коллегии адвокатов «...» г. Москвы адвокат С. исключен из членов этой коллегии за дисциплинарный проступок, выразившийся в нарушении ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката. В настоящее время адвокат С. является членом коллегии адвокатов «А».

В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат С. обращает внимание на следующее. От доверителя Китова О., которого он защищал на предварительном следствии и в суде, каких-либо жалоб на ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей не поступало.

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы действительно поступило заявление, написанное от имени отца его доверителя – Китова. Однако адвокат знает почерк этого человека и утверждает, что Китов автором данного документа не является. Заявление им не подписано, не имеет даты. С первичным же заявлением, на которое ссылается автор второго заявления, адвокат С., по его утверждению, не ознакомлен. Адвокат предполагает, что такой документ «скорее всего... в дисциплинарном производстве отсутствует», поэтому имеющийся в дисциплинарном производстве документ не может

рассматриваться в качестве приемлемого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Кроме того, содержащееся в заявлении утверждение о недобросовестности адвоката при осуществлении защиты Китова О. на предварительном следствии и в суде не соответствует действительности.

Сообщенные председателем президиума коллегии адвоката «...» факты нарушения адвокатом Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, по мнению адвоката С., не соответствуют действительности.

В частности, адвокат пишет в объяснении: «утверждение председателя президиума коллегии адвокатов, что у меня не было соглашения на защиту Китова О., опровергается наличием у меня копии квитанции о внесении в кассу коллегии адвокатов “...” гонорара в сумме 25 000 рублей, полученных от родителей Китова О. за осуществление защиты их сына с указанием номера зарегистрированного соглашения.

Указанная сумма оприходована бухгалтерией коллегии адвокатов “...” ...В данном деле я сначала участвовал на предварительном следствии в порядке ст. 51 УПК РФ, а затем Китов заключил со мной соглашение, о чем свидетельствует постановление следователя об оплате моей работы по ст. 51 УПК РФ.

Что касается факта несоответствия номеров ордеров, которые имеются в корешках ордеров и выданы мне коллегией адвокатов “...” на защиту, и ордеров, которые имеются в уголовном деле Китова О., рассмотренном Г...ским районным судом г. Москвы, то действительно я допустил небрежность в их оформлении и перепутал нумерацию ордеров, предъявленных в суд с корешками этих ордеров.

Никакого подлога или обмана кого-либо при этом, как утверждает председатель президиума коллегии адвокатов “...”, при оформлении указанных ордеров не было и не могло быть.

Что же касается моей работы по защите Китова О., то считаю, что я выполнил свою работу качественно, добросовестно и профессионально и от него самого ко мне нет никаких претензий. Приговор он не обжаловал ни в кассационном, ни в надзорном порядке, что указывает на то, что он с ним согласен. Китов О. обвинялся в совершении тяжкого преступления по ч. 2 ст. 118 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), санкция по которой предусматривает от пяти до десяти лет лишения свободы. Государственный обвинитель предлагала суду назначить ему наказание в виде пяти лет лишения свободы, я же просил применить к Китову О. ст. 64 и 73 УК РФ. Суд применил ст. 64 УК РФ, признав его виновным по ч. 2 ст. 318 УК РФ, и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы. Это указывает на то, что защиту Китова О. я осуществлял качественно, профессионально, грамотно и добился в суде благоприятного результата – назначения наказания ниже низшего уровня в два с половиной раза».

На заседание Квалификационной комиссии явился отец доверителя адвоката С. Китова О. Китов. Последний пояснил, что имеющегося в материалах дисциплинарного производства и составленного от его имени заявления в Совет Адвокатской палаты г. Москвы он не писал и не подписывал. Текст заявления, а также указанное в конце заявления его имя «Китов» написано не им, а его женой – Китовой. В то же время Китов сообщил, что за защиту сына Китова О. он лично передал адвокату С. 75 000 рублей. При этом ни квитанций, ни иных документов ему выдано не было, если не считать незаполненного бланка соглашения об оказании юридической помощи. Передача денег адвокату имела место до рассмотрения дела по обви-

нению его сына Китова О. в Г...ском районном суде г. Москвы, которое состоялось 9 июля 2007 года.

При таких обстоятельствах составленное от имени Китова заявление в Адвокатскую палату г. Москвы не может быть признано допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. В то же время, поскольку дисциплинарное производство в данном случае фактически возбуждено не по заявлению, составленному от имени Китова, а по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, то возражения адвоката С. о ненадлежащем поводе к возбуждению дисциплинарного производства должны быть сняты.

На заседание Квалификационной комиссии адвокат С. явился и пояснил, что при осуществлении защиты доверителя Китова О. законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности он не нарушал. В адвокатской конторе № 00 он получил десять незаполненных ордеров, которые заполнял позднее, по мере возникновения в этом необходимости. Когда он вносил записи в ордера №№ 1486 и № 4743, то допустил небрежность и ошибочно сделал в них записи, не соответствующие записям в корешках этих ордеров.

Адвокат С. сообщил, что за защиту Китова О. от его родителей он получил не 75 000 рублей, а только 25 000 рублей. В связи с тем, что последняя сумма была им внесена в кассу адвокатской конторы № 00, то в тексте ордера № 4743, датированном 2 июля 2007 года, он с полным основанием записал в качестве основания выдачи ордера «заключение соглашения». При этом адвокат предоставил Квалификационной комиссии оригинал и копию квитанции от 18 сентября 2007 года № 901039.

Однако, как видно из проставленной в квитанции дате, указанная сумма была внесена в кассу уже после поступления в президиум коллегии адвокатов «...» претензий от родителей Китова О. на ненадлежащее осуществление профессиональных обязанностей адвокатом С.

Что же касается соглашения на защиту Китова О., то адвокат С. утверждал, что такое соглашение в свое время было подписано его подзащитным и находилось в делах адвокатской конторы № 00. Данное утверждение противоречит информации, содержащейся в письме президиума коллегии адвокатов «...» г. Москвы от 3 октября 2007 года № 326-СК, в котором сообщается, что «соглашение между адвокатом С. и Китовым (имеется в виду Китов О.) не заключалось и в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы не регистрировалось». Это совпадает и с объяснениями на заседании Квалификационной комиссии отца подзащитного адвоката С. — Китова о том, что передача денег адвокату никак не документировалась, если не считать вручения ему и его жене незаполненного бланка соглашения.

Выслушав устные объяснения адвоката, исследовав имеющиеся в дисциплинарном производстве документы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

На основании п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой

гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. В данном же случае такого соглашения адвокатом С. ни с подзащитным Китовым О., ни с его родителями не заключалось, а деньги за оказание юридической помощи были внесены в кассу адвокатского образования спустя два с лишним месяца после рассмотрения дела в суде, которое должно было явиться предметом соглашения доверителя и адвоката.

Если соглашение между доверителем и адвокатом заключено, то после этого на основании соглашения выписывается ордер, который, как и корешок к нему, являются документами строгой отчетности.

Форма адвокатского ордера утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 8 августа 2002 года № 217 «Об утверждении формы ордера». Причем все сведения, записанные как в тексте ордера, так и в его корешке, касающиеся даты его выдачи, фамилии, имени, отчества доверителя, основания выдачи ордера, характера поручения и т.д., должны быть идентичными. В данном же случае, получив 4 мая 2007 года, согласно корешку к ордеру, ордер № 4743 на защиту в порядке ст. 51 УПК РФ в Б...ной прокуратуре Турова, адвокат С. вписывает в текст самого ордера совершенно иные сведения. Он датирует ордер уже 2 июля 2007 года и записывает в нем, что адвокату С. с 2 июля 2007 года поручается защита в Г...ском районном суде г. Москвы Китова О. В качестве основания выдачи ордера теперь уже указано «заключение соглашения».

Другими словами, в тексте ордера и в его корешке записана совершенно разная информация. Получив ордер на защиту в порядке ст. 51 УПК РФ Турова, адвокат С. использует его в качестве основания для участия в деле в совершенно ином органе и в отношении другого лица. К тому же указание в тексте ордера на «заключение соглашения» с доверителем Китовым О. не соответствует действительности, поскольку такого соглашения фактически не заключалось.

Своевременно не были внесены и деньги за оказание юридической помощи Китову О. Дело в суде было рассмотрено 7 июля 2007 года, а деньги в кассу адвокатского образования были внесены адвокатом только 18 сентября 2007 года, то есть через два с лишним месяца и только после поступления в президиум коллегии адвокатов «...» нареканий на качество оказанной им юридической помощи со стороны родителей подзащитного.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 25, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом С. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в осуществлении защиты доверителя Китова О. без заключения соглашения и без своевременного внесения полученных за оказание юридической помощи сумм в кассу адвокатского образования.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 17 адвокату С. объявлено замечание за нарушение им ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в осуществлении защиты доверителя Китова О. без заключения соглашения и без своевременного внесения полученных за оказание юридической помощи сумм в кассу адвокатского образования.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 32/675
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.¹**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

13 ноября 2007 года Ястребов обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что 7 сентября 2007 года адвокат Д. осуществляла его защиту в Т...ском районном суде г. Москвы в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) без предъявления ордера, с материалами уголовного дела не ознакомилась, в результате чего у них возникли противоречия в позиции по делу, а также несмотря на то, что его адвокат по соглашению Г. в этот день отсутствовал в судебном заседании по уважительной причине, и она об этом была уведомлена. Ястребов считает, что адвокатом Д. был нарушен Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и просит лишить ее статуса адвоката.

28 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 174), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснила, что 7 сентября 2007 года в их адвокатскую контору № 00 поступила телефонограмма из Т...ского районного суда г. Москвы о необходимости выделения адвоката для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ Ястребова, который обвинялся по ст. 159 и 327 Уголовного кодекса Российской Федерации. В этот же день она оформила ордер и, явившись в Т...ский районный суд г. Москвы, ознакомилась с материалами уголовного дела. В суде ей было сообщено, что судебное разбирательство по существу не состоится в связи с болезнью адвоката Г., который осуществлял защиту Ястребова по соглашению, а будет рассматриваться только вопрос о продлении Ястребову срока содержания под стражей, который истекал 9 сентября 2007 года.

В судебном заседании Ястребов возражал против продления ему срока содержания под стражей, и она поддержала его позицию, но суд продлил срок его содержания под стражей до 9 сентября 2007 года. Ястребов не возражал против ее участия в судебном заседании.

На заседании Квалификационной комиссии Д. подтвердила свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно предоставив письменное сообщение федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Т.А.С., в котором указано, что адвокат Д. осуществляла защиту Ястребова по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ на основании телефонограммы, направленной в адвокатскую контору № 00. Адвокатом был представлен ордер от 7 сентября 2007 года № 17/43. Суд счел невозможным освободить ее от участия в судебном разбирательстве по уголовному делу по обвинению Ястребова из-за болезни его адвоката Г. в связи с окончанием срока содержания под стражей 9 сентября 2007 года (воскресенье). Адвокат Г. находился на

¹ См. в отношении данного дисциплинарного производства Приложение № 3 в настоящем сборнике на стр. 614–616.

больничном с 3 по 15 сентября 2007 года, что исключало его участие в судебном заседании.

Квалификационной комиссии также был предоставлен протокол судебного заседания по уголовному делу по обвинению Ястребова от 7 сентября 2007 года, в котором указано, что подсудимый возражал против рассмотрения дела в отсутствие его адвоката Г. и что адвокат Д. выразила согласие осуществлять защиту Ястребова в судебном заседании.

Адвокат Д. пояснила, что в протоколе судебного заседания допущена ошибка, так как Ястребов не возражал против осуществления его защиты. Однако с протоколом судебного заседания она незнакомилась, поэтому не могла принести свои замечания.

Выслушав объяснения адвоката Д., изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

7 сентября 2007 года в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...» поступила телефонограмма из Т...ского районного суда г. Москвы о необходимости выделения адвоката для осуществления защиты Ястребова в порядке ст. 51 УПК РФ. Осуществление защиты было поручено адвокату Д., которая, оформив ордер от 7 сентября 2007 года № 17/43 и ознакомившись с материалами уголовного дела, приступила к осуществлению защиты Ястребова. Подсудимый Ястребов, как указано в протоколе судебного заседания, возражал против рассмотрения ходатайства прокурора о продлении ему срока содержания под стражей в отсутствие его адвоката по согласию Г. Адвокат Д., не поддержав ходатайство своего подзащитного, выразила согласие по осуществлению его защиты.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат не вправе:

- действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием извне;
- занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Д. нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности. Она участвовала в судебном заседании при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей Ястребова, несмотря на отказ последнего на осуществление Д. его защиты. Указание в протоколе судебного заседания на согласие адвоката Д. осуществлять защиту Ястребова в судебном заседании в отсутствие выбранного им адвоката Г. подтверждает нарушение адвокатом Д. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты го-

рода Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 18 адвокату Д. объявлено замечание за нарушение ею подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 34/677
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

16 ноября 2007 года распоряжением № 181 президентом Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката адвокатского бюро «...» М. было возбуждено дисциплинарное производство по жалобе Сысоева.

Заявитель указал следующее. В ноябре 2006 года он обратился к адвокату М. с просьбой оформить исковое заявление, осуществлять представительство в суде и написать заявление в правоохранительные органы о возбуждении уголовного дела. Адвокат М. приняла на себя указанное поручение, в связи с чем заявитель оформил на нее нотариальную доверенность, копию которой приложил к своему заявлению в Адвокатскую палату г. Москвы. За свою работу адвокат попросила 1 200 долларов США, которые были ей переданы. По утверждению заявителя, письменного соглашения об оказании юридической помощи с ним не заключалось. Деньги в вышеуказанной сумме были переданы лично адвокату, однако ни квитанции, ни расписки на полученные деньги ему выдано не было. До середины марта 2007 года адвокат написала четыре заявления в правоохранительные органы с требованием о возбуждении уголовного дела и одну жалобу в суд. В то же время искового заявления по жилищному делу составлено и подано в суд не было.

В апреле 2007 года, по утверждению заявителя, адвокат М. вернула ему 200 долларов США, заявив, что остальные деньги она отработала и больше ничего в рамках принятого поручения делать не будет. Заявитель Сысоев категорически с этим не согласен. По его мнению, «пять жалоб, написанных как под копирку, не могут стоить 1 000 долларов США». К тому же даже часть поручения, связанную с инициированием возбуждения уголовного дела, адвокат не довела до конца. Искового заявления адвокат М. не составила и в суд не подала, поставив тем самым заявителя «в очень затруднительное положение».

Заявитель просит рассмотреть его жалобу, оценить качество работы адвоката и обязать ее вернуть ему неотработанную сумму.

В письменных объяснениях, адресованных в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат М. пояснила следующее. В ноябре 2006 года к ней действительно обратился Сысоев с просьбой об оказании ему юридической помощи. Заявителю была дана подробная устная консультация по вопросам наследственного и жилищного прав, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В декабре 2006 года с Сысоевым было заключено соглашение об оказании ему правовой помощи, копия которого была передана заявителю. Был составлен текст соглашения, от подписания которого Сысоев по

неизвестным адвокату причинам «устранился». От Сысоева были получены денежные средства в размере 5 000 рублей, которые были проведены по кассе, дополнительно были получены 200 долларов США, в отношении которых было оговорено, что половина суммы, это деньги «на организационные расходы, а половина — нерасходуемая часть аванса». Больше никаких денег от Сысоева она не получала.

По просьбе Сысоева главным и основным направлением работы было выбрано инициирование возбуждения уголовного дела в отношении его сестры Бычковой в связи с незаконным распоряжением ею деньгами, входившими в наследственную массу до открытия наследства. Сысоеву были даны в устной форме практические рекомендации по написанию заявления в органы внутренних дел. В декабре 2006 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, на которое адвокатом была подготовлена и подана соответствующая жалоба в порядке ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в Л...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы. После этого в прокуратуру были подготовлены и поданы еще несколько жалоб и заявлений.

В марте или апреле 2007 года умерла мать Сысоева. По словам адвоката М., она «встретилась с Сысоевым, вернула ему неизрасходованную часть аванса, оригиналы и копии всех процессуальных документов, включая проект искового заявления».

Как пишет далее адвокат, Сысоев поставил ей в вину «безрезультативность наших действий» и якобы отказался подписать отчет о проделанной работе. «Также он потребовал, несмотря на смерть своей матери, подать исковое заявление в суд о признании недействительным договора аренды. В связи с незаконностью таких требований и их явной бессмысленностью ему в этом было отказано». Адвокат М. считает заявление Сысоева «простой попыткой сведения с ней счетов».

На заседание Квалификационной комиссии заявитель Сысоев не явился, попросив по телефону рассмотреть дело в его отсутствие.

Адвокат М. на заседание Квалификационной комиссии также не явилась, выдав доверенность на представление ее интересов адвокату М-ну, который полностью подтвердил письменные объяснения адвоката М.

Изучив материалы дисциплинарного производства, исследовав предоставленные сторонами дисциплинарного производства документы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

На основании п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Адвокатом М. к ее объяснениям было приложено соглашение от 5 декабря 2006 года, по которому характер и объем поручения обратившегося за оказанием юридической помощи Сысоеву был определен следующим образом: «представительство интересов в Л...ской прок-ре, прокуратуре NNAO, суде». Гонорар по соглашению был определен в размере 5 000 и 6 000 рублей или их эквивалентом в возмещение расходов, связанных с выполнением поручения. Соглашение подписано адвокатом, но не под-

писано обратившимся. Согласно приходному ордеру № 361777 от той же даты в кассу адвокатского объединения были внесены 5 000 рублей, полученные за «представительство интересов по гражданскому делу».

Между тем в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Соглашение должно быть подписано обеими сторонами. А одним из существенных условий соглашения является четкое обозначение в нем предмета поручения.

Как следует из предоставленных адвокатом М. документов, соглашение с заявителем не было оформлено надлежащим образом. Оно не имеет подписи лица, обратившегося за оказанием юридической помощи. Кроме того, объем поручения сформулирован недостаточно точно. В соглашении не обозначено, какую именно работу и в каком суде должен был выполнить адвокат. Несколько более четко, но также недостаточно конкретно объем поручения обозначен в выписанной в связи с принятым на себя адвокатом поручением в квитанции к приходному ордеру.

Еще более существенно то обстоятельство, что, приняв на себя обязательство представлять интересы Сысоева в суде по гражданскому делу, адвокат М. своих обязательств не выполнила. Искового заявления в защиту интересов заявителя составлено не было и гражданского дела не возбуждалось.

Что же касается утверждения адвоката о том, что «проект искового заявления» о признании недействительным договора аренды ею все-таки якобы был составлен и вручен заявителю уже после смерти его матери в марте-апреле 2007 года, то, по мнению Квалификационной комиссии, оно является голословным. Подобного «проекта» на заседание Квалификационной комиссии адвокатом представлено не было. Даже если согласиться с тем, что такой проект адвокатом на самом деле был составлен, то после смерти получателя аренды это заявление подано не было, поскольку, по мнению адвоката, такие действия являлись бы «незаконными» и «бессмысленными». Вряд ли с данным выводом можно согласиться безоговорочно. Закон не запрещает признание договора недействительным, а тем более обращение по указанному поводу заинтересованного лица в суд, после смерти одной из сторон договора. В настоящем же случае подобного обращения в суд ни при жизни, ни после смерти матери заявителя не было, в связи с чем принятое на себя адвокатом по соглашению с доверителем обязательство является неисполненным.

Отношения адвоката и его доверителя по общему правилу прекращаются лишь после исполнения адвокатом в полном объеме принятого на себя по соглашению обязательства. В связи с дилетантским характером такого рода отношений установленный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката годичный срок для применения мер дисциплинарной ответственности к настоящему дисциплинарному производству отношения не имеет.

Что же касается требования Сысоева в отношении возврата полученной адвокатом М. неотработанной части гонорара, то указанный вопрос находится все компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен лишь в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты го-

рода Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом М. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в ненадлежащем оформлении соглашения с доверителем, а именно в неподписании его доверителем и нечетком указании в соглашении с доверителем Сысоевым предмета договора как одного из его существенных условий, а также о неисполнении адвокатом М. принятого ею по соглашению обязательства по представительству интересов заявителя Сысоева в суде по гражданскому делу.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 20 адвокату М. объявлено замечание за нарушение ею ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в ненадлежащем оформлении соглашения с доверителем, а именно в неподписании его доверителем и нечетком указании в соглашении с доверителем Сысоевым предмета договора как одного из его существенных условий, а также за неисполнение адвокатом М. принятого ею по соглашению обязательства по представительству интересов заявителя Сысоева в суде по гражданскому делу.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 40/683
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.¹**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

22 января 2008 года в связи с выявлением того обстоятельства, что адвокатом С., состоящим в реестре адвокатов г. Москвы, было принято поручение на участие в уголовном деле в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) с нарушением решения от 19 апреля 2007 года № 33 Совета Адвокатской палаты г. Москвы, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обратилась с представлением о возбуждении в отношении адвоката С. дисциплинарного производства и вынесением его на заседание Квалификационной комиссии.

22 января 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 18), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Карасева от 10 января 2008 года (вх. № 28), из которой следует, что адвокат С. ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности по его защите. В связи с поступившей жалобой в отношении адвоката С. было возбуждено дисциплинарное производство, материалы

¹ См. дисциплинарные производства №№ 36/679–39/682 в настоящем сборнике, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой», а также дисциплинарное производство № 38/681 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».

которого направлены на рассмотрение в Квалификационную комиссию. На заседании Квалификационной комиссии 29 февраля 2008 года адвокат С. пояснил, что участвовал в уголовном деле по защите Карасева в С...ском городском суде Московской области в порядке ст. 51 УПК РФ, тем самым нарушил решение от 19 апреля 2007 года № 33 Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

3 марта 2008 года на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы обратилась с представлением о возбуждении в отношении адвоката С. дисциплинарного производства и вынесении его на заседание Квалификационной комиссии.

3 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 19), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 14 марта 2008 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, адвокат С. не пожелал участвовать при рассмотрении дисциплинарного производства.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат С., состоящий в реестре адвокатов г. Москвы, в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту Карасева на предварительном следствии в С...ской городской прокуратуре и С...ском городском суде Московской области. Эти обстоятельства адвокат С. подтвердил в своих письменных объяснениях и на заседаниях Квалификационной комиссии 21 января и 29 февраля 2008 года.

Квалификационная комиссия усматривает в действиях адвоката С. нарушение решения № 33 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года, в соответствии с которым адвокатские образования и адвокаты, внесенные в соответствующие реестры г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы.

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Участвуя в судопроизводстве в качестве защитника по назначению в прокуратуре и суде на территории Московской области, адвокат С. нарушил решение органа адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 40 адвокату С. объявлено замечание за нарушение им подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 43/686
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

28 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

28 ноября 2007 года федеральный судья Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Архарова, обвиняемого в совершении девяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), Гаурова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Обвиняемый Архаров при участии назначенного судом защитника адвоката Н. и обвиняемый Гауров при участии его защитника по соглашению адвоката Д., каждый в судебном заседании в порядке предварительного слушания изъявили желание рассматривать их дела в особом порядке.

1 ноября 2007 года по итогам предварительного слушания постановлением суда было назначено судебное заседание в особом порядке на 14 ноября 2007 года, в 14 часов 30 минут. Потерпевшими по уголовному делу, в соответствии со списком обвинительного заключения, признаны 15 человек. 14 ноября 2007 года для участия в судебном заседании в особом порядке, помимо иных участников процесса, прибыли трое потерпевших, но подсудимый Архаров сообщил о заключении соглашения на свою защиту с адвокатом, без участия которого считал невозможным продолжение судебного заседания. Судом был прекращен особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу, очередное судебное заседание в общем порядке было назначено на 11 часов 30 минут 28 ноября 2007 года.

Лишь 23 ноября 2007 года адвокат К. сообщила в Г...ский районный суд г. Москвы об отсутствии в судебном заседании 14 ноября 2007 года по причине своей занятости в этот день в М...ском городском суде Московской области и представила в Г...ский районный суд г. Москвы ордер № 36 о заключенном ею соглашении на защиту Архарова с 13 ноября 2007 года. Несмотря на надлежащую осведомленность адвоката К. о времени и месте судебного заседания по уголовному делу в отношении Архарова и Гаурова 28 ноября 2007 года, в 14 часов 30 минут, защитник вновь не явилась в судебное заседание, не уведомив суд об этом заблаговременно. Только непосредственно в судебном заседании от подсудимого Архарова суду стало известно о занятости адвоката К. в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу. По этой причине, несмотря на прибытие для участия в судебном заседании шестерых потерпевших, судебное заседание вновь было отложено на 13 декабря 2007 года, в 12 часов.

По мнению заявителя, поведение адвоката К., заключившей соглашение на защиту подсудимого Архарова по уголовному делу, необоснованно и недопустимо затягивает судебное разбирательство, нарушает права потерпевших, защитника по соглашению у подсудимого Гаурова и назначенного судом каждому из подсудимых переводчика. Заявитель считает, что действия адвоката К. не соответствуют нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Заявитель просит принять меры по устранению подобных нарушений со стороны адвоката К. в дальнейшем.

К сообщению (частному постановлению) приложены ксерокопии ордера адвоката К. от 13 ноября 2007 года № 36, а также справки о занятости адвоката в рассмотрении дел в других судах.

14 декабря 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 169), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменных объяснениях от 27 декабря 2007 года указала, что защите подсудимого Архарова она приняла от себя 13 ноября 2007 года, заключив с его родственниками соглашение. 14 ноября 2007 года должно было состояться заседание Г...ского районного суда г. Москвы в особом порядке, о котором просили оба подсудимых (Архаров и Гауров). В связи с занятостью 14 ноября 2007 года в другом процессе адвокат К. сообщила родственникам о невозможности прибыть в Г...ский районный суд г. Москвы и просила заявить ходатайство об отложении судебного заседания. 14 ноября 2007 года Архарову был предоставлен защитник по назначению Н., от услуг которого подсудимый отказался и просил суд отложить разбирательство. В результате судом было вынесено постановление от 14 ноября 2007 года, которым был прекращен особый порядок судебного разбирательства, и судебное заседание назначено в общем порядке на 28 ноября 2007 года, в 11 часов 30 минут. Данное постановление было адвокатом К. обжаловано в Судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда (жалоба подана 23 ноября 2007 года), заседание Судебной коллегии по кассационной жалобе было назначено на 3 декабря 2007 года, в 10 часов, то есть после 28 ноября 2007 года. Будучи занятой 28 ноября 2007 года, в 11 часов, в заседании Т...ского районного суда г. Москвы, адвокат К. накануне передала родственникам своего подзащитного Архарова справку о занятости и попросила передать суду, что обязательно прибудет на заседание, как только освободится, при этом полагая, что доставка подсудимых возможна позже назначенного времени, в 11 часов 30 минут. Как только

адвокат освободилась в Т...ском районном суде г. Москвы, она прибыла в Г...ский районный суд г. Москвы, предоставив справку о занятости, однако в отношении нее уже было вынесено частное постановление от 28 ноября 2007 года.

К объяснениям адвокат приложила копии постановления от 14 ноября 2007 года, кассационной жалобы, справки от 27 ноября 2007 года № 13, справку Т...ского районного суда г. Москвы от 28 ноября 2007 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 28 марта 2008 года, адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что соглашение на защиту Архарова в Г...ском районном суде г. Москвы было заключено с нею 13 ноября 2007 года, соглашение на представительство интересов ответчицы Гусиной по иску Комарина в Т...ском районном суде г. Москвы адвокат заключила 20 ноября 2007 года. Ее доверительница Гусина в этот день просила отложить рассмотрение дела в связи с болезнью. 20 ноября 2007 года адвокат явилась в суд, познакомилась с материалами дела. Когда 20 ноября 2007 года судья Б.С.Н. принимала решение об отложении рассмотрения дела на 28 ноября 2007 года, адвокат не сказала судье, что с ее участием на этот день уже назначено к слушанию уголовное дело в Г...ском районном суде г. Москвы, поскольку думала, что гражданское дело заслушают быстро, а уголовное дело начнут слушать с задержкой из-за постоянного опоздания доставки подсудимых. 28 ноября 2007 года адвокат явилась в Г...ский районный суд г. Москвы, в 14 часов 50 минут, как правильно указано судьей Ч.Э.В. из представленной адвокатом справки из Т...ского районного суда г. Москвы. Кассационная жалоба адвоката К. на постановление, вынесенное судьей Ч.Э.В. 14 ноября 2007 года, кассационной инстанцией была оставлена без удовлетворения. 24 декабря 2008 года по делу был вынесен обвинительный приговор. Насколько адвокату известно, впоследствии приговор оставлен без изменения кассационной инстанцией, в кассационном рассмотрении дела она не участвовала, так как с нею не заключили соглашение.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. от 28 ноября 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

13 ноября 2007 года к адвокату К. обратились родственники Архарова с просьбой принять поручение на его защиту в Г...ском районном суде г. Москвы, сообщив, что судебное заседание назначено на 14 ноября 2007 года. Зная, что 14 ноября 2007 года она в Г...ский районный суд г. Москвы явиться не сможет в связи с занятостью в другом процессе в М...ском городском суде Московской области, адвокат К., тем не менее, именно 13 ноября 2007 года заключила с родственниками подсудимого Архарова соглашение на его защиту, выписав и впоследствии, 23 ноября 2007 года, предоставив в Г...ский районный суд г. Москвы ордер, согласно которому защита подсудимого Архарова была поручена адвокату с 13 ноября 2007 года. Г...ский районный суд г. Москвы 14 ноября 2007 года был вынужден отложить рассмотрение уголовного дела в отношении Архарова и других, поскольку подсудимый Архаров сообщил о заключении соглашения на свою защиту с адвокатом, без участия которого считал невозможным продолжение судебного заседания.

Таким образом, принимая 13 ноября 2007 года поручение на защиту подсудимого Архарова, адвокат К. знала, что занятость 14 ноября 2007 года в процессе в М...ском городском суде Московской области во исполнение обязательств, принятых на себя адвокатом по ранее заключенному соглашению, воспрепятствует ее явке в Г...ский районный суд г. Москвы.

Квалификационная комиссия считает, что совпадение 14 ноября 2007 года рассмотрения в разных федеральных судах двух дел с участием адвоката К. произошло в связи с тем, что, заключив 13 ноября 2007 года соглашение на защиту Архарова в Г...ском районном суде г. Москвы, адвокат К. нарушила предписания подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката – приняла поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем была в состоянии выполнить.

14 ноября 2007 года Г...ский районный суд г. Москвы отложил рассмотрение уголовного дела в отношении Архарова и других на 28 ноября 2007 года, в 11 часов 30 минут.

23 ноября 2007 года адвокат К. предоставила в Г...ский районный суд г. Москвы ордер от 13 ноября 2007 года № 36 на защиту Архарова с 13 ноября 2007 года, а также кассационную жалобу на постановление судьи от 14 ноября 2007 года о прекращении особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу и назначении по нему судебного заседания в общем порядке на 28 ноября 2007 года.

Из объяснений адвоката К. усматривается, что 20 ноября 2007 года она знала об отложении Г...ским районным судом г. Москвы рассмотрения уголовного дела в отношении Архарова и других на 28 ноября 2007 года. Несмотря на это, 20 ноября 2007 года адвокат К. заключила с Гусиной соглашение на представительство ее интересов в качестве ответчицы в Т...ском районном суде г. Москвы по иску Комарина о прекращении права пользования жилым помещением (гражданское дело № 2-...), при этом 20 ноября 2007 года при решении федеральным судьей Б.С.Н. вопроса об отложении рассмотрения гражданского дела в связи с болезнью ответчицы Гусиной адвокат К. не поставила судью в известность о своей занятости 28 ноября 2007 года в рассмотрении Г...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении Архарова и других, то есть не приняла необходимых, достаточных и разумных мер к предотвращению совпадения времени рассмотрения двух дел с ее участием в разных федеральных судах.

28 ноября 2007 года адвокат К. явилась в Т...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении гражданского дела во исполнение соглашения об оказании юридической помощи, заключенного 20 ноября 2007 года, а не в Г...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела во исполнение соглашения, заключенного 13 ноября 2007 года.

Таким образом, возникновение ситуации совпадения 28 ноября 2007 года времени рассмотрения двух дел с участием адвоката К. в разных федеральных судах явилось следствием нарушения адвокатом К. п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Квалификационная комиссия не может признать убедительными объяснения адвоката К. о том, что 28 ноября 2007 года она приняла участие в рассмотрении гражданского дела в Т...ском районном суде г. Москвы, поскольку полагала, что доставка подсудимых в Г...ский районный суд г. Москвы возможна позже назначенного времени (11 часов 30 минут), и она успела бы принять участие и в рассмотрении уголовного дела, так как встречающиеся на практике нарушения графика доставки подсудимых в суд из следственного изолятора четких закономерностей не имеют и в любом случае не освобождают адвоката от обязанности явиться в суд к определенному судом времени начала судебного заседания. Равным образом, не освобождало адвоката К. от обязанности явки 28 ноября 2007 года, в 11 часов 30 минут, в Г...ский районный суд г. Москвы то обстоятельство, что рассмотрение ее кассационной жалобы на постановление этого суда от 14 ноября 2007 года было назначено в кассационной инстанции Московского городского суда на 3 декабря 2007 года, поскольку нерассмотрение этой жалобы до 28 ноября 2007 года, по смыслу УПК РФ, не препятствовало Г...скому районному суду г. Москвы продолжить рассмотрение уголовного дела в отношении Архарова.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. от 28 ноября 2007 года, подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 52 адвокату К. объявлено замечание за нарушение ею при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. от 28 ноября 2007 года, подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 47/690
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

28 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

6 ноября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился с жалобой Воробьев, указав в ней, что 18 октября 2007 года в П...ском районном суде г. Москвы состоялось судебное слушание по уголовному делу в отношении него. В начале судебного заседа-

ния судьей в связи с неявкой по уважительной причине его адвоката по соглашению была проведена замена защитника по соглашению на защитника по назначению. Судом ему был назначен адвокат К. Поскольку данное действие суда Воробьев считал грубейшим нарушением закона, он от назначенного защитника отказался и попросил его (К.) незамедлительно связаться по телефону с защитником по соглашению. Воробьев передал К. визитку его адвоката по соглашению, на которой были указаны все контактные телефоны, включая мобильный. Адвокат К. с его защитником связаться отказался. Несмотря на его отказ от защитника К., суд вынес постановление о назначении К. его защитником. Воробьев потребовал от К. уйти из процесса, но его требование было адвокатом К. проигнорировано.

После начала судебного слушания Воробьев просил К. ходатайствовать об отложении слушания дела в связи с тем, что он его видит в первый раз, с делом тот не ознакомлен, и ему необходима юридическая консультация, так как предстоял допрос Воробьева в качестве обвиняемого. Адвокат К. данное ходатайство заявить отказался, фактически отказав ему в необходимой юридической помощи. Впоследствии судом Воробьеву была предоставлена расписка К., датированная 17 октября 2007 года, о том, что последний с делом ознакомлен. Вопрос Воробьева к К. и суду, как такое возможно, ведь постановление о назначении К. защитником вынесено 18 октября 2007 года, К. проигнорировал.

Кроме того, Воробьев просил адвоката К. заявить необходимые ходатайства о проведении повторной медицинской экспертизы (так как были сомнения в трезвости водителя мотоцикла), назначении повторной автотехнической экспертизы (вследствие расхождения мнений экспертов и специалистов), признании недопустимыми ряда доказательств (в частности, схемы ДТП, не подписанной понятыми и не приобщенной к делу должным образом). В ходе судебного слушания ни одного ходатайства адвокатом К. заявлено не было. Также в ходе допроса Воробьева адвокат К. продемонстрировал полное незнание материалов уголовного дела. В довершении всего адвокат К. частично признал вину Воробьева, хотя он отрицал ее категорически и таких поручений адвокату не давал.

Как указано в жалобе Воробьева, ему был вынесен приговор, по которому он был признан виновным в совершении преступления по ч. 3 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации и был приговорен к шести годам и шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Воробьев просит признать действия адвоката К. несовместимыми со статусом адвоката и прекратить его статус адвоката.

23 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 159), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 13 декабря 2007 года указал, что считает жалобу осужденного Воробьева необоснованной, не соответствующей фактическим обстоятельствам дела по следующим основаниям:

1) его вызов в суд был проведен в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

2) требование подсудимого Воробьева уйти из зала судебного заседания и таким образом сорвать слушание дела противоречило нормам уголовно-процессуального законодательства, а также нормам адвокатской этики;

3) поддерживая позицию подсудимого Воробьева о его невиновности в совершении уголовно наказуемого деяния (ч. 3 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации), он просил суд вынести оправдательный приговор. В дальнейшем его позиция была изложена в кассационной жалобе.

К объяснениям адвокат К. приложил ксерокопию справки от 29 ноября 2007 года из коллегии адвокатов «...» и кассационную жалобу от 24 октября 2007 года на приговор суда.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 28 марта 2008 года, адвокат К. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что ничего не нарушил. В судебном заседании подзащитный Воробьев просил его покинуть зал судебного заседания, так как не пришел его защитник по соглашению. Он, адвокат К., просил суд учесть доводы своего подзащитного и решить вопрос по усмотрению суда. Адвокат К. считает, что не мог отказаться, поскольку суд не стал бы откладывать это дело, которое должен был рассмотреть в срок до 19 октября 2007 года. Адвокат К. целый день потратил на изучение дела, позиции адвоката по соглашению, поскольку там были его многочисленные жалобы, с подзащитным не беседовал. Позиция подзащитного ему была вообще не понятна, а также было непонятно, почему Воробьев вообще согласился давать показания. Ходатайства по делу адвокат К. не заявлял, потому что они были заявлены другим адвокатом и судом были отклонены. Позиция подзащитного была «не виновен». Он, адвокат К., просил вынести оправдательный приговор, но сказал в речи, что частично есть вина подсудимого, имея в виду гражданское право, в частности, что его подзащитный управлял транспортным средством. Замечание на протокол судебного заседания адвокат К. не писал, так как в деле появился другой адвокат по соглашению. Участие в деле по назначению адвокат К. принял по телефонограмме, поступившей из суда 16 октября 2007 года. 17 октября 2007 года он прибыл в суд и читал дело.

Протоколом судебного заседания П...ского районного суда г. Москвы от 18 октября 2007 года, приобщенного к материалам дисциплинарного производства, подтверждается, что Воробьев возражал в судебном заседании против замены защитника по соглашению на адвоката по назначению суда К. Там же, в протоколе судебного заседания, отражено, что адвокат К., осуществляя защиту Воробьева, просил его оправдать, но в прениях сказал: «Считаю, что во всем случившемся виноваты и потерпевшая сторона, ну и частично подсудимый».

Кассационная жалоба на одном листе, предоставленная адвокатом К. в Квалификационную комиссию, поданная им на приговор П...ского районного суда г. Москвы, с его «*позицией*» (как указано в его письменном объяснении в Квалификационную комиссию), носит формальный характер и кроме указания на несогласие с приговором, как необоснованным и не соответствующим обстоятельствам дела, не содержит никаких обоснований, анализа, аргументаций либо ссылок на закон или материалы дела в защиту Воробьева.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса

профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...».

Согласно ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 248 УПК РФ замена защитника при судебном разбирательстве по уголовному делу производится в соответствии с требованиями ст. 50 УПК РФ.

По данному уголовному делу в отношении Воробьева судом по своей инициативе, вопреки воле подсудимого, была произведена замена защитника в ходе судебного разбирательства.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат К. должен был отреагировать на это нарушение в интересах подзащитного Воробьева и заявить суду, что замена защитника была произведена с нарушением требований ч. 7 ст. 49, ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 248 УПК РФ.

Выбор защитника подозреваемым и обвиняемым по своему усмотрению – важная гарантия права на защиту. Подозреваемый (обвиняемый), особенно если он задержан или заключен под стражу, не всегда в состоянии сам пригласить защитника. Поэтому законом предусмотрена возможность приглашения защитника иными лицами по поручению или с согласия подозреваемого (обвиняемого). Согласие подозреваемого (обвиняемого) в этих случаях может быть и предварительным, и последующим. Во всяком случае, если защитник приглашен не самим подозреваемым (обвиняемым) или его законным представителем, необходимо выяснить, согласен ли он, чтобы его защиту осуществляло лицо, приглашенное в качестве защитника. Участие в деле защитника, против которого подозреваемый (обвиняемый) возражает, является грубым нарушением права на защиту. Данное обстоятельство было проигнорировано адвокатом К.

Верховный Суд Российской Федерации последовательно признает существенным нарушением уголовно-процессуального закона факт необеспечения обвиняемому права пригласить защитника по своему выбору (см.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1983. № 6. С. 8; 1984. № 5. С. 9*), считая такое неисполнение закона не только нарушением норм УПК РФ, но и ст. 47, 48 Конституции России (см.: *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 5*). Он также усматривает нарушение закона, когда вместо избранного адвоката осуществлял защиту другой защитник (см.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. № 6. С. 8; 1989. № 9. С. 5–6*). Верховный Суд поддерживает право подсудимого на защиту его интересов в суде тем адвокатом, который защищал его интересы в стадии предварительного следствия (см.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1972. № 5. С. 11; Бюллетень Верховного Суда Российской Фе-*

дерации. 1996. № 2. С. 11). Замена защитника, избранного обвиняемым, с нарушением порядка, установленного законом, расценивается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (см.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1980. № 1. С. 9; 1981. № 10. С. 8*). Принимая решение о вынужденной замене защитника, необходимо объяснить заинтересованному лицу, чем вызвано принимаемое решение (см.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1989. № 9. С. 5–6*), а также получить от него согласие на участие в качестве защитника другого адвоката (см.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1986. № 1. С. 15–16*). Основаниями вступления защитника в дело, как в предварительном расследовании, так и на суде являются волеизъявление обвиняемого или требование о том закона в случаях обязательного участия защитника. Волеизъявление обвиняемого — определяющий фактор при решении вопроса об участии защитника и о его конкретной кандидатуре. Никто не может навязать обвиняемому в качестве защитника определенное лицо. Несоблюдение права обвиняемого пригласить защитника по своему усмотрению является существенным нарушением уголовно-процессуального закона (см.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1989. № 9. С. 5; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 11. С. 6*). Согласие подсудимого должно быть решающим критерием при решении вопроса о замене защитника (см.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1993. № 2. С. 13*).

При обсуждении судом вопроса о замене защитника подсудимый Воробьев возражал против замены адвоката по соглашению на адвоката по назначению в лице К. Адвокат К. возражения не заявил, оставил решение данного вопроса на усмотрение суда. Несмотря на отказ Воробьева от защитника К., суд вынес постановление о назначении К. защитником Воробьева. Последний потребовал от адвоката К. уйти из процесса, но его требование было К. проигнорировано. Как пояснил адвокат К., он не мог отказаться, поскольку суду надо было рассмотреть дело в срок до 19 октября 2007 года и суд не стал бы откладывать это дело. После начала судебного слушания Воробьев заявил суду о нарушении его конституционного права на защиту, так как адвокату, которого он не знает, надо связаться с его адвокатом по соглашению и забрать у него материалы дела. Адвокат К. оставил заявление своего подзащитного без внимания и не заявил ходатайство об отложении дела.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат К. нарушил принцип профессиональной деятельности адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя. Ознакомившись с материалами уголовного дела, адвокат К. не беседовал со своим подзащитным наедине и не обсудил с ним необходимость заявления различных ходатайств. Несмотря на то, что Воробьев в судебном заседании не был согласен на осуществление его защиты адвокатом К., последний не высказал своего конкретного мнения о невозможности при таких обстоятельствах участвовать в судебном заседании, а оставил решение этого вопроса на усмотрение суда. Выступая в прениях сторон, адвокат К. просил суд оправдать своего подзащитного Воробьева, однако в защитительной речи употребил выражение, а именно «во всем случившемся виноват и частично подсудимый», которое подрывает позицию защиты. Учитывая эти обстоятельства, Квалификационная комиссия считает, что данные аргументы в защитительной речи могут быть расценены как частичное признание адвокатом вины подзащитного, который категорически ее отрицал.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката К., описанных в жалобе заявителя, нарушений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в том, что, выступая в прениях сторон и прося суд оправдать своего подзащитного Воробьева, адвокат привел аргументы, подрывающие позицию защиты, сказав, что «во всем случившемся виноват и частично подсудимый», тем самым ослабил позицию своего доверителя, который полностью отрицал свою вину, то есть адвокат занял по делу позицию вопреки воле доверителя Воробьева.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 45 адвокату Г. объявлено предупреждение за нарушение им подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, выступая в прениях сторон и прося суд оправдать своего подзащитного Воробьева, адвокат привел аргументы, подрывающие позицию защиты, сказав, что «во всем случившемся виноват и частично подсудимый», тем самым ослабил позицию своего доверителя, который полностью отрицал свою вину, то есть адвокат занял по делу позицию вопреки воле доверителя Воробьева.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 49/692
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

30 января 2008 года распоряжением № 17 президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с жалобой генерального директора ООО «Аистик» Конева в отношении адвоката адвокатской конторы № 0 коллегии адвокатов «...» К. было возбуждено дисциплинарное производство.

В своей жалобе на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы генеральный директор ООО «Аистик» Конева сообщает следующее. ООО «Аистик» обратилось к адвокату К. для оказания юридической помощи по ведению гражданского дела в Н...ском районном суде г. Москвы о расторжении договоров уступки права требования в отношении двух квартир. Ознакомившись с имеющимися по делу документами, адвокат К. согласился на участие в данном деле, сообщив о перспективе положительного решения суда по делу и попросив выплатить ему аванс в сумме 59 500 долларов США. Адвокат К. получил запрошенный аванс и выдал об этом собственноручно написанную расписку. В тексте расписки также было указано, что в случае недостижения результата по делу адвокат К. обязуется возвратить полученную сумму аванса за исключением 30 000 рублей.

Однако, как утверждает заявительница, до настоящего времени адвокатом не предоставлено упомянутое в расписке соглашение об оказании юридической помощи и не оформлены финансовые документы о получении К. денежных средств (кроме первоначальной расписки).

Как написано далее в жалобе, адвокат К. не выполнил принятых на себя обязательств по ведению гражданского дела. В материалах дела с момента вступления в не-

го адвоката, кроме ходатайств об отложении и больничных листов К., не имеется сведений о какой-либо проведенной работе. От контактов для объяснения сложившейся ситуации К. уклоняется, на направленное письмо с просьбой вернуть полученные деньги не отвечает.

Заявительница полагает, что адвокат К. действовал недобросовестно. Это было сделано с единственной целью – получить крупную сумму денег. До настоящего времени К. не вернул деньги, указанные в расписке.

В связи с изложенным заявительница просит оказать содействие в возврате адвокатом К. денежных средств в размере 59 500 долларов США и лишить его статуса адвоката.

В письменном объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. пояснил следующее.

18 сентября 2006 года состоялась встреча адвоката с Коневой и ее партнерами Соленко и Черепahiной, в ходе которой выяснилось, что имеется неразрешенный иск в Н...ском районном суде г. Москвы, «предметом которого являются две отдельные квартиры».

Конева и ее партнеры просили адвоката принять участие в рассмотрении дела в суде. В процессе консультации был разъяснен порядок работы адвоката и достигнута договоренность о том, что для начала работы необходимо выписать доверенность и внести аванс. Адвокатом, по его утверждению, также было разъяснено, что после ознакомления с материалами гражданских дел будет дан ответ об их перспективе и его участии в них.

12 октября 2006 года Конева оформила на его имя доверенность.

23 октября 2006 года на основании доверенности адвокатом К. якобы было оформлено соглашение № 410 на ведение (ознакомление) гражданских дел в Н...ском районном суде г. Москвы, копию которого он приложил к своему объяснению.

В период работы по соглашению выяснилось, что одно из гражданских дел, № 2-14... (ответчик Ягодин) поступило в суд 13 февраля 2006 года, второе – № 2-33... – 26 июня 2006 года, то есть через четыре с половиной месяца.

С момента заключения соглашения, по утверждению адвоката, был выполнен следующий объем работы:

- изучены гражданские дела №№ 2–14... и № 2-33... и определен план дальнейших действий по участию в них;
- подготовлен ряд ходатайств и заявлений по указанным делам. Однако, как пишет далее адвокат, «в силу ряда объективных причин не все из них были заявлены по делу»;
- изучены несколько томов документации ООО «Аистик»;
- истребованы различные документы из организаций, в том числе из ЗАО «Факт», ТСЖ, экспликация БТИ, необходимые для разрешения иска;
- получены справки из ФРС по г. Москве, из которой следовало, что спорные квартиры по решению суда уже принадлежат ответчикам.

В результате сложившейся ситуации по согласованию с доверителем было принято решение о необходимости обращения в ОБЭП с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества в отношении ответчиков по гражданским делам.

Данный вывод был основан на том, что ответчики, как полагает адвокат К., подделали документы, на основании которых могло состояться судебное решение.

В связи со сложившейся ситуацией было подготовлено заявление в ОБЭП г. Москвы, собраны и приобщены к нему необходимые справки и документы (копия поданного адвокатом заявления приложено им к своему объяснению).

Адвокат К., по его утверждению, проделал и иную работу. Тем не менее по результатам проведенной проверки в возбуждении уголовного дела было отказано ввиду того, что поддельных документов выявлено не было.

13 марта 2007 года, после ознакомления с материалами проверки, была получена копия решения Н...ского районного суда г. Москвы, из которого следовало, что право собственности на спорные квартиры признано за ответчиками. По мнению адвоката, это решение являлось незаконным и необоснованным и было вынесено без наличия каких-либо оригиналов документов. Как пишет далее адвокат, «позиция по делу стала более ясной и позитивной для клиента. В частности, выяснилось, что у ответчиков отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие оплату ими спорных квартир». В связи со сложившейся ситуацией было необходимо совершить ряд процессуальных действий, в том числе обратиться в суд надзорной инстанции на предмет отмены незаконного решения (проект этой жалобы приложен к объяснениям).

Заявительница Конева в течение продолжительного периода времени (до середины августа) не могла принять решение, как ей далее поступить. Для разъяснения этой ситуации адвокату, по его утверждению, пришлось потратить достаточно много времени, что выразилось в многочасовых беседах с клиенткой и ее представителями.

Как указывает в своих объяснениях адвокат К., поведение Коневой в тот период стало его «настораживать», в связи с чем им было предложено доверительнице «сделать перерасчет финансовых отношений и произвести перечисление дополнительных денежных средств на счет адвокатского образования».

Дальнейшее поведение Коневой показало, что она не желает оплатить дополнительно проведенный адвокатом объем работы, но, несмотря на это, работа над гражданскими делами продолжалась, а 5 апреля 2007 года суду было заявлено ходатайство о возобновлении производства по делу. Было проведено судебное заседание с участием адвоката. Последующее заседание было назначено на 16 августа 2007 года.

По утверждению адвоката, «неадекватность поведения» его доверительницы выражалась в том, что Конева не могла определиться: продолжить или отказаться от предложенной адвокатом схемы работы. Доверительница неоднократно меняла свое мнение или вовсе исчезала, делая невозможным даже телефонный разговор с ней, при этом уклонялась от разговора об оплате труда адвоката. В то же время ее представители настаивали на том, чтобы работа была продолжена.

Конева, не желая оплачивать работу адвоката, отказалась от своих первоначальных претензий к ответчикам, тем самым отменив поручение.

В связи с этим 25 октября 2007 года ей через ее партнеров были возвращены все имеющиеся у адвоката документы по гражданским делам. Подтверждающая данное обстоятельство расписка приложена к объяснениям адвоката К.

Адвокат К. считает, что полностью и надлежащим образом выполнил свои профессиональные обязательства перед доверительницей, материальные претензии с ее стороны абсолютно необоснованны, а заявление, направленное в адрес Адвокатской палаты г. Москвы, он воспринимает «как оскорбление его лично-профессиональных качеств».

Юридическая помощь организации заявительницы оказывалась адвокатом на основании соглашения № 410 об оказании юридической помощи от 23 октября 2006 года, копию которого он приложил к своим объяснениям.

Обе стороны дисциплинарного производства на заседание Квалификационной комиссии явились и факты, изложенные ими соответственно в жалобе и объяснении, подтвердили. Кроме того, адвокат К. предъявил расписки, согласно которым пред-

ставителям заявительницы Сovenko и Черепahiной были переданы 59 500 долларов США, которые ранее в их присутствии были им получены от заявительницы.

Выслушав устные объяснения адвоката, исследовав имеющиеся в дисциплинарном производстве документы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

На основании п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, выслушивания их объяснений. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Адвокатом К. к объяснению было приложено соглашение № 410 от 23 октября 2006 года, якобы заключенное между доверительницей Коневой и адвокатом К. Причем адвокат подписал это соглашение не только от своего имени, но и от имени Коневой, со ссылкой на выданную ему доверенность.

Между тем в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Таким образом, как следует из предоставленной адвокатом К. копии соглашения с заявительницей, оно не было оформлено надлежащим образом. Соглашение не имеет подписи лица, обратившегося за оказанием юридической помощи. По существу адвокат К. заключил гражданско-правовой договор поручения сам с собой, но в соответствии с п. 3 ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом К. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в ненадлежащем оформлении соглашения с доверительницей, а именно в его неподписании ею.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 49 адвокату К. объявлено замечание за нарушение им ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в ненадлежащем оформлении соглашения с доверительницей, а именно в неподписании его доверительницей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 52/695
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

26 ноября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился с жалобой Галкин. В своей жалобе он просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката Х., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, к дисциплинарной ответственности, указав следующее.

Д...ский УВД Московской области по факту конфликта между ним и его соседями по улице в поселке, во время которого Галкин избил соседа Кузнечихина и нанес ему поверхностное ножевое ранение, было возбуждено уголовное дело. Для защиты своих интересов Галкин пригласил адвоката Х. и заключил с ним соглашение на участие в уголовном деле на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Сумма гонорара была оговорена и выплачена заявителем в размере 60 000 рублей. Примерно через месяц соглашение было расторгнуто по инициативе Галкина, так как он был недоволен работой своего защитника. Адвокат Х. официально участвовал только в одном следственном мероприятии – его допросе, а далее стал предпринимать действия, не согласованные с заявителем и ухудшающие его положение: писал без ведома Галкина жалобы в Генеральную прокуратуру, Администрацию Президента Российской Федерации, ООН. После расторжения соглашения о юридической помощи адвокат Х. не возвратил Галкину часть гонорара, хотя участия в суде первой инстанции по его уголовному делу не принимал, да и самого судебного разбирательства еще не было.

Как указано в жалобе, после расторжения соглашения адвокат Х. вопреки Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката стал писать жалобы в органы прокуратуры, ФСБ, используя полученную от Галкина как его бывшего доверителя информацию и требуя, чтобы отменили постановление о приостановлении производства по уголовному делу, возобновили предварительное расследование и осудили Галкина за покушение на убийство, хотя следствие такого обвинения не предъявляло. Галкин указывает, что в результате адвокат Х., его бывший защитник, превратился в его самого активного обвинителя.

Заявитель считает, что адвокат, который требует привлечь к уголовной ответственности своего бывшего доверителя, поступает аморально и противозаконно, умаляет честь и достоинство адвокатского сообщества.

К своей жалобе Галкин приложил ксерокопии различных документов, общим объемом 60 страниц, свидетельствующих, по его мнению, о дисциплинарном проступке адвоката Х.

28 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 164), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Х. привел следующие доводы, непосредственно относящиеся к сути жалобы Галкина. В частности, соглашение на оказание юридической помощи Галкину было заключено 10 августа 2005 года. Оплата труда адвоката в размере 60 000 рублей была внесена Галкиным и переведена адвокатом

на свой счет в банке, имеются копии соответствующих приходных кассовых ордеров. На соглашении имеется запись Галкина от 23 сентября 2005 года о том, что он претензий к работе адвоката не имеет. Далее есть запись адвоката о том, что соглашение расторгнуто письменно 6 октября 2005 года по заказному письму Галкина. Адвокат Х. также указывает, что после расторжения соглашения Галкин, его супруга и друг их семьи Бобриков, представляющийся подполковником ФСБ, стали осуществлять в отношении адвоката и его семьи различные незаконные действия. В частности, он стал получать от Галкина «подлинные письма-угрозы», «Галкин и его друзья подъехали на машине к дому, где живет адвокат, и выкрикивали националистические лозунги, производили выстрелы из пистолета» и т.д.

Адвокат Х. 7 октября 2005 года сообщил о подобных угрозах со стороны Галкина в ОВД «...», органы Прокуратуры г. Москвы, ФСБ и другие инстанции. Адвокат Х. также утверждает, что клеветнические письма от Галкина поступали в различные инстанции и после октября 2005 года, и Галкин по-прежнему осуществлял в отношении адвоката Х. различные противозаконные действия и требовал от него возврата 5 000 долларов США, якобы переданных адвокату за его работу. Адвокат Х., полагая, что в действиях Галкина содержатся признаки преступления, неоднократно обращался с заявлениями в различные правоохранительные органы. В этих заявлениях он просил возбудить против Галкина уголовное дело и, в частности, указывал, что он в августе 2005 года (см. соглашение от 10 сентября 2005 года) оказывал Галкину юридическую помощь и как адвокат установил факты, свидетельствующие о совершении последним преступления.

Например, адвокатом Х. найден непосредственный очевидец преступления Галкина — его сосед, показания которого изменят квалификацию преступления со ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) на более тяжкую — покушение на ст. 105 УК РФ. Кроме того, адвокат Х. отмечает, что Галкин ранее уже был дважды судим за хищение и поджог, 37 раз доставлялся в медвытрезвитель. После того, как Галкин узнал о «новых» фактах, установленных адвокатом по его уголовному делу (в августе 2005 года), он стал обманывать следствие, пытался подкупить адвоката и т.д. Последнее заявление Х. о возбуждении уголовного дела датировано 17 марта 2007 года.

В целях защиты своих прав и законных интересов адвокат Х. обратился в Д...ский городской суд с иском о защите чести и достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда (решением суда в удовлетворении иска Х. отказано. — *Прим. Комиссии*).

К своим объяснениям Х. приложил ксерокопии различных документов, писем, обращений в различные организации и т.д. объемом 97 страниц.

Адвокат Х. на заседание Квалификационной комиссии не явился, предоставил заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, так как был болен.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Заявитель Галкин, явившись на заседание Квалификационной комиссии, подтвердил доводы, изложенные в своей жалобе. Дополнительно он пояснил, что о движении его уголовного дела (август 2005 года) ничего не знает, конфликтная ситуация с адвокатом возникла после того, как Галкин обратился с письмом от 27 сентября 2005 года

к адвокату с просьбой расторгнуть договор, поскольку, по его мнению, адвокат Х. ничего не делал, избрал неверную форму защиты, объявив везде, что Галкин — политический диссидент.

Выслушав объяснения заявителя Галкина, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование письменными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

10 августа 2005 года адвокат Х. заключил соглашение с Галкиным на оказание последнему юридической помощи. Предметом соглашения являлось оказание юридической помощи в суде первой инстанции (Д...ский городской суд Московской области), на предварительном следствии. 27 сентября 2005 года Галкин обратился с письмом к адвокату Х., в котором выразил желание расторгнуть это соглашение ввиду неудовлетворительной работы адвоката. На бланке соглашения имеются следующие записи:

1) «претензий к работе адвоката не имеется» (подпись Галкина, датированная 23 сентября 2005 года);

2) «договор расторгнут устно, а письменно — 6 октября 2005 года по заказному письму Галкина (7 октября 2005 года мною направлено заявление о возбуждении уголовного дела против Галкина по вымогательству, мошенничеству и др. ст. УК РФ в СУ при УВД Д...ского района» (имеется подпись адвоката Х.).

Галкин в своей жалобе и устных пояснениях, данных им на заседании Квалификационной комиссии, также указывал, что действительно обращался к адвокату Х. за оказанием юридической помощи в связи с тем, что Д...ским УВД Московской области в отношении него было возбуждено уголовное дело по факту конфликта между ним и его соседями по улице в поселке, во время которого он избил своего соседа и нанес ему поверхностные ножевые ранения. Впоследствии, в конце сентября, будучи неудовлетворенным работой адвоката, Галкин выразил желание расторгнуть соглашение об оказании ему юридической помощи.

В связи с истечением сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности Квалификационная комиссия не рассматривала доводы, приведенные в жалобе Галкина о ненадлежащем исполнении адвокатом Х. своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что исследованные материалы дисциплинарного производства, письменные объяснения адвоката Х., устные пояснения, данные на заседании Комиссии заявителем Галкиным, неопровержимо свидетельствуют о том, что адвокат Х. оказывал юридическую помощь своему доверителю Галкину в период с 10 августа 2005 года (дата заключения соглашения) по 23 сентября 2005 года и в соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката являлся носителем адвокатской тайны в отношении своего доверителя — Галкина.

В своей жалобе Галкин указывает, что после расторжения соглашения с адвокатом Х. последний стал писать жалобы на Галкина в органы прокуратуры и ФСБ, используя полученную от него как от бывшего доверителя информацию. В частности, требовал отменить постановление о приостановлении производства по уголовному делу Галкина, возобновить предварительное расследование и осудить Галкина за покушение на убийство, хотя следствие такого обвинения ему не предъявляло. По мнению Галкина, его бывший защитник Х. превратился в его самого активного обвинителя.

Исследуя предоставленные материалы дисциплинарного производства в этой части жалобы Галкина, Квалификационная комиссия констатирует следующее.

Адвокат Х., полагая, что против него Галкиным совершаются различного рода противозаконные действия, и опасаясь за свою жизнь, здоровье и личную безопасность, неоднократно обращался в правоохранительные органы, суд и различные государственные органы с заявлениями, жалобами, просьбами возбудить в отношении Галкина уголовное дело, оградить его от оскорблений Галкина и т.д. В частности, Х. обращался с заявлением в ОВД «...» 16 октября 2005 года, 9 июля 2006 года, 17 марта 2007 года с просьбой возбудить уголовное дело против Галкина и его супруги, подавал в Д...ский городской суд исковое заявление о защите чести и достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда (ответчик Галкин).

В своих заявлениях, обращениях и жалобах, направленных в различные правоохранительные и государственные органы и заявления от имени Х. как адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, Х. излагает и приводит факты, которые, по его мнению, свидетельствуют о противоправном поведении Галкина.

Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что в ряде документов, подготовленных и подписанных Х., содержатся сведения, полученные им от своего бывшего доверителя, и информация о доверителе, ставшие известные адвокату в процессе оказания юридической помощи. Например, в заявлении о преступлении, адресованном 17 марта 2007 года в ОВД, «...» адвокат Х. указывает, что «...в процессе моего адвокатского расследования был выявлен прямой очевидец преступления Галкина... сообщивший обо всех деталях преступления Галкина...», в исковом заявлении, поданном в Д...ский городской суд 1 ноября 2007 года – «...однако Галкины от меня скрыли факты о прошлых “заслугах” Галкина, которые я стал выявлять в ходе своего адвокатского расследования... А именно: Галкин был осужден судом за кражу и хищение... за умышленный поджог дома». Далее адвокат Х. указывает, что, проводя адвокатское расследование, он «установил очевидца преступления Галкина и провел с ним профилактическую беседу, акцентируя внимание на уголовной ответственности граждан Российской Федерации за сокрытие преступления, соучастие в преступлении. После этой беседы он подробно рассказал адвокату, как он был очевидцем преступления Галкина, так как стоял от него в десяти шагах».

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к выводу о том, что адвокат Х. как гражданин Российской Федерации был вправе принимать адекватные действия для своей защиты при наличии каких-либо угроз, оскорблений в его адрес, защищать свою честь, достоинство и деловую репутацию. Однако в компетенцию Квалификационной комиссии не входит как исследование доказательств, свидетельствующих о противоправных действиях, как утверждает адвокат Х., совершенных со стороны его бывшего доверителя Галкина, так и о способах и методах избранной Х. защиты для себя, своей семьи и своего имени.

В то же время Квалификационная комиссия вынуждена согласиться с доводами заявителя о том, что, используя различные методы и способы своей защиты, адвокат Х. на-

рушил требования ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности, адвоката Х. его доверитель не освобождал от обязанности хранить профессиональную тайну. Использование адвокатом Х. без согласия своего бывшего доверителя, а срок хранения тайны не ограничен во времени, сведений, сообщенных ему бывшим доверителем для обоснования своей позиции по гражданскому делу в Д...ском городском суде, вряд ли можно признать разумно необходимым. Раскрытие адвокатом сведений недопустимо ни при каких обстоятельствах. Профессия адвоката призвана защищать, в том числе и преступника, но делать это надо только не запрещенными законом средствами. Изобличать лицо в совершении преступления не является и не может являться задачей адвокатуры (см.: Адвокатская тайна // Под ред. В.Н. Буробина, 2006).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Х. при обстоятельствах, описанных в жалобе Галкина, требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 46 адвокату Х. объявлено предупреждение за нарушение им при обстоятельствах, описанных в жалобе Галкина, требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

8 августа 2008 года

город Москва

Федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы Е.О.С., при секретаре М.Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-26... по исковому заявлению Х. к Адвокатской палате г. Москвы о снятии дисциплинарного взыскания,

УСТАНОВИЛ:

истец обратился в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы об отмене наложенного на него решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 46 от 16 апреля 2008 года дисциплинарного взыскания в виде предупреждения. Наложение дисциплинарного взыскания считает необоснованным и незаконным по следующим основаниям. Соглашение об оказании юридической помощи между ним и Галкиным было расторгнуто официально 23 сентября 2005 года, и клиент Галкин, оказавшийся впоследствии лицом, неоднократно судимым за различные совершенные им преступления, собственноручно расписался, указав, что претензий к работе адвоката не имеется, после чего совместно со своей женой и их другом семьи Бобриковым стал неоднократно посылать в его адрес письма-угрозы с клеветой и вымогательством у его семьи различных сумм денег, осуществлять выстрелы из пистолета и провозглашать националистические лозунги по месту жительства адвоката, угрожать лишением жизни членам семьи адвоката и т.д. Согласно законам РФ от него как нарушителя-

адвоката, по мнению Адвокатской палаты г. Москвы, не были запрошены объяснения в письменной форме за якобы совершенный проступок, ему не были предоставлены под роспись клеветнические письма Галкина, а почти через три года на него накладывается дисциплинарное взыскание в виде предупреждения. При наложении незаконного взыскания на адвоката Х. фактически через три года Г.М. Резник приводит только лжедогоды самого Галкина, не выслушивая доводы и аргументы адвоката Х., к которому применяет формулировку «Нарушение требований ст. 8 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката», указав, что Адвокатская палата г. Москвы не подчиняется Трудовому кодексу РФ, а адвокатская тайна не имеет срока давности, что противоречит Конституции РФ. Статья 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гласит, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатской юридической помощи своему доверителю, так как Галкин указывал в Д...ском городском суде Московской области, что адвокат Х. в УВД г. Д. узнал о его прежних судимостях (то есть он сам не говорил адвокату), адвокат выявил свидетеля-очевидца его преступления — соседа (при проведении адвокатского расследования адвокат выявляет всех свидетелей и очевидцев преступления), адвокат обращался в прокуратуру, суд, ОВД, ФСБ РФ, Администрацию Президента РФ и др. инстанции, жалуясь на него, и т.д., что не может являться разглашением адвокатской тайны.

Истец в судебное заседание явился, исковое заявление поддержал.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности П.И.А. в судебное заседание явился, исковые требования не признал.

Выслушав стороны, исследовав материалы гражданского дела, обзрев материалы дисциплинарного производства, суд полагает, что данное исковое заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Согласно ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом. Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного п. 1 ст. 18 (далее — нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате. При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые Советом признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Мерами дисциплинарной ответственности могут являться замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

Как следует из материалов дела, 28 ноября 2007 года на основании жалобы гражданина Галкина и ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президентом Адвокатской палаты г. Москвы было издано распоряжение № 164, в соответствии с которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. Материалы дисциплинарного производства направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

4 апреля 2008 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о нарушении адвокатом Х. требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В мотивировочной части вышеуказанного заключения Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы указала следующее: 10 августа 2005 года адвокат Х. заключил соглашение с Галкиным на оказание последнему юридической помощи. Предметом соглашения являлось оказание юридической помощи в суде первой инстанции (Д...ский городской суд Московской области), на предварительном следствии. 27 сентября 2005 года Галкин обратился с письмом к адвокату Х., в котором выразил желание расторгнуть это соглашение ввиду неудовлетворительной работы адвоката. В своей жалобе Галкин указывает, что после расторжения соглашения с адвокатом Х. последний стал писать жалобы на Галкина в органы прокуратуры и ФСБ, используя полученную от него как от бывшего доверителя информацию. В частности, требовал отменить постановление о приостановлении производства по уголовному делу Галкина, возобновить предварительное расследование и осудить Галкина за покушение на убийство, хотя следствие такого обвинения ему не предъявляло. Адвокат Х.,

полагая, что против него Галкиным совершаются различного рода противозаконные действия, и опасаясь за свою жизнь, здоровье и личную безопасность, неоднократно обращался в правоохранительные органы, суд и различные государственные органы с заявлениями, жалобами, просьбами возбудить в отношении Галкина уголовное дело, оградить его от оскорблений Галкина и т.д. В частности, Х. обращался с заявлением в ОВД «...» 16 октября 2005 года, 9 июля 2006 года, 17 марта 2007 года с просьбой возбудить уголовное дело против Галкина и его супруги, подавал в Д...ский городской суд исковое заявление о защите чести и достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда (ответчик Галкин).

В своих заявлениях, обращениях и жалобах, направленных в различные правоохранительные и государственные органы и заявления от имени Х. как адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, Х. излагает и приводит факты, которые, по его мнению, свидетельствуют о противоправном поведении Галкина. Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что в ряде подобных документов, подготовленных и подписанных Х., содержатся сведения, полученные им от своего бывшего доверителя, информация о доверителе, ставшие известные адвокату в процессе оказания юридической помощи. Например, в заявлении о преступлении, адресованном 17 марта 2007 года в ОВД «...», Х. указывает, что «...в процессе моего адвокатского расследования был выявлен прямой очевидец преступления Галкина... сообщивший обо всех деталях преступления Галкина...», в исковом заявлении, поданном в Д...ский городской суд 1 ноября 2007 года — «...однако Галкины от меня скрыли факты о прошлых “заслугах” Галкина, которые я стал выявлять в ходе своего адвокатского расследования... А именно Галкин был осужден судом за кражу и хищение... осужден за умышленный поджог дома». Далее он указывает, что, проводя адвокатское расследование, «установил очевидца преступления Галкина... и провел с ним профилактическую беседу, акцентируя внимание на уголовной ответственности граждан Российской Федерации за сокрытие преступления, соучастие в преступлении. После этой беседы он подробно рассказал адвокату, как он был очевидцем преступления Галкина, так как стоял от него в десяти шагах».

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к выводу о том, что адвокат Х. как гражданин РФ вправе был принимать адекватные действия защиты при наличии каких-либо угроз, оскорблений в его адрес, защищать свою честь, достоинство и деловую репутацию.

Однако Квалификационная комиссия вынуждена согласиться с доводами заявителя о том, что, используя различные методы и способы для своей защиты, адвокат Х. нарушил требования ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности, адвоката Х. его доверитель не освобождал от обязанности хранить профессиональную тайну. Использование адвокатом Х. без согласия своего бывшего доверителя, а срок хранения тайны не ограничен во времени, сведений, сообщенных ему бывшем доверителем для обоснования своей позиции по гражданскому делу в Домодедовском городском суде, вряд ли можно признать разумно необходимым. Раскрытие адвокатом сведений недопустимо ни при каких обстоятельствах. Профессия адвоката призвана защищать, в том числе и преступника, но делать это надо только не запрещенными законом средствами. Изобличать лицо в совершении преступления не является и не может являться задачей адвокатуры (см.: Адвокатская тайна // Под ред. В.Н. Буробина, 2006).

16 апреля 2008 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Х., выслушав объяснения адвока-

та Х., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласившись с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, принял решение о необходимости применения к адвокату Х. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не согласившись с данным решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Х. обратился в П...ский районный суд г. Москвы с иском о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы и снятии дисциплинарного взыскания.

В судебном заседании установлено, что 10 августа 2005 года между адвокатом Х. и гражданином Галкиным было заключено соглашение на оказание последнему юридической помощи в суде первой инстанции (Д...ский городской суд Московской области), на предварительном следствии.

27 сентября 2005 года Галкин обратился с письмом к адвокату Х., в котором выразил желание расторгнуть соглашение ввиду неудовлетворительной работы адвоката.

Как усматривается из копии соглашения на защиту по уголовному делу № ... от 10 августа 2005 года, в нем имеются следующие записи:

– «претензий к работе адвоката не имеется» (подпись Галкина, датированная 23 сентября 2005 года);

– «договор расторгнут устно, а письменно — 6 октября 2005 года по заказному письму Галкина (7 октября 2005 года мною направлено заявление о возбуждении уголовного дела против Галкина по клевете, вымогательстве, мошенничеству и др. ст. УК РФ в СУ при УВД Д...ского района» (имеется подпись адвоката Х.).

26 ноября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился с жалобой Галкин. В своей жалобе он просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката Х., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, к дисциплинарной ответственности, указав следующее. Д...ский УВД Московской области по факту конфликта между ним и его соседями по улице в поселке, во время которого Галкин избил соседа и нанес ему поверхностное ножевое ранение, было возбуждено уголовное дело. Для защиты своих интересов Галкин пригласил адвоката Х. и заключил с ним соглашение на участие в уголовном деле на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Сумма гонорара была оговорена и выплачена заявителем в размере 60 000 рублей. Примерно через месяц соглашение было расторгнуто по инициативе Галкина, так как он был недоволен работой своего защитника. Адвокат Х. официально участвовал только в одном следственном мероприятии — его допросе. А далее стал предпринимать действия, не согласованные с заявителем и искажающие его положение: писал без ведома Галкина жалобы в Генеральную прокуратуру, Администрацию Президента РФ, ООН. После расторжения соглашения о юридической помощи адвокат Х. не возвратил Галкину часть гонорара, хотя участия в суде первой инстанции по его уголовному делу не принимал, да и самого судебного разбирательства еще не было. Как указано в жалобе, после расторжения соглашения адвокат Х. вопреки Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вопреки Кодексу профессиональной этики адвоката стал писать жалобы в органы прокуратуры и ФСБ, используя полученную от Галкина как его бывшего доверителя информацию, требуя, чтобы отменили постановление о приостановлении производства по уголовному делу, возобновили предварительное расследование и осудили Галкина за покушение на убийство, хотя следствие такого обвинения не предъявляло.

Галкин указывает, что тем самым адвокат Х., его бывший защитник, превратился в его самого активного обвинителя. Заявитель считает, что адвокат, который требует привлечь к уголовной ответственности своего бывшего доверителя, поступает аморально и противозаконно, умаляет честь и достоинство адвокатского сообщества.

Из объяснений истца, представленных им документов усматривается, что после расторжения соглашения по оказанию юридической помощи доверитель адвоката Х. Галкин, его супруга и друг их семьи Бобриков, представляющийся подполковником ФСБ, стали осуществлять в отношении адвоката и его семьи различные незаконные действия. В частности, он стал получать от Галкина письма-угрозы. Галкин и его друзья приезжали на машине к его дому, угрожали убийством ему и членам его семьи, распространяли клеветнические сведения о получении им, Х., взятки, вымогали у него деньги с выставлением счетчика. В связи с чем он, Х., 7 октября 2005 года проинформировал о подобных угрозах со стороны Галкина ОВД «...», органы Прокуратуры г. Москвы, ФСБ и др. инстанции. Х. также указывает, что клеветнические письма от Галкина поступали в различные инстанции и после октября 2005 года, Галкин по-прежнему осуществляет в отношении него различные противозаконные действия. Он считает, что в действиях Галкина содержатся признаки преступления, в связи с чем неоднократно обращался с заявлениями в различные правоохранительные органы.

Как усматривается из материалов дела, Х. в своих заявлениях в различные инстанции (суд, ОВД, прокуратуру, Президенту РФ, ФСБ РФ) просил возбудить против Галкина уголовное дело и, в частности, указывал, что он в августе 2005 года оказывал Галкину юридическую помощь и как адвокат установил факты, свидетельствующие о совершении последним преступления. А именно им, Х., установлен прямой очевидец преступления Галкина, его сосед, чьи показания изменяют квалификацию преступления со ст. 119 УК РФ на более тяжкую – покушение на ст. 105 УК РФ, Галкин ранее уже был дважды судим за хищение и поджог. Адвокат Х. провел с очевидцем профилактические беседы, акцентируя внимание на уголовной ответственности граждан РФ за сокрытие преступлений, соучастие в преступлении и др. Х. оформил все сказанное очевидцем на бланке объяснения, но он, боясь мести со стороны Галкина, отказался от подписи, обещав повторить все на суде. После чего Х. информировал дознавателя, незаметно передав ей среди всех положительных объяснений на Галкина бланк объяснения очевидца. После того, как Галкин узнал о данных фактах, установленных адвокатом по его уголовному делу, он стал угрожать Х. физической расправой, подложными доносами о взятках. Последнее заявление Х. о возбуждении уголовного дела датировано 17 марта 2007 года.

В целях защиты своих прав и законных интересов Х. обратился в Д...ский городской суд с иском о защите чести и достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда. В искомом заявлении Х. указал следующие сведения, полученные им от своего бывшего доверителя, информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи: «...однако Галкины от меня скрыли факты о прошлых “заслугах” Галкина, которые я стал выявлять в ходе своего адвокатского расследования... А именно Галкин был осужден судом за кражу и хищение... осужден за умышленный поджог дома». Далее он указывает, что, проводя адвокатское расследование, «установил очевидца преступления Галкина... и провел с ним профилактическую беседу, акцентируя внимание на уголовной ответственности граждан РФ за сокрытие преступления, соучастие в преступлении. После этой беседы он подробно рассказал адвокату, как он был очевидцем преступления Галкина, так как стоял от него в десяти шагах».

Доводы Х. о том, что в ходе дисциплинарного производства у него не отобрали письменное объяснение, являются несостоятельными.

В соответствии со ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств, участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства, знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии, в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, Х. вызывался на заседание Квалификационной комиссии, ходатайствовал о проведении заседания Комиссии в его отсутствие, представил свои письменные объяснения и в подтверждение своих объяснений представил Квалификационной комиссии ряд документов. Таким образом, Х. полностью реализовал свои права, предусмотренные положениями вышеназванной нормы закона.

Доводы истца о том, что разглашение сведений о прежних судимостях не является адвокатской тайной, а также то, что Галкин сам лично в ходе судебного разбирательства в Д...ском городском суде освободил его от хранения адвокатской тайны, также являются несостоятельными. В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Доказательств того, что Галкин сам освободил истца от обязанности хранить профессиональную тайну, суду не представлено.

При таких обстоятельствах суд считает, что Советом Адвокатской палаты г. Москвы на адвоката Х. правомерно было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, поскольку им была нарушена адвокатская тайна и были распространены сведения, полученные им от его бывшего доверителя Галкина, информация о доверителе, ставшие известные адвокату в процессе оказания юридической помощи.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194–199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении искового заявления Х. к Адвокатской палате г. Москвы о снятии дисциплинарного взыскания отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение десяти дней.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

9 октября 2008 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Л.И.Б., судей Ж.Т.Г., К.Т.В., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Ж.Т.Г. дело по кассационной жалобе Х. на решение П...ского районного суда г. Москвы от 8 августа 2008 года, которым постановлено: в удовлетворении искового заявления Х. к Адвокатской палате г. Москвы о снятии дисциплинарного взыскания – отказать,

УСТАНОВИЛА:

согласно материалам дела 16 апреля 2008 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынес решение № 46, которым на адвоката Х. было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

Х., считая, что дисциплинарное взыскание в виде предупреждения на него наложено незаконно и необоснованно, обратился в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы об отмене указанного дисциплинарного взыскания.

В обоснование своего требования истец указал, что соглашение об оказании юридической помощи между ним и клиентом Галкиным, который был неоднократно судим, было расторгнуто 23 сентября 2005 года, и Галкин собственноручно расписался в том, что претензий к работе истца не имеется. Однако впоследствии Галкин совместно со своей женой и другом их семьи Бобриковым стали неоднократно посылать в его (Х.) адрес письма-угрозы с клеветой и вымогательством различных сумм денег, осуществляли выстрелы из пистолета и провозглашали националистические лозунги по месту жительства адвоката, угрожали лишением жизни членам семьи адвоката и т.д. Также истец указывает, что при привлечении его к дисциплинарной ответственности был нарушен порядок, и от него не были запрошены объяснения в письменной форме за совершенный проступок, не были представлены под роспись клеветнические письма Галкина, и само дисциплинарное взыскание было на него наложено только через три года, на него накладывается дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

Истец в судебное заседание явился, исковое заявление поддержал.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности П.И.А. в судебное заседание явился, исковые требования не признал.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного просит Х. по доводам кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения истца Х., обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката.

Судом установлено, что 28 ноября 2007 года на основании жалобы гражданина Галкина и ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президентом Адвокатской палаты г. Москвы было издано

распоряжение № 164, в соответствии с которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении истца.

4 апреля 2008 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о нарушении адвокатом Х. требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

16 апреля 2008 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласившись с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, принял решение о применении к адвокату Х. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Указанные нарушения адвоката Х., по мнению Совета Адвокатской палаты г. Москвы и Квалификационной комиссии г. Москвы, заключаются в том, что как гражданин Российской Федерации истец вправе был принимать адекватные действия для своей защиты при наличии каких-либо угроз, оскорблений в его адрес, защищать свою честь, достоинство и деловую репутацию.

Между тем, используя различные методы и способы своей защиты, адвокат Х. нарушил требования ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности, Х., обладая сведениями о своем доверителе, которые последний сообщил ему как адвокату, впоследствии использовал эти сведения для обоснования позиции по своему гражданскому делу в Д...ском городском суде, хотя доверитель Галкин не освобождал адвоката Х. от обязанности хранить профессиональную тайну. Использование адвокатом Х. без согласия своего бывшего доверителя сведений, сообщенных ему бывшем доверителем, является недопустимым при том, что срок хранения тайны не ограничен во времени.

Данные фактические обстоятельства подтверждаются доказательствами, которые имеются в дисциплинарном деле адвоката Х.

Отказывая в удовлетворении иска, суд проверил доводы сторон, проанализировал представленные в материалы дела письменные доказательства и пришел к выводу о том, что действия ответчика соответствовали действующему законодательству. Нарушений процедуры при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. не имелось. Решение вынесено с учетом и при всестороннем исследовании дисциплинарного проступка истца и с учетом его объяснений.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, так как они основаны на анализе действующего законодательства и материалах дела.

Доводы кассационной жалобы Х. носят эмоциональный характер, не могут быть приняты во внимание, поскольку указанные доводы кассатора не содержат обстоятельств, которые не были бы проверены судом первой инстанции, и оснований, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ, к отмене решения суда и по существу доводы кассационной жалобы сводятся к переоценке выводов суда и иному толкованию закона, что не может являться основанием к отмене решения суда.

Разрешая заявленные требования адвоката Х., суд исходил из того, что истцом была нарушена адвокатская тайна и были распространены сведения, полученные им от его бывшего доверителя Галкина, информация о доверителе, ставшие известные адвокату в процессе оказания юридической помощи. Поскольку заявителем нарушены требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката и, таким образом, доводы, указанные Х. в кассационной жалобе, не могут быть приняты во внимание, как не относящиеся к существу рассматриваемого спора.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 8 августа 2008 года оставить без изменения, кассационную жалобу — без удовлетворения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 56/699 по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

1 апреля 2008 года распоряжением № 29 президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с представлением вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката В. было возбуждено дисциплинарное производство.

Представление вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы основано на жалобе на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы Курицыных от 1 ноября 2007 года. В ней сообщается следующее.

Сын и отец заявителей — Курицын Алексей, находясь на лечении в больнице в г. Москве, познакомился с православным священником Селезевым, также находившимся там на лечении.

Последний уговорил Курицына Алексея приватизировать квартиру, в которой он проживал вместе с заявительницей, а затем завещать на его имя свою долю квартиры. Позднее с дочерью Селезнева, Голубкиной, Курицын Алексей заключил договор аренды. Юридическую помощь Курицыну Алексею в сборе необходимых документов и регистрации договора аренды на основании нотариально удостоверенной доверенности от 31 августа 2006 года оказывал адвокат В.

Убедившись в корыстных намерениях Селезнева и Голубкиной, Курицын Алексей обратился в суд с иском о расторжении договора аренды. 17 марта 2007 года Курицын Алексей умер, его наследниками по закону являются мать и сын Курицыны. В качестве правопреемников покойного они продолжали ведение дела, поддержали требования, заявленные умершим, просили расторгнуть договор, признать за ними право на наследственное имущество. Как утверждают заявители, адвокат В. оказывал юри-

дическую помощь противникам их правопредшественника Курицына Алексея Селезневу и его дочери Голубкиной, что, по их мнению, недопустимо. Заявители просят наказать адвоката В. и лишить его статуса адвоката.

В своих письменных объяснениях адвокат В. сообщает следующее. По поручению Курицына Алексея, с которым находился в приятельских отношениях, он действительно оказывал ему юридическую помощь. Действуя на основании доверенности, он собрал документы в БТИ для заключения договора и получения документов из регистрационной палаты по договору передачи с обязательствами пожизненного содержания 1/2 доли квартиры, расположенной в г. Москве по соответствующему адресу. Юридическую помощь он оказывал Курицыну Алексею безвозмездно.

Когда дело о расторжении данного договора оказалось на рассмотрении суда, к нему обратились Селезнев и Голубкина с просьбой, чтобы он оказал им юридическую помощь по ведению данного дела. Однако в тот момент адвокат отказался помогать Селезневу и Голубкиной, «так как Курицын Алексей был жив и здоров и по существующему Федеральному закону об «адвокатуре» он не имел права нарушать интересы Курицына Алексея». Тем не менее после смерти Курицына Алексея он согласился на новое предложение Голубкиной и стал защищать ее интересы в суде.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат В. свою вину признал и пояснил, что в различное время он действительно оказывал юридическую помощь разным сторонам в одном деле, чего делать был не должен.

11 декабря 2007 года Г...ским районным судом г. Москвы заявленные Курицыным Алексеем и поддержанные Курицыными иски были удовлетворены частично. Судом был расторгнут договор передачи 1/2 доли квартиры в собственность с обязательством пожизненного содержания с иждивением, заключенный Курицыным Алексеем и Голубкиной 31 августа 2006 года. Прекращено право собственности Голубкиной на 1/2 долю квартиры, расположенную в г. Москве по соответствующему адресу.

В ЕГРЦ аннулирована запись от 9 октября 2006 года о регистрации права собственности Голубкиной на 1/2 долю квартиры.

Признано право собственности за Курицыной на 5/8 долей спорной квартиры, за Селезневым на 3/8 доли указанной квартиры.

Причем, как видно из текста вступившего в законную силу судебного решения, после смерти Курицына Алексея адвокат В. оказывал юридическую помощь в рамках того же дела, связанного с правом собственности на половину квартиры, второй стороне по договору аренды — Голубкиной, представляя в суде ее интересы против правопреемников своего умершего доверителя Курицына Алексея — Курицыных.

Выслушав устные объяснения адвоката, исследовав имеющиеся в дисциплинарном производстве документы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

В связи с тем, что Курицыны соглашались об оказании юридической помощи с адвокатом В. не заключали, исходя из примечания к ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката они не могут быть признаны его доверителями. Соответственно, поданная ими жалоба в Адвокатскую палату г. Москвы исходит от ненадлежащих заявителей. Однако, имея в виду ненадлежащее исполнение адвокатом В. своих профессиональных обязанностей, на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство было возбуждено по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы.

Что же касается покойного Курицына Алексея, то, несмотря на то, что соглашения между ним и адвокатом заключено не было, адвокат В., действуя на основании нота-

риально удостоверенной доверенности, оказывал ему юридическую помощь. Другими словами, между адвокатом и его доверителем состоялось соглашение об оказании юридической помощи, которое по вине адвоката не было облечено в надлежащую юридическую форму.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу. По настоящему же делу адвокат В. первоначально оказывал юридическую помощь Курицыну Алексею, а после предъявления последним иска о расторжении договора аренды и вступления после смерти доверителя в процесс его правопреемников Курицыных представлял в суде интересы ответчицы Голубкиной, чьи интересы были прямо противоположны интересам как самого Курицына Алексея, так и его правопреемников.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом В. ч. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в оказании юридической помощи разным сторонам по делу, касающемуся одних и тех же субъективных прав и интересов. Первоначально адвокат В. помогал доверителю Курицыну Алексею в сборе документов на заключение договора аренды с покупательницей Голубкиной и зарегистрировал этот договор в ЕГРЦ, а после предъявления бывшим доверителем иска о расторжении указанного договора вступил в судебное дело в качестве представителя ответчицы по делу Голубкиной против правопреемников бывшего доверителя Курицына Алексея.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 55 адвокату В. объявлено предупреждение за нарушение им ч. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в оказании юридической помощи разным сторонам по делу, касающемуся одних и тех же субъективных прав и интересов. Первоначально адвокат В. помогал доверителю Курицыну Алексею в сборе документов на заключение договора аренды с покупательницей Голубкиной и зарегистрировал этот договор в ЕГРЦ, а после предъявления бывшим доверителем иска о расторжении указанного договора вступил в судебное дело в качестве представителя ответчицы по делу Голубкиной против правопреемников бывшего доверителя Курицына Алексея.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 58/701
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с жалобой Козлова о том, что адвокат Т. 23 апреля 2007 года, участвуя по назначению в заседании гарнизонного военного суда, рассматривавшего

в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации жалобу Козлова на бездействие заместителя гарнизонного военного прокурора, вопреки требованию Козлова об обеспечении его личного участия в рассмотрении жалобы не только не возражал против рассмотрения этой жалобы в отсутствие Козлова, но и «указал на отсутствие оснований для удовлетворения жалобы». Постановлением судьи Московского городского суда от 23 апреля 2007 года жалоба Козлова была оставлена без удовлетворения, однако это постановление судьи было впоследствии отменено, и при новом рассмотрении жалобы она была признана обоснованной и удовлетворена.

В подтверждение жалобы заявитель предоставил копии постановления судьи гарнизонного военного суда от 23 апреля 2007 года, протокола судебного заседания гарнизонного военного суда от 23 апреля 2007 года и постановления гарнизонного военного суда от 14 ноября 2007 года об удовлетворении жалобы Козлова.

В постановлении гарнизонного военного суда от 23 апреля 2007 года позиция адвоката Т. зафиксирована следующим образом: «Адвокат Т., действующий по назначению в интересах Козлова, указал на отсутствие оснований для удовлетворения требований заявителя». В протоколе судебного заседания гарнизонного военного суда от 23 апреля 2007 года имеются такие записи:

– «на вопрос председательствующего о возможности рассмотрения дела в отсутствие заявителя Козлова, который отбывает наказание в виде лишения свободы, участники судебного заседания, каждый в отдельности, ответили, что они не возражают»;

– «председательствующий предлагает высказать свое мнение по жалобе защитнику – адвокату Т.

С разрешения председательствующего защитник-адвокат Т. пояснил: “Уважаемый суд! Я согласен с мнением прокурора, так как отсутствует основание для удовлетворения требований заявителя”».

Постановлением гарнизонного военного суда от 14 ноября 2007 года, копия которого также была предоставлена заявителем в Адвокатскую палату г. Москвы, жалоба заявителя «на действия заместителя городского военного прокурора, связанные с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела» о злоупотреблении служебным положением следователем, была признана обоснованной.

21 февраля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 20), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В адресованном в Адвокатскую палату г. Москвы письменном объяснении адвокат Т. указал, что жалоба Козлова рассматривалась в отсутствие заявителя в связи с тем, что он не был этапирован в г. Москву из колонии, где отбывал наказание. Из жалобы Козлова адвокат «не усмотрел оснований для ее удовлетворения, так как вопросы, относящиеся к предмету жалобы, исследовались судом и были положены в основу приговора, который вступил в законную силу». Адвокат Т. считает, что не допустил нарушений закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Эти объяснения адвокат Т. повторил и на заседании Квалификационной комиссии.

Изучив предоставленные материалы и проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия находит объяснения адвоката Т. несостоятельными и приходит к выводу, что адвокат Т. нарушил требование подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

в силу которого адвокат не вправе «занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя», а также подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Мнение адвоката в данном случае оказалось ошибочным, но даже в случаях, когда его мнение является правильным, адвокат все равно не вправе опровергать мнение доверителя в какой бы то ни было форме, поскольку иное противоречит фундаментальному принципу состязательности в уголовном процессе.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Т. при обстоятельствах, описанных в жалобе заявителя, требований подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в силу которого адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 42 адвокату Т. объявлено предупреждение за нарушение адвокатом при обстоятельствах, описанных в жалобе заявителя, требований подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в силу которого адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 59/702–61/704
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Б., Е., К.**

18 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

26 декабря 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 21 декабря 2007 года № 33690/07 (вх. № 3418), в котором поставлен вопрос о рассмотрении сообщения президента Адвокатской палаты Л...кой области о нарушении адвокатами Б., К. и Е. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также несоблюдении вышеуказанными адвокатами решения Совета Федеральной палаты адвокатов от 6 апреля 2007 года. Указано, что в соответствии с п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, являются членами коллегии адвокатов, создавшей соответствующий филиал. Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал. Адвокаты Б., К. и Е. являются членами коллегии адвокатов «А» г. Москвы и осуществляют свою деятельность в филиале коллегии

№ 000 «Б» по адресу: Л...кая область, г. Е., ул. ... д. ... Сведения о вышеуказанных адвокатах внесены в региональный реестр адвокатов г. Москвы, тогда как в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сведения о них должны быть внесены в реестр адвокатов Л...кой области. Заявитель просит рассмотреть обращение в процедуре дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 13 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 года № 649, 15 марта 2005 года № 295, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 27 марта 2006 года № 261, 15 февраля 2007 года № 174, 24 сентября 2007 года № 1274) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции Российской Федерации функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента Российской Федерации от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768), «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (далее – Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомствена Министерству юстиции Российской Федерации. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149, 20 декабря 2007 года № 244) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 21 декабря 2007 года № 33690/07 (вх. № 3418 от 26 декабря 2007 года), основанное на сообщении президента Адвокатской палаты Л...

кой области от 7 ноября 2007 года № 01-12-392 (вх. № в Управлении Росрегистрации по г. Москве 62464/2007 от 13 ноября 2007 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны также в сообщении президента Адвокатской палаты Л...кой области от 7 ноября 2007 года № 01-12-392 и приложенных к нему материалах на 44 листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 21 декабря 2007 года № 33690/07 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 21 декабря 2007 года № 33690/07 сообщении президента Адвокатской палаты Л...кой области от 7 ноября 2007 года № 01-12-392 указано, что в г. Е. Л...кой области адвокаты Б., Е., К., являясь членами Адвокатской палаты г. Москвы и осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале № 000 г. Е. коллегии адвокатов «А» г. Москвы, нарушают Решение Совета Федеральной палаты Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11) в той его части, что: «Не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации».

До перехода в Адвокатскую палату г. Москвы адвокаты Б., Е. и К. являлись членами Адвокатской палаты Л...кой области. По заявлениям адвокатов 16 марта 2007 года Совет Адвокатской палаты Л...кой области принял решение об изменении их членства в Адвокатской палате Л...кой области на членство адвокатов в палате другого субъекта РФ. Распоряжением от 26 марта 2007 года № 134 Управления Росрегистрации по Л...кой области из реестра адвокатов Л...кой области исключены сведения об адвокатах Б. (регистрационный № 48/...), Е. (регистрационный № 48/...), К. (регистрационный № 48/...). По сообщению Управления Росрегистрации по Л...кой области от 13 апреля 2007 года адвокаты Б., Е., К. сдали адвокатские удостоверения, и им были выданы справки, подтверждающие статус адвоката, а с 19 апреля 2007 года они являются членами Адвокатской палаты г. Москвы (постановление № 4 Совета Адвокатской палаты г. Москвы), и им выданы соответствующие удостоверения Управлением Росрегистрации по г. Москве.

Таким образом, адвокаты Адвокатской палаты г. Москвы Б., Е. и К. незаконно осуществляют адвокатскую деятельность в филиале № 000 в г. Е. Л...кой области коллегии адвокатов «А» г. Москвы, поскольку являются членами Адвокатской палаты г. Москвы и не являются членами Адвокатской палаты Л...кой области.

Кроме того, адвокаты Б., Е. и К. после выхода из Адвокатской палаты Л...кой области продолжают участвовать в проведении уголовных дел по назначению в г. Е. Л...кой области, несмотря на то, что Решением Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 14 февраля 2003 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» (в редакции от 14 апреля 2007 года) филиал № 000 г. Е. исключен из числа адвокатских образований, оказывающих юридическую помощь гражданам по делам по назначению органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Факты осуществления указанного вида адвокатской деятельности адвокатами Адвокатской палаты г. Москвы Б., Е. и К. подтверждаются приложенными к сообщению копиями ордеров, постановлениями суда об оплате труда адвокатов по назначению в г. Е.

Л...кой области (из полученных Адвокатской палатой Л...кой области из Е...кого городского суда сведений о работе по делам по назначению адвокатов Б., Е. и К. в филиале № 000 г. Е. Л...кой области коллегии адвокатов «А» г. Москвы следует, что за период с 19 апреля по 16 августа 2007 года, являясь членами Адвокатской палаты г. Москвы,

адвокат Б.:

1) провела в Е...ком городском суде по назначению дело Белкина (ордер от 14 мая 2007 года № 119), постановлением судьи Е...кого суда от 29 мая 2007 года за участие по делу Белкина взыскано 1 650 рублей;

2) провела дело Шукиной по назначению на следствии (ордер от 28 июня 2007 года), затем в Е...ком городском суде по назначению (ордер от 20 июля 2007 года № 215), постановлением судьи Е...кого городского суда от 24 июля 2007 года за участие по делу Шукиной по назначению постановлением Е...кого городского суда от 30 июля 2007 года взыскано в пользу адвоката Б. 275 рублей;

3) 29 июня 2007 года провела по назначению дело Мурашевой;

адвокат К.:

1) провела по назначению дело Осова (ордер от 10 мая 2007 года № 112), провела дело Мурашевой (ордер от 30 июля 2007 года № 233), постановлением Е...кого городского суда от 30 июля 2007 года в пользу адвоката К. взыскано 275 рублей;

адвокат Е.:

1) провел по назначению в суде дело Бабочкина (на следствии ордер от 25 мая 2007 года, в суде ордер от 2 июля 2007 года);

2) провел дело Куропаткина (ордер от 18 апреля 2007 года № 94, ордер от 9 июня 2007 года), постановлением судьи Е...кого городского суда от 13 июня 2007 года за участие адвоката Е. по делу по назначению взыскано 275 рублей.

Заявитель обращает внимание на то, что действующим законодательством предусмотрена обязанность адвоката исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта Российской Федерации. При этом адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (п. 6, 7 Кодекса профессиональной этики адвоката). Являясь ранее членами Адвокатской палаты Л...кой области, адвокаты Б., избрав форму адвокатского образования филиал № 000 г. Е. коллегии адвокатов «А» г. Москвы, а К., избрав форму адвокатского образования в виде адвокатского кабинета, нарушали решение Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 14 февраля 2003 года «О порядке ведения дел адвокатами по назначению», поскольку, не имея соглашений, они вели дела на назначении в тех правоохранительных органах и судах, за которыми не были закреплены.

Решениями Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 9 июня 2006 года к указанным адвокатам были применены меры дисциплинарного воздействия – объявлены предупреждения. Решением П...ного суда г. Л. от 5 декабря 2006 года адвокатам Б. и К. было отказано в иске о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 9 июня 2006 года, меры наложенного на адвокатов дисциплинарного взыскания признаны законными.

Заявитель считает, что адвокаты Б., Е. и К. действуют, не соблюдая решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2007 года, чем, в свою очередь, нарушают п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 1 ст. 18 которого предусмотрено, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и данного Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

сти, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката. В соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нарушение адвокатом Кодекса профессиональной этики адвоката является основанием прекращения статуса адвоката. При этом необходимо учесть факт привлечения к дисциплинарной ответственности адвокатов Б., К. за аналогичное нарушение и игнорирование ими принятых к ним мер дисциплинарного воздействия, а также учесть длительность и неоднократность нарушений всеми вышеуказанными адвокатами. Президент Адвокатской палаты Л...кой области просил Управление Росрегистрации по г. Москве довести до сведения Адвокатской палаты г. Москвы позицию о прекращении адвокатам Б., Е. и К. статусов адвокатов.

К сообщению президента Адвокатской палаты Л...кой области приложены ксерокопии документов на 44 листах.

26 декабря 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов Е. (распоряжение № 176), К. (распоряжение № 177), Б. (распоряжение № 178), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

28 декабря 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Росрегистрации по г. Москве поступили (вх. № 3454) дополнительные материалы по обращению президента Адвокатской палаты Л...кой области на действия адвокатов Б., К. и Е. (исх. № 33999/07 от 25 декабря 2007 года), а именно справка из Е...кого городского суда Л...кой области от 28 ноября 2007 года № 10833 об осуществлении защиты в Е...ком городском суде адвокатами коллегии адвокатов «А» г. Москвы за период с июня по ноябрь 2007 года.

3 апреля 2008 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката внесла в Адвокатскую палату г. Москвы представление, в котором, основываясь на сообщении руководителя отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы и поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве информации (вх. № 3418 от 26 декабря 2007 года, вх. № 3454 от 28 декабря 2007 года) о том, что член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Е. осуществляет в порядке ст. 50–51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) защиту обвиняемых по назначению в Л...кой области (преимущественно в Е...ком городском суде), поставила вопрос о привлечении адвоката Е. к дисциплинарной ответственности за нарушение предписаний п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и за нарушение решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, регламентирующих порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда, принятых в пределах компетенции Совета.

3 апреля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 28), материал которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

3 апреля 2008 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката внесла в Адвокатскую палату г. Москвы представление, в котором, основываясь на сообщении руководителя отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы и поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы

из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве информации (вх. № 3418 от 26 декабря 2007 года, вх. № 3454 от 28 декабря 2007 года) о том, что член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. осуществляет в порядке ст. 50–51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в Л...кой области (преимущественно в Е...ком городском суде), поставила вопрос о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности за нарушение предписаний п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и за нарушение решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, регламентирующих порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда, принятых в пределах компетенции Совета.

3 апреля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 26), материал которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

3 апреля 2008 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката внесла в Адвокатскую палату г. Москвы представление, в котором, основываясь на поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве информации (вх. № 3418 от 26 декабря 2007 года, вх. № 3454 от 28 декабря 2007 года) о том, что член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. осуществляет в порядке ст. 50–51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в Л...кой области (преимущественно в Е...ком городском суде), поставила вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности за нарушение решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, регламентирующих порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, принятых в пределах компетенции Совета.

3 апреля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 27), материал которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 18 апреля 2008 года материалы дисциплинарных производств, возбужденных распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы от 26 декабря 2007 года №№ 176–178, от 3 апреля 2008 года №№ 26–28, объединены для рассмотрения в едином производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Адвокаты Б., Е. и К. в письменных объяснениях указали, что ими получено сообщение Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 21 декабря 2007 года № 33690/07, направленное в Адвокатскую палату г. Москвы, с приложением письма за подписью президента Адвокатской палаты Л...кой области от 7 ноября 2007 года № 01-12-392 о якобы имевших место фактах осуществления ими адвокатской деятельности на территории Л...кой области вопреки требованиям Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года, а именно, что адвокаты, будучи зарегистрированными в реестре Адвокатской палаты г. Москвы, осуществляют свою адвокатскую деятельность на территории Л...кой области. Адвокаты указали, что президент Адвокатской палаты Л...кой области ссылается на Решение Совета Федеральной палаты

адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года в части того, что «не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации». Вместе с тем адвокаты подтвердили, что им известно данное решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11), которое, по их мнению, носит рекомендательный характер, а также требование Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об обязательном исполнении адвокатами данных решений.

При этом адвокаты полагают, что требовать лишить их статуса адвокатов в связи с тем, что они якобы не выполнили указанное решение, ссылаясь только на один абзац этого решения, слишком поспешное заявление президента Адвокатской палаты Л...кой области («...Адвокаты Адвокатской палаты г. Москвы Б., Е. и К. незаконно осуществляют свою деятельность в филиале № 000 г. Е. коллегии адвокатов “А” г. Москвы, поскольку являются членами Адвокатской палаты г. Москвы и не являются членами Адвокатской палаты Л...кой области»). Адвокаты считают, что решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года следует рассматривать в целом: в п. 2 решения речь идет об определении временного порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ, — все последующие выводы п. 2 Решения следует рассматривать применительно к определению данного порядка. Кроме того, в указанном решении не содержится запрета адвокатам, зарегистрированным в реестре какого-либо субъекта Российской Федерации осуществлять свою адвокатскую деятельность на территории иного субъекта Федерации, будучи зарегистрированными в реестре Адвокатской палаты Л...кой области, адвокаты осуществляли свою деятельность в О...ской области (адвокат К.), г. Москве, Московской области, г. В. (адвокат Б.), и ни один суд, в который они представляли свои ордера и удостоверения адвокатов, не усомнился в законности их деятельности.

Адвокаты указывают, что президент Адвокатской палаты Л...кой области заявляет, что в соответствии с решением Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 14 февраля 2003 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» (в редакции от 14 апреля 2007 года) филиал № 000 в г. Е. исключен из числа адвокатских образований, оказывающих помощь гражданам по делам по назначению органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. В связи с этим, по его мнению, адвокаты Б., Е. и К. также незаконно оказывают помощь гражданам по уголовным делам в случае назначения их в качестве защитников органами дознания, следствия, прокуратуры и суда. При этом адвокаты отмечают, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, и в своей практике адвокаты, как правило, сталкиваются с тем, что их подзащитные изъявляют желание на участие конкретного адвоката в деле, даже при условии невозможности оплатить его услуги, поэтому следователи или суды выносят постановления об оплате труда адвокатов, так как они, хоть и по заявлению подзащитного, работали по назначению следователей, дознавателей или суда. Поскольку филиал № 000 в г. Е. существует, то следственные или судебные органы направляют в филиал требования о выделении защитника по тому или иному уголовному делу, основываясь прежде всего на заявлениях подследственных или подсудимых.

Адвокаты указывают, что президент Адвокатской палаты Л...кой области ссылается на то, что в соответствии с решением П...ного суда г. Л. от 5 декабря 2006 года адвокатам Б., Е. и К. было отказано в удовлетворении исковых требований о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 9 июня 2006 года, на основании

которого они были привлечены к дисциплинарной ответственности. Этот факт адвокаты не отрицают, но будут использовать свою возможность обжаловать данное решение суда в порядке надзора в Л...ком областном суде и Верховном Суде России, так как по-прежнему полагают, что никаких дисциплинарных проступков по оказанию помощи в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не совершали и тем самым не нарушали решения Совета Адвокатской палаты Л...кой области.

Адвокаты также считают, что основы теории государства и права содержат выводы о том, что не запрещено, то разрешено, а при рассмотрении исков адвокаты как одно из оснований обжалования решения о привлечении их к дисциплинарной ответственности указывали, что решение Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 14 февраля 2003 года «О порядке ведения дел адвокатами по назначению» определяет порядок оказания адвокатами юридической помощи, но не содержит запрета адвокатам осуществлять свою деятельность в конкретных случаях, когда имеется заявление подзащитного по выбору конкретного адвоката.

Адвокаты полагают, что в их действиях при осуществлении адвокатской деятельности на территории Российской Федерации, при условии имеющих сведения о них в реестре Адвокатской палаты г. Москвы, не содержится нарушений законодательства Российской Федерации об адвокатской деятельности, и вышеприведенные решения Федеральной палаты адвокатов также не содержат об этом никаких сведений.

Кроме этого, адвокаты считают, что президент Адвокатской палаты Л...кой области изначально занял позицию травли адвокатов, находящихся на территории Л...кой области и являющихся членами иных коллегий адвокатов, но не Л...кой областной коллегии адвокатов. Решение Совета Л...кой адвокатской палаты об определении порядка оказания помощи адвокатами и порядке ст. 51 УПК РФ было принято в 2003 году, а адвокатам о нем стало известно только в декабре 2005 года.

С этого времени адвокат Б., заведующая филиалом № 000 г. Е., заместитель председателя коллегии адвокатов «В» г. Л., другие адвокаты обращались к президенту Л...кой палаты адвокатов с просьбой о разъяснении данного решения, поскольку оно содержало ряд непонятных адвокатам выводов и решений, однако, несмотря на все обращения, ни разу не состоялось ни одного заседания Л...кой адвокатской палаты с участием обращавшихся адвокатов или руководителей адвокатских образований с тем, чтобы можно было разрешить все вопросы и сомнения по поводу применения данного решения; адвокаты были вынуждены обратиться в Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, откуда они получали письма о том, что решение этого вопроса остается прерогативой Совета Адвокатской палаты Л...кой области, членами которой они на тот момент являлись. Хотя президенту Совета адвокатской палаты Л...кой области также было известно обо всех обращениях, он занимал позицию решительного применения к адвокатам мер дисциплинарного воздействия, имеющих своей целью лишить их статуса адвокатов, подтверждением чего является его настоящее обращение в Управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве.

Также адвокаты пояснили, что 16 апреля 2007 года они обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением о принятии их в члены Адвокатской палаты г. Москвы (вх. № 1152 от 17 апреля 2007 года). Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года (протокол № 4) они приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы, о чем уведомлены 25 апреля 2007 года (исх. № 934). На момент обращения с заявлением в Адвокатскую палату г. Москвы, а именно 16 апреля 2007 года, адвокаты Б. и Е. являлись адвокатами коллегии адвокатов «А» г. Москвы филиала № 000 «Б» г. Е., сведения об этом указаны в их заявлениях. Кроме того, адвокатами в августе 2007 года по факсу в Совет Адвокатской палаты г. Москвы было направлено уведомление об избранной ими

форме адвокатского образования. До этого по телефону в разговоре с инспектором отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы были переданы сведения об избранной форме адвокатского образования для всех адвокатов филиала № 000, в том числе и адвокатов Б. и Е., при этом инспектор отдела кадров указала, что подтверждения в виде факса будет достаточно для решения данного вопроса. Б. является адвокатом коллегии адвокатов «А» г. Москвы филиала № 000 «Б» с 1998 года, адвокат Е. — член коллегии адвокатов «А» с 2002 года, К. — с 2007 года. Филиал № 000 «Б» находится в г. Е. Л...кой области и осуществляет свою деятельность на территории Л...кой области с 1998 года.

Длительное время именно филиал № 000 «Б» оказывал юридическую помощь гражданам по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, в то время как адвокаты филиала «Г» № 0 (наиболее многочисленный по количеству адвокатов в г. Е.) под различными предлогами отказывались оказывать юридическую помощь гражданам по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, так как эта работа не оплачивалась до 2002 года. Эти адвокаты работали только по соглашениям. В то же время, учитывая, что к уголовной ответственности привлекаются часто одни и те же лица, которым филиал № 000 «Б» г. Москвы оказывал юридическую помощь по назначению, фамилии адвокатов данной коллегии в г. Е. известны лицам, наиболее часто привлекаемым к уголовной ответственности, поэтому они называют их (адвокатов) фамилии, указывая в своем заявлении, которое пишут следователю или дознавателю, что в качестве защитника хотели бы иметь конкретного адвоката. В связи с волеизъявлением привлекаемых к уголовной ответственности лиц и выносятся постановления о назначении конкретного адвоката, на основании которого в суде и участвовали адвокаты филиала № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы. Адвокаты участвовали в защите интересов доверителей только на основании их волеизъявления и постановления суда о назначении конкретного адвоката в качестве защитника.

Вместе с тем Е...кий городской суд, назначая адвокатов филиала № 000 «Б» г. Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, считает участие адвокатов в уголовном деле законным и обоснованным, отмены приговора ни по одному уголовному делу с участием адвокатов филиала № 000 «Б» г. Москвы по тем основаниям, что в деле допущен адвокат этого филиала, не было.

Более того, в примечании к ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что под доверителем понимается... лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно, либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда. Таким образом, складывается ситуация, когда привлекаемое к уголовной ответственности лицо, называя конкретного адвоката, обращаясь с письменным заявлением к следователю, просит, чтобы его интересы представлял конкретный адвокат, об этом сообщается следователем в адвокатское образование, где адвокат работает, и в случае его возможности участвовать в уголовном деле вызывается данный адвокат. С того момента, как адвокаты представляют ордер в дело, они уже не вправе отказаться от защиты, но ввиду того, что привлекаемое лицо не может оплатить их услуги, следователь, дознаватель, прокурор или суд выносят постановление о назначении защитника, а затем постановление об оплате работы данного защитника в уголовном деле, тем самым лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, адвокат не навязывается следствием, а приглашается по волеизъявлению этого лица, но работает адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ. Подобная практика работы адвокатов действует в Л...кой области.

Адвокаты не согласны с тем, что нарушают решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы и требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку в Федеральном законе не содержится

запрета на оказание юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда. При изменении членства в Адвокатской палате Л...кой области на членство в Адвокатской палате г. Москвы, а особенно после того, как президент Адвокатской палаты Л...кой области стал добиваться того, чтобы адвокаты филиала № 000 «Б» г. Е. не могли осуществлять свою адвокатскую деятельность на территории Л...кой области, для чего обращался в Управление внутренних дел Л...кой области, прокуратуру Л...кой области, Л...кий областной суд, адвокат Б. как руководитель адвокатского образования г. Е. обратилась с письмом к председателю Е...кого городского суда с тем, чтобы был разъяснен порядок работы адвокатов филиала № 000 в порядке ст. 51 УПК РФ. В ответ на данное письмо председатель Е...кого городского суда указала, что в суд будет вызываться тот адвокат, который участвовал на предварительном следствии, в случае неявки адвоката по вызову суда представления на адвокатов будут направляться в соответствующие адвокатские палаты. Этот вопрос в Л...кой области довольно долго обсуждался и решился именно таким образом. За период обсуждений адвокаты не принимали никакого участия в уголовных делах в порядке ст. 51 УПК РФ. К объяснениям адвокатов приложены ксерокопии писем и ответов на них на восьми листах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 апреля 2008 года, адвокат Б. полностью подтвердила сведения, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что адвокаты филиала № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы знают о решениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы, в том числе о решении № 33 от 19 апреля 2007 года. Она просила учесть, что Л...кий областной суд исходит из следующего понимания права лица на защиту: какой адвокат был у лица на следствии, тот и должен участвовать в суде. Судьи выносят постановления о назначении адвокатов защитниками конкретных подсудимых, по этим делам на предварительном следствии адвокаты участвовали или по соглашению, или по назначению. Адвокат Б. отметила, что, к сожалению, многие подзащитные не имеют возможности оплачивать помощь адвоката. Адвокат Б. указала, что они перешли из Адвокатской палаты Л...кой области в Адвокатскую палату г. Москвы, так как доверяют этой палате, в которой защищают интересы адвокатов. Адвокаты не собираются нарушать закон, если бы не обращение «господина президента Адвокатской палаты Л...кой области», вопрос бы и не поднимался.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 апреля 2008 года, адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в письменных объяснениях, поддержав доводы адвоката Б.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 апреля 2008 года, адвокат Е. полностью подтвердил сведения, изложенные в письменных объяснениях, поддержав доводы адвоката Б. и дополнительно пояснив, что на момент приема в члены Адвокатской палаты г. Москвы в представленных адвокатами документах не было найдено никаких нарушений. Документы на всех троих привезла в Адвокатскую палату г. Москвы адвокат К., у которой их приняла сотрудница этой палаты.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии президентом Адвокатской палаты г. Москвы была дополнительно предоставлена ксерокопия кассационного определения Судебной коллегии по гражданским делам Л...кого областного суда от 9 апреля 2007 года, которым решение П...ного районного суда г. Л. от 5 декабря 2007 года было оставлено без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Е., К. и Б. — без удовлетворения.

Из отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы Квалификационной комиссией получены и приобщены к материалам дисциплинарного производства ксерокопии реестровых дел адвокатов Б., Е. и К.

Выслушав объяснения адвокатов Б., Е. и К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 21 декабря 2007 года № 33690/07, основанного на сообщении президента Адвокатской палаты Л...кой области от 7 ноября 2007 года № 01-12-392, а также доводы представлений вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 3 апреля 2008 года №№ 5–7, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

И. 16 апреля 2007 года адвокаты Б. и Е. обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлениями, указав, что 26 марта 2007 года сведения о них исключены из реестра адвокатов Л...кой области (согласно справкам №№ 01/14-1397 и 01/14-1396 от 30 марта 2007 года Управления Федеральной регистрационной службы по Л...кой области) и с просьбой принять их в члены Адвокатской палаты г. Москвы (вх. №№ 1152 и 1153 от 17 апреля 2007 года). Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года (протокол № 4) адвокаты Б. и Е. приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы, о чем уведомлены 25 апреля 2007 года (исх. №№ 934 и 943).

Сведения об адвокатах Б. и Е. внесены Управлением Федеральной регистрационной службы по г. Москве в реестр адвокатов г. Москвы за соответствующими регистрационными номерами.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств (в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

Однако на момент возбуждения 3 апреля 2008 года настоящего дисциплинарного производства по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от адвокатов Б. и Е. уведомление, предусмотренное п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в Совет Адвокатской палаты г. Москвы не поступило.

Лишь 17 апреля 2008 года в Совет Адвокатской палаты г. Москвы от адвокатов Б. и Е. поступили уведомления о том, что каждый из них избрал для осуществления адвокатской деятельности форму адвокатского образования — коллегия адвокатов «А» г. Москвы.

Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства адвокатами Б. и Е. с опозданием на девять месяцев от установленного срока исполнена обязанность, возложенная на них п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия считает, что исполнение адвокатами Б. и Е. указанной обязанности с опозданием на девять месяцев от установленного в законе срока не может свидетельствовать об отпадении оснований, послуживших фактическим поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, поскольку адвокатами допущено нарушение правовой нормы с формальным составом, то есть ненаступление каких-либо последствий от бездействия адвокатов не имеет юридического значения для констатации наличия дисциплинарного проступка. Кроме того, исполнению предписания п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» законодатель придает столь важное значение, что его нарушение является самостоятельным и достаточным основанием для прекращения статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии (подп. 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На заключение Квалификационной комиссии не может повлиять и то обстоятельство, что 9 августа 2007 года заведующая филиалом № 000 «Б» г. Е. Б. направила в Адвокатскую палату г. Москвы по факсу уведомление № 61 о том, что адвокаты Б. и Е. и др. избрали формой адвокатского образования коллегия адвокатов «А» г. Москвы, филиал № 000 «Б» г. Е. Направляя названное уведомление, адвокат Б. действовала не как адвокат в индивидуальном качестве, а выполняла обязанность, возложенную на нее как на руководителя подразделения адвокатского образования абз. 2 п. 13 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Коллегия адвокатов обязана уведомлять адвокатскую палату об изменениях состава адвокатов — членов коллегии адвокатов»), поскольку исполнение адвокатом возложенных на него полномочий руководителя адвокатского образования (подразделения) является его профессиональной обязанностью (см. п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

То обстоятельство, что в п. 6 ст. 15 и абз. 2 п. 13 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» законодатель установил для адвокатов как самозанятых граждан и для руководителей коллегий адвокатов (их подразделений) схожие обязанности по уведомлению Совета адвокатской палаты об избранной адвокатом форме адвокатского образования, также не может повлиять на выводы Квалификационной комиссии о нарушении адвокатами Б. и Е. п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так как законодатель был вправе установить рассматриваемую обязанность по уведомлению Совета адвокатской палаты как для адвоката, так и для избранного этим адвокатом адвокатского образования. Рассматриваемые положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сохраняют свою юридическую силу, они не только не признавались Конституционным Судом России не соответствующими Конституции Российской Федерации, но даже и вопрос об этом перед Конституционным Судом России не ставился, равным образом Конституционным Судом России не выявлялся конституционно-правовой смысл рассматриваемых положений федерального закона, отличный от их буквального смысла (толкования).

Таким образом, при обстоятельствах, изложенных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 3 апреля 2007 года №№ 5 и 7, адвокатами Б. и Е. были нарушены предписания п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то есть не исполнена возложенная на них законом обязанность.

II. Согласно абз. 1–4 п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации. О создании или закрытии филиала коллегии адвокатов направляет заказным письмом уведомление в совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов, а также в совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал коллегии адвокатов. В уведомлении о создании филиала коллегии адвокатов должны содержаться сведения об адвокатах, осуществляющих в филиале коллегии адвокатов адвокатскую деятельность, о местонахождении коллегии адвокатов и ее филиала, о порядке осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и коллегией адвокатов, ее филиалом. К уведомлению должны быть приложены нотариально заверенные копии решения о создании филиала

коллегии адвокатов и положения о филиале. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, являются членами коллегии адвокатов, создавшей соответствующий филиал. Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал.

6 апреля 2005 года Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации решением (протокол № 11) на основании п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определил временный порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации. При этом в абз. 4 п. 1 решения указано: «Не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации».

Данное решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации опубликовано для всеобщего сведения в официальном издании палаты — «Вестнике Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» (2005. № 2 (8). С. 136–137).

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 2–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Решение от 6 апреля 2007 года (протокол № 11) принято Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации во исполнение прямого предписания п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», следовательно, в пределах его компетенции, потому обязательно для исполнения всеми адвокатами.

В г. Е. Л...кой области создан филиал № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы, что соответствует предписаниям абз. 1–2 п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокаты Б. и Е., сведения о которых по 26 марта 2007 года были внесены в реестр адвокатов Л...кой области, будучи членами коллегии адвокатов «А» г. Москвы соответственно с 24 декабря 1998 года и 17 июня 2004 года, осуществляли адвокатскую деятельность в филиале № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы, что полностью соответствовало предписаниям абз. 3–4 п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, являются членами коллегии адвокатов, создавшей соответствующий филиал. Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал»).

Адвокат К. (статус адвоката с 25 марта 2005 года) осуществляла адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете.

Решениями Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 9 июня 2006 года адвокаты Е., Б. и К. были привлечены к дисциплинарной ответственности за нарушение решения Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», принятого в пределах компетенции Совета палаты, а именно за то, что, не имея соглашения, адвокаты оказывали юридическую помощь подсудимым, подозреваемым и обвиняемым по назначению в тех учреждениях, за которыми не были закреплены адвокатские образования, в которых они работали (адвокатам Е. и К. объявлено предупреждение, а адвокату Б. – предупреждение и замечание).

Решением П...ного районного суда г. Л. от 5 декабря 2006 года, оставленным без изменения кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Л...кого областного суда от 9 апреля 2007 года, в иске Б. и К. к негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Л...кой области» о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 9 июня 2006 года в части привлечения к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в действиях адвокатов нарушений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и наложения дисциплинарного взыскания отказано. Аналогичный иск Е. был удовлетворен судом по формальному основанию: привлекая адвоката Е. к дисциплинарной ответственности за нарушение решения Совета Адвокатской палаты Л...кой области, Совет не располагал доказательствами того, что адвокат Е. был надлежащим образом извещен о состоявшемся решении Совета от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года).

После этого адвокаты Б., Е. и К. приняли решение перейти в Адвокатскую палату г. Москвы. Как они указали в письменных объяснениях, «их переход в Адвокатскую палату г. Москвы был обусловлен гонением и несправедливым к ним отношением со стороны президента Л...кой палаты адвокатов и членов Совета Л...кой палаты. При определении палаты, членами которой адвокаты хотели бы быть, они оценили сложившуюся ситуацию, по устным рекомендациям вице-президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, с которым им пришлось общаться в момент обращений в Федеральную палату, и который дал им понять, что только Адвокатские палаты г. Москвы и Московской области действительно защищают и поддерживают своих адвокатов в любых ситуациях, а не декларируют о таковой защите. Они, став членами Адвокатской палаты г. Москвы, рассчитывают на понимание и помощь со стороны руководства палаты. Господин президент Л...кой адвокатской палаты всеми доступными способами стремится лишить их статуса адвоката, они же, не желая терять высокое звание адвоката, перешли в Адвокатскую палату г. Москвы с тем, чтобы быть уверенными не только в завтрашнем дне, но и в готовности руководства Адвокатской палаты г. Москвы решать все вопросы в строгом соответствии с действующим законодательством, регламентирующим деятельность адвокатов на территории Российского государства».

Таким образом, переход адвокатов Б., Е. и К. в Адвокатскую палату г. Москвы был обусловлен причинами, которые Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предусмотрены. При этом, если адвокат К. формально-юридически с 20 января 2007 года избрала К...кий район Московской области в качестве своего места жительства, то адвокаты Б. и Е. сохраняют место жительства в Е...ком районе Л...кой области, регистрация адвоката Б. в г. Москве по месту пребывания закончилась 12 февраля 2008 года, а регистрация адвоката Е. в г. Х. Московской области по месту пребывания закончилась 14 марта 2008 года.

Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением адвокатов Б., Е. и К. о том, что решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11) носит рекомендательный характер, поскольку, как уже указывалось, оно принято во исполнение прямого предписания п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и устанавливает обязательные для всех адвокатов правила поведения.

Абзац 4 п. 1 рассматриваемого решения («Не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации») полностью соответствует предписаниям абз. 4 ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал»), который сохраняет свою юридическую силу, он не признан Конституционным Судом России не соответствующим Конституции России, равным образом Конституционным Судом России не выявлялся конституционно-правовой смысл рассматриваемого положения федерального закона, отличный от его буквального смысла (толкования).

По смыслу абз. 4 ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 4 п. 1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11), став членами Адвокатской палаты г. Москвы, адвокаты Б. и Е. не имели права продолжать осуществлять адвокатскую деятельность в филиале № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации, а адвокат К. как член Адвокатской палаты г. Москвы не имела права избирать для осуществления адвокатской деятельности находящийся в г. Е. Л...кой области филиал № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что адвокаты Б., Е. и К. в своих трактовках смысла Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не разделяют два понятия.

С одной стороны, ничем (кроме воли доверителя и желания адвоката) не ограниченного права каждого адвоката осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения (п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), являющегося важной гарантией свободы адвокатской деятельности и права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

С другой стороны, формальной обязанности адвоката избрать для осуществления адвокатской деятельности одну из предусмотренных названным федеральным законом форм адвокатских образований (с учетом установленной федеральным законом специфики осуществления адвокатом адвокатской деятельности, например, в филиале коллегии адвокатов, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации) в целях авторизации себя как самозанятого гражданина перед адвокатским сообществом, государственными органами, уполномоченными в сфере адвокатуры, налоговыми органами и т.д. Названная обязанность относится не к существу адвокатской деятельности, а только к ее форме, позволяет упорядочить складывающиеся в адвокатуре правоотношения, придать им стабильность в целях исключения произвола и иного нарушения прав адвокатов.

Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что после перехода в Адвокатскую палату г. Москвы адвокаты Б., Е. и К. осуществляют адвокатскую

деятельность в филиале № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации – в г. Е. Л...кой области, в нарушение императивного предписания абз. 4 п. 1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11), принятого в пределах его компетенции, а потому обязательного для исполнения всеми адвокатами Российской Федерации.

III. Согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим федеральным законом.

Однако данная обязанность должна исполняться адвокатом не произвольно и не по произвольному желанию органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, а в порядке, определенном действующим законодательством.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Исполнение адвокатом требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда является проявлением конституционной гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно. Права каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции России).

При этом порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда имеет две составляющие – процессуальную (регламентированную УПК РФ) и организационную (регламентированную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно названному федеральному закону адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29). При этом Совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31 названного Закона).

Адвокат обязан не только исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, но и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Рос-

сийской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 2, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат находится в дисциплинарной юрисдикции квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты именно того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения о данном адвокате. В частности, при наличии установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» оснований статус адвоката может быть прекращен по решению совета именно той адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате (ст. 17 названного Закона).

Следовательно, в основу организации адвокатуры положен региональный принцип, в соответствии с которым ответственность за организацию защиты в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда лежит не на конкретном адвокате, а на совете адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующих органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда. Причем данная обязанность выполняется советом не изолированно, а в тесном контакте с органами дознания, предварительного следствия, прокурорами и судами, поскольку только таким образом может быть реально гарантировано осуществление конституционного права каждого обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Из приведенных положений федерального законодательства следует, что адвокат, сведения о котором внесены в реестр адвокатов г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы.

Отменяя приговор Н...ского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 года в отношении И., Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в кассационном определении от 16 апреля 2007 года по делу № 22-... указала, что «следователь нарушил требования уголовно-процессуального закона, гарантирующие обвиняемому право пользоваться помощью услугами выбранного им защитника, и привлек к участию в деле в качестве защитника И. адвоката, числящегося в коллегии адвокатов одной из республик и не имеющего права участвовать в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ на территории г. Москвы согласно Федеральному закону “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». Данное кассационное определение, отражающее толкование закона судебными органами, было доведено до адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании – «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2007. Выпуск № 6–7 (44–45). С. 139–141).

Поскольку в дисциплинарной практике Адвокатской палаты г. Москвы имели место случаи, когда адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов г. Москвы, участвовали в оказании юридической помощи подозреваемым, обвиняемым, подсудимым по назначению судов и правоохранительных органов других субъектов Российской Федерации, 19 апреля 2007 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы, действуя в пределах своей компетенции, определенной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, принял решение № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», в котором разъяснил, что «адвокатура Российской Федерации организована по региональному принципу. В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской де-

тельности и адвокатуры в Российской Федерации” порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, определяет совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующих правоохранительных органов и судов. Этот порядок установлен решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 8 от 25 марта 2004 года и доведен до сведения Верховного Суда Российской Федерации, Московского городского суда, председателей районных судов г. Москвы, Генерального прокурора Российской Федерации, прокурора г. Москвы, прокуроров районов и руководителей следственных органов г. Москвы, а также всех адвокатов, входящих в реестр адвокатов г. Москвы. Адвокатские образования и адвокаты, внесенные в соответствующие реестры г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы. Несоблюдение данного решения адвокатами и руководителями адвокатских образований (подразделений) влечет дисциплинарную ответственность». Названное решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы было доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2007. Выпуск № 4—5 (42—43). С. 11—12).

Между тем, как усматривается из внесенных в Адвокатскую палату г. Москвы представлений вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 3 апреля 2008 года №№ 5—7, основанных на поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы 26 и 28 декабря 2007 года из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве информации (вх. №№ 3418 и 3454 соответственно), члены Адвокатской палаты г. Москвы — адвокаты Б., Е. и К. в нарушение решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 осуществляют в порядке ст. 50—51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в г. Е. Л...кой области, в том числе в Е...ком городском суде.

Адвокаты Б., Е. и К. не отрицают, что, став членами Адвокатской палаты г. Москвы, они продолжают осуществлять защиту по назначению органов предварительного следствия и суда в г. Е. Л...кой области, то есть не в г. Москве, а в другом субъекте Российской Федерации.

По мнению адвокатов Б., Е. и К., они не нарушают решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы и требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку в этом законе не содержится запрета на оказание юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда.

Квалификационная комиссия отмечает, что приведенное в объяснениях адвокатов Б., Е. и К. понимание российского законодательства, регламентирующего участие защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, является ошибочным, не основанным на его действительном смысле. При этом ссылки адвокатов на то, что «такова практика работы адвокатов в Л...кой области», что не было случаев «отмены приговора ни по одному уголовному делу с участием адвокатов филиала № 000 “Б” коллегии адвокатов “А” г. Москвы по тем основаниям, что в деле допущен адвокат коллегии адвокатов “А” г. Москвы филиала № 000 “Б”», не могут иметь значения для разрешения настоящего дисциплинарного производства, поскольку члены Адвокатской палаты г. Москвы, исходя из принципа корпоративности (одного из пяти принципов, на основе которых действует адвокатура в Российской Федерации — см. п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адво-

катской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), обязаны подчиняться корпоративной дисциплине, в том числе решениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принятым в пределах его компетенции и не отмененным в установленном законом порядке. Кроме того, само по себе отсутствие случаев отмен приговоров в Л...кой области по мотиву нарушения права обвиняемого на защиту не может свидетельствовать о соблюдении адвокатами Б., Е. и К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

В то же время адвокаты Б., Е. и К. нарушают в своей деятельности и решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», которое было неоднократно доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2004. Выпуск № 3–4 (5–6). С. 16–18; Выпуск № 11–12 (13–14). С. 35–37; 2007. Выпуск № 1 (39). С. 26–28), согласно которому «при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

Между тем адвокаты Б., Е. и К. принимают поручение на защиту по назначению, когда запрос адресован не в адвокатское образование, а конкретному адвокату.

При этом они объясняют свое поведение ссылками на якобы принадлежащее каждому обвиняемому право на выбор любого защитника, на сложившуюся в Л...кой области практику, когда для участия в защите подсудимого вызывается тот адвокат, который осуществлял защиту на предварительном следствии, на то, что когда выясняется, что обвиняемый не может оплатить работу адвоката, то адвокат уже не может выйти из дела (отказаться от принятой на себя защиты), поэтому следователь и суд вынуждены рассматривать адвоката как осуществляющего защиту по назначению и выносить постановление об оплате его труда за счет средств федерального бюджета, и т.д. и т.п.

В этой связи Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвокатов Б., Е. и К., что по смыслу УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе отказаться только от законно принятой на себя защиты, также адвокат не вправе выполнять не основанные на законе требования органов предварительного следствия и суда о назначении защитника, а описанные в объяснениях адвокатов ситуации, когда в процессе осуществления защиты (работы по делу) вдруг выясняется, что у доверителя отсутствуют средства на оплату работы защитника, вообще не могут возникнуть при условии законного осуществления адвокатской деятельности, предполагающего вначале заключение соглашения об оказании юридической помощи (одним из существенных условий которого являются «условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь»), а затем выдачу на основании зарегистрированного в делах адвокатского образования соглашения ордера на защиту. Возникшая или выяснившаяся впоследствии неплатежеспособность доверителя не может привести к трансформации защиты по соглашению в защиту по назначению, поскольку, заключив соглашение, адвокат выразил согласие на осуществление защиты, в том числе и на оговоренных в соглашении условиях выплаты вознаграждения (неполучение от доверителя всего либо части вознаграждения является профессиональным риском адвоката как самозанятого гражданина, поэтому адвокату не рекомендуется заключать соглашение на защиту в уголовном судопроиз-

водстве (с учетом установленных в законе ограничений на расторжение такого соглашения по инициативе адвоката) без внесения аванса, в том числе в размере 100%).

Отказывая Б., Е. и К. в иске к негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Л...кой области» о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Л...кой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», П...ный суд г. Л. в решении от 5 декабря 2006 года, оставленном без изменения кассационным определением Л...кого областного суда от 9 апреля 2007 года, указал следующее:

«Суд считает, что Совет Адвокатской палаты Л...кой области принял решение от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» в соответствии с требованиями... норм закона и в пределах своей компетенции. Определенный решением Совета порядок участия в делах по назначению адвокатами адвокатских образований соответствует принципу законности, самоуправления, корпоративности, а также принципу равноправия адвокатов в адвокатской палате.

Суд не принимает во внимание довод истцов о том, что данное решение противоречит требованиям УПК РФ и Конституции Российской Федерации, а также нарушает их конституционное право на труд.

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты Л...кой области принял решение о порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению.

Данный порядок соответствует требованиям ст. 51 УПК РФ, которая предусматривает, что, если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Суд считает, что истцы ошибочно трактуют требования ст. 50 УПК РФ.

Так, ст. 50 УПК РФ предусматривает, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом.

В случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника.

Суд считает, что при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, не имеется права на назначение выбранного им адвоката.

Довод истцов о том, что они осуществляли защиту лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в порядке ст. 51 УПК РФ, по требованию этих лиц, чтобы истцы осуществляли их защиту, суд не принимает во внимание, поскольку он противоречит требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — «Соглашение об оказании юридической помощи».

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Таким образом, суд считает, что избрание адвоката по усмотрению подозреваемого, обвиняемого и подсудимого возможно лишь при наличии заключенного в порядке ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” соглашения с адвокатом, но не при оказании юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников по назначению.

Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению.

Суд считает, что установленным порядком не нарушаются конституционные права истцов на труд, поскольку статуса адвоката их никто не лишал, они имеют право осуществлять свою профессиональную деятельность. Оспариваемым решением лишь установлен порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению и определены учреждения, в которых истцы могут осуществлять юридическую деятельность по назначению...

Суд считает, что данный порядок принят с целью более быстрого и качественного оказания юридической помощи гражданам, в пределах компетенции Совета и в соответствии с действующим законодательством.

При таких обстоятельствах суд считает, что решение Совета Адвокатской палаты Л...кой области “О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению” является законным».

Однако Квалификационная комиссия считает, что в рамках данного дисциплинарного производства нарушение адвокатами Б., Е. и К. решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», не имеет самостоятельного правового значения и не образует самостоятельного дисциплинарного проступка, поскольку данное нарушение проистекает из допускаемого названными адвокатами нарушения решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению». Будучи членами Адвокатской палаты г. Москвы, адвокаты Б., Е. и К. вообще не вправе осуществлять защиту по назначению в порядке ст. 50–51 УПК РФ в органах дознания, предварительного следствия и в судах Л...кой области, вне зависимости от того, был ли запрос направлен в адвокатское образование либо конкретному адвокату.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

- нарушении адвокатом Б. при обстоятельствах, изложенных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 3 апреля 2007 года № 7, обязанности, возложенной на нее п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

- нарушении адвокатом Е. при обстоятельствах, изложенных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 3 апреля 2007 года № 5, обязанности, возложенной на него п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

- неисполнении адвокатами Б., Е. и К. абз. 4 п. 1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11), принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что после изменения адвокатами с 19 апреля 2007 года членства в Адвокатской палате Л...кой области на членство в Адвокатской палате г. Москвы они осуществляют адвокатскую деятельность в филиале № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации – в г. Е. Л...кой области;

- неисполнении адвокатами Б., Е. и К. решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что они осуществляют в порядке ст. 50–51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в г. Е. Л...кой области, то есть исполняют требования органов предварительного следствия и судов, не распространяющих свою юрисдикцию на территорию г. Москвы, об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 мая 2008 года № 62:

1) адвокату Б. объявлено замечание за нарушение ею:

- обязанности, возложенной на нее п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», при обстоятельствах, изложенных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 3 апреля 2007 года № 7;

- абз. 4 п. 1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11), принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что после изменения ею с 19 апреля 2007 года членства в Адвокатской палате Л...кой области на членство в Адвокатской палате г. Москвы она осуществляет адвокатскую деятельность в филиале № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации – в г. Е. Л...кой области;

- решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что она осуществляет в порядке ст. 50–51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в г. Е. Л...кой области, то есть исполняет требования органов предварительного следствия и судов, не распространяющих свою юрисдикцию на территорию г. Москвы, об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению;

2) адвокату Е. объявлено замечание за нарушение им:

– обязанности, возложенной на него п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», при обстоятельствах, изложенных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 3 апреля 2007 года № 5;

– абз. 4 п. 1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11), принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что после изменения им с 19 апреля 2007 года членства в Адвокатской палате Л...кой области на членство в Адвокатской палате г. Москвы он осуществляет адвокатскую деятельность в филиале № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации – в г. Е. Л...кой области;

– решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что он осуществляет в порядке ст. 50–51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в г. Е. Л...кой области, то есть исполняет требования органов предварительного следствия и судов, не распространяющих свою юрисдикцию на территорию г. Москвы, об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению;

3) адвокату К. объявлено замечание за нарушение ею:

– абз. 4 п. 1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11), принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что после изменения ею с 19 апреля 2007 года членства в Адвокатской палате Л...кой области на членство в Адвокатской палате г. Москвы она осуществляет адвокатскую деятельность в филиале № 000 «Б» коллегии адвокатов «А» г. Москвы, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации – в г. Е. Л...кой области;

– решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что она осуществляет в порядке ст. 50–51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в г. Е. Л...кой области, то есть исполняет требования органов предварительного следствия и судов, не распространяющих свою юрисдикцию на территорию г. Москвы, об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 62/705
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

18 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Чижина с жалобой на действия адвоката Х., в которой сообщила, что 16 марта 2007 года она заключила соглашение с адвокатом Х. на ведение гражданского дела о признании брака ее умершей 15 ноября 2006 года сестры с Лещевым недействительным. После смерти сестры открылось наследство на квартиру. Чижина не знала, что был заключен брак с Лещевым. Это стало известно уже после смерти сестры, которую Лещев кремировал. На протяжении продолжительного времени она по указанию адвоката собирала различные документы. За

это время, то есть 24 мая 2007 года, Лещев получил свидетельство о праве на наследство. Адвокат тянула с подачей иска в суд. Чижина предъявила претензии адвокату, на что та заявила, что готова вернуть ей все деньги. После этого Чижина подала заявление и получила отказ судьи, поскольку она не относится к категории лиц, которые вправе возбуждать вопрос о признании брака недействительным. Когда Чижина расторгла соглашение с адвокатом, ей был возвращен весь гонорар в сумме 60 000 рублей. Заявительница просит наказать адвоката за некачественную работу.

21 декабря 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 191), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явились Чижина и адвокат Х.

В своих письменных объяснениях адвокат сообщила, что 16 марта 2007 года заключила соглашение № 283 с Чжиной. По квитанции № 0003083/3 были внесены деньги в сумме 60 000 рублей. Чижина до обращения к адвокату Х. пыталась возбудить уголовное дело в отношении Лещева, считая, что он убил ее сестру. В этом ей было отказано. Затем она обращалась в прокуратуру с просьбой о подаче иска в ее интересах о признании брака недействительным ее сестры с Лещевым, но ей отказали из-за отсутствия медицинских документов, характеризующих психическое и психологическое состояние сестры в момент заключения ею брака. Чижина попросила оказать ей помощь в обращении в суд с иском о признании брака ее умершей сестры недействительным. Адвокат заключила соглашение и помогла собрать необходимые медицинские документы. Адвокат Х. считает, что все сделала правильно и претензии заявительницы необоснованы.

На заседании Квалификационной комиссии, подтвердив доводы жалобы, заявительница просила наказать адвоката, так как она считает, что адвокат затянула подачу искового заявления, и поэтому Лещев успел получить свидетельство о праве на наследство. Ей адвокат не говорила, что с собранными документами надо вновь обращаться в прокуратуру. Адвокат Х., подтвердив свои письменные объяснения, сообщила, что она приняла поручение, поскольку заявительница очень ее об этом просила. Она понимает, что совершила ошибку, предъявив иск в суд.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе копий соглашения об оказании юридической помощи от 16 марта 2007 года, квитанции об оплате, ордера, искового заявления, определения мирового судьи об отказе в принятии искового заявления и других документов, объяснения заявительницы и адвоката, Квалификационная комиссия считает, что адвокат была обязана разъяснить доверительнице, что ей в силу п. 1 ст. 28 Семейного кодекса Российской Федерации не предоставлено право предъявлять иск о признании брака недействительным в защиту прав другого лица по основаниям, перечисленным в ст. 27 названного кодекса. Адвокат этого не сделала и, ненадлежащее выполнив свои обязанности, вопреки требованиям закона предъявила иск в суд от имени Чжиной.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что все вышеперечисленные действия свидетельствуют о недобросовестности адвоката Х. при исполнении поручения Чжиной и нарушении подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодек-

са профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении перед доверительницей своих обязанностей, выразившихся в предъявлении незаконного иска от имени доверительницы.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 мая 2008 года № 63 адвокату Х. объявлено замечание за нарушение им норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также за ненадлежащее исполнение перед доверительницей Чижинной своих обязанностей, выразившихся в предъявлении незаконного иска от имени доверительницы.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 81/724
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

16 мая 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница Уткина 18 февраля 2008 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой утверждала, что адвокат Л., приняв поручение на оказание юридической помощи по составлению и подаче в Т...ский районный суд г. Москвы искового заявления о восстановлении заявительницы на работе, на самом деле искового заявления в суд не подала, в результате чего был пропущен срок исковой давности и судом в иске заявительнице было отказано.

В жалобе утверждается также, что адвокат Л. на протяжении длительного времени вводила заявительницу в заблуждение, заявляя, что исковое заявление в суд сдано. Когда же по просьбе заявительницы в суде была проведена проверка причин длительного неназначения искового заявления к слушанию, ею был получен ответ и.о. председателя Т...ского районного суда о том, что исковое заявление Уткиной в Т...ский районный суд не поступало.

К жалобе заявительницы приложены копии ответа и.о. председателя Т...ского районного суда, судебного решения об отказе заявительнице в иске, квитанций об уплате вознаграждения адвокату, договора об оказании юридической помощи и распечатка информации об адвокате Л. с официального сайта.

27 февраля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 48), направив материалы дисциплинарного производства на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Л. в своих письменных объяснениях сообщила, что договор об оказании юридических услуг с Уткиной был ею заключен 20 июля 2007 года. Предметом договора «являлись составление искового заявления и организация его подачи в Т...ский районный суд г. Москвы». В соответствии с договором Уткина обязывалась обеспечить адвоката всеми необходимыми для выполнения поручения документами. Однако адвокату не была выдана доверенность на выполнение поручения, что лишало ее возможности подать исковое заявление в суд. Поэтому она, составив исковое заявление о восстановлении Уткиной на работе и оплате времени вынужденного прогула, подготовила и передала ей комплект необходимых документов, разъяснив одновремен-

но порядок обращения в суд. После передачи ей документов Уткина неоднократно звонила по телефону и сообщала о том, что слушание по ее делу никак не назначается, в связи с чем адвокат посоветовала Уткиной лично обратиться в канцелярию суда. 8 октября 2007 года Уткина обратилась к адвокату Л. с просьбой заключить новое соглашение о представлении ее интересов в рамках указанного гражданского дела.

Узнав впоследствии о том, что исковое заявление в суде не числится поданным и исковой срок пропущен истицей на значительное время, адвокат разъяснила Уткиной, что вероятность удовлетворения иска сомнительна, однако доверительница приняла решение о повторной подаче иска, что и было сделано. Судебное заседание, в котором адвокат Л. участвовала в качестве представительницы истицы, состоялось 25 декабря 2007 года, в иске судом было отказано по причине пропуска срока исковой давности.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 мая 2008 года, адвокат Л. подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях. Она считает, что свои обязанности перед доверительницей выполнила в полном объеме.

Заявительница Уткина на заседании Квалификационной комиссии, поддержав жалобу, в дополнение к ранее предоставленным документам предъявила имевшуюся у нее доверенность на имя адвоката Л., датированную 20 июля 2007 года и удостоверенную начальником ГУП ДЕЗ «...». Уткина пояснила, что этой доверенностью она уполномочивала Л. на представление ее интересов во всех государственных и негосударственных организациях и учреждениях Российской Федерации со всеми правами, предоставленными законом, с правом составления, подписаний заявлений, ходатайств, жалоб, в том числе в судах всех инстанций с правом подписания и подачи искового заявления. Ни заявительница, ни адвокат Л. не могли объяснить Квалификационной комиссии, почему доверенность удостоверена начальником ГУП ДЕЗ «...», поскольку ни адвокат, ни доверительница в подведомственных ГУП ДЕЗ домах не проживают. Заявительница подтвердила также, что соглашение с адвокатом было ею расторгнуто, деньги ей возвращены, и денежных претензий к адвокату она не имеет.

Выслушав доводы жалобы заявительницы Уткиной, объяснения адвоката Л., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением адвоката Л. о том, что свои обязанности перед доверительницей она выполнила в полном объеме.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат Л., приняв поручение на оказание юридической помощи по составлению и подаче в Т...ский районный суд г. Москвы искового заявления о восстановлении заявительницы на работе, на самом деле искового заявления в суд не подала, в результате чего был пропущен срок исковой давности и судом по заявлению, поданному самой заявительницей, в иске было по этой причине отказано.

Квалификационная комиссия отмечает, что при невозможности исполнить поручение из-за отсутствия надлежаще оформленной доверенности адвокат должен разъ-

яснить доверителю необходимость либо выдачи надлежаще удостоверенной доверенности на ведение дела, либо необходимость личной подачи искового заявления, либо возможность направления искового заявления по почте. В данном случае этой обязанности адвокат Л. не исполнила. Кроме того, с учетом невозможности исполнения заключенного с доверительницей договора в части подписания искового заявления и подачи его в суд ввиду отсутствия надлежаще оформленной доверенности адвокат Л. должна была принять меры к внесению соответствующих изменений в заключенный между нею и доверительницей договор, чего она также не сделала.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Л. при обстоятельствах, описанных в жалобе Уткиной, п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 74 адвокату Л. объявлено замечание за нарушение ею при обстоятельствах, описанных в жалобе Уткиной, п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 85/728
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

16 мая 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратилась Лисюк (вх. № 146 от 11 февраля 2008 года) с жалобой на действия (бездействие) адвоката М. В своей жалобе заявительница указала, что заключила соглашение за № 77/4416-3 с адвокатом М. на оказание ей юридической помощи в Московском городском суде. Она является наследницей по завещанию своей тети, которая проживала в г. Москве. Брат и сестра умершей подали заявление в П...ский районный суд о признании завещания недействительным. После того, как П...ский районный суд г. Москвы вынес решение не в ее пользу, она обратилась к адвокату М. с просьбой, чтобы он представлял ее интересы в Московском городском суде. Соответствующее соглашение было заключено 29 марта 2007 года за № 77/4416-3. Адвокат М. представлял интересы заявительницы в суде, но последняя полагает, что адвокат ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности. В частности, он не предоставил в суд справку, которую она получила по запросу суда в ПНД, пояснив, что Московский городской суд как суд второй инстанции никаких доказательств по делу не принимает. После суда 29 марта 2007 года она отдала оригинал справки М., надеясь, что он представит ее в дело через экспедицию П...ского районного суда. Тем не менее экспертиза была проведена без этой справки и признала, что умершая не понимала значения своих действий и не руководила ими.

В П...ском районном суде адвокат М. представлял ее интересы в двух судебных заседаниях: 29 ноября и 7 декабря 2007 года. Однако к судебным заседаниям она готовилась сама, без помощи адвоката М., который ссылаясь на нехватку времени.

Заявительница отказалась от услуг адвоката М. по следующим причинам:

- в судебном заседании 7 декабря 2007 года адвокат М. не предоставил письма умершей, сказав, что это письмо ничем не поможет;
- он не заявил ходатайства о допросе ее свидетеля;
- адвокат вообще был против допроса ее свидетелей, в частности, Аистовской, и у нее, заявительницы, есть основания полагать, что М. был причастен к тому, чтобы эта свидетельница не явилась в суд.;
- он не хотел писать замечания на протокол судебного заседания от 29 ноября 2007 года, и поэтому следующие замечания на протокол судебного заседания от 7 декабря 2007 года она писала сама.

Заявительница указывает также на другие обстоятельства, по которым она отказалась от услуг адвоката М., в том числе, что он не составил и не подал кассационную жалобу на решение суда, и ей пришлось написать ее самой. После этого она отозвала свою доверенность на М., так как он не хотел ее отдавать.

20 февраля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 47), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении адвокат М. указал, что представлял интересы Лисюк в Московском городском суде. За участие в судебном заседании, консультации и ознакомление с документами Лисюк оплатила 2 500 и 15 000 рублей. Соглашение на представление ее интересов в П...ском районном суде он не заключал из-за отсутствия у Лисюк денег. Однако из-за сочувствия к ней адвокат принял участие в двух заседаниях суда, 29 ноября и 7 декабря 2007 года. Адвокат М. считает, что сделал все возможное, чтобы защитить интересы доверительницы Лисюк.

Заявительница Лисюк на заседание Квалификационной комиссии прислала телеграмму (вх. № 0062 от 15 мая 2008 года) с просьбой рассмотреть жалобу в отношении адвоката М. в ее отсутствие. Доводы своей жалобы она поддерживает.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат М. пояснил, что оказывал юридическую помощь Лисюк надлежащим образом, в общении с ней вел себя корректно. Из-за сочувствия к Лисюк он действительно представлял ее интересы в двух заседаниях П...ского районного суда (29 ноября и 7 декабря 2007 года) с представлением в суд ордера и доверенности, которая была выдана ранее, когда он представлял ее интересы в Московском городском суде. К сожалению, как отметил адвокат М., он не оформил соглашение надлежащим образом, а просто внес в текст соглашения от 29 марта 2007 года № 77/4416-3 на представление интересов Лисюк в Московском городском суде отметку о том, что он получил дополнительно вознаграждение в размере 7 500 рублей. Адвокат М. полагает, что недостижение положительного результата по делу заявительницы не может быть вменено ему в вину и считаться ненадлежащим исполнением им своих профессиональных обязанностей.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявительницы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат М. заключил соглашение № 77/4416-3 от 29 марта 2007 года на представление интересов заявительницы Лисюк в Московском городском суде.

Однако в дальнейшем участвовал в судебных заседаниях П...ского районного суда г. Москвы 29 ноября и 7 декабря 2007 года без надлежаще оформленного соглашения, необоснованно выписав ордер и используя ранее полученную от заявительницы доверенность.

Квалификационная комиссия считает, что, оказывая юридическую помощь Лисюк в П...ском районном суде г. Москвы, адвокат был обязан оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверительницей, то есть заключить соглашение по правилам, установленным подп. 1–6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Не оформив эти отношения, в том числе не определив предмет поручения, адвокат не имел права выписывать соответствующий ордер на исполнение поручения и использовать доверенность, которая ему была выдана по существу на ведение дела в Московском городском суде.

Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно уже отмечала, что требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителя адвокатом не как независимого советника по правовым вопросам (см. п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Все это, будучи тем или иным образом обнаруженным, в конечном счете подрывает доверие граждан, общества и государства к адвокатам и адвокатуре как важнейшему правосознательному институту (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 11–12*).

Не оформив надлежащим образом правоотношения с доверительницей, в том числе, не определив предмет поручения, адвокат М. не имел права выписывать ордер на представительство ее интересов, поскольку в силу п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат должен иметь ордер на выполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Квалификационная комиссия не может не согласиться с адвокатом М. в том отношении, что он, оказывая юридическую помощь своей доверительнице в Московском городском суде и П...ском районном суде г. Москвы, разумно и добросовестно исполнил свои профессиональные обязанности в части, относящейся к предмету и содержанию поручения доверительницы.

В силу подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, включая Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему (или указанному им лицу) квалифицированной юридической помощи, оформление договорных правоотношений с доверителем, оформление документов, уполномочивающих адвоката на представление интересов доверителя перед третьими лицами в строгом соответствии с законом.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в жалобе Лисюк, своих профессиональных обязанностей, предусмотренных подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в ненадлежащем оформлении соглашения с доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 84 адвокату М. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в жалобе Лисюк, своих профессиональных обязанностей, предусмотренных подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в ненадлежащем оформлении соглашения с доверительницей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 91/734
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

6 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

21 марта 2008 года адвокат П. обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что 14 декабря 2007 года она заключила соглашение на осуществление защиты Комарова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Очередное судебное заседание было назначено на 20 февраля 2008 года. В этот день она и ее подзащитный не могли явиться в судебное заседание по болезни, о чем заблаговременно уведомили суд, предоставив листки временной нетрудоспособности. Судья, не желая откладывать судебный процесс, привлекла к участию в деле в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) адвоката А.

В судебном заседании было заслушано ходатайство прокурора о приостановлении производства по делу, объявлении в розыск подсудимого Комарова и изменении ему меры пресечения на заключение под стражу. Адвокат А. заявил, что рассмотрение ходатайства прокурора оставляет на усмотрение суда. С материалами уголовного дела (десять томов) адвокат А. не знакомился и с подзащитным не общался. Адвокат П. считает, что А. не исполнил своих профессиональных обязанностей перед довери-

телем, так как был не вправе занимать по делу позицию вопреки его воле, и просит Адвокатскую палату г. Москвы разобраться в указанной ситуации и принять меры к адвокату А.

28 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 53), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что 20 февраля 2008 года осуществлял защиту подсудимого Комарова в Б...ом районном суде г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ согласно телефонограмме из суда. В связи с тем, что в деле участвовала адвокат по соглашению, которая не явилась в судебное заседание, он пытался дозвониться до нее, чтобы согласовать свои действия, но не смог. Адвокат А. отметил, что участвовал в судебном заседании, поскольку согласно ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Материалы уголовного дела он просмотрел, но тщательно не изучал, так как знал, что будет участвовать только в одном судебном заседании, в котором решался вопрос об изменении подсудимому меры пресечения. Самого подсудимого не видел и поэтому не мог согласовать с ним позицию защиты.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат А. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что действительно при рассмотрении ходатайства прокурора о приостановлении производства по делу, объявлении розыска и изменении меры пресечения подзащитному Комарову на содержание под стражу он оставил разрешение ходатайства на усмотрение суда.

Квалификационная комиссия, выслушав объяснения адвоката А., изучив материалы дисциплинарного производства и обсудив доводы жалобы, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

20 февраля 2008 года адвокат А., согласно телефонограмме из Б...ого районного суда г. Москвы, принял на себя осуществление защиты подсудимого Комарова в порядке ст. 51 УПК РФ, оформив ордер от 20 февраля 2008 года № 448 в связи с тем, что в этот день в судебное заседание не явилась адвокат П., которая осуществляла защиту подсудимого по соглашению с 14 декабря 2007 года.

Не ознакомившись надлежащим образом с материалами уголовного дела и не выяснив причину неявки в судебное заседание адвоката П. и подсудимого Комарова, адвокат А. при обсуждении ходатайства прокурора о приостановлении производства по делу, объявлении розыска подсудимого и изменении ему меры пресечения на заключение под стражу, не изложив свою позицию по защите подсудимого, заявил, что рассмотрение ходатайства оставляет на усмотрение суда, что, по мнению Квалификационной комиссии, является ненадлежащим исполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат при осуществлении профессиональных обязанностей обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 Закона).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодек-

са профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. при обстоятельствах, описанных в жалобе адвоката П. от 21 марта 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 89 адвокату А. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в жалобе адвоката П. от 21 марта 2008 года, норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 92/735
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

6 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья С...ского районного суда г. Москвы С.М.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что 25 января 2005 года С...ским районным судом г. Москвы было вынесено решение по гражданскому делу, согласно которому суд по заявлению Филиновой признал безвестно отсутствующим Филинова (решение вступило в законную силу). Основанием для направления заявителем сообщения в Адвокатскую палату г. Москвы явились следующие обстоятельства.

29 января 2008 года адвокат И. предъявил в С...ский районный суд г. Москвы «адвокатский запрос» (копия запроса приложена к сообщению). 15 февраля 2008 года адвокат И. предъявил в С...ский районный суд г. Москвы «заявление об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим» (копия заявления приложена к сообщению). При рассмотрении данного заявления в судебном заседании 6 марта и 3 апреля 2008 года адвокат И. позволил себе опоздать в суд. В ходе судебного разбирательства адвокат И. проявил неуважение к суду, вел себя вызывающе, был раздражителен, позволял себе грубость и угрозы по отношению к председательствующему, всем своим видом показывая свое недовольство судом. В присутствии своего клиента адвокат И. позволил себе высказывания о том, что суд заинтересован в исходе дела и судья совершил должностное преступление. В то же время перед началом судебного разбирательства адвокат И. через экспедицию суда подал ходатайство об отводе председательствующего судьи, изложил его в 70 (!) заявлениях, полностью идентичных друг другу и дублирующих друг друга слово в слово, при этом адвокат И. потребовал, чтобы каждое его заявление суд рассматривал отдельно, то есть суд 70 (!) раз удалялся в совещательную комнату и вынес 70 (!) определений по его ходатайству об отводе (копия ходатайства и первого заявления об отводе судьи приложены к сообщению). Одновременно с этим адвокат И. подал председателю С...ского районного суда г. Москвы «жалобу» на председательствующего судью (копия жалобы приложена к сообщению).

Заявитель считает, что подобное поведение адвоката И. несовместимо с высоким статусом адвоката, поскольку адвокат И. явился в суд не для того, чтобы оказать своему клиенту юридическую помощь, а для того, чтобы изначально выразить свое пренебрежение и неуважение к суду, писать жалобы на судей откровенно клеветнического и оскорбительного содержания, процессуальные документы, подготовленные адвокатом И., выполнены на низком профессиональном уровне. Заявитель указывает, что

«недостойное поведение адвоката И. в С...ском районном суде г. Москвы стало для него нормой» и что «адвокат И. полагает, что именно так и должен вести себя адвокат в суде, и на замечания о недопустимости такого поведения реагирует агрессивно и с раздражением».

По мнению заявителя, в своей деятельности адвокат И. пренебрегает положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, в которых указано, что «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии», «адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения», «участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса», «возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом».

В связи с изложенным заявитель просил возбудить в отношении адвоката И. дисциплинарное производство, по результатам которого привлечь его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с учетом тяжести совершенного проступка.

К сообщению заявитель приложил копии процессуальных документов, изготовленных адвокатом И. и предъявленных им в суд, а также копию протокола оперативного совещания федеральных судей С...ского районного суда г. Москвы от 7 апреля 2008 года (всего приложения на 12 листах).

24 апреля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 45), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат И. в своих письменных объяснениях от 25 апреля 2008 года, исх. № 504/сл/2, указал, что 22 апреля 2008 года им была получена информация о поступлении в Адвокатскую палату г. Москвы сообщения от 10 апреля 2008 года судьи С...ского районного суда г. Москвы С.М.А., который просил возбудить в отношении адвоката дисциплинарное производство и по его результатам привлечь И. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Адвокат указал, что, исследовав обстоятельства дела, оценив в совокупности представленные материалы, он считает, что судья С.М.А. предоставил в Адвокатскую палату г. Москвы «заведомо ложные сведения», тем самым опорочил честь, достоинство и деловую репутацию адвоката, что своими действиями судья в полном объеме подтвердил его умысел на совершение мести за активную позицию адвоката И. в защите прав и свобод своей доверительницы, объективную критику недопустимого, порочащего авторитет судебной власти поведения судьи, не отвечающего высокому статусу судьи. Адвокат И. считает, что федеральный судья С.М.А., ранее осуществлявший полномочия в качестве мирового судьи, мстил и продолжает мстить ему за критику его деятельности и поведения, при непосредственном содействии и.о. председателя С...ского районного суда г. Москвы, который для этой цели привлек других судей.

Далее «в отношении предмета спора» адвокат указал, что в целях получения юридической помощи к нему обратился Филинов, «ранее» зарегистрированный по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... и сообщил о существенном нарушении его конституци-

онного права на жилище: 25 января 2008 года Филинову стало известно о том, что он снят с регистрационного учета по месту жительства на основании неизвестного ему ранее решения суда от 2 марта 2005 года, дом, в котором он имел право пользования единственным жилым помещением, снесен, и ему взамен изъятая жилища нового не предоставлено.

Для установления обстоятельств дела, в том числе, было ли принято судом какое-либо решение и на каком основании, адвокатом И. на имя председателя С...ского районного суда г. Москвы был направлен адвокатский запрос (исх. № 77/сл/08 от 29 января 2008 года). И.о. председателя распорядился, и сотрудники канцелярии по гражданским делам выдали адвокату копию решения С...ского районного суда г. Москвы от 25 января 2005 года, вынесенного в составе председательствующего судьи П.А.Д., которым Филинов был признан безвестно отсутствующим с 1 октября 1992 года. После оценки собранных по делу материалов у адвоката И. возникло сомнение в объективности, а самое главное беспристрастности судьи П.А.Д. при рассмотрении указанного гражданского дела, решение по которому повлекло существенное нарушение конституционного права Филинова на жилище, в результате чего он стал бомжом.

Решение судья П.А.Д. постановил при том, что в милицию о розыске Филинова никто не обращался, о чем судье была предоставлена справка, имеющаяся в материалах гражданского дела. Особенно обращает на себя внимание то, что в 2003 году Филинов по месту регистрации получил паспорт взамен украденного, в связи с угонем его автомобиля и кражей документов было возбуждено уголовное дело. Филинов участвовал в следственных действиях в том же отделении милиции. Он без перерывов работал в г. Москве водителем, платил налоги, и все его действия были связаны с его регистрацией по месту жительства, однако эти обстоятельства судье П.А.Д. не помешали признать Филинова безвестно отсутствующим с 1992 года.

12 февраля 2008 года в адрес председателя Московского городского суда адвокатом была направлена жалоба, исх. № 177/сл/08, с просьбой провести служебную проверку деятельности судьи П.А.Д. и не допустить мести за его критику, поскольку восстановление жилищных прав Филинова было возможно путем обращения в С...ский районный суд г. Москвы. По мнению адвоката, требовалось обратить внимание судейского сообщества на недопустимость мести за критику судьи П.А.Д., решение которого повлекло грубое нарушение прав Филинова. Мнение адвоката о возможной мести основывалось на том, что оказанное судьей П.А.Д. по существу содействие в признании Филинова безвестно отсутствующим может повлиять на объективное рассмотрение в суде дел в защиту Филинова, так как П.А.Д. уже «вершит правосудие» в Московском городском суде, а ранее занимал должность зампредела С...ского районного суда г. Москвы.

Вместо председателя Московского городского суда с адвокатом И. вступила в переписку судья этого суда А., которая все время ссылалась на то, что адвокат вправе обжаловать решение трехлетней давности, и поэтому судья П.А.Д. не может быть привлечен к ответственности. Вместе с тем практика привлечения судей к ответственности показывает, что в одном случае органы судейского сообщества привлекают к ответственности судей за процессуальные нарушения, а в других случаях, когда захотят, отказывают в привлечении, ссылаясь на то, что судья за свое мнение не может быть привлечен к ответственности. Адвокат же указывал в жалобах на процессуальные нарушения, допущенные судьей П.А.Д. Если же привлечение судьи П.А.Д. было невозможно при наличии решения вступившего в законную силу, а в настоящее время оно отменено тем же С.М.А.

Статья 280 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает отмену решения о признании гражданина безвестно отсутствующим тем же судом. В целях восстановления прав Филинова 15 февраля 2008 года в С...ский районный суд г. Москвы адвокатом И. от имени Филинова были поданы:

- 1) заявление об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим;
- 2) исковое заявление о признании сделок, совершенных с квартирой, недействительными, признании за Филиновым права на получение в пользование отдельного благоустроенного жилого помещения и обязанности Департамента жилищной политики и жилищного фонда предоставить Филинову жилое помещение и заключить с ним договор социального найма.

После подачи названных документов они были переданы судье С.М.А., который принял к производству заявление об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим и назначил рассмотрение дела на 6 марта 2008 года. Исковое заявление о восстановлении жилищных прав по явно надуманным основаниям в нарушении принципов правосудия судья С.М.А. оставил без движения. Адвокат И. немедленно подал частную жалобу на определение об оставлении без движения. 6 марта 2008 года Московский городской суд отменил определение, вынесенное с грубым нарушением закона. По мнению адвоката И., этот факт можно также рассматривать в части высокого профессионального уровня судьи С.М.А., который ставит под сомнение профессиональные способности адвоката И. Таким образом, по утверждениям адвоката И., произошло его заочное знакомство с судьей С.М.А.

В отношении доводов заявителя адвокат И. пояснил следующее.

1. Судья С.М.А. указывает, что 6 марта и 3 апреля 2008 года адвокат И. позволил себе опоздать в суд, однако сведения об опоздании не соответствуют действительности. 6 марта 2008 года было назначено рассмотрение заявления доверителя адвоката И. Филинова об отмене решения С...ского районного суда г. Москвы от 25 января 2005 года, вынесенного в составе председательствующего судьи П.А.Д., которым Филинов был признан безвестно отсутствующим с 1 октября 1992 года. 6 марта 2008 года адвокат И. без опозданий явился в судебное заседание, что подтверждается протоколом судебного заседания, в котором отражено: «Председательствующий объявляет судебное заседание открытым в 10 часов. Явились: представитель ответчика адвокат И. ...».

Адвокат И. утверждает, что с момента открытия судебного заседания по общему поведению судьи была видна неприязнь к нему, но он сохранял спокойствие, вежливо и уважительно выслушивал судью и отвечал на вопросы. Судья в судебном заседании заявил, что адрес заявителя Филинова в заявлении об отмене решения указан адвокатом И. неправильно, на что адвокат, со своей стороны, пояснил, что адрес указан правильно, так как это адрес последнего известного места жительства Филинова (инициатор признания безвестно отсутствующим — бывшая супруга Филинова), и указание адреса последнего известного места жительства допускается п. 1 ст. 29 ГПК РФ. Судья предложил адвокату И. выдать судебный запрос на руки с целью получения в эксплуатирующей организации расширенной выписки о месте, куда выехала Филинова, после чего отложил судебное разбирательство на 3 апреля 2008 года, на 10 часов. Адвокат И. согласился на это предложение и стал ждать судебного запроса, никакого конфликта на данном этапе не было. Прождав 20 минут, адвокат понял, что ему никто не собирается выдавать никакого судебного запроса на руки, так как услышал разговор между судьей С.М.А. и секретарем или помощником судьи («Секретарь или помощник: «А

что там вообще ждет Иванов?». Судья: «Запроса!». Секретарь или помощник: «Пусть сам пишет, он и так грамотный!»).

После этого адвокат подошел к судье, который принял сторону секретаря или помощника и заявил: «Это ваша работа, идите, готовьте запрос, я подпишу». Адвокат И. пояснил судье, что тот сам просил адвоката получить от суда запрос и предоставить ответ суду, если бы адвокат просил, то тогда бы подготовил запрос заранее, но адвокат не просил выдавать ему никаких запросов или оказывать какую-либо помощь. Кроме того, адвокат сказал судье, что написать одно предложение в запросе не составит труда помощнику судьи, а адвокату необходимо ехать в офис, стоять в пробках и тратить несоразмерно время, притом, что у него на этот день назначено несколько судебных заседаний другими судами. Тем не менее судья С.М.А. вновь заявил, что это работа адвоката и запроса он составлять не будет. Адвокат отмечает, что такого он еще не встречал в судах — просить адвоката собрать информацию, а потом его же заставлять еще и работать за судью. Затем адвокат И. пожелал судье С.М.А. всего доброго и разъяснил, что поедет писать, но только не запрос, а жалобу на его поведение.

Как адвокат и обещал, на имя председателя Московского городского суда им была подана повторная жалоба от 7 марта 2008 года (исх. № 288/сл/08), в которой описывалось, в том числе, вышеуказанное недопустимое поведение судьи С.М.А., а также высказывалось мнение о том, что поведение судьи является следствием ненадлежащего рассмотрения жалобы на судью П.А.Д. В жалобе адвокат также указал, что действительно на практике принято подготавливать судебные запросы стороной, которая просит суд оказать содействие в сборе доказательств, и он всегда это делает без каких-либо возмущений или проблем с общей целью своевременного рассмотрения дела, однако данный случай явно не связан с судебным запросом, а свидетельствует о нарушении судьей С.М.А. Кодекса судейской этики, умышленном порождении беспричинного конфликта в присутствии сотрудников суда, то есть судья демонстративно на своем примере показывает сотрудникам суда, как необходимо вести себя с адвокатами, при этом судья вспоминает, как видно, о высоком статусе адвоката, когда желает его оклеветать.

Адвокат И. критиковал действия судьи С.М.А. в частной жалобе на определение об оставлении искового заявления без движения за незаконное препятствие в судебной защите, и что поведение судьи связано с мстостью за высказанную адвокатом критику, а развязное поведение помощника или секретаря свидетельствует об отсутствии трудовой дисциплины в суде и безнаказанности со стороны руководства суда, что и было подтверждено впоследствии. Адвокат И. предполагал о возможной мести со стороны судьи, поэтому при подаче заявления об отмене решения ссылался на возможные последствия мести за критику судьи.

2. 3 апреля 2008 года, в 10 часов, никакого судебного заседания не состоялось. Ровно в 10 часов адвокат И. вместе с Филиновым вошли в зал суда, где находились судья и секретарь, прокурор отсутствовал. Судебное заседание в эту дату не состоялось, поскольку, как пояснил сам судья С.М.А., гражданское дело было истребовано в Московский городской суд, то есть отсутствовало в С...ском районном суде г. Москвы, следовательно, даже по этому факту видно, как судья предоставляет недостоверную информацию в отношении происходящих событий: куда адвокат мог опоздать 3 апреля 2008 года, в 10 часов, если у судьи отсутствовали материалы гражданского дела, и он не мог ни начать процесс, ни тем более рассматривать заявление Филинова.

6 марта и 3 апреля 2008 года адвокат И. в суд явился заблаговременно и не опаздывал. 3 апреля 2008 года, в 10 часов, судья С.М.А., проверив паспорт Филинова, не разъясняя прав участников процесса, сразу заявил, что дело не может быть рассмо-

тreno и откладывается на 15 часов этого же дня, так как оно истребовано в Московский городской суд. Адвокат И. уважительно обратился к суду и попросил отложить рассмотрение дела на другое время, так как по иному делу у адвоката ранее было назначено рассмотрение кассационной жалобы в Московском городском суде, и ему необходимо было, соответственно, явиться туда. Судья С.М.А., всем своим видом проявляя неуважение к адвокату И., грубым и агрессивным тоном пояснил дословно: «Я не собираюсь подстраиваться под адвоката». Адвокат И. сказал, что не согласен с действиями судьи, так как рассмотрение дела в Московском городском суде назначено заранее, и он не просит подстраиваться, а также попросил суд (ходатайствовал перед судом) разъяснить, почему заблаговременно не было сообщено о невозможности рассмотрения дела 3 апреля 2008 года, в 10 часов, на что судья аналогичным тоном заявил, что дело уже давно в Мосгорсуде, и он не знал, что его не вернут. Кроме того, судья сказал дословно: «Что суд обязал адвоката И. уточнить адрес заявителя Филинова и написать запрос суда. Так что пока не будет это выполнено, дело все равно не будет рассмотрено».

Далее судья направился к выходу, а адвокат И. заявил, что не согласен с поведением судьи и направит жалобу на судью за его поведение. Судья обернулся и с агрессивным видом, одновременно начав идти быстрее, стал подходить к адвокату со словами: «Что, что?». В этот момент адвокат И. даже подумал, что судья хочет напасть на него, но сохранял спокойствие и повторно пояснил, что действия судьи не соответствуют судейской этике, и на него будет направлена соответствующая жалоба в органы судейского сообщества. По внешнему виду судьи адвокату стало понятно, что после этих слов судья «совсем потерял контроль за своим поведением» и заявил, что это он направит на адвоката жалобу в адвокатскую палату за неэтичное поведение и будет требовать, чтобы адвоката И. лишили «полномочий».

Адвокат И. спросил у судьи: считает ли он, что реализация гражданином права на подачу жалобы на действия судьи является неэтичным поведением? На это судья хотел что-то сказать, но, видимо, не нашел ответа и продолжил угрожать адвокату: «Направлю жалобу, и Вас лишат полномочий». Далее судья продолжил нарушать закон и заявил: «Я делаю адвокату замечание». Адвокат И. не согласился с этим и сказал, что судья нарушает закон, так как: 1) заявление о намерении подать на судью жалобу, то есть реализовать конституционное право, не является нарушением, 2) судья начал конфликт вне судебного заседания и поэтому не имеет полномочий делать никаких замечаний, тем более нет оснований. В ответ судья сказал: «А я все равно делаю замечание!». Адвокат И. пояснил, что адвокат наделен статусом, а что касается его лишения, то еще неизвестно, кто и кого лишит статуса, имея в виду, что решение таких вопросов не входит в компетенцию судьи.

Все вышеописанное происходило в присутствии доверителя Филинова, поэтому адвокат И. и Филинов немедленно подали жалобу на имя председателя Московского городского суда.

Адвокат считает, что 3 апреля 2008 года судья не начинал судебного разбирательства в 10 часов, а уведомил Филинова и адвоката И. о том, что оно начнется в 15 часов, поскольку из протокола судебного заседания от 6 марта 2008 года видно, что судебное разбирательство откладывается с 6 марта на 3 апреля 2008 года, в 10 часов, а согласно протоколу судебного заседания от 3 апреля 2008 года судебное заседание начато в 15 часов, проведено без участия адвоката И. и его доверителя, так как было подано ходатайство о рассмотрении дела без их участия ввиду агрессивного и опасного поведения судьи, к которому не принимается никаких мер со стороны руководства. Более судебных разбирательств не было.

Адвокат И. считает, что сообщение судьи С.М.А. является заведомо ложным, а действия судьи не соответствуют требованиям Кодекса судейской этики (утвержденного VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года). Адвокат указывает, что, обращаясь к судье с ходатайством о согласовании времени, адвокат И. прежде всего рассчитывал на уважение и действовал с целью не нарушать этику в общении с другими судьями, которые согласовывают даты и с пониманием относятся к правам других судей, ранее назначивших судебные заседания. Все судьи в Российской Федерации согласовывают даты, и подобное поведение судьи — большая редкость. Судья С.М.А. демонстративно в присутствии доверителя (Филинова) вел себя с адвокатом неуважительно, агрессивно, провоцировал конфликт, после же того, как понял, что адвокат не собирается реагировать на такое поведение, судья создал ничем не обоснованный конфликт, угрожал последствиями адвокату — лишением «полномочий» за поданные на судью жалобы, то есть уже 3 апреля 2008 года решил за Адвокатскую палату и лишил адвоката «полномочий».

Доверитель Филинов, с его слов, никогда не полагал, что судья может так себя неадекватно вести, хамить, грубить, да еще и угрожать, поэтому из-за неадекватного поведения судьи было принято решение о заявлении ходатайства о рассмотрении дела в отсутствие заявителя и его представителя с приложением заявлений об отводе, поскольку в любом случае, если гражданин явился, то решение о признании безвестно отсутствующим отменяется независимо от доводов сторон. Тем не менее, когда Филинов пытался подать соответствующее ходатайство, ему в экспедиции суда начали препятствовать, о чем он сообщил адвокату И., который немедленно подал дополнение к ранее поданным жалобам. После того, как Филинов отказался покидать здание суда, пока не примут документы, их приняли. Дополнительно Филинов пояснил, что сотрудники суда намекали ему, что жалобы приведут к отказу в удовлетворении его требования восстановить жилищные права. 3 апреля 2008 года для адвоката И. рабочий день еще не закончился, и он участвовал в заседаниях в Московском городском суде, где также судьи допустили неуважительное отношение, о чем подана жалоба.

По мнению адвоката И., судья С.М.А. умышленно пытается ввести Адвокатскую палату в заблуждение, так как именно судья 3 апреля 2008 года (вне судебного разбирательства) нарушил требования Кодекса судейской этики, допустил угрозы в отношении адвоката в присутствии доверителя, о чем они совместно с Филиновым подали соответствующую жалобу на имя председателя Московского городского суда от 3 апреля 2008 года. Адвокат И. считает, что это может означать одно: судья С.М.А. мстит ему за поданные ранее на него жалобы и не способен соблюдать судейскую этику, быть терпимым и уважительным.

3. Судья С.М.А. указывает, что в ходе судебного разбирательства адвокат И. проявил неуважение к суду, был раздражительным, угрожал и т.д. По мнению адвоката, судья С.М.А. неправильно понимает смысл конституционного права граждан на обращение с жалобами. Так, судья ошибочно полагает из смысла своей деятельности, что критика его действий и заявления адвоката о желании подать жалобу — это есть неуважение к суду и угрозы. Однако судья почему-то забыл указать, в ходе какого судебного разбирательства адвокат И. проявил неуважение к суду, когда это произошло, когда адвокат заявлял о его заинтересованности, чем угрожал, то есть конкретные обстоятельства.

Между тем 6 марта 2008 года судебное разбирательство было отложено, и только после отложения судья допустил незаконное поведение, которое и обжаловалось председателю Московского городского суда, что подтверждается содержанием повторной жалобы от 7 марта 2008 года, исх. № 288/сл/08.

3 апреля 2008 года, в 10 часов, судебного разбирательства не состоялось, так как у судьи не было гражданского дела, и он уведомил участников процесса о том, что заседание состоится в 15 часов того же дня.

3 апреля 2008 года, в 15 часов, судья, отказав в отводе, рассмотрел заявление об отмене решения в отсутствие заявителя и его представителя, соответственно, остается только догадываться, о каком времени указывает судья.

Из текста сообщения заявителя усматриваются дальнейшие неустранимые противоречия, допущенные судьей С.М.А.: сначала он рассказывает, что в каком-то судебном разбирательстве адвокат И. допустил неуважение к суду, которого, по мнению адвоката, просто не было, затем судья заявляет, что адвокат в присутствии клиента якобы обвинил суд в заинтересованности и преступлении, далее «для общей массы заведомо ложных сведений судья, надуманно одержимый мстью», указывает о подготовке адвокатом И. процессуальных документов на низком профессиональном уровне, хотя И. — уважаемый своими доверителями и многими судьями адвокат с активной позицией по защите интересов граждан и организаций, с многолетним стажем работы, никогда не допускавший неуважительного поведения к суду, терпимый в любых ситуациях, и поэтому заявления судьи о якобы непрофессионализме адвоката, раздражительности и т.д. являются открытой ложью, которая порочит честь, достоинство и деловую репутацию И.

Что же касается высокого уровня профессионализма, который должен быть у судьи, адвокат отмечает, что в сообщении судья С.М.А. называет доверителя адвоката гражданина Филинова неуважительно клиентом, но у адвоката И. никаких клиентов нет, и закон такого понятия не предусматривает, и еще судья С.М.А. забыл, что его профессионально вынесенное определение об оставлении искового заявления без движения отменено по частной жалобе адвоката И. Московским городским судом, который счел его незаконным.

Следовательно, судья надуманно указывает на низкий профессиональный уровень подготовки процессуальных документов, забыв указать, каких именно, и в чем заключается непрофессионализм. Адвокат И. полагает, что профессиональные юристы способны дать объективную оценку его деятельности, в том числе по содержанию составленных и поданных адвокатом обращений.

4. Судья С.М.А. за адвоката И. и его доверителя Филинова, называя последнего неуважительно клиентом, делает выводы, что адвокат вместо оказания помощи доверителю пишет жалобы на судей. В этой связи адвокат И. полагает, что судье С.М.А., который, по мнению адвоката, не способен объективно и терпимо относиться к критике, необходимо обратить внимание на Конституцию Российской Федерации, ст. 33 которой наделяет граждан конституционным правом обращаться с жалобами и иными обращениями при несогласии с действиями должностных лиц, включая судей. Адвокат И. всегда в деловом стиле выражал свою позицию и излагал в жалобах не только свое мнение, но и достоверные события, которые адвокат не может исказить, и если судье С.М.А. они не нравятся, тогда необходимо, как ему рекомендовано и.о. председателя С...ского районного суда г. Москвы, еще раз прочитать Кодекс судейской этики.

Судья С.М.А. и другие участвующие в мести судьи считают, что реализация гражданином права на отвод судье является неуважением к суду. Адвокат И. и его доверитель Филинов были вправе заявить и 100 отводов, так как такой судья не может быть беспристрастным. Судьи С.М.А., М.С.Л. и другие, участвующие на их стороне, считают, что, если суд по своей инициативе решает запросить информацию, то адвокат должен за судью подготовить запрос и предоставить ему. Исходя из нормаль-

ных отношений и уважения к адвокату, адвокат И. и подготовил бы его, но не при подобном отношении.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности адвокатуре в Российской Федерации» не содержит требований к адвокату подготавливать документы от имени суда. Адвокат И. искренне благодарен судье за предоставление протокола оперативного совещания судей С...ского районного суда г. Москвы, которые по неизвестным причинам и неизвестно на каком основании обсуждали всем составом поданные адвокатом И. на имя председателя суда документы, а также документы в производстве судьи С.М.А. Этот протокол будет крайне необходим адвокату для дальнейшего обращения в органы судейского сообщества в отношении всех судей, допустивших муть адвокату.

Из положительных моментов адвокат И. отмечает, что исковое заявление о восстановлении жилищных прав Филинова находится в производстве у судьи С.М.А. После того, как Московский городской суд отменил его незаконное определение и обязал принять к производству исковое заявление, судья С.М.А. стал уважительным, вежливо здоровается, и везде пожалуйста, и спасибо, и сам запросы пишет и отправляет, и дату следующего заседания со сторонами согласовывает. Адвокат считает, что до создания судьей конфликта ему мешал себя адекватно вести, конечно, расчет на безнаказанность за поведение и вообще отношение к адвокату.

Адвокат И. указывает, что он «наивно полагал, что судья осознал и раскаялся в своем поведении», так как не знал о распространении им в отношении адвоката недостоверной информации, поэтому адвокат И. будет решать вопрос о заявлении отвода судье С.М.А. и всему составу суда и даже, если сочтет необходимым, будет заявлять отводы на протяжении месяца или двух непрерывно, поскольку права граждан определены Конституцией Российской Федерации и ГПК РФ – права заявлять о заинтересованности судьи, не соглашаться с действиями судьи, направлять обращения и т.д. – это способ защиты прав. Конституционные права, как видно, не нравятся всему составу суда, и поэтому они с правами граждан не согласны (и.о. председателя суда считает беспрецедентным случаем в практике судов наличие 70 отводов, в связи с чем адвокат рекомендует ему внимательней изучить практику).

Адвокат И. вступил в адвокатское сообщество для активной защиты прав и свобод граждан и никогда не будет оставлять без внимания грубость, хамство и иное не свойственное авторитету судебной власти поведение. По мнению адвоката И., его действия всегда соответствовали высокому статусу адвоката, во имя становления правового государства, где будут жить, в том числе, его дети. Каждый вправе, а адвокат обязан реализовывать конституционное право на обращение с жалобами на незаконные действия должностных лиц.

Адвокат указывает, что «все обстоятельства общения с судьей С.М.А. по существу дословно изложены в жалобах и поэтому вымыслы С.М.А. не основаны на реальных событиях и являются последствием поданных на него жалоб». Адвокат отмечает, что рассчитывает на поддержку адвокатского сообщества, и просит отказать в удовлетворении незаконных и необоснованных требований, содержащихся в сообщении судьи С.М.А.

К объяснению адвокат И. приложил ксерокопии следующих документов на 52 листах:

- 1) титульного листа дела № 2-695;
- 2) протокола судебного заседания от 6 марта 2008 года;
- 3) жалобы (исх. № 177/сл/08 от 12 февраля 2008 года) на имя председателя Московского городского суда;

- 4) уведомления о вручении жалобы председателю Московского городского суда, квитанции о направлении жалобы по почте;
- 5) искового заявления от 15 февраля 2008 года в С...ский районный суд г. Москвы;
- 6) заявления об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим от 15 февраля 2008 года в С...ский районный суд г. Москвы;
- 7) определения от 18 февраля 2008 года об оставлении искового заявления без движения;
- 8) частной жалобы от 22 февраля 2008 года в Московский городской суд;
- 9) определения от 6 марта 2008 года;
- 10) повторной жалобы (исх. № 288/сл/08 от 7 марта 2008 года) на имя председателя Московского городского суда;
- 11) жалобы от 3 апреля 2008 года на имя председателя Московского городского суда;
- 12) жалобы от 3 апреля 2008 года на имя председателя С...ского районного суда г. Москвы;
- 13) ходатайства от 3 апреля 2008 года;
- 14) жалобы (дополнения к жалобе на судью С.М.А.) от 3 апреля 2008 года на имя председателя Московского городского суда;
- 15) протокола судебного заседания по гражданскому делу № 2-... от 3 апреля 2008 года;
- 16) определения об отказе в удовлетворении заявления об отводе судьи от 3 апреля 2008 года;
- 17) трудовой книжки Филинова;
- 18) паспорта Филинова;
- 19) справки № 29 о том, что Филинов работает в должности водителя первого класса, выданной начальником отдела кадров и подготовки персонала 5 марта 2008 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 6 июня 2008 года, адвокат И. полностью подтвердил сведения, изложенные им в письменном объяснении и приложенных к нему документах.

Выслушав объяснения адвоката И., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы С.М.А. от 10 апреля 2008 года (исх. № 204), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Решением С...ского районного суда г. Москвы от 25 января 2005 года гражданин Филинов был признан безвестно отсутствующим с 1 октября 1992 года по заявлению его бывшей жены Филиновой (брак расторгнут 10 сентября 1992 года). 2 марта 2005 года на основании названного решения суда Филинов был снят с регистрационного учета по месту жительства, а впоследствии дом, в котором он проживал с 30 января 1990 года, был снесен.

25 января 2008 года Филинов, проезжая около дома по месту его регистрации, увидел, что дом снесен, в связи с чем он обратился в ГУ «...» и получил выписку из домовой книги, из которой узнал о снятии его с регистрационного учета на основании решения суда. Информация о содержании решения суда Филинову предоставлена не была.

В связи с нарушением конституционного права на жилище Филинов обратился за оказанием юридической помощи к адвокату И. (заключил с ним соглашение об оказании юридической помощи).

В процессе оказания Филинову юридической помощи адвокат И., основываясь на сведениях, сообщенных ему доверителем, составил и 29 января 2008 года направил в

С...ский районный суд г. Москвы адвокатский запрос, в котором просил предоставить «копию решения суда от 2 марта 2005 года о снятии Филинова с регистрационного учета по месту жительства».

После получения копии решения С...ского районного суда г. Москвы от 25 января 2005 года адвокату стало понятно, что основанием для снятия его доверителя с регистрационного учета послужил факт признания его судом безвестно отсутствующим.

В этой связи, продолжая оказывать Филинову юридическую помощь, адвокат И. подготовил и 15 февраля 2008 года совместно с доверителем подал в С...ский районный суд г. Москвы заявление об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим, а также исковое заявление о признании недействительными сделок, совершенных в период с 5 февраля 2005 года с квартирой по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... — признанию за Филиновым права на получение в пользование отдельного благоустроенного жилого помещения в г. Москве по договору социального найма, обязанности Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы предоставить Филинову благоустроенное отдельное жилое помещение в г. Москве на условиях договора социального найма и заключить с ним договор социального найма (процессуальные документы подписаны Филиновым и его представителем И., действующим на основании ордера и доверенности).

Заявление об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим было принято к производству федеральным судьей С.М.А. (гражданское дело № 2-...), по делу состоялись два судебных заседания — 6 марта и 3 апреля 2008 года. Решением С...ского районного суда г. Москвы от 3 апреля 2008 года было отменено решение этого же суда от 25 января 2005 года о признании Филинова безвестно отсутствующим.

Исковое заявление определением судьи С...ского районного суда г. Москвы С.М.А. от 18 февраля 2008 года было оставлено без движения, при этом истцу было предложено в срок до 3 марта 2008 года включительно устранить недостатки искового заявления. Однако определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 марта 2008 года, вынесенным по частной жалобе представителя истца адвоката И., определение С...ского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2008 года было отменено и дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Производство по данному гражданскому делу в суде первой инстанции на момент рассмотрения дисциплинарного производства не закончено.

Считая, что адвокатом И. в процессе оказания доверителю Филинову юридической помощи при рассмотрении его гражданских дел в С...ском районном суде г. Москвы были нарушены нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, федеральный судья С...ского районного суда г. Москвы С.М.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, в котором поставил вопрос о привлечении адвоката И. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с учетом тяжести совершенного проступка.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполне-

ние своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Меры дисциплинарной ответственности применяются к адвокату только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 18 Кодекса).

Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката. Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, сообщений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (абз. 1 п. 2, п. 3 ст. 19 Кодекса).

Согласно положениям ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты.

Жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны:

1) наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, сообщение;

2) фамилия, имя, отчество адвоката, подавшего жалобу на другого адвоката, принадлежность к адвокатской палате и адвокатскому образованию;

3) фамилия, имя, отчество доверителя адвоката, его место жительства или наименование учреждения, организации, если они являются подателями жалобы, их место нахождения, а также фамилия, имя, отчество (наименование) представителя и его адрес, если жалоба подается представителем;

4) наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо сообщение;

5) фамилия, имя, отчество, а также принадлежность к соответствующему адвокатскому образованию адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства, реквизиты соглашения об оказании юридической помощи (если оно заключалось) и (или) ордера;

б) конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей;

7) обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

8) перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов.

Каждый участник дисциплинарного производства вправе предложить в устной или письменной форме способ разрешения дисциплинарного дела. Лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а равно жалобы, сообщения и представления указанных в этой статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей.

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований.

Президент адвокатской палаты возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката или адвокатов при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката (абз. 2 п. 7 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по поступлении документов, предусмотренных п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня их получения. В случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих право ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производства, президент палаты отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая в письменном ответе мотивы принятого решения, а если заявителем является физическое лицо, разъясняет последнему порядок обжалования принятого решения.

Обстоятельствами, исключающими возможность дисциплинарного производства, являются:

1) состоявшееся ранее решение совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

2) состоявшееся ранее решение совета о прекращении дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката;

3) истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности (ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести, в том числе, заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого по-

вода для возбуждения дисциплинарного производства (подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Однако с учетом обстоятельств настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не усматривает оснований для вынесения названного заключения, поскольку дисциплинарное производство было возбуждено 24 апреля 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы, действующим в пределах его полномочий, определенных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, на основании допустимого повода – сообщения федерального судьи, в производстве которого находятся гражданские дела, по которым адвокат И. представляет в суде интересы своего доверителя Филинова, при этом в сообщении указаны все необходимые сведения, в том числе предусмотренные п. 2 и 3 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Квалификационная комиссия отмечает, что при решении вопроса о возбуждении в отношении адвоката дисциплинарного производства президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не вправе проверять вопрос об обоснованности доводов заявителя, чье сообщение является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Возбуждение в отношении адвоката дисциплинарного производства не предreshает вопрос о привлечении/непривлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, а является лишь юридическим фактом, обязывающим дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта Российской Федерации рассмотреть это дисциплинарное производство по правилам, установленным Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, и вынести по нему процессуальные решения, предусмотренные п. 9 ст. 23 и п. 1 ст. 25 Кодекса.

Дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства. Поскольку адвокат И. является членом Адвокатской палаты г. Москвы (сведения об адвокате внесены в реестр адвокатов г. Москвы), то возбужденное в отношении него дисциплинарное производство подлежит рассмотрению Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

К числу действий (поведению) адвоката И., нарушающих положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, заявитель относит то обстоятельство, что 3 апреля 2008 года перед началом судебного разбирательства по гражданскому делу № 2-... по заявлению Филинова об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим адвокат И. через экспедицию суда подал ходатайство об отводе председательствующего судьи, изложив его в 70 заявлениях, полностью идентичных одно другому и дублирующих друг друга слово в слово, при этом адвокат И. потребовал, чтобы каждое его заявление суд рассматривал отдельно, то есть 70 раз удалялся в совещательную комнату и вынес 70 определений по его ходатайству об отводе.

К сообщению заявитель приложил ксерокопии двух документов, подписанных заявителем Филиновым и его представителем адвокатом И. и сданных в экспедицию С...ского районного суда г. Москвы 3 апреля 2008 года за вх. № 1921, следующего содержания:

Передать срочно судье С.М.А.
Заседание в 15 часов

В С...ский районный суд г. Москвы
Заявитель: Филинов
Представитель заявителя:
адвокат И.

ХОДАТАЙСТВО

Просим рассмотреть гражданское дело по заявлению Филинова об отмене решения С...ского районного суда города Москвы от 25 января 2005 года о признании Филинова безвестно отсутствующим без участия Филинова и адвоката И. Это наше право, предусмотренное ГПК РФ, и просим его соблюдать.

Судье С.М.А. не доверяем, опасаемся его агрессивного поведения в судебном заседании и тем самым заявляем отвод судье С.М.А. по обстоятельствам, изложенным в приобщенных отводах в количестве 70 шт.

Если С.М.А. начнет рассматривать заявления об отводе, тогда первым заявлением просим считать с надписью «первое».

Далее, если судья откажет в первом отводе, тогда просим его рассматривать, следующее каждое по отдельности заявление об отводе, то есть по каждому из заявлений необходимо соблюдать ГПК РФ, удаляться в совещательную комнату, то есть сначала рассмотреть первое, потом второе, потом третье и т.д.

Приложение: заявления об отводах в количестве 70 штук.

С уважением,
Филинов = подпись =
Адвокат И. = подпись =
3 апреля 2008 года

В С...ский районный суд г. Москвы
Заявитель: Филинов
Представитель заявителя:
адвокат И.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВОДЕ СУДЬИ

(первое)

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Таким образом, согласно смыслу и содержанию названной нормы основанием для отвода судьи является не только заинтересованность судьи, но и наличие иных обстоятельств, вызывающих сомнение в его объективности и беспристрастности.

Судья С.М.А. подлежит отводу по следующим основаниям.

Считаем, что судья необоснованно откажет в первом отводе, а если рассматривает настоящее заявление, значит, отказал.

Пункт 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ предусматривает основания для отвода, изложенные в первом заявлении об отводе.

В совокупности обстоятельства, факты негативного отношения судьи С.М.А. по отношению к одной из сторон, участвующей в деле, а также явное, демонстративное нарушение судьей норм процессуального права, судейской этики, следует признать обстоятельствами, исключающими объективное и беспристрастное рассмотрение судьей гражданского дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 16, 20 ГПК РФ, заявляем отвод судье С.М.А.

Филинов = подпись =
Адвокат И. = подпись =
3 апреля 2008 года

Согласно п. 1 ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он:

1) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

2) является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

3) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

При наличии оснований для отвода, указанных в п. 1 ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле, или рассмотрен по инициативе суда. Самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. Заявление самоотвода или отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается только в случае, если основание для самоотвода или отвода стало известно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, либо суду после начала рассмотрения дела по существу.

Заявитель Филинов является лицом, участвующим в деле (ст. 34, 38, п. 2 ст. 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, давать объяснения суду в устной и письменной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле, обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (п. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя (п. 1 ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке. Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием (п. 1, 2, 5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия. Однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено

в доверенности, выданной представляемым лицом (ст. 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Адвокат И. участвовал в гражданском деле в качестве представителя заявителя Филинова, подтвердив свои полномочия ордером № 17/СГ от 12 февраля 2008 года и нотариально удостоверенной доверенностью.

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Право лица, участвующего в деле, и его представителя по предусмотренным гражданским процессуальным законом основаниям заявить отвод судье прямо предусмотрено ГПК РФ, является важной гарантией конституционного права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации), а также права каждого в случае спора о его гражданских правах и обязанностях на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года).

Таким образом, сам факт составления, подписания адвокатом И. и последующей подачи 3 апреля 2008 года в С...ский районный суд г. Москвы (через экспедицию суда) заявления об отводе федерального судьи С.М.А., содержащего в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указание на такое основание для отвода как «иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности», представляет собой реализацию представителем лица, участвующего в деле, своего процессуального права и не может быть расценен как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако, если реализация представителем лица, участвующего в деле, предоставленного ему законом процессуального права сама по себе не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, то форма реализации данного права может быть предметом проверки на соответствие действий (бездействия) адвоката нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

С учетом отмеченного Квалификационная комиссия считает возможным оценить на предмет соответствия адвокатской этике форму, в которой адвокатом И. было сделано заявление об отводе председательствующего по делу – федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы С.М.А.

6 марта 2008 года состоялось первое судебное заседание по гражданскому делу № 2-... по заявлению Филинова об отмене решения о признании его безвестно отсутствующим. В связи с неявкой в суд Филинова, неизвещением и неявкой Филиновой разбирательство дела было отложено на 3 апреля 2008 года, на 10 часов.

Из данных адвокатом И. объяснений следует, что 3 апреля 2008 года, в 10 часов, никакого судебного заседания не состоялось, поскольку, как пояснил сам судья С.М.А., гражданское дело было истребовано в Московский городской суд, то есть отсутствовало в С...ском районном суде г. Москвы. 3 апреля 2008 года, в 10 часов, судья С.М.А., проверив паспорт Филинова, не разъясняя прав участников процесса, сразу заявил, что дело не может быть рассмотрено и откладывается на 15 часов этого же дня, так как оно истребовано в Московский городской суд. Адвокат И. попросил отложить рассмотрение дела на другое время, так как по иному делу у него ранее было назначено рассмотрение кассационной жалобы в Московском городском суде, и ему необходимо было, соответственно, явиться в туда, но судья С.М.А. в данной просьбе отказал.

Квалификационная комиссия доверяет объяснениям адвоката И. в рассматриваемой части, поскольку они не противоречат имеющимся в материалах дисциплинарного производства доказательствам и, кроме того, подтверждаются следующими доказательствами: указанием «передать срочно судье С.М.А. Заседание в 15 часов», – содержащимся на составленном, подписанном адвокатом И. и поданным в С...ский районный суд г. Москвы 3 апреля 2008 года за вх. № 1921 ходатайстве от 3 апреля 2008 года, протоколом судебного заседания С...ского районного суда г. Москвы от 3 апреля 2008 года по гражданскому делу № 2-... в котором указано, что председательствующий объявил судебное заседание открытым в 15 часов.

Таким образом, после того, как федеральный судья С.М.А., не имея возможности 3 апреля 2008 года, в 10 часов, приступить к рассмотрению гражданского дела № 2-... по заявлению Филинова об отмене решения о признании его безвестно отсутствующим по причине истребования материалов дела в Московский городской суд для проверки, отказался учесть занятость адвоката И. во второй половине дня 3 апреля 2008 года в рассмотрении другого, ранее назначенного дела судом кассационной инстанции, и назначил рассмотрение гражданского дела № 2-... на 15 часов. 3 апреля 2008 года адвокат И. изготовил и совместно с доверителем Филиновым подписал ходатайство и 70 заявлений об отводе судьи, которые в этот же день за вх. № 1921 были сданы в экспедицию С...ского районного суда г. Москвы.

Как уже отмечено, Квалификационная комиссия не ставит под сомнение и признает право адвоката-представителя заявить отвод председательствующему по делу судье по основаниям, предусмотренным процессуальным законом.

Однако лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (п. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Отвод должен быть заявлен до начала рассмотрения дела по существу. Заявление отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается только в случае, если основание для отвода стало известно лицу, заявляющему отвод, после начала рассмотрения дела по существу (п. 2 ст. 19 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как усматривается из объяснений адвоката И. и письменных доказательств, после отказа федерального судьи С.М.А. 3 апреля 2008 года, в 10 часов, отложить рассмотрение гражданского дела № 2-... по заявлению Филинова не на 15 часов 3 апреля 2008 года, а на иную дату с учетом занятости представителя заявителя адвоката И. в другом процессе, адвокат И. пришел к выводу, что судья С.М.А. не может участвовать

в рассмотрение дела и подлежит отводу, поскольку имеются основания сомневаться в его объективности и беспристрастности.

Не имея возможности по причине необходимости участия в заседании суда кассационной инстанции по другому делу явиться 3 апреля 2008 года, в 15 часов, в С...ский районный суд г. Москвы, адвокат И. изготовил и подписал ходатайство с просьбой рассмотреть гражданское дело по заявлению Филинова без участия Филинова и адвоката И. Также в ходатайстве указано: «Судье С.М.А. не доверяем, опасаемся его агрессивного поведения в судебном заседании и тем самым заявляем отвод судье С.М.А. по обстоятельствам, изложенным в приобщенных отводах в количестве 70 шт. Если С.М.А. начнет рассматривать заявления об отводе, тогда первым заявлением просим считать с надписью “первое”. Далее, если судья откажет в первом отводе, тогда просим его рассматривать следующее каждое по отдельности заявление об отводе, то есть по каждому из заявлений необходимо соблюдать Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, удалиться в совещательную комнату, то есть сначала рассмотреть первое, потом второе, потом третье и т.д. Приложение: заявления об отводах в количестве 70 штук».

Квалификационная комиссия не оспаривает право лица, участвующего в деле, и его представителя заочно, то есть без явки в судебное заседание, заявить отвод составу суда и просить о рассмотрении дела в отсутствие заявителя и (или) его представителя. Однако по смыслу Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отвод заявляется в случае, когда лицу становится известно основание для отвода. Все 70 заявлений об отводе от 3 апреля 2008 года, приложенные к ходатайству от 3 апреля 2008 года, являются текстуально идентичными (за исключение номера в заголовке), что свидетельствует о том, что на момент заявления отвода федеральному судье С.М.А. у адвоката И. как представителя заявителя Филинова имелось лишь одно основание для заявления отвода судье. Соответственно, не имеющее никакого процессуального, то есть законного смысла заявление адвокатом И. одновременно 70 идентичных отводов федеральному судье С.А.А. и не имеющее никакого процессуального, следовательно, законного смысла требование, «если судья откажет в первом отводе... рассматривать следующее каждое по отдельности заявление об отводе, то есть по каждому из заявлений необходимо соблюдать Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, удалиться в совещательную комнату, то есть сначала рассмотреть первое, потом второе, потом третье и т.д.», свидетельствует о том, что адвокат И. вопреки п. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации пытался недобросовестно воспользоваться принадлежащим ему процессуальным правом (правом заявлять отводы), что свидетельствует о нарушении им предписаний ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду.

Квалификационная комиссия не может согласиться с данным адвокатом И. объяснением о том, что второе заявление об отводе было мотивировано тем, что факт отказа в удовлетворении первого заявления об отводе сам по себе явился новым иным обстоятельством, вызывающим сомнение в объективности и беспристрастности судьи.

Текстуально второе и все последующие 68 заявлений об отводе не отличаются от первого заявления. При этом именно в текст первого заявления об отводе включены слова «считаем, что судья необоснованно откажет в первом отводе, а если рассматривает настоящее заявление, значит, отказал». Таким образом, адвокат И. не разграничил две процессуальные ситуации – основание к отводу, возникшее до 15 часов

3 апреля 2008 года, соответственно, до разрешения судом первого заявления об отводе, и основание к отводу, если и возникшее, то только после разрешения судом первого заявления об отводе. Заявив отвод судье по основанию, еще не возникшему на момент подачи заявления об отводе, адвокат И. недобросовестно воспользовался принадлежащим ему процессуальным правом (правом заявлять отводы), что свидетельствует о нарушении им предписаний ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия не может согласиться с адвокатом И. в том, что он якобы был вправе заявить судье С.М.А. «и 100 отводов, так как такой судья не может быть беспристрастным».

Право на заявление отвода судье – это важная гарантия реализации лицами, участвующими в деле, и их представителями процессуальных прав и, одновременно, гарантия судебной защиты спорного материального права или охраняемого законом интереса.

В гражданском процессуальном законе подробно регламентированы все вопросы, связанные с реализацией лицом, участвующим в деле, и его представителем права на заявление отвода судье (ст. 16–17, 19–21 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При отказе лицом, уполномоченным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации рассматривать заявление об отводе судье, в удовлетворении заявленного отвода, разбирательство дела продолжается под председательством того же судьи.

При возникновении в последствии новых оснований к отводу судьи лицо, участвующее в деле, и его представитель вправе сделать новое заявление об отводе, однако само по себе нежелание лица, участвующего в деле, или его представителя, чтобы данное конкретное гражданское дело было рассмотрено данным конкретным судьей, по смыслу закона, не может являться основанием для заявления этому судье нескольких отводов.

Равным образом субъективное восприятие отдельными юристами как неэффективной установленной Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации процедуры разрешения заявления об отводе, предполагающей, что вопрос об отводе, заявленном судье, рассматриваемому делу единолично, разрешается тем же судьей (п. 2 ст. 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), не позволяет адвокату-представителю недобросовестно пользоваться принадлежащим ему процессуальным правом (правом заявлять отводы), фактически срывая тем самым рассмотрение дела по существу. Отмеченное не исключает право как адвоката, так и любого гражданина ставить в предусмотренных законодательством Российской Федерации формах вопрос о внесении изменений в гражданское процессуальное законодательство либо о признании тех или иных норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Если неправильное разрешение заявления об отводе повлияло на законность и обоснованность вынесенного по делу решения, то соответствующие доводы могут быть включены в кассационную жалобу, поскольку рассмотрение судом дела в незаконном составе является самостоятельным основанием к отмене решения (см. ст. 364 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом особенностей рассматривавшегося судом дела по заявлению Филинова об отмене решения суда о признании его безвестно отсутствующим (Филинов являлся в суд лично, паспорт гражданина Российской Федерации не утратил, в его личности сомнений не было и т.д.) никакого иного решения, кроме как об отмене решения С...ского районного суда г. Москвы от 25 января 2005 года о признании Филинова без-

вестно отсутствующим ни федеральный судья С.М.А., ни любой иной судья данного суда принять не могли, а само по себе вынесение судебного решения представляло собой формальность, требуемую в целях упорядоченного решения вопросов о статусе личности в правовом демократическом государстве. Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, 3 апреля 2008 года федеральный судья С...ского районного суда г. Москвы С.М.А., рассмотрев в отсутствие гражданина Филинова и его представителя адвоката И. сначала одновременно все 70 заявлений об отводе как одно заявление и отказав в его удовлетворении, затем исследовал материалы гражданского дела и вынес решение об удовлетворении заявления Филинова.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката И. на то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе — см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты. Право на субъективное недовольство отдельными личностными качествами конкретного судьи (см. ст. 29 Конституции Российской Федерации) не следует отождествлять с правом на выражение недоверия конкретному судье процессуальными способами, поскольку каждый конкретный судья, находясь при исполнении служебных обязанностей, олицетворяет правосудие в Российской Федерации, судебную власть, являющуюся составной частью государственной власти, единственным источником которой является многонациональный народ Российской Федерации, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 3 и 10 Конституции Российской Федерации).

Изложенное не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость оспаривания адвокатом, но в форме, не противоречащей предписаниям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, незаконных и необоснованных действий и решений, совершаемых (принимаемых) судьями по конкретному делу.

Подписание ходатайства от 3 апреля 2008 года и приложенных к нему 70 заявлений об отводе не только адвокатом И., но и его доверителем Филиновым не влияет на сделанные Квалификационной комиссией выводы по настоящему дисциплинарному производству, поскольку обязанность соблюдать нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката лежит именно на адвокате, который несет персональную ответственность за нарушение названных норм. Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, заявитель — федеральный судья обоснованно воспринимал и ходатайство, и приложенные к нему заявления об отводах как исходящие не только от заявителя Филинова, но и от его представителя адвоката И. Факты изготовления, подписания адвокатом И. ходатайства и заявлений, а равно факт их сдачи в экспедицию С...ского районного суда г. Москвы с ведома адвоката И. последний не отрицает.

Относительно иных содержащихся в сообщении заявителя доводов о якобы имевшем место нарушении адвокатом И. при представительстве в С...ском районном суде г. Москвы интересов Филинова норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия отмечает, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой воз-

ложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, иные доводы заявителя ничем объективно не подтверждены.

По поводу содержащегося в сообщении заявителя утверждения о том, что адвокат И. пишет жалобы на судей «откровенно клеветнического и оскорбительного содержания», Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях участника судебного заседания признаков уголовно наказуемого деяния (см. ст. 297 и 298 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Вынесение Квалификационной комиссией заключения по результатам рассмотрения дисциплинарного производства переносит его рассмотрение в Совет Адвокатской палаты, который при разбирательстве не вправе пересматривать выводы Комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, сообщения и заключения Комиссии. При этом Совет Адвокатской палаты вправе принять по дисциплинарному производству, в частности, как решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса, так и о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение, а равным образом — решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании заключения Квалификационной комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства Комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и Кодекса профессиональной этики адвоката (см. ст. 24—25 Кодекса). При этом требование заявителя привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности именно и только «в виде прекращения статуса адвоката с учетом тяжести совершенного поступка» никакого юридического значения для Совета Адвокатской палаты не имеет, поскольку адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а в силу абз. 2 п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката при определении меры дисциплинарной ответственности Советом Адвокатской палаты должны учитываться не пожелания заявителя, а тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые Советом Адвокатской палаты признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

— нарушении адвокатом И. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении, подписании и подаче 3 апреля 2008 года в С...ский районный суд г. Москвы (через экспедицию за вх. № 1921) ходатайства от 3 апреля 2008 года с приложением

70 идентичных заявлений об отводе от 3 апреля 2008 года федеральному судье С.М.А., в производстве которого находилось гражданское дело № 2-... по заявлению доверителя адвоката И. Филинова об отмене решения С...ского районного суда г. Москвы от 25 января 2005 года о признании Филинова безвестно отсутствующим с 1 октября 1992 года;

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы С.М.А. от 10 апреля 2008 года, исх. № 204, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 90:

— адвокату И. объявлено замечание за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении, подписании и подаче 3 апреля 2008 года в С...ский районный суд г. Москвы (через экспедицию за вх. № 1921) ходатайства от 3 апреля 2008 года с приложением 70 идентичных заявлений об отводе от 3 апреля 2008 года федеральному судье С.М.А., в производстве которого находилось гражданское дело № 2-... по заявлению доверителя адвоката И. Филинова об отмене решения С...ского районного суда г. Москвы от 25 января 2005 года о признании Филинова безвестно отсутствующим с 1 октября 1992 года;

— дисциплинарное производство в отношении адвоката И. в оставшейся части прекращено вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы С.М.А. от 10 апреля 2008 года, исх. № 204, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 110/753
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

1 августа 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Быков обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Н., указав, что 18 апреля 2007 года у Быкова дома произошел несчастный случай: разрыв полотенцесушителя в ванной комнате и залив квартиры. Соседи двух нижерасположенных квартир обратились в суд с иском к Быкову о возмещении причиненного им ущерба.

По мнению заявителя, в произошедшей аварии не было его вины, но, поскольку ему предстояло это доказывать в суде, он обратился за квалифицированной помощью к адвокату Н., с которым была достигнута устная договоренность, а в дальнейшем был заключен договор в письменном виде. Быкову сразу было предложено оплатить гонорар в размере 20 000 рублей. В связи с тем, что сосед второй залитой квартиры подал иск в суд значительно позже, чем сосед первой квартиры, то второй договор с адвокатом Н. был подписан в коридоре мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы. Быков отдал адвокату Н. еще один гонорар в размере 20 000 рублей, договор и расписку о получении денег адвокат обещал предоставить через некоторое время, но так и не предоставил.

Исковые требования К...ский районный суд г. Москвы полностью удовлетворил, обязав Быкова возместить соседям материальный ущерб. Адвокат Н. убеждал Быкова,

что данное дело они выиграют, доказывал Быкову, что его вины в данном случае нет, но в судебных процессах адвокат Н. не предпринял никаких мер по защите прав Быкова, не предъявил встречного иска к работникам жилищной организации, которые производили замену полотенцесушителя, в судебном заседании не поставил вопроса о проведении экспертизы, пассивно присутствовал на заседаниях и не делал ничего для защиты интересов Быкова.

В тексте соглашения об оказании юридической помощи было предусмотрено кассационное обжалование решения суда, что адвокат Н. не сделал. Адвокат в течение трех месяцев регулярно обещал, по постоянным просьбам доверителя, предоставить документы, подтверждающие выполненную им работу (обещания давались не только доверителю, но и судебному приставу). В итоге доверителю была предъявлена ксерокопия квитанции якобы об отправлении документов в Московский городской суд 15 августа. Заявитель пытался сам найти эти «потерянные» документы: ездил в Московский городской суд (20 ноября 2007 года) и несколько раз ходил в канцелярию К...ского районного суда, но документов найдено не было, поскольку их никто (в том числе и адвокат Н.) не отправлял.

Быков не сидел «сложая руки» и пытался принимать активное участие в «своей судьбе»: ходил по судам (на все заседания), связывался с судебным приставом. 26 декабря 2007 года судебные исполнители эвакуировали принадлежащий Быкову автомобиль на стоянку для последующей реализации в целях погашения задолженности по двум исполнительным производствам, а также потребовали уплатить 7-процентный сбор за несвоевременную оплату по двум исполнительным листам. После этого Быков позвонил адвокату Н. и сообщил о случившемся. Адвокат пообещал быть на следующий день и разобраться в создавшейся ситуации, но так и не появился и не позвонил.

Заявитель Быков указывает, что никогда раньше не обращался к помощи адвокатов, потому что не было необходимости, он добропорядочный гражданин, имеющий семью (жену и двух дочерей). Тем не менее, даже не зная порядка работы адвоката, Быков с уверенностью может сказать, что работа адвоката Н. его полностью не удовлетворила. 5 января 2008 года Быков позвонил адвокату Н. с просьбой вернуть деньги, которые были уплачены ему за работу, но получил ответ: «На сегодняшний день у меня денег нет, когда будут, позвоню».

Заявитель считает, что адвокат Н. не только не выполнил взятые на себя обязательства, но и обманул его, и при таких обстоятельствах Н. не достоин статуса адвоката. На основании норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Быков просит Квалификационную комиссию принять соответствующие меры в отношении адвоката Н. и компенсировать затраты Быкову на услуги адвоката, усугубившие положение заявителя как ответчика.

К жалобе приложены ксерокопии документов на 22 листах.

15 февраля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 63), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 1 августа 2008 года адвокат Н. указал, что, поскольку их с доверителем Быковым семьи находились, и адвокат надеется, будут находиться в приятельских отношениях, со стороны адвоката будет некорректно приводить контраргументы по претензиям, изложенным в жалобе. Вместе с тем адвокат Н. готов вернуть сумму гонорара, оплаченного доверителем за ведение двух дел в размере 40 000 рублей, из личных средств до конца текущего 2008 года, о чем готов оформить с доверителем

соответствующий документ, и по обозначенным вопросам адвокат сам свяжется с доверителем. Кроме того, адвокат Н. сообщает, что сделал все возможное, и даже более для положительного решения вопроса его доверителя, однако это было невозможно по объективным причинам, и данный факт можно легко уяснить из мотивировочной части решений и материалов дел. Адвокат Н. отмечает, что ранее жалоб на него по вопросам профессиональной деятельности не поступало, и эта жалоба явилась для адвоката полной неожиданностью.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 1 августа 2008 года, заявитель Быков полностью подтвердил сведения, изложенные в жалобе, дополнительно пояснив, что его семья не находится в приятельских отношениях с семьей Н., просто жена Н. – коллега по работе жены Быкова.

Адвокат Н. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещен. 1 августа 2008 года он подал письменное заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, предоставил письменное объяснение.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Н., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Н., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставил письменное объяснение по доводам жалобы заявителя, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Выслушав объяснения заявителя Быкова, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Быкова от 4 февраля 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

18 апреля 2007 года в квартире Быкова, проживающего по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... – в процессе эксплуатации произошел срыв регистра, в результате чего произошел залив квартир Изюмова и Кротова, проживающих этажом ниже.

Решением К...ского районного суда г. Москвы от 14 августа 2008 года с Быкова в пользу Изюмова взыскан материальный ущерб в размере 80 655 рублей 62 копейки, судебные расходы в размере 5 334 рублей, а также расходы по оплате госпошлины в размере 2 416 рублей, а всего – 88 405 рублей 62 копейки.

Решением мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы от 16 октября 2007 года с Быкова в пользу Кротова взысканы 19 673 рублей 69 копеек в счет восстановительного ремонта квартиры, издержки, связанные с рассмотрением дела в суде в виде затрат на составление сметы в размере 1 967 рублей 37 копеек, и судебные расходы в виде государственной пошлины в размере 748 рублей 15 копеек.

В решении указано, что в судебном заседании наряду с ответчиком Быковым принял участие его представитель Н.

30 августа 2008 года судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов по *n*-скому административному округу Управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве было возбуждено исполнительное производство на основании исполнительного документа — исполнительного листа от 14 августа 2007 года, выданного К...ским районным судом г. Москвы на предмет взыскания с Быкова в пользу Изюмова материального ущерба, судебных расходов, госпошлины в сумме 88 405 рублей 62 копеек.

16 ноября 2007 года судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов по *n*-скому административному округу Управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве было возбуждено исполнительное производство на основании исполнительного документа — исполнительного листа от 16 октября 2007 года, выданного мировым судьей судебного участка № 000 района «...» г. Москвы, на предмет взыскания с Быкова в пользу Кротова задолженности в сумме 22 389 рублей 21 копейки.

В январе 2008 года оба исполнительных производства были окончены в связи с фактическим исполнением исполнительных документов.

Заявителем Быковым предоставлена ксерокопия договора об оказании правовой помощи адвокатами Юридической консультации № 00 от 23 августа 2007 года, заключенного им с адвокатом Н. В соответствии с п. 2.1 договора адвокат принял на себя обязанность по «представлению интересов в К...ском р-м суде, Мосгорсуде по гр. делу», а согласно п. 3.1 и 3.2 договора «за юридическую помощь по настоящему договору доверитель оплачивает адвокату гонорар в размере 20 000 рублей», «указанную сумму доверитель обязуется передать адвокату не позднее трех банковских дней с момента подписания настоящего договора».

Также заявителем предоставлена ксерокопия расписки адвоката Н. от 23 августа 2007 года в получении денежных средств следующего содержания: «Я, Н., являясь адвокатом Юридической консультации № 00 г. Москвы, в счет оплаты гонорара по договору б/н от 23 августа 2007 года, получил от моего доверителя Быкова денежную сумму в размере 20 000 рублей. Гонорар по указанному договору оплачен доверителем полностью».

Из объяснений заявителя Быкова следует, что второй договор с адвокатом Н. был подписан в коридоре мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы. Быков отдал адвокату Н. еще один гонорар в размере 20 000 рублей, договор и расписку о получении денег адвокат обещал предоставить через некоторое время, но так и не предоставил.

Объяснения заявителя Быкова в рассматриваемой части подтверждены объяснениями адвоката Н., указавшего, что он готов вернуть доверителю сумму гонорара в размере 40 000 рублей, выплаченного за ведение двух дел.

Таким образом, 23 августа 2007 года и не позднее 16 октября 2007 года адвокатом Н. с доверителем Быковым были заключены в простой письменной форме два соглашения об оказании юридической помощи — представительстве интересов Быкова в качестве ответчика по искам Изюмова (соглашение от 23 августа 2007 года) и Кротова (соглашение, заключенное не позднее 16 октября 2007 года) о возмещении вреда, причиненного заливом квартир.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1), соглашение представляет собой

гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2).

В соответствии с п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением» (п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Адвокат Н. по 4 декабря 2007 года осуществлял адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...» (адвокатская контора № 00). Постановлением президиума коллегии адвокатов «...» от 4 декабря 2007 года адвокат Н. исключен из членов этой коллегии, об избрании им новой формы адвокатского образования до настоящего времени Совет Адвокатской палаты г. Москвы не уведомил.

Из полученного Квалификационной комиссией ответа заместителя директора адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» от 1 августа 2008 года (исх. № 55-Ю) следует, что договоры (соглашения) об оказании правовой помощи между адвокатом Н. и Быковым в адвокатской конторе № 00 не регистрировались, и деньги от Быкова ни в кассу, ни на счет адвокатской конторы не поступали.

В силу ст. 1, 2, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом.

Квалификационная комиссия считает, что, не зарегистрировав два заключенных с доверителем Быковым соглашения об оказании юридической помощи в документации коллегии адвокатов (адвокатской конторе № 00) и не внеся (не перечислив) лично

полученное адвокатом от доверителя вознаграждение в кассу адвокатского образования (либо на расчетный счет адвокатского образования), адвокат Н. нарушил прямые предписания п. 15 ст. 22 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что свидетельствует об исполнении им своих обязанностей перед доверителем Быковым ненадлежащим образом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявителем Быковым предоставлены ксерокопии (1) подписанной адвокатом Н. (как представителем Быкова по доверенности) и адресованной в Московский городской суд краткой кассационной жалобы от 23 августа 2007 года на решение К...ского районного суда г. Москвы от 14 августа 2007 года, (2) подписанного адвокатом Н. (как представителем Быкова по доверенности) и адресованного в отдел судебных приставов по *n*-скому административному округу Управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве заявления от 12 октября 2007 года об отложении исполнительных действий, (3) якобы полученной им от адвоката Н. почтовой квитанции в приеме 15 августа 2007 года заказного письма (с уведомлением о вручении) в Московский городской суд.

В заявлении об отложении исполнительных действий от 12 октября 2007 года адвокат Н. просит отложить исполнительные действия до 22 октября 2007 года «в связи с тем, что на решение К...ского районного суда г. Москвы в Московский городской суд 15 августа 2007 года почтовым отправлением была подана краткая кассационная жалоба».

Согласно п. 2 ст. 337 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подается через суд, принявший решение, а не непосредственно в суд кассационной инстанции.

Квалификационная комиссия отмечает, что почтовая квитанция от 15 августа 2007 года не может быть доказательством направления адвокатом Н. кассационной жалобы от 23 августа 2007 года на решение К...ского районного суда г. Москвы от 14 августа 2007 года. Кроме того, соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом Н. доверитель Быков заключил 23 августа 2007 года. Из содержащейся в подписанном адвокатом Н. заявлении об отложении исполнительных действий от 12 октября 2007 года фразы «в связи с тем, что на решение К...ского районного суда г. Москвы в Московский городской суд 15 августа 2007 года почтовым отправлением была подана краткая кассационная жалоба» невозможно сделать однозначный вывод о том, что кассационная жалоба вопреки прямому предписанию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации была направлена адвокатом Н. в Московский городской суд (суд кассационной инстанции) непосредственно, а не через К...ский районный суд г. Москвы как суд, принявший обжалуемое решение.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Заявитель (участник дисциплинарного производства, требующий привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

По причине недостаточного количества предоставленных заявителем доказательств Квалификационная комиссия лишена возможности установить как вину адвоката Н. в необжаловании (ненадлежащем обжаловании) судебных актов о взыска-

нии с Быкова денежных сумм в возмещение вреда, причиненного заливом квартир, так и установить иные, помимо отмеченных выше, факты неисполнения (ненадлежащего исполнения) адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Быковым.

Относительно содержащейся в жалобе Быкова просьбы компенсировать его затраты на услуги адвоката, усугубившие положение Быкова как ответчика, Квалификационная комиссия отмечает, что в силу п. 6 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокаты не отвечают по обязательствам адвокатской палаты, а адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов». В то же время по вопросу о взыскании с адвоката Н. вознаграждения, уплаченного ему доверителем по соглашениям об оказании юридической помощи, Быков вправе обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства (п. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации – «Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Быковым, нарушении адвокатом подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что адвокат Н. не зарегистрировал два заключенных с доверителем Быковым соглашения об оказании юридической помощи в документации коллегии адвокатов (адвокатской конторе № 00) и не внес (не перечислил) лично полученное адвокатом от доверителя вознаграждение в кассу адвокатского образования (либо на расчетный счет адвокатского образования).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 августа 2008 года № 105 адвокату Н. объявлено предупреждение за нарушение им п. 2 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат не зарегистрировал два заключенных с доверителем Быковым соглашения об оказании юридической помощи в документации коллегии адвокатов (адвокатской конторе № 00) и не внес (не перечислил) лично полученное адвокатом от доверителя вознаграждение в кассу адвокатского образования (либо на расчетный счет адвокатского образования).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 113/756
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

1 августа 2008 года

город Москва

(Извлечение)

23 апреля 2008 года федеральный судья П...ского городского суда Московской области К.И.А., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Мухина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ч. 1 ст. 318, ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, вынес частное постановление, в котором указал, что 3 апреля 2008 года рассмотрение настоящего уголовного дела было отло-

жено на 23 апреля 2008 года, и подсудимому предоставлена возможность заключить соглашение с адвокатом. 22 апреля 2008 года адвокатом В. заключено соглашение с подсудимым Мухиным, однако в судебное заседание адвокат не явился в связи с занятостью, как пояснил подсудимый, в другом процессе. В ходатайстве адвоката причина его отсутствия не указана. В результате судебное разбирательство сорвано, рассмотрение дела отложено, что привело к затягиванию разумных сроков рассмотрения дела и нарушению прав участников уголовного процесса.

По мнению заявителя, действия адвоката свидетельствуют о проявлении им неуважения к суду, нарушении ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8, 9, 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, заключая соглашение с Мухиным и зная о занятости в назначенное время по другому делу, адвокат осознавал, что судебное разбирательство будет сорвано, но несмотря на это, соглашение заключил, в судебное заседание не явился, о причинах неявки суд в известность не поставил, доказательств уважительности этих причин не представил. Заявитель постановил об установленных фактах довести до сведения Адвокатской палаты Московской области для принятия необходимых мер.

5 мая 2008 года федеральный судья П...ского городского суда Московской области К.И.А. направил копию частного постановления в Адвокатскую палату Московской области (вх. № 293 от 14 мая 2008 года в Адвокатской палате Московской области).

16 мая 2008 года вице-президент Адвокатской палаты Московской области отправил частное постановление в Адвокатскую палату г. Москвы, указав в сопроводительном письме на ошибочность направления частного постановления в Адвокатскую палату Московской области, поскольку сведения об адвокате В. внесены в реестр адвокатов г. Москвы (вх. № 1449 от 22 мая 2008 года).

10 июля 2008 года федеральный судья П...ского городского суда Московской области К.И.А. направил в Адвокатскую палату г. Москвы письмо № 1-32/08, указав в нем следующее: «16 мая 2008 года Адвокатской палатой Московской области в Ваш адрес было перенаправлено частное постановление П...ского городского суда от 23 апреля 2008 года по уголовному делу в отношении Мухина о нарушениях, допущенных адвокатом... В. До сегодняшнего дня ответ по частному постановлению не получен. На основании изложенного прошу принять необходимые меры и о результатах рассмотрения сообщить в суд» (вх. № 2006 от 7 июля 2008 года).

7 июля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 71), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В. в письменных объяснениях от 14 июля 2008 года указал, что действительно 22 апреля 2008 года им с Мухиным было заключено соглашение о его защите в П...ском городском суде Московской области, однако, поскольку адвокат был занят в непрерывном судебном процессе в другом городе Московской области, им было подготовлено ходатайство на имя судьи К.И.А. об отложении судебного заседания с указанием причины. К участию в уголовном деле в тот момент в порядке ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации адвокат допущен еще не был, судом не исследовались обстоятельства возможного участия адвоката В. как защитника, более того в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании 23 апреля 2008 года защиту Мухина обеспечила адвокат Т., поэтому оценка судьей неуважения к суду не соответствует не только закону, но и здравому

смыслу, учитывая своевременное уведомление суда о занятости в другом процессе с предоставлением оправдательных документов.

Кроме этого, как отметил адвокат В., согласно ч. 3 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в случае неявки защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а вместо предоставления этого права подсудимому была незаконно и необоснованно изменена мера пресечения на заключение под стражу, в итоге Мухин был арестован прямо в зале суда, а между тем в соответствии с постановлением об отложении судебного заседания и изменении меры пресечения от 23 апреля 2008 года ходатайство об отложении заседания оглашено подсудимым Мухиным, поддержано и прокурором. Именно отводы судье и прокурору, заявленные подсудимым, явились причиной незаконного изменения меры пресечения на заключение под стражу 23 апреля 2008 года.

Защитой была немедленно принесена кассационная жалоба на незаконное и необоснованное постановление судьи, в результате чего кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 4 мая 2008 года было признано незаконным изменение меры пресечения на заключение под стражу и отменено. Мухин подлежал немедленному освобождению из-под стражи, но судья К.И.А. проигнорировал решение вышестоящего суда, и Мухин еще двое суток содержался под стражей, в том числе и в ходе судебного заседания 6 мая 2008 года.

По мнению адвоката В., предвзятость и несдержанность судьи как человека и профессионала выразились в незаконном заключении подсудимого под стражу, что далее усугубило положение после неисполнения решения вышестоящего суда об освобождении Мухина из-под стражи. В результате Мухин незаконно находился под стражей двое суток до 6 мая 2008 года, когда защитник вынужден был письменно заявить о необходимости выезда в Московский областной суд для предоставления документов об освобождении Мухина из-под стражи. В этой связи родственниками, самим подсудимым, защитой сдавались и направлялись почтой, а также телеграфом жалобы на незаконные действия судьи на имя председателя Московского областного суда, в Квалификационную коллегию судей, председателю Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ.

Уголовное дело в отношении Мухина расследовалось на предварительном следствии и рассматривалось в суде с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, существенно ущемляющими права человека и гражданина, гарантированные гл. 2 Конституции Российской Федерации и предусмотренные общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, а также права на судебную защиту, при этом в суде председательствующим предпринимались попытки скрыть допущенные на предварительном следствии нарушения закона. Адвокат В. считает, что вынесение судьей частных постановлений в отношении защиты, а также свидетелей направлено на собственную защиту перед судом кассационной инстанции и Квалификационной коллегией судей, куда были направлены жалобы.

К объяснению адвокат приложил следующие документы на десяти листах:

- справку от 13 мая 2008 года № 1467 о занятости в другом городском суде Московской области;
- ксерокопию постановления П...ского городского суда Московской области от 23 апреля 2008 года;
- ксерокопию заявления адвоката В. в П...ский городской суд Московской области от 6 мая 2008 года;

— пять телеграмм на имя председателя Высшей квалификационной коллегии судей, председателя Московского областного суда, председателя Следственного комитета при Генеральной прокуратуре России, Генерального прокурора Российской Федерации;

— ответ прокурора Второй прокуратуры по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах Московской области от 23 апреля 2008 года № 53120 на заявление Мухина об отводе государственного обвинителя;

— ответ и.о. председателя Московского областного суда от 13 мая 2008 года № 1ж-1440/08 о направлении жалобы Мухина в отношении федерального судьи К.И.А.

Адвокат В. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещен, 31 июля 2008 года подал письменное заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие в связи с участием адвоката в ранее назначенном судебном разбирательстве по делу доверителя, предоставил письменное объяснение.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката В., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката В., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставил письменное объяснение по доводам сообщения заявителя, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи П...ского городского суда Московской области К.И.А. от 23 апреля 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве П...ского городского суда Московской области находилось уголовное дело в отношении Мухина. 3 апреля 2008 года в последнем слове подсудимый Мухин заявил о нарушении его права на защиту, что выразилось в том, что показания он давал под воздействием своего адвоката, в связи с чем судебное следствие было воз-

обновлено и рассмотрение дела отложено на 23 апреля 2008 года в целях соблюдения прав подсудимого и для обеспечения его защитой.

22 апреля 2008 года Мухин заключил соглашение об оказании юридической помощи (защите подсудимого) с адвокатом В.

На момент заключения соглашения адвокат В. знал, что 23 апреля 2008 года он не сможет явиться в П...ский городской суд Московской области для участия в судебном заседании в качестве защитника подсудимого Мухина, поскольку ранее с участием адвоката В. на 13 часов и 13 часов 30 минут в другом городском суде Московской области были назначены к рассмотрению два гражданских дела по апелляционным жалобам на решения, вынесенные мировым судьей.

23 апреля 2008 года адвокат В. принял участие в рассмотрении другим городским судом Московской области в апелляционном порядке двух гражданских дел, а в судебном заседании П...ского городского суда Московской области подсудимый Мухин заявил ходатайство об отложении разбирательства в связи с тем, что адвокат, с которым он заключил соглашение, занят в другом процессе.

Из объяснений адвоката В. следует, что, поскольку адвокат был занят в непрерывном судебном процессе в другом городе Московской области, им было подготовлено ходатайство на имя судьи К.И.А. об отложении судебного заседания с указанием причины. Хотя копия данного ходатайства адвокатом В. Квалификационной комиссии не предоставлена, тем не менее Комиссия доверяет объяснениям адвоката В., так как они частично подтверждаются содержащимся в частном постановлении П...ского городского суда Московской области от 23 апреля 2008 года указанием на то, что ходатайство об отложении судебного заседания адвокатом подано, а подсудимый пояснил суду, что адвокат В. не явился в связи с занятостью в другом процессе.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не усматривает в действиях (бездействии) адвоката В., связанных с неявкой 23 апреля 2008 года в П...ский городской суд Московской области для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела в отношении Мухина нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает, что неявка адвоката В. 23 апреля 2008 года в П...ский городской суд Московской области для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела в отношении Мухина была обусловлена тем, что он в нарушение подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принял поручение на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат был в состоянии выполнить.

Так, зная, что 23 апреля 2008 года с его участием в другом городском суде Московской области назначены к рассмотрению в апелляционном порядке два гражданских дела, и имея намерение принять участие в их рассмотрении, 22 апреля 2008 года адвокат заключил с подсудимым Мухиным соглашение на его защиту по уголовному делу, находившемуся в производстве П...ского городского суда Московской области и уже назначенному (отложенному) к рассмотрению на 23 апреля 2008 года. Заключая 22 апреля 2008 года соглашение на защиту Мухина, адвокат В. заведомо знал, что 23 апреля 2008 года он в П...ский городской суд Московской области не явится, понимал, что при наличии заключенного соглашения на защиту его неявка повлечет отложение рассмотрения уголовного дела, в связи с чем сам же заявил соответствующее ходатайство и дал необходимые указания своему доверителю.

В изложенном Квалификационная комиссия усматривает нарушение адвокатом В. положений подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами адвоката В. о том, что 23 апреля 2008 года он в порядке ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле допущен еще не был, судом не исследовались обстоятельства возможного участия адвоката В. как защитника, и что в соответствии с ч. 3 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в случае неявки защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника.

Возможность пригласить другого защитника была обеспечена подсудимому Мухину с 3 апреля 2008 года, когда судебное заседание именно в связи с этим было отложено на 23 апреля 2008 года, то есть более чем на пять суток.

Квалификационная комиссия напоминает адвокату В., что право обвиняемого на выбор защитника из числа адвокатов является безусловным и так называемый допуск защитника к участию в деле – это формальный момент, связанный с идентификацией адвокатом себя перед судом в качестве защитника. Такую идентификацию адвокат В. произвел, направив в П...ский городской суд Московской области ходатайство об отложении рассмотрения уголовного дела и проинструктировав соответствующим образом своего доверителя Мухина, который сообщил суду, что 22 апреля 2008 года заключил соглашение на свою защиту с адвокатом В. и заявил ходатайство об отложении рассмотрения дела именно в связи с занятостью адвоката В. в другом процессе.

Обстоятельства, исключаяющие участие защитника в производстве по уголовному делу, перечислены в ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако Квалификационная комиссия далека от мысли, что адвокат В. заключил соглашение с подсудимым Мухиным на защиту последнего, считая, что П...ский городской суд Московской области не допустит адвоката В. к участию в деле по причине наличия обстоятельств, указанных в ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Наоборот, об отсутствии подобных обстоятельств свидетельствует последующее беспрепятственное участие адвоката В. в защите подсудимого Мухина.

Изменение 23 апреля 2008 года П...ским городским судом Московской области меры пресечения подсудимому Мухину с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, признанное незаконным судом кассационной инстанции 4 мая 2008 года, не может свидетельствовать об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката В. нарушения подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом В. подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, изложенных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи П...ского городского суда Московской области К.И.А. от 23 апреля 2008 года.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 августа 2008 года № 106 адвокату В. объявлено замечание за нарушение им подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, изложенных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи П...ского городского суда Московской области К.И.А. от 23 апреля 2008 года.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 130/773
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

25 апреля 2008 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Ф.Г.М. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением о том, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Коровиной по ч. 1 ст. 235 и п. «Г» ч. 2 ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации. Защиту подсудимой Коровиной осуществлял адвокат Б.

Как утверждается в сообщении федерального судьи, во время судебных заседаний 6, 11 и 20 марта, 9 апреля 2008 года адвокат Б.:

«— в ходе допроса свидетелей обвинения позволял себе с места на повышенных тонах комментировать как ответы свидетелей, так и вопросы, заданные свидетелям представительницей потерпевшей — адвокатом Л., в том числе и при высказывании последней своей позиции относительно обсуждаемых ходатайств, грубо и неуважительно, на повышенных тонах высказываясь даже относительно уровня профессиональной подготовки своей коллеги, за что адвокату Б. судом были сделаны неоднократно замечания и предупреждения о недопустимости подобного поведения;

— в судебное заседание по указанному делу, назначенное на 11 апреля 2008 года, адвокат Б. не явился, как следует из сообщения заместителя председателя московской коллегии адвокатов "...", в связи с тем, что с 10 по 15 апреля 2008 года находился в служебной командировке за пределами Российской Федерации. Явившись в судебное заседание 22 апреля 2008 года, защитник Б. документов, подтверждающих его действительное нахождение в служебной командировке и оправдывающих тем самым его неявку в Т...ской районный суд г. Москвы 11 апреля 2008 года, не предоставил, а на соответствующие вопросы председательствующего заявил, если сам председательствующий сообщит ему о том, какие именно документы должен представить адвокат, то он (Б.) после этого скажет, имеются ли у него такие документы или нет;

— в судебном заседании 22 апреля 2008 года в ходе допроса свидетеля обвинения Мангустова стороной защиты, после того, как защитнику Б. председательствующим было предложено сформулировать вопрос таким образом, чтобы вопрос имел непосредственное отношение к исследуемым по уголовному делу обстоятельствам, защитник Б. на повышенных тонах высказался о том, что не желает более принимать участие в судебном заседании, и, не выяснив даже мнения своей подзащитной — подсудимой Коровиной о том, согласна ли она продолжить свое участие в судебном разбирательстве в его отсутствие, покинул зал судебного заседания, громко хлопнув при этом дверью».

К сообщению приложены ксерокопии протоколов судебных заседаний по уголовному делу по обвинению Коровиной от 6, 11, 20 марта, 9 и 22 апреля, 20 мая 2008 года.

12 мая 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 58), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. было назначено на 15 августа 2008 года, но адвокат Б. ввиду занятости в деле, рассматривае-

мом за пределами Российской Федерации, просил перенести рассмотрение на вторую половину сентября 2008 года, в связи с чем рассмотрение сообщения федерального судьи в отношении адвоката Б. назначено на 26 сентября 2008 года.

Несмотря на то, что адвокат был надлежащим образом уведомлен о времени и месте заседания Квалификационной комиссии по его делу, адвокат Б. на заседание Квалификационной комиссии не явился и письменных объяснений по поводу сообщения федерального судьи не предоставил. В соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ф.Г.М., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат согласно п. 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и на основании закона.

Как усматривается из копий протоколов судебных заседаний, адвокату Б. судом неоднократно делались замечания, на которые он фактически не реагировал, выводов для себя не делал и повторно совершал действия, за которые судом ему делались следующие замечания:

— «за нарушение порядка в судебном заседании — комментирование с места вопросов представительницы потерпевшей — Л.» (протокол судебного заседания от 6 марта 2008 года);

— «за нарушение порядка в судебном заседании, а именно за комментирование ответов свидетеля на повышенных тонах» (протокол судебного заседания от 11 марта 2008 года);

— «за нарушение порядка в судебном заседании, а именно за комментирование вопросов, заданных свидетелю представительницей потерпевшей — Л.» (протокол судебного заседания от 20 марта 2008 года);

— «за нарушение порядка в судебном заседании, а именно за грубое, на повышенных тонах высказывание относительно уровня профессиональной подготовки адвоката Л. и перебивание последней при высказывании своей позиции» (протокол судебного заседания от 9 апреля 2008 года).

В той части протокола судебного заседания от 22 апреля 2008 года, в которой зафиксирован ход допроса свидетеля Мангустова, имеется следующая запись:

«Защитник Б.: Ваши знакомые делают косметические процедуры?»

Председательствующий предлагает адвокату Б. сформулировать вопрос таким образом, чтобы вопрос имел непосредственное отношение к исследуемым по уголовному делу обстоятельствам.

Защитник Б.: Я не желаю более принимать участия в судебном заседании.

Защитник Б. покинул зал судебного заседания, громко хлопнув при этом дверью».

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрено право стороны заявить против действий председательствующего возражения, которые заносятся в протокол судебного заседания. Заявив о своем нежелании участвовать в судебном заседании и демонстративно покинув зал судебного заседания «громко хлопнув при этом дверью», вместо предусмотренной законом формы реагирования на действия председательствующего, с которыми он был не согласен, адвокат Б. проявил явное неуважение к суду и другим участникам процесса.

Комментирование в судебном заседании вслух вопросов, задаваемых другими адвокатами допрашиваемым лицам, показаний допрашиваемых лиц и высказывание уничижительных характеристик профессиональной квалификации и перебивание других адвокатов являются некорректной формой высказывания возражений против действий других участников процесса и бесспорно являются нарушением порядка в судебном заседании. Квалификационная комиссия расценивает неоднократное неподчинение адвоката Б. требованиям председательствующего о недопущении нарушений порядка судебного заседания проявлением явного неуважения к суду.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Б. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ф.Г.М. от 28 ноября 2007 года, п. 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 124 адвокату Б. объявлено замечание за нарушение им норм п. 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката по обстоятельствам, изложенным в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ф.Г.М.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 133/776
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К. обратилась заявительница Сеницына.

В своей жалобе она указала, что обратилась за оказанием юридической помощи к адвокату К. по поводу некачественного лечения и протезирования в медико-санитарной части г. К. Московской области. По мнению заявительницы, адвокат ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности. В частности, он

«неактивно» отстаивал интересы Сеницыной в судебных заседаниях, предлагал произвести оплату медицинской экспертизы больше ее стоимости, отстранился от обязанности собирать необходимые документы и предъявлять их в суд, затягивал ведение дела и др. Основное обвинение Сеницыной в адрес адвоката заключается в том, что он отказался подавать кассационную жалобу, потребовав заключения дополнительного соглашения на подготовку кассационной жалобы и участие в суде кассационной инстанции. Заявительница считает, что адвокат, оказывая ей юридическую помощь, руководствовался исключительно корыстными интересами, а не своим профессиональным долгом, и просит принять к нему соответствующие меры дисциплинарного воздействия.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы 14 мая 2008 года на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» распоряжением № 80 возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по жалобе Сеницыной, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменных объяснениях адвокат К. указал, что заключил соглашение с Сеницыной на представление ее интересов в суде первой инстанции. Соответствующий кассово-приходный ордер на сумму в 40 000 рублей был ей выдан. Адвокат К. также пояснил, что участвовал во всех судебных заседаниях, в которых заявлял ряд ходатайств, и не участвовал только в одном заседании по причине болезни. Он действительно предложил в интересах дела провести медицинскую экспертизу, но не предполагал, что в зависимости от объема предстоящего исследования, его сложности и конкретного экспертного учреждения цена экспертизы может быть разной. Адвокат отметил, что Сеницына согласилась с тем, что надо проводить экспертизу, и он подготовил соответствующее ходатайство, которое было удовлетворено судом. Сеницына согласилась с предложением судьи провести ее в Центре судебно-медицинской экспертизы. По ее просьбе он узнал стоимость экспертизы – 36 405 рублей. Однако потом Сеницына обвинила адвоката в том, что на самом деле экспертиза стоит на 5 000 рублей дешевле и адвокат хотел тем самым обмануть ее. Данные о цене экспертизы адвокат узнавал, позвонив в планово-экономический отдел учреждения экспертиз. Адвокат указал, что деньги за экспертизу Сеницына вносила сама, и он не намеревался их вносить за свою доверительницу.

Адвокат считает, что никакого затягивания дела абсолютно не было, так как Сеницына очень долго размышляла, делать экспертизу или нет. В этот же период были в отпусках судья, эксперт, а необоснованно затягивал процесс ответчик, требуя сбора дополнительных печатей, подписей и пр., адвокат более 20 дней находился на лечении.

По поводу неподачи кассационной жалобы адвокат указал, что по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершать определенные юридические действия и исключительно договором регулируются те границы, до которых эти юридические действия определены. Какой-либо нормативной или правовой нормы, закрепляющей обязанность адвоката, ведущего дело в первой инстанции, вести еще и другие инстанции, выполнять какую-либо иную работу, не оговоренную в договоре поручения, не существует.

Адвокат подчеркнул, что именно проведенная работа в первой инстанции позволила Сеницыной в дальнейшем в кассационной инстанции не только отменить решение суда первой инстанции, но и сразу, на месте, решить дело по существу в пользу Сеницыной. Он считает жалобу Сеницыной необоснованной.

На заседании Квалификационной комиссии Сеницына поддержала доводы своей жалобы. Она отметила, что основная претензия заключается в том, что адвокат, несмотря на ее просьбу, отказался подготовить кассационную жалобу, и ей пришлось готовить жалобу самой. Сеницына считает, что адвокат был обязан не бросать ее и подготовить жалобу.

Адвокат К. поддержал доводы своего письменного объяснения, пояснив, что действительно суд вынес решение не в пользу его доверительницы, но он не подавал жалобы, так как договор на подачу жалобы и участие в суде кассационной инстанции Сеницына не захотела с ним заключить.

Заслушав пояснения заявительницы Сеницыной, устные объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В этой связи Квалификационная комиссия полагает, что адвокат К. надлежащим образом исполнил свои обязанности в суде первой инстанции. Утверждения заявительницы о том, что адвокат затягивал дело, занимал неактивную позицию, пытался увеличить за ее счет сумму оплаты за проведение экспертизы и пр., ничем не подтверждаются и не могут приниматься во внимание.

Квалификационная комиссия считает, что единственным и существенным обстоятельством, свидетельствующим о ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей, является факт отказа адвоката от составления кассационной жалобы по просьбе своей доверительницы.

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами адвоката К. о том, что «...в соответствии со ст. 971 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия и исключительно договором регулируются те границы, до которых эти юридические действия определены. Какой-либо нормативной или правовой нормы, закрепляющей обязанность адвоката, ведущего дело по первой инстанции, вести еще и другие инстанции, выполнять какую-либо иную работу, не оговоренную в договоре, не существует».

Квалификационная комиссия полагает, что подобная точка зрения адвоката не соответствует требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Заключив соглашение с доверительницей об оказании юридической помощи в суде первой инстанции по гражданскому делу, адвокат обязан был исполнить свои профессиональные обязанности надлежащим образом, то есть осуществить все возможные юридические действия в интересах доверительницы в рамках производства по данному гражданскому делу.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации производство в суде первой инстанции заканчивается вынесением решения и вступления его в законную силу. Однако адвокат К., как установила Квалификационная комиссия, ограничил свои действия моментом вынесения судом решения, замечаний на протокол судебного заседания не принес, с письменным текстом решения не ознакомился, кассационную жалобу не составил, мотивируя это тем, что его доверительница отказалась заключить с ним новое соглашение на составление кассационной жалобы и участие в кассационной инстанции по причине отсутствия денежных средств, необходимых для оплаты нового соглашения.

Представление адвоката о том, что исполнение поручения прекращается сразу же после оглашения судом решения, противоречит нормам адвокатской этики, так как ограничивает возможность обеспечить гражданину свои интересы надлежащим образом и лишает его права на квалифицированную юридическую защиту.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Сеницыной, нарушении адвокатом подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое выразилось в том, что адвокат К. не оказал юридической помощи своей доверительнице по составлению кассационной жалобы.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 123 адвокату К. объявлено замечание за нарушение им норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также за ненадлежащее исполнение перед доверительницей Сеницыной своих обязанностей, выразившихся в том, что адвокат К. не оказал ей юридической помощи по составлению кассационной жалобы.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 150/793
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

24 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Ласкин с жалобой на действия (бездействие) адвоката Г. В своей жалобе заявитель указал, что 28 ноября 2007 года он обратился к адвокату Г. с просьбой оказать ему юридическую помощь по его уголовному делу. Причиной обращения к адвокату были следующие обстоятельства.

В сентябре 2007 года против заявителя было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. 12 сентября 2007 года он направил жалобу в Т...ской районный суд г. Москвы на незаконное возбуждение уголовного дела. Суд дважды откладывал заседание и назначил очередное заседание на 3 декабря 2007 года. 27 ноября 2007 года тот же суд вынес постановление о заключении Ласкина под стражу. Основание — объявление заявителя в международный розыск.

Встретившись с адвокатом в его офисе, заявитель обсудил объем работ и предполагаемую стоимость услуг адвоката. На следующий день он передал адвокату 5 000 долларов США, никаких договоров не подписывал.

3 декабря 2007 года, как утверждает заявитель, ему позвонила адвокат Г. и сказала, что рассмотрение жалобы перенесено на 14 декабря, и присутствие Ласкина нежелательно, так как он находится в розыске, и все вопросы она решит самостоятельно. Как потом выяснилось, адвокат отозвала жалобу своего доверителя без его согласия. Постановление суда от 14 декабря 2007 года об отзыве жалобы Ласкин увидел в материалах дела, с которыми знакомился в марте 2008 года, находясь под арестом в СИЗО. Заявитель полагает, что адвокат грубо нарушила его интересы и действовала вопреки требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Помимо этого факта, заявитель также указывает, что адвокат Г. фактически отказывалась от встреч с ним, не оказывала никакой квалифицированной юридической помощи на следствии, не подала ни одного ходатайства, написала всего одну кассационную жалобу на постановление суда о продлении меры пресечения. При рассмотрении в суде ходатайств о продлении меры пресечения из четырех судебных заседаний присутствовала только на двух, при нахождении в изоляторе адвокат приходила только после настойчивых просьб жены доверителя. Заявитель просит привлечь адвоката Г. к дисциплинарной ответственности.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы 7 августа 2008 года на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» распоряжением № 118 возбудил дисциплинарное производство в отношении адвокат Г., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Г. указала следующее. Ласкин обратился за оказанием юридической помощи 27 ноября 2007 года. При этой встрече был оговорен объем работы, а именно защита интересов Ласкина на стадии предварительного следствия, а также стоимость работы – 5 000 долларов США. Адвокатом в тот же день было составлено соглашение, один экземпляр которого был передан Ласкину, который хотел с ним более подробно ознакомиться перед подписанием. Относительно денежного вознаграждения Ласкин сказал, что обязуется передать всю сумму с подписанным соглашением в ближайшие дни. На следующий день, 27 ноября 2007 года, Ласкин позвонил ей и сообщил, что в настоящее время в Т...ском районном суде г. Москвы рассматривается какое-то ходатайство следствия в отношении него, на заседании присутствует адвокат Д., который ранее осуществлял его защиту. Позднее в этот же день стало известно, что в отношении Ласкина избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Подтвердив в телефонном разговоре свое желание и согласие на осуществление адвокатом Г. его защиты, Ласкин попросил начать работу без передачи подписанного им соглашения и денежного вознаграждения, так как ему было небезопасно передвигаться по г. Москве, находясь в розыске.

Адвокатом была подана краткая кассационная жалоба на постановление Т...ского районного суда г. Москвы от 27 ноября 2007 года, и после ознакомления с материалами дела была подана полная жалоба. 3 декабря 2007 года в Т...ском районном суде г. Москвы было назначено заседание по жалобе Ласкина в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Рассмотрение жалобы было отложено на 14 декабря 2007 года в связи с неявкой в процесс прокурора. В течение этого времени с Ласкиным адвокат общалась только по телефону, так как он скрывал свое местонахождение, опасаясь оперативных служб. Обо всех своих действиях адвокат ставила Ласкина в известность.

Накануне 14 декабря 2007 года при обсуждении адвокатом с Ласкиным позиции по жалобе последний попросил ее отказаться от рассмотрения жалобы, поскольку, скорее всего, после его ареста жалобу не удовлетворят, а постановление суда об отказе в удовлетворении жалобы только подтвердит обоснованность возбуждения уголовного дела. 14 декабря 2007 года в судебном заседании адвокат Г. отказалась от рассмотрения жалобы, подав суду соответствующее заявление, в котором также указала, что отказ согласован с заявителем. Судом было принято решение о прекращении производства в связи с отказом от жалобы. О данном решении адвокат сообщила по телефону Ласкину. В подтверждение того, что о принятом решении Ласкину было известно до 17 марта 2008 года, свидетельствует и то, что в материалах дела по жалобе имеется уведомление, направленное Ласкину с приложением копии постановления, а также то, что последним не обжаловалось данное постановление и после 17 марта 2008 года.

Рассмотрение кассационной жалобы на постановление Т...ского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения было назначено на 9 января 2008 года. В этот день возле здания Московского городского суда адвокат Г. встретила с Ласкиным, который передал ей оригиналы документов в подтверждение доводов жалобы, а также 5 000 долларов США. В связи с тем, что у адвоката с собой не было квитанций о приеме денежных средств и экземпляра соглашения, данные документы оказались не подписаны Ласкиным.

13 февраля 2008 года Ласкин был задержан и помещен в СИЗО. 26 февраля 2008 года ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и 13 марта 2008 года было предъявлено обвинение в новой редакции. 17 марта 2008 года было проведено ознакомление с экспертизами и объявлено об окончании предварительного следствия. При этом Ласкиным было заявлено ходатайство как о совместном, так и раздельном с адвокатами ознакомлении с материалами уголовного дела. К этому времени защиту Ласкина на основании соглашений осуществляли также адвокаты Р. и Т., с 25 марта 2008 года — и адвокат Р-ва. На всех следственных действиях, проводимых с участием Ласкина, адвокат Г. обязательно присутствовала. Кроме этого, она неоднократно посещала Ласкина в изоляторе для обсуждения линии защиты.

Ласкину неоднократно продлевали срок содержания под стражей: 4, 23 апреля и 3 июня 2008 года. Адвокат Г. не принимала участия только в одном заседании — 4 апреля 2008 года из-за занятости в другом процессе. Ее отсутствие на процессе в Т...ском районном суде г. Москвы было согласовано с Ласкиным и остальными защитниками.

С материалами уголовного дела (семь томов) адвокат ознакомилась в течение нескольких дней, и все материалы дела были ею копированы. О том, что в отношении Ласкина имеется еще одно уголовное дело, находящееся в производстве у мирового судьи судебного участка № 000 по району «...», адвокату стало известно 6 марта 2008 года, когда во время общения с Ласкиным в изоляторе последний сообщил ей, что накануне состоялось судебное слушание у мирового судьи, и им было написано ходатайство о прекращении уголовного дела за истечением сроков привлечения к уголовной ответственности. На основании данного ходатайства судья вынесла постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Ласкина за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Ласкин настоятельно просил адвоката обжаловать постановление мирового судьи. 17 марта 2008 года она подала краткую апелляционную жалобу, а 16 апреля 2008 года, после изучения материалов уголовного дела (пять томов) — дополнительную. 2 июля 2008 года Д...ским районным

судом г. Москвы постановление мирового судьи судебного участка № 000 «...» г. Москвы оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Таким образом, факты, изложенные в жалобе Ласкина, не соответствуют действительности. Адвокат Г. считает, что своими действиями она не нарушила Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Г. поддержала доводы своего объяснения.

Заслушав устные объяснения адвоката Г., изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Представленные адвокатом в Квалификационную комиссию для обозрения письменные объяснения, ксерокопии материалов дисциплинарного производства, судебных решений, а также устные объяснения адвоката Г., по мнению Квалификационной комиссии, опровергают доводы заявителя, указанные им в жалобе.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Г. при обстоятельствах, описанных в жалобе Ласкина, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Ласкина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

18 ноября 2008 года

№ 153

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Г.
по жалобе Ласкина**

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Ласкин с жалобой на действия (бездействие) адвоката Г. В своей жалобе заявитель указал, что 28 ноября 2007 года он обратился к адвокату с просьбой оказать ему юридическую помощь по его уголовному делу. Причиной обращения к адвокату были следующие обстоятельства. В сентябре 2007 года против заявителя было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. 12 сентября 2007 года он направил жалобу в Т...ской районный суд г. Москвы на незаконное возбуждение уголовного дела. Суд дважды откладывал заседание и назначил очередное заседание на 3 декабря 2007 года. 27 ноября 2007 года этот же суд вынес постановление о заключении Ласкина под стражу. Основание – объявление заявителя в международный розыск.

Встретившись с адвокатом в ее офисе, заявитель обсудил объем работ и предполагаемую стоимость услуг адвоката. На следующий день он передал адвокату 5 000 долларов США и никаких договоров не подписывал.

3 декабря 2007 года, как утверждает заявитель, ему позвонила адвокат и сказала, что рассмотрение жалобы перенесено на 14 декабря, но его присутствие нежелательно, так как он находится в розыске и все вопросы она решит самостоятельно. Как потом выяснилось, адвокат отозвала жалобу своего доверителя без его согласия. Постановление суда от 14 декабря 2007 года об отзыве жалобы Ласкин увидел в материалах дела, с которыми ознакомился в марте 2008 года, находясь под арестом в СИЗО. Заявитель полагает, что адвокат грубо нарушила его интересы и действовала вопреки требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы 7 августа 2008 года на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» своим распоряжением за № 118 возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 7 ноября 2008 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Ласкина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г. на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. в ее отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Представительница заявителя по доверенности — Ласкина — пояснила, что с заключением Квалификационной комиссии знакома, но не согласна с заключением об отсутствии нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката в действиях адвоката Г.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией. Однако Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что Квалификационная комиссия неправильно применила подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из заключения Квалификационной комиссии следует, что адвокат Г. 14 декабря 2007 года в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы отказалась от рассмотрения жалобы Ласкина, поданной им в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подав суду соответствующее заявление, в котором указала, что отказ согласован с заявителем. Судом было принято решение о прекращении производства в связи с отказом от жалобы.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что, подав заявление об отказе от рассмотрения жалобы с указанием на то, что этот отказ согласован с заявителем, адвокат Г. действовала неквалифицированно и неразумно, поскольку не предоставила достоверных подтверждений, свидетельствующих о выражении заявителем именно такой позиции в отношении поданной им жалобы.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде вынесения замечания.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

объявить замечание адвокату Г. за нарушение ею при обстоятельствах, описанных в жалобе Ласкина, своих профессиональных обязанностей, предусмотренных п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неразумном и неквалифицированном исполнении своих обязанностей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 151/794
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

24 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

7 июля 2008 года федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы Т.О.И. обратилась с сообщением в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что в суде рассматривается уголовное дело по обвинению Оленина, защиту которого осуществляет адвокат Л.

6 июля 2008 года Л. в судебное заседание не явился, сообщив по телефону, что болен, но никаких документов, подтверждающих уважительность неявки, не предоставил.

26 июня 2008 года адвокатом Л. было заявлено ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с тем, что он в этот день не готов к участию в судебных прениях. Суд объявил перерыв до 12 часов 27 июня 2008 года, предоставив адвокату возможность подготовиться к судебным прениям. Однако 27 июня 2008 года адвокат Л. в судебное заседание не явился, причину неявки суду не сообщил, на телефонные звонки не отвечал.

Федеральный судья Т.О.И. в сообщении просит Адвокатскую палату г. Москвы обратить внимание адвоката Л. на нарушение им Кодекса профессиональной этики адвоката и решить вопрос о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

16 июля 2008 года (распоряжение № 116) президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Л., не согласившись с доводами сообщения, в своих письменных объяснениях пояснил, что в июне 2008 года осуществлял защиту Оленина в П...ском районном суде г. Москвы.

6 июня 2008 года он почувствовал себя плохо, сообщив об этом в суд, но к врачу не обращался. На следующий день ему стало лучше, соответственно за медицинской помощью он не обращался, поэтому больничного листа не было.

26 июня 2008 года судом было объявлено об окончании судебного следствия. Возражения адвоката об отложении слушанием дела в связи с необходимостью предоставления дополнительных доказательств судом было отклонено. Судом также было отказано в предоставлении нескольких дней для подготовки к прениям и предоставлении дополнительных доказательств. Перерыв был объявлен до 27 июня 2008 года. Учитывая, что присутствие в судебном заседании на следующий день противоречило интересам его подзащитного, так как к этому времени он не успевал предоставить суду необходимые доказательства, адвокат решил 27 июня 2008 года не участвовать в судебном заседании.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Л. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в сообщении, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Л., осуществляя защиту Оленина в П...ском районном суде г. Москвы, 6 июня 2008 года в судебное заседание не явился и оправдательных документов не предоставил.

27 июня 2008 года также в судебное заседание для участия в судебных прениях не явился, пояснив, что его присутствие противоречило интересам подзащитного, так как к этому времени он не сможет предоставить суду дополнительные доказательства.

Адвокат, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса.

Возражая против действия судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ст. 291 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по окончании исследования предоставленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение.

После разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие оконченным и переходит к прениям сторон.

Суд, рассматривая ходатайства участников процесса, в силу ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вправе удовлетворить их, либо полностью или частично отказать.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Л., осуществляя защиту Оленина в П...ском районном суде г. Москвы, проявил неуважение к суду и другим участникам процесса, не явившись в судебное заседание 26 и 27 июня 2008 года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 156 адвокату Л. объявлено замечание за нарушение им норм подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы Т.О.И.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 152/795
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

24 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Соболенко 17 июля 2008 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что он 23 сентября 2007 года заключил с С., который заявлял, что является адвокатом, соглашение об оказании юридической помощи, согласно кото-

рому заявитель уплатил С. «вознаграждение в размере 10 000 рублей плюс сумму, эквивалентную 1 000 долларов США», каких-либо квитанций или расписок в получении денег С. заявителю не выдал, «а в настоящее время» (то есть на момент написания заявления в Адвокатскую палату г. Москвы) С. утверждает, что не получал никаких денег от заявителя, и требует повторной выплаты указанных сумм.

В заявлении Соболенко особое внимание обращает на то, что в соглашении между ними адвокат С. не позиционировал себя как адвокат («соглашение заключено между нами как физическими лицами»), а это, по мнению заявителя, означает, что адвокат С. занимается незаконным предпринимательством. Заявитель просит Адвокатскую палату г. Москвы «разобраться в данном деле и принять соответствующие меры, так как подобное поведение С. бросает тень на все адвокатское сообщество».

К заявлению приложена ксерокопия «Соглашения о юридической помощи и ее оплате между Соболенко и С.», в котором не указано, что С. является адвокатом, предмет поручения обозначен как обязательство С. «осуществить квалифицированную юридическую помощь Соболенко и Зайцевой, в том числе выполнить необходимую внесудебную работу, предсудебную подготовку и практическое участие в следующих судебных процессах:

1) по кассационному обжалованию решения Ж...ного городского суда Московской области от 5 июня 2007 года;

2) по судебной защите чести и достоинства Соболенко и компенсации причиненного ему морального вреда;

3) по лишению родительских прав Зайцева;

4) по признанию права собственности Соболенко на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: Московская область, г. Ж., ул. ... д. ... кв. ...».

В соглашении также не указаны размер и характер ответственности адвоката.

30 июля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 117), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в своем письменном объяснении, адресованном Совету Адвокатской палаты г. Москвы, сообщил, что выполнил свои обязательства перед Соболенко, однако взятых на себя обязательств по оплате юридической помощи, оказанной ему адвокатом С. (как указано в жалобе «с положительным и выгодным для Соболенко результатом»), заявитель не выполнил, в связи с чем между адвокатом С. и заявителем имеется судебный спор, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства не разрешенный.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 24 октября 2008 года, адвокат С. подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявления, Квалификационная комиссия, проводя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан заключить с доверителем соглашение, представляющее собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Законом определены реквизиты, которые должны быть указаны в договоре на оказание юридической помощи в обязательном порядке.

К числу таких обязательных реквизитов относится указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате (подп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Это непереносимое требование закона адвокатом С. в данном случае не выполнено.

Существенным условием соглашения между адвокатом и доверителем, указание на которое в соглашении обязательно, является указание размера и характера ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения (подп. 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), которое адвокатом С. в данном случае также не выполнено.

Пункты 2 и 3 раздела соглашения, содержащие указание на предмет соглашения, сформулированы неконкретно:

– указание об участии в судебных процессах «по судебной защите чести и достоинства Соболенко и компенсации причиненного ему морального вреда» не содержит наименование суда и судебной инстанции, равно как и наименование ответчика;

– в указании об участии в судебных процессах «по лишению родительских прав Зайцева» также не содержится наименование суда и судебной инстанции, не упоминается, по отношению к какому ребенку предполагается предъявить иск к Зайцеву о лишении родительских прав.

Отмечая допущенное адвокатом С. нарушение требований подп. 1 и 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия в то же время не усматривает в действиях адвоката С. признаков незаконного предпринимательства, о чем утверждает Соболенко в своем заявлении.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в жалобе Соболенко, п. 1 и 5 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 155 адвокату С. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в жалобе Соболенко, своих профессиональных обязанностей, предусмотренных п. 1 и 5 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в ненадлежащем оформлении соглашения с доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 153/796
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

24 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

5 сентября 2008 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающий за исполнение решений органов Адвокатской палаты, внесла в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее.

На основании подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации адвокатов)».

Согласно решению Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года и решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты установлены в размере 300 рублей, которые уплачиваются ежемесячно начиная с 1 декабря 2002 года. Уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца. Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

На основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Решением Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 года с 1 февраля 2007 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2007 год установлен в размере 430 рублей ежемесячно.

Решением Шестой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 8 февраля 2008 года с 1 февраля 2008 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2008 год установлен в размере 480 рублей ежемесячно.

Ввиду невыполнения адвокатом П. требований Федерального закона и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката просит возбудить в отношении адвоката П. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

Руководитель отдела кадров и организационного обеспечения работы Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в служебной записке на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы Резника Г.М. сообщила, что адвокат П. с 6 сентября 2001 года является членом коллегии адвокатов «...» г. Москвы, с 1 сентября 2007 года по настоящее время не осуществляла обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы и коллегии адвокатов «...».

19 сентября 2008 года адвокат П. дала письменные объяснения, в которых указала, что отчисления на содержание коллегии адвокатов «...» платить отказывается, а долги по взносам в Адвокатскую палату г. Москвы ею погашены полностью, и этот факт подтверждается наличием копии квитанции о перечислении денежных средств в сумме 7 430 рублей на расчетный счет Адвокатской палаты г. Москвы.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы 5 сентября 2008 года выдала справку в том, что адвокат П. с 1 сентября 2007 года по настоящее время не осуществ-

вляла обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому задолженность за 2007 год составляет 1 720 рублей, за 2008 год — 3 790 рублей.

Кроме того, главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы в служебной записке указала, что на основании ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размере, который определяется конференцией, адвокаты осуществляют свою деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов, адвокатских бюро. За членов коллегий адвокатов или адвокатских бюро отчисления производят налоговые агенты — коллегия адвокатов или адвокатское бюро. Адвокат, принявший решение осуществлять деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет и перечисляет отчисления самостоятельно, открыв счет в банке в соответствии с законодательством, имея печать с наименованием адвокатского кабинета.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы письме председателя президиума коллегии адвокатов «...» г. Москвы от 12 мая 2008 года № 114-СК указано, что адвокат П. с сентября 2007 года без уважительных причин прекратила оплату отчислений на содержание адвокатского образования и Адвокатской палаты г. Москвы (вх. № 1386 от 19 мая 2008). К письму приложена бухгалтерская справка от 12 мая 2008 года, исх. № 379-лф, подписанная главным бухгалтером адвокатской конторы № 25 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, из которой следует, что адвокат П. имеет задолженность по обязательным отчислениям на содержание адвокатского образования и Адвокатской палаты г. Москвы с сентября 2007 года по апрель 2008 года. По состоянию на 29 апреля 2008 года ее задолженность составляет по обязательным отчислениям на содержание адвокатского образования — 11 780 рублей, на содержание Адвокатской палаты г. Москвы — 5 310 рублей.

5 сентября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 94), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

19 сентября 2008 года адвокат П. представила в Адвокатскую палату г. Москвы письменное «Пояснение», указав в нем, что обязательные взносы в Адвокатскую палату г. Москвы в установленном размере ею оплачены полностью до конца 2008 года. Отчисления на содержание коллегии адвокатов «...» она платить отказывается, так как считает это нецелесообразным: коллегией не оказывается никакой помощи, не осуществляется защита интересов адвокатов и пр. В настоящее время она собирается открыть адвокатский кабинет в установленном законом порядке.

Адвокатом П. предоставлена квитанция, согласно которой плательщиком П. на расчетный счет негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата г. Москвы» 19 сентября 2008 года перечислен платеж на сумму 7 430 рублей. Назначение платежа: «Платные услуги. Оплата “Обязательные отчисления на нужды Адвокатской палаты г. Москвы” от П., члена коллегии адвокатов “...” за период с 1 сентября по 31 декабря 2008 года».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 октября 2008 года, адвокат П. полностью подтвердила сведения, изложенные ею в письменном «Пояснении», дополнительно пояснив, что примерно два года назад у нее появились идейные расхождения с руководителем коллегии адвокатов, в последние два года как адвокат она была занята зарабатыванием денег и лечением мужа, соглашения с дове-

рителями заключала от своего имени и с сентября 2007 года не получала гонораров от доверителей.

Адвокат П. указала, что у нее не было времени на склоки и свары в этой коллегии адвокатов. Ее муж заработал первый инфаркт на процессе, на котором ее с мужем «опускали в грязь», и она истратила около 60 000 евро личных накоплений на две операции мужу, он сейчас инвалид второй группы.

Адвокат П. полагает, что председатель президиума коллегии адвокатов «...» обратился с письмом в Адвокатскую палату г. Москвы только в мае 2008 года, потому что думал, что она ему заплатит. 25 сентября 2008 года адвокат подала заявление об отчислении ее из членов коллегии адвокатов «...», и с 25 сентября она отчислена из нее, о чем внесена запись в ее трудовую книжку. Трудовую книжку она с собой на заседание Квалификационной комиссии не принесла, поскольку ей не сказали, что это нужно сделать. Адвокат пояснила, что сознательно пошла на нарушение федерального закона.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающего за исполнение решений органов Адвокатской палаты, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат П. осуществляла адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...» г. Москвы с 6 сентября 2001 года по 25 сентября 2008 года. С 1 сентября 2007 года адвокат П. без уважительных причин в нарушение установленной в подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не производит отчисление за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определены решениями Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года, Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений», Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 года и Шестой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 8 февраля 2008 года.

Неуплата адвокатом П. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с 1 сентября 2007 года по настоящее время подтверждается бухгалтерской справкой о наличии задолженности за 2007 год в сумме 1 720 рублей (430 рублей × 4 месяца = 1 720 рублей, за 2008 год – 3 790 рублей (430 рублей + (480 рублей × 7 месяцев) = 3 790 рублей).

Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и размерах, которые установлены адвокатским образованием (подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

По смыслу п. 7 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональные расходы на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов, и на содержание соответствующего адвокатского образования

адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов, осуществляет за счет получаемого вознаграждения, при этом согласно п. 6 ст. 25 названного закона вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В силу п. 13 и 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов. Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации. Налоговые агенты имеют те же права, что и налогоплательщики, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации. Обеспечение и защита прав налоговых агентов осуществляются в соответствии со ст. 22 Налогового кодекса Российской Федерации («Обеспечение и защита прав налогоплательщиков (плательщиков сборов»).

Налоговые агенты обязаны:

- 1) правильно и своевременно исчислять, удерживать из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщиком, и перечислять налоги в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета Федерального казначейства;
- 2) письменно сообщать в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и о сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца со дня, когда налоговому агенту стало известно о таких обстоятельствах;
- 3) вести учет начисленных и выплаченных налогоплательщикам доходов, исчисленных, удержанных и перечисленных в бюджетную систему Российской Федерации налогов, в том числе по каждому налогоплательщику;
- 4) представлять в налоговый орган по месту своего учета документы, необходимые для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов;
- 5) в течение четырех лет обеспечивать сохранность документов, необходимых для исчисления, удержания и перечисления налогов.

Налоговые агенты перечисляют удержанные налоги в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации для уплаты налога налогоплательщиком.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей налоговый агент несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (см. ст. 24 Налогового кодекса Российской Федерации).

Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно п. 6 и 7 решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» обязанности по исчислению, удержанию у адвокатов и перечислению в Адвокатскую палату г. Москвы обязательных отчислений возлагаются на налоговых агентов — коллегии, адвокатские бюро, на расчетный счет или в кассу которых перечисляется (вносится) вознаграждение за оказываемую юридическую помощь. Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно. Уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца, адвокаты имеют право уплачивать ежемесячные обязательные отчисления вперед за любой период (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. Выпуск № 1. С. 13–15; 2007. Выпуск № 1 (39). С. 36–38*).

На основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «в соответствии со ст. 7, 25 Федерального закона Российской Федерации “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 установлен порядок исчисления, удержания у адвокатов и перечисления обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы налоговыми агентами — адвокатские образования, в которых адвокаты осуществляют свою деятельность. Адвокаты, осуществляющие свою деятельность в адвокатском кабинете, уплачивают обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно» (п. 2), «Руководители адвокатских образований ежеквартально обязаны направлять в адрес Совета Адвокатской палаты г. Москвы ведомости уплаты отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» (п. 3), «Неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4), «Рекомендовать руководителям адвокатских образований при обращении к ним адвокатов с просьбой принять в члены коллегий или адвокатских бюро выяснять, не имеется ли задолженностей по уплате отчислений на содержание адвокатского образования, которое они покидают, и разрешать их просьбу только после урегулирования спорных отношений» (п. 5) (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. Выпуск № 1 (39). С. 38–39*).

31 марта 2005 года в связи с поступавшими вопросами Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил (разъяснение № 512/1), что: «уплата обязательных ежемесячных отчислений производится в первой декаде текущего месяца. Адвокаты имеют право уплачивать ежемесячные обязательные отчисления вперед за любой период. Обязанности по исчислению, удержанию у адвокатов и перечислению в Адвокатскую палату г. Москвы обязательных отчислений возлагаются только на налоговых агентов — коллегии адвокатов, адвокатские бюро, на расчетный счет или в кассу которых перечисляется (вносится) вознаграждение за оказываемую юридическую помощь. Не допускается перечисление отчислений со счетов организаций, которым адвокаты оказывают юридическую помощь. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивают обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно» (п. 2), «Перечисление коллегиями адвокатов, адвокатскими бюро, адвокатскими кабинетами отчислений на общие нужды Адвокатской

палаты г. Москвы производится до 15 числа месяца, следующего за отчетным. Ежеквартально, до 15 числа месяца следующего квартала, в бухгалтерию Совета Адвокатской палаты г. Москвы представляется ведомость-отчет о начисленных и удержанных суммах отчислений на нужды палаты. Если платеж осуществляется через Сбербанк адвокатским кабинетом, то ведомость по отчислениям представляется в конце отчетного года» (п. 3), «В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” отчисления на общие нужды адвокатской палаты уплачиваются за счет получаемого вознаграждения и являются профессиональными расходами адвоката» (п. 4), «Отсутствие вознаграждения у адвоката не является основанием для неуплаты обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды адвокатской палаты» (п. 5), «В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката и Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 27 от 22 июля 2004 года неуплата адвокатом обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 6), «Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 27 от 22 июля 2004 года руководителям адвокатских образований рекомендовано при обращении к ним адвокатов с просьбой принять в члены коллегии или адвокатского бюро выяснять: не имеется ли задолженностей по уплате отчислений на общие нужды Адвокатской палаты и на содержание адвокатского образования, которые они покидают и разрешать их просьбу только после урегулирования спорных отношений» (п. 7), «В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката (в редакции от 8 апреля 2005 года) адвокат – руководитель адвокатского образования обязан принимать меры “...по осуществлению отчислений на общие нужды Адвокатской палаты”...» (п. 8) (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. Выпуск № 1 (39). С. 40–42*).

Таким образом, согласно положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Налогового кодекса Российской Федерации, а также решениям органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятым в пределах их компетенции, за адвоката, добровольно избравшего для осуществления адвокатской деятельности адвокатское образование – коллегия адвокатов, ежемесячные отчисления за счет полученного адвокатом вознаграждения средств на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, производит коллегия адвокатов, являющаяся налоговым агентом адвокатов-членов по доходам, полученным адвокатами связи с осуществлением адвокатской деятельности. При этом вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем (то есть доходы адвоката), подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением адвоката с доверителем.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия не может признать, что адвокат П., перечислив 19 сентября 2008 года на расчетный счет негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата г. Москвы» платеж на сумму 7 430 рублей (назначение платежа: «Платные услуги. Оплата “Обязательные отчисления на нужды Адвокатской палаты г. Москвы” от П., члена коллегии адвокатов “...” за период с 1 сентября по 31 декабря 2008 года), исполнила обязанность, возложенную на нее подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решениями органов Адвокатской палаты г. Москвы.

Относительно записи в графе «Назначение платежа» «за период с 1 сентября по 31 декабря 2008 года» Квалификационная комиссия отмечает, что плательщицей была допущена описка, а в действительности платеж осуществлен за период с 1 сентября 2007 года по 31 декабря 2008 года (430 рублей × 4 месяца = 1 720 рублей, 430 рублей + (480 рублей × 11 месяцев) = 5 710 рублей, 1 720 + 5 710 = 7 430 рублей).

Что касается неуплаты адвокатом П. начиная с 1 сентября 2007 года за счет получаемого вознаграждения средств на содержание коллегии адвокатов «...» в порядке и размерах, которые установлены адвокатским образованием, то Квалификационная комиссия отмечает, что согласно п. 5 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращения органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, то есть в данной части Квалификационная комиссия воздерживается от юридической оценки действий (бездействия) адвоката П.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом П. решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 декабря 2008 года № 170 адвокату П. объявлено предупреждение за неисполнение ею решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 155/798
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

24 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката А., указав, что в январе 2008 года Словарева — действующий академик Российской академии наук, автор словаря русского языка выдала адвокату Г. нотариально удостоверенную доверенность с широким объемом полномочий. В марте 2008 года адвокат Г., действуя по доверенности, предъявил от ее имени в Х...ский районный суд г. Москвы иск о признании авторских прав, ответчиками по которому являются наследники Голубкина — дочь и сын. Интересы наследников представляет адвокат А-ва, которая 17 апреля 2008 года заявила ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица ООО «Издательство», определением суда ходатайство было удовлетворено. Интересы третьего лица представляет адвокат А.

В конце апреля 2008 года адвокатом Г. на основании п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был направлен адвокатский запрос в Российскую академию наук. Запрос был адресован в секцию языка и литературы соответствующего отделения РАН. Несмотря на занятость, отделение РАН в середине мая 2008 года дало добросовестный ответ на адвокатский запрос. Впоследствии запрос и ответ на него по ходатайству адвоката Г. были приобщены судом к материалам дела.

28 июля 2008 года состоялось очередное заседание Х...ского районного суда г. Москвы, во время которого адвокат А. заявил «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики». Указанное «ходатайство» составлено на трех страницах, датировано 28 июля 2008 года и подписано адвокатом А. На третьей странице ходатайства, в предпоследнем абзаце, написано следующее: «Мы рассматриваем запрос адвоката Г. в Российскую академию наук и ответ адвокату Г. как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук при решении вопроса о назначении экспертизы».

Таким образом, считает заявитель, адвокат А. оценил запрос адвоката Г., основанный на ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 55–57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также ответ на него Российской академии наук как неуклюжую и циничную попытку давления на суд. При этом «Словарь русского языка» С.И. Ожегова 1989 года издания на странице 873 дает следующее толкование термину «цинизм»: «Цинизм — пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, наглость, бесстыдство».

Адвокат Г. считает, что действия стороны судопроизводства по сбору и представлению доказательств не могут быть наглыми и бесстыдными, не могут и пренебрегать нормами общественной морали, если они основаны на действующем законодательстве и осуществлены в соответствии с ним, поэтому утверждения о том, что адвокат Г. действовал нагло и бесстыдно (цинично) носит оскорбительный для него характер. В связи с изложенным заявитель просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. за причиненное адвокату Г. оскорбление в «Ходатайстве об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики» от 28 июля 2008 года.

К жалобе приложены ксерокопии следующих документов на 12 листах:

- 1) «Ходатайства об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики» от 28 июля 2008 года, подписанного адвокатом А.;
- 2) адвокатского запроса адвоката Г. от 28 апреля 2008 года;
- 3) ответа отделения РАН от 15 мая 2008 года на адвокатский запрос от 28 апреля 2008 года.

20 августа 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 119), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 10 сентября 2008 года адвокат А. указал, что в производстве Х...ского районного суда г. Москвы находится дело по иску Словаревой (ее интересы представляет адвокат Г.) к Голубкиным А.А. и О.О., наследникам Голубкина о признании авторских прав в форме соавторства. В указанном процессе адвокат А. представляет интересы третьего лица – ООО «Издательство» – обладателя исключительных имущественных прав на словарные статьи и материалы Голубкина.

В ходе судебных разбирательств адвокатом Г. было заявлено ходатайство о назначении лингвистической экспертизы, в обоснование суду был предоставлен письменный запрос адвоката Г. отделение в РАН с просьбой дать рекомендации по экспертным учреждениям, кругу вопросов, которые следует поставить перед экспертами, и виду экспертизы, которую надлежит провести. Вместе с запросом суду был предоставлен и ответ отделения РАН с 18 предполагаемыми вопросами к экспертам.

В своих письменных возражениях на ходатайство о назначении лингвистической экспертизы адвокат А. привел доводы о невозможности, с процессуальной точки зрения, проведения какой-либо экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики: к наследникам в порядке наследования могут переходить лишь имущественные права наследодателя, в то время как иск заявлен в отношении соавторства, то есть личных неимущественных прав, которые по наследству не передаются. Одновременно адвокат А. указал, что в соответствии со ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, а также просить суд назначить экспертизу в конкретном экспертном учреждении, а лицо, подписавшее ответ из РАН, стороной по делу не является, следовательно, не обладает правами, предусмотренными ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации только для лиц, участвующих в деле, поэтому, если адвокату Г. затруднительно самому сформулировать вопросы к эксперту, он может консультироваться с кем угодно, но в суд надлежит представлять вопросы от своего имени.

Адвокат А. считает необходимым подчеркнуть, что это уже третий судебный процесс за последние четыре года в различных судах г. Москвы, в которых адвокат Г. использует один и тот же способ представления вопросов эксперту, а именно представляет суду свой адвокатский запрос в РАН и ответ из отделения академии перечнем предлагаемых для лингвистической экспертизы вопросов. «Соответственно», адвокат А. «расценил представленный суду очередной запрос адвоката Г. и ответ из академии как «неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук при решении вопроса о назначении экспертизы», что отразил в своих письменных возражениях о назначении экспертизы.

Адвокат А. дополнительно отмечает, что председательствующий в процессе судья не усмотрел каких-либо нарушений процессуальных или этических норм в оценке адвокатом А. действий адвоката Г., замечаний или иных дисциплинарных мер в отношении адвоката А. суд не применял и в протоколе судебного заседания не отражал, более того, суд посчитал предоставленные адвокатом Г. запрос и ответ из отделения академии неприемлемыми в качестве вопросов при назначении экспертизы по данному делу и отказался ставить указанные вопросы перед экспертами, предоставив сторонам время заново сформулировать вопросы эксперту.

Адвокаты Г. и А. на заседание Квалификационной комиссии не явились, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещались.

Обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвокатов Г. и А., которые были извещены о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, учитывая, что адвокат А. 10 сентября 2008 года предоставил письменные объяснения по доводам жалобы заявителя – адвоката Г., Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвокатов Г. и А., поскольку в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката Г. от 13 августа 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

С марта 2008 года адвокат Г. является представителем истицы Словаревой по иску к наследникам Голубкина о признании авторских прав, находящемуся в производстве Х...ского районного суда г. Москвы.

17 апреля 2008 года по ходатайству представителя ответчиков к участию в деле в качестве третьего лица привлечено ООО «Издательство», интересы которого представляет адвокат А.

В период рассмотрения судом названного гражданского дела представителем истца адвокатом Г. было заявлено ходатайство о назначении лингвистической экспертизы, и в обоснование суду был представлен письменный запрос адвоката Г. в отделение РАН от 28 апреля 2008 года и ответ оттуда от 15 мая 2008 года № 14100-1255/90 на адвокатский запрос от 28 апреля 2008 года.

В судебном заседании 28 июля 2008 года представителем третьего лица адвокатом А. было представлено заранее подготовленное письменное возражение на ходатайство о назначении лингвистической экспертизы, озаглавленное «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики», в котором адвокат А. привел свои доводы о невозможности, с процессуальной точки зрения, проведения какой-либо экспертизы, поскольку к делу, по его мнению, привлечены ненадлежащие ответчики, указал, что в соответствии со ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая лишь из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе реализовывать процессуальные права, а лицо, составившее ответ из академии, стороной по делу не является, следовательно, не обладает правами, предусмотренными ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации только для лиц, участвующих в деле.

Считая ошибочной процессуально-правовую позицию своего процессуального оппонента – адвоката Г., адвокат А., помимо собственно правовых доводов в обоснование «правильной» процессуально-правовой позиции, включил в «Ходатайство об

отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики» свою собственную эмоциональную оценку запроса действий адвоката Г., указав: «Мы рассматриваем запрос адвоката Г. в отделение Российской академии наук и ответ отсюда... адвокату Г. как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом академии при решении вопроса о назначении экспертизы».

Заявитель – адвокат Г. считает, что, оценив процессуальные действия коллеги-адвоката как «неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук при решении вопроса о назначении экспертизы», адвокат А. нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако названная гарантия независимости адвоката не исключает возможности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму, в которой оно выражено.

«Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката), «Адвокат должен воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности» (подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В русском языке понятие «цинизм» определяется следующим образом:

– «наглое, бесстыдное поведение и отношение к чему-нибудь, проникнутое пренебрежением к нормам нравственности и благопристойности», «Циничный – полный цинизма, бесстыдный» (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка // Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. и доп. М.: ОНИКС 21 век; Мир и Образование, 2003. С. 856);

– «наглое, бесстыдное поведение и отношение к чему-нибудь, проникнутое пренебрежением к нормам общественной морали, нравственности», «Циничный – полный цинизма, бесстыдный» (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка // Под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. С. 760);

– «перен. вызывающе-пренебрежительное и презрительное до наглости и бесстыдства отношение к чему-нибудь (к правилам нравственности и благопристойности, к

культурным ценностям и т.п.)», «Циничный – 1. Полный цинизма, непристойный. 2. Проявляющий цинизм, бесстыдство» (Толковый словарь русского языка // Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. IV. Стлб. 1224, 1225).

Слово «неуклюжий» в русском языке, помимо значений «неловкий в движениях, неповоротливый, нескладный» (Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. С. 402; Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. С. 354; Толковый словарь русского языка // Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. II. Стлб. 563), «человек, животное, их движения называют неуклюжими, если они не очень стройны и неловко двигаются» (Толковый словарь русского языка // Под ред. проф. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. С. 678), употребляется для характеристики слов и действий, которые «произносятся, делаются неумело» (Толковый словарь русского языка // Под ред. проф. Д.В. Дмитриева. С. 678).

Таким образом, оценив процессуальные действия представителя истца адвоката Г. при решении вопроса о назначении судебной экспертизы как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук, адвокат А. тем самым публично сказал, что действия адвоката Г. являются неумелым и наглым, бесстыдным поведением, проникнутым пренебрежением к нормам нравственности и благопристойности.

Названную публичную оценку действий коллеги-адвоката, данную в процессуальном документе, заранее подготовленном адвокатом А., оглашенном им в судебном заседании и приобщенном к материалам гражданского дела, Квалификационная комиссия признает нарушением ч. 2 ст. 12 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку по форме она является этически некорректной.

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» [Gündüz v. Turkey] (жалоба № 35071/97), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 4 декабря 2003 года (вынесенном I Секцией) подчеркнул, что, хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать больший вес, чем это было ими сделано (См.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 4. С. 20–21*).

Однако, как усматривается из машинописного (компьютерного) текста документа «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики» от 28 июля 2008 года, оно было подготовлено адвокатом А. заранее, причем данная в нем в этически некорректной форме негативная оценка действий адвоката Г. выражала устойчивое неприятие адвокатом А. процессуального поведения своего оппонента, который «уже в третьем судебном процессе за последние четыре года в различных судах г. Москвы... использует один и тот же способ представ-

ления вопросов эксперту», который адвокат А. считает процессуально неправомерным.

При указанных обстоятельствах, заранее зная процессуальную позицию представителя истца и содержание обосновывающих ее документов, адвокат А. имел возможность подготовить этически сбалансированный текст ходатайства, обосновав свои доводы с помощью профессионально корректных выражений.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Поскольку из письменных объяснений адвоката А. от 10 сентября 2008 года следует, что данная им негативная оценка действий адвоката Г. выражала неприятие адвокатом А. определенного процессуального поведения своего оппонента «уже в третьем судебном процессе за последние четыре года в различных судах г. Москвы» (для характеристики поведения адвоката Г. как причины, а своего поведения как следствия адвокат А. использует в объяснениях наречие «соответственно»), то, следовательно, ч. 2 ст. 12 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат А. нарушил умышленно.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом А. ч. 2 ст. 12 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 28 июля 2008 года в судебном заседании Х...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении гражданского дела по иску Словаревой о признании авторских прав документа «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики», выразившемся во включении в текст ходатайства этически некорректной по форме оценки процессуального поведения представителя истца адвоката Г. в виде фразы «Мы рассматриваем запрос адвоката Г. в отделение Российской академии наук и ответ оттуда... адвокату Г. как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук при решении вопроса о назначении экспертизы».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 154 адвокату А. объявлено замечание за нарушение им ч. 2 ст. 12 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в жалобе адвоката Г.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 158/801
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Я.**

7 ноября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

12 августа 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Министерства юстиции Российской Федерации поступила жалоба Журавлевой для рассмотрения ее по существу. В жалобе Журавлевой указано, что в декабре 2007 года адвокат Я., осуществляя защиту ее сына Хомякова в П...ском районном суде г. Москвы, пообещала назначение

ему судом условной меры наказания в случае оплаты ей 68 000 евро, которые, как она пояснила, были необходимы для решения вопроса.

24 декабря 2007 года она передала Я. указанную сумму, получив от нее расписку.

В январе 2008 года Я. потребовала дополнительно 25 000 долларов США, которые Журавлева передала ей 11 января 2008 года, оформив расписку.

В марте 2008 года Я. снова попросила 25 000 долларов США, которые она передала ей 7 марта 2008 года без оформления расписки.

14 апреля 2008 года ее сын Хомяков был осужден П...ским районным судом г. Москвы к восьми годам лишения свободы.

Журавлева считает, что адвокат Я. обманным путем завладела ее деньгами, обещая сыну наказание, не связанное с лишением свободы.

21 апреля 2008 года адвокат Я. возвратила по ее требованию 80 000 долларов США, а остальные деньги в размере 45 000 долларов США не вернула.

Журавлева просит привлечь адвоката Я. к ответственности.

21 августа 2008 года (распоряжение № 126) президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Я., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Я., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснила, что в октябре 2007 года около следственного изолятора г. Москвы она познакомилась с Журавлевой, которая попросила защищать ее сына – Хомякова, обвинявшегося по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Она согласилась защищать ее сына бесплатно, так как Журавлева сказала, что у нее нет денег.

В ходе посещения Хомякова в следственном изоляторе она поделилась с ним своими планами о приобретении новой машины, на которую у нее не хватало необходимой суммы денег. Хомяков предложил дать ей деньги в долг, пообещав, что по этому поводу даст указания своей матери – Журавлевой.

24 декабря 2007 года Журавлева передала ей в долг по расписке 68 000 евро, 11 января 2008 года – 25 000 долларов США, 20 февраля 2008 года еще 50 000 долларов США без оформления расписки. В общей сумме долг составил 175 000 долларов США.

Указанную сумму она возвратила Журавлевой в следующие сроки:

- 31 марта 2008 года – 50 000 долларов США;
- 21 апреля 2008 года – 80 000 долларов США;
- 16 мая 2008 года – 25 000 долларов США;
- 20 мая 2008 года – 592 500 рублей (что эквивалентно 25 000 долларов США), что в общей сумме составило 175 000 долларов США.

Адвокат Я. также пояснила, что денег у Журавлевой для «решения вопроса» в П...ском районном суде г. Москвы не просила.

Деньги Журавлева передавала ей 24 декабря 2007 года и 11 января 2008 года, когда она еще не могла знать, что уголовное дело по обвинению Хомякова будет рассматриваться в П...ском районном суде г. Москвы, поскольку 12 декабря 2007 года уголовное дело поступило в Т...ский районный суд г. Москвы, и только 16 января 2008 года было направлено по подсудности в П...ский районный суд г. Москвы.

14 апреля 2008 года в отношении Хомякова был вынесен приговор, однако за две недели до этого, 31 марта 2008 года, она возвратила Журавлевой 50 000 долларов США, что является нелогичным.

Журавлева в жалобе указала, что деньги в сумме 45 000 долларов США ей не возвращены, однако, будучи допрошенной в ходе проверки ее заявления в Следственном управлении, она сказала, что указанная сумма в размере 45 000 долларов США была ей возвращена 16 и 20 мая 2008 года.

Постановлением следователя по Д...скому району г. Москвы от 7 июля 2008 года Журавлевой было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении адвоката в связи с отсутствием признаков преступления.

Журавлева не обращалась в суд в порядке гражданского судопроизводства для взыскания с нее неполученных денег.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в сообщении, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

24 октября 2007 года адвокат Я. приступила к осуществлению защиты Хомякова на предварительном следствии в по просьбе его матери – Журавлевой.

В ходе посещения Хомякова в следственном изоляторе, как пояснила адвокат Я., она поделилась с ним планами о приобретении автомобиля, на покупку которого у нее не хватало некоторой суммы денег. Хомяков предложил дать ей в долг необходимую сумму, сообщив об этом своей матери Журавлевой.

Адвокат Я. выразила согласие в получении денег в долг от Журавлевой.

24 декабря 2007 года адвокат Я. получила от Журавлевой 68 000 евро, указав в расписке дату возврата до 1 февраля 2008 года.

11 января 2008 года адвокат Я. получила от Журавлевой еще 25 000 долларов США, написав в расписке, что указанную сумму и 68 000 евро она возвратит до 1 февраля 2008 года.

Адвокат Я. в своих письменных объяснениях пояснила, что деньги от Журавлевой получала в долг, который вернула ей в полном размере.

Согласно ч. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает, что адвокат Я. поставила себя в долговую зависимость от Журавлевой, которая являлась доверительницей ее подзащитного Хомякова, что подтверждается расписками в получении адвокатом Я. денег от Журавлевой и ее письменными объяснениями.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Я. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 157 адвокату Я. объявлено предупреждение за нарушение ею п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку она поставила себя в долговую зависимость от доверительницы.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 180/823
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

5 декабря 2008 года

город Москва

(Извлечение)

13 ноября 2008 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающая за исполнение решений органов Адвокатской палаты, внесла в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее.

На основании подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации адвокатов)».

Согласно решению Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года и решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы установлены в размере 300 рублей, которые уплачиваются ежемесячно начиная с 1 декабря 2002 года. Уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца. Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Решением Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 года с 1 января 2005 года обязательные ежемесячные отчисления (профессиональные расходы) адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты определены в размере 330 рублей.

Решением Четвертой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 28 января 2006 года с 1 января 2006 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2006 год установлен в сумме 400 рублей ежемесячно.

Решением Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 года с 1 февраля 2007 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2007 год установлен в сумме 430 рублей ежемесячно.

Решением Шестой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 8 февраля 2008 года с 1 февраля 2008 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2008 год установлен в сумме 480 рублей ежемесячно.

Ввиду невыполнения адвокатом Т. требований федерального закона и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы просит возбудить в отношении адвоката Т. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

Руководитель отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы в докладной записке на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы сообщила, что 5 марта 2004 года адвокат Т. уведомил Адвокатскую палату г. Москвы о создании адвокатского кабинета. За период с 5 марта 2004 года по настоящее время обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы от адвоката Т. ни разу не поступали. В адрес адвоката были направлены письмо с приглашением явиться в отдел кадров Адвокатской палаты г. Москвы 22 июля 2008 года, а также телеграмма с просьбой явиться в срок до 18 ноября 2008 года, но адвокат не явился.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы 13 ноября 2008 года выдала справку в том, что адвокат Т. с 5 марта 2004 года по настоящее время не осуществлял обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому его задолженность за 2004 год составляет 3 000 рублей, за 2005 год — 3 960 рублей, за 2006 года — 4 800 рублей, за 2007 год — 5 130 рублей, за 2008 год — 5 230 рублей.

13 ноября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 142), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Т. на заседание Квалификационной комиссии не явился, объяснения не представил, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещен надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающей за исполнение решений органов Адвокатской палаты, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

5 марта 2004 года член Адвокатской палаты г. Москвы — адвокат Т. уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы о своем намерении осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально и учреждении адвокатского кабинета.

С 5 марта 2004 года адвокат Т. без уважительных причин в нарушение установленной в подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не производит отчисления за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определены решениями Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года, Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений», Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 года, Четвертой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 28 января 2006 года, Пятой

ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 года и Шестой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 8 февраля 2008 года.

Неуплата адвокатом Т. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с 5 марта 2004 года по настоящее время подтверждается бухгалтерской справкой о наличии задолженности за 2004 год в сумме 3 000 рублей, за 2005 год – 3 960 рублей, за 2006 года – 4 800 рублей, за 2007 год – 5 130 рублей, за 2008 год – 5 230 рублей.

Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокатом Т. указанная обязанность не выполнена.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Т. решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 декабря 2008 года № 191 адвокату Т. объявлено предупреждение за неисполнение им решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции. При этом Совет Адвокатской палаты г. Москвы учел, что адвокат Т. погасил имеющуюся задолженность по отчислениям.

**3. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ
СОВЕРШЕННОГО АДВОКАТОМ ПРОСТУПКА С УКАЗАНИЕМ АДВОКАТУ
НА ДОПУЩЕННОЕ НАРУШЕНИЕ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 18/661
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

29 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

17 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение заместителя руководителя Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве (далее – УФНС по г. Москве) от 10 октября 2007 года № 28-22/12793деп в отношении адвоката К. (по результатам рассмотрения поступившего в УФНС по г. Москве заявления администрации В...кого района Т...ской области от 14 августа 2007 года № 586-О). В сообщении указывается, что согласно базе данных Единого государственного реестра налогоплательщиков гражданин К. является:

- учредителем и членом коллегии адвокатов г. Москвы «...»;
- учредителем и руководителем ООО «Сад» (г. Москва), ЗАО «Сад-Сервис» (г. Москва), Регионального общественного фонда (г. Москва);
- учредителем и главным бухгалтером ООО Управляющая компания «Сад-Сервис» (г. Москва);
- главным бухгалтером ООО «Сад» (г. Москва).

К. состоит на учете в Инспекции ФНС России № 00 по г. Москве в качестве индивидуального предпринимателя, применяющего упрощенную систему налогообложения. С 14 июля 2004 года ею были предоставлены налоговые декларации по единому налогу за 2004–2006 годы, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения. В федеральной базе данных имеются сведения о доходах, полученных К. в следующих организациях: Юридическая контора № 00 Юридического бюро «...» (2002 год), ЗАО «Сад-Сервис» (2003 год), коллегия адвокатов г. Москвы «...» (2004–2006 годы).

С учетом изложенного автор сообщения считает, что адвокатом К. нарушены положения ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и просит принять в отношении нее меры.

17 октября 2007 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы внесла в Адвокатскую палату г. Москвы представление, в котором, сославшись на поступившее в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение заместителя руководителя УФНС по г. Москве от 10 октября 2007 года № 28-22/12793деп, поставила вопрос о возбуждении в отношении адвоката К. дисциплинарного производства, считая, что адвокатом не

выполняются требования подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

17 октября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 189), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменных объяснениях от 24 января 2008 года указала, что она имеет статус адвоката с 1999 года, действительно числится учредителем всех организаций, перечисленных в письме УФНС по г. Москве, однако данные организации в период действия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» хозяйственной деятельности не вели и доходов не получали, поэтому адвокат от этих организаций доходов (оплаты) не получала. Адвокат считает, что заявление администрации В...кого района Т...ской области от 14 августа 2007 года № 586-О в отношении нее в адрес УФНС по г. Москве связано с результатами ее адвокатской деятельности в интересах ООО «Песок», в результате которой было возбуждено уголовное дело против преступной группы, в состав которой входили нынешние сотрудники этой администрации.

Адвокат К. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) на заседании Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещалась телеграммой, предоставила письменные объяснения.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку она извещена о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставила письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 17 октября 2007 года, сообщения заместителя руководителя УФНС по г. Москве от 10 октября 2007 года № 28-22/12793деп, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности. Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных обществен-

ных объединениях адвокатов (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования и с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов.

Адвокат также не вправе:

– заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг;

– вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги;

– принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя – юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего. Возложение указанных функций на работников адвокатских образований также не допускается.

Выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью.

Осуществление адвокатом другой деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (п. 2–4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, адвокату с учетом приведенных положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не запрещается быть учредителем хозяйственных обществ и товариществ. Однако адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника (например, руководителя или главного бухгалтера организации), а также заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Из предоставленных документов усматривается, что К., имея статус адвоката, одновременно является руководителем ООО «Сад», ЗАО «Сад-Сервис», Регионального общественного фонда г. Москвы, а также главным бухгалтером ООО Управляющая компания «Сад-Сервис».

Одновременно из объяснений адвоката К. усматривается, что перечисленные организации в период действия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» хозяйственной деятельности не вели и доходов не получали, и, следовательно, адвокат от этих организаций доходов (оплаты) также не получала.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако заявителем не предоставлено доказательств, опровергающих в рассматриваемой части объяснения адвоката К. Наличие же в федеральной базе данных сведений о том, что в 2004–2006 годах К. получала доходы только в коллегии адвокатов г. Москвы «...», наоборот, подтверждает достоверность данных адвокатом К. объяснений.

Квалификационная комиссия отмечает, что, поскольку адвокат не является государственным или муниципальным служащим, то для него формальное занятие должности руководителя или главного бухгалтера в организации, которая никакой хозяйственной деятельности не осуществляет, не может считаться во всех случаях несовместимым со статусом адвоката. Следует иметь в виду, что установленный для адвоката запрет вступать в трудовые отношения в качестве работника, заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг имеет своей целью предупредить потенциальную возможность возникновения ситуаций, когда осуществление адвокатом другой деятельности будет порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (см. п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поскольку перечисленные в сообщении заявителя организации хозяйственной деятельности не осуществляют, то нет оснований считать, что действия (бездействие) адвоката К. могут порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры, а потому в ее действиях (бездействии) отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 17 октября 2007 года, основанном на сообщении заместителя руководителя Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве от 10 октября 2007 года № 28-22/12793деп, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

25 марта 2008 года

№ 15

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы

(Извлечение)

17 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение заместителя руководителя Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве (далее – УФНС по г. Москве) от 10 октября 2007 года № 28-22/12793деп в отношении адвоката К. (по результатам рассмотрения поступившего в УФНС по г. Москве заявления администрации В...кого района Т...ской области от 14 августа 2007 года № 586-О). В сообщении указывается, что согласно базе данных Единого государственного реестра налогоплательщиков К. является учредителем и членом коллегии адвокатов г. Москвы «...», учредителем и руководителем и главным бухгалтером ООО «Сад»

(г. Москва), ЗАО «Сад-Сервис» (г. Москва), Регионального общественного фонда (г. Москва), учредителем и главным бухгалтером ООО Управляющая компания «Сад-Сервис» (г. Москва).

К. состоит на учете в Инспекции ФНС России № 00 по г. Москве в качестве индивидуального предпринимателя, применяющего упрощенную систему налогообложения. С 14 июля 2004 года ею были предоставлены налоговые декларации по единому налогу за 2004–2006 годы, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения. В федеральной базе данных имеются сведения о доходах, полученных К. в следующих организациях: Юридической конторе № 00 Юридического бюро «...» (2002 год), ЗАО «Сад-Сервис» (2003 год), коллегии адвокатов г. Москвы «...» (2004–2006).

С учетом изложенного автор сообщения считает, что адвокатом К. нарушены положения ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и просит принять в отношении нее меры.

17 октября 2007 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы внесла в Адвокатскую палату представление, в котором, сославшись на поступившее в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение заместителя руководителя УФНС по г. Москве от 10 октября 2007 года № 28-22/12793деп, поставила вопрос о возбуждении в отношении адвоката К. дисциплинарного производства, считая, что адвокатом не выполняются требования подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

17 октября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 189), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 29 февраля 2008 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 17 октября 2007 года, основанном на сообщении заместителя руководителя УФНС по г. Москве от 10 октября 2007 года № 28-22/12793деп, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Однако Совет Адвокатской палаты г. Москвы не соглашается с юридической квалификацией действий адвоката К. и считает, что она допустила нарушение п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Имея статус адвоката, К. одновременно являлась главным бухгалтером ООО Управляющая компания «Сад-Сервис» и ООО «Сад». Неполучение заработной платы не влияет на квалификацию действий адвоката, так как само по себе формальное занятие должности главного бухгалтера в организации предусматривает вступление адвоката в трудовые отношения.

Вместе с тем, поскольку организации, в которых адвокат К. занимала должности главного бухгалтера, не осуществляли никакой хозяйственной деятельности, Совет

Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие малозначительности совершенного ею проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие малозначительности совершенного ею проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 46/689
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

28 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Заявитель Муравьев 24 декабря 2007 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на бездействие адвоката Р., который, как утверждается в жалобе, осуществлял защиту заявителя при рассмотрении дела по его обвинению Г...ским районным судом г. Москвы, но после вынесения приговора от дальнейшего осуществления защиты заявителя отказался и кассационной жалобы не подал.

25 декабря 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 175), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р. в письменном объяснении, представленном в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, сообщил, что кассационная жалоба на приговор по делу заявителя не была им подана, поскольку предметом соглашения, заключенного с уполномоченным заявителем лицом — Фазановой, стороны определили защиту Муравьева только в суде первой инстанции. Адвокат Р. также отметил, что после вынесения приговора он сообщил Фазановой «о необходимости заключения нового соглашения о представлении интересов Муравьева в суде кассационной инстанции. Вопросы дальнейшей защиты обсуждались также с Муравьевым в ходе свидания в следственном изоляторе. Однако Муравьев счел нужным пригласить для защиты своих интересов в Московском городском суде другого защитника — адвоката А., о чем Муравьев в своей жалобе не сообщает. В связи со вступлением в дело нового адвоката Фазанова как сторона по соглашению попросила передать ей материалы дела (копии жалоб, ходатайств и т. п.), что и было сделано».

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Р. свои объяснения подтвердил и, отвечая на заданные ему членами Комиссии вопросы, дополнительно пояснил, что Муравьев от его помощи как защитника в порядке, определенном ст. 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не отказывался, подавать кассационную жалобу Муравьев его не просил, но и возражений против подачи кассационной

жалобы адвокатом Р. не заявлял. Сам адвокат в судебных прениях просил суд оправдать Муравьева. С протоколом судебного заседания адвокат не знакомился, поэтому ему неизвестно, насколько правильно и полно отражены в протоколе все обстоятельства судебного заседания, в связи с чем вопрос о подаче замечаний на протокол им не рассматривался.

В подтверждение своих объяснений адвокат Р. предоставил копию соглашения между ним и Фазановой.

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступило адресованное на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы письмо Фазановой, в котором она подтвердила объяснения адвоката Р. и сообщила, что, по ее мнению, жалоба Муравьева вызвана суровостью приговора, а не работой адвоката. После вынесения приговора между ней как стороной по соглашению, Муравьевым и адвокатом Р. «было достигнуто соглашение о прекращении отношений в рамках оказания юридической помощи». Отношения были полностью прекращены, каких-либо требований о написании кассационных жалоб как ею, так и Муравьевым высказано не было.

Из предоставленной в Квалификационную комиссию копии соглашения между Фазановой и адвокатами Р. и М. усматривается, что предметом соглашения действительно является защита Муравьева и его отца (его защищала адвокат М.) в суде первой инстанции.

Выслушав объяснения адвоката Р., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Муравьева, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Квалификационная комиссия находит объяснения адвоката Р. неубедительными.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Одним из таких средств и является кассационное обжалование приговоров — тем более если адвокат убежден в незаконном осуждении подзащитного. Право адвоката, осуществлявшего защиту подсудимого, на принесение кассационной жалобы в случае существенного расхождения его позиции с приговором суда носит самостоятельный характер. Это право одновременно является обязанностью защитника по отношению к подзащитному. Отсутствие просьбы подзащитного написать кассационную жалобу не освобождает адвоката от этой обязанности. От обязанности обжаловать приговор в кассационном порядке защитник может быть освобожден только в случае требования подзащитного не принести кассационную жалобу.

В данном деле Муравьев такого требования не высказывал. Обязанности адвоката, управомоченного на защиту подсудимого в суде первой инстанции, заканчиваются ознакомлением с протоколом судебного заседания и принесением при необходимости замечаний на протокол, а в случае существенного расхождения его позиции с приговором суда также и принесением кассационной жалобы. Адвокат Р., не ознакомившись с протоколом судебного заседания по делу Муравьева и не подав кассационной жалобы на обвинительный приговор при том, что он не считал законным решением по делу оправдание Муравьева, не выполнил требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Р. при обстоятельствах, описанных в жалобе Муравьева, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».**

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

16 апреля 2008 года

№ 48

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Р. по жалобе Муравьева

(Извлечение)

Заявитель Муравьев 24 декабря 2007 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на бездействие адвоката Р., который, как утверждается в жалобе, осуществлял защиту заявителя при рассмотрении дела по его обвинению Г...ским районным судом г. Москвы, но после вынесения приговора от дальнейшего осуществления защиты заявителя отказался и кассационной жалобы не подал.

25 декабря 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 175), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 28 марта 2008 года пришла к заключению о нарушении адвокатом Р. при обстоятельствах, описанных в жалобе Муравьева, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Р. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и не согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, выслушав объяснения адвоката Р., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Тот факт, что адвокат Р. не подал кассационную жалобу на обвинительный приговор, не повлек негативных последствий для осужденного Муравьева, поскольку его дальнейшую защиту в кассационной инстанции осуществлял другой адвокат по соглашению.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие малозначительности совершенного им проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. при обстоятельствах, описанных в жалобе Муравьева, вследствие малозначительности совершенного им проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 54/697
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ю.**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что 24 января 2008 года в М...ском районном суде г. Москвы рассматривался ряд ходатайств следователей о продлении сроков содержания под стражей обвиняемых. Для участия в судебных заседаниях по рассмотрению упомянутых ходатайств, в качестве защитника из адвокатской конторы № 0 была направлена адвокат Ю. (регистрационный № 77/...), которая, находясь в зале судебного заседания, отказалась оказывать юридическую помощь и участвовать в рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Волкова, поскольку в материалах, представленных в суд для обоснования заявленного ходатайства, отсутствует постановление следователя об оплате услуг защитника, которые адвокат может оказать Волкову при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Заявитель считает поведение адвоката Ю. недопустимым для защитника и просит возбудить в отношении нее дисциплинарное производство.

К данному обращению приложена ксерокопия протокола судебного заседания от 24 января 2008 года:

«...Докладывается явка:

Обвиняемый: Волков доставлен.

Защитник Ю. отказалась принимать участие в судебном заседании, поскольку следователем не представлено постановление на оплату услуг защитника.

Обсуждается возможность проведения судебного заседания в отсутствие защитника.

Обвиняемый: Считаю, что можно рассматривать без защитника, поскольку я не нуждаюсь в его услугах.

Помощник прокурора: Поскольку обвиняемый не возражает против рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие защитника, я считаю, что можно продолжить рассмотрение ходатайства...».

12 февраля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. (рас-

поряжение № 12), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ю. в своих письменных объяснениях указала, что 24 января 2008 года она дежурила в М...ском районном суде г. Москвы, обеспечивая участие адвоката в рассмотрении ходатайств следственных органов о заключении под стражу/продлении срока содержания под стражей подозреваемых/обвиняемых. Дежурный судья К.Д.А. передал ей для ознакомления находившиеся в его производстве и подлежащие рассмотрению в порядке ст. 108, 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации материалы, в том числе и материал в отношении Волкова, предоставленный следователем следственного отдела при ОВД по К...скому району г. Москвы. При ознакомлении с данным материалом она обнаружила отсутствие в нем постановления следователя о назначении адвоката, график выполнения адвокатом работы, постановления следователя об оплате труда адвоката за счет государства (комплект этих документов требуют представлять для оплаты услуг адвоката бухгалтерии следственных органов). На вопрос адвоката Ю. по поводу отсутствующих документов судья К.Д.А. ответил, что их наличие или отсутствие в материалах дела его не интересует, ему необходим адвокат для рассмотрения ходатайства, а все вопросы, касающиеся документов, адвокат Ю. должна решать со следователем.

Используя в качестве правового основания отсутствие в материале постановления следователя о назначении защитника, а также телефонограммы следователя в адвокатскую контору № 0 о необходимости предоставить защитника для рассмотрения судом ходатайства в отношении Волкова, адвокат приняла решение о неучастии в рассмотрении данного ходатайства, о чем поставила в известность судью К.Д.А. При рассмотрении указанного материала адвокат Ю. находилась в зале суда. Судья К.Д.А., не указав ее в качестве участника процесса при объявлении состава суда, не имея ее ордера на участие в рассмотрении ходатайства, по ходу заседания обратился к ней с вопросом, не желает ли она принять участие в его рассмотрении. Адвокат ответила отрицательно, сославшись на то, что следователь не назначил адвоката для участия в рассмотрении предоставленного им в суд материала.

Адвокат Ю. не отрицает, что до начала судебного заседания выражала недовольство тем, что следователем не представлены документы, необходимые для оплаты работы адвоката, однако в судебном заседании, участником которого не являлась, в качестве причины своего неучастия в рассмотрении ходатайства сослалась именно на то, что следователь не назначил адвоката для участия в его рассмотрении. Принести замечания на протокол судебного заседания, не будучи участником уголовного процесса, она не могла.

Адвокат Ю. считает необходимым отметить, что адвокаты адвокатской конторы № 0 в связи со спецификой района выполняют большой объем работы в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе и при рассмотрении судом ходатайств следователей/дознателей в порядке ст. 108, 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако вопросы оплаты труда адвокатов решаются крайне неэффективно: мало того, что адвокатам приходится «бегать» за следователями/дознателями для того, чтобы получить от них все необходимые и правильно оформленные документы для оплаты, так еще и финансовые органы, которым выставляются счета, находят основания для того, чтобы их не оплачивать.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ю. подтвердила доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что как дежурный ад-

вокат в этот день в качестве защитника она уже принимала участие в других судебных заседаниях, которые проходили в этом же зале.

Выслушав объяснения представителя адвоката Ю., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» установлено, что в целях выполнения требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника по назначению в случаях задержания подозреваемого (обвиняемого), а также рассмотрения судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) в качестве меры пресечения заключение под стражу руководителями адвокатских образований и их структурных подразделений организуется дежурство адвокатов в помещениях судов, правоохранительных органов или адвокатских образованиях, а также и на дому.

В соответствии с требованиями Совета Адвокатской палаты г. Москвы, а также устоявшейся практикой и сложившимися обычаями члены Московской городской коллегии адвокатов осуществляют такое дежурство и в М...ском районном суде г. Москвы (адвокатская контора № 0).

Адвокат Ю. 24 января 2008 года исполняла обязанности дежурного адвоката в М...ском районном суде г. Москвы и в этот день, как она сама заявила на заседании Квалификационной комиссии, постоянно находилась в зале судебного заседания, где рассматривал дела дежурный судья, принимала участие в качестве защитника в рассмотрении нескольких ходатайств следственных органов о заключении под стражу (продлении срока содержания под стражей) подозреваемых/обвиняемых.

Дежурный судья К.Д.А. передал адвокату Ю. для ознакомления находящиеся в производстве материалы, в том числе и материал в отношении Волкова, представленный следователем.

Изучив эти материалы, адвокат Ю. обнаружила отсутствие постановления следователя о назначении адвоката в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, графика выполнения работ адвокатом, постановления следователя об оплате труда адвоката. На вопрос адвоката по поводу отсутствия этих документов судья ответил, что все вопросы по данному поводу адвокат должна решать со следователем.

Адвокат Ю. приняла решение о своем неучастии в рассмотрении ходатайства, так как в материалах дела отсутствовало постановление следователя о назначении за-

щитника, а также отсутствовала и телефонограмма следователя в адвокатскую контору № 0 о необходимости предоставить защитника для рассмотрения ходатайства в отношении Волкова. О данном решении адвокат Ю. проинформировала судью.

В ксерокопии судебного заседания от 24 января 2008 года (судебное заседание открыто в 14 часов 20 минут) имеется запись о том, что «защитник Ю. отказалась принимать участие в судебном заседании, поскольку следователем не представлено постановление на уплату услуг защитнику...».

Квалификационная комиссия считает, что действия адвоката Ю. в рассматриваемой ситуации являются упречными. Согласившись исполнять обязанности дежурного адвоката в данном суде, адвокат тем самым возложила на себя обязанности оказывать юридическую помощь в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и обеспечивать доступ граждан к правосудию. Соблюдение всех формальных требований, а именно вынесение следователем постановления об оплате труда адвоката и т.д. вряд ли можно признать безусловным. Адвокат конституировала себя в качестве дежурного адвоката, постоянно находилась в зале, где рассматривал дела дежурный судья, принимала участие в их рассмотрении (до 16 часов 20 минут) и в силу сложившегося порядка и в этих обстоятельствах обязана была принять участие в судебном заседании под председательством судьи К.Д.А.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Ю. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А., подп. 2 п. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

16 апреля 2008 года

№ 47

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ю.
по сообщению федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А.**

(Извлечение)

Федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что 24 января 2008 года в М...ском районном суде г. Москвы рассматривались ходатайства следователей о продлении сроков содержания под стражей обвиняемых. Для участия в судебных заседаниях по рассмотрению упомянутых ходатайств в качестве защитника из адвокатской конторы № 0 была направлена адвокат Ю. (регистрационный № 77/...), которая, находясь в зале судебного заседания, отказалась оказывать юридическую помощь и участвовать в рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Волкова, поскольку в материалах, предоставленных в суд для обоснования заявленного ходатайства, отсутствует постановление следователя об оплате услуг защитника, которые адвокат может оказать Волкову при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Заявитель считает поведение адвоката Ю.

недопустимым для защитника и просит возбудить в отношении нее дисциплинарное производство.

12 февраля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. (распоряжение № 12), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 4 апреля 2008 года пришла к заключению о нарушении адвокатом Ю. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А., подп. 2 п. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Ю. пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, выслушав объяснения адвоката Ю., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Установлено, что обвиняемый Волков заявил, что не нуждается в услугах адвоката. При таких обстоятельствах отказ Ю. принимать участие в судебном заседании, поскольку следователем не предоставлено постановление на оплату услуг защитника, не повлекло за собой нарушение права обвиняемого Волкова на защиту.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ю. вследствие малозначительности совершенного ею проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А., вследствие малозначительности совершенного ею проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 169/812 по дисциплинарному производству в отношении адвоката З.

5 декабря 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Х. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката З., указав, что 30 мая 2008 года адвокат Х. по назначению в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации осуществлял защиту обвиняемого Львова при рассмотрении судьей Московского городского суда Ч.Э.В. хо-

датайства следователя Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Щеглова о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до 20 месяцев и четырех суток. Адвокатами, на момент рассмотрения судом этого ходатайства осуществлявшими защиту Львова по соглашению, являлись К. и З.

Далее заявитель указывает следующее.

1. В кассационной жалобе на состоявшееся 30 мая 2008 года постановление судьи о продлении срока содержания Львова под стражей адвокатом З. была подана кассационная жалоба (приложение № 1 к жалобе адвоката Х.), п. 1 которой содержал оценку работы адвоката Х. по оказанию юридической помощи его подзащитному Львову, а именно: назвав в жалобе адвоката Х. «дежурным адвокатом Б...ого райсуда», адвокат З. констатировал, что:

— адвокаты К. и З. в отличие от адвоката Х. «хорошо знают обстоятельства дела и обладают важными сведениями о личности обвиняемого, его здоровье и психическом состоянии»;

— в результате того, что 30 мая 2008 года Львов не имел возможности воспользоваться юридической помощью К. и З., обвиняемый «по сути был лишен возможности воспользоваться своими правами на защиту и квалифицированную юридическую помощь»;

— оказанную адвокатом Х. помощь в данном судебном заседании «признать достаточно квалифицированной затруднительно»;

— Х. является «несведущим адвокатом».

По мнению адвоката Х., действия адвоката З. представляют собой нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку употребленные им в жалобе выражения умаляют деловую репутацию адвоката Х.

Адвокат Х. убежден, что действия адвоката З. были продиктованы исключительно намерением создать кассационный повод, безотносительно его обоснованности (впоследствии кассационная инстанция сочла доводы защитника — адвоката З. о нарушении права обвиняемого на защиту, как и прочие доводы, безосновательными). Адвокат Х. считает, что аргументы о том, что он несведущ в каких-то непоименованных, но важных аспектах уголовного дела и личности обвиняемого, являются абсолютно надуманными, поскольку адвокат З., осуществляя защиту Львова в кассационной инстанции, не привел в жалобе ни одного факта, основанного на знании им, адвокатом З., неких глубинных особенностей личности обвиняемого. По мнению адвоката Х., аналогично обстоит дело и с приложениями к жалобе (всего их 28 листов): все они — доказательства нахождения защитников в командировках, сведения о сроках и форме уведомлений защитников следствием о предстоящем судебном заседании, ходатайства следователю и в прокуратуру, жалобы на действия следователя и ответы на них, ранее поданные жалобы в суды и «крайне важный для осуществления защиты документ — материалы прессы».

Далее в жалобе адвокат Х. цитирует фрагменты из составленных адвокатом З. в защиту Львова деловых бумаг и предполагает, что «вероятно, теми самими важными сведениями, которые должна была почерпнуть кассационная инстанция от З., так сказать, припав к роднику его адвокатской мудрости», являлись:

— «весьма срочное» напоминание П...скому районному суду г. Москвы о том, что «щедрое финансирование деятельности судебных органов и материальное обеспечение судей осуществляются на бюджетной основе, то есть за счет налогоплательщиков, которые вправе рассчитывать на своевременное, добросовестное и принципиальное реагирование судей на вопиющие факты нарушения их конституционных и процессу-

альных прав и укрывательства преступлений против правосудия» (приложение № 2 к жалобе адвоката Х.);

– выражения искренних надежд, что П...ский районный суд г. Москвы «продемонстрирует, что на принципиальное реагирование на... нарушения органов уголовного преследования, способны не только провинциальные суды» (приложение № 3 к жалобе адвоката Х.);

– терзания адвокатского любопытства «об объеме уголовного дела, выделенного в отдельное производство» (приложение № 4 к жалобе адвоката Х.);

– констатация «наметившихся в стране отрядных перемен и веяний» со ссылкой на доклад «многоуважаемого руководителя следственного органа» и предложение следствию сделать подарок ко дню рождения жены Львова, выпустив последнего на свободу (приложение № 5 к жалобе адвоката Х.);

– выражение признательности Верховному Суду России «за понимание и конструктивное, благотворное сотрудничество» (приложение № 6 к жалобе адвоката Х.);

– поздравления следствию и прокуратуре с «грядущими майскими праздниками» (приложение № 7 к жалобе адвоката Х.).

Адвокат Х. отмечает, что, указывая в кассационной жалобе на то, что адвокат Х. не сумел «эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному и объемному (свыше 600 томов) уголовному делу», сам адвокат З. «по состоянию на дату судебного заседания Мосгорсуда удосужился ознакомиться с 0,67% уголовного дела, а именно с четырьмя томами» (приложение № 8 к жалобе адвоката Х.).

2. Адвокат Х. требует рассмотреть вопрос о соблюдении адвокатом З. положений п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката в контексте требований о честном и добросовестном выполнении обязанностей адвоката перед доверителем – подзащитным адвоката Х. – Львовым.

Заявитель указывает, что в кассационной жалобе адвокат З. в обоснование просьбы суду кассационной инстанции утверждал, что ему сообщили о предстоящем 30 мая 2008 года судебном заседании Московского городского суда только накануне, 29 мая 2008 года, что в этот момент он находился в аэропорту и готовился к отлету в командировку, что 28 мая 2008 года он уведомил следователей и Львова о предстоящей командировке (доказательств наличия письменного уведомления в кассационной жалобе не приведено).

В связи с изложенным адвокат Х. отмечает, что:

1) срок содержания Львова под стражей истек 3 июня 2008 года, во вторник;

2) 28 мая 2008 года, когда адвокат З. уведомлял следователей о предстоящей командировке, была среда предыдущей недели;

3) срок, на который оформлялась командировка – один рабочий день, с 30 по 31 мая 2008 года, при этом фактический срок нахождения адвоката З. в командировке оказался более того, на который он был командирован, и составил согласно командировочному удостоверению с 29 мая по 2 июня 2008 года (приложение № 9 к жалобе адвоката Х.);

4) следовательно, адвокат З. находился в командировке, заведомо зная, что единственный день, когда суд имеет возможность рассмотреть ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей с участием адвоката З., – это 3 июня 2008 года, день истечения срока;

5) цель командировки адвоката З. не носила служебного характера и представляла собой осуществление не адвокатской, а общественной деятельности как члена Совета Адвокатской палаты г. Москвы;

б) несмотря на то, что о предстоящем судебном заседании адвокат З. узнал накануне, в будний день, а «средствами связи, в том числе факсимильной, северная столица, надо полагать, оснащена в не меньшей степени, чем столица официальная, ходатайств об отложении рассмотрения ходатайства на иной день (скажем, после возвращения З. из командировки, 3 июня, теоретическая возможность выхода в судебное заседание оставалась) в Московском городском суде не последовало»;

7) согласно телефонограмме адвокат З. при его уведомлении о назначенном судебном заседании просил рассматривать ходатайство в его отсутствие (приложение № 10 к жалобе адвоката Х.).

Адвокат Х. приходит к выводу, что адвокат З. нарушил положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, заведомо зная о предстоящем судебном заседании, исходя из истекающих сроков содержания под стражей, убыл в так называемую командировку, причем по «побочному» поводу, не выяснил намерений следствия относительно точной даты предполагаемого обращения в суд, не информировал следствие о своей командировке надлежащим образом, с получением доказательств наличия такого уведомления, не ходатайствовал об отложении рассмотрения ходатайства следователя при безусловном наличии такой возможности.

3. Адвокат Х. требует рассмотреть вопрос о соблюдении адвокатом З. положений подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, указывая, что Львов первоначально занимал позицию полного непризнания своей вины (приложение № 11 к жалобе адвоката Х.), затем в ходе расследования произошло следующее событие: несколько обвиняемых стали давать признательные показания, и в «награду» им была изменена мера пресечения на подписку о невыезде, после чего Львов дал подробные детальные признательные показания, также сообщив, что (приложения №№ 12, 13 к жалобе адвоката Х.): 1) отрицание вины в инкриминируемых деяниях он считает ложной позицией, 2) занять такую ложную позицию ему советовал адвокат З., 3) текст поданной адвокатом З. жалобы на действия следователя Щеглова от 28 апреля 2008 г. № 119 с подзащитным не согласовывался, мнения подзащитного относительно этой жалобы адвокат З. не спрашивал, а фрагмент жалобы адвоката З. — «Я не исключаю, что мой доведенный до отчаяния доверитель в обмен на лукавое, ничем не гарантированное обещание следователя обрести свободу, оговорит себя и по указке следствия откажется от услуг достаточно квалифицированного, бескомпромиссного адвоката, добросовестно радеющего за его права и интересы» — был полностью дезавуирован Львовым, пояснившим, что его никто не склонял к даче заведомо ложных показаний против себя и других и к отказу от помощи защитника З. Таким образом, согласно утверждениям обвиняемого Львова, адвокат З. не согласовывал с подзащитным совершаемых им процессуальных действий и убедил Львова придерживаться позиции, которую сам подзащитный оценил как ложную.

С учетом вышеизложенных обстоятельств адвокат Х. просит возбудить в отношении адвоката З. дисциплинарное производство и принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях адвоката З. нарушения подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К жалобе адвокатом Х. приложены следующие копии различных процессуальных документов из уголовного дела в отношении Львова, в том числе составленных адвокатом З.:

1) кассационной жалобы защитника З. от 5 июня 2008 года № 140 на постановление судьи Московского городского суда от 30 мая 2008 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова;

2) заявления в П...ский районный суд г. Москвы защитника З. от 26 июня 2008 года;

3) жалобы в П...ский районный суд г. Москвы защитника З. от 20 июня 2008 года;

4) ходатайства в Главное следственное управление Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации защитника З. от 20 июня 2008 года;

5) ходатайства в Главное следственное управление Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации защитника З. от 7 июня 2008 года;

6) ходатайства в Верховный Суд Российской Федерации защитника З. от 4 июля 2008 года;

7) жалобы в Главное следственное управление Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации защитника З. от 28 апреля 2008 года;

8) графика ознакомления защитника З. с материалами уголовного дела;

9) командировочного удостоверения защитника З.;

10) телефонограммы защитнику З. от 29 мая 2008 года;

11) протокола допроса обвиняемого Львова от 22 апреля (год указан неразборчиво);

12) протокола допроса обвиняемого Львова от 23 мая 2008 года;

13) заявления обвиняемого Львова следователю Щеглову от 23 мая 2008 года.

24 сентября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 122), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат З. в письменном объяснении от 28 сентября 2008 года по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе адвоката Х., указал, что в своей кассационной жалобе от 5 июня 2008 года (исх. № 140) по делу № 402к-... Московского городского суда в защиту доверителя Львова, которому 30 мая 2008 года названный суд без участия защитника З. продлил срок содержания под стражей до 20 месяцев и четырех суток, адвокат З. действительно упомянул адвоката Х., привлекавшегося к участию в судебном заседании судом в качестве защитника по назначению. При этом адвокат З. отмечает, что он «вовсе не преследовал цели подвергнуть критике уровень квалификации и деловые качества названного адвоката». В качестве довода жалобы адвокат З. сослался на тот факт, что «участие адвоката по назначению несомненно болезненно-негативно отразилось на качестве защиты... доверителя, поскольку он (адвокат. — *Прим. Комиссии*) не мог быть достаточно осведомлен об особенностях этого сложного, многотомного уголовного дела, а также о личности, состоянии здоровья и психики обвиняемого Львова», более подробно этот довод изложен в кассационной жалобе адвоката З.

Для сведения адвокат З. сообщил, что 25 сентября 2008 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы адвоката З. на решение Московского городского суда о продлении срока ареста Львова сочла возможным жалобу удовлетворить и изменить ему меру пресечения на залог, о чем более подробно написано в прилагаемой к объяснению газетной публикации за 26 сентября 2008 года. При таких обстоятельствах содержащуюся в жалобе адвоката Х. критику в свой адрес (в смысле качества защиты Львова) адвокат З. считает необоснованной и несостоятельной.

24 ноября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило письменное объяснение от Львова (вх. № 3191) от 20 ноября 2008 года, в котором Львов указывает, что в настоящее время он имеет статус обвиняемого по уголовному делу № 201/... находящемуся в производстве Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, которое было выделено из уголовного дела № 18/... С 3 декабря 2006 года Львов находился под стражей в ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН РФ по г. Москве. 30 мая 2008 года он, неожиданно для себя, был этапирован в Московский городской суд, где, как выяснилось, должно было рассматриваться ходатайство органа следствия о продлении срока его нахождения под стражей. Данное событие стало для Львова полной неожиданностью, поскольку незадолго до этого возглавляющий следственную группу следователь Щеглов, а также следователи этой группы Гусин и Енотов неоднократно обещали, что мера пресечения будет изменена, так как Львов дал исчерпывающие признательные показания по делу. За день-два дня до этих событий Львова в СИЗО посещал его защитник по соглашению — адвокат З., который предупредил, что должен отлучиться на несколько дней в служебную командировку. Вследствие этого обстоятельства в судебном заседании защитника З. не было. Львов не знает достоверно, уведомлялся ли адвокат З. заранее о данном судебном заседании, но в процесс для защиты Львова был приглашен защитник по назначению Х. Когда в судебном заседании встал вопрос о возможности его проведения без участия защитников по соглашению, Львов просил суд провести судебное заседание с участием хотя бы одного из них — З. или К., также попросил суд в случае невозможности их явки предоставить ему возможность защищаться самому. Суд постановил, что судебное заседание будет продолжено без защитников по соглашению, но с участием адвоката Х., поскольку Львов юридического образования не имеет и защитить себя не сможет.

Вместе с тем Львов отмечает, что к выступлению адвоката Х. в суде не имеет никаких претензий и полагает, что это достаточно грамотный и профессиональный адвокат, однако хотел бы заметить, что тогда у Львова возникло обоснованное, на его взгляд, беспокойство, поскольку адвокат Х. не знал досконально материалов дела, нарушений, которые регулярно допускались следствием, тактики, выработанной защитой в течение длительного (свыше двух лет) расследования уголовного дела. Львов полагает, что за тот короткий промежуток времени, который суд предоставил адвокату Х., он не мог подробно изучить все материалы и сформировать для себя четкую линию защиты Львова в суде, и именно поэтому, видимо, основной акцент в своем выступлении он сделал на решениях Европейского Суда по правам человека. Ходатайство следователя Щеглова было судом удовлетворено, и срок содержания Львова под стражей был продлен.

После возвращения адвоката З. им была написана и подана кассационная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации, текст которой согласовывался с Львовым, так как адвокат З. не присутствовал в судебном заседании, и лишь Львов мог сообщить ему фактические обстоятельства его проведения. Львовым и адвокатом З. было принято решение о том, чтобы в качестве одного из оснований для отмены принятого судебного решения указать на то, что в судебном заседании Львов не был надлежаще обеспечен квалифицированной юридической помощью, и его право на защиту при помощи адвокатов по соглашению было нарушено. В этой связи Львов счел уместными ссылки адвоката З. на то, что защитник по назначению не мог в полной мере провести такую надлежащую защиту. Львов отмечает, что ничего оскорбительного лично для адвоката Х. в тексте жалобы он не усмотрел.

Благодаря усилиям защитника — адвоката З., который подал в судебные и правоохранительные органы огромное количество обращений, связанных с вопросом об избранной Львову мере пресечения, 25 сентября 2008 года Верховным Судом Российской Федерации решение Московского городского суда о продлении Львову срока содержания под стражей было отменено, а мера пресечения изменена на залог.

1 октября 2008 года Львов наконец-то вышел на свободу и увидел свою семью, за что от всей души благодарит адвоката З., а возникшую ситуацию считает недоразумением и надеется, что она будет как можно быстрее исчерпана.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии адвокатом З. была предоставлена для приобщения к материалам дисциплинарного производства копия кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2008 года, которым по результатам рассмотрения кассационной жалобы адвоката З. было отменено постановление судьи Московского городского суда от 4 августа 2008 года о продлении срока содержания Львова под стражей до 24 месяцев и четырех суток (до 7 декабря 2008 года), мера пресечения — содержание под стражей — Львову изменена на залог в сумме 700 000 рублей.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 5 декабря 2008 года, заявитель — адвокат Х.:

— полностью подтвердил все, изложенное им в жалобе на адвоката З., которого просил привлечь к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката;

— уточнил, что требование о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката он поддерживает в части фраз «пригласив в дело по назначению несведущего адвоката Х., помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно... Адвоката... Х., не сумевшего эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу». В то же время изложенное в жалобе требование о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката за характеристику адвоката Х. в кассационной жалобе как «дежурного адвоката Б...ого райсуда г. Москвы» не поддерживает и от своих требований в этой части отказывается;

— дополнительно пояснил, что, по его мнению, адвокат не вправе в целях защиты своего доверителя эксплуатировать вопросы работы другого адвоката, так как действия адвоката не могут образовать самостоятельное основание к отмене судебного решения, поскольку за соблюдение права обвиняемого на защиту отвечает суд. Адвокат Х. также отметил, что в судебном заседании Львов выглядел нормально, но был в шоке от того, что не увидел в зале своих адвокатов. Когда в судебном заседании Львов почувствовал себя плохо, была вызвана бригада «скорой помощи»: обследовав Львова, врач сказал, что он может участвовать в судебном заседании. На 30 мая 2008 года адвокат Х. был назначен защитником Львова директором адвокатской конторы по поступившему требованию следователя. Адвокат Х. считает, что вел себя безупречно: вошел в дело, когда убедился, что адвокаты по соглашению уведомлены. Львов отказался от помощи адвоката Х. при обжаловании постановления Московского городского суда от 30 мая 2008 года, о чем у адвоката есть письменное заявление подзащитного. Кассационная инстанция не согласилась с доводами, изложенными в

жалобе адвоката З., и не отменила постановление Московского городского суда от 30 мая 2008 года, мера пресечения была изменена Львову позже – в сентябре 2008 года, когда Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации проверяла законность следующего продления срока содержания Львова под стражей по постановлению Московского городского суда от 4 августа 2008 года.

Во время рассмотрения дисциплинарного производства адвокатом Х. были предъявлены Квалификационной комиссии для ознакомления копии:

- требования старшего следователя по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ Щеглова от 29 мая 2008 года (уголовное дело № 201/...) об обеспечении участия дежурного адвоката в судебном заседании 30 мая 2008 года в Московском городском суде при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова, полученного секретарем адвокатской конторы «...» (№ 00) коллегии адвокатов «...» 29 мая 2008 года, в 16 часов 40 минут;

- уведомления старшего следователя по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ Щеглова от 28 мая 2008 года (уголовное дело № 201/...) для адвокатов З. и К. (филиал «адвокатская контора № 000») о том, что 30 мая 2008 года в Московском городском суде будет рассматриваться ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова (уведомление получено адвокатом Кр. 29 мая 2008 года, в 14 часов 40 минут);

- кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2008 года;

- кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2008 года и постановления судьи Московского городского суда о продлении срока содержания Львова под стражей от 27 февраля 2008 года, из которых усматривается, что в судебных заседаниях 17 января и 27 февраля 2008 года защиту обвиняемого Львова осуществлял адвокат Кр.

Перечисленные документы Квалификационная комиссия при отсутствии возражений участников дисциплинарного производства приобщила к его материалам.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 5 декабря 2008 года, адвокат З. полностью подтвердил изложенное им в письменных объяснениях и дополнительно пояснил, что, упомянув в кассационной жалобе адвоката Х., он не преследовал цели создать кассационный повод, ни в коей мере не хотел задеть, упрекнуть, ущемить коллегу, однако считал, что адвокат, участвующий в деле в течение трех лет и имеющий ответ тюремной администрации о наличии у Львова заболеваний, смог бы более эффективно оказать ему юридическую помощь: у адвоката З. была справка о наличии у Львова заболеваний, возникших в период содержания его под стражей, и он хотел предъявить ее суду.

Когда адвокату З. позвонили и сообщили о назначенном на 30 мая 2008 года слушании дела, он уже был в аэропорту – улетал в командировку. У адвоката К. было дело в г. В., произошло недоразумение и недопонимание. Адвокат Кр. – ученик адвоката З., он защищал Львова в январе и феврале 2008 года по разовым соглашениям на конкретные судебные заседания. 29 мая 2008 года адвокат Кр. случайно оказался на работе в адвокатской консультации, когда поступило уведомление от следователя. Получая уведомление старшего следователя по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ Щеглова для адвокатов З. и К. о том, что 30 мая 2008 года в Московском городском суде будет рассматриваться ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемо-

го Львова, адвокат Кр., разумеется, был в курсе, что адвокаты З. и К. продолжают осуществлять защиту Львова.

Адвокат З. также указал, что объем дела очень большой, в протоколе ознакомления отмечено, что к 30 мая 2008 года адвокат З. ознакомился с четырьмя томами, но фактически к этому времени в процессе осуществления защиты он ознакомился с гораздо большим объемом материалов уголовного дела. Кассационная инстанция оставила постановление Московского городского суда от 30 мая 2008 года без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения. Кассационная жалоба подавалась адвокатом З. на шестой день после вынесения постановления, и к моменту написания и ее подачи адвокат успел только побеседовать с подзащитным Львовым в следственном изоляторе.

Используя слово «несведующий», адвокат З. имел в виду неосведомленный в деталях о личности, заболеваниях, семейном положении Львова, наличии оснований к изменению меры пресечения. В настоящее время, ознакомившись с протоколом судебного заседания, адвокат З., наоборот, может утверждать, что адвокат Х. оказал квалифицированную помощь и приложил максимум усилий. Адвокат З. отметил, что готов принести адвокату Х. извинение.

В период рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационная комиссия, руководствуясь п. 4 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении дисциплинарного производства принимаются... меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем»), дважды предлагала адвокату З. публично на заседании Квалификационной комиссии принести адвокату Х. извинения за некорректные и неудачные высказывания о нем в кассационной жалобе, а адвокату Х. — принять эти извинения. Кроме того, Квалификационная комиссия напомнила участникам дисциплинарного производства, что примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката является основанием к прекращению дисциплинарного производства, что адвокатура строится на принципе корпоративности, сообщила, что материалы дисциплинарного производства будут опубликованы в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» для всеобщего сведения.

В этой связи адвокат Х. пояснил, что, по его мнению, извинения должны быть принесены в той же форме, в которой были распространены порочащие деловую репутацию адвоката Х. сведения. Поскольку адвокат Х. ценит мнение о нем судейского корпуса, то извинение должно быть принесено в письменной форме (в редакции, подготовленной адвокатом Х.), при этом текст извинения должен быть направлен трем судьям, рассматривавшим дело в кассационной инстанции, и Председателю Верховного Суда Российской Федерации. Принимать от адвоката З. извинения в иной форме адвокат Х. отказался.

Адвокат З. пояснил, что готов принести и приносит адвокату Х. свои извинения за допущенные в кассационной жалобе высказывания. Однако с предложенными адвокатом Х. формой и порядком принесения извинения не согласен, так как, по мнению адвоката З., происходит некоторое преувеличение, аггравация происшедшего.

Недостижение участниками дисциплинарного производства соглашения о примирении до начала заседания Квалификационной комиссии либо непосредственно в ее заседании обязывает Квалификационную комиссию дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства, а также их устных объяснений (п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При этом Квалификационная комиссия напоминает, что адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право принимать меры

по примирению с лицом, подавшим жалобу, до решения Совета (п. 7 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), а Совет с учетом конкретных обстоятельств дела должен принять меры к примирению адвоката и лица, подавшего жалобу (п. 7 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Выслушав объяснения участников дисциплинарного производства – адвокатов Х. и З., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката Х. от 16 сентября 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Меры дисциплинарной ответственности применяются к адвокату только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 18 Кодекса).

Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката. Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, сообщений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (абз. 1 п. 2, п. 3 ст. 19 Кодекса).

1. Обстоятельства дела

В производстве Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации находится уголовное дело № 201/... которое было выделено из уголовного дела № 18/... первоначально возбужденного 1 апреля 2005 года отделом дознания Федеральной таможенной службы России по факту контрабандного перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров народного потребления иностранного производства в крупном размере, помимо таможенного контроля, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В рамках данного уголовного дела 3 декабря 2006 года гражданин Львов был задержан в качестве подозреваемого, 11 декабря 2006 года ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (в настоящее время перепредъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 188, ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Защиту обвиняемого Львова по соглашению осуществляют адвокаты З. и К., а в отдельных судебных заседаниях – также адвокат Кр.

5 декабря 2006 года постановлением судьи Б...ого районного суда г. Москвы Львову была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В дальнейшем срок содержания под стражей Львова неоднократно продлевался в судебном порядке в установленные уголовно-процессуальным законом сроки.

29 ноября 2007 года постановлением судьи Московского городского суда срок содержания Львова под стражей был продлен до 15 месяцев, то есть до 3 марта 2008 года включительно.

17 января 2008 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила постановление судьи Московского городского суда от 29 ноября 2008 года без изменения, а кассационную жалобу адвоката З. — без удовлетворения.

27 февраля 2008 года постановлением судьи Московского городского суда срок содержания Львова под стражей был продлен до 18 месяцев, то есть до 3 июня 2008 года включительно (постановление вступило в законную силу).

29 апреля 2008 года обвиняемому Львову и его защитникам было объявлено об окончании предварительного следствия по делу, и с 30 апреля 2008 года начато ознакомление с делом, объем которого составляет 590 томов.

30 мая 2008 года постановлением судьи Московского городского суда срок содержания Львова под стражей (для выполнения требований ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) был продлен до 20 месяцев и четырех суток, то есть до 7 августа 2008 года включительно.

Ввиду неявки 30 мая 2008 года в судебное заседание Московского городского суда адвокатов, осуществлявших защиту обвиняемого Львова по соглашению (З. и К.), защиту Львова осуществлял адвокат адвокатской конторы «...» (№ 00) коллегии адвокатов «...» Х., назначенный в порядке ст. 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации директором адвокатской конторы на основании требования старшего следователя по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Щеглова об обеспечении участия дежурного адвоката в судебном заседании.

5 июня 2008 года адвокатом З. была составлена и впоследствии в порядке, установленном ст. 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подана «Кассационная жалоба на не вступившее в силу постановление судьи Московского городского суда от 30 мая 2008 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова» (исх. № 140).

По мнению адвоката З., изложенному в кассационной жалобе, при рассмотрении ходатайства следствия о продлении Львову срока содержания под стражей судом первой инстанции были ошибочно истолкованы отдельные понятия и нормы уголовно-процессуального законодательства, а также были «допущены следующие нарушения, которые в своей совокупности, в смысле положений ст. 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являлись основанием для отмены обжалуемого судебного акта:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела:

а) выводы суда не подтверждаются, а напротив, опровергаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании;

б) суд не учел надлежащим образом обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, а именно резко ухудшившееся состояние здоровья Львова, тяжелое материальное положение, сложившееся в его семье, постоянное место жи-

тельства, отсутствие возможности повлиять на ход предварительного расследования по уголовному делу и др.;

в) суд уклонился от надлежащего исследования вопроса о возможности изменения меры пресечения Львову на иную, не связанную с изоляцией от общества;

2) нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в нарушении неотъемлемого права обвиняемого на защиту и рассмотрении ходатайства без участия его защитников по соглашению;

3) кроме того, судом первой инстанции полностью проигнорирована международная судебная практика Европейского Суда по правам человека (!).

При таких обстоятельствах постановление Московского городского суда от 30 мая 2008 года является незаконным и необоснованным, а, следовательно, подлежащим безусловной отмене».

При этом в мотивировочной части жалобы адвокатом З. выделены четыре группы «мотивов и оснований», по которым, по его мнению, постановление судьи являлось незаконным, необоснованным, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

1. Судом первой инстанции допущено грубейшее нарушение права обвиняемого на защиту и квалифицированную юридическую помощь. В данном разделе кассационной жалобы адвокат З. сослался на ненадлежащее (несвоевременное), по его мнению, уведомление обоих защитников обвиняемого Львова – З. и К. о дне, времени и месте рассмотрения судом ходатайства следователя и далее указал: «В результате этих недобросовестных действий органа следствия обвиняемый Львов по сути был лишен возможности воспользоваться своими правами на защиту (ст. 46 Конституции РФ) и квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ), которые могли бы ему оказать его защитники по соглашению, хорошо знающие обстоятельства дела и обладающие важными сведениями о его личности, здоровье и психическом состоянии. Суд по непонятным причинам уклонился от выполнения требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ и отложения слушания, *пригласив в дело по назначению несведущего адвоката Х., помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно.* Таким образом, суд, не приняв мер к вызову в заседание второго штатного защитника обвиняемого, находившегося в г. Москве, адвоката К., не считаясь с мнением обвиняемого, произвел его замену на иного защитника – дежурного адвоката Б...ого райсуда г. Москвы Х., *не сумевшего эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу».*

2. Судом не было приведено ни одного нового основания для оставления Львова под стражей, тогда как прежние основания уже отпали (*inter alia*¹, адвокат ссылается на правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в Постановлениях от 8 июня 2006 года по делу «Корчуганова против Российской Федерации» (§ 70)², от 2 марта 2006 года по делу «Долгова против Российской Федерации» (§ 40)³, от 8 ноября 2005 года по делу «Худоёров против Российской Федерации» (§ 174)⁴, от 7 апреля 2005 года по делу «Рохлина против Российской Федерации» (§ 63)⁵, от 8 фев-

¹ *Inter alia* (лат.) – в числе прочего, в частности.

² Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 11/2006.

³ Там же. № 8/2006.

⁴ Там же. № 7/2006.

⁵ Там же. № 6/2006.

раля 2005 года по делу «Панченко против Российской Федерации» (§ 100)¹, от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин против Российской Федерации» (§ 61)².

3. В обоснование своего решения суд необоснованно сослался на тяжесть якобы совершенного Львовым преступления, а также без наличия каких-либо подтверждающих обстоятельств предположил, что, оставаясь на свободе, он может скрыться от следствия и суда, продолжить занятие преступной деятельностью либо иным способом будет воспрепятствовать производству по уголовному делу. Ни одно из «предположений», сделанных судьей, не подтверждается предоставленным следствием в распоряжение суда материалами (*inter alia*, адвокат вновь сослался на правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в Постановлениях от 7 марта 2006 года по делу «Нахманович против Российской Федерации» (§ 78)³, в упоминавшихся выше делах «Худоёров против Российской Федерации» (§ 180), «Рохлина против Российской Федерации» (§ 66), «Кляхин против Российской Федерации» (§ 65), в Постановлении от 24 июля 2003 года по делу «Смирновы против Российской Федерации» (§ 60)⁴.

4. При продлении срока содержания под стражей судом не были надлежаще учтены и детально рассмотрены данные о личности обвиняемого Львова: семейное положение и состояние здоровья. При этом, касаясь в жалобе вопроса о состоянии здоровья своего подзащитного Львова, адвокат З., *inter alia*, указал: «В представляемых ранее в тот же суд материалах судебных производств о продлениях ареста содержалась справка № 50/2/2-1216 от 21 февраля 2008 года руководства изолятора и медработников тюремной больницы. Подписанты ответа констатируют наличие у моего подзащитного следующих заболеваний: “гипертонической болезни I степени, микролитов в почках, хронического простатита”».

7 июля 2008 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила постановление судьи Московского городского суда от 30 мая 2008 года без изменения, а кассационную жалобу адвоката З. — без удовлетворения. При этом в описательной части кассационного определения, *inter alia*, указано, что «в кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат З. просит постановление суда отменить, Львова из-под стражи освободить, ссылаясь на то, что суд рассмотрел ходатайство о продлении срока содержания под стражей с нарушением права Львова на защиту, так как адвокаты, защищавшие его интересы по соглашению, не были своевременно уведомлены о времени проведения судебного заседания, в связи с чем в судебном заседании участвовал адвокат по назначению суда, который не мог оказать необходимую юридическую помощь обвиняемому, тем самым Львов был лишен возможности воспользоваться правом на защиту...» (стр. 2), однако в мотивировочной части кассационного определения (стр. 3) к оценке судом кассационной инстанции вышеприведенных доводов кассационной жалобы защитника З. можно отнести лишь следующие фразы: «Доводы кассационной жалобы являются несостоятельными... Постановление суда соответствует требованиям ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и оснований для его отмены или изменения нет».

4 августа 2008 года постановлением судьи Московского городского суда срок содержания Львова под стражей (для выполнения требований ст. 217 Уголовно-

¹ Там же. № 1/2005.

² Там же. № 7/2005.

³ Там же. № 9/2006.

⁴ Опубликовано в «Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год».

процессуального кодекса Российской Федерации) был продлен до 24 месяцев и четырех суток, то есть до 7 декабря 2008 года включительно.

25 сентября 2008 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила кассационную жалобу адвоката З.: постановление судьи Московского городского суда от 4 августа 2008 года отменила, меру пресечения Львову изменила с содержания под стражей на залог в сумме 700 000 рублей.

II. Допустимость жалобы адвоката Х.

Согласно положениям ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты.

Х. является адвокатом, следовательно, он вправе подать в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, жалобу на действия (бездействие) другого адвоката, в том числе и адвоката З.

Вместе с тем в своей жалобе адвокат Х. ставит вопрос о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за две разновидности дисциплинарных проступков, совершенных, как считает, заявитель адвокат Х., адвокатом З.:

1) за нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающей, что «Адвокат должен воздерживаться от: 1) употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности»;

2) за нарушение подп. 3 п. 4 ст. 6 («Адвокат не вправе: ...3) занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя»), подп. 1 п. 1 ст. 7 («Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»), подп. 2 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе: ...2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного») Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом З. своих обязанностей перед доверителем Львовым, защиту которого он осуществлял на основании соглашения об оказании юридической помощи.

В этой связи Квалификационная комиссия напоминает заявителю, что по смыслу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, которому адвокат оказывает юридическую помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, перед дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации вправе поставить лишь доверитель, подав соответствующую жалобу, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Львова каких-либо претензий к работе адвоката З. по ведению его защиты. Более того, в письменных объяснениях Львов, наоборот, утверждает об отсутствии у него каких-либо претензий к работе адвоката З. по его делу (по ведению защиты Львова).

Таким образом, по жалобе адвоката Х. в части требования о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом З. своих обязанностей перед доверителем Львовым, защиту которого он осуществлял на основании соглашения об оказании юридической помощи, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Жалоба адвоката Х. в части требования о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Первоначально адвокат Х. в жалобе от 16 сентября 2008 года просил привлечь адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката за использование адвокатом З. в кассационной жалобе от 5 июня 2008 года (исх. № 140) на постановление Московского городского суда от 30 мая 2008 года в отношении Львова следующих выражений, умаляющих, по мнению заявителя, его деловую репутацию: «пригласив в дело по назначению несведущего адвоката Х., помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно. Таким образом, суд, не приняв мер к вызову в заседание второго штатного защитника обвиняемого, находившегося в г. Москве, адвоката К., не считаясь с мнением обвиняемого, произвел его замену на иного защитника — дежурного адвоката Б...ого райсуда г. Москвы Х., не сумевшего эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу».

Однако, давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 5 декабря 2008 года, заявитель — адвокат Х. уточнил, что требование о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката он поддерживает в части фраз «пригласив в дело по назначению несведущего адвоката Х., помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно... Адвоката... Х., не сумевшего эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу», а изложенное в жалобе требование о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката за харак-

теристику адвоката Х. в кассационной жалобе как «дежурного адвоката Б...ого райсуда г. Москвы» не поддерживает, от своих требований в этой части отказывается.

В соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускается.

В то же время согласно п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката заявитель вправе до принятия решения Советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации отозвать жалобу либо примириться с адвокатом, что обязывает Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации вынести решение о прекращении дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия считает, что по смыслу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката заявитель вправе после возбуждения дисциплинарного производства и до вынесения решения Советом Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации уменьшить размер требований по сравнению с изложенными в жалобе.

Квалификационная комиссия принимает отказ заявителя — адвоката Х. от требования о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката за характеристику адвоката Х. в кассационной жалобе как «дежурного адвоката Б...ого райсуда г. Москвы», поскольку подобный отказ не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц.

Относительно содержащегося в жалобе адвоката Х. требования привлечь адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (как можно заключить из содержания жалобы, в части предписания — «Адвокат обязан... 4) соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката...), то ссылка на рассматриваемую общую норму самостоятельного правового значения не имеет, поскольку Квалификационная комиссия даст оценку действиям адвоката З. на предмет их соответствия конкретному предписанию Кодекса профессиональной этики адвоката — подп. 1 п. 2 ст. 15.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия на основании жалобы адвоката Х. даст оценку на предмет соответствия предписаниям подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката действиям адвоката З., выразившимся во включении им в кассационную жалобу на не вступившее в силу постановление судьи Московского городского суда от 30 мая 2008 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова от 5 июня 2008 года (исх. № 140) утверждений: «...Пригласив в дело по назначению несведущего адвоката Х., помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно... Адвоката ... Х., не сумевшего эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу».

III. Оценка Квалификационной комиссией действий адвоката З. на предмет их соответствия предписаниям подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката

Обеспечение права обвиняемого на защиту является принципом уголовного судопроизводства (ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), гарантированным как Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 48), так и международными договорами Российской Федерации (п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года), являющимися в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы.

Причем упомянутые международные договоры Российской Федерации рассматривают обеспечение права на защиту как составную и неотъемлемую часть права на справедливое судебное разбирательство.

Обвиняемый вправе «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия» (подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года), «быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника» (подп. «д» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года).

Гражданин Львов является обвиняемым по уголовному делу, находящему в производстве государственных органов, чьи полномочия предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Гражданин Львов как обвиняемый реализовал принадлежащее ему право на квалифицированную юридическую помощь путем заключения соглашения об оказании юридической помощи — защите по уголовному делу с адвокатами З. и К. (из имеющихся в материалах дисциплинарного производства объяснений адвоката З. и копий процессуальных актов по уголовному делу усматривается, что в ходе отдельных процессуальных действий защите Львова по соглашению осуществлял также адвокат Кр.).

30 мая 2008 года в Московском городском суде было назначено рассмотрение ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова до 20 месяцев и четырех суток для целей ознакомления с материалами окончательного расследования уголовного дела (ч. 5, 7, 8 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно предписаниям действующего уголовно-процессуального законодательства участие защитника обвиняемого в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей является обязательным (ч. 13 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

29 мая 2008 года, в 9 часов 45 минут, следователем следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Ершовой адвокату З. была передана телефонограмма о том, что 30 мая 2008 года, в 13 часов, в Московском городском суде будет рассматриваться ходатайство следователя о продлении срока содержания обвиняемого Львова под стражей, при этом адвокат З. пояснил следователю, что не сможет присутствовать на данном судебном заседании в связи с отбытием в командировку.

29 мая 2008 года, в 14 часов 40 минут, в филиал «Адвокатской консультации № 000» было доставлено уведомление старшего следователя по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Щеглова от 28 мая 2008 года (уголовное дело № 201/...) для адвокатов З. и К. о том, что 30 мая 2008 года в Московском городском суде будет рассматриваться ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова. Уведомление получено адвокатом Кр.

Поскольку следствию было известно, что адвокаты З. и К. в связи с осуществлением профессиональной деятельности убыли в другие субъекты Российской Федерации, и, следовательно, их явка 30 мая 2008 года в Московский городской суд исключалась, а срок содержания обвиняемого Львова под стражей истекал 3 июня 2008 года, следователем были приняты предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации меры по назначению обвиняемому защитника, а именно: 29 мая 2008 года, в 16 часов 40 минут, в адвокатскую контору «...» (№ 00) коллегии адвокатов «...» было доставлено требование старшего следователя по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Щеглова от 29 мая 2008 года (уголовное дело № 201/...) об обеспечении участия дежурного адвоката в судебном заседании 30 мая 2008 года в Московском городском суде при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова. Требование получено секретарем адвокатской конторы. Выполнение поручения на защиту обвиняемого Львова в порядке ст. 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (по назначению) поручено адвокату Х.

Квалификационная комиссия отмечает, что назначение защитника (даже превентивное, то есть не по факту неявки защитника по соглашению, а при наличии обоснованных сомнений в явке защитника по соглашению, как имело место в настоящем случае) не исключает участия в деле адвоката по соглашению, если таковой явится к началу судебного заседания.

Однако 30 мая 2008 года ни адвокат З., ни адвокат К., ни какой-либо иной адвокат (защитник по соглашению) в Московский городской суд не явились, в связи с чем защите обвиняемого Львова при рассмотрении ходатайства следователя осуществлял по назначению адвокат Х.

Судом было принято решение об удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания Львова под стражей. При этом Львов, будучи совершеннолетним полностью дееспособным лицом, своим письменным заявлением освободил адвоката Х. от обязанности подачи кассационной жалобы на постановление судьи Московского городского суда от 30 мая 2008 года.

Вернувшись из командировки, адвокат З. встретился с обвиняемым Львовым в следственном изоляторе, после чего 5 июня 2008 года составил и подписал кассационную жалобу на постановление судьи Московского городского суда от 30 мая 2008 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова (исх. № 140), текст которой 6 июня 2008 года был согласован защитником З. с обвиняемым Львовым (подписан им).

Среди доводов кассационной жалобы, свидетельствующих, по мнению ее автора — адвоката З., о незаконности обжалуемого судебного акта, *inter alia*, указывалось на то, что судом первой инстанции было допущено грубейшее нарушение права обвиняемого на защиту и квалифицированную юридическую помощь: «...Пригласив в дело по назначению несведущего адвоката Х., помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно... Адвоката ... Х., не сумевшего эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу».

Адвокат З. в письменном объяснении от 28 сентября 2008 года указал, что действительно упомянул адвоката Х. в кассационной жалобе, при этом «вовсе не преследовал цели подвергнуть критике уровень квалификации и деловые качества названного адвоката». В качестве довода жалобы адвокат З. сослался на тот факт, что «участие адвоката по назначению несомненно болезненно-негативно отразилось на качестве

защиты... доверителя, поскольку он (адвокат Х. — *Прим. Комиссии*) не мог быть достаточно осведомленным об особенностях этого сложного, многотомного уголовного дела, а также о личности, состоянии здоровья и психики обвиняемого Львова».

Объясняя свое понимание рассматриваемого вопроса, адвокат Х. указал в жалобе, что «действия З. были продиктованы исключительно намерением создать кассационный повод». Вместе с тем на заседании Квалификационной комиссии адвокат Х. пояснил, что, по его мнению, «адвокат не вправе в целях защиты своего доверителя эксплуатировать вопросы работы другого адвоката, так как действия адвоката не могут образовать самостоятельное основание к отмене судебного решения, поскольку за соблюдение права обвиняемого на защиту отвечает суд».

Основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора (ч. 1 ст. 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). При этом рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, *или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника* является безусловным основанием отмены судебного решения (п. 4 ч. 2 ст. 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного Квалификационная комиссия соглашается с адвокатом Х. в том, что включение адвокатом З. в кассационную жалобу оценки качества юридической помощи, оказанной обвиняемому Львову адвокатом Х. «было продиктовано исключительно намерением создать кассационный повод».

В то же время Квалификационная комиссия не может безоговорочно согласиться с утверждением адвоката Х. о том, что «адвокат не вправе в целях защиты своего доверителя эксплуатировать вопросы работы другого адвоката, так как действия адвоката не могут образовать самостоятельное основание к отмене судебного решения, поскольку за соблюдение права обвиняемого на защиту отвечает суд».

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако названная гарантия независимости адвоката не исключает возможности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму, в которой оно выражено.

Этические вопросы взаимоотношений адвоката с другими адвокатами регламентирует ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой «адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п. 1), при этом «адвокат должен воздерживаться от 1) употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности; 2) использования в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражений, порочащих другого адвоката, а также критики правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам» (подп. 1 и 2 п. 2).

Из сопоставления подп. 1 и 2 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что во всех случаях адвокат обязан воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности. Вместе с тем лишь в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями адвокат обязан воздерживаться от критики правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам.

Указанное разграничение Квалификационная комиссия признает обоснованным, поскольку в ряде случаев именно привлечение внимания вышестоящей судебной инстанции к неправильности «действий и консультаций» адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь по делу, позволит суду принять обоснованное решение по вопросу о том, имело ли место нарушение права обвиняемого пользоваться помощью защитника.

Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» (жалоба № 6694/74) указал, что «Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление. Это особенно справедливо в отношении права на защиту, которое занимает видное место в демократическом обществе, как и само право на справедливое судебное разбирательство, из которого оно вытекает (см. Постановление по делу “Эйри (Airey) против Ирландии” от 9 октября 1979 года (жалоба № 6289/73), Серия А, т. 32, с. 12–13, § 24)... В подп. “с” п. 3 ст. 6 говорится о “помощи”, а не о “назначении защитника”. Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, так как назначенный адвокат может... в течение длительного периода... уклоняться от выполнения своих обязанностей. Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности... Ограничительное толкование этого подпункта ведет к результатам, которые не разумны и не соответствуют как смыслу подп. “с”, так и ст. 6 в целом, ибо во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной» (см.: *Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 322. П. 33*).

В одних случаях нарушения права обвиняемого пользоваться помощью защитника видны непосредственно из материалов уголовного дела. Например, отменяя приговор Дальневосточного окружного военного суда от 24 апреля 2003 года в отношении Абдурахманова Р.А. и Харитонов Г.Г. и направляя уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении от 17 июля 2003 года № 2-038/03 указала, что «при рассмотрении дела в судебном заседании фактически было нарушено право Харитонов на защиту. Харитонов категорически отрицал свою вину в лишении жизни Муллагулова, приводил доводы в свою защиту. Между тем участвовавший в судебном заседании в качестве защитника адвокат Начинов В.А. не только не отстаивал позицию подзащитного, но и в судебных прениях просил признать Харитонова виновным по ст. 111 ч. 4 УК РФ. Такая позиция защитника противоречит закону. Согласно п. 4 ст. 6 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 года “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокат не вправе заявлять о доказанности вины подзащитного, если тот ее отрицает. Данное обстоятельство является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора» (см.: *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8. С. 26*).

В других же случаях необходимо указать и разъяснить в кассационной жалобе, каким образом конкретные действия (бездействие) адвоката нарушили права обвиняемого пользоваться помощью защитника (например, суд не всегда может прокон-

тролировать, сколько свиданий (встреч) было у обвиняемого с защитником, если обвиняемый не содержится под стражей, и уж, тем более, не сможет без указания на то в кассационной жалобе решить, было ли это количество свиданий (встреч) достаточным для подготовки к защите, поскольку никаких прямых предписаний такого рода в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не содержится).

Давая объяснения, адвокат З., *inter alia*, указал, что, по его мнению, адвокат, участвующий в деле в течение трех лет и имеющий ответ «тюремной администрации» о наличии у Львова заболеваний, смог бы более эффективно оказать ему юридическую помощь: у адвоката З. была справка о наличии у Львова заболеваний, возникших в период содержания его под стражей, и он хотел предъявить ее суду.

Разумеется, защитник по назначению не был и не мог быть осведомлен о наличии у адвоката З. подобной справки, неиспользование которой *могло* повлиять на законность и обоснованность принятого судом решения, поскольку при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, *состояние здоровья*, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем было бы странно, учитывая, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон (ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), требовать от суда, чтобы он полностью подменял собой защитника и, при отсутствии таких указаний в законе, при каждом продлении срока содержания обвиняемого под стражей проводил бы его полное медицинское освидетельствование.

Согласно положениям ст. 48 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», в том числе в предусмотренных законом случаях бесплатно (ч. 1), поэтому каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) (ч. 2) для получения не любой, а именно квалифицированной юридической помощи. Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П, закрепленное в ст. 48 (ч. 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ст. 48 (ч. 1) Конституции Российской Федерации каждому человеку, — права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений ч. 1 этой же статьи.

По делу «Прат и Морган против Ямайки» Комитет по правам человека ООН отметил, «что нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством» (цит. по: *Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И.* Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие). М.: Права человека, 1996. С. 193).

Поскольку право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется обвиняемому, и именно нарушение права обвиняемого на защиту (в том числе в виде разнообразных нарушений права пользоваться помощью защитника) является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного акта, постольку только и исключительно в целях обоснования в кассационной жалобе тезиса о нарушении права обвиняемого на защиту (в том числе вызвавшие-

гося в любом нарушении права обвиняемого пользоваться помощью избранного им защитника) адвокат вправе включать в текст кассационной жалобы обоснованную и мотивированную критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь доверителю, но при этом адвокат обязан обосновать, каким образом, действия (бездействие) другого адвоката повлияли на право обвиняемого получить квалифицированную юридическую помощь.

Указанная критика не должна быть самоцелью и голословной.

Между тем, как усматривается из текста составленной, подписанной и поданной адвокатом З. в защиту Львова кассационной жалобы, при мотивировке создающего кассационное основание тезиса о том, что «судом первой инстанции допущено грубейшее нарушение права обвиняемого на защиту и квалифицированную юридическую помощь», адвокат З. никак не обосновал, почему приглашенный для участия в деле по назначению адвокат Х. был «несведующим», почему оказанную адвокатом Х. обвиняемому Львову помощь в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно, и почему адвокат Х. не сумел эффективно осуществить защиту прав и интересов обвиняемого.

В данной части жалобы есть лишь указание на то, что юридическая помощь оказывалась по «сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу». Однако Квалификационная комиссия не считает, что для подготовки возражений на доводы ходатайства следователя о продлении срока действия избранной в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу адвокат, назначенный для осуществления защиты обвиняемого именно в ходе данного процессуального действия, обязан ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. Европейский Суд по правам человека неоднократно обращал внимание на то, что «наличие разумного подозрения в отношении задержанного лица в совершении им преступления является условием *sine qua non*¹ законности продления срока содержания под стражей» (см., например, *mutatis mutandis*², Постановление от 8 ноября 2005 года по делу «Худоёров (Khudoorov) против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02), § 174 // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7. С. 57–99*), однако, по мнению Комиссии, это не означает, что убедиться в наличии «обоснованного подозрения» либо обосновать его отсутствие можно только путем изучения всех материалов уголовного дела, поскольку «обоснованное подозрение» следует отличать от «доказанной виновности» лица в совершении преступления.

Как следует из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, по состоянию на дату судебного заседания Московского городского суда – 30 мая 2008 года – адвокат З. ознакомился только с четырьмя томами уголовного дела. Пояснение адвоката З. о том, что «фактически к этому времени в процессе осуществления защиты он ознакомился с гораздо большим объемом материалов уголовного дела», юридического значения для разрешения настоящего дисциплинарного производства не имеет, кроме того, оно ничем объективно не подтверждено, и суд, рассматривавший 30 мая 2008 года ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, знать об этом не мог, так как в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела подобные указания отсутствуют.

Указание же на медицинскую справку о наличии у Львова трех заболеваний («гипертонической болезни I степени, микролитов в почках, хронического простатита»)

¹ *Sine qua non* (лат.) – то, без чего нельзя обойтись, необходимое условие.

² *Mutatis mutandis* (лат.) – с соответствующими изменениями.

включено адвокатом З. в иную часть жалобы — при обосновании того, что судом были ненадлежаще учтены и детально рассмотрены данные о личности обвиняемого Львова. В то же время, как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, медицинская справка № 50/2/2-1216, на которую адвокат З. ссылается в кассационной жалобе от 5 июня 2008 года, не являлась новым документом: она была выдана адвокату администрацией следственного изолятора 21 февраля 2008 года, то есть накануне предыдущего рассмотрения судьей Московского городского суда — 27 февраля 2008 года — вопроса о продлении срока содержания Львову под стражей (сам адвокат З. указывает по этому поводу в кассационной жалобе: «В представляемых ранее в тот же суд материалах судебных производств о продлениях ареста содержалась справка № 50/2/2-1216 от 21 февраля 2008 года руководства изолятора и медработников тюремной больницы...»).

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» (*Gündüz v. Turkey*) (жалоба № 35071/97, *ЕCHR* 2003-XI), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 4 декабря 2003 года (вынесенном I Секцией) подчеркнул, что, хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переформулировать высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать больший вес, чем это было ими сделано (см.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 4. С. 20–21*).

Однако адвокат З. подготовил документ — кассационную жалобу, процессуальный порядок составления и подачи которого предполагает, что автор документа имеет достаточное время для формулирования обоснованных, мотивированных доводов в этически корректной форме.

При указанных обстоятельствах адвокат З. имел возможность подготовить этически сбалансированный текст кассационной жалобы, обосновав свои доводы с помощью профессионально корректных выражений.

С учетом изложенного использование адвокатом З. в заранее подготовленном им процессуальном документе — кассационной жалобе от 5 июня 2008 года для публичной характеристики (оценки) профессиональной деятельности его коллеги — адвоката Х. утверждений «несведующий», «помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно», «не сумевший эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства» Квалификационная комиссия признает нарушением положений подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку эти утверждения в контексте доводов кассационной жалобы являются голословными и немотивированными, а потому не могут быть признаны допустимой в целях обжалования этически корректной «критикой правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь» обвиняемому. Кроме того, как уже было указано, эти утверж-

дения относятся к оценке профессиональных качеств адвоката Х., а не к оценке обстоятельств допущенного государственными органами (должностными лицами) при производстве по уголовному делу нарушения права Львова на защиту в виде необеспечения ему права на получение квалифицированной юридической помощи.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:**

– нарушения адвокатом З. подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в употреблении им как защитником обвиняемого в тексте кассационной жалобы от 5 июня 2008 года (исх. № 140) на постановление судьи Московского городского суда от 30 мая 2008 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова следующих этически некорректных по форме выражений, умаляющих деловую репутацию адвоката Х. в связи с осуществлением им адвокатской деятельности: «...Пригласив в дело по назначению несведущего адвоката Х., помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно... Адвоката ...Х., не сумевшего эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу»;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в части содержащегося в жалобе адвоката Х. требования о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом З. своих обязанностей перед доверителем Львовым, защиту которого он осуществлял на основании соглашения об оказании юридической помощи, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

18 декабря 2008 года

№ 169

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката З. по жалобе адвоката Х.

(Извлечение)

Адвокат Х. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката З., указав, что 30 мая 2008 года адвокат Х. по назначению в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации осуществлял защиту обвиняемого Львова при рассмотрении судьей Московского городского суда Ч.Э.В. хо-

датайства следователя Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Щеглова о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до 20 месяцев и четырех суток. Адвокатами, на момент рассмотрения судом этого ходатайства осуществлявшими защиту Львова по соглашению, являлись К. и З.

Далее заявитель указывает следующее.

1. В кассационной жалобе на состоявшееся 30 мая 2008 года постановление судьи о продлении срока содержания Львова под стражей адвокатом З. была подана кассационная жалоба (приложение № 1 к жалобе адвоката Х.), п. 1 которой содержит оценку работы адвоката Х. по оказанию юридической помощи его подзащитному Львову, а именно: назвав в жалобе адвоката Х. «дежурным адвокатом Б...ого райсуда», адвокат З. констатировал, что:

— адвокаты К. и З., в отличие от адвоката Х., «хорошо знают обстоятельства дела и обладают важными сведениями о личности обвиняемого, его здоровье и психическом состоянии»;

— в результате того, что 30 мая 2008 года Львов не имел возможности воспользоваться юридической помощью К. и З., обвиняемый «по сути был лишен возможности воспользоваться своими правами на защиту и квалифицированную юридическую помощь»;

— оказанную адвокатом Х. помощь в данном судебном заседании «признать достаточно квалифицированной затруднительно»;

— Х. является «несведующим адвокатом».

По мнению адвоката Х., действия адвоката З. представляют собой нарушение подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку употребленные им в жалобе выражения умаляют деловую репутацию адвоката Х.

Адвокат Х. убежден, что действия адвоката З. были продиктованы исключительно намерением создать кассационный повод, безотносительно его обоснованности (впоследствии кассационная инстанция сочла доводы защитника — адвоката З. о нарушении права обвиняемого на защиту, как и прочие доводы, безосновательными). Аргументы о том, что адвокат Х. несведущ в каких-то непоименованных, но важных аспектах уголовного дела и личности обвиняемого, являются абсолютно надуманными, поскольку адвокат З., осуществляя защиту Львова в кассационной инстанции, не привел в жалобе ни одного факта, основанного на знании им, адвокатом З., неких глубинных особенностей личности обвиняемого. Аналогично обстоит дело и с приложениями к жалобе (всего их 28 листов) — это доказательства нахождения защитников в командировках, сведения о сроках и форме уведомлений защитников следствием о предстоящем судебном заседании, ходатайства следователю и в прокуратуру, жалобы на действия следователя и ответы на них, ранее поданные жалобы в суды и «крайне важный для осуществления защиты документ — материалы прессы».

Адвокат Х. отмечает, что, указывая в кассационной жалобе на то, что он не сумел «эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу», сам адвокат З. «по состоянию на дату судебного заседания Московского городского суда удосужился ознакомиться с 0,67% уголовного дела, а именно с четырьмя томами».

2. Адвокат Х. требует рассмотреть вопрос о соблюдении адвокатом З. положений п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката в контексте требований о честном и добросовестном выполнении обязанностей адвоката перед доверителем — подзащитным адвокатом Х. — Львовым.

Заявитель указывает, что в кассационной жалобе адвокат З. в обоснование просьбы суду кассационной инстанции утверждал, что ему сообщили о предстоящем 30 мая 2008 го-

да судебном заседании Московского городского суда только накануне, 29 мая 2008 года, что в этот момент он находился в аэропорту и готовился к отлету в командировку, что 28 мая 2008 года он уведомил следователей и Львова о предстоящей командировке (доказательств наличия письменного уведомления в кассационной жалобе не приведено).

Адвокат Х. приходит к выводу, что адвокат З. нарушил положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как, заведомо зная о предстоящем судебном заседании, исходя из истекающих сроков содержания под стражей, убыл в так называемую командировку, причем по «побочному» поводу, не выяснил намерений следствия относительно точной даты предполагаемого обращения в суд, не информировал следствие о своей командировке надлежащим образом, с получением доказательств наличия такого уведомления, не ходатайствовал об отложении рассмотрения ходатайства следователя при безусловном наличии такой возможности.

3. Адвокат Х. требует рассмотреть вопрос о соблюдении адвокатом З. положений п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, указывая, что Львов первоначально занимал позицию полнейшего непризнания своей вины, затем в ходе расследования произошло следующее событие: несколько обвиняемых стали давать признательные показания, и в награду им была изменена мера пресечения на подписку о невыезде, после чего Львов дал подробные детализированные признательные показания, также сообщив, что: 1) отрицание вины в инкриминируемых деяниях он считает ложной позицией; 2) занять ложную позицию ему советовал адвокат З.; 3) текст поданной адвокатом З. жалобы на действия следователя Щеглова от 28 апреля 2008 года № 119 с подзащитным не согласовывался, мнения подзащитного относительно этой жалобы адвокат З. не спрашивал, а фрагмент жалобы адвоката З. «Я не исключаю, что мой доведенный до отчаяния доверитель в обмен на лукавое, ничем не гарантированное обещание следователя обрести свободу оговорит себя и по указке следствия откажется от услуг достаточно квалифицированного, бескомпромиссного адвоката, добросовестно радеющего за его права и интересы» был полностью дезавуирован Львовым, пояснившим, что его никто не склонял к даче заведомо ложных показаний против себя и других и отказу от помощи защитника З. Таким образом, согласно утверждениям обвиняемого Львова адвокат З. не согласовывал с подзащитным совершаемых защитником процессуальных действий и убедил подзащитного придерживаться позиции, которую сам подзащитный оценил как ложную.

С учетом вышеизложенных обстоятельств адвокат Х. просит возбудить в отношении адвоката З. дисциплинарное производство и принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях адвоката З. нарушения подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

24 сентября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 122), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 5 декабря 2008 года пришла к заключению о:

— нарушении адвокатом З. подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в употреблении им как защитником обвиняемого в тексте кас-

сационной жалобы от 5 июня 2008 года (исх. № 140) на постановление судьи Московского городского суда от 30 мая 2008 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Львова следующих этически некорректных по форме выражений, умаляющих деловую репутацию адвоката Х. в связи с осуществлением им адвокатской деятельности: «...Пригласив в дело по назначению несведущего адвоката Х., помощь которого в данном судебном заседании признать достаточно квалифицированной затруднительно... Адвоката ... Х., не сумевшего эффективно осуществить защиту прав и интересов участника уголовного судопроизводства по сложному, объемному (свыше 600 томов) уголовному делу»;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в части содержащегося в жалобе адвоката Х. требования о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности за нарушение подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом З. своих обязанностей перед доверителем Львовым, защиту которого он осуществлял на основании соглашения об оказании юридической помощи, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

При этом учитываются следующие обстоятельства. Этически некорректная и неосновательная критика адвокатом З. процессуальной деятельности коллеги по конкретному уголовному делу не была направлена на опорочивание деловой репутации адвоката Х., а преследовала правомерную цель – освобождение из-под стражи своего подзащитного. Неуважительные по форме высказывания содержались в кассационной жалобе на постановление о продлении срока содержания под стражей и за пределы этого процессуального документа не распространялись. Жалоба направлялась только в кассационную инстанцию, уполномоченную ее рассматривать – Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Доводы жалобы о необеспеченности обвиняемого Львова квалифицированной защитой в суде первой инстанции Коллегией были отклонены, так что в глазах составлявших ее судей профессиональная репутация адвоката Х. поколеблена не была. Сам Львов к качеству юридической помощи, оказанной ему Х., претензий не предъявлял.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы также принимает во внимание признание адвокатом З. некорректности допущенных в кассационной жалобе высказываний, принесение им извинений адвокату Х. на заседании Квалификационной комиссии, которые тем не были приняты.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4–8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. по подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

4. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ В ХОДЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СОВЕТОМ ИЛИ КОМИССИЕЙ¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 3/646 по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.

15 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Зайцева с жалобой на действия адвоката М., в которой она указала, что заключила с адвокатом М. соглашение на оказание юридической помощи и передала ему 100 000 рублей в качестве аванса. После получения денег адвокат М. в течение более шести месяцев никаких юридических действий не осуществлял, по телефону и при личных встречах давал обещания о скорейшем положительном решении ее вопроса, все время переносил сроки исполнения своих обязанностей, никакой юридической помощи так и не оказал. Заявительница просит рассмотреть жалобу по существу и решить проблему в пределах компетенции Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

К заявлению приложены ксерокопии:

- 1) договора хранения без вознаграждения за хранение от 22 марта 2007 года, заключенного между адвокатом М. и заявительницей Зайцевой;
- 2) расписки, подтверждающей получение денежных средств адвокатом М. по договору хранения от 22 марта 2007 года;
- 3) письма от 18 октября 2007 года адвоката М., адресованного Зайцевой, о том, что он начал возврат денег, внесенных ею по договору, и перевел ей телеграфным переводом 15 000 рублей;
- 4) расписки от 23 ноября 2007 года, в которой адвокат М. обязуется вернуть Зайцевой в срок до 31 декабря 2007 года 85 000 рублей, принятые им по договору хранения от 22 марта 2007 года.

¹ В 2008 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам разбирательства восьми дисциплинарных производств вынесла заключения о необходимости их прекращения вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности. Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с этими заключениями Квалификационной комиссии, а, кроме того, прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (№ 3/646), по которому Квалификационной комиссией было вынесено заключение о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверительницей. Заключение и мотивы решения по дисциплинарному производству № 3/646 воспроизводятся в настоящем разделе, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета.

10 октября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 126-б), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях от 18 октября 2007 года адвокат М. указал, что, по его мнению, оснований к возбуждению дисциплинарного производства не имеется, а возбужденное дисциплинарное производство подлежит прекращению ввиду нижеуказанного.

«1. Никогда я не подавал объявления в газету, не подаю сейчас и не планирую подавать в будущем. Зайцева, очевидно, путает меня с кем-либо из адвокатов или юридических фирм, дающих рекламные объявления в указанной газете. Данный факт может быть легко установлен в случае необходимости письменно запросом в эту газету.

2. Зайцева не заключала со мной договор на оказание юридической помощи, а всего лишь планировала его заключить, поэтому о каком-либо неисполнении соглашения с моей стороны на оказание именно юридической помощи речи быть не может. Между нами действительно был заключен договор хранения денежных средств, предусматривающий направление этих средств на оплату вознаграждения по соглашению, если Зайцева посчитает необходимым заключить такое соглашение. Никаких иных обязательств данный договор не предусматривает, то есть фактически указанный договор может рассматриваться лишь как договор о намерении, причем со стороны Зайцевой.

3. О требовании возврата денег мне стало известно из полученных жалоб. Безусловно, деньги обязаны быть возвращены — так оно и будет, и здесь нет и не может быть спора. Вместе с тем я полностью согласен с ответом вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы на ранее поданное аналогичное заявление Зайцевой о невозможности рассмотрения данного вопроса в порядке дисциплинарного производства, поскольку это вопрос гражданско-правовых отношений. Кроме того, мною уже перечислена Зайцевой часть денег (копия квитанции о телеграфном переводе прилагается) и направлено в адрес Зайцевой уведомление (копия прилагается) о необходимости контакта со мной для решения вопроса о возврате оставшейся суммы.

4. Как видно из прилагаемого мной договора хранения денег (п. 2), деньги переданы мне в качестве гарантии оплаты планируемого договора на оказание юридических услуг. Очевидно, что адвокат не вправе навязывать доверителю свою волю в части заключения соглашения, инициатива должна исходить от доверителя. Если бы Зайцева пожелала заключить соглашение, оно было бы заключено, и препятствий к этому не было. Поэтому ничего незаконного или нарушающего этику в моих действиях нет.

Подводя итог сказанному, хочу обратить внимание на то, что Зайцевой известно, где находится мой офис (адрес остается неизменным с апреля 2003 года), и ничто не мешало ей приехать в рабочие часы и оставить требование о возврате денег. В своем новом заявлении Зайцева не изложила никаких новых фактов по делу, ко мне не обращалась, возврата денег у меня не просила, учитывая, что по данным обстоятельствам ответ Зайцевой ранее уже дан, считаю повторное рассмотрение данного вопроса неверным. Прошу дисциплинарное производство по данному факту не возбуждать, а возбужденное дисциплинарное производство прекратить.

Денежные средства обязуюсь вернуть Зайцевой в полном объеме в соответствии с условиями договора».

К письменному объяснению приложены ксерокопии:

- 1) договора хранения без вознаграждения за хранение;
- 2) уведомления Зайцевой о возврате денег;

3) квитанции о переводе денег.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Зайцева подтвердила доводы, изложенные в жалобе, указав на то, что, несмотря на возврат ей адвокатом М. части денег, переданных ему ранее, она настаивает на привлечении его к дисциплинарной ответственности. Она считает, что адвокат ненадлежащим образом выполнил свои профессиональные обязанности. В частности, заявительница обращалась к нему за оказанием юридической помощи как к адвокату и, будучи юридически неграмотной, полагала, что заключенный с ней договор хранения денежных средств является по сути дела соглашением, по которому адвокат обязывался оказать ей юридическую помощь. Никаких сомнений, что М. является адвокатом, у нее не было, так как в подписанном им договоре были указаны номер его адвокатского удостоверения, реестровый номер, принадлежность к адвокатскому кабинету.

Адвокат М. подтвердил свои письменные объяснения и устно добавил, что часть суммы, переданной ему Зайцевой, он вернул, а оставшуюся часть обязуется вернуть в скором времени.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Зайцевой, объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В марте 2007 года Зайцева обратилась в адвокатский кабинет М. за оказанием юридической помощи. О местонахождении адвокатского кабинета она узнала из рекламной публикации в газете, где были указаны телефоны адвокатского кабинета. 22 марта 2007 года Зайцева заключила с адвокатом М. «договор хранения без вознаграждения за хранение». В договоре указаны реквизиты адвокатского кабинета М., номер его адвокатского удостоверения, номер в реестре адвокатов г. Москвы, что стороной по договору является адвокат, то есть М., которому передается на хранение 100 000 рублей, и которые он обязуется вернуть по первому требованию доверительницы Зайцевой. В пункте 2 этого договора подчеркнuto, что «указанная сумма передается на хранение в целях гарантии оплаты планируемого к заключению договора на оказание юридической помощи между сторонами...».

У Квалификационной комиссии нет оснований не доверять Зайцевой, которая обратилась к адвокату М. именно за оказанием юридической помощи, а не за предоставлением каких-либо иных услуг. Будучи юридически неосведомленной гражданкой, Зайцева полагала, что предложенный по инициативе адвоката М. договор хранения без вознаграждения за хранение является по сути дела соглашением об оказании юридической помощи, так как в нем указаны все реквизиты адвокатского кабинета и стороной по договору является адвокат. Передав по этому договору 100 000 рублей, Зайцева искренне считала, что передает эти деньги адвокату М. в качестве вознаграждения за его труд, а не на ответственное хранение, в котором она совершенно не нуждалась.

В соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат М. ввел в заблуждение свою доверительницу Зайцеву, заключив с ней по сути соглашение об оказании юридической помощи, которое облек в форму, не предусмотренную законодательством об адвокат-

ской деятельности и адвокатуре, и тем самым не исполнил своих профессиональных обязанностей, нарушив требования подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в незаключении соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме с Зайцевой, а также в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед Зайцевой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 февраля 2008 года № 5 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства, поскольку к моменту рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. на заседании Совета Адвокатской палаты истек пресекательный срок шесть месяцев со дня обнаружения проступка, установленный Кодексом профессиональной этики адвоката для применения мер дисциплинарной ответственности, так как первичная жалоба заявительницы Зайцевой поступила в Совет Адвокатской палаты 29 июня 2007 года (вх. № 1802). При этом на заседании Совета Адвокатской палаты заявительница Зайцева пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним, а также она предоставила заявление о том, что адвокат М. полностью вернул ей денежную сумму в размере 154 000 рублей, однако она просит применить к нему меры дисциплинарной ответственности.

5. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ОТЗЫВА ЖАЛОБЫ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ ЛИБО ПРИМИРЕНИЯ ЛИЦА, ПОДАВШЕГО ЖАЛОБУ, И АДВОКАТА¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 38/681 по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.²

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

20 ноября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба от Карасевой, в которой она указала, что 10 июля 2007 года обратилась к адвокату С. с просьбой защищать интересы ее сына Карасева по уголовному делу на предварительном следствии и в суде. Между ними было заключено соглашение, и она выплатила адвокату 15 000 рублей. Однако адвокат С. неоднократно не являлся на следственные действия и срывал их. С сентября 2007 года адвокат перестал являться на судебные заседания, лишив тем самым ее сына квалифицированной юридической помощи. Сбором документов, подтверждающих наличие смягчающих обстоятельств, ей пришлось заниматься самостоятельно. Собранные документы она передала адвокату, который не приобщил их к материалам дела. На контакт с заявителем адвокат не шел, несмотря на неоднократные звонки ему. По мнению заявительницы, подобное поведение адвоката С. повлияло на здоровье ее сына, являющегося инвалидом второй группы. Заявительница просит обязать адвоката С. вернуть выплаченный ею гонорар в сумме 15 000 рублей.

¹ В 2008 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам разбирательства 13 дисциплинарных производств вынесла заключения о необходимости прекращения дисциплинарных производств вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката. Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с этими заключениями Квалификационной комиссии, а, кроме того, прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (№ 157/800), по которому Квалификационной комиссией было вынесено заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверительницей. Заключение и мотивы решения по дисциплинарному производству № 157/800 воспроизводятся в настоящем разделе, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета. Также приводится заключение по дисциплинарному производству № 38/681, так как оно входит в группу из пяти взаимосвязанных производств в отношении адвоката С., заключения и решения по которым приведены в других разделах настоящего издания.

² См. дисциплинарные производства №№ 36/679, 37/680, 39/682 в настоящем сборнике, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой», а также дисциплинарное производство № 40/683 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения».

20 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 170), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, адвокат С. не захотел участвовать при рассмотрении дисциплинарного производства.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

В своих письменных объяснениях адвокат С. не признал претензии заявительницы Карасевой, указав, что она к нему вообще не обращалась, он участвовал в деле в качестве защитника ее сына Карасева в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Адвокат С. отметил, что встретился с Карасевой действительно первый раз 10 июля 2007 года, когда передал ей личные вещи сына (телефон, документы и деньги), чтобы не сдавать их на хранение. После окончания предварительного следствия Карасева дала ему 1 000 рублей, попросила купить и передать (неофициально) сигареты сыну и что-либо поесть. Кроме того, она передала удостоверение инвалида на сына. Позже по запросам суда по ходатайству адвоката она получила справки из диспансеров, которые также передала адвокату С. После поступления адвоката С. в больницу справки находились у него дома и были возвращены Карасевой женой С.

3 марта 2008 года Карасева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением, в котором просила считать ее жалобу в отношении адвоката С. отозванной в связи с достигнутым примирением.

В соответствии с п. 4 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для достижения примирения между адвокатом и лицом, подавшим жалобу. На основании п. 7 этой же статьи отзыв жалобы либо примирение адвоката с лицом, подавшим жалобу, возможны до принятия решения Советом и влечет прекращение дисциплинарного производства. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе Карасевой в отношении адвоката С. вследствие отзыва заявительницей своей жалобы.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 38 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по жалобе Карасевой прекращено вследствие отзыва заявительницей своей жалобы.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 157/800
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

24 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

28 августа 2008 года распоряжением № 120 президентом Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката А. (реестровый № 77/...) было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для этого поступила жалоба пенсионерки Лосевой.

В жалобе заявительница, в частности, утверждает следующее. 14 января 2008 года она и адвокат А. подписали соглашение без номера. Предметом соглашения являлась «защита прав и законных интересов в споре по договору мены Лосевой и Дятловой». Речь шла об обмене заявительницей принадлежавшей ей на праве частной собственности квартиры, расположенной по адресу: Светлый переулок, д. ... корп. ... кв. ... (Х...ский район г. Москвы) на квартиру, принадлежавшую племяннице. Последняя квартира находится по адресу: Южный бульвар, д. ... кв. ... (Т...ский район г. Москвы).

Оплата за ведение дела по договору была определена в размере 30 000 рублей плюс премия за успешное завершение дела.

По утверждению заявительницы, адвокат потерял документы, необходимые для ведения дела в суде. Кроме того, он подал исковое заявление в Т...ский районный суд только 1 апреля 2008 года. Определением от 21 апреля 2008 года заявление было возвращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), поскольку оно было подписано не истицей, а адвокатом, не имевшим полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

С данным документом адвокат заявительницу не ознакомил, а оставил его у себя. Повторно то же самое заявление, но уже за своей подписью, заявительница по указанию адвоката подала в суд 15 мая 2008 года. Однако и это исковое заявление судьей было возвращено из-за неправильного определения подсудности.

Заявительница расценивает действия адвоката А. «как профессионально некомпетентные и не соответствующие условиям договора». Она неоднократно звонила ему по телефону, а также отправила ему заказное письмо, требуя расторжения договора и возврата денег за невыполненную работу, но адвокат ответил на это отказом.

Заявительница просит «принять меры к адвокату А.» и оказать ей содействие в возврате уплаченной по договору суммы ввиду его «адвокатской непригодности».

В своих письменных объяснениях адвокат А. пояснил следующее. С Лосевой им действительно было заключено соглашение от 14 января 2008 года, по которому он принял на себя «обязательство о защите прав и законных интересов доверительницы в имущественном споре с Дятловой».

Несвоевременное обращение в суд адвокат объяснил тем, что в связи с просьбой заявительницы помочь ей в сборе необходимых документов он был вынужден совместно с Лосевой обращаться в больницу за выписным эпикризом, в бюро технической инвентаризации за справкой и поэтажным планом квартиры, а также в экспертное учреждение для оценки рыночной стоимости квартиры. Возвращение искового заявления (адвокат именуется его «отказом») Т...ским районным судом г. Москвы адвокат считает «незаконно обоснованным». Он утверждает, что предлагал Лосевой обжаловать данное определение, однако заявительница на это не согласилась, а подала исковое заявление в Т...ский районный суд г. Москвы за собственной подписью. По-

яснить, на каком основании Лосевой повторно отказали в принятии искового заявления, адвокат не может, поскольку этого определения не видел, так как Лосева отказалась от его услуг. Тем не менее со слов истицы ему известно, что ей порекомендовали обратиться с данным заявлением в Х...ский районный суд г. Москвы.

Относительно претензии Лосевой о том, что адвокат потерял документы, и ей пришлось их восстанавливать, адвокат пояснил, что 18 января 2008 года из салона его автомобиля неизвестными лицами был похищен портфель, о чем адвокат предоставил справку из милиции. В портфеле вместе с другими документами находились копии документов Лосевой, а именно: свидетельства о праве собственности, договора мены, договора купли продажи, передаточного акта, — «поэтому восстановление указанных документов заключалось в ксерокопировании оригиналов этих документов».

Адвокат полагает, что выполнил свои обязательства по соглашению перед Лосевой в той степени, в которой она позволила ему это сделать, и ее требование о возврате денег необоснованно.

Стороны дисциплинарного производства о времени и месте его рассмотрения были уведомлены, но на заседание Квалификационной комиссии не явились без объяснения причин, что является их правом.

На основании п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленный конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Исследовав имеющиеся в дисциплинарном производстве документы и проголозовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат А. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверительницей Лосевой. На основании ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. В соответствии с ст. 7 названного закона и ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

По мнению Квалификационной комиссии, юридическая помощь, оказанная адвокатом А. доверительнице Лосевой, вряд ли может быть названа «квалифицированной», а его действия — честными, разумными и добросовестными в силу следующего.

Для лица, оказывающего юридическую помощь на профессиональной основе, элементарным является положение о том, что подписание искового заявления за доверителя и представление его в суд возможны лишь на основании специального полномочия (ст. 54 ГПК РФ). Подача же заявления лицом, не имеющим полномочий на его подписание и представление, является основанием для возвращения искового заявления (п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Адвокату следовало бы также знать, что в соответствии с ч. 1 ст. 30 ГПК РФ иск о правах на здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения и сооружения предъявляется в суд по месту нахождения этих объектов. Таким образом, исковое заявление в защиту интересов доверительницы следовало подавать либо за ее подписью либо на основании специальной доверенности, а также в суд по надлежащей подсудности. Несоблюдение указанных правил привело к повторному возвращению искового заявления и, соответственно, к промедлению в разрешении дела по существу. Разумеется, при возвращении искового заявления Лосевой судье следовало бы одновременно указать на оба имеющихся в данном случае основания. Однако оценка действий судьи находится за пределами компетенции Квалификационной комиссии.

Заявительница расценивает действия адвоката А. как «профессионально некомпетентные». Данная оценка, по мнению Квалификационной комиссии, основана, кроме вышеизложенного, на следующих фактах, характеризующих степень профессионализма адвоката А.

Адвокат дважды направлял в суд исковое заявление «о признании договора обмена квартирами, заключенным лицом, не способным понимать значение своих действий, недействительным». Хотя в текстах заявлений со ссылкой на ст. 177 Гражданского кодекса Российской Федерации идет речь о том, что договор мены, заключенный между сторонами, является недействительным, поскольку в момент его заключения заявительница «была не способна понимать *в полной мере* значения своих действий». Другими словами, в составленных им юридических документах адвокат по существу пытался проводить неизвестную гражданскому законодательству конструкцию частичной недееспособности. Более того, судья по приложенному к исковому заявлению выписному эпикризу на заявительницу, каких-либо оснований для постановки вопроса о том, что Лосева, даже и не *в полной мере* была не способна понимать значения своих действий не было.

На основании п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат принимает поручение на ведение дела, если оно содержит в себе юридические сомнения, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать. Однако в настоящем случае подобного рода сомнений не было. Как со всей очевидностью следует из составленных адвокатом А. заявлений, истинной причиной обращения заявительницы за оказанием юридической помощи, а после составления адвокатом искового заявления – и в суд – явились соображения Лосевой о том, что доплата за уступленную ею по договору мены с племянницей 2-комнатную квартиру взамен 1-комнатной в размере 260 000 рублей является недостаточной. При таких обстоятельствах вести речь о юридических сомнениях, не исключающих возможности разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать интересы заявительницы, не было. Данное дело было абсолютно бесперспективным, а обращение к адвокату и дальнейшие попытки обращения в суд для пенсионерки Лосевой практически означало лишь напрасную трату времени, сил и несение значительных для нее расходов без какой-либо надежды на благоприятное разрешение дела.

Что же касается содержащейся в заявлении Лосевой просьбы оказать воздействие на адвоката А. с целью возврата им внесенных за оказание юридической помощи денег, то данный вопрос находится вне компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен судом в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих обязанностей перед доверительницей Лосевой по договору поручения от 14 января 2008 года.

18 ноября 2008 года Лосева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с новым заявлением, в котором указала, что предыдущее заявление от 19 августа 2008 года она отзывает «в связи с урегулированием спорной ситуации. Претензий к адвокату А. не имею, ранее поданную жалобу отзываю».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 158 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по жалобе Лосевой было прекращено вследствие отзыва заявительницей своей жалобы.

**6. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ВСЛЕДСТВИЕ
ОТСУТСТВИЯ В ЕГО ДЕЙСТВИЯХ (БЕЗДЕЙСТВИИ) НАРУШЕНИЯ
НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
АДВОКАТУРЕ, ВКЛЮЧАЯ КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ
АДВОКАТА, ЛИБО ВСЛЕДСТВИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ
ИМ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПЕРЕД ДОВЕРИТЕЛЕМ ИЛИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТОЙ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 2/645**

по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.

15 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

24 августа 2007 года федеральный судья Р...ского гарнизонного военного суда Ч.В.Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным определением), указав, что в производстве суда находится гражданское дело по заявлению Соболиной об оспаривании действий командира войсковой части, связанных с выплатой единовременного пособия при увольнении с военной службы. Доверенным лицом заявительницы Соболиной являлся адвокат С. Рассмотрение дела по существу впервые было назначено в Р...ском гарнизонном военном суде 9 июля 2007 года, затем по причине неявки адвоката С. и заявлению доверительницы отложено на 10 июля, 21 августа 2007 года, в 12 часов, и на 14 часов 30 минут 24 августа 2007 года. При этом, вопреки требованиям ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), подп. 4 п. 2 ст. 2 и подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат С. в судебные заседания не являлся, доказательств уважительности причин неявки, помимо справки о занятости в другом процессе 10 июля 2007 года, не предоставил.

Неявка представителя доверительницы адвоката С. повлекла необоснованно длительное рассмотрение гражданского дела. Заявитель считает подобное поведение адвоката С. недопустимым и доводит об изложенном до сведения Совета Адвокатской палаты г. Москвы для надлежащего реагирования.

12 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 149), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в своих письменных объяснениях от 7 и 23 ноября 2007 года указал, что действительно по поручению бывшей военнослужащей войсковой части Соболиной он представлял ее интересы по доверенности в Р...ском гарнизонном военном суде о взыскании с войсковой части задолженностей по пособию при увольнении с военной службы, то есть был ее представителем. Адвокат считает доводы заявителя некорректными по форме и противоречащими нормам действующего гражданско-процессуального законодательства по сути. Первое судебное заседание было назначено не на 9 июля 2007 года, как указывает заявитель, а на 10 июля 2007 года, на 15 часов, при этом в нарушение ст. 160 ГПК РФ в назначенное для разбирательства дела время председательствующий по делу федеральный судья Ч.В.Г. без оповещения сторон судебное заседание не открыл, и через 1 час 30 минут бесполезного ожидания адвокат С. был вынужден в 16 часов 30 минут убыть в К...ский районный суд г. Москвы, предварительно написав заявление на имя суда об отложении рассмотрения дела по существу, по сообщению Соболиной – доверительницы адвоката, судебное заседание судья Ч.В.Г. открыл лишь в 17 часов. Следующее судебное заседание было назначено не на 24 августа 2007 года, как указано в сообщении заявителя, а на 12 часов 25 августа 2007 года. Из-за автомобильных пробок адвокат прибыл в суд в 12 часов 3 минуты, но судья Ч.В.Г., открыв судебное заседание в назначенное время, в 12 часов, не дожидая представителя и пяти минут, отложил заседание, по сообщению доверительницы адвоката Соболиной, на 14 часов этого же дня, а не на 14 часов 30 минут, как указано в частном определении. Адвокатом С. были сразу приняты меры по розыску судьи Ч.В.Г., но из здания суда он, по сообщению дежурного по суду, ушел. Ввиду служебных обстоятельств к 14 часам адвокат С. не смог прибыть в суд. По сообщению доверительницы адвоката Соболиной, судебное заседание началось в 14 часов 37 минут, иск Соболиной на данном судебном заседании был удовлетворен.

В то же время адвокат не согласен и с утверждением заявителя о том, что неявка представителя — адвоката С. повлекла необоснованно длительное рассмотрение гражданского дела, поскольку, по мнению адвоката, ст. 167 ГПК РФ определяет последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей. Пункт 6 указанной статьи дает право суду, не откладывая рассмотрение дела по существу из-за неявки представителя, провести разбирательство дела по существу, но этой нормой процессуального закона судья Ч.В.Г. не воспользовался ни в июле, ни в августе 2007 года, тем самым искусственно сам затянул производство по делу.

Кроме того, судья Ч.В.Г. при назначении судебных заседаний в нарушение требований ст. 113 ГПК РФ не извещал надлежащим образом сторону истца, в то время как п. 1 данной статьи определено, что «лица, участвующие в деле... извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручения адресату». Оповещения о дате и времени судебного заседания производились простым телефонным звонком, но ни телефонограммой, как того требует ГПК РФ.

Адвокат С. полагает, что факты, изложенные в сообщении (частном определении) федерального судьи Р...ского гарнизонного военного суда Ч.В.Г. от 24 августа 2007 года, не соответствуют действительности, а дисциплинарное реагирование на это определение было бы несправедливо.

Давая объяснения на заседаниях Квалификационной комиссии 23 ноября 2007 года, 18 января и 15 февраля 2008 года, адвокат С. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что о судебных заседаниях в Р...ском гарнизонном военном суде 9 июля и 21 августа 2007 года он во-

обще не был судом извещен, а о назначении судебных заседаний на 10 июля и 24 августа 2007 года не был судом извещен надлежащим образом, сам он в суд не звонил, ждал повестку или телефонограмму, а его просто по телефону уведомили о заседаниях 10 июля и 24 августа 2007 года. Адвокат пояснил, что 24 августа 2007 года, опоздав в суд на три – пять минут, он не имел возможности ждать до 14 часов 30 минут, поскольку на этот день он имел также назначенное на 14 часов дело в К...ском районном суде г. Москвы. Адвокат рассчитывал успеть на слушание этого дела, так как в Р...ском гарнизонном военном суде дело было назначено на 12 часов и работы было на 15 минут, и адвокат не мог предположить, что судья в 12 часов 5 минут удалится из суда и возобновит судебное заседание только в 14 часов 30 минут. Адвокат также сообщил, что 10 июля и 24 августа 2007 года он приезжал в Р...ский гарнизонный военный суд вместе со своей помощницей А., которая может подтвердить его объяснения.

Опрошенная по ходатайству адвоката С. его помощница А. пояснила, что она вместе с адвокатом С. прибывала в Р...ский гарнизонный военный суд для участия в рассмотрении гражданского дела по заявлению Соболиной 10 июля и 24 августа 2007 года. 24 августа 2007 года она и адвокат приехали на автомашине к зданию суда в 12 часов 3 минуты, в 12 часов 5 минут они были у зала суда, где доверительница Соболина сообщила им, что судья отложил рассмотрение дела до 14 часов 30 минут. При этом молодой человек – помощник судьи или секретарь – сказал, что судья ушел из здания суда. Вместе с тем помощница адвоката сказала, что никаких официальных вызовов (повесток, телефонограмм) из Р...ского гарнизонного военного суда никогда не поступало.

По запросу Квалификационной комиссии от 5 декабря 2007 года № 2470 заявитель 17 января 2008 года направил в Адвокатскую палату г. Москвы ксерокопии протоколов судебных заседаний Р...ского гарнизонного военного суда от 9 и 10 июля, 21 и 24 августа, 18 декабря 2007 года по гражданскому делу по заявлению Соболиной об оспаривании действий командира войсковой части (вх. № 261 от 28 января 2008 года).

Выслушав объяснения адвоката С., свидетельницы – помощницы адвоката А., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) федерального судьи Р...ского гарнизонного военного суда Ч.В.Г. от 24 августа 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намере-

нии ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В протоколе судебного заседания Р...ского гарнизонного военного суда от 9 июля 2007 года отмечено следующее: «Вызывались и не прибыли заявительница Соболина и представитель заявительницы адвокат С.», в протоколе от 21 августа 2007 года указано: «Вызывались и не прибыли заявительница Соболина и представитель заявительницы адвокат С., о причинах неявки не сообщили».

Адвокат С. пояснил, что ни на 9 июля, ни на 21 августа 2007 года он повесток или телефонограмм из Р...ского гарнизонного военного суда не получал, о назначении на эти дни рассмотрения гражданского дела не знал.

Опрошенная Квалификационной комиссией свидетельница А. подтвердила объяснения адвоката С.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако заявителем не предоставлено доказательств направления адвокату С. каких-либо уведомлений (повесток, телефонограмм) о назначении судебного заседания по гражданскому делу по заявлению Соболиной на 9 июля и 21 августа 2007 года.

Относительно неявки адвоката С. 10 июля 2007 года сам заявитель указывает, что в данном случае адвокатом было предоставлено суду доказательство уважительности причины неявки — справка о занятости в другом процессе. В протоколе судебного заседания от 10 июля 2007 года отмечено: «...Разрешается вопрос о возможности рассмотрения дела без участия представителя заявительницы. Председательствующий оглашает заявление адвоката С. о занятости в другом судебном процессе и об отложении судебного разбирательства на вторую половину августа 2007 года... Суд определил: ходатайство представителя заявителя адвоката С. удовлетворить и отложить судебное заседание на 12 часов 21 августа 2007 года...».

Адвокат С. отрицает, что 24 августа 2007 года он не явился в Р...ский гарнизонный военный суд, но признает, что прибыл в суд не в 12 часов, а в 12 часов 3 или 5 минут, и поясняет, что, поскольку судья уже отложил рассмотрение дела на 14 часов 30 минут и при этом ушел из здания суда, то у адвоката не было возможности согласовать с ним вопрос о продолжении рассмотрения дела по заявлению Соболиной либо об отложении его на иную дату. При этом адвокат пояснил, что на 14 часов 24 августа 2007 года он должен был принять участие в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы, куда он и направился. Адвокат считает, что, если бы рассмотрение Р...ским гарнизонным военным судом началось в 12 часов или в 12 часов 5 минут, то он бы успел принять участие как в этом судебном заседании, так и в К...ском районном суде г. Москвы.

Объяснения адвоката С. подтверждаются объяснениями опрошенной Квалификационной комиссией свидетельницы А. (помощницы адвоката).

В протоколе судебного заседания Р...ского гарнизонного военного суда от 24 августа 2007 года отмечено следующее:

«...Судебное заседание открывается в 12 часов.

...Вызывался и не прибыл представитель заявителя адвокат С.

...Председательствующий в 12 часов 20 минут объявляет перерыв в судебном заседании до 14 часов 30 минут.

В 14 часов 30 минут председательствующий объявляет судебное заседание продолженным в том же составе суда. Секретарь докладывает, что присутствуют те же лица, не прибыл адвокат С.

...Председательствующий объявляет судебные прения законченными. В 13 часов председательствующий объявляет, что суд удаляется в совещательную комнату для вынесения решения.

В 14 часов 30 минут председательствующий возвращается из совещательной комнаты.

...В 14 часов 40 минут председательствующий объявляет судебное заседание закрытым».

Таким образом, с одной стороны, адвокат С. и его помощница А. утверждают, что 24 августа 2007 года они прибыли в Р...ский гарнизонный военный суд в 12 часов 3 минуты или 12 часов 5 минут, при этом судебное заседание уже было отложено на 14 часов 30 минут, а судья из здания суда ушел. С другой стороны, в протоколе судебного заседания указано, что перерыв в судебном заседании до 14 часов 30 минут был объявлен председательствующим в 12 часов 20 минут. Однако в названном протоколе допущены очевидные ошибки в фиксации времени осуществления процессуальных действий (в 14 часов 30 минут председательствующий объявил судебное заседание продолженным, рассмотрел дело по существу, после чего в 13 часов удалился в совещательную комнату для вынесения решения, а в 14 часов 30 минут вернулся из совещательной комнаты и огласил решение), поэтому Квалификационная комиссия не может признать протокол достоверным доказательством, опровергающим данные адвокатом С. и свидетельницей А. объяснения о времени явки адвоката 24 августа 2007 года в Р...ский гарнизонный военный суд.

Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что 24 августа 2004 года гражданское дело было рассмотрено по существу и вынесено решение об удовлетворении заявлений доверительницы адвоката С. — Соболиной. Решение обжаловано не было, вступило в законную силу.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) федерального судьи Р...ского гарнизонного военного суда Ч.В.Г. от 24 августа 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 февраля 2008 года № 7 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вслед-

ствие отсутствия в сообщении (частном определении) федерального судьи Р...ского гарнизонного военного суда Ч.В.Г. от 24 августа 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 6/649
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ф.**

15 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 184 от 11 декабря 2007 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Уткиной (вх. № 3165 от 4 декабря 2007 года).

Как следует из жалобы, Уткина обратилась в О...ский районный суд г. М. с заявлением о признании действий ГУЗ «Психоневрологическая больница № ...» незаконными, назначении независимой психиатрической экспертизы, взыскании морального вреда. Поводом для обращения заявительницы в суд явилось неоднократное принудительное помещение ее в вышеуказанное медицинское учреждение. Определением О...ского районного суда от 5 апреля 2007 года была назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, проведение которой было поручено научному центру психиатрии.

5 июня 2007 года между заявительницей и адвокатом Ф. было заключено соглашение № 3. Предметом соглашения явилось представление интересов Уткиной при проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в научном центре психиатрии. За выполнение поручения заявительницей был внесен гонорар в размере 7 000 рублей. 5 июня 2007 года амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза была проведена комиссией в составе четырех экспертов-психиатров, из которых двое являются докторами медицинских наук, профессорами, а один — кандидатом медицинских наук. Было составлено соответствующее заключение, с которым заявительница не согласилась, в связи с чем Уткина поставила перед адвокатом вопрос об «обжаловании» этого заключения в судебном порядке.

В связи с тем, что «жалобы» на указанное заключение адвокатом Ф. составлено и подано не было, между заявительницей и адвокатом возник конфликт. Заявительница также полагает, что, направив ей «в открытом виде» телеграмму от 21 ноября 2007 года, адвокат «нарушила адвокатскую тайну» и разгласила сведения о ее личной жизни.

В жалобе, поданной заявительницей в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, Уткина просит применить в отношении адвоката Ф. меры дисциплинарного воздействия. Кроме того, она просит обязать адвоката возместить ей ущерб, «причиненный волокитой... по обжалованию заключения от 5 июня 2007 года в суде», а также «распорядиться о замене адвоката» и выделить ей адвоката для представления ее интересов по данному делу в Х...ском районном суде г. Москвы.

В «Возражениях на жалобу Уткиной» адвокат Ф. квалифицирует жалобу своей доверительницы как необоснованную и указывает, что она действительно заключа-

ла соглашение с Уткиной, тщательно готовилась к выполнению поручения, изучила многочисленные материалы, присланные ей доверительницей по факсу. 5 июня 2007 года с 9 часов в течение всего рабочего дня она находилась вместе с доверительницей в научном центре психиатрии в ожидании экспертизы, «изучила целый чемодан документов», предоставленных доверительницей, а также консультировала ее по российскому законодательству. В ходе экспертизы адвокат по мере необходимости задавала членам комиссии соответствующие вопросы и получала на них ответы. Поскольку соглашение с доверительницей было заключено на совершение одного-единственного действия – представление ее интересов во время проведения экспертизы в научном центре психиатрии, то его действие закончилось вечером 5 июня 2007 года. Однако доверительница решила, что в рамках этого соглашения адвокат должна еще «обжаловать» в суд заключение экспертизы и вести ее дело в районном суде г. М.

В связи с возникшим разночтением в понимании условий соглашения от 5 июня 2007 года адвокат направила по ее (Уткину) адресу через Почту России телеграмму с уведомлением о вручении.

Адвокат считает, что утверждения Уткиной о нарушении адвокатской тайны не состоятельны. Согласно ст. 63 Федерального закона «О связи»:

«1. На территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи. Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

2. Операторы связи обязаны обеспечить соблюдение тайны связи.

3. Ознакомление с информацией, передаваемой по сетям, осуществляется только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

4. Сведения о передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, а также сами эти сообщения могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами».

В своих объяснениях на заседании Квалификационной комиссии заявительница Уткина и адвокат Ф. подтвердили свои позиции, изложенные в уже имеющихся в материалах дисциплинарного производства документах. Кроме того, заявительница предоставила копии состоявшихся по ее делу судебных постановлений и документы, характеризующие ее семейное и материальное положения.

Что же касается адвоката Ф., то на заседании Квалификационной комиссии она уточнила, что под «обжалованием» заключения экспертов она имела в виду заявление в судебном заседании ходатайства о назначении повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы, что возможно в рамках действующего законодательства. Однако условия соглашения с доверительницей были ею выполнены, а нового соглашения не заключалось, поэтому адвокат считает доводы жалобы Уткиной необоснованными.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы Уткиной, объяснения адвоката Ф., ознакомившись с дополнительно предоставленными ими документами, проголосовав именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному

производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Из объяснений участников дисциплинарного производства и представленных ими документов, в том числе соглашения от 5 июня 2007 года № 3 следует, что оно было заключено сторонами на совершение одного процессуального действия – предоставления интересов доверительницы во время проведения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в научном центре психиатрии. Соглашение было заключено 5 июня 2007 года и в связи с тем, что адвокат Ф. в тот же день полностью выполнила принятые на себя обязательства, соглашение в тот же день свое действие окончило. Из текста соглашения не следует, что в его рамках адвокат должна была совершать какие-то дополнительные процессуальные действия. Не могла адвокат Ф. и «обжаловать» заключение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку действующее гражданское процессуальное законодательство такой возможности не предусматривает. Что же касается ведения гражданского дела в интересах Уткиной в О...ском районном суде г. М., то на этот счет должно быть заключено специальное соглашение, которого между сторонами заключено не было.

Что касается требования заявительницы Уткиной обязать адвоката Ф. возместить ей ущерб, «причиненный волокитой... по обжалованию заключения от 5 июня 2007 года в суде», то данный вопрос находится вне компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен судом общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства. Квалификационная комиссия также не вправе решать вопрос о выделении Уткиной адвоката для представления ее интересов по данному делу в Х...ском районном суде г. Москвы. По этому поводу заявительница не лишена возможности обратиться в соответствующее адвокатское образование.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Уткиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 февраля 2008 года № 13 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Уткиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 16/659
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

29 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился с двумя сообщениями федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы Р.В.С. в отношении адвоката Г. В сообщении, поступившем 25 октября 2007 года, судья поставил в известность президента Адвокатской палаты г. Москвы о том, что в производстве суда с 15 мая 2007 года находится уголовное дело Чибисова и Ужова, а также Турова. С учетом большого объема материалов уголовного дела и количеством подсудимых судом с согласия участников процесса, в том числе и адвокатов, был составлен график слушания уголовного дела – каждый понедельник.

Защиту интересов Чибисова в судебном заседании осуществлял адвокат Г. 1 октября 2007 года суд отложил дело на 8 октября в порядке ст. 253 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), однако адвокат Г. заявил, что не сможет явиться 8 октября 2007 года, так как будет занят в судебном заседании в другом городе, но при этом никаких документов, подтверждающих его занятость, не предоставил. Получить в суде справку о своей занятости в процессе у судьи Р.В.С. адвокат Г. отказался. 8 октября 2007 года адвокат Г. в судебное заседание не явился, документов о своей занятости не предоставил. Суд был вынужден отложить дело на 22 октября 2007 года.

31 октября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 179), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Второе сообщение судьи Р.В.С., поступившее 3 декабря 2007 года, содержит претензии к адвокату Г. по тому же уголовному делу, но относится уже к 15 ноября 2007 года. Как сообщает судья Р.В.С., 29 октября 2007 года было принято решение слушать дело каждый день, о чем был извещен и адвокат Г. 14 ноября 2007 года по окончании рабочего времени в судебном заседании был объявлен перерыв до 11 часов утра 15 ноября 2007 года. Адвокат Г. получил у суда справку о его занятости в непрерывном процессе 15 ноября 2007 года для предоставления мировому судье судебного участка № ... г. Москвы, но 15 ноября 2007 года, в 11 часов, адвокат в судебное заседание не явился, суду о причине своей неявки не сообщил. Судья позвонил мировому судье и выяснил, что и в то судебное заседание адвокат не пришел и справку не предоставил. В деле был объявлен перерыв до прибытия адвоката Г. Адвокат пришел в процесс в 15 часов 15 ноября 2007 года и предоставил справку от следователя о том, что 15 ноября 2007 года, с 9 до 14 часов, находился в Следственной части следственного управления при УВД по НАО г. Москвы, где участвовал в качестве свидетеля в проведении очной ставки. В своем сообщении судья просит принять к адвокату Г. меры дисциплинарного характера, поскольку дело приняло затяжной характер.

11 декабря 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвока-

та Г. (распоряжение № 168), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 29 февраля 2008 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

В своих письменных объяснениях адвокат Г., не оспаривая фактов, изложенных судьей, сообщает, что действительно, заведомо, 14 сентября 2007 года известил суд о том, что на 8 октября 2007 года у него назначено дело в другом городе. Еще раз адвокат известил об этом судью 1 октября 2007 года. Помимо этого, адвокат отправил на имя судьи телеграмму, содержащую ту же информацию. Данная телеграмма была оглашена судьей в судебном заседании. Впоследствии судье была предоставлена справка о его участии в судебном заседании в другом городе 8 октября 2007 года, принять которую судья Р.В.С. отказался. По второму случаю отсутствия в судебном заседании адвокат Г. пояснил, что 14 ноября 2007 года, после 21 часа, ему домой позвонил следователь Следственной части следственного управления по НАО г. Москвы и сообщил, что адвокату Г. необходимо явиться на очную ставку к 9 часам 15 ноября 2007 года по делу, в котором потерпевшей признана жена адвоката Г. Следователь заверил его, что очная ставка будет длиться не более часа. Однако следственные действия с участием адвоката длились до 14 часов, о чем он получил соответствующую справку, которую предоставил судье.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе копию справки, предоставлявшейся адвокатом суду, пояснения адвоката Г.-я, участвовавшего в том же процессе, из которых следует, что 15 ноября 2007 года адвокат Г. в 10 часов 30 минут позвонил ему домой и объяснил, что занят в проведении следственных действий, поэтому может немного задержаться, и попросил сообщить об этом судье, что и было сделано в 10 часов 40 минут, пояснения адвоката К., который подтвердил все изложенное адвокатами Г. и Г.-я, Квалификационная комиссия приходит к заключению о том, что адвокат своевременно и мотивированно известил судью Р.В.С. о своей занятости 8 октября 2007 года и принял все возможные меры к оповещению судьи о необходимости участия в очной ставке, о чем ему стало известно накануне вечером. После отложения дела до 15 часов адвокат, явившись в судебное заседание, по словам самого судьи Р.В.С., предоставил оправдательный документ. Квалификационная комиссия понимает, что слушанье дела действительно затянулось, и судье Р.В.С. было необходимо реагировать на случаи отсутствия или опоздания адвокатов в процесс. В то же время поведение адвоката Г. в тех двух случаях, о которых сообщает судья, не вызывает нареканий.

Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Г. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. по сообщениям федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Р.В.С. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 24 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Р.В.С., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 21/664
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

29 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 153 от 2 ноября 2007 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (адвокатский кабинет). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба группы граждан, проживающих в Н...ском районе Московской области (Бурундукова и др., всего 54 человека).

В своей жалобе заявители, в частности, утверждают следующее. В производстве Арбитражного суда Московской области находилось дело № А41-К1-... возбужденное по иску акционеров акционерного общества закрытого типа «Ракушка» (далее – АОЗТ «Ракушка») к Организации научного обслуживания (хозяйственное общество) «Птицецезавод» и обществу с ограниченной ответственностью «Фирма “Ракушка”» о признании реорганизации АОЗТ «Ракушка» в форме присоединения к государственному предприятию «Птицецезавод» недействительной и применении последствий недействительности ничтожной сделки. В дальнейшем предмет иска был изменен: истцы требовали признать недействительной реорганизацию АОЗТ «Ракушка»). Исковое заявление было подано в Арбитражный суд Московской области 3 августа 2005 года. Представителем части истцов (54 человека) являлся адвокат К.

Как утверждают заявители, адвокат К. не заключал с ними соглашения об оказании юридической помощи. Между ним и доверителями якобы существовала устная договоренность об оказании юридической помощи. Во время разбирательства дела № А41-К1... Десятым арбитражным апелляционным судом при исследовании судом имеющихся в материалах дела копий трудовых книжек истцов адвокат не заявил ходатайства о проведении судебной экспертизы «на предмет установления времени давности чернил», которыми была произведена запись в трудовые книжки работников АОЗТ «Ракушка» о реорганизации АОЗТ «Ракушка» путем присоединения к государственному предприятию «Птицецезавод». Кроме того, адвокат К. не поставил перед судом и ответчиками вопрос о том, были ли надлежащим образом ознакомлены с данной записью в трудовых книжках работники АОЗТ «Ковригино», а при положительном ответе на данный вопрос должен был заявить перед судом ходатайство об истребовании у ответчиков письменных и (или) иных доказательств такого надлежащего ознакомления. Также адвокатом К. не был поставлен перед судом вопрос о том, понимали ли истцы в случае их ознакомления с записью в трудовых книжках о проведенной реорганизации, ее юридическую природу и правовые последствия в виде отчуждения имущества, которые она влечет. Адвокат К. не мог не знать, что большинство его доверителей, интересы которых он представлял в суде, не имеют высшего образования. Многие из них являются механизаторами, животноводами, доярками, полеводцами,

а поэтому они не понимали значения термина «реорганизация». По мнению заявителей, «неграмотность истцов как обстоятельство, связанное с личностью, является для суда, в исключительных случаях, одним из оснований для восстановления пропущенного срока исковой давности, необходимого для защиты нарушенного права».

Десятый арбитражный апелляционный суд в постановлении по делу № А41-К1-... обосновал свой вывод о пропуске истцами срока исковой давности фактом внесения записи в трудовые книжки истцов о реорганизации АОЗТ «Ромашка» путем присоединения к государственному предприятию «Птице завод». Указанное обстоятельство, как полагает апелляционная инстанция, дает основание утверждать, что истцы должны были знать о нарушении их права с момента внесения такой записи в трудовые книжки, то есть с 26 ноября 1995 года. Впоследствии на данное обстоятельство как на обоснование вывода суда о пропуске истцами срока исковой давности сослался и Федеральный арбитражный суд Московского округа.

В связи с изложенным заявители просят привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности и «рассмотреть вопрос о применении к адвокату... меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения».

Не признавая вины в совершении дисциплинарного проступка, в своих подробных письменных объяснениях, адресованных в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат К. пояснил следующее.

В июне-июле 2005 года к нему за юридической помощью обратилась инициативная группа в лице Аистовой, Кабанова и Маралова, представлявшая интересы жителей поселка «Ракушкина». Они просили помочь им в признании недействительным реорганизацию АОЗТ «Ракушка». Эта правовая проблема затрагивала интересы 168 человек. В связи с объемом предстоящей работы к участию в ее разрешении были привлечены штатные сотрудники юридической компании Мышкин и Шуков. Отношения по оказанию юридической помощи были оформлены путем заключения соглашений акционеров с юридической компанией. В бухгалтерию компании акционеры внесли деньги по приходно-кассовому ордеру от 15 июля 2005 года в сумме 218 000 рублей. Кроме того, было заключено соглашение между юридической компанией и адвокатской конторой № 00 Московской городской коллегии адвокатов. Во исполнение данного соглашения на расчетный счет адвокатской конторы были перечислены 30 000 рублей. Указанное соглашение с юридической компанией и перечисленные деньги явились основанием для выписывания ордеров, на основании которых адвокат К. принимал участие в рассмотрении дела в арбитражных судах.

Адвокат действительно не заключал соглашения с акционерами АОЗТ «Ракушка» на представление их интересов в арбитражных судах. Акционеры заключали соглашения с юридической компанией, которая привлекла, в свою очередь, для выполнения объемной работы и адвоката К. В процессе выполнения работы юристы Мышкин, Шуков и адвокат К. распределили между собой приблизительно равное количество акционеров, интересы которых они представляли в арбитражных судах. Каждый из акционеров выдал отдельную доверенность на участие в деле либо на адвоката, либо на юристов.

Полномочия юристов в арбитражном суде подтверждались только судебной доверенностью, а полномочия адвоката подтверждались судебной доверенностью и ордером. Адвокат К. представлял интересы акционеров АОЗТ «Ракушка» в количестве 35–40 человек, интересы остальных акционеров представляли юристы Мышкин и Шуков.

Трудовой коллектив совхоза «Ракушка» на общем собрании принял решение о реорганизации предприятия в АОЗТ «Ракушка», а также принятии членов трудового

коллектива в члены общества. Члены трудового коллектива добровольно распорядились своим правом собственности на имущественный и земельный паи, внося их в качестве взноса во вновь создаваемое общество. Данный факт подтвержден протоколом общего собрания работников совхоза, учредительным договором о создании АОЗТ «Ракушка». Имущество, внесенное учредителем, участником общества в уставной капитал хозяйственного товарищества или хозяйственного общества, принадлежит последним на праве собственности (п. 1 ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). При внесении земельной доли в уставной капитал акционерного общества возврат доли законом не предусмотрен. Работники совхоза «Ракушка» подписали учредительный договор.

Акционерное общество закрытого типа «Ракушка» 12 июля 1994 года было зарегистрировано администрацией Н...ского района. На основании постановления от 12 июля 1994 года № 1108 акционерному обществу закрытого типа «Ракушка» было выдано свидетельство о государственной регистрации предприятия.

Глава администрации Н...ского района подписал постановление от 21 января 1995 года № 2563, которым реорганизовал в форме присоединения АОЗТ «Ракушка» к государственному предприятию «Птице завод». Этим постановлением были признаны утратившими силу постановление главы администрации Н...ского района от 12 июля 1994 года № 1108, свидетельство от 12 июля 1994 года «О регистрации сельскохозяйственного предприятия акционерное общество закрытого типа “Ракушка”». Данное постановление было принято на основании заявления и протокола собрания уполномоченных АОЗТ «Ракушка». Постановлением от 7 февраля 1996 года № 216 администрации Н...ского района в связи с реорганизацией в форме присоединения АОЗТ «Ракушка» к государственному предприятию «Птице завод» последнему были переданы в бессрочное пользование земли реорганизованного АОЗТ «Ракушка» общей площадью 4 902 га. Государственная налоговая инспекция по г. Н. на запрос адвоката сообщила следующее. Для осуществления реорганизации в соответствии с требованиями действующего законодательства АОЗТ «Ракушка» необходимо было составить акт приема -передачи в соответствии со ст. 59 ГК РФ, указав в нем, что все права и обязанности АОЗТ «Ракушка» переходят к государственному предприятию «Птице завод».

Адвокат К. полагает, что государственное предприятие «Птице завод» может считаться реорганизованным лишь с момента прекращения деятельности АОЗТ «Ракушка». Кроме того, согласно разд. 5 п. 32 Инструкции о порядке учета налогоплательщиков АОЗТ «Ракушка» необходимо было получить информационное письмо о снятии с учета в налоговой инспекции как реорганизуемой организации в связи с присоединением и передачей всех прав и обязанностей государственному предприятию «Птице завод». Поскольку вышеуказанные требования ни АОЗТ «Ракушка», ни государственное предприятие «Птице завод» выполнены не были, АОЗТ «Ракушка» не может считаться реорганизованным, так как оно продолжает стоять на налоговом учете в Государственной налоговой инспекции по г. Н.

Адвокат К. также считает, что действия администрации г. Н., связанные с реорганизацией АОЗТ «Ракушка» в форме присоединения, являются незаконными. Согласно ст. 57 ГК РФ реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена только по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. Юридическое лицо считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц. При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из

них считается реорганизованным с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица. В соответствии со ст. 59 ГК РФ при реорганизации юридического лица составляются передаточный акт и разделительный баланс, в которых содержатся положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников.

На основании ст. 17 Федерального закона «Об акционерных обществах» присоединением акционерного общества признается прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех прав и обязанностей другому обществу. Присоединение оформляется договором о присоединении, в котором определяются порядок и условия присоединения, порядок конвертации акций присоединяемого общества в акции общества реорганизуемого. По смыслу указанной нормы общество может быть присоединено лишь к юридическому лицу с однородной формой собственности. Присоединение акционерного общества к унитарному предприятию действующим законодательством не предусмотрено.

Статья 29 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» предусматривает реорганизацию унитарного предприятия в форме слияния только с унитарным предприятием. Реорганизация унитарных предприятий в форме слияния с другими юридическими лицами, имеющими иные организационно-правовые формы, данным законом не предусмотрена.

Документального подтверждения факта реорганизации АОЗТ «Ракушка» с государственным унитарным предприятием в форме присоединения в настоящее время не имеется. Такие документы, как решение общего собрания акционеров АОЗТ «Ракушка», оформленное в виде протокола, заявление о реорганизации, договор о слиянии, передаточный акт и разделительный баланс, отсутствуют, поскольку никогда акционерами АОЗТ «Ракушка» не составлялись.

Реорганизация АОЗТ «Ракушка» не соответствует требованиям закона, следовательно, могла быть признана недействительной по основаниям ничтожности. Перечисленные нарушения привели к тому, что последующие гражданско-правовые сделки имели необоснованный характер, поэтому владение землей, которое осуществляет ООО «Фирма “Ракушка”», является нарушением действующего гражданского законодательства.

В связи с указанными обстоятельствами в заявлении, поданном в арбитражный суд, были сформулированы следующие исковые требования:

- 1) признать недействительной реорганизацию АОЗТ «Ракушка» в форме присоединения к государственному предприятию «Птице завод»;
- 2) применить последствия недействительности ничтожной сделки и обязать Н...ский отдел Главного управления Федеральной регистрационной службы по Московской области выдать акционерам АОЗТ «Ракушка» свидетельства о праве собственности на соответствующие земельные доли.

Однако Арбитражным судом Московской области в иске было отказано в связи с истечением трехлетнего срока исковой давности. Аналогичную позицию заняли арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций. Это было связано с тем, что в ходе рассмотрения настоящего гражданско-правового спора Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 109-ФЗ «О внесении изменения в ст. 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ч. 1 ст. 181 ГК РФ были внесены существенные изменения, и срок исковой давности по недействительным сделкам был установлен в три года. В то же время при составлении и подаче искового заявления

с вышеуказанными требованиями в соответствии со ст. 181 ГК РФ по состоянию на 15 апреля 2002 года заинтересованные лица имели право обратиться в суд с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение.

Адвокат К., а также Мышкин и Шуков, проанализировав ситуацию, пришли к выводу, что новое законодательство, сокращающее срок исковой давности по правоотношениям, возникшим до вступления закона, существенно нарушает конституционное право истцов — акционеров АОЗТ «Ракушка» на судебную защиту. В связи с этим было принято решение направить жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем Определении отказал в принятии данной жалобы к производству.

Адвокат К. полагает, что в его действиях отсутствует состав дисциплинарного проступка, норм адвокатской этики он не нарушал. Адвокат предпринял все возможные и необходимые в данном случае действия, однако желательных для заявителей последствий по независящим от него причинам достигнуто не было. Это и явилось причиной подачи жалобы в Совет Адвокатской палаты г. Москвы. На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. дал аналогичные пояснения.

Что же касается заявителей, то ни один из них на заседание Квалификационной комиссии не явился, а от заявителя Кабанова, действующего от имени и в интересах всех заявителей, поступила телеграмма, в которой содержалась просьба рассмотреть жалобу в их отсутствие.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, выслушивания их объяснений.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., а также проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и данным Кодексом.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что при исполнении поручения по настоящему делу адвокат К. в полной мере действовал в соответствии с нормами профессиональной этики, а недостижение желательного для заявителей результата произошло по независящим от адвоката причинам, в том числе в связи с изменением законодательства, регулирующего сроки исковой давности.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1–3 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. по жалобе группы жителей Н...ского района Московской области (всего 54 человека) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 28 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе

группы жителей Н...ского района Московской области (всего 54 человека), прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 23/666
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

29 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 154 от 2 ноября 2007 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба генерального директора ООО «Кашпо» Ракова.

В своей жалобе заявитель, в частности, утверждает следующее. 25 мая 2007 года он заключил соглашение с членом коллегии адвокатов «...» Н. об оказании юридической помощи по защите по уголовному делу, в котором он был признан потерпевшим. Обстоятельства дела следующие. 22 мая 2007 года после получения в банке г. С. денег в сумме 2 млн рублей на заявителя напали неизвестные и с применением электрошокера открыто похитили у него указанные денежные средства. По словам заявителя, адвокат Н. пообещал, что его дело он закончит в течение 30 дней «с положительным результатом». Раков также утверждает, что гонорар он заплатил лично адвокату Н., передав ему наличными 60 000 рублей. При этом адвокат Н., несмотря на требование заявителя, не выписал квитанции и не выдал в отношении полученных денег какого-либо иного документа. В адрес адвоката Н. заявитель выдвинул следующие обвинения, свидетельствующие, по его мнению, о нарушении адвокатом профессиональных обязанностей.

1. Адвокат Н. бездействовал, когда необходимо было документально установить, что в уголовном деле потерпевшим является не только заявитель, но и его ООО «Кашпо», так как нападение 22 мая 2007 года было совершено на заявителя как на руководителя фирмы при исполнении им своих должностных обязанностей.

2. Адвокат Н. бездействовал в тот момент, когда заявитель просил его подготовить ходатайство следователю следственного отдела при ОВД по П...ному району г. С. о проведении очной ставки с работниками банка г. С., ответственными за выдачу денег ООО «Кашпо» и отвечавшими за безопасность в банке 22 мая 2007 года.

3. Адвокат Н. бездействовал, когда начальник службы безопасности банка г. С. с 17 июля 2007 года незаконно заблокировал осуществление банковских операций, связанных с обналичиванием денег. Это мотивировалось тем, что якобы ему из г. Москвы от руководства банка пришло письменное распоряжение о том, что в связи с тем, что ООО «Кашпо» внесено в черные списки неблагонадежных организаций, осуществляющих сомнительные банковские операции, ООО «Кашпо» запрещено снимать наличные деньги в этом банке.

4. Адвокат Н. бездействовал, когда областное Управление налоговых преступлений УВД отказалось выдать заявителю акт проверки бухгалтерских и иных коммерчески важных документов ООО «Кашпо», которые были изъяты для проверки в рамках расследования его уголовного дела.

5. Адвокат Н. бездействовал, когда было необходимо получить выписку из дежурного журнала и медицинской карты областной больницы о его поступлении в больницу с ранением и об операции, проведенной заявителю 22 мая 2007 года дежурным хирургом.

6. Адвокат Н. не оказал заявителю помощи в якобы сфабрикованном заказном уголовном деле по ч. 3 ст. 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, возбужденном против него межрайонной прокуратурой. Это якобы привело к тому, что 20 сентября 2007 года была предпринята попытка открытого похищения заявителя из офиса его фирмы.

7. Адвокат Н. перекладывал исполнение своих обязанностей по исполнению соглашения на третьих лиц, в частности, некоторые документы готовил другой адвокат.

8. Адвокат Н. не предъявил письменную претензию банку г. С. о невыдаче заявителю по чеку 22 мая 2007 года денежной суммы в размере 564 240 рублей и о разглашении гарантированной банком тайны вкладов и операций третьим лицам.

9. Адвокат Н. «расколол уголовное дело, подав жалобу в порядке частного обвинения по блокировке счета ООО «Кашпо». Ее и сейчас разбирают в отдельном производстве».

10. Адвокат Н. проявил бездействие, «когда появилась явная возможность выиграть дело еще в досудебном разбирательстве, подав соответствующее ходатайство прокурору области» о выплате морального и материального вреда заявителю и его фирме ООО «Кашпо».

11. Адвокат Н. не подготовил и не подал соответствующего заявления о применении в отношении заявителя как потерпевшего мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Заявитель полагает, что недобросовестным, некомпетентным и непрофессиональным исполнением своих обязанностей адвокат Н. подрывает авторитет адвокатуры в Российской Федерации. Заявитель Раков просит применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Не признавая вины в совершении дисциплинарного проступка, в своих подробных письменных объяснениях, адресованных в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат Н. пояснил следующее. Жалоба Ракова имеет бездоказательный и клеветнический характер. Адвокат Н. полагает, что в его действиях отсутствует состав дисциплинарного проступка и норм адвокатской этики он не нарушал.

На заседание Квалификационной комиссии стороны дисциплинарного производства не явились, при этом адвокат Н. просил рассмотреть дело в его отсутствие.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

В соответствии со ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и данным Кодексом.

Квалификационная комиссия не может не согласиться с адвокатом Н. в том отношении, что все без исключения обвинения, выдвинутые в его адрес заявителем, являются бездоказательными. Соответствующие тезисы обвинения в жалобе по существу абсолютно не мотивированы, и каких-либо документов, подтверждающих обоснованность утверждений заявителя Ракова, к жалобе не приложено.

Напротив, из приложенных к объяснениям адвоката документов следует, что адвокат Н. честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнял свои обязанности, активно защищал права, свободы и интересы доверителя. В частности, из письма заместителя областного прокурора и постановления о полном удовлетворении жалобы видно, что по жалобе адвоката было отменено незаконное постановление следователя о приостановлении производства по уголовному делу, в котором заявитель являлся потерпевшим. Работа адвоката Н. в качестве представителя потерпевшего по уголовному делу положительно характеризуется и в статье журналиста, опубликованной в городском журнале в 2007 году, приложенной адвокатом к своим объяснениям.

Адвокат Н. также обращает внимание Квалификационной комиссии на то обстоятельство, что в настоящее время отношения между ним и бывшим доверителем Раковым имеют ярко выраженный конфликтный характер. Причем разные вопросы этого конфликта находятся на разрешении различных правоохранительных органов города. В частности, на рассмотрении Л...ского районного суда г. С. находится исковое заявление, поданное заявителем в личном качестве и в качестве руководителя ООО «Кашпо». В исковом заявлении ставится вопрос о взыскании с адвоката Н. и юриста Бобринского «морального и материального ущерба от преступления» в размере 2 млн рублей. Причем бездоказательные факты, приведенные в жалобе Ракова, адресованной в Адвокатскую палату г. Москвы, преподносятся им в исковом заявлении в качестве бесспорно установленных и, соответственно, в качестве основания заявленных им исковых требований.

Что же касается адвоката Н., то им на имя руководителя Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации по С...ской области подано заявление о привлечении Ракова к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 140 Уголовного кодекса Российской Федерации. В настоящее время это заявление находится в стадии проверки.

Исходя из изложенного и действуя в пределах своей компетенции, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что при исполнении поручения по настоящему делу адвокат Н. действовал в соответствии с нормами профессиональной этики и дисциплинарного проступка не совершил.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного про-

изводства в отношении адвоката Н. по жалобе Ракова вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 29 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по жалобе Ракова, прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 24/667
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

29 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

15 октября 2007 года Оленин обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что 26 апреля 2007 года он был задержан по подозрению в совершении преступления. Его жена, Оленина, обратилась за правовой помощью к адвокату М., которая объяснила, что для изменения меры пресечения ей необходимо заплатить 300 000 рублей. Жена смогла оплатить только 90 000 рублей. 28 апреля 2007 года постановлением суда Оленин был освобожден из-под стражи, и адвокат М. потребовала от него доплатить ей еще 210 000 рублей. Получив кредит в банке, он передал ей 210 000 рублей. Адвокат М. при этом заверила, что все его проблемы будут в дальнейшем решены.

Однако 4 мая 2007 года он снова был привлечен правоохранительными органами в качестве подозреваемого, и адвокат М. снова потребовала произвести доплату в сумме 300 000 рублей. Таких денег у него не было, и он был вынужден обратиться за помощью к другим адвокатам за гораздо меньшие деньги. 21 мая 2007 года он снова был взят под стражу, а на следующий день к нему пришла адвокат М. и под угрозой выйти из дела, заставила написать записку жене о необходимости выплатить ей 300 000 рублей. Адвокат М. также в дальнейшем вымогала деньги у его отца и жены на поездки к следователю в г. К. Она предлагала Оленину оформить на ее имя доверенность по ведению его бизнеса. Адвокат М. под угрозой заставила написать заявление в Адвокатскую палату г. Москвы с опровержением жалобы его отца на ее неправомерные действия. Оленин в жалобе указывает, что из-за действий адвоката М. он остался без денег, бизнеса, жены и просит помочь ему вернуть средства, свободу, жизнь и семью.

24 октября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 144), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Адвокат М., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснила, что 27 апреля 2007 года она заключила соглашение с Олениной на осуществление защиты ее мужа Оленина на предварительном следствии в УБОП г. К-ы и прокуратуре г. О. Московской области. В кассу коллегии адвокатов Олениной были внесены 26 000 рублей.

28 апреля 2007 года Оленин был освобожден из-под стражи постановлением О...ского городского суда Московской области и с ним была достигнута договоренность об оплате гонорара в сумме 100 000 рублей и расходов на командировки также в сумме 100 000 рублей, так как были необходимы частые поездки в города К-у и О. Московской области. В связи с финансовыми трудностями и заключением Оленина 21 мая 2007 года под стражу он не смог произвести оплату. 22 мая 2007 года женой Оленина были дополнительно внесены в кассу коллегии 5 000 рублей. Эта сумма была последней. Впоследствии Оленина создала другую семью и отказалась помогать Оленину. Адвокат М. считает, что жалоба Оленина носит клеветнический характер, продиктованный острым желанием любыми путями освободиться из-под стражи, и просит Адвокатскую палату г. Москвы прекратить в отношении нее дисциплинарное производство.

К письменным объяснениям адвокатом М. приложены копии следующих документов, подтверждающих ее работу по осуществлению защиты Оленина:

- жалобы прокурору Московской области на действия прокурора г. О. Московской области от 27 мая 2007 года;
 - жалобы прокурору Московской области на действия следователя г. К-а от 11 июля 2007 года;
 - жалобы Генеральному прокурору Российской Федерации на действия прокурора г. О. от 27 июля 2007 года;
 - ходатайства следователю Следственной части Главного следственного управления при ГУВД Московской области в порядке ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 29 ноября 2007 года;
 - возражения на кассационное представление прокурора г. О. на постановление О...ского городского суда Московской области об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании Оленину меры пресечения в виде заключения под стражу;
 - ходатайства следователю о допросе дополнительных свидетелей;
 - ходатайства на имя начальника отдела Следственной части Главного следственного управления при ГУВД Московской области о приобщении к материалам уголовного дела по обвинению Оленина дополнительных материалов;
 - кассационной жалобы на постановление О...ского городского суда Московской области об избрании Оленину меры пресечения в виде заключения под стражу;
 - кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 23 мая 2007 года, свидетельствующего об участии адвоката М. в судебном заседании;
 - ходатайства на имя начальника отдела Следственной части Главного следственного управления при ГУВД Московской области о прекращении уголовного дела и освобождении из-под стражи Оленина от 10 июля 2007 года;
 - возражения на ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей Оленина;
 - кассационной жалобы адвоката М. на постановление О...ского городского суда Московской области о продлении срока содержания под стражей Оленина.
- Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

27 апреля 2007 года Олениной было заключено соглашение с адвокатом М. на осуществление защиты ее мужа Оленина на предварительном следствии в Следственной части Главного следственного управления при ГУВД Московской области. Соглашением предусматривались оплата гонорара в сумме 300 000 рублей и расходов на командировки в сумме 100 000 рублей. В этот же день Олениной был внесен в кассу коллегии адвокатов аванс в сумму 26 000 рублей (квитанции №№ 42 и 42/1), а затем 22 мая 2007 года 5 000 рублей (квитанция № 55/1). За период осуществления защиты Оленина адвокатом М. выполнен значительный объем работы, что свидетельствует об ее активной и профессиональной деятельности. В жалобе Оленина не указаны конкретные действия (бездействия) адвоката М., в которых выразилось нарушение ею профессиональных обязанностей при осуществлении его защиты, а также не предоставлены доказательства, подтверждающие доводы, изложенные в жалобе. В своем письме от 13 февраля 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы Оленин также указывает, что не просит проводить никаких внутрикорпоративных разборок в отношении адвоката М., а просит помощи и поддержки по справедливому решению его вопроса, связанного с уголовным делом.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, адвокатом М. не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 30 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 28/671
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница Карпова обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на то, что адвокат В., получив гонорар в сумме 500 рублей за консультацию по вопросу о возможности дальнейшего обжалования состоявшихся по ее делу решений,

сказала ей: «Нет оснований для дальнейшего обжалования». Подобный ответ адвоката, с точки зрения заявительницы, консультацией не является. Она считает, что «обслуживание адвоката В. недостойно и оскорбительно». Заявительница просит применить к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности.

29 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 165), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии Карпова свою жалобу подтвердила и просила применить к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности.

Адвокат В. в письменном объяснении, адресованном в Адвокатскую палату г. Москвы, и в своих устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии пояснила, что Карпова обращалась к ней с просьбой проконсультировать по вопросу о надзорном обжаловании состоявшихся по ее гражданскому делу судебных решений. Ознакомившись с имевшимися на руках у заявительницы документами и придя к выводу о том, что надзорное обжалование решений возможно, но жалоба, скорее всего, удовлетворена не будет, сообщила об этом заявительнице. Подготовить надзорную жалобу Карпова ее не просила.

Заслушав объяснения адвоката В. и заявительницы Карповой, Квалификационная комиссия отмечает, что консультация адвоката может быть дана и в форме разъяснения о бесперспективности надзорного обжалования состоявшихся по делу судебных решений. Разъяснив Карповой, что дальнейшее обжалование состоявшихся по ее делу судебных актов бесперспективно, адвокат В. выполнила свои обязанности перед доверительницей. Из текста жалобы видно, что основной причиной обращения заявительницы явилось ее несогласие с принятыми по ее делу судебными решениями, что, однако, не может служить основанием для применения мер дисциплинарной ответственности к адвокату.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом В. не допущено нарушений закона и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Карповой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 21 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Карповой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 29/672
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ф.**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

8 ноября 2007 года распоряжением № 171 президентом Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» Ф. было возбуждено дисциплинарное производство по жалобе Овечкиной.

Заявительница указала следующее. 13 августа 2007 года между нею и ООО «Цент» был заключен договор № 143 об оказании юридической помощи. Исполнительницей по данному договору являлась адвокат Ф. Последняя не только не ознакомилась с переданными ей документами, но «фактически провалила защиту интересов» доверительницы в суде кассационной инстанции, и, «имея на руках переданные ей новые доказательства по рассматриваемому гражданскому делу», она:

— без ведома доверительницы взяла из канцелярии З...ского районного суда г. Москвы определение суда кассационной инстанции, не сообщив об этом доверительнице и не предоставив его копию;

— отказывается вернуть доверенность на ведение дела;

— отказывается встретиться с доверительницей и предоставить отчет о проделанной работе;

— всегда отсутствует, когда заявительница звонит ей по номеру офисного телефона.

Заявительница Овечкина высказывает также определенные претензии в адрес адвоката Р. — председателя коллегии адвокатов «...», который «защищает свою подчиненную — адвоката Ф.» и «в категорической форме» отказывается вернуть ей оплаченные деньги.

Заявительница Овечкина просит «оценить законность поведения вышеуказанных адвокатов в рамках соответствующих статей “Закона о защите прав потребителей”» и сообщить ей о принятых мерах.

Однако, поскольку претензии Овечкиной к адвокату Р. не связаны с выполнением последним соглашения об оказании юридической помощи и заявительница доверительницей адвоката Р. не является, то ее претензии в указанной части находятся за пределами компетенции Квалификационной комиссии.

В своих письменных объяснениях, адресованных в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат Ф. указывает следующее.

Во взаимоотношениях с доверительницей Овечкиной она норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката не нарушала, должным образом исполняла свои обязанности перед названной доверительницей, руководствуясь в своих действиях исключительно ее интересами.

Адвокат пояснила, что соглашения об оказании юридической помощи с заявительницей она не заключала. На самом деле договор от 13 августа 2007 года № 143 об оказании юридической помощи был заключен Овечкиной с ООО «Цент».

В соответствии с п. 4.1 договора заявительница за оказанные ей юридические услуги оплатила ООО «Цент» 100 000 рублей. На основании п. 2.3 договора «в целях оказания квалифицированной юридической помощи клиенту исполнитель, по согласованию с клиентом, вправе привлекать сторонних специалистов (экспертов, оценщиков, нота-

риусов, переводчиков и т.д.)». Поскольку приведенный в настоящем пункте договора перечень является открытым, привлечение исполнителем адвокатов «в целях оказания квалифицированной юридической помощи клиенту» договору не противоречит.

Того же числа, 13 августа 2007 года, было заключено соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом Ф. и ООО «Цент».

В соответствии с п. 1.1 соглашения поверенный адвокат Ф. обязалась лицу, назначенному доверительницей, а именно Овечкиной, оказать юридическую помощь, а доверительница обязался принять эту помощь и оплатить. Овечкина выдала на имя адвоката, а также на имена еще двух человек нотариально удостоверенную доверенность. В развитие положений соглашения адвокату Ф. было дано поручение подготовить в интересах Овечкиной кассационную жалобу на решение 3...ского районного суда г. Москвы от 10 июля 2007 года в срок, установленный действующим законодательством, подать ее в Судебную коллегию по гражданским делам Мосгорсуда и представлять интересы Овечкиной в заседании суда кассационной инстанции.

Как видно из материалов дисциплинарного производства, все это адвокатом Ф. было исполнено: кассационная жалоба была подготовлена и подана, в заседании Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда интересы Овечкиной представляла адвокат Ф. Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что адвокат Ф. выполнила свои обязанности по отношению к лицу, назначенному ей для оказания юридической помощи доверителем адвоката — ООО «Цент». К этому нужно добавить, что срок действия как договора, так и соглашения об оказании юридической помощи был определен в 90 дней, которые истекли. В связи с истечением срока действия договора и соглашения, а также исполнением адвокатом Ф. обязанностей по отношению к назначенному доверителем лицу отношения как между ООО «Цент» и адвокатом, так и между ООО «Цент» и Овечкиной следует считать прекращенными.

Что же касается претензий заявительницы к адвокату, которые заключаются в том, что последняя, «имея на руках переданные ей новые доказательства по рассматриваемому гражданскому делу», «фактически провалила защиту» интересов доверительницы в суде кассационной инстанции, то ответ на них был дан вступившим в законную силу заочным решением 3...ского районного суда г. Москвы от 18 декабря 2007 года. Данным решением в иске заявительницы к ООО «Цент» о взыскании уплаченных за оказание юридических услуг сумм было отказано. В частности, в решении констатируется следующее: «Довод представителя истца о том, что Ф. не предоставила в кассационной инстанции новых доказательств, имеющих существенное значение для дела, что свидетельствует о ее ненадлежащем оказании услуги, суд не может признать обоснованным.

Как следует из пояснения истца доказательства, на которые истец ссылается, были ею представлены в суд, однако, как следует из определения 3...ского районного суда г. Москвы от 23 октября 2007 года, эти доказательства суд не принял как новые существенные для дела.

Договор между истцом и ответчиком об оказании юридической помощи никаких обязательств со стороны ответчика о том, что он добьется отмены решения суда первой инстанции в кассационной инстанции, не содержит.

Вместе с тем обязательства по договору о подготовке кассационной жалобы, участия деле в кассационной инстанции ответчик выполнил.

Доказательств некачественного исполнения обязательств ответчиком суду не предоставлено. Наличие определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, которым оспариваемое истцом решение 3...ского суда оставлено в силе, не говорит о существенных недостатках в оказании услуг ответчиком.

Таким образом, суду не представлено доказательств того, что ООО «Цент» были допущены существенные недостатки выполнения услуги по оказанию юридической помощи...

При таких обстоятельствах суд полагает, что исковые требования не подлежат удовлетворению в полном объеме».

Поскольку юридическая помощь заявительницы по поручению ООО «Цент» оказывалась адвокатом Ф., то отказ судом в иске к указанной структуре тем самым снижает и претензии по качеству юридической помощи, которые заявительница предъявляет к адвокату.

Необоснованными являются и другие претензии заявительницы к адвокату. В частности, ничто не мешало Овечкиной получить еще одну копию определения Московского городского суда в канцелярии З...ского районного суда г. Москвы.

Что же касается претензии заявительницы в том отношении, что адвокат «отказывается вернуть доверенность на ведение дела», то, как уже указывалось выше, эта доверенность была выдана Овечкиной не только на имя адвоката Ф., но и на имена двух других лиц, у которых, согласно пояснениям адвоката, в настоящее время и находится эта доверенность, и адвокат Ф. физически не в состоянии вернуть ее заявительнице.

Поскольку договорных отношений между заявительницей и адвокатом Ф. не существовало, то отчет о проделанной работе адвокат обязана была предоставить не Овечкиной, а ООО «Цент». В свою очередь Овечкина имеет право требовать предоставления ей отчета о выполнении договора от ООО «Цент».

Исходя из вышеизложенного, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что при исполнении поручения ООО «Цент» в отношении назначенного доверительницей лица — заявительницы по настоящему дисциплинарному производству Овечкиной — адвокат Ф. действовала в соответствии с нормами профессиональной этики и дисциплинарного проступка не совершила.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. по жалобе Овечкиной вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 34 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. по жалобе Овечкиной, прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 33/676
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

16 ноября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 12 ноября 2007 года № 2007/77-30483 (вх. № 3008), в ко-

тором поставлен вопрос о рассмотрении обращения начальника следственного отделения УФСБ России по субъекту Федерации от 25 октября 2007 года о нарушениях норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и положений Кодекса профессиональной этики адвоката, допущенных адвокатом А. при осуществлении защиты обвиняемого Стрекозина.

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 15 марта 2005 года № 295, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 27 марта 2006 года № 261, 15 февраля 2007 года № 174, 24 сентября 2007 года № 1274) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции Российской Федерации функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 г. № 181, 5 мая 2006 года № 149, 20 декабря 2007 года № 244) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 12 ноября 2007 года № 2007/77-30483 (вх. № 3008 от 16 ноября

2007 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение начальника следственного отделения УФСБ России по субъекту Федерации от 25 октября 2007 года № 15/1-13007 (вх. № в Управлении Росрегистрации по г. Москве 59841/2007 от 30 октября 2007 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника следственного отделения УФСБ России по субъекту Федерации и приложенных к нему документах на 48 листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 12 ноября 2007 года № 2007/77-30483 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 12 ноября 2007 года № 2007/77-30483 обращении начальника следственного отделения УФСБ России по субъекту Федерации от 25 октября 2007 года указано, что следственным отделением Управления ФСБ России по субъекту Федерации с 2 августа по 5 октября 2007 года расследовалось уголовное дело в отношении Стрекозина, возбужденное 15 мая 2007 года Следственным управлением при УВД по О...скому району г. У. и направленное 2 августа 2007 года республиканской прокуратурой по подследственности для расследования в следственном отделе УФСБ России по субъекту Федерации. 10 сентября 2007 года Стрекозину предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, и 5 октября 2007 года уголовное дело с обвинительным заключением направлено республиканскому прокурору. 15 октября 2007 года уголовное дело с утвержденным и.о. прокурора субъекта Федерации обвинительным заключением направлено для рассмотрения в суд. Защиту обвиняемого Стрекозина в ходе предварительного следствия осуществляли адвокат одной из коллегий субъекта Федерации адвокатов М. и адвокат адвокатского бюро «...» А. (ордер № 150 от 6 июня 2007 года). В ходе участия по уголовному делу адвокатом А. были допущены следующие грубейшие нарушения требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката:

– 30 августа 2007 года, в 10 часов 02 минуты, на номер 8-000-000-00-00 адвокатского бюро «...» было направлено факсимильное сообщение с уведомлением адвоката А. о проведении 3 сентября 2007 года, в 11 часов, следственных действий с участием обвиняемого Стрекозина, однако 3 сентября 2007 года адвокат А. в УФСБ России по субъекту Федерации не явилась, не уведомила следователя о невозможности ее прибытия и участия в следственных действиях, а также причинах отсутствия. Проведение следственного действия 3 сентября 2007 года было сорвано;

– 5 сентября 2007 года адвокату А., в 17 часов 15 минут, были вручены письменные уведомления о приглашении на 6, 7 сентября 2007 года в УФСБ России по субъекту Федерации к 9 часам для ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). 6 сентября 2007 года адвокат А. явилась только к 10 часам 30 минутам и пробыла до 13 часов 50 минут, 7 сентября 2007 года адвокат А. для ознакомления с материалами уголовного дела не явилась, следователя о невозможности ее прибытия, а также причинах отсутствия не уведомила, в указанные дни обвиняемый Стрекозин и адвокат М. знакомы с материалами уголовного дела;

— 7 сентября 2007 года адвокату М. были вручены письменные уведомления о проведении ознакомления с материалами уголовного дела 11–14 сентября 2007 года, с 9 часов 30 минут, у следователя в следственном отделе УФСБ России по субъекту Федерации, при этом М. были вручены аналогичные уведомления на имя адвоката А. в связи с тем, что в этот день она в УФСБ России по субъекту Федерации не явилась, на телефонные звонки не отвечала, и ее местонахождение следователю не было известно. Кроме этого, следователем в этот же день, 7 сентября 2007 года, в 18 часов 40 минут, на номер 8-000-000-00-00 адвокатского бюро «...» были направлены факсимильные сообщения с уведомлениями адвоката А. о проведении в УФСБ России по субъекту Федерации 11–14 сентября 2007 года, с 9 часов 30 минут, ознакомления с материалами уголовного дела. Эти сообщения были приняты управляющим партнером адвокатского бюро «...» С. Адвокат А. находилась в этот период в г. У., но на звонки на указанные ею телефонные номера (8-000-000-00-01, 8-000-000-00-02) следователю не отвечала. Местонахождение А. следователю не было известно, в связи с чем он был вынужден искать возможность передачи ей уведомлений через другого адвоката и адвокатское бюро. 10 сентября 2007 года следователю удалось в 10 часов 10 минут вручить лично адвокату А. повторные письменные уведомления о проведении в УФСБ России по субъекту Федерации 11–14 сентября 2007 года с 9 часов 30 минут ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Несмотря на неоднократные уведомления, адвокат А. 11 сентября 2007 года к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела не явилась, следователя о невозможности ее прибытия, а также причинах отсутствия не уведомила. Между тем 11 сентября 2007 года обвиняемый Стрекозин и его защитник М. знакомы с материалами уголовного дела. При этом обвиняемый заявил ходатайство об ознакомлении с материалами дела отдельно без адвоката А.;

— 12 сентября 2007 года адвокат А. также не явилась для ознакомления с материалами уголовного дела, и только в 16 часов 26 минут от нее в следственный отдел УФСБ России по субъекту Федерации поступило факсимильное уведомление о том, что с 13 по 16 сентября 2007 года адвокат будет находиться на курсах повышения квалификации в г. С., в связи с чем 12–14 сентября 2007 года она не сможет прибыть в СО УФСБ России по субъекту Федерации;

— несмотря на то, что адвокат находилась на курсах повышения квалификации до 14 сентября 2007 года, в течение 17–19 сентября 2007 года адвокат А. не являлась для ознакомления с материалами уголовного дела, причины ее отсутствия следователю неизвестны;

— впоследствии только 20 сентября 2007 года адвокат А. явилась для ознакомления с материалами уголовного дела, в этот же день ей были вручены письменные уведомления о проведении ознакомления с материалами уголовного дела 21, 24, 25 сентября 2007 года с 9 часов 30 минут у следователя в УФСБ России по субъекту Федерации. Игнорируя назначенное время, находясь в г. У., адвокат А. с материалами уголовного дела знакомилась 20 сентября 2007 года, с 14 до 18 часов, 21 сентября 2007 года, с 11 до 16 часов, 25 сентября 2007 года, с 11 часов до 11 часов 30 минут. 24 сентября 2007 года адвокат А. для ознакомления с материалами уголовного дела не явилась, следователя о невозможности ее прибытия, а также причинах отсутствия не уведомила;

— в связи с тем, что адвокат А. явно затягивала сроки ознакомления с материалами уголовного дела, 17 сентября 2007 года следователь обратился с ходатайством в К...ский районный суд г. У. об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела. На судебное заседание, назначенное судом на 19 сентября 2007 года, адвокат А., извещенная надлежащим образом, не явилась, не уведомив о невозможности

явиться на заседание. Судья позвонил А., которая ему заявила, что, если следователь хочет, чтобы она ознакомилась с материалами уголовного дела, то пусть лично купит ей билет на самолет из г. Москвы, так как это больше нужно следователю, чем ей, заседание по рассмотрению ходатайства судьей было отложено;

— 28 сентября 2007 года в К...ском районном суде г. У. было рассмотрено ходатайство об установлении определенного срока для ознакомления адвоката А. с материалами уголовного дела. Судом было установлено, что адвокат А. явно затягивает время ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Согласно постановлению суда от 28 сентября 2007 года адвокату А. был установлен срок для ознакомления с материалами уголовного дела — 1–3 октября 2007 года, с 9 до 18 часов, местного времени. Однако в указанные дни адвокат А. для ознакомления с материалами уголовного дела не явилась, никаких уведомлений от нее не поступало, на телефонные звонки на указанные ею номера (8-000-000-00-01, 8-000-000-00-02) не отвечала, все телефонные номера были недоступны, конкретное местонахождение А. следователю неизвестно.

Заявитель считает, что указанными действиями адвокат А. нарушила свои обязанности, предусмотренные п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя»), а также подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать свои права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами... 4) соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката»).

Кроме того, адвокат А. подавала заведомо ложные жалобы на следователя в якобы чинении им препятствий в ознакомлении с материалами уголовного дела. 12 сентября 2007 года адвокатом А. были поданы жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, а также аналогичного содержания жалобы начальнику следственного отделения УФСБ России по субъекту Федерации и в прокуратуру субъекта Федерации, согласно которым следователи Пескарев и Козлов 12 сентября 2007 года в течение 40 минут умышленно не впускали адвоката в здание УФСБ России по субъекту Федерации с целью не допустить ее к ознакомлению с материалами уголовного дела, и с содержащейся просьбой адвоката признать действия следователей незаконными и принять в отношении них меры дисциплинарного воздействия. Судом и иными инстанциями было установлено, что жалоба адвоката А. содержит заведомо ложные сведения, клевету в адрес следователей и проявление с ее стороны явного неуважения к суду, в связи с чем в удовлетворении жалобы было отказано. При этом было выяснено следующее.

Согласно служебной записке начальника секретариата УФСБ России по субъекту Федерации от 13 сентября 2007 года 12 сентября 2007 года, в 10 часов 45 минут, на первый пост УФСБ России по субъекту Федерации обратилась адвокат А. с просьбой сообщить о своем прибытии следователю Пескареву, которого на тот момент на месте не оказалось, тогда адвокат А. попросила городской телефон следователя Козлова и стала названивать ему по телефону, в 11 часов 03 минуты адвокат А. покинула здание управления, тут же проследовав за его территорию. В 11 часов 05 минут за адвокатом А. вышел следователь Пескарев, осмотрел вестибюль, вышел из здания и снова зашел, пройдя к себе в кабинет. Период времени нахождения адвоката А. в управлении зафиксирован видеонаблюдением в дежурной службе управления. Согласно объясне-

нием следователя Козлова 12 сентября 2007 года, примерно с 10 до 12 часов, когда он проводил следственные действия по другому делу, на его рабочий телефон позвонила адвокат А., так как следователя Пескарева в тот момент на рабочем месте не было, об этом звонке он сообщил по мобильному телефону следователю Пескареву и продолжил производство следственного действия. Согласно объяснениям следователя Пескарева, в производстве которого находилось данное уголовное дело, 12 сентября 2007 года он, находясь по служебным вопросам вне помещения следственного отделения, от следователя Козлова получил сообщение о прибытии адвоката А. В течение трех — пяти минут он проследовал в следственное отделение, где выписал пропуск на имя А., и вышел за ней, но в вестибюле и на входе в здание ее не оказалось. Адвоката А. согласно врученного ей письменного уведомления он ждал в 9 часов 30 минут, и о своем прибытии в 10 часов 45 минут она его не предупреждала, А. он в этот день не видел. Таким образом, А. была приглашена для ознакомления с материалами дела к 9 часам 30 минутам 12 сентября 2007 года, но прибыла без предварительного уведомления следователя в 10 часов 45 минут и сообщила о своем прибытии следователю Козлову, который проводил следственные действия и не мог ее принять. Козлов сообщил о прибытии А. следователю Пескареву, который был вне расположения следственного подразделения, но в течение трех — пяти минут закончил рабочие вопросы, пошел в следственное отделение и, выписав пропуск адвокату, вышел за ней в 11 часов 05 минут. К этому времени адвокат А., не дождавшись следователя Пескарева, в 11 часов 03 минуты, ушла из здания и с территории управления. Время ухода точно зафиксировано видеонаблюдением, осуществляемым за вестибюлем и входом в здание управления. Следовательно, все заявления А. о том, что она 40 минут ждала следователя и что следователи умышленно препятствовали ознакомлению ею с материалами уголовного дела, заведомо ложны и мотивированы ее действиями, направленными на заведомо необоснованный оговор следователей в учинении препятствий в ознакомлении с материалами уголовного дела.

Выясненные обстоятельства происшедшего указывают на то, что адвокат А., злоупотребляя правом обжалования незаконных действий следователя, в целях сокрытия совершенных ею нарушений требований Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершила оговор следователя, сообщив в суд, прокуратуру и руководителю следственного подразделения заведомо ложные, порочащие честь и достоинство следователя сведения о совершении следователем нарушений норм УПК РФ и дисциплинарного проступка.

Заявитель считает, что указанными действиями адвокат А. нарушила свои обязанности, предусмотренные ст. 12 (участвуя или присутствуя на судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, возражая против действий суда и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом), ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Также заявитель отмечает, что, несмотря на то, что срок содержания под стражей обвиняемого Стрекозина был продлен до шести месяцев в связи с необходимостью ознакомления адвоката А. с материалами уголовного дела, она так и не ознакомилась с материалами уголовного дела, что вряд ли может свидетельствовать о направленности ее действий на защиту интересов доверителя. Вместе с тем систематичность совершенных адвокатом А. нарушений требований законодательства об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката свидетельствует о том, что они носили явно выраженный умышленный грубый характер. Указанные систематические грубейшие нарушения адвокатом А. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, которые также препятствовали нормальному ходу досудебного производства и явились причиной продления срока содержания под стражей доверителя, порочат честь и достоинство адвоката, умаляют авторитет адвокатуры и несовместимы с профессией адвоката. Заявитель просит рассмотреть вопрос о принятии к адвокату А. в качестве меры дисциплинарной ответственности – прекращение статуса адвоката.

К обращению приложены ксерокопии документов из материалов уголовного дела на 48 листах.

23 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 161), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях от 16 января 2008 года указала, что письмо УФСБ РФ по субъекту Федерации от 25 октября 2007 года в адрес руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве по своему содержанию не соответствует действительности и, более того, преследует цель вывести любым способом защитника из дела. С 15 мая 2006 года по настоящее время Стрекозин содержится под стражей, дело находится в производстве следственного отдела О...ского РОВД. С того момента, как адвокат А. вступила в качестве защитника в данное уголовное дело, она была лишена возможности ознакомиться с материалами дела в порядке ч. 4 ст. 53 УПК РФ, поскольку дело под разными предлогами якобы направлялось на проверку в районную прокуратуру, затем в прокуратуру субъекта Федерации. Адвокату буквально пришлось «по пятам» следовать за этим делом по всем вышестоящим инстанциям правоохранительной системы республики, и складывалось такое впечатление, что дело просто-напросто прячут от нее (копии жалоб на имена прокурора субъекта Федерации от 15 июня 2007 года, и.о. прокурора О...ского района г. У. от 13 июня 2007 года, заявления на имя прокурора г. У. от 15 июня 2007 года, напоминания на имя и.о. прокурора О...ского района от 18 июня 2007 года приложены к объяснениям).

Кроме этого, адвокату чинились препятствия во встрече с подзащитным, из-за чего пришлось обращаться с соответствующими жалобами в прокуратуру субъекта Федерации по надзору за УИН (копии жалоб от 7 июня 2007 года на имя начальника УИН по субъекту Федерации, на имя начальника управления прокуратуры субъекта Федерации по надзору за УИН от 8 июня 2007 года приложены к жалобе). В конце концов, когда адвокату удалось ознакомиться с материалами дела в порядке ст. 53 УПК РФ, дело находилось в производстве Следственного управления при УВД по г. У.

В ходе предварительного следствия уголовное преследование в отношении Стрекозина по ст. 222, 228 УК РФ было прекращено за неустановлением его причастности к данным преступлениям (постановления о частичном прекращении уголовного преследования приложены к объяснениям). В тот период, когда дело находилось в производстве следователя О...ского РОВД, на адвоката А. со стороны оперативных сотрудников уголовного розыска оказывалось психологическое и физическое давление: были допущены незаконные действия, которые были адвокатом оспорены в прокуратуру О...ского района, однако прокуратура данный факт «спустила на тормозах» (к объяснениям приложены жалоба на имя прокурора субъекта Федерации

от 27 июля 2007 года, заявление на имя и.о. прокурора О...ского района от 11 июня 2007 года, запрос на имя и.о. прокурора О...ского района от 9 июля 2007 года, объяснение А. от 22 июня 2007 года).

В ходе предварительного следствия адвоката А. как защитника не информировали ни о сроках предварительного следствия, ни о движении дела между ведомствами. О том, что уголовное дело передано для расследования в следственный отдел при УФСБ по субъекту Федерации, адвокат узнала совершенно случайно по телефону от следователя Пескарева, который за день до продления меры пресечения в отношении Стрекозина уведомил адвоката о предстоящем продлении меры пресечения, предлагая явиться в г. У. На вопрос адвоката, когда дело было передано ему для расследования, и почему он до сих пор не уведомил ее об этом, следователь Пескарев ничего пояснить не смог, сказав лишь, что дело ему было передано 2 августа. С этого момента следователь Пескарев стал чинить адвокату препятствия в осуществлении защиты Стрекозина. Так, все следственные действия следователь Пескарев назначал, не согласовывая даты с адвокатом, и, более того, назначал их на те даты, когда адвокат не имела возможности явиться, особенно учитывая то обстоятельство, что она иногородняя и ей необходимо время для явки в г. У. Помимо этого, назначая дату для проведения следственных действий, следователь не указывал, для проведения каких именно следственных действий вызывает адвоката, что является одним из нарушений норм уголовно-процессуального закона, так как не дает возможности защите подготовиться, а также существенно нарушает право обвиняемого на защиту. Например, 2 сентября 2007 года в разговоре по телефону со следователем Пескаревым адвокат попросила определиться со временем, сколько дней он планирует проводить следственные действия, поскольку ей необходимо было согласовать с другими делами, находящимися в производстве, и запланировать, сколько времени она будет находиться в г. У. Следователь Пескарев пояснил, что планирует действия только на 3–5 сентября 2007 года, а «дальше будет смотреть», то есть не было определенности, и адвокат не могла предположить, что проведение следственных действий в г. У. затянется на месяц. Однако, отложив другие дела, адвокат до 13 сентября 2007 года находилась в г. У., где участвовала в следственных действиях, в подаче жалоб в защиту интересов Стрекозина и рассмотрении данных жалоб.

Утверждение заявителя о том, что 3 сентября 2007 года адвокат А. не явилась в УФСБ по субъекту Федерации, чем сорвала следственное действие, голословно. В-первых, органы управления ничем не подтвердили факт получения уведомления на адрес адвокатского бюро о необходимости явиться 3 сентября 2007 года для участия в каком-либо следственном действии. Во-вторых, о том, что 3 и 4 сентября 2007 года адвокату необходимо явиться в управление, она узнала накануне, 2 сентября 2007 года, от следователя Пескарева по телефону, когда спросила у него, какие именно следственные действия он запланировал, но он отказался отвечать, пояснив, дословно: «приедете и узнаете». В-третьих, адвокат сразу же уведомила следователя Пескарева о том, что 3 сентября 2007 года она не сможет явиться, так как ей необходимо время для того, чтобы явиться в г. У. из г. Москвы (приобрести билеты на самолет), и предупредила, что 4 сентября 2007 года явится в УФСБ России по субъекту Федерации для проведения следственных действий. В-четвертых, на самом деле следователь Пескарев на 3 сентября 2007 года никаких следственных действий и не планировал, поскольку постановление о привлечении в качестве обвиняемого, которое было предъявлено Стрекозину 4 сентября 2007 года, было датировано 4 сентября 2007 года, а кроме этого следственного действия и впоследствии ознакомления со всеми материалами дела никаких следственных действий следователь Пескарев не проводил

(копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 4 сентября 2007 года приложена к объяснению адвоката).

4 сентября 2007 года адвокат прибыла к следователю Пескареву, в кабинете которого уже находился Стрекозин, который понятия не имел, для чего его доставили из изолятора в кабинет управления. Следователь Пескарев молча предъявил постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Таким образом, еще 30 августа 2007 года (если верить данным из письма управления от 25 октября 2007 года) следователь Пескарев запланировал на 4 сентября 2007 года предъявление обвинения Стрекозину, однако в нарушение требований ст. 49, 50, 172, 188 УПК РФ заранее не предупредил ни защитника А., ни Стрекозина о предстоящем предъявлении обвинения, чем существенно нарушил право на защиту обвиняемого Стрекозина. 4 сентября 2007 года, когда адвокат заявила следователю о том, что ей необходимо некоторое время для консультации с подзащитным перед тем, как дать показания, последний категорически возразил против этого. Явившийся в кабинет Пескарева начальник следственного отделения, выслушав требование адвоката, согласился с ним и дал им со Стрекозиным возможность переговорить семь минут в коридоре. После этого, наспех обсудив некоторые моменты, насколько это было возможно в подобных условиях, Стрекозин стал давать показания, но следователь Пескарев отказывался дословно записывать показания Стрекозина, переиначивая их на свой лад, что, соответственно, было защитником и обвиняемым оспорено (замечания к протоколу следственного действия от 5 сентября 2007 года приложены к объяснению). Незаконные действия следователя Пескарева в порядке ст. 125 УПК РФ были обжалованы адвокатом А. начальнику следственного отдела управления и в К...ский районный суд г. У. (копии жалоб на действия Пескарева на имя начальника следственного отдела при управлении и в К...ский районный суд г. У. от 5 сентября 2007 года приложены к объяснениям). Начальник следственного отдела при управлении признал действия следователя Пескарева незаконными, в связи с чем поданная в суд жалоба была отозвана, так как нарушение норм УПК РФ было признано самими органами предварительного следствия (постановление о полном удовлетворении жалобы защитника от 7 сентября 2007 года приложено к объяснениям).

5 сентября 2007 года следователь Пескарев, не дав времени защитнику А. и обвиняемому Стрекозину для подготовки к защите, объявил об окончании предварительного следствия и предъявил материалы дела для ознакомления, что для А. как защитника явилось полной неожиданностью, так как она намеревалась приобщить к материалам дела опросы свидетелей защиты, документы, подтверждающие невиновность подзащитного, что ей пришлось делать на стадии ознакомления с материалами дела. Это также является одним из нарушением права на защиту обвиняемого, поскольку полная дезинформация о готовящихся следственных действиях лишает возможности как обвиняемого, так и его защитника подготовиться к защите. С самого начала ознакомления с материалами дела у защиты возникли замечания: дело не было в надлежащем виде предъявлено для ознакомления, без описи, что было указано в замечаниях (замечания по ознакомлению с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ от 5 сентября 2007 года приложены к объяснениям). В этот же день, 5 сентября 2007 года, адвокату были вручены уведомления о необходимости явиться 6 и 7 сентября 2007 года в УФСБ России по субъекту Федерации для ознакомления с делом, то есть следователь назначал следственные действия день за днем, не предупреждая заранее и не давая возможности встретиться с подзащитным Стрекозиным, хотя адвокат заявляла о необходимости встретиться с подзащитным.

Несмотря на то, что уведомление о необходимости явиться адвокат получила 5 сентября 2007 года в шестом часу вечера, 6 сентября 2007 года она явилась для ознаком-

ления (замечания к протоколу ознакомления от 6 сентября 2007 года приложены к объяснениям).

7 сентября 2007 года, так как это был последний день рабочей недели, а на понедельник, 10 сентября 2007 года, в К...ском районном суде г. У. было назначено рассмотрение жалобы адвоката А. в интересах Стрекозина, адвокат пыталась встретиться со своим подзащитным в следственном изоляторе, чтобы обсудить позицию защиты при рассмотрении жалобы и дать ему необходимую консультацию.

В письме управления указывается, что следователь Пескарев 7 сентября 2007 года передал адвокату М. уведомления на имя адвоката А. о необходимости явиться с 11 по 14 сентября 2007 года в УФСБ по субъекту Федерации для ознакомления с материалами дела и, по всей видимости, посчитал, что тем самым надлежаще уведомил адвоката А. об этом. Однако адвокат М. никаких уведомлений адвокату А. не вручал, и в его обязанности не входит вручение уведомлений адвокату, принимающему наряду с ним участие в деле (объяснение адвоката М. приложено к объяснениям). В то же время у следователя Пескарева имелся номер телефона 8-000-000-00-02, указанный адвокатом А. во всех жалобах, и он имел возможность связаться с ней по телефону. Доводы, изложенные в письме управления о том, что ни один из телефонов не отвечал и адвокат была недоступна, не соответствуют действительности, так как районные суды г. У. и органы прокуратуры имели возможность связаться с ней, а органы следствия управления в лице следователя Пескарева якобы не имели такой возможности. О том, что на 10 сентября 2007 года было назначено рассмотрение жалобы в интересах Стрекозина, адвоката А. уведомила К...ский районный суд г. У. именно по телефону 8-000-000-00-02.

В понедельник 10 сентября 2007 года, когда адвокат А. находилась в здании К...ского районного суда г. У., ожидая рассмотрение ее жалобы у судьи Х.Ф.В., следователь Пескарев, который также явился в суд для участия в рассмотрении жалобы, вручил адвокату уведомление о необходимости явиться в УФСБ России по субъекту Федерации с 11 по 14 сентября 2007 года для ознакомления с материалами дела, опять-таки не согласовав с ней даты проведения ознакомления. Так как еще в середине августа 2007 года адвокат была приглашена для участия в семинаре, который проводился с 13 по 16 сентября 2007 года в г. С., она сразу же, при вручении ей уведомлений 10 сентября 2007 года, в 10 часов 11 минут, лично уведомила в письменном виде следователя Пескарева о том, что с 13 по 16 сентября 2007 года не сможет явиться для ознакомления в связи с тем, что будет находиться в г. С. на семинаре (копии уведомлений приложены вместе с письмом управления, где имеются написанные адвокатом А. уведомления об этом, к объяснениям приложено приглашение на адрес адвокатского бюро), то есть утверждения органов управления о том, что адвокат А. только 12 сентября 2007 года, в 16 часов 26 минут, уведомила их о том, что с 13 по 16 сентября 2007 года будет находиться на курсах повышения квалификации, не соответствуют действительности.

В этот же день, 10 сентября 2007 года, следователь Пескарев вручил адвокату А. уведомление о том, что 10 сентября 2007 года, в 14 часов, в К...ском районном суде г. У. будет рассматриваться его ходатайство о продлении меры пресечения в отношении Стрекозина (уведомление о необходимости явиться в 14 часов к судье А., заявление на имя судьи Х.Ф.В. от 10 сентября 2007 года, ходатайство от 10 сентября 2007 года на имя судьи А. приложены к объяснениям). Кроме этого, 10 сентября 2007 года следователь Пескарев уведомил адвоката, что 10 сентября 2007 года, в 15 часов, ей необходимо явиться в УФСБ России по субъекту Федерации для участия в следственном действии – предъявлении обвинения Стрекозину, что еще больше повергло адвоката в недоумение, так как на тот момент предварительное следствие было окончено

производством и шло ознакомление со всеми материалами дела. В результате 10 сентября 2007 года с утра до позднего вечера, без перерыва на обед и ужин, адвокат А. со своим подзащитным Стрекозиным были заняты в незапланированных следственных действиях в УФСБ по субъекту Федерации. То есть, предъявив обвинение 4 сентября 2007 года с нарушениями норм УПК РФ, следователь Пескарев, невзирая на то, что его действия были признаны незаконными, 10 сентября 2007 года выполнил то же самое – предъявил обвинение Стрекозину с теми же нарушениями норм уголовно-процессуального закона – заранее не уведомил обвиняемого, содержащегося под стражей, о том, что планируется предъявление обвинения (постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 10 сентября 2007 года, жалоба на действия следователя Пескарева приложены к объяснениям).

В результате незаконных, по мнению адвоката А., действий следователя Пескарева, из-за которых адвокат с подзащитным 10 сентября 2007 года были заняты весь день до вечера, 11 сентября 2007 года адвокату пришлось готовить и подавать жалобы на незаконные действия следователя. Кроме этого, 11 сентября 2007 года адвокату было необходимо встретиться со своим подзащитным в условиях следственного изолятора конфиденциально, поскольку он попросил адвоката прийти к нему в следственный изолятор и проконсультировать: он был в недоумении, что вообще происходит, почему ему предъявляют обвинение, когда уже приступили к ознакомлению с материалами дела, почему его вывозят неожиданно и следователь ему ничего не разъясняет. Поскольку все следственные действия были назначены день за днем без согласования с адвокатом А. и в связи с предстоящей поездкой на семинар у адвоката оставался один день – 12 сентября 2007 года, и ей необходимо было встретиться со своим подзащитным 11 сентября 2007 года, так как учитывать интересы подзащитного для нее как защитника очень важно.

В письме представители управления «возмущены» тем, что адвокат А. якобы задела честь и достоинство следователя Пескарева, написав на него жалобу в соответствующие инстанции по поводу события 12 сентября 2007 года. Адвокат утверждает, что все действия следователя Пескарева 12 сентября 2007 года были направлены на то, чтобы задеть честь и достоинство адвоката, заставить ее весь день прождать в коридоре здания управления и лишит возможности ознакомления с вещественными доказательствами. Так, 12 сентября 2007 года следователь Пескарев, отлично зная о том, что с 13 сентября 2007 года адвокат А. уже не сможет принять участие в ознакомлении с материалами дела, пытался воспрепятствовать ей в ознакомлении с материалами дела и всеми вещественными доказательствами, в особенности с аудиозаписями и информацией на жестких дисках, с которыми она с подзащитным не ознакомлены до сих пор, хотя дело уже слушается в судебном следствии. Следователь Пескарев намеревался, не ознакомив адвоката с вещественными доказательствами и не дав возможности сделать с них копии, направить дело в суд, представив это таким образом, что адвокат всячески уклонялась от ознакомления.

12 сентября 2007 года, когда адвокат явилась в УФСБ России по субъекту Федерации для дальнейшего ознакомления, в частности, в тот день она собиралась снять копии с вещественных доказательств, принесла с собой необходимые технические средства, следователь Пескарев не вышел на проходную, передав через сотрудника на КПП по управлению, что его нет. Тогда адвокат А. дозвонилась до следователя Козлова, который отказался выписать ей пропуск и пропустить в кабинет для дальнейшего ознакомления. Адвокат еще некоторое время постояла в коридоре на проходной, пытаясь узнать через постового, где же находится следователь Пескарев, попросила соединить ее с дежурным по управлению, и постовой сначала сказал, что следователь

Пескарев поднимается на второй этаж, потом куда-то позвонил, сказал, что этим интересуется адвокат, которая пришла к Пескареву, и после этого разговора категорически отказался соединять адвоката с дежурным и искать следователя Пескарева. Адвокат А. еще некоторое время подождала в коридоре и совершенно случайно увидела следователя Пескарева, выходящего со стороны своего кабинета на первом этаже и идущего по коридору, то есть он знал и, более того, слышал, как адвокат его разыскивает через постового, звонит по телефону, и игнорировал ее появление. Более того, увидев адвоката А. в коридоре, следователь Пескарев молча прошел дальше, зашел в один из кабинетов (жалобы от 12 сентября 2007 года в К...ский районный суд г. У. и на имя начальника следственного отдела при управлении приложены к объяснениям).

Адвокат А. считает, что, если бы следователь Пескарев намеревался на самом деле завершить ознакомление с материалами дела, то он бы заранее запланировал дату ознакомления, прекрасно зная о том, что по 16 сентября 2007 года адвокат А. занята и не сможет принять участие в следственных действиях (еще 10 сентября 2007 года адвокат уведомила следователя Пескарева о невозможности ее участия 13–15 сентября 2007 года в следственных действиях). Следователь Пескарев должен был ее заранее уведомить, направив на адрес бюро уведомление хотя бы за трое — пятеро суток до назначенного следственного действия, чтобы адвокат имела реальную возможность прибыть в г. У.

Больше адвокат А. от следователя Пескарева никаких уведомлений о проведении каких-либо следственных действий не получала, пока 18 сентября 2007 года ей не позвонил судья К...ского районного суда г. У. Х.Ф.В. и не сообщил, что к нему обратился следователь управления Пескарев с ходатайством об установлении графика ознакомления с материалами дела и спросил, может ли адвокат явиться в г. У. для дальнейшего ознакомления с материалами дела. Адвокат пояснила судье Х.Ф.В., что никаких уведомлений от следователя Пескарева о возможности дальнейшего ознакомления с материалами дела она не получала, хотя он располагает данными о факсе бюро и ее номером телефона, то есть он каким-либо образом не желает идти с адвокатом на контакт, чтобы согласовать дату дальнейшего ознакомления с материалами дела, а читая на расстоянии мысли следователя Пескарева о том, что он располагает временем для дальнейшей работы по делу Стрекозина, адвокат не способна.

Поскольку это касается в первую очередь интересов доверителя — Стрекозина, адвокат А. отложила все свои дела и вылетела в г. У. для дальнейшего ознакомления с материалами дела. С 20 сентября 2007 года адвокат продолжила ознакомление с материалами дела, но и на протяжении этого периода ознакомления с материалами дела следователь Пескарев чинил адвокату препятствия в ознакомлении со всеми материалами дела и вещественными доказательствами, создавая условия, невозможные для ознакомления и снятия копий с вещественных доказательств, не допустил специалиста, которого адвокат привлекла для оказания ей помощи в ознакомлении с информацией, содержащейся на жестком диске системного блока (копии ходатайств о снятии копий за свой счет, привлечении в качестве специалиста от 24 сентября 2007 года приложены к объяснениям). Приступив с 20 сентября 2007 года к дальнейшему ознакомлению с материалами дела и вещественными доказательствами, до 1 октября 2007 года адвокат находилась в г. У. в связи с ознакомлением с делом, отложив все свои дела.

К объяснениям адвокат приложила копии всех ходатайств, которые она заявляла по ходу ознакомления с материалами дела, копии жалоб, ходатайств ее подзащитного Стрекозина, которые более чем свидетельствуют о том, что действия адвоката были направлены на изучение, ознакомление с материалами дела, снятие копий, заявление ходатайств, то есть осуществление защиты прав ее доверителя.

24 сентября 2007 года адвокат А. выяснила, что ее подзащитный Стрекозин не был фактически ознакомлен с информацией, содержащейся на жестком диске системного блока, и не знал, что системный блок является вещественным доказательством, однако протокол ознакомления из-за своей юридической безграмотности подписал в присутствии другого адвоката (ходатайство обвиняемого Стрекозина от 24 сентября 2007 года приложено к объяснениям). Когда адвокат А. выяснила этот факт и спросила у следователя Пескарева, почему он не ознакомил Стрекозина с системным блоком, тот стал ссылаться на протокол ознакомления с материалами дела, который Стрекозин подписал, а значит, был ознакомлен. По данному факту адвокатом А. была подана жалоба на действия следователя Пескарева в К...ский районный суд г. У. (жалоба от 1 октября 2007 года в К...ский районный суд г. У. приложена к объяснениям). По мнению адвоката А., информация, которая является вещественным доказательством по делу и содержится на жестком диске системного блока, может стать доказательством фальсификации вещественных доказательств органами управления, поэтому, когда адвокат привлекла специалиста в области компьютерных технологий, чтобы он ей оказал помощь в ознакомлении с данной информацией, следователь Пескарев категорически отказался пропускать этого специалиста вместе с адвокатом в здание управления, предложив ей помощь какого-то своего оперативного сотрудника управления, которому адвокат не имела оснований доверять и полагаться на его объективность. Кроме того, 22 сентября 2007 года, знакомясь с вещественными доказательствами и материалами дела, адвокат А. заявила следователю Пескареву о том, что ей будет необходима помощь специалиста при ознакомлении с системным блоком. На это следователь Пескарев ответил адвокату, что «своих специалистов у них нет, если вам надо, приводите своего и смотрите системный блок», но когда 24 сентября 2007 года адвокат привела с собой специалиста, принесла необходимую технику, следователь Пескарев сначала сказал, что пошел выписывать им со специалистом пропуск, а вернувшись, заявил, что специалиста пропускать не будет и предоставит адвокату своего специалиста. В итоге адвокату А. пришлось вновь тратить время не на то, чтобы знакомиться с вещественными доказательствами, и на то, чтобы писать письменное ходатайство следователю Пескареву о предоставлении ей возможности ознакомиться с вещественными доказательствами при помощи своего специалиста, писать жалобы на действия следователя в суд (жалоба в К...ский районный суд г. У. от 1 октября 2007 года приложена адвокатом к объяснениям).

Адвокат А. считает, что всеми своими действиями следователь Пескарев чинил ей препятствия в полноценном ознакомлении с материалами дела, вещественными доказательствами, в частности, с информацией, содержащейся на жестком диске компьютера. На сегодняшний день адвокат А., как и ее подзащитный, так и не ознакомлены с информацией, содержащейся на жестком диске системного блока, хотя уголовное дело уже принято к производству судом первой инстанции.

К возражениям адвокат приложила ксерокопии процессуальных документов из материалов уголовного дела в отношении Стрекозина, а также документов, составленных (подготовленных) ею при осуществлении защиты Стрекозина по этому делу.

Представитель адвоката А. — адвокат С. в своих письменных объяснениях от 16 января 2008 года полностью поддержал доводы, изложенные в объяснениях его доверительницы, дополнительно указав, что адвокат А. оказывает юридическую помощь по соглашению (гражданско-правовому договору) с обвиняемым Стрекозиным, поэтому следователь не вправе был ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката за якобы имевшее место неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих

обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом своих обязанностей перед доверителем, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению (гражданско-правовому договору) с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако Стрекозин никаких претензий к работе адвоката не имеет. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом. Адвокат А. обжаловала действия следователя следственного отдела управления согласно требованиям УПК РФ путем подачи жалобы начальнику следственного отдела управления, а также в суд. Содержание жалобы адвоката А. на предмет наличия признаков преступления не может являться предметом рассмотрения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 14 марта 2007 года, адвокат А. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что 6 сентября 2007 года она опоздала к началу следственных действий в пределах пяти — десяти минут. О своем намерении 7 сентября 2007 года пойти в следственный изолятор на свидание со Стрекозиным адвокат следователя не уведомляла, свидание со Стрекозиным в этот день не состоялось, потому что его вывезли в УФСБ России по субъекту Федерации для участия в следственных действиях. 11 сентября 2007 года адвокат пришла в следственный изолятор на свидание с Стрекозиным, свидание было ей предоставлено, о своей неявке 11 сентября 2007 года для участия в ознакомлении с материалами дела адвокат уведомила следователя по телефону. 1—3 октября 2007 года адвокат не считала необходимым являться для ознакомления с материалами уголовного дела, потому что следователь не разрешил адвокату осмотреть системный блок с участием приглашенного адвокатом специалиста, кроме того, 1 октября 2007 года адвокат участвовала в судебном заседании в г. У. по рассмотрению ходатайства о продлении срока содержания Стрекозина под стражей. На 2 и 3 октября 2007 года адвокат А. уехала в г. Москву для работы по делам других своих доверителей, о чем поставила следователя в известность в судебном заседании 28 сентября 2007 года. Текст постановления судьи от 28 сентября 2007 года об установлении срока ознакомления с материалами дела на 1—3 октября 2007 года, с 9 до 18 часов, адвокат впервые увидела только в ноябре 2007 года в материалах находящегося в суде уголовного дела. С судебным материалом об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного, в том числе протоколом судебного заседания от 28 сентября 2007 года, адвокат А. не знакомилась, так как в тот момент в этом не было необходимости. Адвокат А. также указала, что с материалами уголовного дела они со Стрекозиным договорились знакомиться раздельно.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 14 марта 2007 года, представитель адвоката А. — адвокат С. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что в законе не урегулировано, в какой форме (устной, письменной, и т.д.) адвокат должен уведомлять следователя о невозможности явки для участия в процессуальном действии, и еще раз обратил внимание Квалификационной комиссии на отсутствие у доверителя Стрекозина каких-либо претензий к работе адвоката А.

Опрошенная по ходатайству адвоката А. в качестве свидетельницы супруга ее подзащитного — Стрекозина пояснила, что 12 сентября 2007 года она оказывала адвокату А. помощь: совместно с другом мужа Улитиным около 10 часов на машине подвезла адвоката к зданию управления, адвокат А. вошла в здание. В связи с тем, что

стоянка непосредственно у здания запрещена, Улитин поставил машину чуть дальше, но таким образом, чтобы были видны двери управления, в которые вошла адвокат А. Стрекозина и Улитин, ожидая адвоката А., сидели в машине, адвокат вышла из здания управления примерно через час и сказала, что ее не пропустили внутрь, затем адвокат села к ним в машину, и они уехали.

Выслушав объяснения адвоката А., ее представителя адвоката С., пояснения свидетельницы Стрекозиной, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 ноября 2007 года № 2007/77-30483, основанного на обращении начальника следственного отделения УФСБ России по субъекту Федерации от 25 октября 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель утверждает, что 3 сентября 2007 года адвокат А. не явилась для производства следственных действий, хотя 30 августа 2007 года в адвокатское бюро «...» было направлено по факсу соответствующее уведомление. Адвокат А. утверждает, что о запланированных следователем Пескаревым на 3 сентября 2007 года следственных действиях она узнала от этого следователя в телефонном разговоре 2 сентября 2007 года, в связи с чем просто не имела возможности прибыть к назначенному следователем времени в г. У.

При оценке доказанности факта уведомления следователем адвоката А. о производстве 3 сентября 2007 года процессуальных действий с участием ее подзащитного Стрекозина Квалификационная комиссия исходила из следующего.

Изначально УПК РФ подразумевает, что профессиональные участники уголовного судопроизводства в своей деятельности будут строго руководствоваться законом и нормами профессиональной этики, в силу чего между следователем и защитником должны складываться конструктивные взаимоотношения. Исходя из этого в УПК РФ специально не регламентируется вопрос о том, каким образом (в какой форме) защитник должен быть уведомлен следователем о дне, месте и времени производства процессуального (следственного) действия. Однако в тех случаях, когда возникает правовой спор о том, был ли защитник уведомлен следователем о дне, месте и времени производства процессуального (следственного) действия, в том числе когда против адвоката выдвигаются обвинения в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, следователь обязан предоставить убедительные доказательства факта уведомления.

Между тем на представленном заявителем уведомлении, подписанном следователем Козловым, отсутствует подпись адвоката, являющаяся доказательством факта ее ознакомления с содержанием уведомления. На уведомлении имеется запись, сделанная следователем Козловым, о том, что он отправил факс на номер 8-000-000-00-00 30 августа 2007 года, в 10 часов 2 минуты. Иных, помимо текста уведомления, доказа-

тельств факта уведомления адвоката А. о производстве процессуального (следственного) действия с участием ее подзащитного обвиняемого Стрекозина заявителем не предоставлено.

Квалификационная комиссия считает, что запись, сделанная на уведомлении следователем, о том, что он направил факс по конкретному телефонному номеру, не может для целей дисциплинарного производства являться достаточным доказательством того, что такое уведомление действительно имело место. Поэтому в тех случаях, когда адвокат отрицает факт его уведомления, а иных доказательств участниками дисциплинарного производства не предоставлено, Квалификационная комиссия исходя из презумпции добросовестности адвоката и осуществления дисциплинарного производства на основе принципа состязательности будет считать, что уведомление не имело места, а потому неявка адвоката не может рассматриваться как срыв следственного действия (нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката).

7 и 11 сентября 2007 года адвокат А. не явилась для участия в следственных (процессуальных) действиях со Стрекозиным, хотя была следователем извещена о их проведении. В эти дни адвокат А. планировала посетить своего доверителя Стрекозина в следственном изоляторе для обсуждения позиции защиты по делу. 7 сентября 2007 года свидание не было предоставлено, поскольку Стрекозина вывезли в здание управления для участия в процессуальных действиях, а 11 сентября 2007 года Стрекозина также вывозили в здание управления для участия в процессуальных действиях, однако затем адвокату А. было предоставлено свидание со Стрекозиным в следственном изоляторе. Адвокат не отрицает, что не уведомила следователя о том, что 7 сентября 2007 года не явится для участия в процессуальном действии, и утверждает, что о своей неявке 11 сентября 2007 года предупредила следователя, позвонив ему по телефону.

На стадии предварительного расследования защиту обвиняемого Стрекозина на основании заключенных с ними соглашений осуществляли адвокаты М. и А.

Как усматривается из обращения заявителя, 7 и 11 сентября 2007 года обвиняемый Стрекозин и его защитник — адвокат М. знакомились с материалами уголовного дела.

Таким образом, 7 и 11 сентября 2007 года процессуальные действия с участием обвиняемого Стрекозина по причине неявки его защитника А. сорваны не были, проводились с участием другого защитника М., что полностью соответствует предписаниям Конституции Российской Федерации и УПК РФ. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников. Участие в следственном (процессуальном) действии хотя бы одного защитника обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует обвиняемому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому отсутствие одного из защитников не является препятствием для производства процессуального действия, поскольку право на защиту обвиняемого не нарушается, а его интересы представлены другим адвокатом (см.: *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие // Под ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2007. Вопрос—ответ 143*).

Далее, по утверждению заявителя, адвокат А. не явилась для ознакомления с материалами уголовного дела 12–14, 17–19, 24 сентября, 1–3 октября 2007 года.

Однако из обращения заявителя и иных имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что уже 11 сентября 2007 года обвиняемый Стрекозин и его защитник М. ознакомились со всеми материалами уголовного

дела и вещественными доказательствами. При объявлении обвиняемому об окончании следственных действий и прав на ознакомление с материалами уголовного дела от обвиняемого Стрекозина поступило ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела совместно с защитником М., но без защитника А.

По смыслу ст. 48 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 50, ст. 215, 217 УПК РФ право обвиняемого Стрекозина на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника было гарантировано участием в ознакомлении адвоката М. При этом 11 сентября 2007 года ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, включая вещественные доказательства, завершилось, поскольку соответствующий протокол (ст. 218 УПК РФ) был ими подписан. В силу изложенного неявка адвоката А. 12–14, 17–19, 24 сентября, 1–3 октября 2007 года для ознакомления с материалами уголовного дела не препятствовала дальнейшему движению уголовного судопроизводства, а настойчивое желание следователя, в производстве которого находилось данное уголовное дело, ознакомить с его материалами, помимо обвиняемого Стрекозина и защитника М., также и защитника А., причем в не согласованное с этим защитником, а произвольно назначенное самим следователем время, не свидетельствует и не может свидетельствовать о нарушении адвокатом А. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Относительно утверждения заявителя, что адвокат А. «в течение 17–19 сентября 2007 года не являлась для ознакомления с материалами уголовного дела, причины ее отсутствия следователю неизвестны», Квалификационная комиссия дополнительно отмечает, что по данным датам заявителем не предоставлено вообще никаких доказательств уведомления адвоката А. о запланированных по уголовному делу процессуальных действиях.

Не может согласиться Квалификационная комиссия и с требованием заявителя признать наличие дисциплинарного проступка в действиях адвоката А., связанных с составлением и подачей 12 сентября 2007 года жалобы (в порядке ст. 123 УПК РФ) на действия следователей следственного отдела при управлении Пескарева и Козлова начальнику следственного отдела при управлении, а также аналогичной жалобы в К...ский районный суд г. У.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, а согласно п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» одной из гарантий независимости адвоката является то, что «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)». Поэтому вопрос об обоснованности доводов, включенных адвокатом А. в жалобы, поданные ею в рамках реализации предоставленных защитнику законом процессуальных прав, не может быть предметом проверки со стороны квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Оценив же на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом А. своего мнения в поданных ею 12 сентября 2007 года жалобах на действия (бездействие) следователей, Квалификационная комиссия не усматривает нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 12.

Решение вопроса о наличии в действиях (бездействии) любого участника уголовного судопроизводства, в том числе и адвоката-защитника, признаков уголовно наказуемого деяния не входит в компетенцию квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, как она определена Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Относительно доводов обращения о неявке адвоката А. 19 сентября 2007 года в К...ский районный суд г. У. для участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела, а также неуведомления ею суда о невозможности явиться в судебное заседание, то в рассматриваемой части заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку факту соблюдения адвокатом этих норм, поскольку процессуальное действие – рассмотрение ходатайства следователя – осуществлялось судом, следовательно, надлежащим заявителем по факту неявки адвоката мог бы выступить только суд (судья), в заседание которого адвокат не явилась, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается такого повода к возбуждению настоящего дисциплинарного производства.

Относительно доводов заявителя о том, что действия адвоката А. не были направлены на защиту интересов ее доверителя, Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, но из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Стрекозина либо его супруги каких-либо претензий к работе адвоката А. по ведению защиты Стрекозина.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 ноября 2007 года № 2007/77-30483, основанном на обращении начальника следственного отделения УФСБ России по субъекту Федерации от 25 октября 2007 года № 15/1-13007, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 35 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 ноября 2007 года № 2007/77-30483, основанном на обращении начальника следственного отделения УФСБ России по субъекту Федерации от 25 октября 2007 года № 15/1-13007, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 35/678
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

8 ноября 2007 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы А.О.Ю. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что Т...ским районным судом г. Москвы 8 ноября 2007 года было рассмотрено уголовное дело в отношении Кузнечихина (9 октября 1982 года рождения), который был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защиту подсудимого по соглашению осуществляла адвокат К., которая подтвердила свое участие по делу, представив суду два ордера: № 810 от 13 июня 2007 года (передав указанный ордер вместе с ходатайством об отложении вышеуказанного уголовного дела в связи с ее нахождением в отпуске с 15 июня по 16 июля 2007 года и копией приказа об отпуске с 15 июня по 16 июля 2007 года через экспедицию) и № 757 от 18 июня 2007 года (передав указанный ордер через подсудимого Кузнечихина, находящегося под стражей, вместе с заявлением об отложении дела ввиду ее нахождения в отпуске с 16 июня по 15 июля 2007 года и копией приказа об отпуске с 15 июня по 16 июля 2007 года), – и в судебное заседание, назначенное на 9 июля 2007 года, не явилась.

Заявительница считает, что адвокат К. заключила соглашение, заведомо зная, что ввиду длительного нахождения в отпуске, несмотря на то, что подсудимый находится под стражей, она не сможет участвовать в судебном разбирательстве. Кроме того, адвокат К., будучи надлежащим образом извещенной, в судебное заседание, назначенное на 25 сентября 2007 года, не явилась, сообщив по телефону, что находится на больничном с 24 сентября по 3 октября 2007 года, пояснив, что предоставит суду позже документы, подтверждающие уважительность неявки, однако в дальнейшем указанную информацию документально не подтвердила. По сообщению секретаря адвокатской конторы, К. находилась в отпуске с 24 сентября по 8 октября 2007 года, что подтверждено копией приказа, истребованного по запросу суда.

Заявительница утверждает, что в судебном заседании 11 октября 2007 года адвокат К. вела себя недопустимо адвокатской этике и профессионализму, представив для передачи суду и приобщения к материалам уголовного дела заявления, авторами которого якобы являются несовершеннолетний потерпевший Соколин и его законная представительница Соколина, последняя в настоящем судебном заседании отсутствовала в связи с нахождением на больничном, с содержанием: «...мне, законной представительнице Соколиной, и потерпевшему Соколину возмещен ущерб в размере

3 000 рублей, претензий к подсудимому не имеем, сумма ущерба является для нас незначительной. Прошу уголовное дело в отношении Кузнечихина прекратить за применением сторон». Заявление было подписано несовершеннолетним потерпевшим Соколиным, но последний в ходе выяснения обстоятельств по указанному заявлению пояснил, что с текстом заявления не знаком, увидел его впервые перед судебным заседанием, когда ему его предоставила адвокат К. для подписи, и по поводу того, был ли возмещен ущерб, он ничего не знает и сказать не может, его мама также не является автором указанного заявления, а подписал он заявление в силу несовершеннолетнего возраста, и так как адвокат К. просила это сделать. В дальнейшем, в судебном заседании 18 октября 2007 года, законная представительница потерпевшего Соколина подтвердила, что действительно ущерб в размере 3 000 рублей был возмещен, хотя ущерб был причинен в размере 4 000 рублей, однако автором указанного заявления она не являлась, с текстом заявления не знакома и никогда не просила прекратить уголовное дело в отношении Кузнечихина, а также, что ст. 76 УК РФ ей не знакома, и причиненный ущерб является для нее значительным.

По мнению заявительницы, адвокат К. ввела в заблуждение суд и своего подзащитного, поскольку последний обвинялся в совершении нескольких преступлений, и прекращение дела по одному из эпизодов за примирением с потерпевшим невозможно. Выступая в прениях сторон по уголовному делу, адвокат К. заняла и выразила позицию, противоречащую позиции ее подзащитного — подсудимого Кузнечихина.

Заявительница полагает, что недопустимыми и недостойными действиями адвокат К. подрывает авторитет и репутацию адвокатской коллегии, в связи с чем просит обратить внимание на недопустимость поведения, противоречащего законодательству, на несоответствие адвоката К. занимаемой должности и непрофессиональной подготовке в связи с представлением суду взаимоисключающих, противоречащих друг другу документов, введением в заблуждение суда и фактически изготовлением подложного документа, поскольку потерпевшие не имели никакого отношения к этому документу.

К сообщению приложены копии приказа об отпуске, заявления за подписью Соколина, протоколов судебных заседаний от 11 и 18 октября 2007 года.

28 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 163), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменных объяснениях от 7 марта 2008 года указала, что с жалобой не согласна и считает ее необоснованной по следующим основаниям:

1) суд ссылается в жалобе на то, что, будучи надлежащим образом уведомленной о дате слушания уголовного дела в отношении Кузнечихина по п. «г» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ на 25 сентября 2007 года, адвокат не присутствовала на судебном заседании, сообщив телефонограммой, что находится на больничном, но 27 сентября 2007 года адвокатом была предоставлена копия больничного листа судье через секретаря судебного заседания (подлинник имеется);

2) на судебном заседании от 11 октября 2007 года, как указано в жалобе, несовершеннолетний потерпевший Соколин заявил, что с текстом заявления не знаком, увидел его впервые и, был ли возмещен ущерб, не знает и пояснить не может, и, таким образом, суд считает, что адвокат ввела в заблуждение несовершеннолетнего потерпевшего Соколина, но в копиях протоколов судебного заседания, которые предоставил суд, указано, что потерпевший несовершеннолетний Соколин сказал, что слышал от

своей матери, то есть законной представительницы Соколиной, что возмещен материальный ущерб со стороны подсудимого Кузнечихина. Однако законная представительница Соколина данный факт возмещения материального ущерба подтвердила в зале судебного заседания, следовательно, суд сам себе противоречит в изложенных фактах. Кроме того, законной представительнице Соколиной адвокатом была разъяснена надлежащим образом ст. 76 УК РФ, то есть прекращение уголовного дела за примирением сторон, и представительница с ней согласилась и подписала самостоятельно заявление, адвокат не могла подделать документ;

3) в жалобе суд ссылается на непрофессионализм и несоответствие занимаемой должности адвоката, так как защита выразила и заняла позицию, противоречащую позиции ее подзащитного Кузнечихина, но защита на протяжении всего времени ведения уголовного дела надлежащим образом консультировала подзащитного, писала ходатайства о переквалификации, об истребовании вещественного доказательства, запрос о предоставлении медицинского заключения несовершеннолетней потерпевшей Змеевской по эпизоду ч. 2 ст. 162 УК РФ, запрос на характеризующий материал подзащитного Кузнечихина. В то же время в присутствии адвоката был возмещен материальный ущерб, была написана кассационная жалоба в защиту Кузнечихина.

Кроме того, адвокат К. считает, что федеральный судья не вправе давать профессиональную оценку ее деятельности, поскольку со стороны доверителя к ней не было никаких претензий за все время ведения его уголовного дела, и профессионализм, и несоответствие занимаемой должности являются не компетенцией суда, а Квалификационной комиссии, и суд не имеет права оценивать профессионализм либо непрофессионализм адвоката.

К объяснениям адвокат приложила ксерокопию больничного листа.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 14 марта 2008 года, адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что соглашение на защиту Кузнечихина в суде первой инстанции было заключено ею в марте 2007 года, когда уголовное дело еще находилось на стадии предварительного расследования. На стадии предварительного расследования адвокат К. также осуществляла защиту обвиняемого Кузнечихина на основании соглашения. До передачи адвокатом в суд ордеров и ходатайств об отложении слушания дела в июне 2007 года суд не начинал рассмотрение по существу уголовного дела в отношении Кузнечихина. Адвокат К. также отметила, что в суд были переданы два ордера (№ 810 от 13 июня 2007 года и № 757 от 18 июня 2007 года), так как секретарь коллегии адвокатов допустила техническую ошибку и перепутала дела, по которым нужно было выписать ордера. Относительно отпуска с 16 июня по 15 июля 2007 года адвокат пояснила, что он был запланирован заранее, в сентябре 2007 года адвокат К. была нетрудоспособна, что подтверждается листком нетрудоспособности, а копия приказа об отпуске была ошибочно направлена в суд секретарем коллегии адвокатов, которая все перепутала.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы А.О.Ю. от 8 ноября 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об ад-

вокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат К. пояснила, что соглашение на защиту Кузнечихина в суде первой инстанции было заключено с нею в марте 2007 года, когда уголовное дело еще находилось на стадии предварительного расследования. Таким образом, в момент заключения соглашения адвокат не могла предвидеть, что время начала рассмотрения Т...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении Кузнечихина совпадет по времени с заранее запланированным адвокатом отпуском. До передачи адвокатом в суд ордеров и ходатайств об отложении слушания дела в июне 2007 года суд не начал рассмотрение по существу уголовного дела в отношении Кузнечихина. О невозможности явки в судебное заседание адвокат суд уведомила заблаговременно.

Относительно неявки в судебное заседание 25 сентября 2007 года адвокат К. пояснила, что была временно нетрудоспособна, предоставила листок нетрудоспособности. Временная нетрудоспособность (болезнь) — это состояние, которое объективно исключает возможность явки адвоката в суд. То обстоятельство, что секретарь коллегии адвокатов ошибочно направила в Т...ский районный суд г. Москвы копию приказа от 20 сентября 2007 года № 34, которым адвокату К. якобы был предоставлен ежегодный отпуск с 24 сентября по 8 октября 2007 года, хотя на самом деле адвокат была нетрудоспособна, не может свидетельствовать о нарушении адвокатом К. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не доказано, что именно адвокат дала секретарю коллегии адвокатов указание направить в суд документ, содержащий не соответствующие действительности сведения. Кроме того, заявительница не отрицает, что, заболев, адвокат К. по телефону сообщила суду о невозможности явки для участия в судебном заседании. Из объяснений адвоката К. следует, что впоследствии она предоставила суду копию листка нетрудоспособности.

Поэтому в фактах неявки адвоката К. 9 июля и 25 сентября 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела в отношении Кузнечихина Квалификационная комиссия не усматривает нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Относительно изложенных в сообщении заявительницы претензий к адвокату К., которая, осуществляя защиту подсудимого Кузнечихина, приняла меры к возмещению им (его родственниками) ущерба, причиненного несовершеннолетнему потерпевшему Соколину, Квалификационная комиссия отмечает, что, хотя адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, но он может способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как следует из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, в отношении подсудимого Кузнечихина была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, поэтому самостоятельно урегулировать с потерпевшим вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением, он не мог. Адвокатом К. для несовершеннолетнего потерпевшего Соколина и его законной представительницы Соколиной, которые не пользовались в суде помощью профессионального представителя, был изготовлен проект заявления, подтверждающего факт возмещения в полном объеме материального ущерба в размере 3 000 рублей и содержащего просьбу о прекращении уголовного дела в отношении Кузнечихина по эпизоду кражи за примирением сторон на основании ст. 76 УК РФ. Как возмещение подсудимым или его родственниками потерпевшему вреда, причиненного преступлением, так и заявление потерпевшим о своем согласии на примирение с подсудимым законодательству Российской Федерации не противоречат. Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств не следует, что указанные действия адвоката К. не были одобрены ее подзащитным Кузнечихиным. При проверке представленного в суд заявления в судебных заседаниях 11 и 18 октября 2007 года выяснилось, что законная представительница (мать) потерпевшего Соколина оценила похищенное в 4 000 рублей («у следователя я писала 4 000»), однако она пояснила, что 3 000 рублей ей вернули, исковых требований у нее не имеется, у нее есть такое же заявление, это заявление составляла адвоката, а она, Соколина, просто подписала его. Соколина отметила, что заявление должно было быть по поводу того, что она не имеет никаких претензий к подсудимому, он ей все возместил, и на данный момент претензий к подсудимому она не имеет.

Таким образом, в судебных заседаниях было установлено, что ущерб, причиненный кражей, действительно был потерпевшему возмещен, дополнительных исковых требований он не заявлял, претензий в этой связи к подсудимому не имел, а непонимание потерпевшим и (или) его законной представительницей отдельных юридических аспектов примирения как основания к прекращению уголовного преследования («то, что там статьи какие-то указаны, я их не знаю. Значит, теперь я крайняя оказалась») не свидетельствует и не может свидетельствовать о нарушении адвокатом К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Не свидетельствует и не может свидетельствовать об этом и расхождение юристов во мнении относительно того, возможно ли прекращение уголовного дела (уголовного преследования) лица в связи с примирением сторон не полностью, а в части предъявленного обвинения, касающейся совершенно самостоятельного преступления, совершенного в отношении конкретных потерпевших (кража мопеда у Соколиных). Помимо данной кражи, Кузнечихин обвинялся в разбое

и краже, совершенных при иных обстоятельствах и в отношении иных потерпевших, то есть всего в трех совершенно самостоятельных преступлениях, не образующих идеальной совокупности.

Поэтому в факте изготовления адвокатом К. для потерпевшего Соколина и его законной представительницы Соколиной (в интересах подсудимого Кузнечихина и в ходе осуществления его защиты) проекта заявления, подтверждающего факт возмещения вреда и выражающего согласие на примирение с подсудимым в соответствии со ст. 76 УК РФ, Квалификационная комиссия не усматривает нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Относительно доводов заявительницы о том, что, «выступая в прениях сторон по указанному уголовному делу, адвокат К. заняла и выразила позицию, противоречащую позиции ее подзащитного – подсудимого Кузнечихина», Квалификационная комиссия отмечает, что, во-первых, данное утверждение никакими доказательствами не подтверждается, поскольку заявительницей даже не предоставлена копия протокола соответствующего судебного заседания, а во-вторых, заявительница была не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката К. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Кузнечихина каких-либо претензий к работе адвоката К. по его делу.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы А.О.Ю. от 8 ноября 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 22 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы А.О.Ю. от 8 ноября 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 36/679
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.¹**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

10 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение федерального судьи С...ского городского суда Московской области С.Е.П., в котором указано, что в производстве С...ского городского суда Московской области находится уголовное дело в отношении Карасева и Бобрикова, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» и «в» ч. 2 ст. 131, п. «б» и «в» ч. 2 ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защиту подсудимого Карасева, содержащегося в ФГУ № ИЗ/... г. В., осуществляет адвокат Адвокатской палаты г. Москвы С. (удостоверение № ... от 15 декабря 2004 года, регистрационный № 77/...). В судебное заседание, назначенное на 26 сентября 2007 года, адвокат С. не явился, о причине своей неявки суд не известил, в связи с чем судебное заседание было отложено на 11 часов 30 минут 28 сентября 2007 года. Заявительница просит принять меры к обеспечению участия адвоката С. в судебном заседании, назначенном в С...ском городском суде Московской области на 28 сентября 2007 года, в 11 часов 30 минут.

18 октября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 142), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, адвокат С. не захотел участвовать при рассмотрении дисциплинарного производства.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

В своих письменных объяснениях адвокат С. не признал претензий заявительницы, указав, что действительно в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) осуществлял защиту Карасева. Однако в ночь с 25 на 26 сентября 2007 года по вызову «скорой помощи» он был доставлен в С...скую больницу с диагнозом «гипертонический криз», где проходил лечение стационарно с 26 сентября по 25 октября 2007 года. Далее находился на амбулаторном лечении до 31 октября 2007 года. В связи с нахождением на лечении не явился в судебное заседание 26 сентября 2007 года. Виновным себя в таком пропуске судебных заседаний не считает.

¹ См. дисциплинарные производства №№ 37/680, 39/682 в данном разделе, дисциплинарное производство № 40/683 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения», а также дисциплинарное производство № 38/681 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи С...ского городского суда Московской области С.Е.П., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, а предоставленные адвокатом С. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе заявителя.

Установлено, что адвокат С. осуществлял защиту Карасева в суде в порядке ст. 51 УПК РФ. В ночь с 25 на 26 сентября 2007 года по вызову «скорой помощи» адвокат С. был доставлен в С...скую больницу с диагнозом «гипертонический криз», где проходил лечение стационарно с 26 сентября по 25 октября 2007 года. Далее он находился на амбулаторном лечении до 31 октября 2007 года.

Таким образом, по материалам дисциплинарного производства Квалификационная комиссия признает объяснения адвоката С. убедительными и не усматривает в действиях адвоката состава дисциплинарного проступка.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. по сообщению федерального судьи С...ского городского суда Московской области С.Е.П. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 36 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по сообщению федерального судьи С...ского городского суда Московской области С.Е.П., прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 37/680
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.¹**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

8 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение федерального судьи С...ского городского суда Московской области М.О.Г., в котором указано, что в производстве С...ского городского суда находится уголовное дело по обвинению Скворцовой, Телятниковой, Гуськовой, обвиняемых в совершении 6 марта 2007 года преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а также Акулина по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 162 УК РФ. Подсудимые Скворцова, Телятникова, Гуськова и Акулин содержатся под стражей. Уголовное дело находится в производстве суда с 29 июня 2007 года.

Защита подсудимой Скворцовой в соответствии со ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) поручена адвокату С. Очередное судебное заседание было отложено на 27 сентября 2007 года, на 11 часов. О времени и месте судебного разбирательства адвокат С. был извещен в предыдущем судебном заседании, при этом дата 27 сентября 2007 года была с ним согласована, обстоятельств, препятствующих его явке в суд в назначенное время, адвокат не указал. 27 сентября 2007 года, в 11 часов, при явке всех иных участников процесса, в том числе адвокатов, осуществляющих защиту других подсудимых, адвокат С. не явился, причин неявки в суд не сообщил, документов, подтверждающих уважительность причин его неявки в суд, не предоставил. Предпринятые судом меры по обеспечению явки адвоката С. в суд результата не дали (известный суду номер сотового телефона отключен, домашний номер в течение рабочего дня занят). В связи с неявкой адвоката С. судебное заседание было отложено на 28 сентября 2007 года, на 10 часов 30 минут. Заявительница просит рассмотреть вопрос о соответствии действий адвоката С. требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

17 октября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 141), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

25 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение федерального судьи С...ского городского суда Московской области М.О.Г., в котором указано, что в производстве С...ского городского суда находится уголовное дело по обвинению Скворцовой, Телятниковой, Гуськовой, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ, а также Акулина по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 162 УК РФ. Подсудимые Скворцова, Телятникова, Гуськова и Акулин содержатся под стражей. Уголовное дело находится в производстве суда с 29 июня 2007 года.

¹ См. дисциплинарные производства №№ 36/679, 39/682 в данном разделе, а также дисциплинарное производство № 40/683 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения», а также дисциплинарное производство № 38/681 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».

Защита подсудимой Скворцовой в соответствии со ст. 51 УПК РФ была поручена адвокату С. (зарегистрирован в реестре адвокатов г. Москвы под № 77/... адвокатский кабинет без номера), который без указания причин не явился в судебные заседания 27 и 28 сентября, 5 октября 2007 года. При отсутствии иных оснований к отложению судебного разбирательства суд по указанной причине был вынужден неоднократно откладывать судебное заседание. Предпринятые судом меры по обеспечению явки адвоката С. в суд результата не дали (известный суду номер сотового телефона отключен, домашний номер в течение рабочего дня занят, по адресу местонахождения адвокатского кабинета С. отсутствует). В связи с этим судом для защиты интересов подсудимой Скворцовой в порядке ст. 51 УПК РФ был назначен другой адвокат. Указанные выше действия адвоката С., без уважительных причин прекратившего осуществлять защиту интересов подсудимой Скворцовой, по мнению суда, противоречат положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем заявительница просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката С. к ответственности.

2 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 152), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 14 марта 2008 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, адвокат С. не захотел участвовать при рассмотрении дисциплинарного производства.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

В своих письменных объяснениях адвокат С. не признал претензий заявительницы, указав, что действительно в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту Скворцовой по уголовному делу. Однако в ночь с 25 на 26 сентября 2007 года по вызову «скорой помощи» он был доставлен в С...скую больницу с диагнозом «гипертонический криз», где проходил лечение стационарно с 26 сентября по 25 октября 2007 года. Далее находился на амбулаторном лечении до 31 октября 2007 года. В связи с нахождением на лечении адвокат не явился в судебные заседания 27 и 28 сентября, 5 октября 2007 года. Виновым себя в таком пропуске судебных заседаний не считает.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи С...ского городского суда Московской области М.О.Г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса

профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, а предоставленные адвокатом С. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе заявителя.

Установлено, что адвокат С. осуществлял защиту Скворцовой в суде в порядке ст. 51 УПК РФ. В ночь с 25 на 26 сентября 2007 года по вызову «скорой помощи» адвокат С. был доставлен в С...скую больницу с диагнозом «гипертонический криз», где проходил лечение стационарно с 26 сентября по 25 октября 2007 года. Далее находился на амбулаторном лечении до 31 октября 2007 года, впоследствии суду были предоставлены оправдательные документы.

Таким образом, по материалам дисциплинарного производства Квалификационная комиссия признает объяснения адвоката С. убедительными и не усматривает в его действиях состава дисциплинарного проступка.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С., возбужденного по сообщениям федерального судьи С...ского городского суда Московской области М.О.Г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 37 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по сообщениям федерального судьи С...ского городского суда Московской области М.О.Г., прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 39/682
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.¹**

14 марта 2008 года

город Москва

(Извлечение)

10 января 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба от Карасева, в которой он указал, что при закрытии уголовного дела адвокат С. отсутствовал, но на уголовном деле без согласия заявителя стояла подпись адвоката. В судебных заседаниях адвокат С. присутствовал всего два раза, после чего пропал. На два судебных заседания, куда заявителя доставляли этапом из больничного блока г. В., адвокат не явился, и ему пришлось пригласить другого адвоката. Вернуть уплаченные ранее деньги в размере 15 000 рублей адвокат С. отказался. Заявитель просит принять жесткие меры в отношении адвоката С. и взыскать с него уплаченные деньги.

10 января 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 1), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, адвокат С. не захотел участвовать при рассмотрении дисциплинарного производства.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

В своих письменных объяснениях адвокат С. не признал претензий заявителя Карасева, указав, что по данному делу он принимал участие в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Соглашение было заключено только на предварительное следствие. В ночь с 25 на 26 сентября 2007 года по вызову «скорой помощи» адвокат С. был доставлен в С...скую больницу с диагнозом «гипертонический криз», где проходил лечение стационарно с 26 сентября по 25 октября 2007 года. Далее он находился на амбулаторном лечении до 31 октября 2007 года. В связи с нахождением на лечении адвокат не явился в судебные заседания. Винавым себя в таком пропуске судебных заседаний не считает. В то же время адвокат С. считает, что защиту подсудимого Карасева осуществлял добросовестно.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Карасева, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности ад-

¹ См. дисциплинарные производства №№ 36/679, 37/680 в данном разделе, а также дисциплинарное производство № 40/683 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения», а также дисциплинарное производство № 38/681 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».

воката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, а предоставленные адвокатом С. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе заявителя.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе копии документов и медицинских справок, из которых следует, что адвокат С. осуществлял защиту Карасева в суде в порядке ст. 51 УПК РФ. В ночь с 25 на 26 сентября 2007 года по вызову «скорой помощи» адвокат С. был доставлен в С...скую больницу с диагнозом «гипертонический криз», где проходил лечение стационарно с 26 сентября по 25 октября 2007 года. Далее он находился на амбулаторном лечении до 31 октября 2007 года.

Таким образом, по материалам дисциплинарного производства состава дисциплинарного проступка в действиях адвоката С. Квалификационная комиссия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. по жалобе Карасева вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2008 года № 39 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе Карасева, прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 48/691
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

4 февраля 2008 года из Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Лисичкина, в которой он указал, что 9 января 2007 года заключил соглашение с адвокатом Б. на осуществление защиты своего сына Лисичкина К. на предварительном следствии и в судах различных инстанций, и что адвокат свои обязанности исполнил ненадлежащим образом.

На предварительном следствии адвокатом Б. были обжалованы действия следователя в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), однако в материалах уголовного дела отсутствует решение суда о рассмотрении указанной жалобы. 25 января 2007 года им было заявлено ходатайство следователю следственного отдела НАО УФСНК по г. Москве, которое в установленном порядке не рассматривалось, а адвокат постановление в суд не обжаловал.

22 января 2007 года адвокатом была подана жалоба прокурору НАО г. Москвы на постановление о привлечении сына в качестве обвиняемого, но, получив безграмотный ответ от прокурора, адвокат в суд постановление не обжаловал.

Обвинительное заключение по уголовному делу ему своевременно получить не удалось, в связи с чем к защите подсудимого в суде он был не готов.

14 февраля 2007 года в М...ском районном суде г. Москвы состоялось предварительное слушание уголовного дела, но в постановлении суда не нашло отражение рассмотрение ходатайств подсудимого. Адвокат с судебным произволом согласился. Кассационная жалоба адвоката на постановление суда в Московском городском суде не рассматривалась. Председатель Московского городского суда в ответе сообщил, что жалоба на постановление суда была рассмотрена судьями в составе К.В.Г., С.О.В., Н.В.Р., но в кассационном определении суда были указаны другие фамилии.

22 февраля 2007 года адвокат в судебное заседание М...ского районного суда г. Москвы не явился в связи с тем, что стал участником ДТП. Это разозлило судью, который собирался уходить в отпуск.

2 марта 2007 года в судебном заседании подсудимым и адвокатом были заявлены отводы прокурору, судье и секретарю судебного заседания, которые были отклонены судом. Адвокат постановление суда не обжаловал.

Суд постановил приговор на домыслах, предположениях и догадках. Адвокат не смог достойно и грамотно организовать защиту подсудимого.

Протокол судебного заседания не велся, секретарь только фиксировала отдельные фразы. Адвокатом были принесены замечания на протокол, которые были отклонены судом. Постановление суда адвокат не обжаловал.

Кассационная жалоба адвоката на приговор суда была не аргументирована и не убедительна. При рассмотрении указанной жалобы в Московском городском суде адвокатом Б. было заявлено ходатайство о приобщении к жалобе дополнений, но они были отклонены. В связи с этим им был заявлен отвод членам Судебной коллегии, что повлияло на рассмотрение жалобы.

Адвокат Б., обжалуя приговор суда в надзорном порядке, только делал видимость своей работы.

Лисичкин в жалобе просит прекратить полномочия адвоката Б.

27 декабря 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 188), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что в январе 2007 года к нему обратился Лисичкин с просьбой об осуществлении защиты его сына — Лисичкина К. на предварительном следствии. 9 января 2007 года с ним было заключено соглашение. На следующий день, представив следователю ордер, он ознакомился с необходимыми материалами уголовного дела и встретился с подзащитным в следственном изоляторе, которого затем посещал неоднократно, поскольку последний был глухонемым и общение с ним было затруднено.

18 января 2007 года Лисичкину К. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое было обжаловано прокурору НАО г. Москвы. Действия следователя также обжаловались в М...ский районный суд г. Москвы. Кроме того, адвокатом заявлялось ходатайство о прекращении уголовного дела, которое было отклонено следователем.

14 февраля 2007 года с участием адвоката состоялось предварительное слушание уголовного дела в М...ском районном суде г. Москвы. Постановление суда было обжаловано в кассационном порядке в Московский городской суд.

При рассмотрении уголовного дела в судебном заседании им был заявлен отвод судье, что опровергает утверждение заявителя о безропотном согласии адвоката с произволом судьи.

По окончании судебного заседания адвокат ознакомился с протоколом и подал на него свои замечания, которые были отклонены судом.

9 марта 2007 года адвокат обжаловал приговор суда в кассационном порядке в Московский городской суд. Жалоба была оставлена без удовлетворения. Затем приговор суда он обжаловал в надзорном порядке в Московский городской суд, а потом в Верховный Суд Российской Федерации.

Адвокат Б. считает, что при осуществлении защиты Лисичкина К. им были приняты все меры, предусмотренные законом и соглашением.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Б. подтвердил доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Выслушав заявителя Лисичкина, объяснения адвоката Б., изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

9 января 2007 года Лисичкиным было заключено соглашение с адвокатом Б. на осуществление защиты его сына – Лисичкина К. на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Приступив к выполнению соглашения, адвокат ознакомился с материалами уголовного дела и встретился с подзащитным в следственном изоляторе. После предъявления Лисичкину К. обвинения он обжаловал постановление прокурору НАО г. Москвы, просив отменить постановление и направить в адрес следователя письменные указания о проведении всестороннего, объективного и полного расследования уголовного дела.

25 января 2007 года адвокат заявил ходатайство следователю следственного отдела по НАО УФСКН о прекращении уголовного дела в отношении Лисичкина К. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Жалоба и ходатайство были рассмотрены в установленном порядке заместителем прокурора НАО г. Москвы и следователем.

Затем адвокат Б. обжаловал действия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ в М...ский районный суд г. Москвы.

19 февраля 2007 года адвокатом было обжаловано постановление М...ского районного суда г. Москвы по итогам предварительного слушания уголовного дела по обвинению Лисичкина К.

При рассмотрении уголовного дела по существу адвокатом был заявлен отвод федеральному судье М...ского районного суда г. Москвы в связи с наличием оснований полагать, что он прямо или косвенно заинтересован в исходе уголовного дела. Заявление об отводе было отклонено.

По окончании судебного разбирательства адвокатом были принесены замечания на протокол судебного заседания, а приговор суда обжалован в кассационном порядке в Московский городской суд.

2 мая 2007 года Лисичкиным было заключено новое соглашение с адвокатом Б. на осуществление защиты его сына в Московском городском суде при рассмотрении кассационной жалобы. В этот же день жалоба была рассмотрена с участием адвоката и по определению Судебной коллегии оставлена без удовлетворения, а приговор суда — без изменения.

На следующий день 3 мая 2007 года, а затем 13 августа 2007 года Лисичкиным были заключены соглашения с адвокатом на осуществление защиты сына в судах надзорных инстанций.

Адвокатом были подготовлены и направлены надзорные жалобы на приговор М...ского районного суда г. Москвы в Московский городской суд, а затем в Верховный Суд Российской Федерации. Жалобы адвоката оставлены без удовлетворения.

Квалификационная комиссия, анализируя работу адвоката, составленные им процессуальные документы, а также тот факт, что Лисичкин и его сын на протяжении всего периода предварительного следствия и судебного разбирательства не отказывались от его помощи, продолжая заключать новые соглашения на разные этапы по осуществлению защиты, считает, что адвокат Б. выполнял профессиональную деятельность в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 56 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 50/693
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился генеральный директор ЗАО «Зонт» (далее — общество) Куропаткин с жалобой на адвоката Ш. Он сообщил, что 11 января 2007 года общество заключило соглашение № 155 с адвокатом Ш. на оказание юридической помощи. 18 мая 2007 года от адвоката Ш. поступило заявление с уведомлением о расторжении этого соглашения. После подачи заявления адвокат Ш. подала исковое заявление в суд к обществу о признании права собственности на жилое помещение (квартиру по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв....), принадлежащее на праве собственности обществу. В момент подачи заявления дело находилось в производстве суда. Исковые требования адвокат Ш. основывала на условиях договора об оказании юридических услуг от 17 мая 2001 года, заключенного между ООО «Зонт» (преобразованной в общество) в лице президента Куропаткина, и адвокатом Ш., в то время как договор должен был быть заключен руководителем адвокатского образования.

По условиям договора за проведение трех конкретных дел в суде о выселении арендаторов с площади, принадлежащей обществу, в случае выигрыша адвокату безвозмездно предоставлялась квартира. Из квартиры, на которую претендует адвокат, был выселен арендатор Волченков. Теперь адвокат предъявляет иск на данную квартиру, и заявитель считает, что это нарушение этики, так как адвокат представляла интересы общества (п. 8 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). В судебном заседании адвокат изменила свои исковые требования и просила взыскать с общества рыночную стоимость квартиры. Заявитель считает, что действия адвоката незаконны, и просит лишить ее статуса адвоката.

8 февраля 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 14), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Ш. сообщила, что за период с мая 2001 года по июнь 2007 года общество никаких претензий к ней не предъявляло, принимало от нее исполнение по заключенным с нею трем договорам, систематически перечисляло вознаграждение за оказанную юридическую помощь. После подачи адвокатом заявления о расторжении договора из-за невыполнения обществом своих обязанностей она продолжала вести дела в судах, представляя интересы доверителя. Поскольку в жалобе речь идет о праве, а дело находится на рассмотрении суда, адвокат считает подачу доверителем жалобы давлением на нее.

На заседании Квалификационной комиссии по доверенности б/н от 3 марта 2008 года от общества явился Тресков, который подтвердил доводы жалобы генерального директора общества Куропаткина.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ш. полностью подтвердила свои объяснения, на вопросы членов Квалификационной комиссии пояснила, что оказывала юридическую помощь обществу с 17 мая 2001 года. По соглашению с обществом она обязалась провести три дела в суде о выселении, а общество в случае выигрыша обязалось предоставить ей квартиру. Она выиграла дела. В 2005 году вступивший в права наследования сын умершего генерального директора общества передал ей ключи от квартиры и разрешил вселиться, и с этого времени она проживала в этой квартире. Но в 2007 году он отказал в выдаче документов для оформления ее права собственности на квартиру, тогда она заявила о расторжении договора с доверителем и предъявила иск в суд о признании за ней права собственности на жилую площадь. Ответчик предъявил встречный иск о ее выселении. Суд в основном и встречном исках отказал. Адвокат отметила, что за период работы с 2001 по 2007 год она провела в интересах заявителя 44 гражданских дела, причем ряд из них в кассации она проводила уже после расторжения соглашения. Адвокат сейчас не может вспомнить, почему соглашение с обществом в 2001 году было заключено ею, а не заведующим ее юридической консультации.

Выслушав объяснения представителя заявителя Трескова, объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Оценивая все имеющиеся материалы по делу, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что претензии заявителя к адвокату несостоятельны. По окончании срока действия заключенного в мае 2001 года договора, в условиях которого есть запись о том, что в случае положительного результата по делам трех сотрудников обще-

ство обязано безвозмездно предоставить адвокату двухкомнатную квартиру, а в случае невозможности — компенсировать ее рыночную стоимость. Общество еще дважды заключало с адвокатом договоры на оказание юридической помощи в 2004 и 2007 годах, что свидетельствует об отсутствии претензий к адвокату со стороны доверителя. Тот факт, что в 2005 году адвокату был передан ключ от квартиры, и она туда вселилась и продолжает проживать там по настоящее время, свидетельствует о фактическом исполнении обществом принятых на себя по договору 2001 года обязательств. Адвокат действительно принимала участие в деле о выселении Волченкова со спорной площади, но в этом деле она выступала со стороны общества, являющегося собственником спорной площади. Суд отказал как в основном, так и во встречном иске о выселении. Таким образом, речь в данном случае идет о праве и не входит в компетенцию Квалификационной комиссии. Адвокат в соответствии с действующим законодательством была вправе расторгнуть договор с заявителем, известив его об этом.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 58 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 51/694
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Б...ского районного суда г. Москвы Г.А.В. направил президенту Адвокатской палаты г. Москвы сообщение о принятии «соответствующих мер» в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» К. в связи с неявкой последнего 27 сен-

тября и 16 октября 2007 года в судебные заседания Б...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу Суслина, обвинявшегося в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3 декабря 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 194), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем объяснении, как письменном, так и данном им на заседании Квалификационной комиссии, адвокат К. сообщил, что он действительно дважды – 27 сентября и 16 октября 2007 года – не явился в судебные заседания Б...ского районного суда г. Москвы по делу Суслина. Его неявка в судебное заседание 27 сентября 2007 года была вызвана болезнью, о чем он своевременно информировал суд и что подтверждается больничным листом, копию которого он предоставил суду, 16 октября 2007 года он не явился в судебное заседание Б...ского районного суда г. Москвы из-за того, что участвовал в ранее назначенном на этот день судебном заседании по другому делу в П...ском районном суде г. Москвы, о чем при назначении судебного заседания на 16 октября в Б...ском районном суде г. Москвы предупредил председательствующего.

В подтверждение своих объяснений адвокат К. предоставил Квалификационной комиссии копию листка нетрудоспособности, выданного ему 25 сентября 2007 года с указанием об освобождении от работы по 5 октября 2007 года включительно, копии протоколов судебного заседания Б...ского районного суда г. Москвы от 27 сентября и 16 октября 2007 года с указанием в обоих протоколах о неявке защитника – адвоката К. (причем оба раза в протоколах указано: «Защитник К. не явился, сообщил, что находится на больничном»), ксерокопию страницы протокола судебного заседания П...ского районного суда г. Москвы от 16 октября 2007 года с указанием о явке в судебное заседание наряду с другими адвокатами также и адвоката К.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, а также на основе общеправового принципа презумпции невиновности, заключающегося применительно к дисциплинарному производству в презумпции добросовестности адвоката. В данном случае заявителем не предоставлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката К., более того, из копии протокола судебного заседания Б...ского районного суда г. Москвы от 27 сентября 2007 года усматривается, что председательствующему в судебном заседании – федеральному судье Г.А.В. – к моменту начала судебного заседания было известно о действительной причине неявки адвоката К.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката К. к дисциплинарной ответственности, так как адвокат до начала судебного заседания уведомил суд о невозможности явиться в судебное заседание 27 сентября 2007 года ввиду болезни, а 16 октября 2007 года – из-за необходимости явки в ранее назначенное на этот день судебное заседание дел в другом суде.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии),

описанных в сообщении заявителя, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 59 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявителя, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 53/696
по дисциплинарному производству в отношении адвоката У.**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

20 февраля 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 15 февраля 2008 года № 3537/08 (вх. № 521), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения начальника ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России о нарушении адвокатом У. Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 15 марта 2005 года № 295, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 27 марта 2006 года № 261, 15 февраля 2007 года № 174, 24 сентября 2007 года № 1274) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции Российской Федерации функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря

2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149, 20 декабря 2007 года № 244) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Управления Росрегистрации по г. Москве от 15 февраля 2008 года № 35367/08 (вх. № 521 от 20 февраля 2008 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение начальника ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России о действиях адвоката У. (вх. № в Управлении Росрегистрации по г. Москве 6355/2008 от 6 февраля 2008 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России и приложенных к нему материалах на трех листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Управления Росрегистрации по г. Москве от 15 февраля 2008 года № 3537/08 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 15 февраля 2008 года № 3537/08 обращении начальника ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России от 28 января 2008 года № 10/44-71 указано, что 10 января 2008 года адвокат У. во время свидания со своим подзащитным обменивались записями, выполняя их на одном листе формата А4, после окончания свидания адвокат пыталась нелегально, минуя цензуру администрации учреждения, вынести указанные записи за территорию СИЗО, чем нарушила порядок переписки, установленный ст. 20 и 32 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В соответствии с требованиями ст. 14 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ст. 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» после окончания свидания по предложению сотрудников учреждения адвокат У. добровольно выдала лист формата А4 с записями, выполненными ее подзащитным и содержащими, в том числе, указание фамилии сокамерника последнего, не относящиеся к данному уголовному делу. Автор обращения просит за

нарушение действующего законодательства и норм профессиональной этики принять меры воздействия к адвокату У.

К обращению приложены на трех листах ксерокопии протокола проведения допроса записей, находящихся при физическом лице, от 10 января 2008 года, рапорта младшего инспектора старшего прапорщика Сойкина, требования на вызов от 10 января 2008 года № 21. В рапорте младшего инспектора старшего прапорщика Сойкина на имя начальника ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России, в том числе, указано, что во время наблюдения по системе видеонаблюдения за кабинетом, в котором проходило свидание адвоката У. с обвиняемым Черепахиным, было замечено, что адвокат и ее подзащитный вели записи на одном и том же листке бумаги формата «А», поочередно передавая его друг другу для обмена записями. В связи с большим объемом материалов и документов, находящихся у них в следственном кабинете, чтобы установить, какой именно листок бумаги передал обвиняемый Черепахин, по окончании свидания в целях недопущения передачи сведений, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, а также имея основания подозревать участников свидания в передаче вышеуказанных сведений, адвокату У. было предложено добровольно предъявить свои материалы, при проверке которых был обнаружен листок формата «А», написанный шариковой ручкой почерком, схожим с почерком обвиняемого Черепахина, который в соответствии со ст. 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» должен был свои предложения, жалобы и письма направлять через администрацию СИЗО в установленном порядке.

28 февраля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката У. (распоряжение № 21), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат У. в письменном объяснении от 20 марта 2008 года указала, что она осуществляет защиту Черепахина, являющегося обвиняемым по уголовному делу, находящемуся в производстве Следственного комитета при МВД РФ, и содержащегося под стражей в ФГУ № ИЗ-99/... 10 января 2008 года, во время свидания с Черепахиным, адвокат вела конфиденциальные деловые записи, обсуждались вопросы обжалования проведенных по делу незаконных обысков. В ходе беседы Черепахин на записях адвоката нарисовал схему расположения домов, где были проведены обыски, с пояснениями, кому принадлежат дома и земельные участки. Эти сведения предназначались только адвокату и были нужны ей для работы, но по окончании свидания данные деловые конфиденциальные записи были у адвоката изъяты. При составлении протокола изъятия адвокат заявила, что не согласна с действиями сотрудников изолятора, поскольку они нарушают право Черепахина на защиту. Адвокат отмечает, что ей не были выданы ни копия протокола, ни копия изъятых у него записей, у нее был изъят весь лист целиком, хотя записи, выполненные Черепахиным, составляли примерно ¼ часть листа.

Таким образом, в нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» работники изолятора сделали доступной неограниченному кругу лиц конфиденциальную информацию, полученную адвокатом от подзащитного. Адвокат У. считает, что в ходе свидания она не допустила нарушений ни действующего законодательства, ни норм адвокатской этики, поскольку законодательство не содержит запрета использовать письменность во время свидания адвоката с подзащитным, и действия как адвоката, так и Черепахина не являлись пе-

репиской. Адвокат утверждает, что не нарушала действующие Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Действия сотрудников ИЗ-№ 99/... были обжалованы адвокатом У. начальнику № ИЗ-99/... и в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Заместитель начальника Управления по надзору за исполнением уголовных наказаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации не усмотрел в действиях сотрудников изолятора нарушений закона, однако при этом им не было указано и на нарушение адвокатом каких-либо норм и правил. Адвокат указывает, что отсутствуют основания для применения к ней мер воздействия, поскольку она ничего не нарушала.

К объяснениям адвоката У. приложены ксерокопии поданных ею жалоб и ответов на них на шести листах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 4 апреля 2008 года, адвокат У. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что на изъятом листе ею, в том числе, была зафиксирована информация для жены подзащитного о том, что ему нужно послать в очередной передаче, также были указаны фамилия и телефон человека, которого адвокат планировала опросить по ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) на предмет выяснения обстоятельств незаконного производства обысков.

Выслушав объяснения адвоката У., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 15 февраля 2008 года № 3537/08, основанного на сообщении начальника ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России от 28 января 2008 года № 10/44-71, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

10 января 2008 года, с 10 часов 25 минут до 12 часов 20 минут, адвокату У. в помещении ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России было предоставлено свидание с подзащитным — обвиняемым Черепахиным. С 12 часов 30 минут до 13 часов сотрудниками следственного изолятора в следственном кабинете был проведен личный досмотр записей, находящихся при адвокате У., перед началом которого адвокат У. добровольно выдала лист формата А4 с записями синими чернилами (начало записи «Необх. норм. база», окончание записи «Для передачи —> ручки»). Ознакомившись с протоколом, адвокат У. заявила следующее: «На изъятом листе бумаги содержатся мои записи в ходе беседы с Черепахиным, где, в том числе, содержатся разрабатываемые позиции по защите Черепахина от предъявленного ему обвинения. Рукой Черепахина выполнена схема объектов собственности, что являлось предметом нашего разговора по его защите. Считаю, что изъятие данного листа является нарушением права Черепахина на защиту» (см. протокол проведения досмотра записей от 10 января 2008 года).

На основании п. 9 ч. 4 ст. 49 УПК РФ обвиняемый вправе иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности, а согласно п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе иметь с обвиняемым свидания в соответствии с п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Квалификационной комиссией установлено и заявителем не оспаривается, что 10 января 2008 года в помещении ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России между адвокатом У. и Черепахиным состоялось свидание именно как между защитником и обвиняемым, то есть в рамках уголовно-процессуального правоотношения, сложившегося при осуществлении адвокатом У. защиты обвиняемого Черепахина по уголовному делу, находящемуся в производстве Следственного комитета при МВД РФ.

Из объяснений адвоката У. следует, что во время свидания она обсуждала со своим подзащитным Черепахиным позицию защиты, вопросы обжалования проведенных по делу незаконных обысков, вела необходимые записи, а также в ходе беседы Черепахин на записях нарисовал схему расположения домов, где были проведены обыски, с пояснениями, кому принадлежат дома и земельные участки. Эти данные предназначались только для адвоката и были нужны ей для работы.

В факте ведения адвокатом во время свидания с подзащитным записей, равно как и в выполнении обвиняемым каких-либо записей, схем, рисунков, необходимых адвокату для отстаивания позиции своего доверителя в связи с предъявленным ему обвинением Квалификационная комиссия не усматривает нарушения каких-либо норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, перепиской подобные действия не являются.

В обращении начальника ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России от 28 января 2008 года № 10/44-71 указано, что записи на добровольно выданном адвокатом У. листе формата А4 содержали, в том числе, указание фамилии сокамерника ее подзащитного Черепахина, не относящиеся к данному уголовному делу.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Заявителем не предоставлена Квалификационной комиссии ксерокопия изъятого у адвоката У. листа формата А4, в связи с чем Квалификационная комиссия лишена возможности дать оценку обоснованности утверждения заявителя.

Содержащееся же в протоколе досмотра записей указание на то, что записи на листе формата А4 начинаются со слов «Необх. норм. база», а заканчиваются словами «Для передачи ---> ручки» подтверждают не доводы заявителя, а объяснения адвоката У. о том, что во время свидания она обсуждала с подзащитным вопросы, относящиеся к его защите от предъявленного обвинения, а также о том, какие вещи жене Черепахина следует послать ему в очередной передаче.

Квалификационная комиссия считает очевидным, что обсуждение названных вопросов напрямую относится к выполнению адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а потому не может быть поставлено ей в вину и не может свидетельствовать о нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной

ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не предоставлено.

В исследованных Квалификационной комиссией письменных доказательствах, в том числе приложенных заявителем к представлению, отсутствуют данные о нарушении адвокатом У. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Данные адвокатом У. объяснения имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не опровергнуты.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 15 февраля 2008 года № 3537/08, основанном на сообщении начальника ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России от 28 января 2008 года № 10/44-71, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 60 дисциплинарное производство в отношении адвоката У. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 15 февраля 2008 года № 3537/08, основанном на сообщении начальника ФГУ № ИЗ-99/... ФСИН России от 28 января 2008 года № 10/44-71, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 55/698
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Бекасова с жалобой на адвоката Л., в которой сообщила, что она заключила устное соглашение с адвокатом Л. на представление ее интересов в суде по жилищному спору. Заявительница внесла в кассу 15 000 рублей, и ей выдали об этом документ. Бекасова выдала Л. доверенность на представление ее интересов. Адвокат Л. предъявила иск о вселении, а к Бекасовой был предъявлен встречный иск о признании не приобретенной права пользования. Адвокат Л. дело проиграла, так как, по мнению Бекасовой, не смогла победить адвоката противной стороны. Заявительница отказалась писать кассационную жалобу. Бекасова заплатила адвокату 2 000 евро. 1 000 евро она заплатила сразу, но получила квитанцию на 15 000 рублей, а вторую часть — после третьего заседания. Адвокат Л. вернула ей 15 000 рублей, а остальные 2 000 евро Бекасова просит помочь вернуть ей и наказать адвоката Л.

12 декабря 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 190), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Л. сообщила, что 25 января 2007 года ею было заключено письменное соглашение об оказании юридической помощи по гражданскому делу в К...ском городском суде Московской области с Бекасовой. В кассу коллегии за оказание юридической помощи были внесены 15 000 рублей по квитанции № 004074 от 25 января 2007 года. Решением суда от 23 июля 2007 года в иске Бекасовой о вселении и нечинении препятствий в пользовании площадью было отказано. Адвокат Л. участвовала в семи судебных заседаниях, давала консультации доверительнице, составляла запросы и проводила иную необходимую работу по защите прав Бекасовой. Адвокат считает, что правильно избрала позицию по делу и добросовестно исполнила поручение. 25 июля 2007 года Бекасова попросила адвоката расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи, отказавшись от подачи адвокатом кассационной жалобы. Бекасова поблагодарила адвоката и не предъявляла ей никаких претензий. Позже Бекасова попросила вернуть гонорар, который ей был полностью возвращен.

Бекасова на заседание Квалификационной комиссии не явилась.

Адвокат Л. на заседании Квалификационной комиссии, подтвердив свои письменные объяснения, на вопросы членов Квалификационной комиссии пояснила, что все денежные средства, полученные от Бекасовой, в сумме 15 000 рублей были заявительницей внесены в кассу коллегии и впоследствии были ей возвращены.

Выслушав объяснения адвоката Л., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе копию соглашения об оказании юридической помощи от 25 января 2007 года № 51/гр., заявление с просьбой Бекасовой не подавать кассационную жалобу от 25 июля 2007 года, заявление о возврате гонорара от ноября 2007 года, расходный кассовый ордер от 21 ноября 2007 года на 15 000 рублей, расписку о получении денег и отсутствии материальных претензий от 20 ноября 2007 года, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что кассационная жалоба адвокатом не была подана по просьбе доверительницы и что у доверительницы на ноябрь 2007 года не было материальных претензий к адвокату.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Заявительница не доказала недобросовестного отношения к работе адвоката Л.

Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в ее действиях (бездей-

ствии), описанных в жалобе заявительницы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 54 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе заявительницы, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 57/700
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.¹**

4 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Мировой судья судебного участка № 0 по О...скому району г. У. субъекта Федерации В.Г.С. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда имеется уголовное дело в отношении Стрекозина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации. Слушание дела было назначено на 21 ноября 2007 года, но судебное заседание было сорвано защитником подсудимого адвокатом А., которая, пренебрегая своими обязанностями по защите доверителя, самовольно покинула зал судебного заседания. Впоследствии слушание дела было назначено на 6 декабря 2007 года, однако, будучи извещенной надлежащим образом, адвокат А., повторно пренебрегая своими обязанностями по защите доверителя, в судебное заседание не явилась, доказательства, подтверждающих уважительность причин неявки, суду не предоставила. 18 декабря 2007 года слушание уголовного дела было отложено ввиду неявки адвоката А., которая в очередной раз, будучи извещенной надлежащим образом, повторно пренебрегая своими обязанностями по защите доверителя, в судебное заседание не явилась, доказательства уважительности причин неявки суду не предоставила.

По мнению заявительницы, в действиях адвоката А. усматриваются нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также неисполнение своих служебных обязанностей по осуществлению защиты доверителя в рамках уголовного дела, что выражается в умышленном затягивании его рассмотрения.

26 декабря 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 185), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещалась.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката А., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное про-

¹ См. дисциплинарные производства №№ 33/676 и 90/733 в данном разделе на стр. 292—310, 371—377 соответственно.

изводство в отсутствие адвоката А., поскольку она извещалась о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, на заседание явился ее представитель, подготовивший подробные письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Представитель адвоката А. по доверенности — адвокат С. в своих письменных объяснениях указал, в частности, что 21 ноября 2007 года судья В.Г.С. объявила перерыв в судебном заседании, затем судебное заседание было перенесено на другую дату, поэтому адвокат А. ушла из зала судебных заседаний. О месте и времени судебного заседания, назначенного на 6 декабря 2007 года, адвокат А. не была извещена надлежащим образом. 18 декабря 2007 года адвокат А. находилась на лечении в г. Москве (ксерокопия листка нетрудоспособности приложена к объяснениям), и поскольку в судебном участке № 0 по О...скому району г. У. не имеется средств связи, кроме телефона, адвокатом А. была лично направлена телефонограмма, но судья посчитала, что телефонограмма не является надлежащим способом извещения суда, хотя суд не предоставил адвокату технических возможностей извещения суда иным способом в данном случае. Представитель адвоката обращает внимание на то, что заявительницей не предоставлено никаких доказательств изложенного в сообщении, в том числе и доказательств надлежащего извещения адвоката А. о времени и месте судебного заседания, назначенного на 6 декабря 2007 года.

К объяснениям представителя адвоката А. приложены ксерокопии документов на четырех листах, в том числе листок нетрудоспособности серии ВН 0000000 от 17 декабря 2007 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 4 апреля 2008 года, представитель адвоката А. по доверенности — адвокат С. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения представителя адвоката А. по доверенности — адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) мирового судьи судебного участка № 0 по О...скому району г. У. В.Г.С. от 18 декабря 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) подразумевает, что профессиональные участники уголовного судопроизводства в своей деятельности будут строго руководствоваться законом и нормами профессиональной этики, в силу чего между судом и защитником должны складываться конструктивные взаимоотношения. Исходя из этого, в УПК РФ специально не регламентируется вопрос о том, каким образом (в какой форме) защитник должен быть уведомлен судом о дне, месте и времени судебного заседания. Однако в тех случаях, когда возникает правовой спор о том, был ли защитник уведомлен судом о дне, месте и времени судебного заседания, в том числе, когда против адвоката выдвигаются обвинения в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, суд обязан предоставить убедительные доказательства факта уведомления.

Тем не менее таких доказательств заявительницей не предоставлено. Равным образом, ей не предоставлены копии протоколов судебных заседаний и иных письменных документов, из анализа которых можно было бы сделать вывод об обоснованности доводов заявительницы.

Данные же адвокатом А. объяснения причин покидания ею здания судебного участка № 0 по О...скому району г. У. 21 ноября 2007 года, а также причин неявки в судебные заседания, назначенные на 6 и 18 декабря 2007 года, как и об извещении председательствующего телефонограммой о невозможности явки 18 декабря 2007 года по причине болезни и о наличии листка нетрудоспособности опровергают голословные утверждения заявительницы и свидетельствуют об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет.

Относительно доводов заявительницы о том, что адвокат А. пренебрегает своими обязанностями по защите доверителя Стрекозина, Квалификационная комиссия отмечает, что заявительница была не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Стрекозина каких-либо претензий к работе адвоката А. по ведению его защиты.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного про-

изводства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) мирового судьи судебного участка № 0 по О...скому району г. У. субъекта Федерации В.Г.С. от 18 декабря 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 апреля 2008 года № 57 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) мирового судьи судебного участка № 0 по О...скому району г. У. субъекта Федерации В.Г.С. от 18 декабря 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 64/707
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ж.**

18 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Заявитель Рысин 28 января 2008 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката Ж., в которой указал следующее. Адвокат Ж. осуществлял его защиту в Х...ском районном суде г. Москвы. По мнению заявителя, адвокат Ж. в ходе судебного заседания не обеспечил «наличие диктофона», не получил в офисе мобильной связи распечатку телефонных разговоров Рысина, проигнорировал факты нарушения судом права на защиту Рысина, не изготовил копии документов, необходимых заявителю и т.д. Рысин просит дать оценку действиям адвоката Ж. и вернуть изъятые из ОВД вещи, которые ему принадлежали и которые получил адвокат Ж. по его просьбе.

31 января 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (распоряжение № 32), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ж. в своем письменном объяснении сообщил, что 4 октября 2007 года заключил соглашение с Судачковым об оказании юридической помощи в суде Рысину по его просьбе, получил из ОВД изъятые при задержании вещи Рысина. Адвокат Ж. неоднократно пытался их ему передать, но Рысин так и не смог определиться, кому и когда их надо передавать. По утверждению адвоката Ж., в судебных разбирательствах он поддерживал различные ходатайства Рысина, в частности, о ведении аудиозаписи процесса, предоставлении времени для ознакомления с делом и т.д. Адвокат считает, что осуществлял защиту Рысина в соответствии со своими профессиональными обязанностями и выдвинутые против него обвинения считает надуманными.

Адвокат Ж., давая устные объяснения на заседании Квалификационной комиссии, подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, и указал, что вещи, переданные ему его бывшим доверителем, он передал по адресу, указанному Рысиным.

Выслушав объяснения адвоката Ж., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия не может не согласиться с адвокатом Ж. в том отношении, что все без исключения обвинения, выдвинутые в его адрес заявителем, являются бездоказательными. Соответствующие тезисы обвинения в жалобе по существу абсолютно не мотивированы, каких-либо документов, подтверждающих обоснованность предъявленных претензий к адвокату, не предоставлено.

Напротив, из подробных письменных и устных объяснений адвоката Ж. и из приложенных к ним документов следует, что адвокат Ж. разумно, добросовестно и квалифицированно исполнил свои обязанности. В частности, в предоставленной ксерокопии протокола судебного заседания указано, что адвокат Ж. поддержал ходатайства своего доверителя, принимал активное участие в его защите и т.д. В материалах дисциплинарного производства также имеется ксерокопия расписки от 16 апреля 2008 года о передаче вещей Рысина в ФГУ № ИЗ-77/...

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ж. при обстоятельствах, описанных в жалобе заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2. п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. по жалобе Рысина вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 мая 2008 года № 67 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ж. по жалобе Рысина, прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 65/708
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

18 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Б...ого районного суда г. Москвы Д.Н.Н. направила президенту Адвокатской палаты г. Москвы сообщение о неоднократной неявке адвоката П. в судебные заседания по уголовному делу по обвинению Тюленькина, защиту которого она осуществляет по соглашению. Как указано в сообщении, адвокат П. не являлась в судебные заседания 13 и 20 февраля 2008 года, не предоставив «документальных подтверждений уважительности причин неявки». Указанное сообщение в копиях было направлено в Министерство юстиции Российской Федерации, Управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве и «заведующему адвокатской конторы № ...».

21 марта 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 35), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в письменном объяснении, адресованном президенту Адвокатской палаты г. Москвы сообщила, что не явилась в судебные заседания Б...ого районного суда 13 и 20 февраля 2008 года из-за болезни ребенка, о чем она своевременно сообщала в суд по телефону. В подтверждение своего объяснения адвокат П. представила ксерокопию листка нетрудоспособности серии ВН 0000000, согласно которому П. освобождена от работы с 12 по 20 февраля 2008 года включительно, а также ксерокопии подшитых к уголовному делу (л.д. 140 и 155) телефонограмм, принятых секретарем судебного заседания 12 и 20 февраля 2008 года.

Изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующим выводам.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществляется на началах состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, а также на основе общеправового принципа невиновности, заключающегося применительно к дисциплинарному производству в презумпции добросовестности адвоката. В данном случае заявителем не предоставлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката П., более того, из копии листка нетрудоспособности адвоката П. и копий полученных судом телефонограмм усматривается, что причина неявки адвоката П. в судебные заседания в указанные заявителем даты была уважительной, о чем адвокат П. своевременно поставила суд в известность.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката П. к дисциплинарной ответственности, поскольку адвокат П. не нарушила нормы действующего законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2. п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинар-

ного производства в отношении адвоката П. по сообщению федерального судьи Б...ого районного суда г. Москвы Д.Н.Н. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 мая 2008 года № 69 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по сообщению федерального судьи Б...ого районного суда г. Москвы Д.Н.Н., прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 66/709
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

18 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

1 августа 2007 года судья окружного военного суда Т.Ю.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав, что в производстве суда находилось уголовное дело по обвинению главного бухгалтера одного из видов войск — заместителя начальника финансового управления полковника Галкина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285 и п. «г» ч. 4 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). При рассмотрении в суде данного уголовного дела были выявлены допущенные адвокатом С. грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

1. Адвокат С. в своей деятельности по защите подсудимого Галкина в судебном заседании допускал действия, содержащие признаки покушения на фальсификацию доказательств по делу. В частности, судом установлено, что он воздействовал на бывших подчиненных подсудимого Галкина — свидетельниц обвинения Варанову и Курочкину и склонял их к даче в судебном заседании ложных показаний с целью оказания своему подзащитному содействия в избежании им привлечения к уголовной ответственности и наказания за содеянное. В связи с этим свидетельница Варанова в судебном заседании пояснила, что примерно в октябре-ноябре 2006 года по указанию своего начальника Медведкина и в его сопровождении она и Курочкина в рабочее время встречались в районе станции метро «...» с защитником подсудимого Галкина — адвокатом С. При этом с каждой из них тот беседовал отдельно. Ее лично С. пытался склонить к даче в суде показаний, не соответствующих действительности и тем, которые она давала ранее на предварительном следствии, но она делать это отказалась. Об этом же она заявляла и в ФСБ по виду войск. Данное обстоятельство подтверждается поступившим из ФСБ и оглашенным в суде соответствующим объяснением свидетельницы Курочкиной.

Свидетельница Варанова, подтверждая показания Курочкиной об обстоятельствах их встречи с адвокатом С. в районе станции метро «...», куда в рабочее время они были доставлены на служебном автомобиле их начальником Медведкиным, пояснила, что в ходе беседы адвокат С. обратил внимание на то, что ее показания отличаются от показаний подсудимого Галкина. При этом она хоть и не заявила о намерении С. склонить ее к изменению показаний, данных ею в ходе предварительного следствия, однако,

исходя из обстоятельств и условий встречи указанных лиц с адвокатом С., заинтересованность в этом их начальника Медведкина, процессуального положения каждого из них, в том числе и Медведкина, который сам, являясь свидетелем по делу, в судебном заседании изменил ранее данные им показания в пользу Галкина, суд считает сомнительным, что эта встреча была организована только из простого желания адвоката пообщаться со свидетельницами обвинения. Оснований не доверять показаниям Варановой и Курочкиной или сомневаться в их правдивости у суда нет.

2. Уклоняясь от соблюдения этических норм поведения, 7 мая 2007 года в перерыве судебного заседания адвокат С. оказал моральное воздействие на свидетельницу Налимовой, словесно упрекнув ее в том, что по ее вине его подзащитный находится под стражей в следственном изоляторе. Налимова, находившаяся в это время в плохом самочувствии, не смогла продолжить участие в судебном заседании в качестве свидетельницы, так как была госпитализирована в клинический госпиталь. Данные обстоятельства были исследованы судом в связи с поступившим в суд заявлением Налимовой от 21 мая 2007 года, в котором она высказала мнение о том, что адвокат С. в суде необоснованно обвинил ее в том, что Галкин незаконно находится в тюрьме, и просила суд расценить поведение адвоката как давление на нее.

3. Адвокат С., действуя нечестно, умаляя при этом авторитет адвокатуры, вводил суд и участников судебного заседания в заблуждение о том, что он по причине болезни не может участвовать в суде, и, предоставляя больничные листы из медицинского учреждения, не участвовал в судебном разбирательстве по делу в общей сложности более трех месяцев. Так, судом установлено, что в период действия больничных листов, а именно 13 и 18 июня 2007 года каждый раз до начала судебного заседания по делу адвоката С. тайно встречался с подсудимым Галкиным на территории следственного изолятора № ... где проходило слушание дела. Затем он, не являясь в суд, покидал место рассмотрения уголовного дела. В связи с посещением подзащитного более установленного срока С. препятствовал своевременной доставке подсудимого Галкина в зал суда и дважды в указанные дни срывал по времени начало судебных заседаний. К тому же 18 июня 2007 года он обманул сотрудницу следственного изолятора № ... Комаровскую, сообщив ей ложные сведения о том, что его встреча с подзащитным и задержка доставки последнего в суд согласованы с председательствующим по делу. Вышеуказанные причины несвоевременной доставки подсудимого Галкина в зал судебного заседания, а также иные сведения, касающиеся нетактичного и нечестного поведения адвоката С., Комаровская изложила в рапорте на имя начальника следственного изолятора, который предоставил этот рапорт суду.

4. В нарушение распорядка и регламента проведения судебных заседаний по делу адвокат С. в дни, свободные от болезни, избрал тактику свободного их посещения, не считая при этом обязательным требование о своевременной явке. Являясь в суд с опозданием, он каждый раз прерывал работу и отвлекал внимание суда, затягивая тем самым рассмотрение дела. Свои многочисленные опоздания к началу судебных заседаний адвокат С. объяснял возникающими в связи с болезнями родственников проблемами. На замечания председательствующего о недопустимости подобного поведения адвокат не реагировал.

5. Адвокат С. не реагировал также и на замечания, высказанные ему председательствующим по поводу несоблюдения процессуального порядка в ходе судебного разбирательства. В нарушение требований подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката С. в процессе разбирательства по уголовному делу допускал высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников судебного разбирательства. Одним из примеров этого является случай, произошедший 29 июня

2007 года, когда председательствующим было сделано С. замечание по существу не тактичного высказывания в адрес государственного обвинителя, в ходе выступления того в прениях, в виде фразы «Бог простит!». При выяснении причины, по которой адвокат произнес данную фразу, С. вразумительно ничего пояснить не смог, лишь сказал, что готов попросить у государственного обвинителя извинение.

6. Кроме того, имели место случаи проявления адвокатом С. неуважения к участникам судебного процесса, в том числе и к своей коллеге — адвокату М., представляющей так же, как и он, интересы подсудимого Галкина. Как видно из предоставленной в суд копии больничного листа адвоката С., срок его нахождения на амбулаторном лечении с 28 мая 2007 года истек 9 июня того же года. Однако в суд он по неизвестным причинам после данной даты не прибыл, как и в последующие дни, суд об этом в известность не поставил и заблаговременно никому об этом не сообщил. При выяснении председательствующим причины отсутствия в суде С. у адвоката М. она пояснила, что ей об этом ничего неизвестно, так как С. по этому поводу ей ничего не говорил и с ней не общается.

О том, что адвокат С. действительно допускал действия, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию адвоката М., свидетельствует ее личное заявление об этом в суде 9 июля 2007 года. Так, до начала прений сторон, руководствуясь требованиями ст. 292 УПК РФ, суд установил последовательность выступления участников, согласно которой первым выступает государственный обвинитель, после него подсудимый Галкин, а затем адвокаты С. и М. Данный порядок выступления подсудимым и адвокатами был согласован задолго до начала прений сторон и лично предложен адвокатом С. председательствующему по уголовному делу. Вместе с тем 9 июля 2007 года С. по окончании выступления Галкина, проявляя неуважение к адвокату М., стал требовать и настаивать на том, чтобы после подсудимого выступила именно она. В ответ на это адвокат М. в суде пояснила, что ранее председательствующим был установлен порядок выступления сторон, и попросила, чтобы он был соблюден. Дополнительно адвокат М. заявила, что адвокат С. в ходе судебного заседания допускал действия, умаляющие ее честь, достоинство и деловую репутацию. В обоснование этих слов она пояснила, что С. допускал действия, ограничивающие осуществление ею защиты подсудимого Галкина. В период своего отсутствия в суде он сознательно не согласовывал и не ставил ее и подсудимого в известность о датах прибытия в суд свидетелей стороны защиты, письменные ходатайства, подготовленные С., с ней не согласовывались, а передавались на стол председательствующему, минуя ее. Это могут подтвердить участники судебного заседания, которые видели, каким образом все происходило. По ее мнению, данные действия адвоката С. способствовали тому, что по его вине дважды из-за неявки свидетелей срывались судебные заседания, о чем она ему сообщила. Кроме того, С. отказывался с ней общаться по обстоятельствам уголовного дела, а 10 июля 2007 года адвокат С. при выступлении в прениях заявил, что адвокат М. в его отсутствие могла по собственной инициативе принимать меры по вызову свидетелей стороны защиты и представлять их для допроса в суд, чего она не делала, в связи с чем председательствующий обратил внимание С. на недопущение нарушений профессиональной этики адвоката, необходимость воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь и деловую репутацию, а также критики правильности действий другого адвоката — М.

25 мая 2007 года адвокат С. заявил устное ходатайство о вызове в суд и допросе в качестве свидетелей защиты десяти человек, которое частично было удовлетворено, а в части допроса троих свидетелей и представления суду ходатайства защиты об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, ввиду от-

существования его обоснования — отказано. В связи с тем, что заявленное устное ходатайство обосновано не было, суд по просьбе адвоката предоставил время и возможность для его подготовки в письменном виде, объявив перерыв до 10 часов 28 мая 2007 года. Одновременно председательствующий потребовал от С. в ходатайстве указать сведения о местах работы и жительства свидетелей с целью оказания помощи в их вызове в суд, а также для направления заявки начальнику следственного изолятора № ... с просьбой о допуске на территорию названного режимного учреждения свидетелей стороны защиты.

28 мая 2007 года адвокат С. по причине получения им больничного листа в поликлинике в суд не прибыл, поэтому письменное ходатайство было оглашено адвокатом М. и поддержано подсудимым. В связи с тем, что в ходатайстве от 28 мая 2007 года отсутствовала информация о местах работы и жительства свидетелей, председательствующий попросил адвоката М. предоставить эти сведения суду, на что та пояснила, что у нее их нет. Суд обязал сторону защиты в лице адвоката М. связаться с адвокатом С. и выяснить у него недостающие сведения. На следующий день при выяснении у адвоката М. вопроса о прибытии в суд свидетелей и наличии о них сведений она пояснила, что звонила С., но тот отказался предоставить ей интересующую суд информацию. Вместе с тем С. лично просил суд предоставить ему время для подготовки письменного ходатайства от 28 мая 2007 года, при этом 25 мая 2007 года заверил суд в том, что укажет в нем все сведения о свидетелях.

7. В ходе выступления в прениях защитник С., по мнению суда, вышел за пределы своих адвокатских полномочий и допустил нарушение требований подп. 3 и 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1–3 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, обвинив своего подзащитного Галкина в совершении преступного деяния в виде халатности, и просил применить к нему акт амнистии, то есть действовал вопреки законным интересам доверителя, занял по делу позицию, противоположную позиции подсудимого, и действовал вопреки его воле, а также сделал публичное заявление о доказанности его вины, тогда как тот ее отрицал, на протяжении всего судебного заседания и в прениях неоднократно утверждал, что никаких преступлений не совершал, не злоупотреблял должностными полномочиями и взятку не брал, о том, что он допускал халатность, Галкин до выступления в репликах также никогда не заявлял. Данные обстоятельства подтвердила в своем выступлении в прениях адвокат М., которая заявила, что связана позицией своего подзащитного, должна следовать его законным интересам, и просила Галкина оправдать.

Заявитель решил обратить внимание президента Адвокатской палаты г. Москвы на допущенные, по мнению заявителя, адвокатом С. нарушения требований уголовно-процессуального закона и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Сообщение (частное постановление) судьи поступило в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом заместителя председателя окружного военного суда от 13 марта 2008 года № 1/3-07/2062. К письму приложена также копия кассационного определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2008 года, которым частное постановление от 1 августа 2007 года было оставлено без изменения, а кассационная жалоба адвоката С. — без удовлетворения.

27 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 32), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в своих письменных объяснениях от 16 и 18 апреля 2008 года указал, что не согласен с доводами заявителя, считает их надуманными, имеющими целью оказать психологическое воздействие на защитника. Адвокат кратко излагает обстоятельства уголовного дела, по которому его доверитель Галкин обвинялся в совершении тяжких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ: в период с мая по июль 2004 года группой лиц путем мошенничества было совершено хищение бюджетных средств на сумму около 5 млн рублей, предназначенных для оплаты исполнительных документов по решениям военных судов одного из регионов. Воспользовавшись несовершенством действовавшего на тот момент законодательства, правонарушители подделали комплекты исполнительных документов и направили их для оплаты в ГК вида войск в порядке субсидиарной ответственности. Поддельные исполнительные документы на 20 взыскателей (из общего количества более 7 000) прошли беспрепятственно через всю систему контроля и были оплачены путем перечисления на расчетные счета, указанные взыскателями в своих заявлениях. Согласно законодательству Финансовое управление министерства (Галкин работал до ареста главным бухгалтером) обязано было направить в ГУФК МФ реестры на финансирование и в течение десяти дней подготовить для Спец ОФК по г. Москве платежные поручения, что и было сделано.

Подчиненные Галкина Варанова и Курочкина подготовили реестры финансирования и платежные поручения на оплату исполнительных документов. Галкин подписал второй подписью часть реестров и платежных поручений, причем первой и второй подписью данные документы были подписаны руководством и заместителем Галкина. Перечисленные ФУ министерства через Спец ОФК по г. Москве денежные средства были похищены группой мошенников. По сообщению ФУ вида войск о хищении бюджетных средств 5 апреля 2005 года Главной военной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Также в объяснениях адвокат С.:

— изложил позицию защиты относительно роли конкретных лиц в совершении хищения путем мошенничества;

— указал на допущенную, по его мнению, фальсификацию доказательств;

— указал, что он как защитник просил переквалифицировать действия Галкина с ч. 3 ст. 285 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). За данный вид преступления предусмотрено наказание от штрафа в размере заработной платы до исправительных работ от шести месяцев до года. Галкин находился под стражей около двух лет, как непосредственный участник контртеррористических операций он подпадал под действие амнистии (Постановление Государственной Думы от 20 апреля 2005 года № 1761-IV ГД «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»), на этом основании уголовное дело против Галкина подлежало прекращению, и как защитник адвокат согласовал данную позицию с Галкиным;

— указал, что одним из основных доказательств обвинения являлся акт ревизии в двух томах, подписанный главным ревизором Налимовой, которая в суде была допрошена защитником. При выяснении компетенции и квалификации Налимовой в суде было установлено, что она имеет образование в области строительства и никогда не работала в бухгалтерской и финансовой сферах, у нее отсутствует опыт практической работы в области бухгалтерского учета и финансов. Акт ревизии в части виновности Галкина в предъявленном ему обвинении был, по мнению адвоката, опровергнут заключениями ЗАО «Форт», ООО «Счет», доктором экономических наук Соловейко, ООО «Ответ» и показаниями свидетелей, которые в дальнейшем были необоснованно

отвергнуты судом. 28 мая 2007 года, во время болезни адвоката С., суд приобщил к делу заявление от 21 мая 2007 года, поступившее якобы от Налимовой, во время судебного следствия адвокат просил суд ознакомить его с допросами свидетелей и документами, которые были приобщены к делу во время его болезни, но суд в этом ходатайстве отказал, и заявления Налимовой адвокат С. не видел;

— указал, что показания свидетельницы Курочкиной о том, что адвокат Галкин якобы склонял ее к даче ложных показаний на суде, ложные и ничем объективно не подтверждены, их цель — бросить тень на защиту. Если учесть, что в должностные обязанности Курочкиной входило оформление платежных поручений и реестров и то, что она неправильно их оформила и не привлечена за это следствием к ответственности, можно понять мотивы ее показаний против Галкина и его адвоката. В кабинете свидетельницы Курочкиной был проведен обыск с целью отыскания денег и документов, добытых преступным путем. В ее должностные обязанности входило оформление платежных поручений и реестров. В результате того, что она неправильно оформила часть из них, деньги были перечислены не на счета, указанные в заявлениях взыскателей, а на иной счет, с которого они были похищены мошенниками. В акте ревизии Налимова указана ответственной за обеспечение законности и обоснованности выплат (т. 13, л.д. 5, 20—21 в материалах уголовного дела). До судебного заседания Налимову приглашал следователь в Главную военную прокуратуру, где передал ей текст ее показаний, что Налимова подтвердила в суде (т. 22, л.д. 104 в материалах уголовного дела). Перечисленные обстоятельства, а также отсутствие сведений об уголовном преследовании Налимовой за халатность, по мнению адвоката, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что ее освобождение от уголовной ответственности могло иметь место исключительно в обмен на дачу показаний, изобличающих Галкина и в дальнейшем очерняющих адвоката. Адвокат обращает внимание на то, что из текста частного постановления следует, что Варанова не заявила о намерении С. склонить ее к изменению показаний, и у суда нет оснований не доверять ее показаниям или сомневаться в их правдивости, поэтому, считает адвокат, предположение суда о том, что адвокат склонял Варанову к даче в судебном заседании ложных показаний, опровергается как показаниями последней в суде о том, что адвокат не склонял ее к изменению показаний в суде, так и утверждением суда в том, что у суда нет оснований не доверять ее показаниям или сомневаться в их правдивости;

— указал, что, поскольку в сообщении заявителя указано, что 13 и 18 июня 2007 года адвокат С. встречался в следственном изоляторе № ... с подсудимым Галкиным до начала судебного заседания, то, следовательно, адвокат никак не мог сорвать начало судебных заседаний. Несвоевременная доставка в эти дни Галкина к началу судебных заседаний связана, по мнению адвоката, с работой сотрудников следственного изолятора, а объяснение Комаровской — это желание угодить прокурору и свалить несвоевременную доставку на адвоката;

— не отрицает, что действительно иногда опаздывал к началу судебных заседаний, но это было связано с уважительной причиной — его мама была больна раком, и с утра приходилось решать различные вопросы по уходу за ней и медицинскому обеспечению, 3 августа 2007 года она умерла (свидетельство о смерти приложено к объяснениям);

— считает, что во фразе «Бог простит» нет ничего нетактичного, это оборот речи православного человека;

— обвинения адвоката М. в адрес адвоката С. о неуважении к ней и о том, что по его вине дважды из-за неявки свидетелей срывались судебные заседания, а также прочие измышления адвокат С. оставляет на совести адвоката М. Во время болезни адво-

ката С. его жена — адвокат С-а — передавала в суд подготовленные мужем ходатайства о вызове и допросе в конкретные дни свидетелей, эти ходатайства обсуждались всеми участниками процесса (в качестве примера к объяснениям приобщено ходатайство об изменении порядка исследования доказательств от 31 мая 2007 года на пяти листах и протокол судебного заседания от 31 мая 2007 года, т. 25, л.д. 158–165, в материалах уголовного дела).

К объяснениям адвокат С. приложил письменные объяснения своей жены — адвоката С-ой от 18 апреля 2008 года, ксерокопии свидетельства о смерти его матери от 7 августа 2007 года, листов нетрудоспособности, выданных С. на период с 28 мая по 7 июля 2007 года, отдельных вышеназванных документов из материалов уголовного дела в отношении Галкина.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 апреля 2008 года, адвокат С. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что адвокат М. была назначена судом в порядке ст. 50–51 УПК РФ, и подсудимый Галкин заявил отказ от данного защитника, но отказ не был принят судом.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) судьи окружного военного суда Т.Ю.В. от 1 августа 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель утверждает, что адвокат С. в своей деятельности по защите подсудимого Галкина в судебном заседании допускал действия, содержащие признаки покушения на фальсификацию доказательств по делу, в частности, воздействовал на бывших подчиненных подсудимого — свидетельниц обвинения Варанову и Курочкину и склонял их к даче в судебном заседании ложных показаний.

Квалификационная комиссия отмечает, что в указанной части она не вправе давать оценку доказанности действий (бездействия) адвоката С., поскольку эти действия (бездействие), при условии их доказанности, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в сообщении заявителя, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Не вправе Квалификационная комиссия дать оценку по существу и доводам заявителя о том, что якобы со стороны адвоката С. имели место случаи проявления им неуважения к участнику судебного процесса — своей коллеге адвокату М., осуществившей защиту подсудимого Галкина по назначению суда (ст. 50–51 УПК РФ). Со-

гласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката самостоятельным поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом. Адвокат М. жалоб на действия (бездействие) адвоката С. в Адвокатскую палату г. Москвы не подавала, а равным образом не уполномочивала ни судью окружного военного суда г. Москвы Т.Ю.В., ни весь окружной военный суд представлять ее интересы перед третьими лицами. Таким образом, по смыслу действующего законодательства заявитель не наделен полномочиями ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о привлечении адвоката С. к дисциплинарной ответственности за действия (бездействие), обусловленные его взаимоотношениями с адвокатом М.

Равным образом Квалификационная комиссия не вправе дать оценку по существу и доводам заявителя о том, что защитник С., по мнению суда, вышел за пределы своих адвокатских полномочий и допустил нарушение требований подп. 3 и 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1–3 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, обвинив своего подзащитного Галкина в совершении преступного деяния в виде халатности, и просил применить к нему акт амнистии, то есть действовал вопреки законным интересам доверителя, занял по делу позицию, противоположную позиции подсудимого, и действовал вопреки его воле. Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката С. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Галкина каких-либо претензий к работе адвоката С. по ведению его защиты.

В перечисленных случаях отсутствовал допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства, что обязывает Квалификационную комиссию вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявитель указывает, что, уклоняясь от соблюдения этических норм поведения, 7 мая 2007 года, в перерыве судебного заседания, адвокат С. якобы оказал моральное воздействие на свидетельницу Налимову, словесно упрекнув ее в том, что по ее вине подзащитный находится под стражей в следственном изоляторе.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос об обоснованности якобы высказанного адвокатом С. мнения о том, что его подзащитный Галкин находится под стражей в следственном изоляторе по вине свидетельницы Налимовой, не может быть предметом проверки со стороны Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия могла бы оценить на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом С. своего мнения, учитывая положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);
- «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12), «возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако никаких доказательств не только содержания якобы состоявшегося 7 мая 2007 года между адвокатом С. и свидетельницей Налимовой разговора, но и доказательств того, что вообще какой-либо разговор в этот день между ними состоялся (даже копии упомянутого в сообщении поступившего в суд заявления Налимовой от 21 мая 2007 года), заявителем Квалификационной комиссии не предоставлено.

Равным образом не предоставлено заявителем доказательств его утверждения о том, что адвокат С. якобы вводил суд и участников судебного заседания в заблуждение о том, что он по причине болезни не может участвовать в суде и, представляя больничные листы из медицинского учреждения, не участвовал в судебном разбирательстве по делу в общей сложности более трех месяцев, и что в период действия больничных листов, а именно 13 и 18 июня 2007 года, каждый раз до начала судебного заседания по делу он тайно встречался с подсудимым Галкиным на территории следственного изолятора № ... где и проходило слушание дела, а затем, не являясь в суд, покидал место рассмотрения уголовного дела, что в связи с посещением подзащитного более установленного срока С. препятствовал своевременной доставке подсудимого Галкина в зал суда и дважды в указанные дни срывал по времени начало судебных заседаний, что 18 июня 2007 года адвокат обманул сотрудницу следственного изолятора № ... Комаровскую, сообщив ей ложные сведения о том, что его встреча с подзащитным и задержка доставки последнего в суд согласованы с председателем судьи по делу.

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Болезнь является обстоятельством, по общему правилу, объективно исключаящим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании. Решение о том, продолжать ли участвовать в судебном заседании, несмотря на свою болезнь, был вправе принять только адвокат С. Заявитель сам утверждает, что адвокат С. предоставлял суду копии листков нетрудоспособности, выданных уполномоченными медицинскими учреждениями, то есть проявлял уважение к суду, как того и требуют нормы адвокатской этики. Из предоставленных адвокатом С. ксерокопий листков нетрудоспособности серии АА 0000000 от 28 мая 2007 года, серии ББ 0000001 от 12 июня 2007 года, серии ВВ 0000002 от 27 июня 2007 года следует, что он был нетрудоспособен в период с 28 мая по 6 июля 2007 года включительно. Оценка обоснованности выдачи адвокату С. листков нетрудоспособности в компетенцию Квалификационной комиссии не входит.

Не доказаны заявителем и остальные его доводы, в том числе о якобы имевших место тайных встречах адвоката С. на территории охраняемого режимного объекта – следственного изолятора № ... с содержащимся под стражей Галкиным.

Кроме того, Квалификационная комиссия напоминает заявителю, что обвиняемый (подсудимый) и защитник вправе иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности наедине и конфиденциально (п. 9 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, истребование у адвоката иных документов запрещается (ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). При этом суд обязан обеспечить подсудимому возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ), а председательствующий, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан не только не препятствовать участникам судопроизводства в реализации ими процессуальных прав, а, наоборот, принимать все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон (ст. 243 УПК РФ).

Относительно доводов заявителя об имевших место со стороны адвоката С. опозданиях в судебные заседания, адвокат пояснил, что летом 2007 года его мать тяжело болела и 3 августа 2007 года скончалась от онкологического заболевания (ксерокопия свидетельства о смерти приложена адвокатом к письменным объяснениям).

Квалификационная комиссия отмечает, что за пределами судебного заседания его профессиональные участники являются обычными людьми, которые должны ежедневно решать множество жизненно важных проблем, не имеющих никакого отношения к отправлению правосудия. В ряде случаев решение этих проблем является их юридической обязанностью, например, «трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них» (ч. 1 ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации), а «завершительное оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу» является уголовно наказуемым деянием (ст. 125 УК РФ).

Опоздания адвоката С. в разные дни в судебные заседания по причине необходимости оказания помощи престарелой тяжелобольной матери, то есть по причине исполнения возложенной на С. законом юридической обязанности, не свидетельствуют и не могут свидетельствовать о проявлении адвокатом неуважения к суду либо образовывать состав иного дисциплинарного проступка.

Квалификационная комиссия считает, что этические нормы общения профессиональных юристов в рамках уголовного судопроизводства предполагают не только соблюдение его внешних форм и церемоний (см. ст. 257 УПК РФ о регламенте судебного заседания), но и проявление взаимного уважения к обстоятельствам, объективно существующим в жизни каждого человека, в том числе и профессионального юриста (например, наличие престарелых родителей, нуждающихся в уходе).

Кроме того, согласно подп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщение судьи признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в нем указаны, в том числе, конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные опоздания адвоката С. в заседания суда первой инстанции.

Обвиняя адвоката С. в ненадлежащем поведении, заявитель был обязан указать на конкретные факты подобного поведения, предоставить доказательства (например, протокол судебного заседания или выписку из него).

Между тем в сообщении заявителя не названы ни количество, ни конкретные даты, ни продолжительность якобы имевших место со стороны адвоката С. опозданий в судебные заседания, не предоставлена заявителем и копия протокола судебного заседания.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

По этим же причинам Квалификационная комиссия лишена возможности дать оценку по существу утверждениям заявителя о неких абстрактных случаях, когда адвокат С. якобы не реагировал на замечания, высказанные ему председательствующим по поводу несоблюдения процессуального порядка в ходе судебного разбирательства.

Равным образом Квалификационная комиссия считает, что имевшее место 29 июня 2007 года произнесение адвокатом С. фразы «Бог простит!» во время выступления государственного обвинителя в прениях не является нарушением требований подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку она по форме сама по себе некорректной не является. Доказательств же того, что эта фраза была произнесена адвокатом С. в контексте, который бы принципиально изменил существо данного высказывания, что свидетельствовало бы о его некорректной форме, нарушающей требования законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката (например, протокол судебного заседания), Квалификационной комиссией заявителем не предоставлено. Кроме того, как указывает сам заявитель, адвокат С. в ответ на вопрос председательствующего о причине, по которой адвокатом была высказана данная фраза, незамедлительно сказал, что готов попросить у государственного обвинителя извинение.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 и 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С., возбужденного по сообщению (частному постановлению) судьи окружного военного суда Т.Ю.В. от 1 августа 2007 года, вследствие:

- отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (в части утверждений заявителя о том, что адвокат С. якобы оказал моральное воздействие на свидетельницу Налимову, вводил суд в заблуждение о том, что он по причине болезни не может участвовать в суде, тайно встречался с подсудимым на территории следственного изолятора № ... препятствовал своевременной доставке подсудимого в зал суда и дважды срывал по времени начало судебных заседаний, что 18 июня 2007 года адвокат обманул сотрудницу следственного изолятора № ... сообщив ей ложные сведения о том, что его встреча с подзащитным и задержка доставки последнего в суд согласованы с председательствующим по делу, опаздывал в судебные заседания, 29 июня 2007 года произнес фразу «Бог простит!» во время выступления государственного обвинителя в прениях);

- обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (в части утверждений заявителя о том, что адвокат С. якобы в судебном заседании допускал действия, содержащие признаки покушения на фальсификацию доказательств по делу, воздействовал на свидетелей обвинения и склонял их к даче в судебном заседании ложных показаний, проявлял неуважение к адвокату М., осуществлявшей защиту подсудимого Галкина по назначению суда, не исполнил (ненадлежащим образом исполнил) свои профессиональные обязанности перед доверителем Галкиным).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 мая 2008 года № 71 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие:

- отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (в части утверждений заявителя о том, что адвокат С. якобы оказал моральное воздействие на свидетельницу Налимову, вводил суд в заблуждение о том, что он по причине болезни не может участвовать в суде, тайно встречался с подсудимым на территории следственного изолятора № ... препятствовал своевременной доставке подсудимого в зал суда и дважды срывал по времени начало судебных заседаний, что 18 июня 2007 года адвокат обманул сотрудницу следственного изолятора № ... сообщив ей ложные сведения о том, что его встреча с подзащитным и задержка доставки последнего в суд согласованы с председательствующим по делу, опаздывал в судебные заседания, 29 июня 2007 года произнес фразу «Бог простит!» во время выступления государственного обвинителя в прениях);

- обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (в части утверждений заявителя о том, что адвокат С. якобы в судебном заседании допускал действия, содержащие признаки покушения на фальсификацию доказательств по делу, воздействовал на свидетелей

обвинения и склонял их к даче в судебном заседании ложных показаний, проявлял неуважение к адвокату М., осуществлявшей защиту подсудимого Галкина по назначению суда, не исполнил (ненадлежащим образом исполнил) свои профессиональные обязанности перед доверителем Галкиным).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 67/710–70/713
по дисциплинарным производствам в отношении адвокатов С.С., А., Л., С.В.**

18 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

19 марта 2008 года из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве Министерства юстиции Российской Федерации поступило представление Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, в котором указано, что 22 января 2007 года в Следственном комитете проводились следственные действия с участием обвиняемого Сомова, перед началом которых ему было предоставлено право общения со своими защитниками С.С., А., Л., С.В. наедине и конфиденциально. Находившийся в отдалении от обвиняемого и его защитников сотрудник конвойной службы, осуществлявший визуальный контроль, увидел, что один из защитников передал Сомову мобильный телефон и листок бумаги, а другие защитники окружили Сомова, делая вид, что общаются с ним, и Сомов начал говорить по телефону. При попытке конвоира пресечь противоправные действия Сомова его адвокат С.С. перехватил телефон у Сомова, удалив набранный им номер, а адвокат А. уничтожил записку, ранее переданную адвокатами С.В. и Л.

В представлении указано, что адвокаты совершили действия, противоречащие профессиональной этике, а также ставится вопрос о привлечении их к дисциплинарной ответственности.

27 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов С.С., А., Л., С.В. (распоряжения №№ 22–25), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокаты С.С., А., Л. и С.В., не согласившись с доводами, изложенными в представлении, в своих письменных объяснениях пояснили, что 22 января 2008 года в Следственном комитете при Генеральной прокуратуре Российской Федерации они принимали участие в допросе своего подзащитного Сомова. Перед началом следственного действия в непосредственной близости от кабинета следователя они беседовали с Сомовым. В ходе беседы никаких противоправных действий ни адвокаты, ни Сомов не допускали. Замечаний от следователя и сотрудников конвойной службы в адрес Сомова и защитников также не поступало. Никаких документов, подтверждающих или фиксирующих противоправные действия, не составлялось. Кроме этого, в течение 25 дней со дня проведения допроса Сомова никаких сообщений о допущенных нарушениях адвокатами из Следственного комитета не поступало.

Адвокаты С.С., А., Л. и С.В. считают, что это попытка следствия оказать на них давление в связи с тем, что они занимают активную позицию по защите Сомова.

Выслушав объяснения адвокатов С.С., А., Л. и С.В., изучив материалы дисциплинарного производства и обсудив доводы сообщения, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

18 февраля 2008 года руководитель Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации направил в Управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве представление руководителя следственной группы о привлечении к дисциплинарной ответственности адвокатов С.С., А., Л. и С.В., которые, как указано в представлении, 22 января 2008 года при общении со своим подзащитным Сомовым допустили нарушение требований ст. 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», передав подзащитному мобильный телефон для переговоров и листок бумаги. При попытке конвоира пресечь их противоправные действия они забрали у Сомова телефон, а записку уничтожили.

Изложенные в представлении обстоятельства не подтверждены никакими доказательствами о противоправных действиях адвокатов.

На заседании Квалификационной комиссии адвокаты С.С., А., Л. и С.В. подтвердили свои письменные объяснения, указав, что 22 января 2008 года при общении с их подзащитным Сомовым они никаких противоправных действий не допускали, замечаний от конвоиров не поступало, общение не прерывалось, и никаких документов не составлялось.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатами С.С., А., Л. и С.В. не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов С.С., А., Л. и С.В. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в сообщении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 19 марта 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 мая 2008 года № 70 дисциплинарное производство в отношении адвокатов С.С., А., Л. и С.В. прекращено

вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в сообщении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 71/714
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

18 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

18 января 2008 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Б.Л.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится гражданское дело по иску Гагарова к одному из федеральных министерств Российской Федерации о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, интересы которого представляет адвокат В.

11 и 26 декабря 2007 года адвокат В. в судебное заседание не явился, сообщив, что был вызван для участия в судебном заседании Т...ого областного суда, а затем участвовал в судебном заседании у мирового судьи по уголовному делу по обвинению Маралова. Однако доказательств уважительности причин неявки суду не предоставил.

Федеральный судья Б.Л.И. просит в сообщении Адвокатскую палату г. Москвы известить адвоката В. о необходимости участия в судебном заседании, назначенном на 16 января 2008 года, а также обратить его внимание на недопустимость повторных фактов неявки в судебные заседания.

24 января 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 31), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Адвокат В., не согласившись с доводами, изложенными в сообщении, в своих письменных объяснениях пояснил, что 8 декабря 2006 года принял поручение на осуществление защиты Гагарова на предварительном следствии в г. Т., а 15 февраля 2007 года — на оказание ему юридической помощи по гражданскому делу в Т...ском районном суде г. Москвы. Слушание гражданского дела неоднократно откладывалось. Очередное заседание было назначено на 11 декабря 2007 года. Однако 6 декабря 2007 года он получил уведомление из Следственного управления по Т...ой области о том, что 11 декабря 2007 года состоится судебное заседание в Т...ом областном суде по рассмотрению ходатайства о продлении Гагарову срока содержания под стражей. 7 декабря 2007 года он приехал в Т...ской районный суд г. Москвы, чтобы уведомить о невозможности уча-

ствия в судебном заседании, назначенном на 11 декабря 2007 года. Сотрудница экспедиции отказалась принять документы без визы судьи Б.Л.И., которая отсутствовала в связи с болезнью. Работники канцелярии также не приняли документы без разрешения судьи. Дежурный судья отказалась поставить подпись о необходимости принятия документов.

В этот же день он направил по факсу в Т...ской районный суд г. Москвы ходатайство о необходимости отложения рассмотрения дела, приложив сообщение о вызове в Т...ий областной суд и копию авиационного билета. 10 декабря 2007 года адвокат повторно направил в суд телеграмму о невозможности участия в судебном заседании по уважительной причине. 11 декабря 2007 года адвокат позвонил из г. Т. судье Б.Л.И., дополнительно известив ее об этом. Федеральная судья Б.Л.И. сообщила В., что слушание дела откладывается на 20 декабря 2007 года. В адвокатскую контору также поступило сообщение из суда о слушании дела по иску Гагарова 20 декабря 2007 года, в 10 часов. 14 декабря 2007 года он заключил соглашение на осуществление защиты Маралова в судебном заседании, которое было назначено на 26 декабря 2007 года. 20 декабря 2007 года, в 10 часов, он явился в Т...ской районный суд г. Москвы для участия в судебном заседании по иску Гагарова, но секретарь суда сообщила, что судья Б.Л.И. больна, а дело будет слушаться 26 декабря 2007 года. Дата рассмотрения с ним не согласовывалась. Сразу же в этот день он составил ходатайство об отложении рассмотрения дела, но секретарь суда отказалась его принять. В этот же день он направил в суд по факсу ходатайство об отложении рассмотрения дела по уважительной причине, а затем 25 декабря 2007 года направил в суд об этом телеграмму.

Справки о занятости в судебных заседаниях 11 и 26 декабря 2007 года были переданы в суд после 26 декабря 2007 года в связи с болезнью с 11 по 26 декабря 2007 года судьи Б.Л.И. 15 апреля 2008 года адвокат В. направил в Квалификационную комиссию сообщение с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие в связи с участием 18 апреля 2008 года в судебном заседании в Т...ом областном суде.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

8 декабря 2006 года адвокат В. заключил соглашение на осуществление защиты Гагарова на предварительном следствии в Следственном управлении Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации по Т...ой области, а 15 февраля 2007 года он заключил соглашение на представление его интересов в Т...ском районном суде г. Москвы.

Очередное заседание суда по рассмотрению иска Гагарова было назначено на 11 декабря 2007 года.

6 декабря 2007 года адвокату В. по факсу поступило сообщение (исх. № 202-3581-07) из вышеуказанного Следственного управления по Т...ой области о том, что 11 декабря 2007 года в Т...ом областном суде будет рассматриваться ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Гагарова и что его участие обязательно. В этот же день, как пояснил адвокат В., он уведомил секретаря судебного заседания и

канцелярию суда о невозможности его участия судебном заседании по иску Гагарова, предоставив сообщение из Следственного управления по Т...ой области.

10 декабря 2007 года, в 12 часов 47 минут, адвокат В. направил телеграмму в суд о необходимости отложения рассмотрения дела.

Факт своевременного уведомления суда адвокатом В. о невозможности его участия в судебном заседании 11 декабря 2007 года также подтверждается в сообщении федерального судьи Б.Л.И. В справке, выданной Т...им областным судом, указано, что действительно 11 декабря 2007 года адвокат В. участвовал в судебном заседании о продлении срока содержания под стражей Гагарова.

12 декабря 2007 года федеральный судья Б.Л.И. уведомила В. и адвокатскую контору, что рассмотрение дела по иску Гагарова состоится 20 декабря 2007 года. В этот день он своевременно явился в Т...ской районный суд г. Москвы для участия в судебном заседании по иску Гагарова, но был извещен секретарем суда, что оно не состоится в связи с болезнью судьи, и что рассмотрение дела отложено на 26 декабря 2007 года. Предварительно дата отложения рассмотрения дела с адвокатом В. не согласовывалась, и он не извещался.

Адвокат В. в этот же день уведомил секретаря судебного заседания, что 26 декабря 2007 года будет занят в другом судебном заседании, дата которого была назначена ранее даты об отложении дела в Т...ском районном суде г. Москвы.

25 декабря 2007 года, в 13 часов 01 минуту, адвокат дополнительно уведомил суд телеграммой, что не сможет участвовать в судебном заседании в связи с занятостью в другом судебном заседании.

26 декабря 2007 года адвокат В. предоставил справку от мирового судьи судебного участка № 000 о его занятости в этот день по уголовному делу по обвинению Маралова.

Факт своевременного уведомления суда адвокатом В. о невозможности его участия в судебном заседании также отражен в сообщении федерального судьи Б.Л.И.

Квалификационная комиссия, рассмотрев сообщение федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Б.Л.И. о неявке адвоката В. в судебные заседания 11 и 26 декабря 2007 года, не усматривает в его действиях нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку он по уважительной причине не мог явиться в судебное заседание 11 декабря 2007 года, участвуя в Т...ом областном суде при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей его подзащитного Гагарова.

26 декабря 2007 года адвокат В. участвовал в судебном заседании у мирового судьи по уголовному делу по обвинению Маралова, рассмотрение которого было назначено ранее, чем в Т...ском районном суде г. Москвы.

О невозможности прибыть в назначенное время для участия в судебных заседаниях адвокат В. заблаговременно уведомил суд.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Б.Л.И., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 мая 2008 года № 65 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Б.Л.И., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 72/715
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

18 апреля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Ч...ского районного суда г. Москвы Д.Г.П. направила президенту Адвокатской палаты г. Москвы сообщение о неоднократной неявке адвоката Л. в судебные заседания по уголовному делу по обвинению Дятлина (защиту которого по соглашению осуществляет адвокат Л.) и Дятлиной. Как указано в сообщении, адвокат Л. не явился в судебные заседания 28 ноября, 17 декабря 2007 года и 10 января 2008 года. При этом 28 ноября 2007 года судебное заседание не состоялось из-за неявки адвоката Л., сообщившего по телефаксу «о его занятости в Ч...ском районном суде» (документы о занятости не предоставлены), 17 декабря 2007 года адвокат Л. «в судебное заседание не явился (причина неявки неизвестна, никаких документов не предоставлено). Дело слушанием отложено на 10 января 2008 года, но в очередной раз адвокат Л. не явился, прислал телефакс, что болен (серия и номер больничного листа не предоставлены)». По мнению федерального судьи Д.Г.П., «поведение адвоката Л. свидетельствует не только о недобросовестном отношении к своему подзащитному, который длительное время (с 14 сентября 2007 года) находится под стражей без судебного решения, но и о пренебрежительном отношении ко всем участникам судопроизводства (судье, прокурору, второму адвокату, потерпевшим, свидетелям)».

30 января 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 34), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В представленном президенту Адвокатской палаты г. Москвы письменном объяснении адвокат Л. сообщил, что судебное заседание по делу Дятлина было назначено на 28 ноября 2007 года без согласования с защитником даты и времени начала процесса. Адвокат Л. не смог явиться в судебное заседание по делу Дятлина в этот день ввиду занятости в этот день в других судебных процессах, о чем он заблаговременно уведомил суд по факсу с последующим предоставлением справок о занятости.

Для участия в рассмотрении дела Дятлина 17 декабря 2007 года адвокат Л. прибыл в суд, но в назначенное время процесс не начался в связи с занятостью судьи Д.Г.П. в другом деле. Из-за задержки начала слушания дела Дятлина адвокат Л. принял участие в рассмотрении судьей того же Ч...ского районного суда г. Москвы Т.Г.М. дела Левина, слушание которого заняло не более получаса, так как судьей было принято постановление о возвращении дела прокурору. Освободившись из судебного заседания по делу Левина, адвокат Л. подошел к судье Д.Г.П., но к этому моменту слушание дела Дятлина уже было перенесено на 10 января 2008 года. В этот день, то есть 10 ян-

варя 2008 года, адвокат Л. не явился в судебное заседание из-за того, что накануне, 9 января 2008 года, заболел, о чем по факсу уведомил судью Д.Г.П.

В подтверждение своих объяснений адвокат Л. представил копии:

— справок мировых судей о его занятости в судебных заседаниях 28 ноября 2007 года;

— кассационного представления прокурора по делу Левина и постановления судьи Т.Г.М. о выплате адвокату Л. за счет средств федерального бюджета вознаграждения за защиту Левина, из которых видно, что адвокат Л. действительно 17 декабря 2007 года участвовал в судебном заседании по делу Левина, продолжительность которого составила не более 30 минут;

— листка нетрудоспособности, согласно которому он был по болезни освобожден от работы с 9 по 18 января 2008 года включительно;

— своего письма судье Д.Г.П. от 10 января 2008 года с просьбой в связи с его болезнью перенести слушание уголовного дела по обвинению Дятлина на другую дату.

Адвокат Л. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующим выводам.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществляется на началах состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, а также на основе общеправового принципа невиновности, заключающегося применительно к дисциплинарному производству в презумпции добросовестности адвоката. В данном случае заявителем не предоставлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката Л. Более того, из копии листка нетрудоспособности адвоката Л. и копий, полученных судом телефонограмм и иных представленных адвокатом Л. в Квалификационную комиссию документов усматривается, что неявка адвоката Л. в судебные заседания в указанные заявителем даты была обусловлена уважительными причинами, а адвокат Л. о невозможности явиться в судебное заседание своевременно ставил суд в известность.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката Л. к дисциплинарной ответственности, так как адвокат Л. не нарушил нормы действующего законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2. п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. по сообщению федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы Д.Г.П. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 мая 2008 года № 66 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по сообщению федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы Д.Г.П., прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 80/723
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

16 мая 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Содержащийся под стражей в следственном изоляторе ФГУ № ИЗ 77/... Омаров 18 марта 2008 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что адвокат коллегии адвокатов «...» А., участвовавший в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении Омарова в качестве меры пресечения заключение под стражу, не обжаловал вынесенное судом постановление об аресте Омарова, а также не ознакомился с протоколом судебного заседания и не принес на него замечания несмотря на то, что в протоколе имеется запись о согласии адвоката А. и самого Омарова с арестом последнего. Заявитель считает, что адвокат А. недобросовестно отнесся к выполнению своих обязанностей по защите и просит решить вопрос о его ответственности.

К жалобе приложена копии постановления Ч...ского районного суда г. Москвы о заключении Омарова под стражу от 9 января 2008 года и протокола судебного заседания от той же даты.

27 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 51), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях от 22 апреля 2008 года указал, что с жалобой не согласен и считает ее необоснованной по следующим основаниям:

1) в протоколе судебного заседания действительно указано, что А. и Омаров не возражали в судебном заседании против удовлетворения ходатайства следователя, но это является технической ошибкой, так как из последующих формулировок протокола видно, что на самом деле они оба против ареста возражали;

2) кассационную жалобу на постановление суда об аресте Омарова он не подавал в связи с тем, что родственники Омарова, получившие свидание с ним сразу после судебного заседания, тогда же сообщили ему об отказе Омарова от его, А., помощи. При обращении в тот же день следователь подтвердил, что Омаров от его помощи отказался и выбрал себе в защитники другого адвоката.

К объяснениям адвокат приложил ксерокопию соглашения на защиту Омарова и достоверенную судом копию обвинительного заключения.

Квалификационной комиссией исследованы предоставленные заявителем копии постановления суда и протокола судебного заседания, в которых содержатся следующие записи о позиции А. и Омарова в судебном заседании:

1) в постановлении:

«Выслушав прокурора, просившего удовлетворить ходатайства обвиняемого и его защитника, возражавших против его удовлетворения...»;

2) в протоколе судебного заседания:

«...*Обвиняемый*: Не возражаю, проживаю в г. Москве, у меня на иждивении жена, двое детей, не собираюсь скрываться, буду являться к следователю.

Защитник: Не возражаю, прошу суд избрать другую меру наказания, несвязанную с заключением под стражу».

Выслушав объяснения адвоката А., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из копий протокола судебного заседания и постановления суда, исследованных на заседании Квалификационной комиссии, усматривается, что адвокат А. возражал против удовлетворения ходатайства следователя об аресте Омарова. Запись в протоколе судебного заседания о том, что Омаров и его защитник не возражали против удовлетворения ходатайства следователя, сделана, по мнению Квалификационной комиссии, ошибочно, о чем свидетельствуют записи в протоколе, расшифровывающие их позицию, а также формулировка в постановлении суда. Указанные копии документов подтверждают объяснения адвоката о том, что он в судебном заседании возражал против избрания в отношении заявителя заключение под стражу в качестве меры пресечения, и, следовательно, утверждения заявителя об обратном являются неосновательными.

Доводы заявителя о том, что адвокат А. не принес замечаний на протокол судебного заседания и не обжаловал в кассационном порядке принятое судом постановление, в данном случае также не могут служить основанием к применению в отношении адвоката А. мер дисциплинарной ответственности, поскольку заявитель отказался от помощи адвоката А. сразу после судебного заседания, лишив его, таким образом, процессуальных полномочий по делу, в том числе и полномочий на обжалование судебных актов, ознакомление с протоколом судебного заседания и принесение на него замечаний.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в жалобе, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Омарова, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 81 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Омарова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 84/727
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

16 мая 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 29 февраля 2008 года № 49 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (коллегия адвокатов «...»). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Ромашкина.

В своей жалобе заявитель, в частности, утверждает следующее. В связи с необоснованным, по его мнению, аннулированием регистрации транспортного средства сотрудниками ГИБДД НАО г. Москвы 16 июня 2007 года им было заключено соглашение на судебную защиту его прав с адвокатом Т. Как утверждает заявитель, при заключении соглашения Т. заверила его, что «у нее хорошие связи с судьями, и что она гарантирует выигрыш дела в суде». Заявителем в качестве оплаты услуг адвоката в кассу коллегии были внесены 70 000 рублей. На самом же деле результатом работы Т. по его делу стал «провальный проигрыш дела». «Проанализировав работу Т. и проконсультировавшись с несколькими другими адвокатами», заявитель пришел к выводу, что адвокат Т. выполняла свои обязанности «крайне некачественно и недобросовестно». Более того, избрав «неверную правовую линию защиты» прав заявителя, она, по сути, лишила его возможности «отстоять свои права другим, правильным и законным путем». Пользуясь слабостью правовой грамотностью заявителя, адвокат приняла решение подать одновременно иски по разным основаниям и с разными исковыми требованиями сразу в несколько районных судов г. Москвы. Так, в З...ский районный суд был подан иск о восстановлении регистрации его транспортного средства, а в И...ский районный суд — иск к ГИБДД о взыскании убытков в размере стоимости автомобиля на случай, если З...ский районный суд не восстановит регистрацию транспортного средства. Еще одно дело рассматривалось в Т...ском районном суде г. Москвы. По утверждению заявителя, адвокат ему пояснила, что подобным образом она поступает всегда, поскольку при такой тактике действий хотя бы один из нескольких судов примет решение в его пользу. Как полагает заявитель, одновременное ведение адвокатом дел сразу в трех судах явилось для адвоката «удобным обоснованием для взыскания с него гонорара в трехкратном размере». А из консультаций заявителя с другими адвокатами ему стало известно, что «за ведение аналогичных его делу адвокаты берут не более 20 000 рублей».

Заявитель просит «принять к адвокату Т. меры дисциплинарного воздействия в связи с недобросовестным и нечестным ведением ею дела», а также «рекомендовать адвокату Т. возратить ему половину выплаченной суммы».

В своих объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Т. пояснила следующее. В соответствии с договором на оказание юридической помощи от 20 июня 2007 года № 27/1-01 она приняла на себя обязательства по оказанию правовой помощи Ромашкину по возмещению ущерба, причиненного нарушением действующего законодательства органами ГИБДД. В 2007 году Ромашкин по генеральной доверенности приобрел у Гусакова автомашину. Однако, когда он обратился в МОТОТРЭР НАО г. Москвы для снятия транспортного средства с регистрационного учета, его уведомили о том, что регистрационные документы на указанный автомобиль аннулированы, так как регистрация транспортного средства проводилась по

поддельным документам. Об этом МОТОТРЭР NNNAO г. Москвы 7 июня 2007 года выдал ему справку об аннулировании регистрационных документов и объявлении в розыск паспорта транспортного средства и свидетельства регистрации транспортного средства. Исполняя п. 3.1 договора на оказание юридической помощи, Ромашкин наделил адвоката доверенностью, выданной адвокату от имени собственника транспортного средства — Гусакова. У Ромашкина не было документов, подтверждающих, кем и на основании чего проводилось исследование первичных документов на транспортное средство, а также в какой момент было установлено, что они поддельные, и кем было произведено аннулирование регистрационных документов транспортного средства. В связи с этим в целях сбора необходимых доказательств и невозможностью получить их Ромашкиным самостоятельно было принято решение об обращении с иском к МРЭО УГИБДД ГУВД г. Москвы по месту нахождения ответчика, в Т...ской районный суд г. Москвы, как головной структуре органов ГИБДД г. Москвы. Определением Т...ского районного суда г. Москвы от 13 июля 2007 года указанное исковое заявление было оставлено без движения в целях уточнения ответчика и его местонахождения, так как согласно определению суда УГИБДД ГУВД г. Москвы не является самостоятельным юридическим лицом, а лишь структурным подразделением ГУВД г. Москвы. В связи с указанными обстоятельствами адвокатом были составлены ходатайство о замене ненадлежащего ответчика и уточненное исковое заявление, которые своевременно были поданы в Т...ской районный суд г. Москвы.

В судебном заседании представитель ответчика заявил ходатайство о его замене как ненадлежащего ответчика, поскольку ГУВД г. Москвы не ставит на учет транспортные средства и не занимается исследованием первичных документов, предоставляемых для регистрации транспортных средств, в связи с чем Т...ской районный суд г. Москвы направил данное дело по подсудности в И...ский районный суд г. Москвы по месту нахождения ответчика — УВД по NAO г. Москвы, то есть того органа, который осуществлял первичную постановку на учет транспортного средства. Все перечисленные процессуальные действия согласовывались адвокатом с Ромашкиным, а документы подписывались владельцем (собственником) транспортного средства — Гусаковым.

С учетом создавшейся ситуации было принято решение обжаловать действия УВД NNNAO г. Москвы, которые выдали Ромашкину справку об аннулировании регистрационных документов на транспортное средство, так как из текста справки следовало, что именно УВД NNNAO г. Москвы произвело аннулирование документов на автомобиль Ромашкина. Данное заявление было согласовано адвокатом с Ромашкиным и подписано юридическим собственником автомашины — Гусаковым.

В дальнейшем И...ский и З...ский районные суды г. Москвы отказали в удовлетворении поданных заявлений, однако ознакомиться с текстами решений, чтобы понять основания отказа, адвокат возможности не имела по причине того, что Ромашкин, явившись в офис коллегии адвокатов «...», забрал все подлинные документы по делу, в том числе выданную на имя адвоката Гусаковым доверенность на ведение дела. 18 декабря 2007 года в адрес Ромашкина коллегией адвокатов «...» было направлено письмо, которым он был уведомлен о том, что в связи с изъятием всех документов по делу и доверенности он лишил адвоката возможности продолжать оказывать помощь по заключенному между нами договору, в частности, ознакомиться с вынесенными судебными решениями, обжаловать их в кассационном порядке. Указанное письмо Ромашкиным было получено 28 декабря 2007 года.

Заключая с Ромашкиным договор на оказание юридической помощи от 20 июня 2007 года № 27/1-01, адвокат никогда не гарантировала ему «100% выигрыша», как не гарантировала ему ничего, кроме того, что будет всеми законными методами стараться

помочь ему в сложившейся непростой ситуации. Заключение между адвокатом и Ромашкиным договор предусматривал возможность обжалования судебных постановлений в кассационном порядке. Между тем Ромашкин не исчерпал возможности судебной защиты, как он необоснованно утверждает в своей жалобе. Ромашкин в одностороннем порядке отказался от дальнейшей защиты его интересов адвокатом Т. и свой отказ ничем не мотивировал. Что касается полученного адвокатом от Ромашкина вознаграждения, то оно полностью соответствует п. 4 договора на оказание юридической помощи от 20 июня 2007 года за № 27/1-01, который был заключен Ромашкиным добровольно, на основе его свободного волеизъявления. В связи с изложенным адвокат Т. просит прекратить в отношении нее дисциплинарное производство вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед Ромашкиным.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Т. дала аналогичные пояснения. Что же касается заявителя Ромашкина, то он на заседание Квалификационной комиссии не явился.

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Т. и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что при исполнении поручения по настоящему делу адвокат Т. действовала в соответствии с нормами профессиональной этики, а недостижение желаемого для заявителя результата произошло по независящим от адвоката причинам, в том числе в связи с тем, что заявитель Ромашкин забрал у адвоката все необходимые документы, включая доверенность на ведение дела. Тем самым он лишил адвоката возможности ознакомиться с мотивированными судебными решениями, составить кассационные жалобы и продолжить ведение дела в суде кассационной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. по жалобе Ромашкина вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 83 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе Ромашкина, прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 87/730
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

6 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве поступило представление заместителя начальника СС УФСКН РФ по г. Москве в отношении адвоката Н., направленное в Адвокатскую палату г. Москвы. В представлении сообщалось, что руководство отдела СС УФСКН РФ по г. Москве обращается с информацией в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» г. Москвы Н., реестровый номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/... действия которой, на его взгляд, не соответствуют нормам адвокатской этики и являются прямыми нарушениями действующего законодательства.

Основанием вынесенного представления послужили следующие обстоятельства.

В производстве отдела СС УФСКН РФ по г. Москве находилось уголовное дело по обвинению Ершиной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). 18 января 2008 года в уголовное дело вступила адвокат Н., предоставив ордер № 01 (соответствующий бланкам ордеров предоставляемых адвокатами для ведения защиты на период предварительного расследования), на котором стояла печать коллегии адвокатов «...» г. Москвы филиала «Адвокатская консультация № 00» г. Москвы, при этом в графе «регистрационный номер адвоката» Н. записала № 22-АК (которого в реестровом списке адвокатов г. Москвы не существует), основанием выдачи ордера было указано соглашение, ордер был подписан заведующей Н. Ордер Н. выписывала непосредственно в кабинете следователя, при этом отрывного талона у ордера не было.

С участием адвоката Н. был проведен ряд следственных действий, среди которых были допросы обвиняемой и предъявление обвинения, а также ознакомление с материалами уголовного дела.

18 февраля 2008 года производство по уголовному делу было возобновлено. Чтобы вызвать для проведения следственных действий адвоката Н., следователь обратился в коллегию адвокатов «...» г. Москвы, в которой заявили, что среди филиалов этой коллегии филиала «Адвокатская консультация № 00» г. Москвы не существует, а реестровым номером адвоката Н. является № 77/... при этом адвокат Н. числится в штате коллегии адвокатов «...» филиал «Адвокатская консультация № 01» г. Москвы. Только после установления верных данных Н. удалось ее найти и вызвать для проведения следственных действий.

Информация о том, что филиала коллегии адвокатов «...» г. Москвы «Адвокатская консультация № 00» г. Москвы не существует, была получена из Адвокатской палаты г. Москвы.

26 февраля 2008 года адвокат Н. предоставила ордер № 051, выданный ей коллегией адвокатов «...» филиал «Адвокатская консультация № 01» г. Москвы, на защиту обвиняемой Ершиной, и основанием выдачи ордера вновь стояло соглашение.

Учитывая изложенное, следствие пришло к выводу, что адвокат Н. умышленно предоставила фиктивный ордер коллегии адвокатов «...» г. Москвы филиала «Адвокатская консультация № 00» г. Москвы для затягивания предварительного расследования, так как в случае необнаружения следователем данного нарушения со стороны адвоката Н. все следственные действия, произведенные с ее участием, были бы при-

знаны не имеющими доказательственной силы и собранными с нарушением действующего законодательства, что послужило бы основанием для проведения дополнительного расследования и привело бы к затягиванию срока следствия.

Действия адвоката Н., как указано в представлении, свидетельствуют о деструктивном поведении адвоката, мешающем нормальному деловому сотрудничеству, искусственно создающем условия, при которых проведение следственных действий становится невозможным. Действия адвоката Н., по мнению следствия, направлены не на определение позиции своего подзащитного и оказание квалифицированной юридической помощи, а на срыв следственных действий.

На основании изложенного заявитель просит рассмотреть представление на Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, дать оценку действиям адвоката Н. и решить вопрос о лишении ее статуса адвоката и запрета на последующую юридическую деятельность.

18 апреля 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 43), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Н. сообщила, что 18 января 2008 года ею было принято поручение на ведение уголовного дела Ершиной. К этому моменту, а именно 26 сентября 2007 года, президиумом коллегии адвокатов «...» (протокол № 4) было принято решение о создании адвокатской консультации № 00 (г. Москва), заведующей которой она была назначена. На этом основании она, Н., получила ордерную книжку и доверенность. Будучи отчисленной из адвокатской консультации № 01 и считая себя заведующей вновь созданной решением президиума адвокатской консультацией № 00, она выписала ордер, указав номер той адвокатской консультации, в которой по решению президиума коллегии адвокатов «...» работала на тот момент. Заполняя ордер, Н. перепутала строки и указала в той строке, где должен быть указан номер реестра, номер консультации. К сожалению, по независимым от Н. причинам президиум коллегии адвокатов «...» не смог зарегистрировать изменения в уставе коллегии, касающиеся создания новой адвокатской консультации. В связи с этим сейчас она, по-прежнему работа в коллегии адвокатов «...», является заведующей Адвокатской консультацией № 02.

Адвокат Н. утверждает, что у нее не было намерения вводить следствие в заблуждение, и она не считает, что в результате допущенной в ордере ошибки было нарушено право на защиту ее подзащитной.

Адвокат Н. на заседании Квалификационной комиссии, подтвердив свои письменные объяснения, на вопросы членов Комиссии пояснила, что в связи с возражениями налоговой инспекции, на учете в которой стоит коллегия адвокатов «...», было невозможно зарегистрировать изменения в устав коллегии. Но она сообщила следствию в момент допуска к делу правильные сведения о себе, допустив техническую ошибку при заполнении ордера, что не влечет за собой «фиктивности» ордера. Адвокат Н. сообщила, что после получения представления президиум коллегии адвокатов «...» отменил свое решение о создании Адвокатской консультации № 00.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы поступившего из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве представления, основанного на сообщении заместителя начальника СС УФСКН РФ по г. Москве, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Н., будучи членом коллегии адвокатов «...», на период 26 сентября 2007 года работала в адвокатской консультации № 01 этой коллегии.

26 сентября 2007 года президиумом коллегии адвокатов «...» (протокол № 4) было принято решение о создании адвокатской консультации № 00, заведующей которой была назначена адвокат Н. Будучи отчисленной из адвокатской консультации № 01, Н., считая себя заведующей вновь созданной решением президиума коллегии адвокатов «...» адвокатской консультацией № 00, приняв поручение на защиту Ершиной 18 января 2008 года, выписала ордер, указав номер той адвокатской консультации, которая по решению президиума коллегии адвокатов «...» была создана на тот момент. Заполняя ордер, она перепутала строки и указала в той строке, где должен быть указан номер реестра, номер консультации.

26 февраля 2008 года Н. предоставила ордер № 051, выданный ей коллегией адвокатов «...» филиал «Адвокатская консультация № 01» г. Москвы, поскольку фактически продолжала работать в этой адвокатской консультации ввиду того, что Росрегистрация по г. Москвы длительное время не регистрировала внесенные коллегией адвокатов «...» изменения в ее устав (в том числе о создании адвокатской консультации № 00), что следует из ответа председателя президиума коллегии адвокатов «...» заместителю начальника следственной службы УСНК РФ по г. Москве от 9 апреля 2008 года.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что доводы заявителя о том, что адвокат Н. умышленно предоставила фиктивный ордер коллегии адвокатов «...» г. Москвы филиала «Адвокатская консультация № 00» г. Москвы для затягивания предварительного расследования, так как в случае обнаружения следователем данного нарушения со стороны адвоката Н. все следственные действия, произведенные с ее участием, были бы признаны не имеющими доказательственной силы и собранными с нарушением действующего законодательства, что послужило бы основанием для проведения дополнительного расследования и привело бы к затягиванию срока следствия, не нашли своего подтверждения.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе, копию постановления президиума о создании адвокатской консультации № 00 и назначении адвоката Н. заведующей этой консультацией, распоряжение председателя президиума коллегии адвокатов «...» г. Москвы о мероприятиях по созданию филиала «Адвокатская консультация № 00» коллегии адвокатов «...» г. Москвы, доверенность от 5 октября 2007 года, выданную Н. как заведующей адвокатской консультацией № 00, копию эскиза печати этой консультации, копии ордеров от 18 января 2008 года № 01 и 26 февраля 2008 года № 051, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии технической ошибки, допущенной при заполнении ордера от 18 января 2008 года № 01, которая была исправлена в ордере от 26 февраля 2008 года № 051.

У Квалификационной комиссии нет оснований не доверять объяснениям адвоката Н. об отсутствии у нее намерений вводить следствие в заблуждение.

Квалификационная комиссия считает, что наличие допущенной, а впоследствии исправленной технической ошибки при заполнении ордера не является основанием для признания действий адвоката Н. неправомерными.

Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката Н. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной эти-

ки адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 86 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, основанном на сообщении заместителя начальника СС УФСКН РФ по г. Москве, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 88/731
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

6 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Зайчихин с жалобой на действия адвоката Е., в которой указал, что 4 сентября 2007 года против него отделом дознания по району «...» г. Москвы было возбуждено уголовное дело. 14 сентября 2007 года ему было предъявлено обвинение. Во время дознания его интересы защищал адвокат по соглашению.

3 марта 2008 года Зайчихин отказался от услуг адвоката по назначению, так как заключил соглашение с адвокатом П. Однако начальник отдела дознания отказался удовлетворить ходатайство о замене защитника и в своем кабинете представил Зайчихину нового адвоката по назначению — Е. Зайчихин сообщил, что у него уже есть адвокат, с которым заключила соглашение его мать. Адвокат Е. в присутствии Зайчихина связался по телефону с его матерью, а также с адвокатом по соглашению П., которые просили адвоката Е. не осуществлять защиту Зайчихина и не подписывать никаких бумаг. Зайчихин также заявил адвокату Е., чтобы он не участвовал в следственных действиях, не подписывал никаких бумаг. Тем не менее адвокат Е. никуда не ушел из кабинета, пояснив, что должен помочь отделу дознания, иначе его, Зайчихина, придется освободить из-под стражи, поскольку следствие про дело Зайчихина забыло и по простому покушению на угон «передержало под стражей шесть месяцев». После того, как Зайчихин заявил, что хочет ознакомиться с делом в присутствии адвоката, его увели из кабинета. Никаких материалов ему вслух не зачитывалось. Затем его привезли в прокуратуру, где зачитали «обвинительный акт».

Зайчихин полагает, адвокат Е. защищал не его интересы, а интересы начальника отдела дознания, подписав протоколы ознакомления с материалами дела. Адвокат Е. действовал вопреки воле своего подзащитного и его ходатайству об отказе от услуг адвоката, ознакомился с материалами дела, при этом не заявив никаких ходатайств. Зайчихин в жалобе просит принять к адвокату меры дисциплинарного воздействия вплоть до лишения его статуса адвоката.

28 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распо-

ряжение № 54), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Е. в своих письменных объяснениях не согласился с доводами жалобы Зайчихина и указал следующее. В начале марта 2008 года из консультации, где он работает, поступило сообщение о необходимости прибыть в ОВД «...» для осуществления защиты подозреваемого Зайчихина в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Исполняя обязанности дежурного адвоката, Е. принял поручение. Прибыв в ОВД, адвокат встретился с Зайчихиным, который стал утверждать, что у него уже есть адвокат по соглашению. Для выяснения ситуации адвокат связался с матерью Зайчихина, которая подтвердила слова заявителя. Далее адвокат связался с адвокатом по соглашению П., которая также подтвердила, что является адвокатом Зайчихина по соглашению и не сможет присутствовать в этот момент на проведении следственных действий. По согласованию с адвокатом П. адвокат Е. попросил Зайчихина написать письменный отказ от его услуг и о том, что с материалами дела Зайчихин будет знакомиться только в присутствии адвоката П. Заявление Зайчихиным было написано в протоколе ознакомления с материалами дела и в отдельном заявлении.

Убедившись в том, что в предоставленных адвокату Е. материалах дела отсутствуют сведения об обязательности участия защитника в деле, адвокат посчитал в этой ситуации невозможным участвовать в деле, о чем сообщил дознавателю и покинул здание ОВД. Процесс ознакомления и оформления дела до конца не доводил по вышеуказанным причинам. Из ОВД адвокат приехал в Н...скую прокуратуру, встретился с заместителем прокурора и высказал ему свое мнение о недопустимости незаконных действий отдела дознания. Обо всем, что происходило в отделе дознания, адвокат Е. также сообщил адвокату П.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Е. подтвердил доводы, изложенные в его письменном объяснении.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Зайчихина, выслушав объяснения адвоката Е., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат Е. в установленном решением органов Адвокатской палаты г. Москвы порядке принял на себя защиту Зайчихина по ст. 51 УПК РФ. Адвокат Е., узнав от своего подзащитного о том, что Зайчихин отказывается от его защиты по причине наличия адвоката по соглашению, постарался оформить все документы (заявления, записи в протоколе и т.д.) в доступной на тот момент процессуальной форме, исключающей предъявление каких-либо претензий к профессиональным обязанностям адвоката, в том числе и в порядке ст. 51 УПК РФ. Убедившись в обоснованности своих действий, адвокат Е. покинул отдел дознания, что исключало продолжение следственных дей-

ствий, в окончательной форме не подписал протокол об окончании следственных действий.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Е. при обстоятельствах, описанных в жалобе Зайчихина, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Зайчихина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 72 дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Зайчихина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 90/733
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.¹**

6 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Мировой судья судебного участка № ... по О...скому району г. У. В.Г.С. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным определением), указав, что в производстве суда имеется уголовное дело в отношении Стрекозина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Слушание дела было назначено на 19 февраля 2008 года, но данное судебное заседание было сорвано адвокатом подсудимого Стрекозина А., которая, пренебрегая своими обязанностями по защите доверителя, пренебрежительно, демонстративно, без разрешения председательствующего самовольно покинула зал судебного заседания, в связи с чем суд был вынужден объявить в судебном заседании перерыв.

Ссылаясь на ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) («Защитником, является лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого»), подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты»), подп. 1 п. 1

¹ См. дисциплинарное производство № 57/700 в данном разделе на стр. 336—339.

ст. 7 указанного Закона («Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»), п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии...», «...Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...»), заявительница считает, что в действиях адвоката А. усматривается повторная попытка срыва судебных заседаний, а также ненадлежащее исполнение адвокатом своих служебных обязанностей по осуществлению защиты доверителя в рамках данного уголовного дела, что выражается в умышленном затягивании рассмотрения данного уголовного дела, постоянных срывах судебных заседаний. Этот факт заявительница считает необходимым довести до сведения Адвокатской палаты г. Москвы для принятия соответствующих мер.

21 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 46), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

7 апреля 2008 года мировой судья судебного участка № ... по О...скому району г. У. В.Г.С. направила в Адвокатскую палату г. Москвы выписки из протоколов судебных заседаний по уголовному делу по обвинению Стрекозина по ч. 1 ст. 280 УК РФ для учета при рассмотрении сообщения заявительницы в отношении адвоката А. (вх. № 1158 от 18 апреля 2008 года).

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещалась.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката А., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А., поскольку она извещалась о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, представила письменное возражение по доводам сообщения заявительницы, на заседание явился ее представитель, подготовивший подробные письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

В письменном возражении от 28 мая 2008 года адвокат А. указала, в частности, что сведения, изложенные в сообщении заявительницы, не соответствуют действительности: если 19 февраля 2008 года, как пишет заявительница В.Г.С., адвокат самовольно покинула судебное заседание и, соответственно, не имела возможности знать, когда состоится следующее судебное заседание, то каким образом адвокат могла явиться в судебное заседание 20 февраля 2008 года, в 11 часов, и знать, что оно отложено именно на этот день и на это время (19 февраля 2008 года в судебном заседании из защиты участвовала только адвокат А., на то время общественного защитника еще не было, и адвоката никто, кроме судьи, не мог уведомить, что судебное заседание состоится 20 февраля 2008 года).

С 18 февраля 2008 года адвокат А. находилась на лечении, и лечащий врач настоятельно рекомендовал ей постельный режим, но в связи с тем, что на заседания она прилетала из г. Москвы, а самое главное, чтобы не затягивать рассмотрение уголовного дела в отношении Стрекозина, адвокат А. с температурой и всеми сопутствующими

щими симптомами болезни считала необходимым участвовать в судебных заседаниях. 19 февраля 2008 года судебное заседание началось в 11 часов утра, около 16 часов 50 минут у адвоката А. вновь поднялась температура и начался сильный кашель, поэтому она попросила объявить перерыв на 15 минут, председательствующая В.Г.С. объявила перерыв, не уточнив время, как только А. откашлялась и привела себя в порядок, она поднялась обратно на второй этаж в кабинет заместителя председателя О...ского районного суда, где и проводилось судебное заседание. Когда адвокат поднялась, то судья сказала, что судебное заседание откладывается на 20 февраля 2008 года, то есть в отсутствие адвоката судья закрыла судебное заседание, хотя адвокат собиралась заявить об отложении судебного заседания до ее выздоровления. По этой причине 20 февраля 2008 года адвокат А. была вынуждена в болезненном состоянии, с температурой, явиться в суд для того, чтобы заявить об отложении судебного заседания до своего выздоровления (больничный лист от 18 февраля 2008 года был приобщен к материалам дела в судебном заседании).

16 апреля 2008 года, после провозглашения приговора, адвокат А. обратилась к мировому судье В.Г.С. с письменным заявлением об ознакомлении с протоколом судебного заседания, однако судья сказала, что протокол еще не готов, и отказалась принять заявление под роспись, пояснив, что данное заявление нужно регистрировать в судебном участке (дело же рассматривались не в судебном участке, а в районном суде). Помимо данного заявления адвокатом письменные заявления об ознакомлении с протоколом судебного заседания подавались ранее (в ходе судебного следствия и непосредственно в судебных заседаниях).

17 апреля 2008 года адвокат направила в адрес мирового судьи В.Г.С. телефонограмму с просьбой сообщить, когда будет готов протокол судебного заседания, и назначить время для того, чтобы адвокат могла ознакомиться с протоколом судебного заседания. В связи с тем, что 16 апреля 2008 года, после провозглашения приговора, мировой судья В.Г.С. не разъяснила подсудимому Стрекозину, каким образом он может ознакомиться с протоколом судебного заседания, адвокат 17 и 18 апреля 2008 года находилась в следственном изоляторе г. У., чтобы разъяснить Стрекозину, каким образом он может ознакомиться с протоколом судебного заседания, и чтобы он через администрацию следственного изолятора в трехдневный срок смог направить заявление об ознакомлении с протоколом судебного заседания. Свое заявление адвокат направила через общественную защитницу Стрекозину, которой отказали в приеме этого заявления, однако свое личное заявление об ознакомлении с протоколом судебного заседания Стрекозина зарегистрировала. 23 апреля 2008 года, когда адвокат А. передавала в судебный участок № ... мировому судье В.Г.С. повторную телефонограмму о том, чтобы адвоката уведомили, когда будет готов протокол судебного заседания, адвокату было сообщено, что протокол судебного заседания еще не готов.

Представитель адвоката А. по доверенности — адвокат С. в своих письменных объяснениях от 6 июня 2008 года указал, в частности, что содержащееся в сообщении заявительницы утверждение не соответствует действительности, что 19 февраля 2008 года судья В.Г.С. объявила перерыв в судебном заседании по просьбе адвоката А., у которой были температура и сильный кашель, и адвокат А. удалась из зала судебных заседаний по получении разрешения.

Адвокат С. отметил, что адвокат А. была на больничном листе с амбулаторным режимом, но с целью скорейшего разрешения уголовного дела, находясь в болезненном состоянии, приняла участие в судебных заседаниях, и при обострении симптомов просила суд сделать технический перерыв, а судья расценила данный поступок как попытку срыва судебного заседания.

Адвокат С. считает, что следует критически отнестись к выписке из протокола судебного заседания от 19 февраля 2008 года, поскольку на многократные ходатайства защитника А. и подсудимого Стрекозина ознакомить с протоколами судебных заседаний для подачи замечаний на протокол судья В.Г.С. разъяснила право ознакомления с протоколами после окончания длящегося судебного заседания и вынесения приговора по делу, а также пояснила, что на момент проведения судебного следствия протоколы судебных заседаний не готовы, что, однако, не помешало ей предоставить протоколы судебных заседаний в Адвокатскую палату г. Москвы.

Таким образом, судья В.Г.С. лишила адвоката А. на момент предоставления выписки из протокола судебного заседания от 19 февраля 2008 года в качестве доказательства по дисциплинарному производству права на внесение замечаний на протокол судебного заседания и представления замечаний на протокол судебного заседания в качестве доказательства по дисциплинарному производству. В настоящее время осужденный Стрекозин составляет замечания на протокол, которые будут поданы в установленном законом порядке.

К объяснениям представитель адвоката А. по доверенности — адвокат С. приложил ксерокопии документов на четырех листах, в том числе листок нетрудоспособности серии ВО 2910191 от 18 февраля 2008 года (приступить к работе с 26 февраля 2008 года).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 6 июня 2008 года, представитель адвоката А. по доверенности — адвокат С. полностью подтвердил сведения, изложенные им в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что в отношении Стрекозина 16 апреля 2008 года мировым судьей вынесен обвинительный приговор (он осужден к одному году и шести месяцам лишения свободы), на приговор подана апелляционная жалоба. Копию приговора суд направил осужденному и выдал его общественной защитнице Стрекозиной (жене) примерно через месяц. На 16 апреля 2008 года протокол судебного заседания изготовлен не был, на дату направления копий приговора протокол судебного заседания также изготовлен не был. В день получения копии приговора общественная защитница Стрекозина просила ознакомить ее с протоколом судебного заседания, но ей сказали, что протокол еще не готов. Адвокат А. также обращалась к мировому судьей с ходатайством об ознакомлении с протоколом судебного заседания, но ей сказали, что протокол еще не готов. В итоге осужденному Стрекозину копию протокола судебного заседания вручили 20–25 мая 2008 года, и сейчас он готовит замечания на протокол. 5 июня 2008 года адвокат А. закончила в г. А. осуществление защиты подсудимого в Л...ском районном суде и направилась в г. У., чтобы, наконец, получить для ознакомления протокол судебного заседания. В то же время, несмотря на поданные адвокатом А. ходатайства, мировой судья не уведомил адвоката о том, когда был изготовлен протокол судебного заседания.

Выслушав объяснения представителя адвоката А. по доверенности — адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) мирового судьи судебного участка № ... по О...скому району г. У. В.Г.С. от 19 февраля 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса

профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В предоставленной заявительницей с сопроводительным письмом от 7 апреля 2008 года выписке из протокола судебного заседания от 19 февраля 2008 года после описания обсуждения ходатайства государственного обвинителя об исследовании СД-дисков и процессора в закрытом судебном заседании, поскольку на них находятся файлы книги, которая решением С...ского районного суда г. Москвы признана экстремистской, указано следующее: «Суд, выслушав мнение участников процесса, на месте постановил: руководствуясь ст. 241 УПК РФ, в связи с тем, что при осмотре вещественных доказательств, а именно СД-дисков, изъятых в ходе выемки... — два диска с книгой... Данная книга решением С...ского районного суда г. Москвы от 2 апреля 2004 года признана экстремистской литературой. В связи с этим осмотр данных вещественных доказательств, а также системного блока провести в закрытом судебном заседании».

Присутствующие покидают зал судебного заседания.

Адвокат А.: Я прошу внести в протокол судебного заседания возражения против действий председательствующего. Ваш беспредел, который вы здесь творите, я в нем участвовать не собираюсь.

Адвокат А. предупреждается о недопустимости такого поведения в ходе судебного заседания.

Адвокат А. без разрешения председательствующего покинула зал судебного заседания.

Государственный обвинитель Мышкина: Прошу вынести частное определение в отношении адвоката А., которая самовольно покинула зал судебного заседания без разрешения председательствующего. В действиях адвоката А. имеет место состав административного правонарушения, это неуважение к суду.

Государственный обвинитель Березина: Поддерживаю коллегу, адвокат А. на замечания председательствующего не реагирует, покинула зал судебного заседания.

Суд остается в совещательной комнате.

Частное определение вынесено и оглашено.

Разъяснены срок и порядок обжалования частного определения.

Государственный обвинитель Мышкина: Просим отложить рассмотрение дела, так как адвокат А. самоустранилась от защиты подсудимого Стрекозина, и мы можем продолжить завтра с адвокатом Я.

Государственный обвинитель Березина: Поддерживаю.

Подсудимый Стрекозин: Не возражаю.

В судебном заседании объявляется перерыв, так как адвокат А. отказалась от защиты до 20 февраля 2008 года, до 11 часов. Судебное заседание закрыто в 16 часов 55 минут».

Протокол судебного заседания допускается в качестве доказательства (ст. 83 УПК РФ). Отсутствие в материалах уголовного дела протокола судебного заседания являет-

ся безусловным основанием к отмене приговора вышестоящей судебной инстанцией и направлению уголовного дела на новое рассмотрение (п. 11 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Учитывая столь важное процессуальное значение протокола судебного заседания, наступление серьезных процессуальных последствий при выявлении недостатков протокола либо при его полном отсутствии, законодатель устанавливает ряд правил составления протокола судебного заседания, ознакомления с протоколом, подачи и рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания (ст. 259 и 260 УПК РФ). В частности, протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Рассмотрение мировым судьей судебного участка № ... по О...скому району г. У. В.Г.С. уголовного дела в отношении Стрекозина завершилось 16 апреля 2008 года вынесением обвинительного приговора.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств (объяснений адвоката А. и ее представителя С.) следует, что на момент направления заявительницей 22 февраля 2008 года сообщения (частного определения) от 19 февраля 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы, на момент направления заявительницей 7 апреля 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы выписок из протоколов судебных заседаний, а также на момент постановления приговора 16 апреля 2008 года протокол судебного заседания официально изготовлен не был, при этом суд не воспользовался предоставленным ему ч. 6 ст. 259 УПК РФ правом изготавливать в ходе судебного заседания протокол по частям с предоставлением сторонам по ходатайству возможности ознакомления с частями протокола по мере их изготовления.

Изготовление протокола судебного заседания по частям является правом, а не обязанностью суда, однако в данном конкретном случае, учитывая, что свои доводы заявительница основывает на внесенных в протокол судебного заседания записях, отказ суда от изготовления протокола судебного заседания по частям согласно ч. 6 ст. 259 УПК РФ лишил адвоката А. возможности реализовать право на ознакомление с протоколом судебного заседания (частями протокола) и принесения на него замечаний в соответствии со ст. 259 и 260 УПК РФ, то есть лишил ее важнейшего способа реализации права на защиту в рамках возбужденного в отношении адвоката А. по сообщению судьи дисциплинарного производства. При необеспечении же участникам уголовного судопроизводства прав на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесение на него замечаний невозможно судить о достоверности сделанных в протоколе записей.

Доказательств того, что в настоящее время обеспечено право защитника — адвоката А. на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесение на него замечаний заявительницей, Квалификационной комиссии не предоставлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия не может признать представленную заявительницей с сопроводительным письмом от 7 апреля 2008 года выписку из протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении Стрекозина от 19 февраля 2008 года допустимым в дисциплинарном производстве доказательством, поскольку выписка — это часть протокола, она не может существовать изолированно от самого протокола, а протокол судебного заседания на момент составления выписки из него изготовлен не был и участникам уголовного судопроизводства, в том числе адвокату А., для реализации права на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесения на него замечаний предъявлен не был, то есть в юридическом смысле отсутствовал.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не предоставлено.

Таким образом, доводы адвоката А. об отсутствии в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката заявителем не опровергнуты.

Облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет.

Относительно доводов заявителя о том, что адвокат А. пренебрегает своими обязанностями по защите доверителя Стрекозина, Квалификационная комиссия отмечает, что заявительница была не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Стрекозина каких-либо претензий к работе адвоката А. по ведению его защиты.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) мирового судьи судебного участка № ... по О...скому району г. У. В.Г.С. от 19 февраля 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 88 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) мирового судьи судебного участка № ... по О...скому району г. У. В.Г.С. от 19 февраля 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 95/738
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.¹**

6 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья И.Е.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Соболина, обвиняемого в совершении 11 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защиту подсудимого Соболина в ходе судебного разбирательства, наряду с другими адвокатами, осуществляет адвокат М. (ордер от 18 сентября 2006 года № 140).

В судебном заседании 20 ноября 2007 года, во время допроса свидетеля Рачкова, адвокатом М. было заявлено ходатайство об отложении судебного заседания до 9 часов утра следующего дня, в обоснование заявленного ходатайства адвокат сослался на внезапное ухудшение состояния своего здоровья, препятствующее его дальнейшему участию в судебном заседании. До вынесения решения по заявленному ходатайству судом был объявлен перерыв для вызова адвокату М. «скорой помощи» с целью проверки озвученных им доводов. Во время перерыва помощником судьи была вызвана «скорая помощь» для адвоката М., однако, поскольку самим адвокатом параллельно был вызван другой наряд «скорой помощи» и в связи с тем, что произошла путаница с номерами нарядов, врачи «скорой помощи», приехав по вызову, в зал суда не проследовали, а были встречены на улице адвокатом М., там же осмотрели его и уехали. В связи с тем, что никаких сведений, касающихся состояния здоровья адвоката М. и необходимых для разрешения заявленного им ходатайства, врачи «скорой помощи» суду не сообщили, судом была повторно вызвана «скорая помощь» по ранее заказанному наряду № 764908, но во время ожидания приезда машины «скорой помощи» по вызванному судом наряду адвокат М. покинул судебное заседание, сообщив об этом секретарю судебного заседания и ссылаясь на то обстоятельство, что «скорая помощь» к нему уже приезжала. При этом секретарь судебного заседания напомнила адвокату М., что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством покинуть зал судебного заседания он может только с разрешения председательствующего судьи, которая такого разрешения не давала, а также о том, что его ходатайство об отложении дела судом еще не рассмотрено. Тем не менее адвокат М. указанные обстоятельства проигнорировал.

Таким образом, адвокат М., являясь защитником подсудимого, покинул судебное заседание по делу без разрешения председательствующего, до приезда «скорой помощи», вызванной сотрудником суда, и до вынесения судом решения по его ходатайству об отложении судебного заседания. Вместе с тем, считает заявительница, согласно ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) именно председательствующий руководит судебным заседанием и обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания. По смыслу указанной статьи участники процесса не вправе покидать судебное заседание по уголовному делу без разрешения председательствующего, поскольку в противном случае соблюдение распорядка судебного заседания было бы невозможно.

¹ См. дисциплинарное производство № 154/797 в данном разделе на стр. 492–497 настоящего сборника.

По мнению заявительницы, вышеописанные действия адвоката М., выразившиеся в заявлении им во время допроса свидетеля ходатайства об отложении судебного заседания и в последующем поведении указанного адвоката, являются намеренными, умышленно направленными на срыв допроса свидетеля Рачкова и недопустимыми со стороны адвоката, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе, и представляют собой злоупотребление своими процессуальными правами и свидетельствуют о явном неуважении к суду. При этом заявительница указывает, что на следующий день, 21 ноября 2007 года, адвокат М. явился в судебное заседание, в котором планировалось продолжить допрос свидетеля Рачкова, и, продолжая ссылаться на плохое самочувствие, а также на наличие у него больничного листа, принимал участие в судебном заседании с 12 часов 35 минут до 17 часов 10 минут, покинув судебное заседание тогда, когда ему было это удобно, но уже с разрешения председательствующего. Вместе с тем больничного листа, выданного ему врачом после инцидента, произошедшего в предыдущем судебном заседании, он суду не предоставил, и обоснованных мотивов, по которым он не может его предоставить, не привел, хотя единственной объективной причиной, по которой при сложившейся ситуации адвокат М. не смог предоставить суду больничный лист, на наличие которого он ссылался, могло являться лишь отсутствие такового у адвоката М. на момент его участия в судебном заседании 21 ноября 2007 года, тем более учитывая то обстоятельство, что, по словам адвоката М., он явился в суд исключительно с той целью, чтобы лично сообщить суду о наличии у него больничного листа и заявить ходатайство об отложении судебного заседания по причине его болезни.

Кроме того, согласно копии карты вызова, полученной по запросу суда от главного врача станции скорой и неотложной помощи, 20 ноября 2007 года врачами «скорой помощи», прибывшими к зданию суда по вызову адвоката М., объективно у последнего было отмечено удовлетворительное общее состояние, ясное сознание, активное положение. Также из указанной карты вызова усматривается, что адвокату М. врачами была выдана одна таблетка, после терапии его артериальное давление составило 130/80, от госпитализации больной категорически отказался.

Все указанные обстоятельства, по мнению заявительницы, в их совокупности свидетельствуют о том, что состояние здоровья адвоката М. в судебном заседании 20 ноября 2007 года позволяло ему принимать участие в судебном разбирательстве, а ходатайство об отложении судебного заседания и последующее поведение были направлены исключительно на срыв допроса явившегося свидетеля. Впоследствии, перед началом судебного заседания 3 декабря 2007 года, в подтверждение наличия причин, по которым он был вынужден покинуть судебное заседание 20 ноября 2007 года, адвокатом М. все-таки был представлен суду незакрытый больничный лист № 3840735, в котором отсутствует диагноз, поставленный адвокату М. при обследовании врачом-терапевтом. При этом заявительница считает, что указанный больничный лист не может служить документом, свидетельствующим об уважительности причины, по которой адвокат покинул судебное заседание 20 ноября 2007 года без разрешения председательствующего, поскольку врачей «скорой помощи», вызванной судом, он не дождался, хотя объективных причин для этого не имелось, а нежелание адвоката М. быть осмотренным врачом именно «скорой помощи» к таковым не относится, тем более с учетом того обстоятельства, что врачи были вызваны специально для проверки доводов адвоката М., положенных им в основу ходатайства об отложении дела, и чинение препятствий в этом со стороны адвоката как раз и свидетельствует о его недобросовестности.

Помимо этого, заявительница отмечает, что адвокатом М. довольно часто в подтверждение его болезни предоставляются суду больничные листы на даты судебных заседаний, в которых он отсутствует, но это не является для адвоката М. препятствием для участия в других судебных заседаниях. Так, адвокатом М. в подтверждение уважительности причин его отсутствия в судебных заседаниях от 8—10 октября 2007 года был представлен больничный лист № 2736885, выданный 2 октября 2007 года и закрытый 13 октября 2007 года, однако наличие заболевания, подтвержденного указанным больничным листом, не явилось для адвоката М. препятствием для его участия в процессе по уголовному делу в Т...ском районном суде г. Москвы по другому уголовному делу.

В связи с изложенным заявительница считает, что адвокатом М. было допущено нарушение требований ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме вышеизложенных обстоятельств, нарушение адвокатом ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката в судебном заседании от 20 ноября 2007 года, по мнению заявительницы, также выразилось в том, что во время выступления государственного обвинителя по ходатайству самого защитника М. последний достал свой мобильный телефон и начал по нему разговаривать, вызывая себе «скорую помощь», параллельно с государственным обвинителем, не реагируя на замечания председательствующего, нарушая порядок судебного заседания и своим поведением проявляя неуважение как к суду, так и к государственному обвинителю, выступление которого он прервал.

Заявительница просит принять соответствующие меры к недопущению впредь подобных действий со стороны адвоката М.

К сообщению заявительницы приложены копии протокола судебного заседания от 20 ноября 2007 года, докладной помощницы судьи П.С.М. от 20 ноября 2007 года, судебного запроса на имя главного врача станции «скорой помощи» от 20 ноября 2007 года, ответа главного врача станции «скорой помощи» от 6 декабря 2007 года на судебный запрос с приложением копии карты вызова, листка нетрудоспособности серии ВД 3840735 на имя адвоката М., протокола судебного заседания от 21 ноября 2007 года, определения суда от 21 ноября 2007 года, листка нетрудоспособности серии ВК 2736885 на имя адвоката М., судебного запроса на имя председателя Т...ского районного суда г. Москвы, ответа судьи Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В. от 15 ноября 2007 года на судебный запрос.

16 апреля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 41), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещался, и был занят в Т...ом районном суде г. Москвы в рассмотрении уголовного дела в отношении Соболина под председательством федерального судьи И.Е.А.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката М., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката М., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставил письменное объяснение. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

В письменном объяснении от 29 апреля 2008 года адвокат М. указал, что действительно он вместе с двумя другими адвокатами осуществляет защиту Соболина в Т...ом районном суде г. Москвы. 20 ноября 2007 года, после перерыва, примерно около 17 часов, адвокат почувствовал себя плохо и перед заседанием сообщил об этом секретарю, попросив его отпустить, на что адвокату было сказано, что вот начнется судебное заседание и тогда адвокат сможет заявить ходатайство об отложении. После начала заседания адвокат М. заявил ходатайство, но прокурор стала требовать от адвоката доказательств. Поскольку адвокату М. было плохо, и его состояние продолжало ухудшаться, он вынужден был по «03» вызвать наряд «скорой помощи». Наряд «скорой помощи» приехал, выявил у М. заболевание, в том числе высокое давление, в связи с чем врач дала М. таблетку «коринфара» и предложила ему госпитализацию, от которой М. отказался под расписку, сообщив, что он обратится по месту своего проживания к участковому врачу, что и было им сделано. Адвокату М. был выдан больничный лист с 21 ноября 2007 года, серии ВД 384073. Перед тем, как уехать из Т...ого суда, М. предупредил об этом секретаря федерального суда И.Е.А. и федерального судью К.Н.В., входящую в состав суда по данному уголовному делу, а на следующий день адвокат М. лично явился в Т...ий районный суд г. Москвы, сообщил о наличии заболевания, листка нетрудоспособности и попросил отложить процесс до его выздоровления. Адвокат М. указывает, что его отсутствие 20 ноября 2007 года не помешало суду продолжить процесс, что свидетельствует о том, что болезнь М. не повлекла затягивание процесса.

К объяснениям адвокат М. приложил тексты фрагментов расшифровок аудиозаписей судебного заседания от 20 и 21 ноября 2007 года, а также ксерокопию листка нетрудоспособности серии ВД 384073, выданного городской поликлиникой 20 ноября 2007 года.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ого районного суда г. Москвы И.Е.А. (вх. № 1021 от 7 апреля 2008 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Т...им районным судом г. Москвы в составе коллегии из трех судей под председательством федерального судьи И.Е.А. рассматривается уголовное дело в отношении гражданина Соболина, обвиняемого в совершении 11 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Защиту подсудимого (по соглашению) осуществляют три адвоката: М. (ордер № 140 от 18 сентября 2006 года), Т. (ордер № 015987 от 8 сентября 2006 года), Ц. (ордер № 196 от 11 апреля 2007 года).

20 ноября 2007 года судебное заседание было открыто в 12 часов 28 минут, а 21 ноября 2007 года – в 12 часов 35 минут. При этом все трое защитников явились в суд к началу судебного заседания.

20 ноября 2007 года, после 16 часов, адвокат М. почувствовал недомогание, в связи с чем у него возникли сомнения относительно того, безопасно ли для его жизни и здоровья продолжать участвовать в этот день в судебном заседании.

Ни заявителем, ни адвокатом не отрицается, что в целях оказания адвокату М. медицинской помощи были вызваны наряды «скорой помощи». При этом весь пафос обращения заявительницы состоит в том, что якобы только наряд «скорой помощи», вызванный судом, мог констатировать наличие у адвоката М. заболевания, препятствующего продолжению его участия в судебном заседании. Заявительница считает, что, не пройдя медицинского освидетельствования у врачей наряда «скорой помощи», вызванного сотрудником суда, а, пройдя данное освидетельствование у врачей наряда «скорой помощи», прибывшего по вызову самого М., и затем, покинув без разрешения председательствующего судебное заседание и здание суда, адвокат М. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия отмечает, что по общему правилу самовольное (без разрешения председательствующего) покидание адвокатом зала судебного заседания до объявления перерыва в судебном заседании недопустимо и может быть расценено как нарушение адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Квалификационная комиссия напоминает, что в опубликованном для всеобщего сведения заключении по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. от 24 сентября 2004 года (решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 7 октября 2004 года № 61) была выражена правовая позиция Квалификационной комиссии о том, что «болезнь (воспалительный процесс, высокая температура) является обстоятельством, исключающим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании, при этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет *по причине болезни*, правового значения не имеет, поскольку в силу ст. 20 и 21 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. В силу ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 11–12 (13–14). М., 2004. С. 9–11*¹).

Таким образом, в действиях адвоката М., покинувшего по причине болезни 20 ноября 2007 года, после 17 часов, без разрешения председательствующего зал судебных заседаний и в целом здание Т...ого районного суда г. Москвы во время судебного следствия по уголовному делу в отношении Соболина, не усматривается нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия учитывает следующие обстоятельства:

¹ См. подробнее заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 24 сентября 2004 г. № 96 по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. в сборнике «Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2003–2004 гг.». М.: РИО «Новая юстиция, 2010. С. 305–308.

– вопрос о том, какой наряд «скорой помощи» произвел медицинское освидетельствование состояния здоровья адвоката М. – вызванный сотрудником суда или самим М. – никакого самостоятельного правового значения не имеет, поскольку в обоих случаях для вызова «скорой помощи» использовался короткий номер «03», принадлежность которого официальной государственной службе скорой и неотложной медицинской помощи является общеизвестным фактом, кроме того, оба наряда выезжали из одной и той же станции скорой и неотложной медицинской помощи;

– предоставленными заявителем документами подтверждается, что 20 ноября 2007 года, в 16 часов 53 минут, М. был осмотрен врачом бригады подстанции «станции скорой и неотложной медицинской помощи», после осмотра М. постановлен диагноз «гипертоническая болезнь»;

– в сообщении заявительницы, а также в приложенной ею к сообщению докладной П.С.М. (помощницы судьи) указано, что перед тем, как покинуть здание Т...ого районного суда г. Москвы, адвокат М. сообщил об этом секретарю судебного заседания, сославшись на то обстоятельство, что «скорая помощь» к нему уже приезжала, то есть по окончании объявленного в судебном заседании перерыва состав суда располагал сведениями об отсутствии адвоката М. в судебном заседании по причине болезни;

– причина, по которой 21 ноября 2007 года адвокат М. не предъявил Т...ому районному суду г. Москвы листок нетрудоспособности серии ВД № 3840735, самостоятельного правового значения не имеет, поскольку, во-первых, адвокат М. 21 ноября 2007 года сообщил суду о наличии у него листка нетрудоспособности, во-вторых, данный листок ему действительно был выдан врачом городской поликлиники 20 ноября 2007 года, в-третьих, как указывает сама заявительница, «впоследствии, перед началом судебного заседания 3 декабря 2007 года (21 ноября 2007 года в связи с окончанием рабочего времени судебное разбирательство по делу было отложено сразу на 3 декабря 2007 года. – Прим. Комиссии), в подтверждение наличия причин, по которым он был вынужден покинуть судебное заседание 20 ноября 2007 года, адвокатом М. все-таки был предоставлен суду незакрытый больничный лист № 3840735», при этом из листка нетрудоспособности усматривается, что он не был закрыт и 5 декабря 2007 года, а в его продолжение был выдан новый листок нетрудоспособности № 3840808.

Не может согласиться Квалификационная комиссия и с доводами заявительницы о том, что действия адвоката М. были направлены на срыв судебного заседания, в том числе продолжавшегося допроса свидетеля Рачкова.

Защиту Соболина в судебном заседании осуществляли одновременно три адвоката. Все они 20 ноября 2007 года присутствовали в зале суда.

«Статья 48 Конституции гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами» (см.: *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие // Под ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 216. Вопрос–ответ 143).*

Как усматривается из протокола судебного заседания, ни 20 ноября 2007 года, с 17 часов 40 минут до 18 часов 30 минут, ни 21 ноября 2007 года, с 17 часов 10 минут до 19 часов 55 минут, отсутствие адвоката М. в судебном заседании не воспрепятствова-

ло Т...ому районному суду г. Москвы продолжить судебное следствие по уголовному делу в отношении Соболина с участием двух других защитников подсудимого — адвокатов Т. и Ц.

При этом УПК РФ не предусматривает обязательного повторения следственно-судебных действий, проведенных в отсутствие заболевшего защитника. В обязательном порядке такое повторение не предусмотрено даже в случаях замены защитника (см. ч. 3 ст. 248 УПК РФ).

Не усматривает Квалификационная комиссия нарушения адвокатом М. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и в том, что, по утверждению заявительницы, адвокатом «довольно часто в подтверждение его болезни предоставляются суду больничные листы на даты судебных заседаний, в которых он отсутствует, однако это не является для адвоката М. препятствием для участия в других судебных заседаниях. Так, адвокатом М. в подтверждение уважительности причин его отсутствия в судебных заседаниях 8–10 октября 2007 года был предоставлен больничный лист № 2736885, выданный 2 октября 2007 года и закрытый 13 октября 2007 года, но наличие заболевания, подтвержденного указанным больничным листом, не явилось для адвоката М. препятствием для его участия в процессе по уголовному делу в Т...ском районном суде г. Москвы по другому уголовному делу». Как усматривается из сообщения заявительницы, адвокат М., проявляя уважение к суду, поставил его в известность о своей болезни, само же судебное заседание по уголовному делу в отношении Соболина 8–10 октября 2007 года не было сорвано, поскольку его защиту осуществляли адвокаты Т. и Ц. Кроме того, в названный заявителем период (с 2 по 13 октября 2007 года) лишь 11 октября 2007 года, то есть в день, когда уголовное дело в отношении Соболина Т...им районным судом г. Москвы не рассматривалось, адвокат М. участвовал в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении двоих обвиняемых.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не предоставлено, и, наоборот, предоставленные ею доказательства опровергают содержащиеся в ее сообщении доводы.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ого районного суда г. Москвы И.Е.А. (вх. № 1021 от 7 апреля 2008 года), не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ого районного суда г. Москвы И.Е.А.

(вх. № 1021 от 7 апреля 2008 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июня 2008 года № 93 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ого районного суда г. Москвы И.Е.А. (вх. № 1021 от 7 апреля 2008 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 96/739
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

27 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката С. обратился Пчелин. В своей жалобе он указал, что обратился в ноябре 2007 года за оказанием юридической помощи к адвокату С., чтобы она «сняла с него розыск по постановлению Х...ского суда участка № ... от 28 ноября 2007 года». Далее в своей жалобе заявитель утверждает, что адвокату за его услуги передали 70 000 рублей, однако соответствующую квитанцию он не получил. Адвокат вместе с его женой летали в г. С. В суде второй инстанции адвокат составила жалобу, но не проставила в ней дату подачи. Заявитель считает, что жалоба была составлена некомпетентно. Решением суда от 29 января 2008 года с него был «снят розыск». Придя в адвокатскую контору, в которой работает адвокат С., заявитель потребовал вернуть ему 80 000 рублей, которые он ей передавал ранее. В ответ на это адвокат С. стала угрожать ему милицией и тем, что «меня заберут, а я в розыске». Заявитель просит лишить адвоката С. «лицензии».

23 апреля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 64), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своем письменном объяснении пояснила, что 30 ноября 2007 года заключила с Пчелиным соглашение № 2089. Предмет соглашения: «оказание юридической помощи в судебном участке № ... Х...ского района г. С., обжалование постановления об объявлении его в розыск (написание жалобы)». Сумма гонорара была установлена в размере 10 000 рублей, из которых заявитель внес только 3 000 рублей в качестве аванса, о чем имеется соответствующая квитанция о поступлении этих денег в кассу. Оставшуюся часть гонорара Пчелин обещал внести до 3 декабря 2007 года. Адвокат подготовила жалобу и направила ее в Х...ский районный суд г. С.

Адвокат С. также указывает, что с Пчелиным была достигнута устная договоренность о том, что по его желанию в дальнейшем можно составить дополнительное соглашение о ее участии в Х...ском районном суде г. С. при рассмотрении данной жалобы. Оставшаяся часть гонорара Пчелиным так и не была внесена в кассу коллегии.

28 декабря 2007 года и 23 января 2008 года адвокат направляла телеграммы в суд, звонила и просила сообщить о дате рассмотрения, но никакой информации не получила. Позвонив в УНИ № ... Х...ского района г. С., куда осужденный Пчелин не ходил отмечаться, адвокат получила информацию о том, что 29 января 2008 года жалоба удовлетворена судом. После этого адвокат сообщила Пчелину, что постановление мирового судьи судебного участка № ... Х...ского района г. С. об объявлении его в розыск отменено. Пчелин предложил адвокату срочно обжаловать данное постановление, что адвокат отказалась сделать, объяснив, что в этом нет необходимости, так как решение вынесено в его пользу и, кроме того, нет соответствующего соглашения.

27 февраля 2008 года Пчелин пришел в адвокатскую контору и начал вновь требовать, чтобы адвокат написала жалобу на постановление Х...ского районного суда г. С. от 29 января 2008 года. Получив отказ адвоката по вышеприведенным причинам, Пчелин стал вести себя неадекватно, угрожать и т.д. Испугавшись, адвокат вызвала наряд милиции, после чего Пчелин скрылся. Адвокат считает, что доводы, приведенные в жалобе, неубедительны и ничем не подтверждаются, а поведение Пчелина весьма неадекватно.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат С. представила заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие ввиду занятости в судебном процессе.

На заседании Квалификационной комиссии Пчелин подтвердил доводы, изложенные в его жалобе.

Выслушав объяснения заявителя жалобы Пчелина, изучив письменные объяснения адвоката С. и другие материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в частности, ксерокопию соглашения, заключенного адвокатом с Пчелиным 30 ноября 2007 года, Квалификационная комиссия считает, что предметом соглашения являлось составление жалобы для подачи и рассмотрения в Х...ском районном суде г. С. Данная жалоба была составлена, подана и принята к рассмотрению судом 29 января 2008 года. Х...ский районный суд г. С. рассмотрел данную жалобу и вынес положительное решение в пользу Пчелина.

После состоявшегося решения адвокат вполне правомерно пришла к выводу, что соглашение исполнено.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Заявитель не доказал недобросовестного исполнения профессиональных обязанностей адвокатом С.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 августа 2008 года № 107 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Пчелина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 97/740
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

27 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

24 марта 2008 года заявительница Перепелкина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на бездействие адвоката С., который, заключив с ней соглашение на оказание юридической помощи и получив обусловленное соглашением вознаграждение в размере 30 000 рублей, всего лишь составил исковое заявление и получил справку о паспортных данных ответчика. В суд искового заявления не подал, часть переданных ему документов не вернул, что препятствует ей самостоятельно отстаивать в суде свои права и законные интересы. Заявительница считает, что адвокат С. вступил в сговор с ответчиком, просит применить к нему меры дисциплинарного воздействия и распорядиться о возврате уплаченных ей адвокату С. денег, а также поручить защите ее интересов другому адвокату.

4 апреля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил в отношении адвоката С. дисциплинарное производство (распоряжение № 66), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С., будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении в отношении него дисциплинарного производства, а также о времени и месте заседания Квалификационной комиссии, на заседание Квалификационной комиссии не явился, предоставив письменное заявление о своей занятости в производстве следственных действий с его участием, и просил рассмотреть заявление Перепелкиной в его отсутствие.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Заявительница на заседание Квалификационной комиссии явилась и свою жалобу поддержала. В подтверждение своих доводов, помимо приложенных к жалобе копий медицинских документов, характеризующих состояние ее здоровья, ксерокопий черновых записей неясного содержания, искового заявления и справки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, содержащей сведения об ответчике, соглашения между нею и адвокатом С. об оказании юридической помощи, на заседании Квалификационной комиссии предоставила отчеты комиссий, обследовавших техническое состояние ее квартиры, из которой, по ее утверждениям, адвокат С. изъясил и не возвратил ей ряд документов.

Адвокат С. в своем письменном объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы указал, что с предъявленными к нему претензиями не согласен. Он считает, что обязанности по заключенному между ним и заявительницей соглашению выполнил. Адвокат утверждает, что его обязанности по соглашению были ограничены только подготовкой иска от имени заявительницы о возмещении вреда, причиненного в результате ремонтных работ в квартире, расположенной над квартирой заявительницы. Исковое заявление он подготовил. В ходе подготовки искового заявления адвокат изучил предоставленные заявительницей материалы, получил справку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество об ответчике. Все полученные материалы вместе с иском в четырех экземплярах адвокат передал заявительнице. В подтверждение своих доводов адвокат предоставил копии соглашения между ним и Перепелкиной и квитанции о получении от нее вознаграждения в размере 30 000 рублей, расписку Перепелкиной, в которой она подтверждает получение от адвоката С. текста искового заявления в четырех экземплярах и предоставленных ею адвокату документов, а также признает, что обусловленные соглашением услуги были ей оказаны в полном объеме и надлежащего качества.

Заявительница Перепелкина по предъявлению расписки от ее имени, в которой подтверждается выполнение адвокатом обязанностей по соглашению и получение от него переданных ранее ему документов, подтвердила, что такую расписку она действительно дала адвокату С.

Из предоставленных сторонами идентичных копий соглашения усматривается, что предмет соглашения определен как «досудебная подготовка иска о возмещении вреда, причиненного в результате ремонтных работ кв. ... по ул. ... д. ...». Возложение на адвоката каких-либо других обязанностей (в том числе предъявление иска в суд и участие в судебном разбирательстве) соглашением не предусмотрено. Осмотром предоставленных заявительницей отчетов по результатам обследования технического состояния ее квартиры установлено, что эти отчеты представляют собой сшивы пронумерованных документов с указанием количества листов в каждом сшиве. Все пронумерованные листы имеются в наличии.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Из предоставленных заявительницей материалов не следует, что адвокат С. не выполнил обязанностей, возложенных на него по условиям заключенного между ним и заявительницей соглашения, равно как и не следует, что он не возвратил полученных от нее документов.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Перепелкиной и выслушав ее объяснения, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, приходит к выводу о том, что адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в жалобе, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Разрешение поставленных в жалобе вопросов об обоснованности размера суммы вознаграждения, полученного адвокатом, и о возврате заявительнице этих сумм, а также о выделении адвоката для оказания заявительнице юридической помощи в компетенцию Квалификационной комиссии не входит.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Перепелкиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июля 2008 года № 95 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Перепелкиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 99/742
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

27 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Мировой судья судебного участка № 000 по району «...» г. Москвы Ш.А.Г. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находилось гражданское дело по иску Ласточкиной к Ласточкину о разделе совместно нажитого имущества. Согласно ордеру от 7 августа 2007 года № 463 и доверенностей от 2 июля, 8 октября 2007 года №№ 1д-4316 и 7240 соответственно Ласточкина заключила с адвокатом И. соглашение на оказание ей юридической помощи и представление ее интересов при рассмотрении указанного гражданского дела в суде.

Рассмотрение судом данного гражданского дела неоднократно срывалось по причине неявки адвоката И. в судебные заседания: 27 августа 2007 года слушание дела было отложено в связи с тем, что адвокатом И. была направлена в суд телеграмма с ходатайством о переносе слушания дела в связи с его болезнью, однако документов, подтверждающих уважительность причины неявки в указанное судебное заседание, адвокатом И. предоставлено не было. 30 октября, 20 ноября и 4 декабря 2007 года слушание дела неоднократно откладывалось по причине неявки в суд адвоката И., при этом им не были предоставлены суду какие-либо документы, подтверждающие уважительность причин его неявки в суд, в связи с чем 4 декабря 2007 года было вынесено определение об оставлении заявления без рассмотрения.

По мнению заявительницы, адвокат И., неоднократно срывая рассмотрение гражданского дела по иску Ласточкиной, проявил явное неуважение к суду, которое выражается в злоупотреблении своими процессуальными правами в ущерб установленным законодательством Российской Федерации срокам рассмотрения гражданских дел, чем ущемляются права участников процесса на скорейшее рассмотрение дела судом. Заявительница считает, что уклонение адвоката И. от участия в рассмотрении иска Ласточкиной свидетельствует о том, что он не проявляет заинтересованности в скорейшем рассмотрении дела своей доверительницы, с которой у него заключено соглашение. Такие выводы можно сделать из прилагаемых к делу копий ходатайств, заявленных адвокатом И. в ходе судебных разбирательств.

Федеральный судья Ш.А.Г утверждает, что невыполнение и незнание со стороны адвоката И. своих профессиональных обязанностей вынуждает суд нарушать процессуальные сроки рассмотрения данного гражданского дела, отвлекает суд от работы по другим делам, находящимся в его производстве, увеличивает нагрузку на судью, что мешает судье своевременно и качественно принимать решения как по гражданским, так и по уголовным и административным делам.

Кроме того, адвокат И. в некорректной форме возражает против действий суда и участников процесса, постоянно перебивая их и задавая вопросы не по существу, что подтверждается неоднократными замечаниями, сделанными судьей в ходе судебных заседаний и отмеченными в протоколах судебных заседаний. Адвокатом И. неоднократно заявлялись и подавались ходатайства, не содержащие ссылки на нормы закона, которые также не соответствуют требованиям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Судом неоднократно указывалось адвокату И. на соблюдение требований, изложенных в законодательных актах, и о приведении ходатайств в соответствие с законом, что им постоянно игнорировалось. При этом на замечания суда адвокат И. в грубой, некорректной, хамской форме высказывался в адрес суда.

18 апреля 2008 года по вышеуказанному гражданскому делу судом было вынесено решение, в судебном заседании присутствовали представитель истца – адвокат И., ответчик Ласточкин, представитель ответчика – Скатов, после оглашения судом решения ни в канцелярию судебного участка № 000 района «...» г. Москвы, ни в канцелярию судебного участка № 001 района «А» г. Москвы адвокат И. с заявлением о выдаче копии решения не обращался.

Адвокат И. при обращении к работникам аппарата суда неоднократно допускал некорректное поведение, выражающееся в хамском обращении к ним: 22 апреля 2008 года он обратился к секретарю судебного участка № 000 района «...» с заявлением о выдаче дела для ознакомления, секретарь судебного заседания в устной форме ответила ему, что с данным заявлением он может обратиться в канцелярию судебного участка № 001 района «А» г. Москвы, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 230 ГПК РФ протокол судебного заседания был изготовлен в течение трех дней и согласно Инструкции по делопроизводству мирового судьи г. Москвы гражданское дело было сдано в канцелярию судебного участка № 001 района «А» г. Москвы, после чего адвокатом И. был устроен скандал. Для прекращения хулиганских действий адвоката И., оскорблявшего своими высказываниями и унижавшего честь и достоинство работников аппарата суда, заведующая канцелярией судебного участка № 000, в нарушение действующей Инструкции по делопроизводству, была вынуждена принять у него вышеуказанное заявление, при этом письменный ответ на заявление адвоката И. последний получать отказался, о чем на имя мирового судьи судебного участка № 000 района «...» была составлена служебная записка.

30 апреля 2008 года адвокат И. повторно обратился в канцелярию судебного участка № 000 района «...» г. Москвы с устным заявлением о выдаче гражданского дела по иску Ласточкиной к Ласточкину для ознакомления. Адвокату И. заведующей канцелярией судебного участка № 000 района «...» г. Москвы и помощником судьи судебного участка № 001 района «А» г. Москвы повторно было разъяснено о том, что в связи с тем, что данное гражданское дело рассмотрено, то оно находится в канцелярии судебного участка № 001 района «А» г. Москвы, куда он должен обратиться с подобным заявлением. 30 апреля 2008 года заведующая канцелярией судебного участка № 000 района «...» г. Москвы по той же причине отказалась принимать у адвоката И. краткую апелляционную жалобу, объяснив при этом, что дело

находится в канцелярии судебного участка № 001 района «А» г. Москвы, и с данной жалобой он может обратиться туда, при этом адвокат И. вел себя агрессивно, грубо и некорректно заявлял, что работники суда занимаются самоуправством, и он будет жаловаться в вышестоящие органы, затем адвокат И. самовольно ворвался в помещение канцелярии суда, схватил без разрешения со стола заведующей канцелярии печать со штампом входящей корреспонденции (вх.) и поставил оттиск данного штампа на неизвестный документ, о чем заведующей канцелярией судебного участка № 000 района «...» г. Москвы и помощником судьи судебного участка № 001 района «А» г. Москвы в присутствии сотрудника милиции был составлен акт.

Кроме того, адвокат И. постоянно голословно пишет заявления о том, что он неоднократно обращался в суд по вопросам ознакомления с материалами гражданского дела и выдачи копии решения суда, что не подтвердилось в ходе проведенных проверок по его заявлениям, о чем свидетельствуют служебные записки работников суда. С работниками суда и участниками процесса адвокат И. на протяжении рассмотрения гражданского дела, а также и после вынесения судом решения вел себя фамильярно и некорректно, не выполнял свои обязанности, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части честного, разумного и добросовестного отстаивания прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 названного Закона). Своим недостойным поведением и профессиональной безграмотностью адвокат И. умаляет авторитет и вызывает недоверие к институту российской адвокатуры у суда и других участников процесса. Заявительница просит обратить внимание на вышеизложенные факты и принять соответствующие меры к адвокату И.

К сообщению заявительница приложила ксерокопии процессуальных документов из материалов гражданского дела на 42 листах.

22 мая 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 59), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 23 июня 2008 года адвокат И. указал следующее.

1. Гражданское дело по иску Ласточкина о расторжении брака и встречному иску Ласточкиной к Ласточкину о разделе совместно нажитого имущества находилось на рассмотрении у мировых судей с 3 июля 2006 года, адвокат И. представлял интересы Ласточкиной с августа 2007 года, это дело подсудно по административному делению судебному участку № 001 района «А», но так как мировой судья К.Н.П. находилась в декретном отпуске, дело было передано в судебный участок № 000.

2. Очередное судебное заседание было назначено на 27 августа 2007 года, в 11 часов 30 минут. Адвокат И. имеет хронические заболевания (язву желудка и 12-перстной кишки с резкими болями при обострении, которые даже при принятии препаратов продолжают длиться двое-трое суток), но, как правило, он в поликлинику не обращается, поскольку способ лечения знает, а многочасовое ожидание в очередях только усугубляет обострение. 27 августа 2007 года, около 5 часов утра, у И. началось обострение язвенной болезни, в связи с чем он отправил мировому судье судебного участка № 000 Ш.А.Г. телеграмму с просьбой отложить судебное заседание (т. 2, л.д. 27), затем изложил просьбу в телефонном разговоре, в ходе которого она просила подтвердить ходатайство письмом из адвокатской консультации, что и было выполнено до судебного заседания по факсу (т. 2, л.д. 26).

3. 30 октября 2007 года адвокат И., сообщив о своем прибытии на судебное заседание, ожидал его начала в коридоре суда, и к нему подошла то ли секретарь судебного заседания, то ли работник канцелярии и сообщила, что звонил представитель ответчика Скатов с просьбой в связи с занятостью в другом процессе отложить судебное заседание на другую дату, о времени судебного заседания она сообщит дополнительно. Вместе с тем протокола судебного заседания от 30 октября 2007 года в деле не было вплоть до последнего времени, когда произошла манипуляция с действительным изготовлением решения суда от 18 апреля 2008 года в окончательной форме, поэтому лист протокола судебного заседания от 30 октября 2007 года не имеет порядкового номера и находится между листами дела 89 (конверт письма в адрес Ласточкиной) и 90 (первый лист уточненного искового заявления Ласточкиной), протокол содержит ложные сведения.

4. 14 ноября 2007 года, после судебного заседания, адвокат И. сообщил мировому судье Ш.А.Г., что уходит на неделю в отпуск и 20 ноября не сможет присутствовать на назначаемом ею судебном заседании, поэтому просит его назначить на более поздний срок. Мировой судья молча ушла в совещательную комнату. Адвокатом в первый день отпуска (в день отъезда), в понедельник 19 ноября 2007 года, были переданы в судебный участок № 000 распоряжение заведующего адвокатской консультацией № ... от 15 ноября 2007 года № 23 о предоставлении адвокату И. очередного отпуска с 19 по 26 ноября 2007 года и письмо из адвокатской консультации № ... от 19 ноября 2007 года с просьбой отложить судебное заседание в связи с нахождением адвоката в отпуске (т. 2. л.д. 150–151).

5. 4 декабря 2007 года судебное заседание было назначено на 12 часов, и адвокат И. прибыл в суд в 11 часов 42 минут, о прибытии сообщил помощнику судьи и, так как список, назначенных к слушанию дел вывешен не был, уточнил, какое дело слушается. Адвокату ответили, что в данный момент слушается уголовное дело в отношении Щукинцева, назначенное на 10 часов, а процесс начался в 11 часов, на 11 часов было назначено гражданское дело Мухова. Примерно в 12 часов 15 минут представитель Ласточкина Скатов сказал, что пойдет уточнит, в какое предположительно время ожидается начало процесса. Выйдя минут через семь, он сообщил адвокату И., что, поскольку они оба опоздали, судья вынесла определение об оставлении заявления без рассмотрения, на что адвокат И. ответил ему, что не опаздывал. Намереваясь выяснить, соответствует ли действительности сообщение Скатова, адвокат направился к судье через помещение помощника судьи, но ему сказали, что судья находится на приговоре по вышеуказанному уголовному делу, тогда адвокат попросил дело № 2-09/... ему выдали определение об оставлении заявления без рассмотрения, длительное время дело не выдавали и выдали после долгих препирательств только первый том, а второй том так и не выдали, объяснив, что он нужен секретарю, так как он пишет протокол судебного заседания.

Затем, в 14 часов 6 минут, в судебное заседание пригласили стороны по делу Мухова. По делу Ласточкиной к Ласточкину о разделе имущества стороны в судебное заседание не приглашали, и все это время адвокат И. находился в коридоре суда. В связи с этим адвокатом было подано ходатайство от 14 декабря 2007 года (т. 2, л.д. 134–135) об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения (копия заявления приобщена к сообщению как подтверждение уклонения от рассмотрения иска), причем это ходатайство адвокат сдавал в течение двух часов: все работники судебного участка № 000 под разными предлогами не принимали у него ходатайство, каждый раз после разговора с адвокатом обязательно советовались с мировым судьей Ш.А.Г., секретарь судебного заседания, выйдя из совещательной комнаты, сказала, что дело

отправлено в судебный участок № 001 района «А», и, естественно, они не могут принять у адвоката данное ходатайство, адвокат ей заявил, что это вопиющее нарушение процесса и прав его доверителя, поскольку у них имеется десять дней на обжалование определения, и обо всем, что здесь происходит, адвокат будет вынужден написать в квалифколлегию. После очередного совещания с мировым судьей Ш.А.Г. секретарь судьи приняла у адвоката ходатайство и сказала, что никаких отметок о приеме она на копии делать не будет, но после долгих объяснений, что у адвоката не будет доказательств перед доверительницей того, что он сдал ходатайство, и что, в конце концов, это правило делопроизводства, она расписалась на ходатайстве и поставила необычный штамп «Для пакетов». Определение было отменено 28 января 2008 года.

6. Второе ходатайство, о котором говорится в жалобе (и приобщено к ней), было подготовлено адвокатом к судебному заседанию 28 января 2008 года, однако обсуждено не было, так как судья, объявив об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения, удалилась в совещательную комнату и в судебное заседание не вернулась, а секретарь затем объявила о вновь назначенном судебном заседании на 11 февраля 2008 года. Ходатайство было подано 11 февраля 2008 года (протокол от 11 февраля 2008 года, л.д. 187–188, и протокол от 29 февраля 2008 года, л.д. 214–217), обсуждалось на двух судебных заседаниях, но к материалам дела не приобщено, и у адвоката нет на его копиях каких-либо отметок, что он его подавал. Это ходатайство было подано адвокатом намеренно в таком стиле, поскольку до этого времени ему искусственно создавались пропуски подачи замечаний на протокол, то есть сначала протокол был не готов, а затем готов, но датой проведенного судебного заседания. Единственные замечания (на протокол от 11 февраля 2008 года, поданы 18 февраля 2008 года), которые были приняты у адвоката И., это замечания после первого обсуждения этого ходатайства, но и они все равно не удостоверены (л.д. 194–197). Изложив в ходатайстве свою позицию, адвокат хотел привлечь внимание мировой судьи без жалоб и отводов на обстоятельства, которые у адвоката-представителя вызывают сомнения в объективности и беспристрастности судьи, и надеялся, что ходатайство о передаче по подсудности хотя бы будет приобщено к материалам дела, но этого не произошло. В ходатайстве не указана ст. 28 ГПК РФ (вменяется заявителем как нарушение требований ГПК РФ), но адвокат неоднократно ее называл, отвечая на вопрос представителя ответчика и судьи в судебном заседании (отражено один раз в протоколе судебного заседания от 29 февраля 2008 года, этот протокол после неоднократных ходатайств (п. 2 ст. 230 ГПК РФ) к мировому судье акцентировать внимание секретаря на надлежащем ведении записей, более или менее объективен, хотя имеется перепутанность в принадлежности высказываний).

Как на судебном заседании 11 февраля 2008 года, так и на судебном заседании 29 февраля 2008 года адвокат просил суд рассмотреть дело по существу, поскольку исковые требования изложены, недвижимое и движимое имущество арестовано, описано приставами и передано на ответственное хранение в одном случае ответчику (т. 1, л.д. 156–158 – имущество, которое находится в нежилом помещении по адресу: ул. ... д.), в другом – истцу. В то же время суд отказал в удовлетворении ходатайств представителя истца адвоката И. (ходатайства, л.д. 31, 45) о проведении оценки имущества по поручению суда, чтобы избежать необъективности и затягивания дела, в любом экспертном учреждении, но желательно в РФЦСЭ при Минюсте России, поэтому вопросы о том, как делить имущество, которые адвокату задавались, – это в любом случае прерогатива суда, и к затягиванию дела позиция адвоката И. не имела никакого отношения.

7. 18 апреля 2008 года, в 12 часов, мировой судья Ш.А.Г. в судебном заседании объявила, что удаляется в совещательную комнату для вынесения резолютивной части решения, и что решение будет оглашено после 16 часов. Адвокат И. уехал по другому делу, но из-за пробок на дорогах (была вторая половина пятницы) не успел вернуться в рабочее время в суд. 22 апреля 2008 года адвокат И. приехал со своей доверительницей Ласточкиной в суд для ознакомления с протоколом судебного заседания и резолютивной частью решения и попросил в канцелярии дело, но ему ответили, что дело не сдано и находится у судьи, поскольку решение еще не отписано. Адвокат И. обратился непосредственно к судье Ш.А.Г. с просьбой ознакомиться с протоколом и резолютивной частью решения и сказал, что ему бы было достаточно и 15 минут, если не будет замечаний к протоколу, или если дело получить нельзя, то выдать ему резолютивную часть решения, так как это право истца и его представителя. Судья Ш.А.Г. на это ответила, что у нее в соответствии с ГПК РФ есть еще один день для составления решения в окончательной форме, а удовлетворить просьбу об ознакомлении с протоколом и резолютивной частью решения она не может. Зная загруженность судей, адвокат И. подумал, что судья может и не изготовить решение в окончательной форме через день, и тогда адвокат пропустит сроки по ознакомлению с протоколом, поэтому оставил заявление в канцелярии, которое, на удивление, у него приняли без всяких разговоров, заверив копию штампом мирового судьи судебного участка № 000. Вместе с тем адвокат попросил, чтобы ему позвонили, когда дело будет сдано в канцелярию. Ласточкина все это наблюдала, находясь рядом с адвокатом И. После среды, 23 апреля 2008 года, адвокат звонил и осведомлялся, сдано ли дело в канцелярию, ему отвечали, что нет.

8. 30 апреля 2008 года адвокат И. вновь обратился в судебный участок № 000 района «...» для ознакомления с протоколом и решением суда от 18 апреля 2008 года, но ему, как и 14 декабря 2007 года при подаче ходатайства об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения, заявили, что дело отправлено в судебный участок № 001. Адвокат никак не мог понять, почему дело отправлено в судебный участок № 001, если даже решение оформлено в окончательной форме после обращения адвоката 22 апреля 2008 года, и ему не сообщено об этом, то не истек срок на обжалование решения, и оно должно находиться в судебном участке № 000, поэтому, как и 14 декабря 2007 года, адвокат не верил, что дело отправлено в судебный участок № 001, написал апелляционную жалобу и попросил ее принять. Находящаяся в канцелярии сотрудница стала принимать жалобу и поставила на нее штамп, но подошедшая заведующая канцелярией запретила принимать жалобу и потребовала покинуть помещение канцелярии, пригрозив вызовом пристава, на что адвокат согласился, чтобы пристав составил протокол о том, по какому вопросу адвокат здесь находится и правомерно ли пытается подать апелляционную жалобу. Заведующая канцелярией от этой затеи отказалась, тогда адвокат И., чтобы иметь доказательства непоседовательного поведения работников канцелярии судебного участка № 000, обратился к стоящему в коридоре мужчине, который все это наблюдал, с просьбой, чтобы он подтвердил попытки адвоката по получению решения и сдаче апелляционной жалобы, и он согласился при необходимости это подтвердить. Адвокат вышел и поехал в судебный участок № 001, там дверь судебного участка была закрыта и опечатана, и висело объявление о том, что судья К.Н.П. в декретном отпуске, поэтому по всем вопросам обращаться в судебный участок № 000 к судье Ш.А.Г. Адвокат сфотографировал дверь и объявление (фотографии приложены к объяснениям) и поехал на почту, где отправил с уведомлением заказные письма с апелляционной жалобой в адрес судебных участ-

ков №№ 000 и 001, мужчина, который был свидетелем событий 30 апреля — судебный пристав.

С 6 по 17 мая 2008 года адвокат И. болел ангиной (листок нетрудоспособности серии ВО 4929488), однако, когда температура у него нормализовалась, а именно 14 мая, он поехал в судебный участок № 000, а затем — в № 001. В последнем он получил решение суда и узнал из материалов дела, что обстоятельства по оформлению решения суда в окончательной форме фальсифицированы мировым судьей Ш.А.Г. и ее канцелярией, а так как на адвоката И. от мирового судьи Ш.А.Г. поступила жалоба, он поехал 20 мая 2008 года еще раз ознакомиться с делом в судебный участок № 001, где заведующая канцелярией судебного участка сообщила адвокату И., что дело по устному запросу судьи Ш.А.Г. отправлено в судебный участок № 000, адвокат попросил письменно это подтвердить, и заведующая канцелярией согласилась его дать, взяла у адвоката удостоверение, но, позвонив Ш.А.Г., отказалась что-либо делать, сказав, что не хочет быть крайней.

9. В судебном заседании адвокат И. не хамил и не грубил, а всегда вел себя корректно, поэтому в жалобе и не указано, в чем это выразалось конкретно. По смыслу протокола видно, что там не может быть никакой грубости или хамства. Адвокат считает, что, когда фальсифицировались обстоятельства изготовления решения в окончательной форме, и был написан последний протокол судебного заседания, в него были внесены записи, что судья делает адвокату в судебном заседании замечания.

К объяснениям адвоката И. приложены ксерокопии процессуальных документов из материалов гражданского дела, а также иные документы, подтверждающие его позицию (всего на 33 листах).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 27 июня 2008 года, адвокат И. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката И., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Ш.А.Г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом

другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По утверждению заявительницы, судебное заседание по гражданскому делу откладывалось 27 августа, 30 октября, 20 ноября, 4 декабря 2007 года по причине неявки в суд представителя истица адвоката И., который впоследствии не предоставил суду документов, подтверждающих уважительность причин его неявки.

Относительно каждой фактически имевшей место неявки в судебное заседание (27 августа 2007 года по причине болезни, 20 ноября 2007 года в связи с нахождением адвоката в очередном отпуске, о чем заявительница была адвокатом проинформирована при решении вопроса об отложении судебного разбирательства), а также каждой неявки, якобы имевшей место, по утверждению заявительницы, не подтвержденному иными доказательствами (30 октября, 4 декабря 2007 года), адвокатом И. даны подробные последовательные объяснения, подтвержденные предоставленными адвокатом письменными доказательствами. При этом Квалификационная комиссия отмечает тщательность подготовки адвоката И. к защите своих прав и законных интересов в дисциплинарном производстве: адвокатом предоставлены ксерокопии документов из материалов гражданского дела, в письменных объяснениях содержатся ссылки на тома и листы гражданского дела, что свидетельствует о доскональном знании их адвокатом.

Заявительница утверждает, что адвокатом И. «неоднократно заявлялись и подавались ходатайства, не содержащие ссылки на нормы закона, которые также не соответствуют требованиям ГПК РФ».

По всей очевидности, для иллюстрации названного утверждения заявительницей приложены к сообщению и ксерокопии двух подготовленных адвокатом И. ходатайств: об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения от 14 декабря 2007 года, о направлении материалов дела в судебный участок № 001 для дальнейшего судебного разбирательства от 28 января/11 февраля 2008 года.

Адвокатом И. даны подробные объяснения по поводу обстоятельств, явившихся причиной заявления им в интересах доверительницы названных ходатайств. Данные адвокатом объяснения Квалификационная комиссия признает убедительными, возможность заявления указанных выше ходатайств прямо предусмотрена ГПК РФ. Ознакомление с текстом ходатайств свидетельствует о том, что мысль автора ходатайства выражена четко и однозначно, что позволяло государственному органу, в который были поданы эти ходатайства, разрешить их в соответствии с требованиями действующего законодательства — удовлетворить полностью или частично либо отказать в удовлетворении.

Кроме того, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос об обоснованности заявления адвокатом И. указанных в сообщении заявительницы ходатайств не может быть предметом проверки со стороны Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия вправе оценить на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом И. своего мнения в подготовленных им письменных ходатайствах, учитывая положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);
- «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12), «возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Проанализировав имеющиеся в материалах дисциплинарного производства тексты составленных адвокатом И. ходатайств, Квалификационная комиссия не считает, что в форме выражения адвокатом своего мнения проявлено неуважение к суду, то есть положения п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката им не нарушены.

По утверждению заявительницы, адвокат И. в некорректной форме возражал против действий суда и участников процесса, постоянно перебивая их и задавая вопросы не по существу, что подтверждается неоднократными замечаниями, сделанными судьей в ходе судебных заседаний, и отмеченными в протоколах судебных заседаний. На замечания суда адвокат И. в грубой, некорректной, хамской форме высказывался в адрес суда.

Согласно подп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщению судьи признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в нем указаны, в том числе, конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные поступки адвоката И. Обвиняя адвоката И. в ненадлежащем поведении, заявительница была обязана указать на конкретные факты подобного поведения.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

К сообщению заявительницы приложены лишь протоколы судебных заседаний от 1, 15 и 18 апреля 2008 года по гражданскому делу № 2-80... Проанализировав имеющиеся в данных протоколах записи, в том числе имеющие отношение к адвокату И., Квалификационная комиссия установила следующее.

На странице 2 протокола судебного заседания от 1 апреля 2007 года (л.д. 350) указано:

«Председательствующий разъясняет представителю истицы ст. 56 ГПК РФ.

Представитель истицы: Смысл ст. 56 ГПК РФ мне понятен, я не собираюсь заниматься сбором доказательств, пусть суд сам их собирает. Истица заявила исковые требования, а дальше кому нужно, тот и пусть их собирает.

Председательствующий делает замечание представителю истицы И. за некорректное поведение».

На странице 7 протокола судебного заседания от 1 апреля 2007 года (л.д. 355) указано:

«Представитель истицы на вопросы председательствующего: Я поддерживаю исковые требования в отношении всего имущества, перечисленного в обобщенно-исковом заявлении, находящегося в нежилом помещении, расположенном по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... не вижу смысла давать объяснения по каждому пункту исковых требований.

Председательствующий делает замечание представителю истицы».

На странице 6 протокола судебного заседания от 15 апреля 2007 года (л.д. 381) указано:

«*Представитель истицы* на вопросы председательствующего: Я не доверяю представленной ответчиком оценке, оснований назвать не могу. Я не считаю, что обязан бегать и собирать доказательства, это обязанность суда, истица не хочет проводить никакой оценки, пусть суд проводит экспертизу.

Председательствующий делает замечание представителю истицы».

Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит оценка вопроса об обоснованности действий председательствующего по делу судьи, а в отношении отраженной в протоколе позиции адвоката И. отмечает, что в гражданском судопроизводстве в силу принципов состязательности и диспозитивности каждая сторона самостоятельно определяет меру (пределы) своей активности, принимая на себя последствия в виде риска лишиться возможности получить защиту своего права либо охраняемого законом интереса.

На странице 3 протокола судебного заседания от 1 апреля 2007 года (л.д. 351) указано:

«*Представитель истицы* на вопросы председательствующего: Исковые требования по поводу признания ¼ доли нежилого помещения в г. Ж., поддерживаю.

Представитель ответчика: Ласточкин не возражает против выделения Ласточкиной ¼ данного нежилого помещения, как и согласен на выплату ей суммы, эквивалентной стоимости ее доли.

Председательствующий делает замечание представителю истицы».

На странице 8 протокола судебного заседания от 1 апреля 2007 года (л.д. 356) указано:

«*Представитель истицы* на вопросы суда:

— Когда Ласточкина получила в дар указанные вещи, в период совместного проживания?

— Сказать не могу, раньше судом такие вопросы не ставились, я не могу уточнить.

— Когда приобретались?

— Ласточкиной дарилось.

— Кем?

— Сейчас не могу сказать.

— Местонахождение и от кого было получено данное имущество, я пояснить суду не могу, документов на имущество у меня нет.

Председательствующий делает замечание представителю истицы.

Председательствующий еще раз делает замечание представителю истицы».

На странице 6 протокола судебного заседания от 15 апреля 2007 года (л.д. 381) указано:

«*Представитель истицы*: ...Ласточкина была выдворена из офиса и квартиры, мы уже написали об этом, это самоуправство. Ласточкина боялась туда подходить. Автомобиль был продан Ласточкиным по доверенности брату Ласточкиной — Белочкину.

Председательствующий делает представителю истицы замечание».

В данном случае сделанные в протоколе судебного заседания записи неконкретны, не указано, с какими именно действиями (бездействием) адвоката И. связаны сделанные ему председательствующим замечания, поэтому в этой части Квалификационная комиссия лишена возможности дать оценку поведению адвоката И. по существу.

Отдельную группу доводов заявительницы образуют претензии к якобы имевшему место некорректному поведению адвоката И. 22 и 30 апреля 2008 года — в период после вынесения судом 18 апреля 2008 года решения по гражданскому делу.

Объяснения, данные в этой части адвокатом И. по доводам сообщения заявительницы, Квалификационная комиссия также признает убедительными, а сообщение заявительницы — не подтвержденным совокупностью доказательств, достаточной для опровержения презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Не вдаваясь в вопросы эффективности функционирования мировой юстиции в г. Москве, Квалификационная комиссия исключительно в связи с доводами заявительницы считает необходимым отметить как минимум странность в организации работы судебного участка № 000 района «...» г. Москвы в рассматриваемый период, когда к его подсудности в связи с нахождением мирового судьи К.Н.П. в декретном отпуске относились дела, подсудные судебному участку № 001 района «А» г. Москвы.

Согласно нормам ГПК РФ решение изготавливается тем судьей, который его постановил, этот же судья подписывает протокол судебного заседания, рассматривает поданные на него замечания, решает, при необходимости, вопрос о восстановлении процессуальных сроков на подачу замечаний на протокол судебного заседания и на подачу апелляционной жалобы.

В этой связи Квалификационная комиссия считает, что у адвоката И. имелись как логические, так и законные основания считать, что процессуальные вопросы, возникающие после вынесения решения мировым судьей судебного участка № 000 района «...» г. Москвы, должны разрешаться именно этим, а не иным мировым судьей. Кроме того, адвокатом И. предоставлены Квалификационной комиссии убедительные доказательства того, что на время нахождения мирового судьи судебного участка № 001 района «А» г. Москвы в декретном отпуске граждане должны были обращаться к мировому судье судебного участка № 000 района «...» г. Москвы (фотографии объявлений, вывешенных на дверях судебного участка № 001).

Нежелание, неумение, неспособность либо любые иные причины, по которым соответствующие должностные лица либо сотрудники аппаратов судебных участков №№ 000 и 001 г. Москвы не смогли так организовать делопроизводство, чтобы у граждан и их представителей не было необоснованных препятствий в реализации предоставленных им законом процессуальных прав, не могут быть поставлены в вину адвокату И., который, как следует из материалов дисциплинарного производства и не оспаривается заявительницей, как представитель истицы являлся в судебный участок № 000 района «...» г. Москвы только и исключительно для реализации процессуальных прав: ознакомления с протоколом судебного заседания, получения копии решения суда, подачи апелляционной жалобы, то есть для совершения технических дей-

ствий, не требующих какого-либо специального дозволения со стороны должностных лиц либо сотрудников аппарата судебного участка.

Квалификационная комиссия считает необходимым отметить и противоречивость предоставленных заявительницей доказательств.

Так, в письме заведующей канцелярией судебного участка № 000 на имя мирового судьи Ш.А.Г. указано: «Довожу до Вашего сведения, что с момента сдачи гражданского дела № 2-80/... по иску Ласточкиной к Ласточкину о разделе совместно нажитого имущества в канцелярию судебного участка № 000 района «...» г. Москвы, то есть с 21 апреля по 4 мая 2008 года включительно, никто из сторон в канцелярию судебного участка № 000 района «...» г. Москвы по данному делу НЕ ОБРАЩАЛСЯ».

Однако в служебной записке заведующей канцелярией судебного участка № 000 на имя мирового судьи Ш.А.Г. указано, что 30 апреля 2008 года адвокат И. обращался в канцелярию судебного участка № 000 района «...» г. Москвы для реализации процессуальных прав представителя истицы по гражданскому делу № 2-80/... по иску Ласточкиной к Ласточкину о разделе совместно нажитого имущества.

Аналогичные противоречия имеются между утверждениями секретаря судебного заседания судебного участка № 000 района «...» г. Москвы в письме на имя мирового судьи Ш.А.Г. и в ее совместно с помощницей мирового судьи И.О.Д. служебной записке на имя мирового судьи Ш.А.Г.

Сама заявительница утверждает, что 22 и 30 апреля 2008 года адвокат И. посещал судебный участок № 000 района «...» г. Москвы именно в связи с желанием реализовать процессуальные права представителя истицы по гражданскому делу № 2-80/... по иску Ласточкиной к Ласточкину о разделе совместно нажитого имущества. Именно заявительница 23 апреля 2008 года подписала ответ № 2-07 на заявление адвоката И. от 22 апреля 2008 года.

Не может Квалификационная комиссия оставить без комментария и письмо помощницы мирового судьи судебного участка № 000 на имя мирового судьи Ш.А.Г., оформленное на бланке судебного района «...» участка № 000: «Довожу до Вашего сведения, что с момента сдачи гражданского дела № 2-80/... по иску Ласточкиной к Ласточкину о разделе совместно нажитого имущества в канцелярию судебного участка № 000 района «...» г. Москвы, то есть с 21 апреля по 4 мая 2008 года включительно, никто из сторон в канцелярию судебного участка № 000 района «...» г. Москвы по данному делу НЕ ОБРАЩАЛСЯ».

Во-первых, вопреки правилам делопроизводства, на необходимость соблюдения которых заявительница неоднократно указывает в своем сообщении, сотрудница аппарата судебного участка № 001 использовала для своего письма бланк судебного участка № 000.

Во-вторых, Квалификационная комиссия считает, что данное нарушение правил делопроизводства как раз подтверждает доводы адвоката И. о том, что в апреле 2008 года, в период исполнения мировым судьей судебного участка № 000 полномочий мирового судьи судебного участка № 001, организация делопроизводства на судебном участке № 000 создавала для граждан и их представителей необоснованные сложности в реализации предоставленных им законом процессуальных прав.

Отсутствие в действиях (бездействии) адвоката И. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката при обращении в канцелярию судебного участка № 000 района «...» г. Москвы 30 апреля 2008 года прямо подтверждается имеющимся в материалах дисциплинарного производства письмом на имя заведующего адвокатской консультацией № 0 коллегии адвокатов «...» от 22 мая 2008 года случайного очевидца событий – судебного

пристава-исполнителя межрайонного отдела УФССП по НАО г. Москвы, который, в частности, указал, что адвокату И. «...в начале разговора поставили штамп на апелляционную жалобу, а потом пришла заведующая и запретила принимать жалобу. Другие документы, которые просил адвокат (какое-то дело), ему не выдали. Каких-либо незаконных или неподобающих действий в поведении адвоката не было».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей Квалификационной комиссии не предоставлено.

Доводы адвоката И. об отсутствии в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката заявительницей не опровергнуты. Наоборот, предоставленные ею противоречивые доказательства опровергнуты доказательствами, предоставленными адвокатом И.

Относительно доводов заявительницы о том, что адвокат И. «не проявляет заинтересованности в скорейшем рассмотрении дела своей доверительницы, с которой у него заключено соглашение», Квалификационная комиссия отмечает, что заявительница была не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката И. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверительницей, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Ласточкиной каких-либо претензий к работе адвоката И. по представительству ее интересов в суде по гражданскому делу.

Решение вопроса о наличии в действиях (бездействии) любого участника гражданского судопроизводства, в том числе и адвоката-представителя, признаков уголовно наказуемого деяния (хулиганские действия, оскорбление своими высказываниями и унижение чести и достоинства работников аппарата суда) не входит в компетенцию квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, как она определена Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом И. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы

Ш.А.Г. (вх. № 1332 от 13 мая 2008 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июля 2008 года № 97 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявительницы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 100/743
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

27 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

27 мая 2008 года Мамонтов обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что он обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). 11 марта 2008 года он подписал протокол об ознакомлении с материалами уголовного дела вместе с адвокатом И., который осуществлял его защиту в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), зная, что уже было заключено соглашение с адвокатом О., который был недопущен следователем к ознакомлению с делом. Мамонтов считает, что адвокат И. нарушил его конституционные права и просит привлечь его к дисциплинарной ответственности.

30 мая 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 63), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат И., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что 11 марта 2008 года он осуществлял защиту Мамонтова в порядке ст. 51 УПК РФ в Т...ском районном суде г. Москвы при продлении ему срока содержания под стражей. Примерно в 15 часов, когда судья уже находился в совещательной комнате, в зал суда вошел адвокат О. и предоставил следователю документы, подтверждающие его полномочия по осуществлению защиты Мамонтова. В связи с тем, что в дело вступил адвокат по соглашению, И. передал ему постановление суда о продлении срока содержания под стражей Мамонтову, считая, что в дальнейшем О. будет осуществлять его защиту. Однако примерно через 10 минут после окончания судебного заседания к нему подошел следователь Филинов, осуществлявший расследование уголовного дела, и сообщил о необходимости ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, при этом пояснив, что не может найти адвоката О., а отказа по осуществлению защиты от Мамонтова еще не поступало. Поскольку никаких данных адвокат О. ему не оставил, связаться с ним было невозможно, чтобы проверить сообщение следователя, а отказаться от защиты адвокат И. не мог в соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ, поэтому поехал знакомиться с материалами уголовного дела в следственный отдел.

Перед началом следственных действий адвокат И. сообщил Мамонтову, что следователь не может найти адвоката О., поэтому он может либо написать письменный

отказ от его услуг и знакомиться с делом только с адвокатом по соглашению, либо с ним и адвокатом О. Мамонтов выразил согласие вначале ознакомиться с делом с ним, а затем с адвокатом О. В полном соответствии с желанием своего подзащитного И. ознакомился с материалами уголовного дела, зная, что без ознакомления с делом адвоката О. уголовное дело не может быть направлено в суд, а также адвокат И. считал, что интересы Мамонтова при этом не нарушаются.

13 марта 2008 года Мамонтов письменно отказался от его услуг по осуществлению защиты. О том, что следователь Филинов сознательно препятствовал участию в деле адвоката О., что было в дальнейшем зафиксировано в постановлении Т...ского районного суда г. Москвы от 19 марта 2008 года, он не знал и не мог знать, так как 11 марта 2008 года адвокат О. только вступил в дело, а большая часть случаев нарушения следователем имело место уже после 11 марта. Следует подчеркнуть, что суд признал незаконными только действия следователя Филинова, который не уведомил адвоката О. о необходимости ознакомления с материалами уголовного дела.

В конце апреля 2008 года адвокат И. случайно узнал от адвоката О., что следователь Филинов ввел его в заблуждение перед ознакомлением с материалами уголовного дела. В этот же день он поехал в Т...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы, чтобы потребовать объяснений от следователя Филинова, который пояснил ему, что 11 марта 2008 года он попросил О. подождать его у здания суда, чтобы затем он принял участие в ознакомлении с материалами уголовного дела, но его не оказалось, поэтому он и попросил адвоката И. ознакомиться с материалами уголовного дела, полагая, что его полномочия по осуществлению защиты Мамонтова еще не прекращены.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат И. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, выслушав объяснения адвоката И. изучив материалы дисциплинарного производства и обсудив доводы жалобы, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

11 марта 2008 года адвокату И. было поручено осуществление защиты Мамонтова в порядке ст. 51 УПК РФ. В этот день он принял участие в судебном заседании в Т...ском районном суде г. Москвы о продлении срока содержания под стражей Мамонтова, а затем вместе с подзащитным ознакомился с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ. В этот же день, 11 марта 2008 года, после окончания судебного заседания, адвокату И. стало известно, что защиту Мамонтова по соглашению будет осуществлять адвокат О., которому он передал постановление суда о продлении срока содержания под стражей Мамонтова. Однако после окончания судебного заседания следователь Филинов предложил адвокату И. ознакомиться с материалами уголовного дела, сообщив, что адвоката О. найти не может. На возражения адвоката И. о том, что в дело вступил адвокат по соглашению и только с его участием необходимо проводить следственные действия, следователь Филинов ответил, что Мамонтов еще не отказался от его услуг по осуществлению защиты и поэтому он должен знакомиться с материалами уголовного дела.

Адвокат И. перед началом ознакомления с материалами уголовного дела сообщил Мамонтову информацию следователя и разъяснил ему, что он может письменно отказаться от его помощи и знакомиться с материалами уголовного дела только с адвокатом О., либо он может ознакомиться с его участием, а затем с участием адвоката О. Мамонтов выразил согласие на участие в следственных действиях обоих адвокатов. Адвокат И. вместе с Мамонтовым ознакомились с материалами уголовного дела, подписав протокол. 13 марта 2008 года Мамонтов письменно отказался от дальнейшего осуществления защиты адвокатом И.

13 марта 2008 года адвокат О. обратился в Т...ский районный суд г. Москвы с жалобой на действия следователя Филинова в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой указал, что следователь Филинов отказался ему предоставить протоколы следственных действий, проведенных с участием обвиняемого Мамонтова, а также не уведомил о начале выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

19 марта 2008 года постановлением Т...ского районного суда г. Москвы действия следователя Филинова были признаны незаконными в связи с тем, что он не уведомил адвоката О. о начале выполнения требований ст. 217 УПК РФ, чем фактически не допустил его к участию в деле по осуществлению защиты Мамонтова.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан:

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

2) исполнять требование закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания предварительного следствия и суда.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 2 п. 1, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат И. исполнил требование закона об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного следствия при осуществлении защиты Мамонтова 11 марта 2008 года. Письменный отказ Мамонтова от осуществления его защиты адвокатом И. поступил следователю только 13 марта 2008 года.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июля 2008 года № 98 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Мамонтова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 101/744
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

4 июля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 65 от 3 июня 2008 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской консультации № 0 коллегии адвокатов «...» Г. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилось сообщение федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы З.Н.Н.

В сообщении федерального судьи З.Н.В., в частности, указано следующее.

С 14 по 18 апреля 2008 года в рассмотрении уголовного дела по обвинению Удотова, Пелеканиной и Ленивцева по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) принимал участие адвокат адвокатской консультации № ... г. Москвы Г. С 16 апреля 2008 года судом был объявлен перерыв до 17 апреля 2008 года, в 11 часов, однако адвокат Г. явился в продолжение процесса лишь в 14 часов 20 минут. С 11 до 14 часов 20 минут остальные участники процесса ожидали адвоката Г., и суд не мог приступить к продолжению рассмотрения дела. Наплевательски относясь к суду и другим участникам процесса, адвокат Г. явился в процесс лишь в 14 часов 20 минут. Адвокат Г., не закончив свое участие в рассмотрении дела Удотова, Пелеканиной и Ленивцева, в этот день и в это же время 17 апреля 2008 года принимал участие в рассмотрении дела у другого судьи того же суда по обвинению Сомина, которое 17 апреля 2008 года лишь было начато рассмотрением.

В своих письменных объяснениях, адресованных Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат адвокатской консультации № ... коллегии адвокатов «...» Г. пояснил следующее. Сообщение судьи З.Н.Н. и приведенные в нем факты он считает надуманными и несоответствующими действительности. 17 апреля 2008 года сотрудники адвокатской консультации № ... коллегии адвокатов «...» в морге городской больницы прощались с адвокатом К. По поводу этого события состоялась гражданская панихида, в которой принимали участие адвокаты адвокатской консультации № ... а также федеральные судьи М...ского районного суда г. Москвы. О печальном событии судьи М...ского районного суда г. Москвы были заблаговременно извещены адвокатами, принимающими участие в рассматриваемых в этот день делах, в том числе и судья З.Н.Н. 17 апреля 2008 года адвокат Г. явился в суд после траурной церемонии в 12 часов. Он поднялся в зал судебного заседания и сообщил секретарю судьи З.Н.Н. о своей явке.

По сведениям, предоставленным председателю М...ского районного суда г. Москвы конвойным полком, подсудимые Ленивцев, Пеликанина и Удотов были доставлены в здание суда из следственного изолятора в 12 часов 5 минут.

Однако судья З.Н.Н., несмотря на полную доставку подсудимых и явку всех участников процесса, в судебное заседание не выходила, ссылаясь на отсутствие свидетельницы Осетриной, с которой она лично связалась по телефону, и та обещала явиться в процесс.

В это время адвокат должен был участвовать в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) у федерального судьи Н.О.В. по делу Сомина, которой и был приглашен для участия в судебном заседании.

По окончании процесса у федерального судьи Н.О.В., в 14 часов 25 минут, он явился в судебное заседание к судье З.Н.Н. для защиты подсудимой Пеликаниной в порядке ст. 51 УПК РФ.

В судебном заседании судья З.Н.Н. стала высказывать недовольство в адрес адвоката Г. и федерального судьи Н.О.В., в частности, по утверждению адвоката, судья З.Н.Н. заявила следующее: «Если вы назначены для участия в процессе у меня, независимо от того, слушаю я дело или нет, вы обязаны сидеть у дверей моего кабинета в ожидании начала процесса, и требования других судей, где вы также должны участвовать по назначению, для вас необязательны, и вы не должны их выполнять, так как вы на целый день закреплены за мной».

По словам адвоката, в корректной форме он пытался объяснить судье З.Н.Н., что Н.О.В. является таким же федеральным судьей, и в случае, если она (З.Н.Н.) не выходит в процесс и не начинает судебное заседание по каким-либо причинам, то для него как для адвоката, назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ, требования других судей являются обязательными.

По непонятным адвокату причинам федеральный судья З.Н.Н. усмотрела в его пояснениях «пререкания и неуважительное к ней отношение».

Адвокат считает, что он действовал строго в соответствии со своими обязанностями и в рамках требований закона.

Оба указанных дела были рассмотрены с его участием своевременно, без нарушения графика и сроков рассмотрения дел в суде, жалоб со стороны подзащитных и их родственников не поступало.

Сложившаяся ситуация была доложена адвокатом председателю М...ского районного суда г. Москвы, которым была проведена соответствующая проверка.

По результатам этой проверки доводы, изложенные в жалобе федерального судьи З.Н.Н., не нашли своего подтверждения. В связи с этим председатель М...ского районного суда г. Москвы обратился к президенту Адвокатской палаты г. Москвы с письмом от 30 июня 2008 года за № 45 следующего содержания: «Письмом судьи М...ского районного суда г. Москвы З.Н.Н. от 27 мая 2008 года Вам сообщается о значительном опоздании адвоката адвокатской консультации № ... коллегии адвокатов "...» Г. в судебное заседание по уголовному делу в отношении Удотова, Пеликановой и Ленивцева, назначенного на 11 часов 17 апреля 2008 года.

При рассмотрении обращения судьи З.Н.Н. прошу учесть, что доставка подсудимых Удотова, Пеликановой и Ленивцева в помещение суда была осуществлена в 12 часов 5 минут. В связи с задержкой начала судебного заседания у судьи З.Н.Н. адвокат Г. был приглашен судьей Н.О.В. для участия в порядке ст. 51 УПК РФ в рассмотрении уголовного дела в отношении Сомина.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, прошу Вас не привлекать к дисциплинарной ответственности адвоката Г.».

Другими словами, своим письмом председатель М...ского районного суда г. Москвы информирует президента Адвокатской палаты г. Москвы о том, что факты, содержащиеся в сообщении федерального судьи З.Н.Н., не соответствуют действительности, и просит в связи с этим не привлекать к дисциплинарной ответственности адвоката Г.

В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными

законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что при исполнении поручений по делам Пеликановой и Сомина адвокат Г. действовал в соответствии с нормами профессиональной этики и не совершал проступков, порочащих его честь и достоинство, умаляющих авторитет адвокатуры. Адвокат Г. не допустил фактов неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г., возбужденного по сообщению федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы З.Н.Н., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июля 2008 года № 99 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г., возбужденное по сообщению федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы З.Н.Н., прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 105/748
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Я.**

4 июля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы 2 апреля 2008 года Управление Федеральной регистрационной службы направило сообщение (частное постановление) федерального судьи Л...кого городского районного суда Московской области Г.Н.К. в отношении адвоката Я., в котором указано следующее.

С 25 июля 2007 года в производстве Л...кого городского суда находится уголовное дело в отношении Баранцова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

9 октября 2007 года подсудимым Баранцовым было заключено соглашение с адвокатом коллегии адвокатов «...» Я. 10 октября 2007 года адвокат Я. ознакомился с материалами уголовного дела, однако в судебное заседание 11 октября 2007 года не явился, вместо него на основании ордера от 11 октября 2007 года (соглашение от 11 октября 2007 года № 91) в судебное заседание явился адвокат указанной коллегии З., который заявил ходатайство об отложении судебного заседания на том основании, что он не ознакомлен с материалами уголовного дела. Ходатайство было удовлетворено, и судебное заседание было отложено на 30 октября 2007 года, дата судебного заседания была согласована с адвокатом. Тем не менее 29 октября 2007 года, по окончании рабочего дня, по факсу поступило сообщение за подписью З. о расторжении соглашения на осуществление защиты Баранцова как с адвокатом З., так и с адвокатом Я., в связи с чем в судебное заседание 30 октября 2007 года указанные адвокаты не явились,

при этом подсудимому Баранцову о расторжении соглашений известно не было, о чем он сообщил суду. В судебное заседание 30 ноября 2007 года вновь явился адвокат Я., были допрошены участники процесса и по ходатайству государственного обвинителя рассмотрение дела было отложено на 20 декабря 2007 года, в 11 часов, для вызова дополнительного свидетеля и эксперта, дата судебного заседания с адвокатом Я. была согласована.

20 декабря 2007 года в связи с опозданием адвоката Я. на полчаса и подсудимого Баранцова на полтора часа судебное заседание было открыто в 12 часов 30 минут, после допроса свидетеля и эксперта, в 13 часов 50 минут, был объявлен технический перерыв до 14 часов 30 минут, после чего суд должен был исследовать материалы дела и перейти к прениям сторон, но адвокат Я. в судебное заседание после перерыва без уважительных причин, не предупредив председательствующего судью, не явился, в связи с чем рассмотрение дела вновь было отложено на 26 декабря 2007 года.

Кроме того, в судебном заседании адвокату Я. председательствующим судьей было сделано замечание по поводу нетактичного поведения, а именно оскорбительных высказываний в адрес эксперта. Суд расценивает поведение адвоката Я. как неуважение не только к составу суда, но и другим участникам процесса, при этом адвокату было известно, что потерпевшая Котеночкина проживает в И...ской области, подсудимый Баранцов – в О...ской области, и явка в Л...кий городской суд Московской области для них затруднительна.

Об изложенном суд считает необходимым довести до сведения начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве для принятия соответствующих мер.

16 апреля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (распоряжение № 37), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Я. указал, что 9 октября 2007 года он заключил соглашение на защиту Баранцова в Л...ком городском суде. 10 октября 2007 года адвокат ознакомился с материалами дела и предупредил суд, что ему необходимо время для подготовки. Судебное заседание было назначено на 11 октября 2007 года. Однако в связи с необходимостью участия в другом процессе адвокат Я. не смог прибыть в суд. Интересы его подзащитного представлял адвокат З., который 11 октября 2007 года заключил соответствующее соглашение с Баранцовым. 29 октября 2007 года соглашения с адвокатом Я. по инициативе Баранцова были расторгнуты. Ни на одно из заседаний адвокат Я. не опаздывал, так как адвокат живет в 500 м от здания суда. В то же время подсудимый Баранцов в связи с тем, что проживает далеко, действительно опаздывал, и адвокат постоянно был вынужден его ждать, поскольку его явка в суд обязательна. По данному факту Баранцов предупреждался судом. Адвокат утверждает, что абсолютно никаких оскорбительных высказываний в адрес эксперта не говорил, на нетактичное поведение судьи не реагировал. Адвокат Я. полагает, что сообщение судьи было вызвано сменами адвокатов и опозданиями подсудимого Баранцова. Вместе с тем, понимая сложность и напряженность судебной работы, а также необходимость достижения положительного результата в пользу своего доверителя, адвокат решил не опротестовывать данное частное постановление, которое он по существу считает клеветой.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Я. подтвердил свои доводы, изложенные в письменном объяснении, и пояснил, что, так как он не смог участво-

вать в процессе, который был назначен на 11 октября 2007 года, защиту Баранцова осуществлял адвокат З., с которым было заключено соответствующее соглашение.

Адвокат предоставил ксерокопию соглашения от 11 октября 2007 года № 91, а также ксерокопии протоколов судебных заседаний от 11 октября 2007 года, заявления в адрес адвоката от Баранцова о расторжении договора от 9 октября 2007 года № 150.

Выслушав объяснения адвоката Я., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи Л...кого городского районного суда Московской области Г.Н.К., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

9 октября 2007 года адвокат Я. заключил соглашение № 150 на оказание юридической помощи Баранцову в Л...ком городском суде Московской области. 10 октября 2007 года адвокат ознакомился с материалами дела и просил суд дать необходимое время для подготовки к процессу. В назначенный день судебного слушания – 11 октября 2007 года – адвокат Я. не смог прибыть в суд, так как участвовал в другом судебном процессе с участием присяжных заседателей и который был назначен ранее. 11 октября 2007 года в заседании Л...кого городского суда Московской области интересы Баранцова представлял адвокат З., с которым Баранцов в этот же день заключил соответствующее соглашение об оказании ему юридической помощи.

Из предоставленной на заседании Квалификационной комиссии ксерокопии протокола судебного заседания от 11 октября 2007 года следует, что адвокат З. заявил ходатайство о том, что адвокат Я. не сможет принимать участие в данном процессе в ближайшее время, поскольку занят в сложном процессе с участием присяжных заседателей в Московском городском суде. Адвокат Я. приложил соответствующую справку и просил приобщить ее к материалам дела. В связи с этим адвокат З. просил отложить рассмотрение дела на срок не менее двух недель, так как в этом случае, возможно, адвокат Я. сможет продолжить участие в деле. Кроме того, З. указал, что для ознакомления с делом ему будет необходим срок не менее двух недель.

Как следует из заверенной ксерокопии протокола, суд удовлетворил ходатайство адвоката З. в полном объеме и отложил слушание дела на 30 октября 2007 года.

29 октября 2007 года подсудимый Баранцов письменно расторг соглашение с адвокатами Я. и З. В тот же день было направлено в Л...кий городской суд соответствующее уведомление за № 183.

В этой связи Квалификационная комиссия полагает, что, если доверитель расторг соглашение, то он тем самым устранил юридические основания для участия адвоката в данном деле.

Впоследствии Баранцов возобновил свое соглашение с адвокатом Я., и 30 ноября 2007 года адвокат Я. вновь принял участие в судебном разбирательстве.

Квалификационная комиссия, изучив предоставленные адвокатом Я. ксерокопии протоколов судебных заседаний от 30 ноября и 20 декабря 2007 года, не нашла в них каких-либо оскорбительных высказываний в адрес эксперта, о чем сообщает в своем сообщении судья, а также замечаний по поводу опозданий адвоката Я.

Квалификационная комиссия также отмечает, что заявительницей по существу не предоставлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката Я.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено, а наоборот, предоставленные самой заявительницей доказательства опровергают содержащиеся в ее сообщении доводы.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Я. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...кого городского районного суда Московской области Г.Н.К., не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...кого городского районного суда Московской области Г.Н.К., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июля 2008 года № 103 дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявительницы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 107/750
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ж.**

1 августа 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратились с жалобами Бычков и Скворцова, указав, что в 1997 году адвокат Ж. осуществлял юридическое обслуживание по договору АОЗТ «Депо». Руководители компании оказывали ему полное доверие, предоставляя все необходимые документы. У них от адвоката Ж. не было никаких секретов, он обладал полной информацией любого характера, касающейся деятельности предприятия.

Адвокат Ж. попросил «прокрутить» его денежные средства, предложив оформить договор займа между физическими лицами, вложив таким образом деньги для «игры» на бирже. Он понимал, что игра на фондовом рынке — это всегда коммерческий риск. После того, как его вклады на биржевые сделки «рухнули», он в нарушение адвокатской этики стал недобросовестно использовать правоохранительные органы, обратившись к ним с заявлением, в результате чего против руководителей компании было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Адвокат Ж. также в нарушение п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката занимался иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного участия в процессе реализации товаров, выполнения работ на рынке ценных бумаг в качестве поверенного одной компании (далее — компания). Он также вне рамок адвокатской деятельности оказывал юридические услуги компании, занимаясь регистрацией и перерегистрацией компании в государственных органах, в связи с чем получал денежные средства. Кроме того, адвокат Ж. поставил себя в долговую зависимость от доверителя, заключив с руководителями компании (Бычковым и Зайченко) договор займа на сумму, эквивалентную 40 000 долларов США.

Бычков и Скворцова считают, что адвокат Ж., обладая информацией о деятельности компании АОЗТ «Депо», использовал ее для своей наживы, а затем для возмещения своих коммерческих рисков и финансовых потерь, чем нарушил положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, и просят привлечь его к дисциплинарной ответственности, прекратив статус адвоката.

12 мая (распоряжение № 68) и 14 мая 2008 года (распоряжение № 69) президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ж., не согласившись с доводами, изложенными в жалобах, в своих письменных объяснениях пояснил, что в 1996—1998 годах оказывал юридическую помощь АОЗТ «Депо» на основании договора с юридической консультацией № ... коллегии адвокатов «...». Договор на оказание юридической помощи был прекращен в июле или августе 1998 года. В соответствии с договором он давал консультации по правовым вопросам, составлял проекты хозяйственных договоров, представлял интересы доверителя в государственных органах.

В 2006 году компания была ликвидирована на основании решения Арбитражного суда г. Москвы.

В мае 1997 года по договору займа адвокат передал деньги руководителям компании — Бычкову и Зайченко, которые ими были присвоены, а затем в августе 1998 года по договору комиссии им были внесены деньги в кассу компании, которые также были присвоены ее руководителями.

В сентябре 2003 года адвокат Ж. обратился с заявлением в ОВД «...» о возбуждении уголовного дела по факту хищения у него денежных средств. Уголовное дело было возбуждено только в январе 2006 года.

В ходе расследования уголовного дела адвокатом давались показания исключительно по обстоятельствам, связанным с заключением договоров займа и комиссии, а также с их исполнением. Сведений, которые ему были известны в ходе исполнения профессио-

нальных обязанностей адвоката, органам предварительного следствия он не сообщал. Содержание допросов соответствует содержанию заявления в ОВД района «...».

На заседании Квалификационной комиссии Скворцова подтвердила свои доводы, изложенные в жалобе, сообщив, что уголовное дело в отношении нее и Бычкова в мае 2008 года прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Адвокат Ж. также подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, пояснив, что в соответствии с договором на правовое обслуживание компании деньги перечислялись только на счет юридической консультации № 0 коллегии адвокатов «...». Иная работа и оплата вне рамок договора компанией не проводились.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобах, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

16 сентября 2003 года адвокат Ж. обратился с заявлением в ОВД «...» г. Москвы о хищении у него денежных средств, указав, что 15 мая 1997 года по договору займа передал в собственность Бычкову и Зайченко деньги в сумме 40 000 долларов США, которые обещали ему уплачивать на сумму займа проценты из расчета 3% в месяц и возратить деньги с начисленными процентами по первому требованию. Однако, заключая договор займа, они не имели намерений вернуть деньги и уплачивать проценты, а израсходовали их на личные нужды.

Решением суда от 1 апреля 2003 года с Бычкова и Зайченко солидарно была взыскана сумма долга в размере 1 255 200 рублей, но деньги ими не были возвращены.

В июле 1998 года Бычков и Зайченко предложили ему приобрести обыкновенные именные акции открытого акционерного общества, в связи с чем был заключен договор купли-продажи ценных бумаг с АОЗТ «Депо», а затем договор комиссии, по которому были внесены деньги в кассу компании в сумме 30 000 рублей, однако акции ему переданы не были, а деньги не возвращены.

В заявлении адвокат Ж. просил возбудить уголовное дело в отношении Бычкова и Зайченко по ч. 3. ст. 159 УК РФ. Фамилию Скворцовой в заявлении он не указывал.

9 апреля 1998 года Скворцовой было предъявлено обвинение в том, что она, являясь финансовым директором АОЗТ «Депо», в период с января по апрель 1997 года вступила в преступный сговор с Бычковым и Зайченко на завладение путем обмана и злоупотреблением доверием денежными средствами Ж. в крупном размере.

В мае 2008 года уголовное дело в отношении Бычкова, Скворцовой и Зайченко было прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

В заявлении Ж. о привлечении Бычкова и Зайченко к уголовной ответственности не сообщаются какие-либо сведения, которые ему были известны в связи с исполнением обязанностей адвоката по договору с компанией, кроме предоставления доказательств о заключении договора займа с Бычковым и Зайченко как с физическими лицами, а не руководителями компании, а также договора купли-продажи ценных бумаг.

В жалобах Бычкова и Скворцовой в Адвокатскую палату г. Москвы не указаны конкретные сведения, которые сообщил адвокат Ж. правоохранительным органам.

На заседании Квалификационной комиссии Скворцова также не предоставила доказательств разглашения сведений, сообщенных Ж. доверителем в связи с оказанием им юридической помощи компании.

Адвокат Ж. обратился с заявлением в правоохранительные органы как физическое лицо, указав, что был обманут конкретными лицами при заключении и исполнении договоров займа и купли-продажи ценных бумаг.

Бычков и Скворцова также не предоставили Квалификационной комиссии доказательств того, что адвокат Ж. занимался иной оплачиваемой деятельностью в пери-

од оказания им правовой помощи компании по договору с юридической консультацией № 0 коллегии адвокатов «...».

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявителями жалоб не предоставлены Квалификационной комиссии доказательства нарушения адвокатом Ж. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также разглашения сведений, сообщенных ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи при обращении с заявлением в правоохранительные органы о привлечении Бычкова и Зайченко к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении им профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом в деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя.

Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, которые адвокат считает разумно необходимыми для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Адвокатом Ж. при обращении в правоохранительные органы в заявлении были указаны только наименование предприятия АОЗТ «Депо» и фамилии лиц, которым передавались деньги по договорам займа и купли-продажи ценных бумаг, которые были необходимы для защиты его прав и законных интересов.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 августа 2008 года № 109 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных по жалобам Бычкова и Скворцовой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 109/752
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

1 августа 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Иволгина с жалобой на адвоката К. Заявительница сообщила, что в конце 2006 года заключила договор купли-продажи комнаты в коммунальной квартире, в которой она проживает. До окончания государственной регистрации недвижимости умер продавец комнаты, и Иволгиной в регистрации сделки было отказано. Заявительница предъявила иск о признании за ней права собственности на купленную комнату к предполагаемым наследникам, так как с ее стороны договор был исполнен, деньги продавцу выплачены, что подтверждалось расписками. Когда дело уже рассматривалось в суде, Иволгина заключила соглашение с адвокатом К. на представление ее интересов в суде без присутствия Иволгиной. Адвокат склоняла Иволгину заключить мировое соглашение с ответчиками, по которому за Иволгиной признавалось право собственности на купленную ею комнату, а она доплачивала ответчикам определенную сумму денег. Осенью 2007 года мировое соглашение было заключено и утверждено судом. По соглашению Иволгина должна была сначала выплатить деньги, после чего документы сдавались на регистрацию. В январе 2008 года деньги были выплачены через депозит нотариуса. После этого заявительнице было выдано определение суда об утверждении мирового соглашения и о снятии ограничительных мер на комнату. 1 февраля 2008 года Иволгина подала документы в ФРС для государственной регистрации права собственности. Иволгина получила извещение из ФРС о приостановлении регистрации, поскольку мировое соглашение является гражданско-правовой сделкой, для заключения которой необходимо участие двух сторон, то есть предполагаемые наследники должны были предоставить свидетельство о праве на наследство, которого к моменту утверждения мирового соглашения не было представлено. Иволгина обратилась к адвокату К., и та, вместо того, чтобы признать ошибку, составила ей исковое заявление в суд об «обжаловании отказа», хотя Иволгина понимает, что это только затянет время и не принесет результата и она может лишиться денег и не получить комнату, за которую они уплачены. Заявительница просит принять к адвокату К. самые строгие меры.

31 марта 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 71), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат К. сообщила, что поручение на ведение гражданского дела по иску Иволгиной к Суркович она действительно приняла после многочисленных консультаций Иволгиной в то время, когда гражданское дело уже находилось в производстве Ч...ского районного суда г. Москвы.

Будучи связана требованием закона о хранении адвокатской тайны (в части сведений, сообщенных ей доверительницей), она в своих объяснениях лишена возможности комментировать содержащееся в жалобе утверждение Иволгиной о том, что договор купли-продажи комнаты был ею исполнен до подачи документов в ФРС. Однако по результатам их общения, перед заключением соглашения, адвокат К. посчитала необходимым не только объяснить доверительнице, что участие адвоката не гаранти-

рует положительного для нее результата рассмотрения дела, но и разъяснила Иволгиной, что известные адвокату с ее слов действительные обстоятельства дела, опубликованная судебная практика и комментарии специалистов-регистраторов по данной категории дел, на ее взгляд, делают позицию Иволгиной по делу крайне уязвимой. Адвокат К. объяснила обратившейся заявительнице, что перспектива рассмотрения уже заявленного Иволгиной иска в значительной степени зависит от того, насколько активно наследники продавца будут возражать против удовлетворения ее требований и представлять доказательства в обоснование их доводов. Тем не менее, несмотря на все полученные предупреждения, Иволгина настаивала на участии в деле адвоката.

Вступив в дело, адвокат К. обнаружила, что представитель наследников по завещанию (ответчик по делу), умалчивает о наличии у умершего также наследника по закону. Адвокат инициировала «розыск» и допрос в судебном заседании сына умершего продавца, чем способствовала минимизации рисков оспаривания права ее доверительницы на комнату в будущем. Результатом этой работы стала фиксация в протоколе судебного заседания отказа сына умершего продавца комнаты от каких-либо претензий на наследство. 16 февраля 2007 года стороной ответчиков в суд были поданы объяснения по существу иска Иволгиной, содержащие, среди прочего, утверждение о том, что «в действиях Иволгиной присутствуют признаки уголовного преступления — мошенничества, выражающегося в попытке получения права собственности на комнату путем предоставления в суд заведомо ложных сведений».

К объяснениям прилагалась копия договора краткосрочной аренды индивидуального сейфа (с банком), которым, по идее представителя ответчиков, подтверждался тот факт, что сделка доверительницей Иволгиной исполнена не была, так как деньги были не переданы лично продавцу, а в соответствии с условиями договора купли-продажи и согласно сложившейся в г. Москве практике положены истицей совместно с представителем продавца в банковский индивидуальный сейф, откуда покупатель в определенный день был вправе беспрепятственно деньги забрать, чем Иволгина после смерти продавца и воспользовалась.

22 мая 2007 года представителем ответчика были представлены возражения на иск, в которых, среди прочего, содержались: 1) утверждение о безденежности полученной от продавца расписки, 2) подтверждение довода о том, что Иволгина забрала из банка деньги, которые представитель продавца был вправе получить только по представлении прошедшего регистрацию договора, 3) заслуживающая внимание аргументация приведенных доводов.

Одновременно ответчицей по основному иску было заявлено ходатайство об истребовании из банка сведений о подтверждении факта единоличного (без второго арендатора) доступа Иволгиной к индивидуальной ячейке по ранее приобретенному договору краткосрочной аренды. На стадии обсуждения данного ходатайства адвокат К. в интересах доверительницы аргументированно возражала против удовлетворения ходатайства о запросе в банк. Суд на этой стадии процесса с доводами адвоката согласился, но по окончании судебного заседания адвокат посчитала своим долгом проинформировать доверительницу о положении закона, в соответствии с которым сторона вправе и впредь заявлять ходатайства, в удовлетворении которых ей однажды было отказано.

19 сентября 2007 года со стороны ответчиков в суд поступило исковое заявление к Иволгиной о признании недействительным договора купли-продажи спорной комнаты на основании п. 3 ст. 433, ст. 556, ч. 2 ст. 558 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 7 ст. 16 Закона о регистрации: договор, не будучи зарегистрирован, не был заключен, он не был исполнен, так как продавец не был снят с регистрационного

учета и поставлен на учет по другому месту жительства, комната от вещей продавца не освобождалась, акт приемки-передачи жилого помещения не составлялся, деньги изъяты «из ячейки после смерти Енотова Иволгиной» и не были покупателем продавцу выплачены.

В ходе слушания дела адвокат К. систематически в удобное для доверительницы время встречалась с нею и информировала о том, что происходит в зале суда, не только излагала содержание выступлений сторон и допрашиваемых свидетелей, но и передавала копии протоколов судебных заседаний, знакомила с публикациями судебной практики и мнениями специалистов по схожим судебным искам. Адвокат К. доводила до сведения доверительницы неоднократно звучавшее в течение года со стороны судьи в соответствии со ст. 39, 165, 172 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разъяснение сторонам их права на окончание дела мировым соглашением и вопрос судьи о том, не желают ли стороны воспользоваться этим правом. Когда от противной стороны поступили предложения по условиям мирового соглашения, оформленного адвокатом ответчиков по основному иску 7 ноября 2007 года письменно, адвокат также довела их до сведения доверительницы. Пообщавшись со стороной истца лично за пределами суда, Иволгина заявила, что согласна на подписание соглашения с Суркович, после чего адвокат К. настояла на личном участии Иволгиной в судебном заседании и обсуждении условий наметившегося соглашения. Результатом этого стало абсолютно свободное и продуманное волеизъявление Иволгиной на заключение ею соглашения с Суркович на условиях, которые суд посчитал совершенным в «интересах сторон по делу» и не противоречащим закону. Последствия утверждения мирового соглашения были сторонам разъяснены, соглашение Иволгина подписала лично.

Определение суда об утверждении мирового соглашения, признававшее за Иволгиной право собственности на спорную комнату, вступило в силу и, насколько известно адвокату, до сих пор никем не обжаловалось. Когда Иволгина сообщила адвокату К. о том, что Главное управление ФРС по г. Москве по надуманным, с точки зрения адвоката, основаниям приостановило регистрацию ее собственности, адвокат К. незамедлительно прибегла к оптимальному, с ее точки зрения, способу разрешения проблемы – составлению иска об обязанности произвести регистрацию. Этот иск Иволгиной надлежало подать той же судье, которая разрешала по существу спор о праве собственности. После этого Иволгина к адвокату К. более не обращалась. Адвокат К. считает, что позиция ФРС, занятая по вопросу регистрации собственности на основании определения суда, является ошибочной, обвинения Иволгиной в ее адрес необоснованны, а оценки ее действий оскорбительны.

На заседание Квалификационной комиссии явилась адвокат К., Иволгина не явилась. Квалификационная комиссия сочла возможным рассмотреть дело в ее отсутствие.

Адвокат К. на заседании Квалификационной комиссии подтвердила доводы своих письменных объяснений. На вопросы членов Квалификационной комиссии пояснила, что она выбрала правильную позицию по делу и не признает претензий Иволгиной к качеству оказанной ею юридической помощи.

Оценивая все имеющиеся материалы по делу, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что претензии заявительницы к адвокату несостоятельны.

Адвокат К. вступила в дело уже после предъявления Иволгиной иска в суд к предполагаемым наследникам. Адвокат К. привлекла к участию в деле законного наследника, сына умершего продавца, не участвовавшего в деле, чтобы исключить в будущем возникновение каких-либо проблем у Иволгиной, помогла заключить мировое

соглашение, что свидетельствует о высоком профессионализме адвоката К., абсолютно правильно составила иск об обязанности исполнить никем не опротестованное и не отмененное определение суда об утверждении мирового соглашения, правильно решив, что у ФРС нет контрольных, ревизионных функций в отношении деятельности судов и правильности выносимых ими судебных постановлений.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре по доводам жалобы заявительницы.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 августа 2008 года № 111 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Иволгиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 112/755
по дисциплинарному производству в отношении адвоката У.**

1 августа 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой (вх. № 1325 от 13 мая 2008 года) на действия (бездействия) адвоката У. обратилась Куницкая. В своей жалобе она указала, что ее квартира была залита по вине соседей. Она обратилась к адвокату У. за оказанием юридической помощи. Адвокат составил исковое заявление о возмещении ущерба, которое рассматривалось мировым судьей П.Л.В. Суд принял решение отказать в иске на основании того, что залив квартиры произошел после смерти от-ветчицы.

Заявительница указывает, что судья поинтересовалась, почему адвокат не явился в суд, и она ответила, что, по словам адвоката, его услуги стоят 15 000 рублей, и она не в состоянии оплатить его труд. Получив решение судьи, заявительница вновь обратилась к адвокату У. Взяв у нее документы, адвокат сказал, что необходимо обжаловать решение в Г...ский районный суд г. Москвы. Однако, когда заявительница пришла к адвокату за исковым заявлением, он заявил, что отказывается вести ее дело, поскольку ему позвонила судья П.Л.В. и сообщила какие-то порочащие сведения в отношении Куницкой.

Возвращая документы, У. поставил ее в известность, что данный день является последним для апелляционного периода. Заявительница считает, что адвокат У., возможно в сговоре с судьей, сознательно развалил дело. Также у нее имеются основания предполагать, что имелся факт сговора ответчика с судьей или с адвокатом или с обоими. Заявительница просит решить эту проблему.

13 мая 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката У. (распоряжение № 76), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат У. указал, что заключил с Куницкой соглашение от 13 декабря 2007 года № 69 на составление искового заявления о взыскании ущерба, вызванного заливом ее квартиры. Данное заявление было принято мировым судьей участка № ... О...ского района г. Москвы. В начале 2008 года Куницкая вновь обратилась к адвокату с просьбой составить жалобу на судью и обжаловать определение мирового судьи о направлении дела по подсудности в связи с тем, что наследники ответчицы Хомякиной проживают в другом административном округе. В этот день адвокат был занят и физически не имел возможности составить исковое заявление. К тому же, как утверждает адвокат, день обращения совпал с последним или предпоследним днем, когда истекал срок подачи жалобы. В силу этих причин адвокат отказался составлять исковое заявление. Одновременно он объяснил, что, поскольку ответчица умерла, то Куницкой следует согласиться на привлечение в качестве правопреемников умершей ответчицы. Определение мирового судьи о передаче дела другому мировому судье по подсудности в этом случае вынесено правильно. Если она не согласна, для подачи жалобы остался всего один день.

Составить жалобу на действия мирового судьи адвокат отказался, так как никаких оснований для подачи жалобы не имелось. Конкретно с просьбой обжаловать именно решение мирового судьи от 26 мая 2008 года в апелляционном порядке Куницкая к нему не обращалась.

Адвокат также указывает, что при составлении искового заявления его доверительница представила выписку из ЕГРП от 19 ноября 2007 года, из которой следовало, что собственницей квартиры, являющейся источником залива, являлась Хомякина.

На заседании Квалификационной комиссии адвокатом У. было представлено заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, поскольку он находится в командировке.

«Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии» (п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявительница Куницкая на заседании Квалификационной комиссии поддержала доводы своего обращения.

Изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующим выводам.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществляется на началах состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, а также на основе общеправового принципа невиновности, заключающегося применительно к дисциплинарному производству в презумпции добросовестности адвоката. В данном случае заявителем не предоставлено каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат недобросовестно исполнил свои профессиональные обязанности.

Адвокат У. заключил соглашение с заявителем на оказание ей юридической помощи. Предмет соглашения – составление искового заявления. За данную работу

Куницкая оплатила в кассу адвокатского образования 1 600 рублей и получила соответствующую квитанцию к приходному ордеру за № 70 от 13 декабря 2007 года. Исковое заявление было принято и рассмотрено мировым судьей. Адвокат не участвовал в данном процессе, так как соответствующего соглашения на его участие с ним не заключалось.

Утверждения заявительницы о том, что адвокат вступил в сговор с судьей, являются надуманными и ничем не подтверждаются.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит в действиях (бездействии) адвоката У. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Куницкой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 августа 2008 года № 113 дисциплинарное производство в отношении адвоката У. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Куницкой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 114/757
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

23 июня 2008 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающая за исполнение решений органов Адвокатской палаты, внесла в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление № 13, указав в нем следующее.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат со дня присвоения статуса адвоката либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств (в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

На основании подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации»).

Согласно решению Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года и решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты

г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты установлены в размере 300 рублей, которые уплачиваются ежемесячно начиная с 1 декабря 2002 года. Выплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца. Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Решением Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 года с 1 февраля 2007 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2007 год установлен в сумме 430 рублей ежемесячно.

Решением Шестой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 8 февраля 2008 года с 1 февраля 2008 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2008 год установлен в сумме 480 рублей ежемесячно.

Ввиду невыполнения адвокатом Т. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы просит на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката Т. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

Руководитель отдела кадров и организационного обеспечения работы Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в служебной записке от 30 июня 2008 года на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы сообщила, что адвокат Т. 18 января 2008 года сдала квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката и 30 января 2008 года приняла присягу адвоката, но до настоящего времени не уведомила Адвокатскую палату г. Москвы об избранной форме адвокатского образования, обязательные отчисления на нужды Адвокатской палаты г. Москвы за указанный период не осуществляла. На 19 мая 2008 года, а также в срок до 27 июня 2008 года адвокат вызывалась в отдел кадров Адвокатской палаты г. Москвы соответственно заказным письмом и телеграммой, направленными по адресу регистрации по месту жительства, но так и не явилась.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы 23 июня 2008 года выдала справку в том, что адвокат Т. с 18 января 2008 года до настоящего времени не осуществляла обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому ее задолженность за 2008 год составляет 2 400 рублей.

23 июня 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 68), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Т. 30 июня 2008 года подала в Адвокатскую палату г. Москвы объяснительную, в которой указала, что в январе 2008 года она получила удостоверение адвоката, но в конце марта 2008 года была вынуждена внезапно выехать по семейным обстоятельствам в г. Г., где и находится по сегодняшний день. Адвокат не рассчитывала, что период ее отсутствия затянется более чем на два месяца, отчисления хотела оплатить по возвращении. Адвокат Т. просит приостановить ее статус адвоката в связи с тяжелыми семейными обстоятельствами, требующими личного присутствия в г. Г.

В материалах дисциплинарного производства имеется ксерокопия квитанции к приходному кассовому ордеру от 24 июля 2008 года, из которой усматривается, что от Т. в кассу Адвокатской палаты г. Москвы поступили обязательные отчисления на нужды Адвокатской палаты г. Москвы за январь – июль 2008 года в сумме 3 310 рублей.

Кроме того, Т. предоставлена справка от 5 сентября 2008 года, выданная врачом городской больницы З...ского района г. Г., из которой усматривается, что с 18 марта 2008 года Т. осуществляет больничный присмотр за своей бабушкой, 1916 года рождения. В результате перенесенного бабушкой 13 марта 2008 года инсульта ей поставлен диагноз: «полная потеря речи, частичная парализация правой половины тела», и она находится под присмотром Т. в домашних условиях.

Адвокат Т. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающей за исполнение решений органов Адвокатской палаты, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

24 июля 2007 года гражданка Т., имеющая регистрацию по месту жительства в г. Москве, подала в Адвокатскую палату г. Москвы заявление с просьбой допустить ее к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката.

После завершения проверки предоставленных Т. документов Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы приняла решение о допуске претендентки Т. к квалификационному экзамену.

17–18 января 2008 года Т. сдавала квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката. Решением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2008 года претендентке Т. присвоен статус адвоката. 30 января 2008 года Т. на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы приняла присягу адвоката, после чего решение Квалификационной комиссии о присвоении Т. статуса адвоката вступило в силу.

Сведения об адвокате Т. были внесены Управлением Федеральной регистрационной службы по г. Москве в реестр адвокатов г. Москвы за № 77/... ей выдано удостоверение адвоката № ...

Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации (подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат со дня присвоения статуса адвоката либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств (п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, при отсутствии в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования (подп. 3 и 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Квалификационной комиссией установлено, что действительно на момент возбуждения дисциплинарного производства адвокатом Т. не были уплачены обязательные отчисления на нужды Адвокатской палаты г. Москвы и не избрана форма адвокатского образования, в котором адвокат Т. планировала осуществлять адвокатскую деятельность.

Вместе с тем согласно п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокату со дня присвоения статуса адвоката дается три месяца на то, чтобы выбрать форму адвокатского образования, начать осуществление адвокатской деятельности и уведомить об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, решение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы о присвоении Т. статуса адвоката от 18 января 2008 года вступило в силу 30 января 2008 года, а 13 марта 2008 года бабушка адвоката Т., 1916 года рождения, проживающая в г. Г., перенесла инсульт, после которого у нее констатированы полная потеря речи и частичная парализация правой половины тела. С 18 марта 2008 года Т. постоянно находится в г. Г., осуществляя уход (присмотр) за своей тяжело больной родственницей, адвокатской деятельностью по не зависящим от нее причинам начать заниматься не смогла и заниматься таковой в настоящее время возможности не имеет, в связи с чем в заявлении-объяснительной от 30 июня 2008 года просит приостановить ее статус адвоката.

Таким образом, в пределах сроков, предусмотренных п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», наступили обстоятельства, которые воспрепятствовали адвокату Т. выбрать форму адвокатского образования, уведомить об этом Совет Адвокатской палаты г. Москвы и приступить к осуществлению адвокатской деятельности.

Данные обстоятельства, существование которых установлено имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами, Квалификационная комиссия признает уважительными, а потому исключают возможность вынесения

заклучения о нарушении адвокатом Т. требований п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Равным образом, не может Квалификационная комиссия констатировать нарушение адвокатом Т. решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, определяющих размер и порядок уплаты адвокатами обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку неуплата адвокатом Т. указанных отчислений находится в прямой причинной связи с установленной Квалификационной комиссией невозможностью по уважительной причине с 18 марта 2008 года приступить к осуществлению адвокатской деятельности. Поскольку адвокат, чей статус не приостановлен, обязан осуществлять обязательные отчисления на нужды Адвокатской палаты г. Москвы вне зависимости от того, приступил ли он фактически к осуществлению адвокатской деятельности, адвокатом Т. 24 июля 2008 года в кассу Адвокатской палаты г. Москвы внесены обязательные отчисления за январь — июль 2008 года в сумме 3 310 рублей, а также 30 июня 2008 года подано заявление о приостановлении статуса адвоката по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2008 года № 13, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2008 года № 116 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 23 июня 2008 года № 13, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 119/762
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья К...ского районного суда г. Москвы С.Е.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Рябченко, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Интересы подсудимого в судебном заседании представляет адвокат М., который, несмотря на надлежащее извещение о дате, времени и месте судебного разбирательства, дважды — 19 марта и 5 мая 2008 года — в судебное заседание не явился без ува-

жительных причин, в связи с чем слушание дела откладывалось для соблюдения прав подсудимого.

Кроме того, 23 апреля 2008 года по ходатайству защиты с целью соблюдения прав подсудимого, предусмотренных п. 9 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), для согласования позиции защиты перед допросом подсудимого слушание дела было отложено, защите было предоставлено время до 5 мая 2008 года для посещения подсудимого Рябченко в изоляторе № 77/... однако адвокат М. ни разу за период с 23 апреля до 5 мая 2008 года свидания со своим подзащитным в изоляторе не имел, о чем сказал в судебном заседании подсудимый. Адвокат М. пояснил суду, что он с момента заключения соглашения по делу имел одно свидание в изоляторе со своим подзащитным. В судебном заседании 23 апреля 2008 года адвокат М. заявил: «Я категорически отказываюсь от всяких уведомлений и сообщений суда, которые не будут изобличены в установленную законом форму».

Заявительница считает, что действия адвоката М. направлены на необоснованное затягивание процесса, он своими действиями нарушает права своего подзащитного, а также несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя, на явке которых он (адвокат М.) в судебном заседании настаивал, и которые явились несмотря на свою занятость и имеющиеся в деле заявления о рассмотрении дела в их отсутствие.

На основании изложенного заявительница просит принять меры и исключить в дальнейшем неуважительное отношение к суду.

22 мая 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 108), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 19 сентября 2008 года адвокат М. указал, что утверждения заявительницы совершенно безосновательны, поскольку в течение разбирательства по уголовному делу в отношении Рябченко не случалось такого, чтобы адвокат М., будучи уведомленным о времени очередного заседания, не являлся на него без уважительной причины. Относительно количества (частоты) свиданий адвоката с подзащитным в следственном изоляторе адвокат указывает, что его подзащитный никаких претензий к работе адвоката не имеет, свиданий было ровно столько, сколько это было необходимо в интересах защиты. Одно из заседаний по данному делу было прервано по той причине, что государственному обвинителю необходимо было уйти в другой процесс, перерыв затянулся, и тогда федеральный судья С.Е.А. лично вышла в коридор и сказала, что прокурор задерживается, поэтому заседание будет продолжено в другой день, о чем стороны будут уведомлены дополнительно. Поскольку в дальнейшем федеральный судья С.Е.А. отрицала названный факт, адвокат М. заявил, что впредь не станет принимать устных уведомлений вне судебного слушания и отказывается принимать сообщения судьи и секретаря, кроме тех, которые будут облечены в установленную законом форму.

Адвокат считает сообщение заявительницы безосновательным как с точки зрения фактов, так и с точки зрения закона и обращает внимание на то, что заявительница не сослалась на норму закона или Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по ее мнению, нарушил адвокат М.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 26 сентября 2008 года, адвокат М. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что не просил отложить рассмотрение уголовного

дела для того, чтобы сходить на свидание со своим подзащитным. В мае 2008 года по делу вынесен обвинительный приговор, который через месяц был оставлен без изменения кассационной инстанцией и вступил в законную силу.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Е.А. от 5 мая 2008 года № 17с 1-264/08, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявительница утверждает, что 19 марта и 5 мая 2008 года адвокат М., будучи надлежащим образом извещенным о дате, времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явился без уважительных причин, а 23 апреля 2008 года якобы ходатайствовал об отложении судебного разбирательства с целью посещения своего подзащитного в следственном изоляторе перед допросом подсудимого в судебном заседании, но, несмотря на то, что суд данное ходатайство удовлетворил, адвокат М. в период с 23 апреля по 5 мая 2008 года (то есть между двумя судебными заседаниями) на свидание к своему подзащитному Рябченко в следственный изолятор не являлся.

Адвокатом М. даны иные объяснения указанным обстоятельствам.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств (например, протоколов судебных заседаний, документов, подтверждающих факт надлежащего уведомления адвоката о дне, месте и времени судебного заседания), заявителем не предоставлено, то есть данные адвокатом М. объяснения следует считать непровернутыми.

Относительно сделанного адвокатом М. заявления «Я категорически отказываюсь от всяких уведомлений и сообщений суда, которые не будут избличены в установленную законом форму», факт произнесения которого адвокатом М. не отрицается, то в этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что ни по своей форме, ни

по содержанию данное заявление не нарушает требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Стремление адвоката в своей деятельности руководствоваться законом и предъявление таких же требований к иным субъектам права, с которыми адвокат вступает в процессуальные правоотношения в процессе оказания доверителю юридической помощи, заслуживает поддержки и не может быть признано упречным.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Е.А. от 5 мая 2008 года № 17с 1-264/08, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Относительно доводов заявительницы о том, что адвокат М. пренебрегает своими обязанностями по защите доверителя Рябченко, Квалификационная комиссия отмечает, что заявительница была не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката М. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Рябченко каких-либо претензий к работе адвоката М. по ведению его защиты.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Е.А. от 5 мая 2008 года № 17с 1-264/08, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2008 года № 119 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Е.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 120/763
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.¹**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 17 апреля 2008 года за № 74 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. В адресованной президенту Адвокатской палаты г. Москвы жалобе генерального директора ООО «Путь» Чижова и его учредителя Уткина содержится «настоятельная просьба» принять «дисциплинарные меры против мошенника... не возвращающего наши документы и средства, выданные на аренду его служебного помещения».

Как указывают заявители, в июне 2007 года они обратились к председателю коллегии адвокатов «...» г. Москвы К. «с очень сложным делом, связанным с рейдерством в отношении активов ООО “Путь”, личной собственности Уткина – недвижимости, патентной базы и экспортируемой из России технологии. Председатель коллегии К. обязался предоставить материалы дела министру обороны РФ, транслировать материалы дела в эфире центральных телеканалов, а также выиграть иски в судах г. Москвы». Адвокат К. якобы «заверил сотрудников общества, что его коллегия обладает 30% акций одного из телеканалов».

Как указывается далее в жалобе: «К., пользуясь клятвами и демонстрируя связь с известными именами, оформил у нас безпроцентную ссуду на крупную сумму». Как утверждают заявители, фактически за шесть месяцев ни одно дело не доведено до рассмотрения. «Все иски возвращены» Арбитражным судом г. Москвы и районными судами г. Москвы. «Реакции с телевидения, естественно, тоже никакой нет». Адвокат К. отказывается от предоставления материалов по делу своему доверителю.

К жалобе приложено «Гарантийное письмо», выполненное на бланке коллегии адвокатов «...», следующего содержания: «...Согласно нашей устной договоренности между доверителем Уткиным и адвокатской коллегией “...” в лице председателя коллегии и вашего поверенного – адвоката К. “об оказании юридических услуг” на предмет взыскания долга с РББ и Коровинской, а также защиты чести и достоинства по факту клеветы Коровинским прошу выдать безпроцентную и безвременную ссуду на оплату аренды помещения по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... стр. ...

Прошу выдать указанную сумму в размере 190 000 рублей сроком на один год (12 месяцев).

Возврат указанных денежных средств гарантируем по вашему первому требованию.

С уважением!

Ваш поверенный, председатель коллегии,
адвокат К.».

В своих подробных письменных объяснениях, адресованных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат К. изложенные заявителями факты не признал. Акцентировав внимание на том, что обращение заявителей в Адвокатскую палату г. Москвы является повторным (дисциплинарное производство по их

¹ См. дисциплинарное производство № 17/660 в настоящем сборнике, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства» на стр. 579–582.

первичной жалобе, не подписанной руководителем юридического лица, 29 февраля 2008 года было производством прекращено в связи с отсутствием допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства), К. «как адвокат и порядочный человек» считает, что настоящее повторное обращение в Адвокатскую палату г. Москвы заявителей «следует считать недопустимым и неподлежащим рассмотрению».

Адвокат К. полагает, что основанием для этого является истечение шестимесячного срока со дня обнаружения проступка.

На самом же деле, исходя из смысла правила, сформулированного в п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, и дисциплинарной практики, сложившейся в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, этот срок необходимо исчислять с момента регистрации в Адвокатской палате г. Москвы надлежащим образом оформленной жалобы заявителей. По данному дисциплинарному производству этот срок начал течь 17 апреля 2008 года. Следовательно, к моменту рассмотрения дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии вышеуказанный шестимесячный срок не истек.

На заседание Квалификационной комиссии адвокат К. явился и дополнительно предоставил ряд документов.

Заявители же, несмотря на направлявшиеся им неоднократные приглашения, на заседание Квалификационной комиссии не явились. Соответственно, они не дали на заседании своих объяснений и не опровергли объяснений адвоката К. Между тем в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Адвокат К. пояснил, что по поводу ведения дела в Арбитражном суде г. Москвы между ним и генеральным директором ООО «Путь» Чижовым 25 мая 2007 года было заключено соглашение № 23, которое было соответствующим образом зарегистрировано в документах коллегии, и на ведение дела был выписан ордер № 23. Соглашение на обозрение Квалификационной комиссии, по его объяснениям, он предоставить не может, так как 24 декабря 2007 года из офиса коллегии, по его словам, была совершена кража. Был похищен сейф с материальными ценностями коллегии, соглашениями с клиентами и бухгалтерскими документами, в связи с чем было возбуждено уголовное дело, что подтверждается постановлением следователя.

С Уткиным было заключено соглашение от 30 июля 2007 года № 24 по делу о взыскании задолженности с супругов Коровинских. Поскольку заявитель никаких денег за ведение этого дела не заплатил, то между ним и адвокатом было достигнуто соглашение о том, что выданная адвокату К. возвратная сумма в размере 190 000 рублей будет рассматриваться в качестве аванса за ведение этого дела.

В предоставленной адвокатом копии искового заявления по иску Уткина к Коровинским, которое, по утверждению адвоката, подписано лично Уткиным, на четвертой странице имеется такая фраза: «Истцом (то есть Уткиным) коллегии адвокатов “...” г. Москвы в лице адвоката К. ...выдан денежный аванс в размере 190 000 рублей. Настоящая денежная сумма выдана адвокату К. под отчет, которая направляется на оплату услуг адвоката, направленных на защиту интересов *истца (займодавца) в суде.*

Также часть настоящей денежной суммы направляется на проведение обеспечительных и исполнительных мероприятий по взысканию всей суммы задолженности с *ответчиков*».

В пункте 5 просительной части искового заявления содержится просьба «взыскать с ответчиков затраты на приглашение адвоката, которая составляет 190 000 рублей». Эти объяснения заявитель Уткин не опроверг.

Утверждения заявителя о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей опровергаются предоставленными К. материалами, подтверждающими составление им процессуальных документов, участие в судебных заседаниях, переписку, связанную с выполнением поручения.

Что же касается претензий заявителей о том, что адвокат К. якобы не выполнил данного им обещания оказать протекцию перед министром обороны, а также в отношении ведения рекламной кампании на телевизионных каналах, то указанные действия (бездействие) не связаны с оказанием адвокатом К. юридической помощи, а потому не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии.

В компетенцию Квалификационной комиссии также не входит решение вопросов, относящихся к возврату денежных средств.

Таким образом, Квалификационная комиссия констатирует, что адвокат К. выполнил свои профессиональные обязанности перед доверителями и в его действиях (бездействии) отсутствует нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе генерального директора ООО «Путь» Чижова и учредителя ООО «Путь» Уткина в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2008 года № 118 дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе генерального директора ООО «Путь» Чижова и учредителя ООО «Путь» Уткина, прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 124/767
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ф.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился генеральный директор ООО «Ива» Архаров с жалобой на адвоката Ф. Он сообщил, что 31 января 2008 года заключил соглашение об оказании юридической помощи № 03/01/08 с адвокатом Ф. на ведение дела в Арбитражном суде г. Москвы.

В соответствии с условиями указанного соглашения адвокат Ф. приняла на себя обязательства по представлению интересов общества в Арбитражном суде г. Москвы по иску о взыскании денежных средств по договору. Во исполнение п. 3.3 соглашения

адвокату были переданы 62 000 рублей, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру от 31 января 2008 года № 3/01.

Суть дела заключалась в следующем. ООО «Клен» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «Ива» о взыскании денежных средств по договору подряда (дело №А40-52720/...).

23 января 2007 года судом было вынесено решение в отсутствие представителей ответчика, которым требования истца были удовлетворены в полном объеме.

Адвокат обязалась ознакомиться с материалами дела, подготовить и передать в суд апелляционную жалобу на указанное решение суда.

Впоследствии выяснилось, что апелляционная жалоба адвокатом Ф. подана не была, решение суда вступило в законную силу, истцу был выдан исполнительный лист на сумму 599 484 рубля 86 копеек.

В настоящее время адвокат Ф. категорически отказывается встречаться и общаться по телефону с представителями ООО «Ива».

Заявитель считает действия (бездействие) адвоката Ф. непрофессиональными, незаконными, грубо нарушающими права и охраняемые законом интересы ООО «Ива» и несоответствующими статусу адвоката. Архаров просит разобраться в сложившейся ситуации, предпринять необходимые меры реагирования, в удобное время пригласить представителя ООО «Ива» для дачи более подробных объяснений по указанному факту и предоставить достоверную информацию о местонахождении адвоката Ф., а также организовать представителю ООО «Ива» встречу с адвокатом Ф. для дачи объяснений.

23 апреля 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. (распоряжение № 106), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Ф. сообщает, что действительно к ней обратился генеральный директор ООО «Ива» с просьбой представлять интересы ООО «Ива» в Арбитражном суде г. Москвы со стороны ответчика. Стороны заключили соглашение от 31 января 2008 года № 03/01/08. После заключения соглашения адвокат Ф. проделала следующую работу: ознакомилась с материалами дела, имеющимися у доверителя, дала устную консультацию, исходя из содержания предоставленных ей материалов, изучила и скопировала материалы дела в Арбитражном суде г. Москвы. При этом было выяснено, что 23 января 2008 года по делу было вынесено решение не в пользу доверителя, о чем адвокат сообщила доверителю. Адвокатом Ф. была составлена апелляционная жалоба. Хотя это не предусматривалось договором, адвокат сделала это по просьбе доверителя, поскольку поручение на представление интересов доверителя в суде первой инстанции было невыполнимо, так как к моменту заключения соглашения дело в первой инстанции было рассмотрено, и решение по делу уже было вынесено. Составленная адвокатом жалоба была передана доверителю и сообщены реквизиты для оплаты госпошлины, перечислить которую должен был сам доверитель. Ему были предложены адвокатом два варианта действий: первый – оплата госпошлины доверителем и передача квитанции об оплате адвокату для подачи апелляционной жалобы, второй – доверитель после оплаты госпошлины сам сдает апелляционную жалобу. Квитанция об оплате госпошлины доверителем адвокату передана не была, но при этом, как выяснилось позднее, сам доверитель жалобы не подал. Позднее доверитель отказался подписать акт о выполненных работах. Поскольку адвокат Ф.

в период действия соглашения находилась в состоянии беременности и 8 мая 2008 года родила ребенка, о дальнейшей судьбе дела ей ничего неизвестно.

Адвокат Ф. на заседание Квалификационной комиссии не явилась. Архаров на заседание Квалификационной комиссии явился, но впоследствии ушел, и Комиссия вынуждена была заслушать производство в его отсутствие.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе копию соглашения об оказании юридической помощи № 03/01/08, из которого видно, что его предметом является представление интересов ООО «Ива» в Арбитражном суде г. Москвы по иску о взыскании денежных средств по договору и при необходимости в иных государственных органах и учреждениях.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что на момент заключения соглашения его предмет невозможно было исполнить, так как дело было уже рассмотрено и 23 января 2008 года по нему было вынесено решение. Учитывая сложившуюся ситуацию, адвокат, выполнив просьбу доверителя, изучив и скопировав материалы дела, составила апелляционную жалобу. Адвокат правильно разъяснила доверителю, что он обязан самостоятельно со счета ООО «Ива» перечислить госпошлину за рассмотрение дела в апелляционной инстанции, после чего жалобу с приложенной к ней квитанцией об оплате госпошлины можно было сдавать в канцелярию суда.

Доверитель в своей жалобе не указывает на то, что квитанция об оплате госпошлины была передана адвокату.

Таким образом адвокат, передав апелляционную жалобу доверителю и не получив от него документ об оплате госпошлины, правильно посчитала поручение выполненным. Просьба доверителя об оказании помощи в его встрече с адвокатом и о сообщении о ее местонахождении не может быть выполнена, так как не входит в компетенцию Квалификационной комиссии.

Проведя голосование именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре при выполнении поручения доверителя – ООО «Ива».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2008 года № 117 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе генерального директора ООО «Ива» Архарова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 125/768
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Селезнев обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката И., указав, что 6 декабря 2007 года, в 18 часов 45 минут, он был якобы незаконно задержан сотрудниками ОБЭП ЛОВД на ст. Москва-... и заключен под стражу, и в этот же день он заключил соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом М., с участием которого до утра 7 декабря 2007 года были проведены несколько следственных действий.

7 декабря 2007 года, около 15 часов, несмотря на то, что адвокат М. в это время был занят в судебном процессе, о чем он своевременно уведомил следственные органы, Селезнева, следователем Совенко была представлена в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) адвокат И. Селезнев заявил адвокату И., что у него заключено соглашение с адвокатом М., в связи с чем в услугах других адвокатов он не нуждается, на что адвокат И. якобы стала убеждать Селезнева, что у нее хорошие отношения со следователями и руководством следственного отдела ЛОВД на ст. Москва-... и за деньги она решит все его проблемы, но при этом поставила условие, чтобы Селезнев отказался от услуг адвоката М. и согласился на ее участие в деле. Селезнев категорически отказался от ее предложения, на что адвокат И. заявила, что в таком случае ему не удастся выйти из-под стражи.

Сразу после этого разговора, в 15 часов 15 минут, следователем было организовано с участием адвоката И. «нужное для органа следствия» опознание. Непосредственно перед опознанием Селезнев неоднократно заявлял следователю, адвокату и присутствовавшим в качестве понятых и статистов лицам о нарушении его права на защиту, о том, что у него имеется адвокат по соглашению, на участии которого Селезнев настаивал, но со стороны следователя и адвоката И. никакой реакции не последовало. В результате, по мнению Селезнева, следователем был составлен незаконный протокол, который Селезнев отказался подписывать, обратив при этом внимание присутствовавших понятых и статистов на творимое следователем совместно с адвокатом И. беззаконие.

Селезнев считает, что на основании этого «сфабрированного протокола опознания» его дважды незаконно задерживали в порядке ст. 91 УПК РФ и удерживали под стражей в течение восьми суток. Селезнев указывает, что он неоднократно обжаловал указанный протокол в контролирующие (Следственный комитет при МВД РФ) и надзорные органы (прокуратуры) с просьбой признать его недопустимым доказательством, полученным с нарушением закона, однако вразумительного ответа не получил до настоящего времени, а «благодаря оказанной адвокатом И. следователю услуге органы прокуратуры не хотят видеть в действиях следователя нарушений закона».

Заявитель утверждает, что действиями адвоката И. причинен существенный вред его законным интересам, в связи с чем считает, что действия адвоката не соответствуют требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Заявитель просит принять соответствующие меры к адвокату И. за ненадлежащее исполнение ею своих профессиональных обязанностей.

30 мая 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 86), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 5 августа 2008 года адвокат И. указала, что 7 декабря 2007 года в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению следователя следственного отдела ЛОВД на ст. Москва-... Совенко она участвовала в неотложном следственном действии, предусмотренном ст. 193 УПК РФ – предъявлении для опознания Селезнева в следственном кабинете при дежурной части ЛОВД на ст. Москва-... при этом никакой личной беседы у адвоката с Селезным не было, так как последний на этом не настаивал, несмотря на разъяснение следователя об его праве.

Явившись в кабинет следователя, расположенный на втором этаже здания ЛОВД на ст. Москва-... адвокат вместе с ней прошла в следственный кабинет при дежурной части ЛОВД, куда тут же был заведен Селезнев. Поскольку у последнего не было вопросов к адвокату и следователю, следователь пригласила в кабинет понятых и двоих статистов, заполнила протокол опознания, разъяснила всем участникам следственного действия их права и обязанности. Селезнев по предложению следователя занял место в ряду статистов. В связи с прошедшим длительным временем адвокат не может точно вспомнить, которое место он по счету занял, но когда в нарушение процедуры проведения следственного действия – опознания в кабинет заглянул сотрудник милиции, одетый в форменную одежду, адвокат И. в интересах Селезнева предложила следователю заново составить протокол опознания, Селезнову же предложила занять другое место, на что он согласился. Вместе с тем адвокат попросила, чтобы следователь предупредила сотрудников дежурной части о том, чтобы в процессе следственного действия – опознания в следственный кабинет никого не допускали, кроме опознающего лица. В ходе опознания Селезнев был опознан как лицо, организовавшее реализацию контрафактных дисков. После проведения опознания следователем Совенко по другому уголовному делу был составлен протокол допроса Селезнева в качестве подозреваемого, однако он от дачи показаний и подписи отказался.

После окончания следственных действий Селезнев обратился к адвокату И. с просьбой позвонить адвокату М. и сообщить ему о результатах данного следственного действия, что адвокат незамедлительно сделала при выходе из здания ЛОВД. Данное следственное действие заняло мало времени, так как статисты и понятые были уже подготовлены. Адвокат И. пояснила, что наедине с Селезным в следственном кабинете она не оставалась, никаких разговоров о деньгах с ним не завела, так же как и о расторжении Селезным соглашения с адвокатом М. и заключении договора с адвокатом И.

К объяснениям адвокат И. приложила справку и.о. начальника следственного отдела ЛОВД на ст. Москва-.... от 5 августа 2008 года № 7/3134, в которой указано, что в производстве следователя следственного отдела ЛОВД на станции Москва-... Совенко находилось уголовное дело № 11/313... возбужденное по факту совершения неустановленным лицом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В ходе следствия к уголовной ответственности привлечен Селезнев, а также возбуждено уголовное дело № 11/315... в отношении Ухова по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Подозреваемый Селезнев предъявлялся следователем на опознание свидетельнице Налиминой без участия защитника по соглашению, который был следователем уведомлен, однако в назначенное ему время не явился, в связи с чем следователем в соот-

ветствии с ч. 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ с целью соблюдения прав подозреваемого, была приглашена защитник И. Проведение опознания являлось неотложным следственным действием. Перед началом опознания, которое проводилось в следственном кабинете при д/ч ЛОВД на ст. Москва-... подозреваемый не воспользовался своим правом, предусмотренным п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ. Кроме того, по вышеуказанным основаниям по уголовному делу № 11/315... в соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК РФ с участием защитника И. был оформлен протокол допроса подозреваемого Селезнева, в котором зафиксированы все заявления подозреваемого, который от подписи отказался, о чем в протоколе в присутствии защитника И. сделана запись. Перед началом допроса, который проводился в следственном кабинете при д/ч ЛОВД на ст. Москва-... подозреваемый Селезнев не воспользовался своим правом, предусмотренным п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ. В настоящее время уголовное дело № 11/313... по обвинению Селезнева направлено в И...ский городской суд Московской области, где начались слушания.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 26 сентября 2008 года, адвокат И. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменном объяснении, дополнительно пояснив, что осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, адвокатской деятельностью занимается с 1999 года, в Адвокатскую палату г. Москвы перевелась из другого региона два года назад в связи с изменением места жительства.

По утверждению адвоката И., 7 декабря 2007 года ей позвонила начальник следственного отдела ЛОВД на станции Москва-... с которой они знакомы еще по совместной работе в другом регионе, и адвокат И. приняла защиту Селезнева по назначению следователя, участвовала в предъявлении Селезнева для опознания. До опознания адвокат ознакомилась с теми материалами дела, которые предъявляются защитнику на данном этапе предварительного следствия. По версии органов предварительного следствия, Селезнев являлся поставщиком контрафактного товара и нанимал продавцов, и на опознание он был предъявлен женщине-продавцу, которую принимал на работу.

Выслушав объяснения адвоката И., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя Селезнева от 20 мая 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

6 декабря 2007 года, в 18 часов 45 минут, Селезнев был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ (незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере). В этот же день он воспользовался процессуальным правом подозреваемого на выбор защитника — за-

ключил соглашение с адвокатом М., с участием которого до утра 7 декабря 2007 года были проведены несколько следственных действий.

Срок задержания лица по подозрению в совершении преступления составляет 48 часов, в течение которых следователь должен выполнить неотложные следственные действия с целью принятия последующих процессуальных решений, в том числе и об освобождении задержанного.

7 декабря 2007 года, в середине дня, следователем было принято решение о проведении еще одного неотложного следственного действия – предъявления Селезнева на опознание свидетельнице Налиминой. Поскольку адвокат М., принявший на себя защиту Селезнева, в это время был занят в судебном процессе, а срок задержания может быть продлен свыше 48 часов только судом при рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (см. ч. 2 ст. 94 УПК РФ), следователем было принято решение о назначении Селезневу защитника в порядке ст. 51 УПК РФ. Запрос об оказании Селезневу юридической помощи по назначению был направлен следователем в адвокатское образование – адвокатский кабинет адвоката И. Около 15 часов адвокат И. прибыла в следственный отдел ЛОВД на ст. Москва-... и приняла участие в качестве защитника Селезнева в следственном действии – предъявлении Селезнева для опознания свидетельнице Налиминой.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия считает, что таких доказательств заявителем не представлено.

Боле того, из объяснений адвоката И. следует, что проведенное с ее участием в качестве защитника Селезнева опознание последнего свидетельницей Налиминой на самом деле не в полной мере отвечало признакам этого следственного действия, следующим из ст. 193 УПК РФ, поскольку Селезнев был предъявлен на опознание женщине-продавцу контрафактного, по версии органов предварительного следствия, товара, которую Селезнев сам принимал на работу. При таких обстоятельствах результат опознания был заранее предопределен и никакого существенного доказательственного значения иметь не мог. Поэтому утверждение заявителя о том, что его именно «на основании этого сфабрикованного протокола опознания дважды незаконно задерживали в порядке ст. 91 УПК РФ и удерживали под стражей в течение восьми суток», ничем объективно не подтверждено.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом И. при обстоятельствах, описанных в жалобе доверителя Селезнева от 20 мая 2008 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Нет оснований и для утверждения о том, что адвокат И. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной эти-

ки адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе доверителя Селезнева от 20 мая 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 132 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Селезнева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 126/769
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

27 мая 2008 года Карасиков обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что 11 апреля 2008 года был задержан правоохранительными органами по подозрению на сбыт наркотических средств. Уголовное дело было возбуждено по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Прибывший по приглашению следователя адвокат Л. предложил заплатить деньги в размере 50 000 рублей ему, следователю и прокурору для решения вопроса о применении меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, а в дальнейшем получения условной меры наказания. Однако таких денег у Карасикова не было.

Адвокат Л. никаких советов и консультаций в плане реализации права на защиту не давал, и на протяжении предварительного следствия в следственный изолятор к нему не приходил.

18 апреля 2008 года при предъявлении обвинения появился всего на одну минуту, но с ним не общался, подписал составленный следователем протокол и ушел.

24 апреля 2008 года при ознакомлении с материалами уголовного дела адвокат Л. вообще отсутствовал. В дальнейшем заявитель узнал, что ему было предъявлено более тяжкое обвинение по ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Карасиков считает, что адвокат Л. грубо нарушил свои обязанности, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так как крайне недобросовестно отнесся к осуществлению защиты, и просит Адвокатскую палату г. Москвы рассмотреть вопрос о привлечении его к ответственности.

30 мая 2008 года (распоряжение № 109) президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Л., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что осуществлял защиту Карасикова на предваритель-

ном следствии в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

11 апреля 2008 года, явившись к следователю в ОВД по району «...», адвокат сначала побеседовал с Карасиковым, а затем принял участие в его допросе. Замечаний на протокол допроса у него с подзащитным не было. Все последующие следственные действия проводились в его присутствии, что подтверждается протоколами. Никаких денег у Карасикова он не требовал и никому передавать их не собирался.

Ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ проводилось с его участием.

При этом адвокат Л. отмечает, что принимал участие по осуществлению защиты Карасикова только на предварительном следствии.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Л. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что от следователя официально поступила телефонограмма в коллегия адвокатов для осуществления защиты Карасикова в порядке ст. 51 УПК РФ.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобах, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

11 апреля 2008 года адвокату Л. было поручено осуществление защиты Карасикова на предварительном следствии в порядке ст. 51 УПК РФ в следственном отделе ОВД района «...» г. Москвы, который подозревался в покушении на сбыт наркотических средств. В этот же день он принял участие в допросе Карасикова, а 18 апреля 2008 года – при предъявлении ему обвинения.

Адвокат Л. пояснил, что принимал участие во всех следственных действиях, проводимых с участием Карасикова, что подтверждается справкой из Следственного отдела ОВД района «...» г. Москвы. В справке также указано, что при рассмотрении уголовного дела по обвинению Карасикова в Ч...ском районном суде г. Москвы исследовался вопрос об отсутствии адвоката Л. на следственных действиях, но не нашел своего подтверждения, что отражено в протоколе судебного заседания.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявителем жалобы не предоставлены Квалификационной комиссии доказательства о нарушении адвокатом Л. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Л. исполнил требование закона об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного следствия при осуществлении защиты Карасикова надлежащим образом.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 133 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Карасикова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 127/770
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

21 мая 2008 года Косулянов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что адвокат К., осуществлявший защиту заявителя на предварительном следствии по назначению следователя, на самом деле фактически никакой юридической помощи ему не оказал, появившись только один раз не более чем на десять минут. За то время, в течение которого заявитель общался с адвокатом, как утверждает в жалобе, адвокат К. сообщил заявителю только то, что заявитель должен подписать все, что предложит следователь, и что, если он хочет остаться под подпиской о невыезде, то должен «заплатить адвокату, с его слов, для передачи следователю 30 000 долларов США». Позднее, когда заявитель отказался уплатить адвокату требуемую сумму, он был взят под стражу.

Как также утверждает в жалобе, в дальнейшем адвокат, назначенный следователем, нигде не появлялся: в ходе судебного заседания при избрании меры пресечения, в следственном изоляторе и в ходе судебного разбирательства по делу. Аналогичная жалоба Косуляновым была направлена также в Министерство юстиции Российской Федерации, откуда 14 июля 2008 года в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» она была направлена на рассмотрение президента Адвокатской палаты г. Москвы.

4 июня 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 82), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 3 июля 2008 года указал, что с жалобой не согласен и считает ее необоснованной. Он действительно принял на себя защиту Косулянова по назначению следователя, при первом визите к следователю перед началом процессуального действия имел беседу с Косуляновым, в ходе которой разъяснил ему его права, в частности, его право пригласить для своей защиты любого адвоката, на что Косулянов ответил, что желает, чтобы его защиту осуществлял адво-

кат К., однако средств на оплату помощи адвоката у него нет. Более вопрос об оплате работы адвоката не поднимался. После беседы с адвокатом Косулянову было предъявлено обвинение, и он был допрошен в качестве обвиняемого. После допроса адвокатом было заявлено «мотивированное ходатайство и в отношении Косулянова была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде».

С участием адвоката К. 29 декабря 2007 года по делу были выполнены требования ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). 13 февраля 2008 года адвокату К. следователь сообщил, что дело возвращено ему прокурором для изменения меры пресечения Косулянову с подписки о невыезде на содержание под стражей. Никакой связи между нежеланием Косулянова оплачивать помощь адвоката и заключением его под стражу нет.

Адвокат утверждает, что никаких денег от Косулянова он не требовал, а основанием для изменения меры пресечения послужило то, что Косулянов ранее был осужден условно и новое преступление совершил в период испытательного срока, не имеет регистрации в г. Москве.

К объяснениям адвокат приложил копии постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Косулянова, постановления о привлечении Косулянова в качестве обвиняемого и протокола его допроса, постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении Косулянова меры пресечения в виде заключения под стражу.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 14 марта 2008 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно сообщил, что принял поручение на защиту Косулянова только на предварительном следствии, защита Косулянова в его обязанности не входила.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществляется на началах состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, а также на основе общеправового принципа презумпции невиновности, заключающегося применительно к дисциплинарному производству в презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В данном случае заявителем не предоставлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката К., более того, из предоставленных адвокатом К. копий процессуальных документов следует, что он, вопреки утверждениям заявителя, не только

принимал участие при предъявлении обвинения и допросе Косулянова в качестве обвиняемого, но ознакомился с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Не опровергнуто заявление адвоката о том, что первоначально следователем в отношении Косулянова была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде именно по ходатайству адвоката. Изменена эта мера пресечения была по указанию прокурора, причем основания для избрания в отношении Косулянова в качестве меры пресечения содержание под стражей таковы, что это никак не может быть поставлено в вину адвокату.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в жалобе, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Косулянова от 21 мая 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 134 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Косулянова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 128/771
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья К...ского городского суда Московской области А.А.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Окунькова, обвиняемого в покушении на незаконный сбыт наркотического средства – героина в крупном размере, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

8 апреля 2008 года в связи с неявкой свидетеля Цесаркина, участвовавшего в проверочной закупке, уголовное дело по обвинению Окунькова было отложено на 29 апреля 2008 года, на 10 часов. В судебном заседании 8 апреля 2008 года дата отложения дела была согласована с адвокатом В., представившим удостоверение №... и ордер № 1403.

29 апреля 2008 года в судебное заседание явились участники судебного разбирательства, был доставлен подсудимый Окуньков, однако адвокат В. в судебное заседание не явился, о причинах своей неявки суду не сообщил, поэтому суд вынужден был заниматься розыском адвоката В. Когда суд пытался по сотовому телефону 8-000-000-

00-00, принадлежащему адвокату В., созвониться с адвокатом, то взяла трубку женщина, которая представилась женой адвоката В. и сказала, что муж уехал в г. Т. При этом находившаяся в зале судебного заседания мать подсудимого Окунькова заявила, что накануне, 28 апреля 2008 года, она встречалась с адвокатом В., он никуда уезжать не собирался, поскольку она не знала дату суда, то он сообщил ей, что дело назначено на 29 апреля 2008 года, в 10 часов, и сказал, что будет в суде. Кроме того, она пояснила, что договор на защиту сына с адвокатом В. не расторгала, и почему он не явился в судебное заседание, она объяснить не может.

Указанные обстоятельства, по мнению заявителя, свидетельствуют о крайне низкой трудовой дисциплине адвоката В. и его неуважении к суду. Учитывая, что адвокат В. 29 апреля 2008 года в судебное заседание не только не явился, но и, имея возможность известить суд о своей неявке, не сообщил суду, что не может явиться в суд и о причинах своей неявки, что повлекло отложение дела, повторный вызов свидетеля, заявитель посчитал необходимым довести изложенное до сведения Адвокатской палаты г. Москвы для обсуждения поведения адвоката В. и принятия к нему мер дисциплинарного характера.

К сообщению (частному постановлению) заявителя, поступившему в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 30 апреля 2008 года № А-6, приложены ксерокопии 1) адресованного в К...ский городской суд Московской области объяснения Окуньковой (матери подсудимого Окунькова) от 29 апреля 2008 года, 2) ордера от 26 февраля 2008 года № 1403, выданного адвокату В. адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы на защиту подсудимого Окунькова в К...ском городском суде Московской области на основании соглашения.

30 мая 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 83), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 15 августа 2008 года адвокат В. указал, что в ходе рассмотрения в К...ском городском суде Московской области под председательством федерального судьи А.А.В. уголовного дела в отношении Окунькова между адвокатом В. и федеральным судьей А.А.В. сложились неприязненные отношения, связанные, по мнению адвоката, с позицией защиты по уголовному делу. С 14 по 30 апреля 2008 года адвокат В. находился в отпуске. Судье на одном из предшествующих судебных заседаний была передана заверенная адвокатской конторой № 00 выписка из соответствующего приказа для приобщения ее к материалам уголовного дела и назначения даты судебного разбирательства с учетом отпуска адвоката. В настоящее время данного документа в материалах уголовного дела нет, о чем адвокату В. известно со слов адвоката И., осуществляющего сейчас защиту Окунькова.

Адвокат В. утверждает, что 8 апреля 2008 года дата судебного заседания не могла быть с ним «согласована» на 29 апреля 2008 года по той причине, что во временном промежутке между указанными датами проводились иные заседания суда – в последнем перед отпуском судебном заседании адвокат В. принял участие 11 апреля 2008 года, в 18 часов. После судебного заседания судья А.А.В. сразу ушел домой, не определив и, тем более, не согласовав с адвокатом В. дату судебного заседания. С 14 по 30 апреля 2008 года адвокат В. отсутствовал в г. Москве и встречаться с матерью Окунькова он не мог.

Адвокат считает, что сообщение заявителя необъективно и необоснованно, направлено с целью оказать давление на сторону защиты.

К объяснениям адвокатом приложены копии приказа от 10 апреля 2008 года № 018 о предоставлении В. отпуска на 17 календарных дней с 14 по 30 апреля 2008 года, а также постановления об изменении подсудимому Окунькову меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу и взятии его под стражу в зале суда, вынесенного федеральным судьей К...ского городского суда Московской области А.А.В. 11 апреля 2008 года в судебном заседании с участием защитника В.

Адвокат В. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства надлежащим образом извещался, предоставил письменные объяснения.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи К...ского городского суда Московской области А.А.В. от 29 апреля 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявитель утверждает, что 8 апреля 2008 года рассмотрение судом уголовного дела в отношении Окунькова было отложено на 29 апреля 2008 года, при этом в судебном заседании 8 апреля 2008 года дата отложения была согласована с защитником подсудимого — адвокатом В., который, однако, 29 апреля 2008 года в судебное заседание не явился, о причинах своей неявки суду не сообщил.

Адвокатом В. даны иные объяснения указанным обстоятельствам, в том числе адвокат пояснил, что 8 апреля 2008 года К...ский городской суд Московской области не мог отложить рассмотрение уголовного дела в отношении Окунькова на 29 апреля 2008 года, поскольку 11 апреля 2008 года под председательством федерального судьи А.А.В. и с участием адвоката В. состоялось очередное судебное заседание по данному уголовному делу, в ходе которого судом было вынесено постановление об изменении подсудимому Окунькову меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу и взятии его под стражу в зале суда.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, наоборот, адвокатом В. предоставлено доказательство (постановление К...ского городского суда Московской области от 11 апреля 2008 года по уголовному делу в отношении Окунькова), прямо опровергающее утверждение заявителя о том, что 8 апреля 2008 года уголовное дело по обвинению Окунькова было отложено на 29 апреля 2008 года, на 10 часов, при этом в судебном заседании 8 апреля 2008 года дата отложения дела была согласована с адвокатом В.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом В. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи К...ского городского суда Московской области А.А.В. от 29 апреля 2008 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи К...ского городского суда Московской области А.А.В. от 29 апреля 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2008 года № 120 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского городского суда Московской области А.А.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 129/772
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы М.А.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Тигрицына по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации. Защиту подсудимого по соглашению осуществляет адвокат А.

Очередное судебное заседание по настоящему делу состоялось 12 мая 2008 года, в ходе которого суд удалился в совещательную комнату для разрешения заявленного вышеуказанным адвокатом ходатайства, через несколько минут суд вышел из совещательной комнаты и огласил постановление, однако возможности продолжить судебное следствие не было, поскольку выяснилось, что за время нахождения суда на совещании в совещательной комнате адвокат А. без объяснения причин покинул пределы зала судебного заседания и здания П...ского районного суда г. Москвы. Ввиду отсутствия защитника суд был вынужден дело слушанием отложить, в тот же день в адвокатскую контору № 00 была передана официальная телефонограмма о следующем дне и времени слушания дела в отношении Тигрицына, а именно на 23 мая 2008 года, в 11 часов, но ни к 23 мая 2008 года, ни на настоящий момент адвокат А. не предоставил суду справку от врача, больничный лист либо какой-либо другой документ, оправдывающий его самовольный и демонстративный уход из зала судебного заседания 12 мая 2008 года.

23 мая 2008 года адвокат А. также не явился в судебное заседание и каких-либо оправдательных документов, подтверждающих уважительность причин своего отсутствия 23 мая 2008 года в П...ском районном суде г. Москвы, не представил.

Заявитель считает, что указанное nepозволительное поведение адвоката А. указывает на демонстративное неуважение адвоката к суду и ненадлежащее осуществление им своих обязанностей по отношению к своему подзащитному, так как указанное поведение адвоката лишает подсудимого квалифицированной юридической помощи и указывает на сознательное затягивание рассмотрения уголовного дела, по которому подсудимый содержится под стражей. Заявитель просит принять к адвокату А. меры дисциплинарного воздействия.

30 мая 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 84), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 31 июля 2008 года адвокат А. указал, что 12 мая 2008 года при рассмотрении П...ским районным судом г. Москвы под председательством федерального судьи М.А.В. уголовного дела в отношении Тигрицына, защиту которого адвокат А. осуществлял по соглашению, адвокатом было заявлено ходатайство, для разрешения которого суд удалился в совещательную комнату, а секретарь судебного заседания попросила всех лиц, присутствующих в зале суда, покинуть его, включая подсудимого, пояснив это тем, что суд примет решение нескоро. Оставив свои вещи и документы в зале судебного заседания, адвокат, воспользовавшись образовавшимся перерывом, направился в туалетную комнату, по возвращению в зал судебного заседания секретарь пояснила адвокату, что судебное заседание отложено на 23 мая 2008 года, в 11 часов.

23 мая 2008 года, в 9 часов, адвокат А. с острой зубной болью обратился в городскую поликлинику, где ему оказали медицинскую помощь, о чем федеральному судье М.А.В. факсимильно было направлено уведомление с просьбой отложить судебное заседание, это уведомление приобщено к материалам дела. На следующее заседание адвокатом была предоставлена медицинская справка с указанием диагноза, которая также была приобщена к материалам дела.

К объяснениям адвоката А. приложил копии справок из адвокатской конторы № ... коллегии адвокатов «...» от 2 апреля и 23 мая 2008 года с просьбами об отложении су-

дебных заседаний на другие даты в связи с болезнью адвоката А. и копию отчета факсимильных сообщений.

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещался надлежащим образом, предоставил письменные объяснения.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы М.А.В. от 26 мая 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств (например, протокола судебного заседания) заявителем не предоставлено.

Адвокатом А. даны объяснения по доводам сообщения заявителя, которые Квалификационная комиссия признает убедительными.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы М.А.В. от 26 мая 2008 года, не допущено нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Относительно доводов заявителя о том, что адвокат А. пренебрегает своими обязанностями по защите доверителя Тигрицына, Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Тигрицына каких-либо претензий к работе адвоката А. по ведению его защиты.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы М.А.В. от 26 мая 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2008 года № 121 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы М.А.В. от 26 мая 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 131/774
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

30 мая 2008 года Управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве направило в Адвокатскую палату г. Москвы для рассмотрения заявление генерального директора ОАО «Роцца» – управляющей компании ОАО «Дубравник» Карпухина, в котором указано, что 11 марта 2008 года решением общего собрания акционеров ОАО «Дубравник» были досрочно прекращены полномочия генерального директора Лисичкина и полномочия единоличного исполнительного органа переданы по договору ОАО «Роцца».

21 марта 2008 года в адрес арбитражных судов г. Москвы и других служб были направлены уведомления об отзыве всех ранее выданных доверенностей, подписанных бывшим руководителем.

24–25 марта 2008 года в ходе судебных заседаний Арбитражного суда г. Москвы адвокат М. была поставлена в известность о смене исполнительного органа и отмене ранее выданных доверенностей.

26 марта 2008 года ОАО «Дубравник» направил в адрес М. уведомление о расторжении договора на оказание правовой помощи.

Кроме этого, 24 марта 2008 года Арбитражный суд г. Москвы не допустил М. к участию в судебном заседании в связи с прекращением ее полномочий, однако несмотря на это адвокат М. вопреки воле доверителя пыталась совершить от имени ОАО «Дубравник» юридически значимые действия.

В частности, она подписала апелляционную жалобу от имени указанного общества на определение Арбитражного суда г. Москвы от 24 марта 2008 года о включении в реестр требований кредиторов в сумме 1 707 419 930 рублей. В подтверждение своих полномочий М. предоставила отмененную доверенность и копию некоего протокола внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Дубравник», составленного 11 марта 2008 года.

9 и 10 апреля 2008 года в судебных заседаниях Арбитражного суда г. Москвы о несостоятельности (банкротстве) М. пыталась ввести суд в заблуждение, выдавая себя за представителя ОАО «Дубравник», но этому воспрепятствовали законные представители акционеров.

Адвокат М. также отказывается передать имеющиеся у нее документы, касающиеся деятельности ОАО «Дубравник».

Заявитель в жалобе просит Адвокатскую палату г. Москвы пресечь незаконные действия адвоката М. и в случае наличия оснований привлечь ее к ответственности.

5 июня 2008 года (распоряжение № 123) президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М., не согласившись с доводами заявителя, в своих письменных объяснениях пояснила, что 13 ноября 2006 года был заключен договор на оказание юридической помощи с ОАО «Дубравник». Генеральным директором ей были выданы доверенности на право совершения необходимых процессуальных действий от имени этого общества.

25 декабря 2007 года в отношении ОАО «Дубравник» было возбуждено арбитражное производство о банкротстве, представительницей которого она являлась на основании доверенности.

11 марта 2008 года было назначено проведение общего собрания ОАО «Дубравник» в помещении Департамента имущества г. Москвы с повесткой по освобождению от обязанностей генерального директора, однако, поскольку представитель Департамента имущества г. Москвы (акционер общества — 61%) на собрание не явился, то присутствующие акционеры (39%) подтвердили полномочия генерального директора Лисичкина и приняли решение об отложении рассмотрения поставленных вопросов до следующего собрания акционеров, о чем был составлен протокол.

О том, что Департамент имущества г. Москвы в одном лице провел собрание общества и возложил обязанности исполнительного органа на ОАО «Роцца», ее никто официально не извещал, а словесные высказывания различных лиц не являлись надлежащим уведомлением.

Кроме этого, уставом ОАО «Дубравник» предусмотрена смена исполнительного органа квалифицированным большинством акционеров (3/4), поэтому решение, принятое одним акционером, обладающим 61% голосов, не являлось легитимным.

Отсутствие надлежащего уведомления о прекращении полномочий генерального директора Лисичкина и расторжении договора об оказании юридической помощи, не давало ей права отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию юридической помощи. В связи с этим 24 марта 2008 года она приняла участие в качестве пред-

ставителя ОАО «Дубравник» в Арбитражном суде г. Москвы, где представила свои полномочия. Судья З.Е.В. в судебном заседании объявил, что, принимая во внимание протокол общего собрания ОАО «Дубравник» от 11 марта 2008 года, предоставленный Департаментом имущества г. Москвы, не допустит ее в качестве участницы процесса. В ознакомлении с протоколом общего собрания акционеров судом было отказано. О том, что предъявленная суду доверенность отозвана, ее никто не уведомлял.

На второй день, 25 марта 2008 года, состоялось другое судебное заседание Арбитражного суда г. Москвы, где были приняты ее полномочия представителя ОАО «Дубравник», и она приняла участие в процессе. Суд также принял представленный ею протокол общего собрания акционеров от 11 марта 2008 года, не обсуждая, какой из протоколов более легитимен.

В связи с тем, что адвокат была допущена к судебному процессу о банкротстве ОАО «Дубравник» 25 марта 2008 года на основании доверенности, она обратилась к судье З.Е.В. по предыдущему делу с заявлением о предоставлении ей возможности ознакомления с материалами дела и выдаче определения суда. Судья З.Е.В. удовлетворил ее требования. Определение суда она в дальнейшем обжаловала.

Официальное уведомление о расторжении договора по оказанию юридической помощи ОАО «Дубравник» поступило в адвокатское бюро только 2 апреля 2008 года.

При рассмотрении апелляционной жалобы 4 мая 2008 года она уже не предъявляла своих полномочий от ОАО «Дубравник», а участвовала в процессе в качестве представительницы акционера – компании «Ручей» по доверенности.

В судебных заседаниях 9 и 10 апреля 2008 года при рассмотрении вопроса о банкротстве ОАО «Дубравник» она не являлась участницей процесса, поскольку не имела доверенности лично от бывшего генерального директора Лисичкина.

Все подлинные документы были ею возвращены доверителю.

Адвокат М. считает, что на момент подачи апелляционной жалобы она еще не была надлежащим образом уведомлена о расторжении договора об оказании юридической помощи с ОАО «Дубравник» и поэтому была не вправе прекратить выполнение своих обязательств по договору. После того, как она получила 2 апреля 2008 года уведомление о расторжении договора, осуществление представительства интересов общества было прекращено.

Адвокат М. полагает, что своими действиями не причинила вреда доверителю, а наоборот, исполняя свои обязанности, защищала интересы ОАО «Дубравник», обжалуя действия Департамента имущества г. Москвы по необоснованному увеличению кредиторской задолженности общества в сумме 1,7 млрд рублей с целью его банкротства. Она также считает, что направленная жалоба имеет тенденциозный характер и направлена на устранение ее как процессуального противника.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат М. подтвердила свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

13 ноября 2006 года был заключен договор на оказание юридической помощи между адвокатским бюро «...» и ОАО «Дубравник». По данному договору обязанность поверенного была возложена на адвоката М. На ее имя генеральным директором была выдана доверенность на право совершать все необходимые процессуальные действия от имени ОАО «Дубравник».

25 декабря 2007 года в отношении ОАО «Дубравник» было возбуждено арбитражное производство о признании его несостоятельным (банкротом), представительницей общества в суде являлась адвокат М.

11 марта 2008 года было проведено общее собрание ОАО «Дубравник» с повесткой дня об освобождении от обязанностей генерального директора Лисичкина. Представитель основного акционера – Департамента имущества г. Москвы, обладавшего 61% голосов, на собрание не явился, в связи с чем было принято решение о подтверждении полномочий генерального директора и об отложении рассмотрения других вопросов до следующего собрания акционеров.

Указанный факт подтверждается выпиской из протокола общего собрания ОАО «Дубравник» от 11 марта 2008 года за подписью председателя совета директоров ОАО «Дубравник» Филинова.

В этот же день было проведено другое собрание акционеров ОАО «Дубравник», на котором было принято решение о возложении обязанностей исполнительного органа на ОАО «Роща».

24 марта 2008 года в Арбитражный суд г. Москвы поступило уведомление за подписью генерального директора ОАО «Роща» Карпухина о том, что на основании протокола общего собрания акционеров ОАО «Дубравник» от 11 марта 2008 года он отзывает с указанной даты все доверенности, ранее выданные за подписью прежнего генерального директора Лисичкина и, в том числе, выданную 15 ноября 2007 года доверенность адвокату М.

В связи с указанным уведомлением адвокат М. была не допущена к участию в судебном заседании Арбитражного суда г. Москвы 24 марта 2008 года, в котором рассматривались требования Департамента имущества г. Москвы к ОАО «Дубравник» о включении в реестр требований кредиторов. Ходатайство М. об ознакомлении ее с представленным протоколом общего собрания акционеров ОАО «Дубравник» судом было отклонено.

25 марта 2008 года адвокат М., не уведомленная надлежащим образом о расторжении договора на оказание юридической помощи ОАО «Дубравник», и полагая, что принятое одним акционером, обладающим 61% голосов, решение о смене исполнительного органа общества, не может быть легитимным, так как для этого согласно уставу общества (п. 8.6 и 8.12) необходимо 3/4 голосов акционеров, приняла участие в судебном заседании Арбитражного суда г. Москвы, где рассматривался вопрос о банкротстве ОАО «Дубравник». Суд допустил ее к участию в процессе, не обсуждая вопроса, какой из протоколов общего собрания акционеров является более легитимным.

В связи с тем, что М. была допущена судом к участию в процессе 25 апреля 2008 года на основании доверенности, она обратилась с заявлением в суд по предыдущему судебному заседанию от 24 марта 2008 года об ознакомлении с материалами дела и выдаче ей определения суда. Заявление судом было удовлетворено, и в дальнейшем М. обжаловала определение суда.

Уведомление о расторжении договора по оказанию юридической помощи ОАО «Дубравник» было направлено в адвокатское бюро 26 марта 2008 года, а поступило 2 апреля 2008 года (вх. № 5248).

В судебных заседаниях Арбитражного суда г. Москвы 9 и 10 апреля 2008 года М. не являлась участницей процесса, так как не имела доверенности от бывшего генерального директора Лисичкина.

4 мая 2008 года адвокат М. участвовала в судебном заседании Арбитражного суда г. Москвы при рассмотрении апелляционной жалобы в качестве представительницы

акционера ОАО «Дубравник» — компании «Ручей», с которой у нее был заключен договор об оказании юридической помощи.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат М. не нарушила положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката, представляя интересы доверителя ОАО «Дубравник» по участию в судебных заседаниях Арбитражного суда г. Москвы 24 и 25 марта 2008 года, поскольку не была в это время надлежащим образом уведомлена о расторжении договора об оказании правовой помощи между адвокатским бюро и ОАО «Дубравник» и отзыве ее доверенности.

9 и 10 апреля 2008 года адвокат М. не являлась участницей судебного процесса в Арбитражном суде г. Москвы, так как не имела доверенности от бывшего генерального директора ОАО «Дубравник» Лисичкина, интересы которого она должна была представлять. Доверенность была им выдана только 17 апреля 2008 года. Кроме того, адвокат М. своими действиями не причинила вреда доверителю, представляя его интересы в суде.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в ее действии (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 135 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Росрегистрации по г. Москве, основанном на заявлении генерального директора ОАО «Роцца» — ОАО «Дубравник» Карпухина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 132/775
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ю.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

22 мая 2008 года Галкина обратилась с жалобой в Адвокатскую палату Москвы, указав, что 22 апреля 2008 года адвокат Ю. был приглашен следователем Следственной части Следственного управления УВД НАО г. Москвы для осуществления защиты ее несовершеннолетнего сына Галкина О.

При допросе следователь задавал сыну вопросы некорректного содержания. В кабинет неоднократно заходили посторонние лица, которые также задавали вопросы в грубой форме. На ее замечания адвокат и следователь не реагировали.

23 апреля 2008 года она заключила соглашение с адвокатом Ю. на оказание юридической помощи сыну.

25 апреля 2008 года адвокат Ю. при общении с сыном в ИВС записал беседу с ним на диктофон, но предоставить ей запись отказался.

В этот же день ее муж заключил соглашение со вторым адвокатом Т. с целью наилучшей защиты сына.

26 апреля 2008 года она как законная представительница несовершеннолетнего сына, и адвокаты были приглашены следователем для дополнительного допроса сына. Однако следователь, не проводя допроса, сразу попытался предъявить сыну обвинение. Адвокат Т., она и ее сын отказались подписывать постановление о предъявлении обвинения, так как адвокат Т. не был ознакомлен с материалами дела, и покинули помещение ИВС. Адвокат Ю., оставшись у следователя, подписал обвинение. После таких халатных действий она расторгла соглашение с адвокатом Ю.

При заключении соглашения адвокату Ю. были выплачены 50 000 рублей, но квитанцию он не ей выдал. При расторжении соглашения она обнаружила, что оплата была указана в размере 7 000 рублей.

Адвокат Ю. предлагал изменить сыну меру пресечения за вознаграждение в размере 500 000 рублей.

Галкина в жалобе просит Адвокатскую палату г. Москвы лишить адвоката Ю. статуса адвоката, так как он своими халатными действиями причинил вред ее несовершеннолетнему сыну.

30 мая 2008 года (распоряжение № 85) президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ю., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что 22 апреля 2008 года принимал участие в допросе Галкина О. по назначению органов следствия. В процессе допроса никаких вопросов некорректного содержания следователем Галкину О. не задавалось. Присутствовавшая при допросе мать Галкина О. как законная представительница несовершеннолетнего никаких замечаний не делала. Посторонние лица в кабинет не заходили.

На следующий день, 23 апреля 2008 года, Галкина заключила с ним соглашение о защите сына на предварительном следствии, оплатив при этом 7 000 рублей.

Никаких аудиозаписей при беседе с ее сыном в ИВС он не осуществлял.

26 апреля 2008 года адвокат явился в ИВС вместе с Галкиной и вторым адвокатом Т. для дополнительного допроса Галкина О. Однако следователь допрос проводить не стал, а предъявил им постановление о привлечении Галкина О. в качестве обвиняемого. Адвокат Т., Галкина и ее сын отказались знакомиться с постановлением в связи с тем, что адвокат Т. не был ознакомлен с процессуальными документами, в которых участвовал Галкин О., и покинули ИВС.

Учитывая, что отказавшись ознакомиться с процессуальным документом, адвокат не сможет осуществлять защиту, он ознакомился с постановлением о привлечении Галкина О. в качестве обвиняемого, а затем заявил ходатайство не проводить следственные действия с его подзащитным до момента ознакомления с материалами дела адвокатом Т., а также о допросе Галкина О. в качестве обвиняемого только в присутствии его законной представительницы и адвоката Т.

Адвокат Ю. отметил, что 28 апреля 2008 года Галкина расторгла с ним соглашение, указав в приложении, что никаких претензий к нему не имеет.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ю. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно представив копии его ходатайств, заявленных следователю, приложение к соглашению и копию кассационной

жалобы на постановление суда об избрании Галкину О. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заявительница жалобы Галкина также подтвердила свои доводы.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

22 апреля 2008 года адвокату Ю. было поручено осуществление защиты в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) несовершеннолетнего Галкина О., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации. В этот же день он принял участие в допросе Галкина О. в качестве подозреваемого с участием его законной представительницы – матери.

Адвокат Ю. в своих письменных объяснениях и на заседании Квалификационной комиссии пояснил, что допрос Галкина О. следователем проводился в корректной форме, замечаний и заявлений у него и законной представительницы не было.

23 апреля 2008 года Галкина заключила с адвокатом Ю. соглашение на осуществление защиты сына на предварительном следствии, произведя оплату в сумме 7 000 рублей, что указано в приложении № 1 к соглашению за подписью Галкиной.

26 апреля 2008 года адвокат Ю. ознакомился с постановлением о привлечении Галкина О. в качестве обвиняемого, заявив ходатайства следователю о том, что в связи со вступлением в дело второго защитника Т. он просит никаких следственных действий до момента ознакомления его с материалами дела в порядке ст. 53 УПК РФ не проводить, а также для допроса Галкина О. в качестве обвиняемого вызвать его законную представительницу и адвоката Т.

В связи с заявленными ходатайствами допрос Галкина О. в качестве обвиняемого без участия всех сторон не проводился.

28 апреля 2008 года Галкина расторгла соглашение с адвокатом Ю.

В этот же день адвокатом Ю. была подана кассационная жалоба на постановление П...ского районного суда г. Москвы об избрании Галкину О. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан:

- 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством Российской Федерации средствами;
- 2) исполнять требование закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 2 п. 1, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Ю. надлежащим образом исполнил свои обязанности по осуществлению защиты несовершеннолетнего Галкина О. при предъявлении ему обвинения, заявив следователю ходатайства о необходимости ознакомления адвоката Т. с материалами дела и проведении допроса с участием всех сторон. Адвокатом Ю. также было обжаловано постановление П...ского районного суда г. Москвы об избрании Галкину О. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской

Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства всех участников производства.

Изложенные в жалобе Галкиной сведения о том, что допрос ее сына 22 апреля 2008 года в качестве подозреваемого проводился в некорректной форме, не подтверждаются никакими доказательствами, опровергающими объяснения Ю.

Утверждения Галкиной в жалобе о том, что она выплатила Ю. за осуществление защиты сына 50 000 рублей, а не 7 000 рублей, опровергаются записью в приложении № 1 к соглашению за ее подписью, где указана сумма 7 000 рублей. Кроме того, рассмотрение спора о передаче денег между адвокатом и доверителем не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ю. вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 127 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Галкиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 134/777
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Бабочкина с жалобой на адвоката Д. Она сообщила, что 26 июня 2006 года заключила договор на оказание юридической помощи № 12 с адвокатом Д. на представление ее интересов в Б...ском районном суде г. Москвы об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Она внесла по этому соглашению 20 000 рублей. 8 августа 2008 года заявительница заключила еще одно соглашение об оказании юридической помощи № 16 с тем же адвокатом на представление интересов потерпевшей по уголовному делу по обвинению Грифова. В результате работы, проделанной адвокатом, положительный результат достигнут не был. Бабочкина расторгла соглашение с адвокатом, и он сообщил об этом судье.

Из изложенного заявительница делает вывод, что адвокат вступил в преступный сговор с судьей и Грифовым и действовал вопреки ее интересам. Бабочкина просит оказать содействие в возврате ей адвокатом денег, которые она заплатила ему за работу, так как он действовал в интересах противной стороны.

30 июня 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 93), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Д. сообщил, что действительно заключил два соглашения с Бабочкиной на представление ее интересов в гражданском и уголовном процессах. Он провел большую работу, составляя иски, ходатайства, запросы и т.д. Так как он принял поручение на стадии прекращения производства по делу, им была составлена и подана частная жалоба на решение суда о прекращении дела производством. В результате рассмотрения частной жалобы решение суда было отменено. По заявленному им иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения было вынесено решение в пользу его доверительницы. Поскольку судебный пристав тянул с исполнением решения он вместе с Бабочкиной ездил к судебному приставу не менее двух раз. Адвокат предлагал Бабочкиной решать вопрос со страховой компанией, а не в судебном порядке, но она отказалась. В рамках обоих соглашений он добросовестно выполнял свои обязанности, но доверительница была недовольна и расторгла с ним соглашение. В связи с тем, что слушание дела продолжалось, он известил судью о расторжении с ним соглашения. Узнав об этом, доверительница обвинила его в сговоре с судьей и противной стороной.

Адвокат считает, что претензии доверительницы необоснованны, он выполнил поручение добросовестно и профессионально и отработал выплаченный ему гонорар.

На заседании Квалификационной комиссии и Бабочкина, и адвокат Д. подтвердили изложенные письменно сведения. Адвокат предоставил досье по поручениям, заключенным с Бабочкиной, из которых видно, что адвокат проделал большую и плодотворную работу, представляя интересы доверительницы.

Оценивая все имеющиеся материалы по делу, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что претензии заявительницы к адвокату несостоятельны. Адвокат добился положительного результата по одному из исков, активно работал по другому. Материалы досье, предоставленные адвокатом, свидетельствуют о высоком профессионализме адвоката Д. Квалификационная комиссия не находит нарушений в действиях, совершенных адвокатом в процессе исполнения поручений. Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что вопросы возврата гонорара не относятся к ее компетенции.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Д. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре при оказании юридической помощи заявительнице Бабочкиной.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 128 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Бабочкиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 135/778
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Р. обратился Журавленко. В своей жалобе он указал, что 24 октября 2007 года заключил соглашение об оказании юридической помощи Петухину. Адвокат Р. ознакомился с делом и сказал, что его с легкостью удастся развалить. Р. озвучил условие, что он возьмется за дело, если доверитель оплатит его услуги в размере 200 000 рублей. Адвокат, как утверждает заявитель, принял участие в кассационной инстанции, но только как слушатель, так как в кассации выступала адвокат Б., которая ранее защищала Петухина. После кассации заявитель встретился с адвокатом Р. и попросил его выполнить следующие действия:

- А) подать жалобу на адвоката Б.;
- б) подать жалобу в надзорную инстанцию;
- в) подать жалобу в Европейский Суд;
- г) написать письма в Администрацию Президента России и Президенту России.

Со своей стороны, как утверждает заявитель, он выполнил все свои финансовые обязательства. Адвокат же Р. ничего не выполнил, объясняя это реально не существующими препятствиями. Адвокат Р., как отмечает заявитель, также не ездил к подзащитному в колонию с целью подготовки надзорной жалобы и писем в Администрацию Президента России, игнорируя встречи с доверителем. Заявитель просит привлечь адвоката Р. к дисциплинарной ответственности.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 124), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Р. указал, что 24 октября 2007 года он заключил соглашение с Журавленко на осуществление защиты Петухина, осужденного 10 сентября 2007 года Б...ским районным судом К...ской области по ч. 3 ст. 30, п. «г», ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации с отбыванием наказания в виде лишения свободы на срок восемь лет. По соглашению за № 2056 от 24 октября 2007 года от Журавленко была получена сумма в размере 50 000 рублей, а доверителю выдана на эту сумму квитанция за № 901331 от 30 октября 2007 года. Предмет соглашения:

- а) защита Петухина в кассационной инстанции;
- б) ознакомление с уголовным делом;
- в) разработка стратегии ведения уголовного дела в кассационной инстанции.

В рамках соглашения адвокат ознакомился с уголовным делом, участвовал в суде кассационной инстанции, подготовил и заявил ряд ходатайств, подготовил судебную речь в защиту Петухина, направлял различные запросы и т.д. Адвокат предложил Журавленко отчет о работе, но тот ответил, что претензий к работе адвоката не имеет. Адвокат Р. отметил, что более никаких соглашений не заключал и никаких сумм, кроме оговоренных по соглашению от 24 октября 2007 года, не получал.

На заседании Квалификационной комиссии Журавленко поддержал доводы своей жалобы и указал, что к работе Р. в кассационной инстанции претензий не имеет. Вместе с тем Журавленко указал, что было второе соглашение на подготовку надзорной жалобы, обращений в различные государственные органы. По этому соглашению он уплатил адвокату деньги, но ни оригиналом, ни копией второго соглашения он не располагает.

Адвокат Р. категорически опроверг утверждение Журавленко о том, что якобы было второе соглашение и он получал по нему какие-либо суммы.

Выслушав доводы заявителя жалобы Журавленко, устные объяснения адвоката Р., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат Р. заключил соглашение с Журавленко в защиту осужденного Петухина. Как усматривается из предоставленных документов, а также устных пояснений участников дисциплинарного производства – Журавленко и Р., предмет соглашения – изучение уголовного дела и участие в кассационной инстанции – исполнен. Как заявил на заседании Квалификационной комиссии заявитель Журавленко, претензий к работе адвоката он не имеет.

Предоставленные адвокатом ксерокопии различных документов (судебная речь, запросы, ходатайства и др.) также свидетельствуют о том, что адвокат надлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности согласно предмету соглашения.

Утверждения же заявителя Журавленко о том, что якобы существовало второе соглашение, по которому адвокат был обязан подготовить надзорную жалобу, обращения в Европейский Суд, Президенту России и т.д., ничем не подтверждаются, и никаких доказательств этого в Квалификационную комиссию не предоставлено.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Р. при обстоятельствах, описанных в жалобе Журавленко, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Журавленко, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 126 дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Журавленко, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 136/779
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.¹**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 19 июля 2008 года за № 113 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (адвокатский кабинет). Поводом для этого послужила жалоба осужденного Стриженова, в которой, в частности, сообщается следующее.

22 февраля 2008 жена обвиняемого Стриженова заключила с адвокатом Л. соглашение об оказании юридической помощи ее мужу — Стриженову, задержанному 21 февраля 2008 года в порядке ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) сотрудниками ОВД по Т...скому району г. Москвы по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

21 февраля 2008 года адвокат Л. получила от Стриженовой аванс в размере 500 евро, после чего вступила в уголовное дело № 00000, предъявив ордер адвокатского кабинета № ... от 21 февраля 2008 года, и приняла участие в качестве защитника при допросе подозреваемого Стриженова и при его допросе на очной ставке с потерпевшим Кузнечихиным.

22 февраля 2008 года Стриженову предъявили обвинение по ч. 2 ст. 162 УК РФ, и в тот же день Т...ской районный суд г. Москвы избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу. Адвокат Л. участвовала в качестве защитника Стриженова при предъявлении ему обвинения, его допросе в качестве обвиняемого и в судебном заседании в Т...ском районном суде г. Москвы при рассмотрении ходатайства следователя об избрании Стриженову меры пресечения в виде заключения под стражу.

20 марта 2008 года Стриженову было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 162 УК РФ в окончательной редакции, Стриженов был еще раз допрошен, и в тот же день следователь уведомил Стриженова и адвоката Л. об окончании предварительного следствия, после чего в тот же день ознакомил Стриженова и его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

¹ См. дисциплинарное производство № 137/780 в данном разделе на стр. 460—463.

По делу адвокатом Л. были заявлены два ходатайства:

1) 21 февраля 2008 года о приобщении к уголовному делу свидетельства о регистрации Стриженова по месту пребывания и трех свидетельств о рождении его несовершеннолетних детей;

2) 20 марта 2008 года о назначении дактилоскопической экспертизы кошелька, изъятого сотрудниками милиции 20 февраля 2008 года в ходе проведения личного допроса Стриженова в присутствии понятых.

Заявитель утверждает, что 21 февраля 2008 года при совершении процессуальных действий в отношении него адвокат Л. якобы не воспользовалась своим правом на свидание со своим подзащитным наедине и, соответственно, не выработала с ним определенной позиции защиты по уголовному делу.

По словам заявителя, адвокат Л. также не пыталась переговорить с потерпевшим Кузнечихиным с целью достижения с ним примирения.

В жалобе также утверждается, что якобы адвокат обещала жене обвиняемого – Стриженовой, что ее мужа освободят из-под стражи и изберут ему в качестве меры пресечения подписку о невыезде, поскольку «она найдет судью, который примет такое решение».

Адвокат Л. также якобы пыталась склонить обвиняемого к признанию вины в совершенном преступлении и «идти на особый порядок рассмотрения уголовного дела судом», а для того, чтобы решить вопрос об условном наказании Стриженову, адвокату необходимо передать 10 000–20 000 долларов США, чтобы она смогла решить этот вопрос с прокурором.

Кроме того, адвокат Л. не обжаловала в кассационном порядке постановление Т...ского районного суда г. Москвы об избрании Стриженову меры пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат не ходатайствовала и о направлении Стриженова на судебно-психиатрическую экспертизу, несмотря на то, что ее подзащитный перенес несколько травм головы и был комиссован из Вооруженных Сил СССР в связи с психическим заболеванием.

По утверждениям заявителя, адвокат Л. несвоевременно заявила ходатайство о назначении дактилоскопической экспертизы кошелька потерпевшего на предмет выявления наличия или отсутствия на нем отпечатков пальцев обвиняемого.

В ходе судебного разбирательства председательствующий отказал защитнику Стриженова в удовлетворении ходатайства о назначении ему (Стриженову) судебно-психиатрической экспертизы, указав в постановлении в качестве одного из оснований к этому, что на предварительном следствии подсудимый, пользуясь услугами защитника по соглашению, от которого не отказывался, не заявлял следователю о перенесенных им травмах головы и психическом заболевании, и свое состояние 20 февраля 2008 года объяснял следователю не болезнью, а одурманиванием, то есть суд согласился с мнением государственного обвинителя у которого в связи с умалчиванием Стриженовым на предварительном следствии сведений о своем здоровье возникли сомнения в достоверности этих сведений, так как они были сообщены только в судебном заседании.

В жалобе Стриженова содержится просьба возбудить дисциплинарное производство и привлечь к дисциплинарной ответственности адвоката Л., а также оказать содействие в возврате уплаченных за оказание юридической помощи денежных средств в размере 500 евро и 50 000 рублей, которые она не отработала.

В своих письменных объяснениях, адресованных в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат Л. отрицает большинство сообщенных в жалобе фактов.

Действительно, жена обвиняемого Стриженова 21 февраля 2008 года обратилась к ней за оказанием юридической помощи ее мужу Стриженову, и в этот же день адвокат вступила в дело в качестве его защитника.

Как сообщает далее в своих объяснениях адвокат, прибыв в ОВД по Т...скому району г. Москвы, она выяснила у следователя, в чем подозревают Стриженова, после чего, воспользовавшись правом, предоставленным ей законом, в ходе беседы с подзащитным наедине выяснила у Стриженова его позицию. Только после часовой беседы адвоката с подозреваемым наедине он был допрошен следователем.

Адвокат Л. также утверждает, что она пыталась пообщаться с потерпевшим Кузнецихиным как наедине, так и в присутствии самого Стриженова и получить его согласие на примирение, но потерпевший категорический от этого отказался.

До вынесения приговора и вступления его в законную силу Стриженов и его близкие родственники никаких претензий к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом Л., не высказывали.

Адвокат утверждает, что никаких разговоров о передаче ей денежных средств для вручения прокурору не было, это обвинение голословно и никакими доказательствами не подкреплено.

О том, что Стриженов имеет несколько травм головы и был комиссован из Вооруженных Сил СССР в связи с психическим заболеванием, адвокат, по ее словам, первый раз узнала, ознакомившись с настоящей жалобой. Какой-либо информации о якобы имевшемся у подзащитного психическом заболевании ни от самого Стриженова, ни от его супруги адвокат никогда не слышала. Более того, заявление Стриженова о якобы перенесенных психических заболеваниях не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, и суд счел это утверждение надуманным.

На заседание Квалификационной комиссии явились представитель Стриженова по доверенности Сомович и адвокат Л., подтвердившие доводы и утверждения, высказанные в жалобе и объяснениях на нее.

Выслушав объяснения представителя заявителя и адвоката и изучив письменные материалы, находящиеся в дисциплинарном производстве, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

Содержащиеся в жалобе утверждения о том, что адвокат Л. якобы вынудила Стриженова признать вину в совершении преступления, ни на чем не основаны и материалами дисциплинарного производства не подтверждаются. Адвокат Л. данное утверждение категорически отвергает. Аналогичным образом, ничем не подтверждены и другие сформулированные в жалобе обвинения в адрес адвоката. Между тем в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Что же касается обвинения адвоката в том, что она не обжаловала постановление об избрании Стриженову меры пресечения в виде содержания под стражей, то такое поведение адвоката согласуется и с позицией заявителя, который собственной жалобой по данному поводу не подал, хотя в этом ему никто не препятствовал.

Таким образом, Квалификационная комиссия констатирует отсутствие в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты го-

рода Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе Стриженова вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 138 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе представителя заявителя Стриженова — Сомович, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 137/780
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.¹**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 19 июля 2008 года за № 112 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Т.

В адресованной Совету Адвокатской палаты г. Москвы жалобе Стриженова, в частности, сообщается следующее.

26 марта 2008 года его знакомый Слонов заключил с адвокатом Т. соглашение об оказании заявителю юридической помощи Стриженову, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), на стадии передачи уголовного дела в Т...ской районный суд г. Москвы. За ведение дела в кассу адвокатского образования были внесены 30 000 рублей.

7 апреля 2008 года адвокат Т. участвовала в судебном заседании на предварительном слушании, где заявила ходатайство об изменении Стриженову меры пресечения на более мягкую, так как Стриженов свою вину в совершении преступления признал и пожелал, чтобы его дело было рассмотрено в особом порядке, а также просил изменить ему меру пресечения на меру пресечения, не связанную с заключением под стражу.

По итогам предварительного слушания суд назначил судебное заседание на 18 апреля 2008 года и меру пресечения суд оставил прежней — заключение под стражу.

В тот же день адвокат Т. получила указанное постановление и 14 апреля 2008 года вновь ознакомилась с материалами уголовного дела.

18 апреля 2008 года адвокат Т. последний раз участвовала в судебном заседании, на котором Стриженов отказался от рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

5 мая 2008 года Т...ской районный суд г. Москвы признал Стриженова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок шесть лет и шесть месяцев.

По утверждению заявителя, адвокат Т. якобы предлагала ему «возможность получить наказание за признание вины в совершении преступления, которого он не совершал, от пять до шести лет и шести месяцев», которое, в конечном счете, Стриженов и получил.

¹ См. дисциплинарное производство № 136/779 в данном разделе на стр. 457—460.

Как утверждает заявитель, на протяжении всего предварительного следствия он своей вины в инкриминируемом ему преступлении не признавал и показания всегда давал одни и те же.

Однако «по неизвестным причинам» адвокат Т. якобы вынудила Стриженова 7 апреля 2008 года признать вину в совершении преступления, мотивировав свою «рекомендацию» тем, что по уголовному делу его вина полностью доказана и отпираться бесполезно.

В вину адвокату Т. заявитель также вменяет то обстоятельство, что она не обжаловала в кассационном порядке постановление Т...ского районного суда г. Москвы от 7 апреля 2008 года, которым было отклонено ее ходатайство об изменении Стриженову меры пресечения на меру пресечения, не связанную с лишением свободы. При этом Т...ской районный суд г. Москвы сослался на то, что Стриженов в г. Москве проживает всего пять лет, а потому сведения о нем и его семье вызывают у него сомнения, по месту постоянной регистрации длительное время не проживает, за время проживания в Московском регионе сменил три адреса места жительства, и имеющаяся у него регистрация в г. Москве имеет формальный характер. Кроме того, Стриженов обвиняется в тяжком преступлении, и у суда есть опасения, что подсудимый после изменения меры пресечения может скрыться от суда.

Не обжаловав указанное постановление в кассационном порядке, адвокат Т. «лишила своего подзащитного эффективного средства правовой защиты и нарушила тем самым п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката».

В связи с изложенным в жалобе содержится просьба возбудить дисциплинарное производство и привлечь к дисциплинарной ответственности адвоката Т.

Не признавая своей вины в совершении дисциплинарного проступка, в своих подробных письменных объяснениях адвокат Т. пояснила следующее.

26 марта 2008 года ею было заключено соглашение со Слоновым на осуществление защиты Стриженова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, на стадии ведения дела в Т...ском районном суде г. Москвы.

27 марта 2008 года она ознакомилась с материалами уголовного дела, составила допись по данному делу, написала в канцелярии Т...ского районного суда г. Москвы расписку об ознакомлении с материалами уголовного дела, получила у судьи разрешение на свидание с подзащитным Стриженовым, согласовала дату рассмотрения дела на стадии предварительного слушания — 7 апреля 2008 года.

После ознакомления с материалами уголовного дела адвокат встретилась с лицом, заключившим с ней соглашение — Слоновым, сходила на свидание со Стриженовым в СИЗО, согласовала с ним позицию, которую они были намерены отстаивать в суде.

Как утверждает адвокат, при наличии в деле доказательств вины Стриженова в совершении преступления они с подзащитным пришли к выводу, что ему целесообразно:

- признать свою вину полностью, чистосердечно раскаяться в содеянном;
- заявить ходатайство о назначении рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства;
- просить о применении ст. 64 и 73 УК РФ;
- при направлении Стриженова в исправительную колонию (с применением ст. 64 УК РФ) подзащитному было рекомендовано стремиться добиваться в дальнейшем применения к нему ст. 79 УК РФ (условно-досрочное освобождение от наказания по отбытии половины назначенного судом срока наказания).

Дополнительно Стриженов заявил, что при проведении предварительного слушания он будет ходатайствовать об изменении в отношении него меры пресечения на

подписку о невыезде, просил подготовить документы, которые могут служить обоснованием для заявления данного ходатайства.

Во время встречи и беседы со Стриженовым адвокат подробно проконсультировала его по вопросам:

- заявления ходатайства об изменении меры пресечения на стадии предварительного слушания, которое было назначено на 7 апреля 2008 года;
- о заявлении ходатайства о назначении дела к рассмотрению в особом порядке;
- о характере и последствиях рассмотрения дела в порядке гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ);
- об условиях применения ст. 64 и 73 УК РФ;
- об условиях условно-досрочного освобождения в соответствии со ст. 79 УК РФ.

После посещения СИЗО адвокат встретила со Слоновым, поставила его в известность о избранной Стриженовым защитительной позиции, о его намерении ходатайствовать о рассмотрении дела в особом порядке судопроизводства.

Адвокатом были составлены запросы и высказаны рекомендации по сбору ряда документов, подтверждающих обстоятельства, которые могли быть признаны судом смягчающими вину Стриженова.

Собранные по рекомендации адвоката документы были приобщены к материалам уголовного дела на стадии предварительного слушания при рассмотрении ходатайства об изменении меры пресечения и при рассмотрении дела по существу.

7 апреля 2008 года состоялось предварительное слушание. Рассмотрение дела по существу предъявленного Стриженову обвинения было назначено на 18 апреля 2008 года в соответствии с требованиями гл. 40 УПК РФ.

В ходатайстве об изменении меры пресечения судом было отказано. После предварительного слушания Стриженов сказал адвокату, что он и не надеялся на этой стадии на изменение меры пресечения и обжаловать постановление от 7 апреля 2008 года не намерен.

В связи с этим тактика подзащитного и его адвоката была направлена на получение по приговору суда минимального срока наказания.

Накануне судебного заседания, назначенного на 18 апреля 2008 года, Слонов сообщил адвокату, что решение Стриженова о рассмотрении дела в особом порядке отменяется, это согласовано и оговорено Стриженовым по телефону с близкими ему людьми. В связи с этим адвокату было предложено перед началом судебного заседания подготовить Стриженова к тому, чтобы он отказался от особого порядка рассмотрения дела, а также ходатайствовал о допуске в качестве защитника Сомовича.

18 апреля 2008 года, перед началом судебного заседания, адвокат разъяснила Стриженову порядок отказа от ранее заявленного ходатайства. В связи с этим подсудимый не поддержал ранее заявленное им ходатайство об особом порядке рассмотрения дела, а также ходатайствовал о допуске для участия в деле наряду с адвокатом в качестве защитника Сомовича.

Дело слушанием было перенесено на 4 мая 2008 года в общем порядке, а Сомович в качестве защитника не был допущен.

23 апреля 2008 года соглашение между адвокатом Т. и Слоновым на осуществление защиты Стриженова в суде было расторгнуто. Адвокатом была возвращена часть неотработанного гонорара в размере 20 000 рублей от ранее внесенных по квитанции 30 000 рублей.

Дальнейшего участия по данному уголовному делу в отношении Стриженова адвокат Т. не принимала.

5 мая 2008 года в отношении Стриженова был вынесен приговор. Он был признан виновным и осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к шести годам и шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В настоящее время приговор вступил в законную силу.

Адвокат утверждает, что она не вынуждала Стриженова признавать себя виновным в том, чего он не совершал.

Стриженов, проанализировав все доказательства, которые были в материалах уголовного дела, принял самостоятельное решение об избрании защитительной позиции, о заявлении ходатайства об особом порядке, раскаянии в содеянном и признании им вины, просил адвоката поддержать его и обосновать его позицию в суде.

После того, как Стриженов 18 апреля 2008 года по совету Сомовича передумал поддерживать свое ходатайство об особом порядке, адвокат разделила позицию своего подзащитного, просила отменить рассмотрение дела в особом порядке, что судом и было сделано.

Относительно обвинения в том, что она не обжаловала меру пресечения в виде заключения под стражу, оставленную судом без изменения при проведении 7 апреля 2008 года предварительного слушания, адвокат пояснила следующее:

1) после оглашения постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 7 апреля 2008 года Стриженов на вопрос адвоката о дальнейшем обжаловании меры пресечения сказал, что этого делать не надо, поскольку суд назначен на 18 апреля 2008 года (через 11 дней), что все силы следует направить на достижение главной цели – получение минимального срока наказания;

2) сам Стриженов постановление от 7 апреля 2008 года в части меры пресечения не обжаловал.

На заседание Квалификационной комиссии явились представитель Стриженова по доверенности Сомович и адвокат Т., подтвердившие доводы и утверждения, высказанные в жалобе и объяснениях на нее.

Выслушав объяснения представителя заявителя и адвоката и изучив письменные материалы, находящиеся в дисциплинарном производстве, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

Содержащееся в жалобе утверждение о том, что адвокат Т. якобы вынудила Стриженова признать вину в совершении преступления, ни на чем не основано и материалами дисциплинарного производства не подтверждается. Адвокат Т. данное утверждение категорически отвергает. Между тем в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Что же касается обвинения адвоката в том, что она не обжаловала постановление об отклонении ходатайства об изменении Стриженову меры пресечения, то адвокат Т. дала на этот счет Квалификационной комиссии свои письменные и устные пояснения, которые Квалификационная комиссия считает убедительными. Это вполне согласуется и с позицией заявителя, который собственной жалобой по данному поводу не подал, хотя в этом ему никто не препятствовал.

Таким образом, Квалификационная комиссия констатирует отсутствие в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе Стриженова и его представителя по доверенности Сомовича вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 125 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе представителя заявителя Стриженова – Сомовича, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 138/781, 139/782
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов П. и С.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Песцова с жалобой на действия адвокатов П. и С. В своей жалобе она указала, что 28 мая 2005 года заключила с адвокатским бюро «...» договор на оказание услуг по организации и проведению необходимых переговоров, подготовку документов, представительству в судебных и иных органах и совершению других необходимых действий для защиты ее интересов в вопросе материальных и иных претензий, связанных с защитой прав собственности на земельные участки со строениями, расположенными в г. К.

Интересы заявительницы представляли адвокаты П. и С. За услуги адвокатов она заплатила 90 000 рублей. Однако по истечении трех лет заявительница убедилась, что адвокаты ненадлежащим образом выполняют свои профессиональные обязанности. В частности, адвокаты совершали действия, которые могут повлиять на исход решения, без всякого согласования с доверительницей. Например, отказывались предоставлять документы в г. К., отозвали заявление в суд об оспаривании решения заместителя городского головы г. К., мотивируя это тем, что «не надо ссориться с администрацией». Доверительница не имела информации о принятом судом решении, адвокаты не обращались к судебному исполнителю по выигранному делу об освобождении земельного участка и т.д.

Заявительница жалобы считает, что адвокаты заинтересованы в представлении интересов противной стороны, так как проявляли нежелание обращаться с жалобами и исками к администрации города, противной стороне, судебным исполнителям. Она просит проверить, надлежащим ли образом исполнялись адвокатами их профессиональные обязанности.

16 июня 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 88) и адвоката П. (распоряжение № 89), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении адвокат П. указал, что исполнение поручения Песцовой (договор поручения от 28 мая 2005 года) осуществлялось совместно с адвокатом С. По этому договору был предусмотрен аванс в размере 3 000 долларов США и

сумма оплаты в размере 10% от суммы удовлетворенных материальных претензий. В счет аванса по расписке от Песцовой были получены 30 000 рублей и 1 000 долларов США. Исходя из анализа ситуации, адвокатом была предложена стратегия действий, суть которой сводилась не к бессмысленному конфликту Песцовой с администрацией города, а к получению компенсации по коммерческим расценкам от фирмы, осуществляющей строительство на границах ее участков земли.

В течение трех лет адвокатами был выполнен значительный объем работ. Адвокатам удалось добиться запрещения строительной фирме провести работы, получить денежную компенсацию за ущерб. Адвокаты сумели добиться варианта компенсации, отвечающей запросам доверительницы, — двухкомнатной квартиры в центре г. К. и доплате в размере 35 000 долларов США. Данный вариант был согласован с Песцовой и принят ею. Все необходимые юридические действия согласовывались с доверительницей путем личного общения, переписки по электронной почте и телефонных переговоров.

Адвокат П. подчеркивает, что в связи с окончанием работ перед Песцовой был поставлен вопрос о способе окончательного расчета по соглашению. После этого Песцова перестала выходить на связь и никакой информации от нее с мая по июль 2008 года не поступало. О претензиях Песцовой адвокаты узнали только лишь после поступления ее жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы.

К объяснению адвоката П. приложены ксерокопии различных документов, свидетельствующих о переписке по электронной почте с доверительницей.

В своем письменном объяснении адвокат С. также указал, что по поручению Песцовой был проделан большой объем работы, в результате которого Песцова получила денежную компенсацию в размере 204 699 рублей. Даже исходя из юридических реалий ей был предложен вариант компенсации (по договоренности с ответчиками), который был для нее весьма выгоден. Однако Песцова не соглашалась на это, высказывая пожелания, что ответчиков надо «дожать». По мнению адвоката С., это пожелание можно было бы осуществить только противозаконными действиями.

По сути предъявления конкретных обвинений к деятельности адвокатов С. в своем объяснении указал, что заявление в суд об оспаривании действий городского головы г. К. было отозвано с согласия Песцовой, а не по причине нежелания ссориться с администрацией города. Судебные приставы-исполнители по ходатайству адвокатов исполнили все судебные решения. Они дважды обращались с исками к ответчику и оба дела выиграли.

Адвокат С. полагает, что отказ Песцовой подписать мировое соглашение и получить достойную компенсацию, как и пожелание прислушаться к советам адвокатов является ее правом, но тогда и наступление неблагоприятных последствий является ее ответственностью.

Песцова прекратила всякую связь с адвокатами после того, как подала жалобу в Адвокатскую палату г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии адвокаты П. и С. поддержали доводы, изложенные в их письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвокатов П. и С., обсудив доводы жалобы Песцовой, изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс

профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокаты П. и С., заключив 28 мая 2005 года соглашение с Песцовой, на протяжении трех лет добросовестно и надлежащим образом оказывали ей юридическую помощь в довольно сложной юридической ситуации. В этих целях с одобрения Песцовой была разработана стратегия действий, подготовлены необходимые документы, выполнен ряд конкретных мероприятий, направленных на достижение позитивного результата.

Доводы заявительницы о том, что адвокаты без согласования с ней якобы осуществляли какие-либо неправомерные действия, пытались вступить в сговор с ответчиками и т.д., являются голословными и не подтверждаются конкретными доказательствами. В то же время представляются весьма убедительными доказательства, предоставленные адвокатами.

Квалификационная комиссия также полагает, что, исходя из юридической практики, оценки сложившейся ситуации, адвокаты вправе были настаивать на применении варианта мирового соглашения, который, по их убеждению, соответствовал реалиям этого спора. Делать же вывод о том, что адвокаты настаивали на данном варианте разрешения спора только лишь потому, что они вступили в сговор с ответчиками, не представляется оправданным.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не предоставлено. Наоборот, предоставленные самой заявительницей доказательства опровергают содержащиеся в жалобе доводы.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатами П. и С. при обстоятельствах, изложенных в жалобе Песцовой, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарных производств в отношении адвокатов П. и С. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Песцовой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 136 дисциплинарные производства в отношении адвокатов П. и С. прекращены вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Песцовой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 140/783
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья К...ского городского суда Московской области К.П.И. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в К...ский городской суд Московской области 18 марта 2008 года в порядке ст. 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) поступило уголовное дело по обвинению Лемуриец, 3 сентября 1983 года рождения, гражданина иностранного государства, в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В соответствии с ч. 5 п. 1.1 ст. 217 УПК РФ при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела обвиняемый Лемуриец заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, и данное ходатайство им было подтверждено при проведении предварительного слушания. Согласно распоряжению председателя К...ского городского (районного) суда Московской области была назначена коллегия из трех судей (председательствующий судья К.П.И. и члены судебной коллегии К.Г.Н. и Т.В.С.), а защитником (по соглашению) – адвокат К...ского филиала коллегии адвокатов «...» адвокат Е. Дело было назначено к рассмотрению на 15 апреля 2008 года, но из-за болезни защитника перенесено на 12 мая 2008 года.

Родственники подсудимого Лемуриец, с его согласия, отказались от защитника Е. и 11 мая 2008 года заключили договор о защите за № 07/ш с адвокатом Ш., который накануне рассмотрения уголовного дела, назначенного на 12 мая 2008 года, заключил договор на защиту, однако в судебное заседание не прибыл и иными средствами связи (по телефону, факсу) с председательствующим по уголовному делу не связался и не сообщил о причине своей неявки на 12 мая 2008 года, а также в какие дни он свободен и сможет осуществлять взятую на себя защиту.

Судебная коллегия отложила рассмотрение дела на 27 мая 2008 года и, не располагая данными о месте расположения адвокатского бюро (так как не был представлен ордер на защиту), поручила брату подсудимого известить адвоката, с которым тот заключил договор на защиту, о дне и времени судебного заседания. Вместе с тем адвокат Ш., заключив договор на защиту в стадии судебного разбирательства, не сделал даже попытки каким-либо образом связаться с К...ским городским (районным) судом с тем, чтобы узнать, на какую дату отложено рассмотрение уголовного дела, не предпринял никаких попыток изучить материалы уголовного дела и вновь, согласно сообщению из его адвокатского бюро, отправился в командировку сроком почти на один месяц, то есть до 9 июня 2008 года.

Заявитель указывает, что суд не располагает возможностью проверить действительность данных фактов, поэтому просит Совет Адвокатской палаты г. Москвы разобраться по вышеизложенным фактам и о результатах сообщить в К...ский городской (районный) суд Московской области, поскольку подсудимый Лемуриец содержится под стражей в учреждении ФГУ № ИЗ-50/... г. К. и имеет право на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки.

В соответствии с вышеизложенным К...ский городской (районный) суд направил в Адвокатскую палату г. Москвы копию определения для служебного разбирательства

случаев неявки адвоката Ш. в судебные заседания К...ского городского (районного) суда Московской области (12 и 27 мая 2008 года).

К сообщению приложена копия определения К...ского городского суда Московской области от 27 мая 2008 года об отложении судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Лемуринца на 30 июля 2008 года, при этом в мотивировочной части определения, среди прочего, указано следующее:

«...В судебном заседании при выполнении ст. 262 УПК РФ было установлено, что защитник подсудимого адвокат Ш., представивший в судебное заседание от 27 мая 2008 года через брата подсудимого ордер за № 03 от 11 мая 2007 года, сам в судебное заседание не прибыл, передав суду сообщение за исх. № 46 от 26 мая 2008 года за подписью управляющего партнера из адвокатского бюро "...", из которого следует, что адвокат Ш. не может принять участие в рассмотрении дела 27 мая 2008 года по причине нахождения в командировке до 9 июня 2008 года.

Заслушав мнение стороны защиты в лице подсудимого Лемуринца, в соответствии со ст. 50 УПК РФ председательствующий выяснил у подсудимого о возможности замены не явившегося защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, однако подсудимый Лемуринц от назначения ему защитника в порядке ст. 51 УПК РФ отказался, пояснив суду, что его родственники (родной брат) заключили соглашение на защиту с адвокатом Ш. и на его замену он не согласен.

Присутствующий в зале судебного заседания брат подсудимого подтвердил суду, что он заключил соглашение на защиту брата, предоставил суду ордер и справку из адвокатского бюро. Сторона обвинения в лице старшего помощника К...ского городского прокурора, младшего советника юстиции предложила суду отложить рассмотрение дела, так как не прибыли защитник (по соглашению), потерпевшая Воронова, четверо свидетелей стороны обвинения и двое свидетелей стороны защиты, показания которых имеют существенное значение по делу, а в соответствии с ч. 2 ст. 248 УПК РФ при неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается.

Суд считает необходимым отложить рассмотрение данного дела на 30 июля 2008 года, на 10 часов, в связи с уходом в очередные отпуска за 2008 год двух членов коллегии суда (а именно К.Г.Н. и К.П.И.) с выходом из отпуска 28 июля 2008 года, с тем чтобы не допустить нарушения права подсудимого иметь защитника при рассмотрении уголовного дела, и принять меры через службу судебных приставов к явке потерпевшей Вороновой и четырех свидетелей стороны обвинения. Суд учитывает то обстоятельство, что свидетели стороны защиты — Лемуринц Д. по месту своей регистрации (К...ская область, г. Г., ул. ... д. ...) — указанном в списке обвинительного заключения не проживает (повестка возвращена), со слов подсудимого, он там только прописан (и место его фактического пребывания суду неизвестно). Повестка, направленная в Г...скую область, г. Б., ул. ... д. № ... до судебного заседания в суд не возвращена.

Одновременно Судебная коллегия считает необходимым сообщить в Совет Адвокатской палаты г. Москвы о неявке в судебное заседание адвоката Ш. ...который накануне рассмотрения уголовного дела, назначенного на 12 мая 2008 года, заключил договор на защиту от 11 мая 2008 года № 07/ш, однако в судебное заседание не прибыл, иными средствами связи (по телефону, факсу) с председательствующим по уголовному делу не связался и не сообщил о причине своей неявки на 12 мая 2008 года, а также, в какие дни он свободен и сможет осуществлять взятую на себя защиту. Судебная коллегия отложила рассмотрение дела на 27 мая 2008 года и, не располагая данными о месте расположения адвокатского бюро, поручила брату подсудимого известить адвоката, с которым он заключил договор на защиту, о дне и часе судебного заседания.

Адвокат Ш., заключив договор на защиту в стадии судебного разбирательства, не сделал даже попытки каким-либо образом связаться с К...ским городским (районным) судом с тем, чтобы узнать на какое число отложено рассмотрение уголовного дела, не предпринял никаких попыток изучить материалы уголовного дела и вновь согласно сообщения из его адвокатского бюро отправился в командировку сроком почти на один месяц, то есть до 9 июня 2008 года...».

19 июня 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 111), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 31 июля 2008 года адвокат Ш. указал, что в воскресенье 11 мая 2008 года в адвокатское бюро «...» обратился брат подсудимого (доверитель) с просьбой оказать юридическую помощь при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, так как родственники подсудимого с его согласия отказались от защитника, который ранее осуществлял защиту по данному уголовному делу.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключено 11 мая 2008 года управляющим партнером адвокатского бюро от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. При этом брат подсудимого сообщил, что после предоставления им данного соглашения в К...ский городской суд Московской области адвокату будет сообщено о дате и времени судебного разбирательства, для чего ему была передана визитная карточка со всеми данными адвокатского бюро. На момент заключения соглашения об оказании юридической помощи адвокат Ш. находился в краткосрочной командировке, но, учитывая сообщенные доверителем сведения, исполнение поручения в рамках данного соглашения было поручено именно адвокату Ш. О том, что на 12 мая 2008 года (на следующий день) уже назначено судебное разбирательство, доверитель не сообщил, а выяснить данное обстоятельство самостоятельно не представлялось возможным по причине выходного дня (11 мая 2008 года было воскресенье).

По мнению адвоката Ш., согласно ст. 51, 231 УПК РФ защитник не обязан связываться с председательствующим по уголовному делу с целью согласования даты судебного разбирательства, обязанность по вызову в судебное заседание возложена на судью, но в нарушение указанных норм судья не известил адвоката Ш. о судебном заседании, которое должно было состояться 27 мая 2008 года. Ссылка суда на отсутствие сведений о местонахождении адвокатского бюро «...» несостоятельна, так как данные сведения содержатся в соглашении об оказании юридической помощи от 11 мая 2008 года. Адвокат указывает, что о дате судебного разбирательства стало известно только 26 мая 2008 года (накануне заседания) от родственников подсудимого. Принимая во внимание, что адвокат Ш. отсутствовал в г. Москве и не успевал вернуться к 27 мая 2008 года, в адрес К...ского городского суда Московской области в порядке п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката через брата подсудимого было направлено письмо с просьбой отложить судебное разбирательство.

Кроме того, адвокат Ш. указывает, что не соответствует действительности и утверждение суда о том, что адвокат не предпринял попыток ознакомиться с материалами уголовного дела. Копии материалов уголовного дела в полном объеме были переданы адвокату Ш. адвокатом, который ранее осуществлял защиту подсудимого в К...ском городском суде Московской области, от него также стало известно обо всех обстоятельствах и особенностях данного уголовного дела.

Обстоятельства дела таковы, что в деле уже были два адвоката, с которыми по обоюдному согласию с доверителем расторгнуты соглашения об оказании юридической помощи. Дело является сложным, подсудимый не признает вины, в его интересах необходимо осуществить сбор доказательств, что требует времени. В связи с чем действия адвоката Ш. никоим образом нельзя расценить как затягивание процесса, тем более, выполненные во вред подзащитному.

Адвокат Ш. считает, что его неявки в судебные заседания не носили преднамеренного (умышленного) характера, были вызваны стечением обстоятельств, не порочат честь и достоинство адвоката, не умаляют авторитет адвокатуры и не причинили вреда подсудимому или Адвокатской палате г. Москвы. В настоящее время по данному уголовному делу проводится активная работа в целях вынесения оправдательного приговора, адвокат дополнительно ознакомился с материалами дела в суде, осуществляется сбор доказательств невиновности подсудимого, к участию в деле привлечен второй адвокат.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 октября 2008 года, адвокат Ш. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что соглашение об оказании юридической помощи от 11 мая 2008 года было передано суду в понедельник 12 мая 2008 года в судебном заседании братом подсудимого.

12 мая 2008 года ордер не мог быть представлен суду, потому что ордер адвокат должен был получить лично, а он находился в г. К., доверитель – брат подсудимого – недостаточно владел русским языком. В адвокатской практике адвоката Ш. это было третье уголовное дело, до этого большую часть дел он вел в арбитражных судах.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи К...ского городского суда Московской области К.П.И. от 27 мая 2008 года (исх. № 11959), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявитель просит привлечь адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности за неявку без уважительных причин 12 и 27 мая 2008 года в судебные заседания К...ского

городского суда Московской области для осуществления защиты по соглашению подсудимого Лемуриец.

Адвокат Ш. осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском бюро «...».

Согласно п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в адвокатском бюро соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей.

11 мая 2008 года, в воскресенье, управляющий партнер адвокатского бюро «...» заключил соглашение с братом подсудимого на защиту последнего в К...ском городском суде Московской области. На момент заключения соглашения адвокат Ш. находился в краткосрочной командировке в г. К., в процессе переговоров с доверителем и заключении соглашения участия не принимал, 11 или 12 мая 2008 года ордера на защиту Лемуриец не получал, ордер от 11 мая 2008 года не был передан доверителю для передачи в К...ский городской суд Московской области, поскольку по возвращении из командировки адвокат Ш. должен был лично получить ордер в адвокатском бюро.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что неявка адвоката Ш. 12 мая 2008 года в судебное заседание К...ского городского суда Московской области для осуществления защиты по соглашению подсудимого Лемуриец не может быть расценена как нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), что, соответственно, исключает применение к нему мер дисциплинарной ответственности.

Поскольку 12 мая 2007 года адвокат Ш. еще не знал о том, что управляющим партнером адвокатского бюро ему поручено осуществление в К...ском городском суде Московской области защиты подсудимого Лемуриец, он, следовательно, не мог обратиться к суду с просьбой не откладывать рассмотрение уголовного дела на 27 мая 2008 года, то есть на время, когда адвокат Ш. будет находиться в командировке до 9 июня 2008 года.

Однако Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката Ш. на неправильное толкование им положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и УПК РФ как якобы освобождающих адвоката от обязанности узнавать в суде общей юрисдикции дату, на которую назначено (отложено) судебное заседание, если данный адвокат лично либо через доверителя уже идентифицировал себя перед судом как участник судопроизводства (защитник подсудимого). Данная обязанность прямо вытекает, в том числе, из предписаний п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и является проявлением уважения к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вместе с тем конкретные обстоятельства настоящего дисциплинарного производства не позволяют Квалификационной комиссии признать неявку адвоката Ш. 27 мая 2008 года в судебное заседание К...ского городского суда Московской области для осуществления защиты по соглашению подсудимого Лемуриец нарушением адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенном умышленно или по грубой неосторожности (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), что, таким образом, исключает применение к нему мер дисциплинарной ответственности.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Ш. лично не заключал 11 мая 2008 года с доверителем соглашения об оказании юридической помощи, а его неявка в судебное заседание 27 мая 2008 года по причине нахождения в команди-

ровке находится в прямой причинной связи с тем, что на 12 мая 2008 года адвокат Ш. еще не принял к исполнению поручение на защиту Лемуриц по соглашению, заключенному управляющим партнером адвокатского бюро «...» от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей.

Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что, как усматривается из определения К...ского городского суда Московской области от 27 мая 2008 года об отложении судебного разбирательства на 30 июля 2008 года, 27 мая 2008 года даже при явке адвоката Ш. рассмотрение уголовного дела по существу не было бы начато по причине неявки в суд потерпевшей, свидетелей со сторон обвинения и защиты. Перечисленные обстоятельства послужили основанием к принятию решения об отложении судебного разбирательства.

Относительно доводов заявителя о праве подсудимого Лемуриц, содержащегося под стражей в учреждении ФГУ № ИЗ-50/... г. К., на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки, Квалификационная комиссия отмечает, что рассмотрение уголовного дела было отложено 27 мая 2008 года на два месяца не по причине невозможности явки адвоката Ш. в К...ский городской суд Московской области в более короткий срок, а «в связи с уходом в очередные отпуска за 2008 год двух членов коллегии суда (а именно К.Г.Н. и К.П.И.) с выходом из отпуска 28 июля 2008 года».

Неявка в суд адвоката, осуществляющего защиту подсудимого на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи, для ознакомления с материалами уголовного дела сама по себе (тем более при отсутствии соответствующих претензий со стороны доверителя или назначенного им лица) не может образовывать состав дисциплинарного проступка, поскольку согласно УПК РФ не препятствует рассмотрению уголовного дела. Адвокат Ш. пояснил, что копии материалов уголовного дела в полном объеме были переданы ему адвокатом, который ранее осуществлял защиту подсудимого в К...ском городском суде Московской области. Из сообщения заявителя не усматривается, что неознакомление либо несвоевременное ознакомление адвоката Ш. с материалами уголовного дела в отношении Лемуриц именно в помещении К...ского городского суда Московской области воспрепятствовали суду рассмотреть данное уголовное дело в разумный срок.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи К...ского городского суда Московской области К.П.И. от 27 мая 2008 года (исх. № 11959), не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии),

описанных в сообщении федерального судьи К...ского городского суда Московской области К.П.И. от 27 мая 2008 года (исх. № 11959), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 137 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского городского суда Московской области К.П.И., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 141/784
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Б...ского районного суда г. Москвы М.Е.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда на апелляционном рассмотрении находится уголовное дело в отношении Скворцова по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защитником осужденного является адвокат Ш. Осужденный Скворцов содержится под стражей по данному уголовному делу с 7 декабря 2006 года, предыдущее решение суда апелляционной инстанции отменено в кассационном порядке, уголовное дело находится в Б...ском районном суде г. Москвы с 8 ноября 2007 года и до настоящего времени по существу не рассмотрено.

20 марта 2008 года, при очередном отложении дела на 25 марта 2008 года, защитник Ш. заявил о невозможности своего присутствия в данном судебном заседании, сославшись на свою занятость в судебных процессах. На доводы председательствующего о необходимости отложения слушания по делу только на непродолжительный срок в связи с длительностью рассмотрения дела в отношении Скворцова, находящегося под стражей, и невозможности, с учетом занятости суда, отложения данного уголовного дела в ближайшей перспективе, кроме как на указанную дату, адвокат Ш. никак не реагировал и настаивал на невозможности своего присутствия в назначенном судебном заседании.

25 марта 2008 года адвокат Ш. в судебное заседание Б...ского районного суда г. Москвы по делу Скворцова не прибыл, хотя в судебное заседание явились потерпевшая и два свидетеля, и каких-либо документов, свидетельствующих об уважительности причины своего отсутствия, адвокат суду не предоставил.

27 марта 2008 года, при очередном отложении дела на 31 марта 2008 года, причем эта дата была назначена в соответствии с ранее поданным заявлением адвоката Ш. о его занятости, с указанием в данном заявлении конкретных дней его занятости в марте и апреле 2008 года, адвокат Ш. вновь заявил о невозможности своего присутствия в данном судебном заседании, сославшись на занятость в других судебных процессах. На доводы председательствующего по делу о невозможности ближайшего отложения судебного заседания, кроме как на 31 марта 2008 года, адвокат Ш. продолжал настаивать на невозможности своего присутствия в назначенном судебном заседании, а на доводы председательствующего о том, что отложение судебного заседания на 31 марта

2008 года проведено с учетом его же (адвоката) письменного заявления, адвокат Ш. заявил, что его рабочий график к настоящему времени изменился.

По мнению заявителя, подобное поведение адвоката Ш. свидетельствует не только о его неуважении к суду и участникам уголовного судопроизводства, которые вынуждены неоднократно являться для дачи показаний в суде, но и к правам своего подзащитного Скворцова, который уже длительное время содержится под стражей, заявляет об ухудшении его здоровья, настаивает на своей невинности и скорейшем рассмотрении уголовного дела и прекращении уголовного преследования. Заявитель просит разъяснить адвокату Ш. необходимость правильного определения им приоритетов его профессиональных предпочтений.

Сообщение судьи поступило в Адвокатскую палату г. Москвы 30 июня 2008 года с сопроводительным письмом Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 июня 2008 года № 19115/08.

9 июля 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 90), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 1 августа 2008 года адвокат Ш. указал, что он действительно осуществлял защиту прав обвиняемого Скворцова по уголовному делу, находившемуся на рассмотрении федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы М.Е.А. В судебном заседании 20 марта 2008 года решался вопрос об отложении судебного разбирательства, при этом федеральный судья М.Е.А. объявил участникам процесса, что следующее судебное заседание по делу назначается к слушанию на 25 марта 2008 года, на 11 часов 30 минут. На момент принятия судьей решения об отложении разбирательства по делу Скворцова на указанную дату и время адвокат уже имел занятость по гражданскому делу, назначенному к слушанию на 25 марта 2008 года, на 10 часов, в З...ком районном суде г. Москвы (копия судебной повестки с отметками о нахождении в судебном заседании приложена к объяснению).

В судебном заседании 20 марта 2008 года адвокат Ш. заявил о невозможности прибыть 25 марта 2008 года к 11 часам 30 минутам в судебное заседание Б...ского районного суда г. Москвы. Кроме того, в тот же день, 20 марта 2008 года, через экспедицию Б...ского районного суда г. Москвы адвокат Ш. обратился в суд с заявлением, в котором ссылался на указанные выше факты, а также сообщил суду о своей занятости в марте и апреле 2008 года (копия заявления приложена к объяснениям). Документы о своей занятости 25 марта 2008 года в ближайшем судебном заседании по делу Скворцова 27 марта 2008 года адвокат Ш. не имел возможности передать в суд, так как в подготовительной стадии судебного разбирательства обвиняемый Скворцов заявил о плохом самочувствии, в связи с чем он был подвергнут медицинскому освидетельствованию, и по заключению врачей, был не в состоянии участвовать в судебном заседании, поэтому по решению суда судебное разбирательство по делу было отложено на 31 марта 2008 года.

31 марта 2008 года адвокат Ш. принимал участие в судебном заседании по делу Скворцова, однако и в тот день разбирательство по делу Скворцова вновь не состоялось ввиду болезни последнего, поэтому адвокат снова был лишен возможности передать документ о своей занятости 25 марта 2008 года суду. Документы о своей занятости, а именно копию судебной повестки, адвокат передал в судебном заседании 11 апреля 2008 года. Также адвокат указал, что аналогичное по содержанию сообщение поступило в адрес коллегии адвокатов «...». Указанным адвокатским образовани-

ем в лице председателя президиума была проведена соответствующая проверка, и по ее результатам письмом от 9 апреля 2008 года в адрес федерального судьи М.Е.А. был направлен ответ (копия письма приложена к объяснениям адвоката).

В сопроводительном письме от 25 июня 2008 года № 19115/08 из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве указывается, что действия адвоката противоречат п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката и, в частности, положению о том, что адвокат не может принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения, но, по мнению адвоката Ш., в рассматриваемом деле указанная норма неприменима по следующим причинам: по смыслу Кодекса профессиональной этики адвоката названное положение относится к тем случаям, когда адвокат принимает на себя поручение по ведению одного дела, достоверно зная на этот момент, что уже имеет соглашение об оказании юридической помощи по другому делу, занятость по которому будет совпадать с новым делом. На момент заключения договора поручения с Карасевым, которое состоялось задолго до 20 марта 2008 года (копия ордера от 3 марта 2008 года приложена к объяснениям), адвокат не мог знать, что на 25 марта 2008 года будет назначено судебное заседание по делу Скворцова. При назначении очередного судебного разбирательства на 25 марта 2008 года по гражданскому делу Карасева адвокат также не мог знать, что 20 марта 2008 года судьей Б...ского районного суда г. Москвы будет назначено судебное разбирательство по уголовному делу Скворцова на ту же дату.

При таких обстоятельствах адвокат считает, что нарушений с его стороны Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не усматривается.

К объяснениям адвокат приложил ксерокопии упомянутых в объяснении документов на пяти листах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 октября 2008 года, адвокат Ш. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении.

По ходатайству адвоката Ш. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопии протоколов судебных заседаний апелляционной инстанции Б...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Скворцова от 20, 25, 27 и 31 марта 2008 года.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы М.Е.А. от 27 марта 2008 года (исх. № 10-4/2008), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

20 марта 2008 года состоялось очередное заседание Б...ского районного суда г. Москвы по рассмотрению апелляционных жалоб защитников на обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы от 11 апреля 2007 года в отношении Скворцова. Судебное заседание было открыто в 16 часов, и при обсуждении вопроса о возможности продолжения слушания дела в отсутствие государственного обвинителя, находящегося в другом судебном процессе, осужденный Скворцов заявил о своем плохом самочувствии и потребовал вызвать ему наряд «скорой помощи». Как указано в протоколе судебного заседания, фельдшер наряда «скорой помощи» измерил Скворцову давление (160/100), после чего Скворцов заявил, что не может участвовать в судебном заседании. С учетом мнения сторон, в том числе поддержанной защитником Ш. просьбы осужденного Скворцова о назначении судебного заседания на утренние часы в связи с состоянием его здоровья, судом было принято решение об отложении судебного заседания на 11 часов 25 марта 2008 года. Однако дата не была согласована с участниками процесса, в том числе и с защитником Ш., который сразу же заявил о невозможности явки в этот день в связи с уже имеющейся у него занятостью в другом судебном процессе, просил определить другую дату. Данное заявление не было принято председательствующим судьей во внимание, после чего в 17 часов судебное заседание было закрыто.

20 марта 2008 года адвокат Ш. подал в Б...ский районный суд г. Москвы (через экспедицию, вх. № 3138) заявление, в котором сообщил дни своей занятости в других процессах: 25, 26, 28 марта 2008 года, 1–3 и 8 апреля 2008 года.

25 марта 2008 года адвокат Ш. в судебное заседание апелляционной инстанции Б...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Скворцова не явился, поскольку с 10 часов до 10 часов 45 минут представлял интересы истца Карасева в З...ком районном суде г. Москвы (по ордеру № 48 от 3 марта 2008 года, выданном на основании соглашения СГ2008-32).

Квалификационная комиссия неоднократно отмечала, что адвокат обязан продолжить свое участие в судебном заседании конкретного суда в том случае, если судебное заседание продолжается непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха (ночное время, выходные дни – суббота и воскресенье, праздничные дни).

20 марта 2008 года, в четверг, Б...ский районный суд г. Москвы отложил рассмотрение уголовного дела в отношении Скворцова на 25 марта 2008 года, вторник, следовательно, судебное заседание 25 марта 2008 года нельзя считать «продолжавшимся непрерывно, за исключением выходных дней», поэтому адвокат Ш. был вправе 25 марта 2008 года продолжить участие в рассмотрении З...ким районным судом г. Москвы гражданского дела по иску Карасева, поскольку дата этого судебного заседания была определена ранее 20 марта 2008 года, о чем адвокат Ш. поставил в известность Б...ский районный суд г. Москвы как в судебном заседании 20 марта 2008 года, так и в заявлении, поданном в этот же день через экспедицию суда.

Таким образом, при решении 20 марта 2008 года вопроса об отложении судебного разбирательства на 25 марта 2008 года адвокат Ш. действовал в полном соответствии с предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия считает убедительными и данные адвокатом Ш. объяснения об отсутствии в его действиях нарушения п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой «адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения», поскольку совпадение 25 марта 2008 года двух судебных заседаний разных районных судов г. Москвы, в которых адвокат должен был участвовать, произошло не по вине адвоката Ш., который принял все разумные и достаточные меры для того, чтобы исключить подобное совпадение.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что 25 марта 2008 года осужденный Скворцов не был доставлен в судебное заседание из следственного изолятора, суду была предоставлена врачебная справка о невозможности его участия в судебном заседании по медицинским показаниям. Между тем в силу п. 3 ч. 3 ст. 364 УПК РФ в заседании суда апелляционной инстанции обязательно участие подсудимого или осужденного, который подал жалобу или в защиту интересов которого поданы жалоба или представление, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ, которые к данному уголовному делу отношения не имеют.

27 и 31 марта 2008 года адвокат Ш., как усматривается из предоставленных им ксерокопий протоколов судебного заседания, принял участие в рассмотрении Б...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении Скворцова. В то же время в указанные дни суд не проводил судебное следствие, поскольку самочувствие осужденного Скворцова оставалось плохим, и в итоге рассмотрение уголовного дела было отложено на 8, а затем — на 11 апреля 2008 года.

Заявителем не опровергнуто данное адвокатом Ш. объяснение о том, что 11 апреля 2008 года, когда рассмотрение уголовного дела в отношении Скворцова было, наконец, продолжено, адвокат передал суду ксерокопию судебной повестки, подтверждающую его занятость 25 марта 2008 года в З...ком районном суде г. Москвы.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы М.Е.А. от 27 марта 2008 года (исх. № 10-4/2008), не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы М.Е.А.

27 марта 2008 года (исх. № 10-4/2008), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 141 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях, описанных в сообщении федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы М.Е.А. 27 марта 2008 года (исх. № 10-4/2008), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 142/785
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

16. июня 2008 года Барсукин обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что 22 октября 2007 года он был задержан правоохранительными органами по подозрению в совершении преступления. Во время допроса его избивали, а затем следователем ему был предоставлен защитник Ш., с которым в дальнейшем было заключено соглашение его родственниками.

На очной ставке с потерпевшим показания заявителя и потерпевшего были идентичны. При подписании протокола Ш. ввел его в заблуждение, пояснив, что в протоколе все записано верно. Однако позже Барсукин обнаружил, что его показания были искажены.

После его избивания сотрудниками милиции у него произошло «умственное помешательство», в связи с чем он был помещен в психиатрическое отделение следственного изолятора. Тем не менее, несмотря на это, его вывозили на следственное действие, чему адвокат Ш. не препятствовал.

В период предварительного следствия адвокат Ш. не присутствовал на двух очных ставках, и его защиту осуществляли другие адвокаты.

Заявитель утверждает, что он говорил адвокату Ш., что у него есть свидетели, которые подтвердят его отсутствие на месте совершения преступлений, но адвокат Ш. сказал ему, что они будут допрошены в суде.

При этом никаких протестов на действия сотрудников милиции Ш. не заявлял.

Заявитель указывает, что в судебном заседании адвокату Ш. неоднократно судом делались замечания о том, что он не знает материалов уголовного дела и не готов к участию в суде. В суде адвокат вел себя пассивно и ухудшил его положение.

Перед судебным заседанием адвокат Ш. получил от его родственников 30 000 рублей за осуществление защиты.

Заявитель Барсукин просит Адвокатскую палату г. Москвы принять меры к адвокату Ш. и обязать его вернуть деньги в сумме 30 000 рублей.

25 июня 2008 года (распоряжение № 114) президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе Барсукина, в своих письменных объяснениях пояснил, что осуществлял защиту Барсукина на предварительном следствии в соответствии с постановлением следователя следственного отдела при ОВД района «...» г. Москвы от 14 июля 2007 года в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Барсукин обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2. ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). После задержания все обвиняемые сотрудничали со следствием и давали признательные показания.

Барсукина опознали девять потерпевших за совершение пяти преступлений, после чего он также дал признательные показания.

Адвокат Ш. утверждает, что в период предварительного следствия он действительно болел, и защиту Барсукина в этот период осуществляли другие адвокаты.

В то же время Барсукин не говорил ему о том, что перед допросом его избивали сотрудники милиции, и следов побоев он у него не видел.

Доводы Барсукина о том, что после избияния он был помещен в психиатрическое отделение следственного изолятора, не соответствуют действительности, так как он всегда вел себя адекватно и его вменяемость не вызывала у него никаких сомнений.

Заявления Барсукина о том, что адвокат получил от родственников деньги в сумме 30 000 рублей в качестве гонорара за осуществление его защиты в суде, также не соответствуют действительности.

Т...ский районный суд г. Москвы, учитывая чистосердечные признания Барсукина и возмещение ущерба потерпевшим, назначил ему минимальный срок наказания, предусмотренный ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Адвокат Ш. считает, что жалоба Барсукина написана для того, чтобы не выплачивать адвокату гонорар за осуществление защиты, который обещали оплатить его родственники.

Адвокат Ш. просит жалобу Барсукина рассмотреть в его отсутствие, поскольку находится на лечении после операции в онкологическом центре г. Москвы.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

14 июля 2007 года адвокату Ш. было поручено осуществление защиты Барсукина на предварительном следствии в порядке ст. 51 УПК РФ на основании постановления следователя следственного отдела района «...» г. Москвы. Барсукин подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Адвокат Ш. в своих письменных объяснениях указал, что действительно в связи с его болезнью в период предварительного следствия Барсукина защищали другие адвокаты по назначению следователя.

Адвокат Ш. не подтвердил доводы Барсукина о том, что ему было известно о его избиянии и помещении в психиатрическое отделение следственного изолятора. Ш. пояснил, что Барсукин вел себя при допросах адекватно и его вменяемость не вызывала сомнений. Следов побоев у Барсукина он не видел.

В судебном заседании адвокат Ш. осуществлял защиту Барсукина по просьбе его родственников, которые обещали заключить соглашение, но этого не сделали. Барсукин в суде свою вину признал в полном объеме.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается, как на основания своих требований.

Заявителем жалобы не предоставлены Квалификационной комиссии доказательства нарушения адвокатом Ш. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении защиты Барсукина на предварительном следствии и в суде.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Ш. исполнил требование закона об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного следствия при осуществлении защиты Барсукина надлежащим образом.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. по доводам жалобы Барсукина вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 139 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Барсукина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 143/786
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

10 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Р.О.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав, что в производстве Т...ского районного суда г. Москвы находится уголовное дело в отношении Уткина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), содержа-

щегося под стражей. Защиту подсудимого в суде по соглашению осуществляет адвокат коллегии адвокатов «...» Ш., который на протяжении фактически всего разбирательства дела судом допускает грубейшие нарушения норм уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так, в соответствии с требованиями ст. 243, 298 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) председательствующий по делу руководит судебным заседанием, принимает все меры к обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания. Стороны вправе в корректной форме возражать против действий председательствующего, информация о чем заносится в протокол. Решение по уголовному делу об окончательной квалификации действий подсудимого и мере наказания принимается судом только в совещательной комнате. По смыслу уголовно-процессуального закона общение председательствующего и сторон касаясь любых процессуально значимых вопросов, связанных с рассмотрением уголовного дела, возможно только в рамках судебного заседания.

Согласно ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя и соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, и в соответствии со ст. 12 названного Закона адвокат также должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Между тем защитник Ш. до начала разбирательства дела по существу, то есть за несколько дней до судебного заседания – 13 мая 2008 года, явился в кабинет к председательствующему по делу в отношении Уткина судье Р.О.В., где в присутствии секретаря судьи позволил себе задавать судье вопросы о возможных перспективах рассмотрения уголовного дела, в том числе о том, возможно ли более лояльное отношение к его подзащитному в случае полного признания им своей вины, возможно ли как-то изменить квалификацию действий подсудимого в сторону смягчения положения Уткина, а также настойчиво просил допустить в качестве второго защитника по делу бывшую супругу последнего с тем, чтобы они могли беспрепятственно видеться в условиях изолятора, так как общение бывших супругов во время обычных свиданий для них унизительно. Судья Р.О.В. отказалась обсуждать с адвокатом эти вопросы, поскольку подобное ни уголовно-процессуальным, ни иными законами недопустимо, после чего Ш. покинул кабинет, но в дальнейшем, в ходе последующих судебных заседаний, продолжал вести себя крайне неэтично и недостойно профессионального адвоката.

В соответствии с требованиями ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их неэтичного поведения. Согласно ст. 12 указанного Кодекса, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен не только соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, но и проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Адвокат Ш. неоднократно в процессе разбирательства дела допускал некорректные высказывания в адрес председательствующего, заявив, например, в одном из судебных заседаний, что судья неверно формулирует фразу по ходу допроса сторонами свидетелей «вопрос снимается» – фактически дословно защитник на это заявил: «У меня возражения против действий председательствующего, который принимает или отклоняет вопросы, но не снимает их, так как в процессе ничего не вешается!». Кроме

того, защитник Ш. многократно пытался продемонстрировать свое неуважение суду, игнорируя законные распоряжения председательствующего, в том числе относительно необходимости тактичного поведения сторон в процессе. За это и разного рода неэтичные реплики в адрес председательствующего защитнику многократно объявлялись замечания с занесением в протокол судебного заседания.

Согласно ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. В судебном заседании 13 мая 2008 года судом было отклонено ходатайство адвоката об истребовании по месту хранения смывов с рук Уткина, однако защитник Ш. позволил себе явиться к осуществлявшему расследование по уголовному делу следователю Щегловскому и, ссылаясь на якобы положительное судебное решение по его ходатайству, просил выдать ему на руки означенные выше смывы с рук обвиняемого для передачи в суд. Об этом факте стало известно из телефонного разговора со следователем, который посчитал нужным проверить заявление адвоката. О телефонограмме Щегловского в деле имеется соответствующая докладная секретаря судебного заседания. На просьбу председательствующего в судебном заседании 29 мая 2008 года объяснить произошедшее защитник Ш. ответил категорическим отказом.

В судебном заседании 19 июня 2008 года судом был объявлен перерыв до 11 часов 20 июня 2008 года, но защитник Ш. не явился в судебное заседание к назначенному времени без указания причин. Незадолго до начала процесса судье была передана факсограмма от адвоката Ш., адресованная на имя и.о. председателя суда К.Н.В., с просьбой уведомить судью Р.О.В. о том, что защитник в судебное заседание не явится, но, как уже было указано выше, без объяснения причин. В своем сообщении адвокат указал, что судья Р.О.В. отложила рассмотрение дела без обсуждения новой даты слушания с участниками процесса. Однако адвокат Ш. не учел, что в соответствии с нормами УПК РФ председательствующий по делу не обязан обсуждать дату судебного заседания со сторонами, тогда как согласно ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката последний при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании должен заблаговременно уведомить об этом суд. Кроме того, в данном случае судебное заседание не было отложено, судом был объявлен перерыв в процессе, то есть вопрос об обсуждении даты нового слушания не мог обсуждаться в принципе. Тем не менее защитник Ш. не только не сообщил заблаговременно о невозможности явки в процесс непосредственно председательствующему по делу судье Р.О.В., направив зачем-то свое уведомление на имя судьи К.Н.В., но и не указал в факсограмме, по каким именно причинам он сорвал судебное заседание по уголовному делу, обвиняемый по которому содержится под стражей и в этой связи заинтересован в скорейшем рассмотрении дела. Все иные участники процесса явились в суд вовремя, был доставлен подсудимый, явился государственный обвинитель, то есть своими действиями адвокат Ш. продемонстрировал неуважение не только к суду, но и к иным участникам судебного разбирательства, в том числе своему подзащитному.

С учетом вышеизложенного заявительница посчитала необходимым довести о случившемся до сведения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, президента Адвокатской палаты г. Москвы для решения вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за грубые нарушения адвокатом требований норм уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, допущенные им при участии в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела по обвинению Уткина в Т...ском районном суде г. Москвы.

К сообщению (частному постановлению) приложены ксерокопии протоколов судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 13 и 29 мая, 6 июня 2008 года, докладной секретаря судебного заседания от 14 мая 2008 года, факсограммы адвоката Ш. от 20 июня 2008 года (исх. № 176) в Т...ский районный суд г. Москвы с указанием на невозможность принять участие в рассмотрении уголовного дела 20 июня 2008 года и с просьбой продолжить рассмотрение уголовного дела в отношении Уткина не ранее 24 июня 2008 года.

30 июня 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 69), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 8 октября 2008 года адвокат Ш. указал следующее.

1. Действительно, за несколько дней до судебного заседания 13 мая 2008 года адвокат, выполняя поручение обвиняемого Уткина, чьим защитником являлся, по предварительной договоренности с судьей Р.О.В. прибыл к ней для решения вопроса об ознакомлении с приобщенными к делу аудио- и видеозаписями. Судья Р.О.В. сама пригласила адвоката в свой кабинет, предложила присесть, поблагодарила за компакт-диск с судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации, переданный адвокатом ее секретарю. Адвокат вскользь коснулся правильности принятого судьей по результатам предварительного слушания решения о направлении дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ. Адвокат отметил, что это решение полностью соответствует правоприменительной практике. Судья с явным удовлетворением восприняла похвалу, рассказала о себе: что ее папа является судьей надзорной инстанции и они приехали из другого региона России, что в должности федерального судьи она пребывает около года, что большой практики рассмотрения дел у нее нет и что значительная часть уголовных дел рассмотрена ею в особом порядке.

При этом судья Р.О.В. сама подняла тему признания вины подсудимыми как обстоятельства, существенно упрощающего судопроизводство и облегчающего участь виновных. Вопрос о лояльном отношении к подсудимому при условии признания им своей вины адвокатом не обсуждался и обсуждаться не мог. Поручений от Уткина на обсуждение с судьей этого вопроса не было и быть не могло, поскольку, как об этом свидетельствуют материалы уголовного дела и судебная практика, действия обвиняемого были ошибочно квалифицированы по ч. 2 ст. 290 и ч. 1 ст. 285 УК РФ. К тому же Уткин своей вины на предварительном следствии и в судебном заседании не признал. Приговором Т...ского районного суда г. Москвы Уткин осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Вопрос об изменении квалификации действий Уткина адвокатом не обсуждался. Рассматриваемые утверждения Р.О.В. не являются достоверными. Обсуждение с судьей Р.О.В. каких-либо вопросов, не относящихся к вопросам оказания юридической помощи Уткину, быть не могло еще и потому, что, по мнению представителей официальной власти, она за непродолжительный срок работы в Т...ском районном суде г. Москвы не зарекомендовала себя бесконфликтным человеком.

Адвокат пояснил, что вопрос о допуске в качестве защитника Уткина его бывшей супруги, имеющей высшее юридическое образование, обсуждался, и сделано это было адвокатом по поручению Уткина. Судья Р.О.В. объяснила, что по другому делу уже имела неприятности или сложности, допустив своим решением защитника из числа родственников, что, по ее словам, сказалось на сроках рассмотрения дела. Подводя итог, судья Р.О.В. сказала: «Сейчас мы Уткину допускать в качестве защитника не бу-

дем, а потом посмотрим. Я буду давать ей свидания». О том, что Уткина является бывшей супругой Уткина, адвокату сообщила сама судья Р.О.В.

2. В судебном заседании 6 июня 2008 года адвокат Ш. действительно с разрешения судьи высказал возражения на действия председательствующей, которая в нарушение действующего законодательства запретила повторно задавать отдельные вопросы. В частности, в этом судебном заседании между адвокатом и судьей Р.О.В. дословно состоялся диалог такого содержания:

«Адвокат Ш. (обращаясь к свидетелю): Олег, скажите однозначно, брал он (Уткин) в руки деньги или нет?»

Судья: Свидетель ответил на ваш вопрос. Продолжайте. Многократно повторяющиеся вопросы я также буду снимать...

Адвокат Ш.: Ваша честь, позвольте высказать возражения на действия председательствующего. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством председательствующий отклоняет наводящие и не имеющие отношения к делу вопросы, но ни в коем случае их не снимает, потому что вопросы не вешаются в судебном заседании, а задаются. Прошу председательствующего обратить на это внимание».

Все возражения на действия председательствующей высказывались адвокатом в исключительно уважительной форме и по существу, о чем свидетельствует звукозапись судебного заседания.

3. Относительно неявки в судебное заседание 20 июня 2008 года, то она произошла по уважительным причинам. Поздно вечером 19 июня 2008 года мать осужденного Волченко, которому адвокат Ш. до настоящего времени оказывает юридическую помощь, обратилась к адвокату с настоятельной просьбой принять меры по обеспечению безопасности ее сына и пресечению действий его сокамерников, которые требуют у него деньги. 20 июня 2008 года, в 7 часов 20 минут 44 секунды, то есть за 3 часа 40 минут судья Р.О.В. была уведомлена о невозможности явки адвоката Ш. в судебное заседание путем направления факсимильной связи в суд соответствующего сообщения. Действующее законодательство Российской Федерации не обязывает адвоката указывать причины неявки. Судья в случае неявки защитника обязана действовать в соответствии с требованиями ст. 50 УПК РФ. Примерно в 8 часов 10 минут 20 июня 2008 года адвокат прибыл к следственному изолятору № ... затем встречался с Волченко и был принят руководителем изолятора, передав ему заявление об обеспечении безопасности обвиняемого.

4. Утверждения судьи о том, что адвокат Ш. требовал от следователя Щегловского передать ему смывы с рук обвиняемого Уткина, не соответствуют действительности, о чем свидетельствуют следующие факты. За несколько дней до 29 мая 2008 года адвокат, выполняя поручение Уткина, связался со следователем Щегловским и обратился к нему с просьбой предоставить возможность обзреть конверты со смывами с рук Уткина, поскольку из заключения эксперта следовало, что в рукописный текст на конвертах внесены неоговоренные исправления. 29 мая 2008 года судья Р.О.В. отказала стороне защиты в истребовании конвертов со смывами. Это заседание из-за неудовлетворительной организации было коротким. Следователь Щегловский хорошо подготовился к встрече с адвокатом, сразу достал из сейфа все конверты со смывами, предъявил их Ш., и на этом встреча завершилась. После этого адвокат Ш. еще дважды с согласия Щегловского осматривал эти же конверты и проводил их фотографирование. Требований, просьб к Щегловскому выдать ему на руки конверты со смывами с рук Уткина защитник Ш. не высказывал, поскольку суд принял решение не исследовать их в судебном заседании. К тому же надо быть чрезмерно неопытным или наи-

вным адвокатом, чтобы попытаться убедить следователя передать ему без письменного обращения какие-либо предметы, проходящие по уголовному делу.

Впоследствии следователь Щегловский неоднократно при посещении адвокатом Ш. Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы и в телефонных разговорах подтверждал, что адвокат Ш. не просил передать ему конверты со смывами с рук Уткина. Такой вопрос с ним адвокатом Ш. не обсуждался. Аудиозапись телефонных разговоров между Ш. и следователем Щегловским была прослушана руководителем адвокатской консультации «...».

К объяснениям адвокат Ш. приложил ксерокопии подтверждающих его доводы документов на 15 листах.

Адвокат Ш. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался. 10 октября 2008 года адвокат предоставил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие по состоянию здоровья.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Р.О.В. от 20 июня 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат Ш. не отрицает, что за несколько дней до судебного заседания 13 мая 2008 года он пришел в Т...ский районный суд к федеральному судье Р.О.В.

Однако адвокат по-иному, чем заявительница, объясняет как цель своего визита (ознакомление с приобщенными к материалам дела аудио- и видеозаписями), так и содержание состоявшегося между ним и федеральным судьей разговора, которое, по мнению Квалификационной комиссии, не свидетельствует о нарушении адвокатом Ш. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах пояснения заявительницы недостаточны для опровержения презумпции добросовестности адвоката.

Аналогичную оценку Квалификационная комиссия дает и доводам заявительницы об имевшей место со стороны адвоката Ш. попытке получить у следователя Щегловского конверты со смывами рук обвиняемого Уткина для передачи в суд со ссылкой на якобы положительное судебное решение по этому вопросу.

Адвокат Ш. дал и по этому вопросу подробные, последовательные, убедительные объяснения, предоставил фотографию лицевой и оборотной сторон конверта.

При таких обстоятельствах презумпцию добросовестности адвоката в отношении рассматриваемого довода заявительницы также следует считать не опровергнутой.

Относительно высказанных заявительницей претензий к некорректности поведения адвоката в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы 6 июня 2008 года, когда защитник — адвокат Ш. заявил: «У меня возражения на действия председательствующего. Председательствующий принимает или отклоняет вопросы, но не снимает их, так как в процессе ничего не вешается», — Квалификационная комиссия отмечает следующее.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо не закрепляет, в какой форме (какими словами) должны заявляться участниками судопроизводства возражения на действия других участников, в том числе и суда, а также в какой форме (какими словами) председательствующий должен разрешить заявленные иными участниками судопроизводства возражения.

Части 1 и 2 ст. 243 УПК РФ лишь указывают на то, что председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ.

В этом смысле чуть более точно была сформулирована ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР 1960 г.: «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела... устраняя из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу...».

Словосочетание «снять вопрос» в УПК РФ действительно не упоминается, но в ч. 2 ст. 53 УПК РФ сказано: «Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол». А в ч. 2 ст. 190 УПК РФ: «В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа».

Таким образом, буквально УПК РФ говорит только о праве следователя «отвести вопросы защитника». Полномочие председательствующего «принять или отклонить»

вопрос защитника, на чем адвокат Ш. настаивал в своем возражении на действия председательствующей, в УПК РФ прямо также не названо.

Между тем совершенно очевидно, что во время допроса как на предварительном следствии, так и в суде за должностным лицом, которое в данный момент ведет производство по уголовному делу, УПК РФ признает право принимать процессуальные способы реагирования в отношении участников судопроизводства, которые злоупотребляют предоставленными им процессуальными правами, а за этими участниками, в свою очередь, право заявить как возражения (подать жалобу) на действия соответствующего должностного лица, так и заявить ему отвод по основаниям, установленным в ст. 61–67 УПК РФ.

С точки зрения русского языка, словосочетания «снять вопрос», «отвести вопрос», «отклонить вопрос» являются синонимами. Глагол «снять» имеет, среди прочего, значение «устранить, отменить» (см.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 642).

В этой связи Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Ш. на необходимость заявлять возражения не на любые, а лишь на ту часть действий председательствующего, которые действительно направлены на лишение или ограничение законных прав и интересов подсудимого и (или) его защитника.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому Квалификационная комиссия вправе оценивать на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом Ш. в возражениях на действия председательствующего своего мнения о том, какова роль (функции) судьи в допросе свидетеля в состязательном судебном следствии.

Проанализировав содержание отраженного в протоколе судебного заседания от 6 июня 2008 года возражения адвоката Ш. на действия председательствующей, Квалификационная комиссия не считает, что в форме выражения адвокатом своего мнения о том, каким образом председательствующая должна выражать свое отношение к вопросам, задаваемым защитником свидетелю во время допроса, проявлено неуважение к суду, то есть положения Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12, им не нарушены.

Относительно неявки адвоката Ш. в судебное заседание 20 июня 2008 года после перерыва, объявленного 19 июня 2008 года, по окончании рабочего времени, Квалификационная комиссия отмечает следующее.

Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявительницы о том, что «в соответствии с нормами УПК РФ, председательствующий по делу не обязан обсуждать дату судебного заседания со сторонами, тогда как согласно ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, последний при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, должен заблаговременно уведомить об этом суд», поскольку согласно общим началам осуществления правосудия в Российской Федерации, а также общепринятым нормам морали (межличностного общения) законодателем презюмируется конструктивное сотрудничество профессиональных участников уголовного судопроизводства при исполнении каждым из них возложенной на него законом процессуальной функции.

В то же время Квалификационная комиссия соглашается с доводом заявительницы о том, что «в данном случае судебное заседание не было отложено, судом был объявлен перерыв в процессе, то есть вопрос об обсуждении даты нового слушания не мог обсуждаться в принципе», поскольку по смыслу УПК РФ, начав (продолжив) 19 июня 2008 года рассмотрение уголовного дела, суд был вправе непрерывно слушать его, прерываясь только на ночное время, выходные и праздничные дни, в течение такого количества дней, какое требовали интересы правосудия в данном случае. 20 июня 2008 года, то есть на следующий рабочий день, адвокат Ш. по общему правилу был обязан явиться в Т...ский районный суд г. Москвы для продолжения участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела в отношении Уткина. Поэтому Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Ш. на ошибочное указание им в факсограмме от 20 июня 2008 года (исх. № 176) «О рассмотрении уголовного дела», направленной им в Т...ский районный суд г. Москвы, на то, что «19 июня 2008 года судья Р.О.В. без обсуждения с участниками судопроизводства приняла по уголовному делу Уткина, чьим защитником я являюсь, решение отложить рассмотрение дела на 11 часов 20 июня 2008 года».

Однако, с учетом данных адвокатом Ш. объяснений, в настоящем случае Квалификационная комиссия не может признать в факте его неявки 20 июня 2008 года в Т...ский районный суд г. Москвы для продолжения участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела в отношении Уткина нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом Ш. предоставлены письменные доказательства того, что 20 июня 2008 года он по просьбе матери своего подзащитного Волченко в неотложном порядке обратился к начальнику Учреждения № ИЗ-77/... по г. Москве с заявлением об обеспечении безопасности осужденного. Из полученного адвокатом ответа и.о. начальника Учреждения № ИЗ-77/... от 14 июля 2008 года № 50/2/6-2693 следует, что согласно запросу адвоката «Волченко был переведен в другую камеру равнозначной категории лиц».

Квалификационная комиссия обращает внимание заявительницы на то, что неявка адвоката Ш. 20 июня 2008 года в судебное заседание была обусловлена необходимостью обеспечить соблюдение в отношении другого его подзащитного — Волченко, гарантированных ст. 20 и 21 Конституции Российской Федерации каждому права на жизнь и права не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (в силу ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения).

Кроме того, адвокат Ш. исполнил обязанность, возложенную на него п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, уведолив Т...ский районный суд г. Москвы суд о невозможности явки 20 июня 2008 года для участия в судебном заседании по уголовному делу в отношении Уткина путем направления факсограммы, которая, что не отрицается заявительницей, поступила в суд до начала судебного заседания.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Р.О.В. от 20 июня 2008 года, не допущены наруше-

ния норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Р.О.В. от 20 июня 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 октября 2008 года № 140 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении от 20 июня 2008 года) федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Р.О.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 149/792
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

24 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Фазанова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защиту интересов подсудимого осуществляет адвокат Щ. В судебные заседания, назначенные на 5 и 23 мая 2008 года, защитник Щ., с которым у подсудимого заключено соглашение, будучи извещенным о времени и месте их проведения, не явился, о причинах своей неявки не сообщал, каких-либо сведений и документов, подтверждающих уважительность причин неявки, суду не предоставил, на неоднократные телефонные звонки не отвечал. При этом о дате слушания дела защитник был извещен заблаговременно, в связи с чем имел реальную возможность спланировать график своей работы. Из изложенного заявитель дела делает вывод о том, что адвокат Щ. ненадлежащим образом исполняет свои обязанности по защите подсудимого Фазанова, и просит привлечь адвоката Щ. к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение принятых на себя обязанностей по защите подсудимого.

30 июня 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. (распоряжение № 115), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 23 октября 2008 года адвокат Щ. указал, что 5 мая 2008 года, с 9 до 10 часов, он изучал материалы гражданского дела у мирового судьи судебного участка № ... О...ского района Московской области. Судебное заседание в Т...ском районном суде г. Москвы было назначено на 14 часов. Из г. О. адвокат вые-

хал на автобусе в 11 часов и рассчитывал прибыть в Т...ской районный суд г. Москвы к началу судебного заседания, однако из-за дорожной пробки, образовавшейся в г. Б., адвокат Ш. задерживался, о чем сообщил секретарю судьи П.С.Г., но адвокату сообщили, что судебное заседание перенесут на другую дату. Через некоторое время адвокату поступил звонок от секретаря, который уведомил его о назначении следующего судебного заседания на 14 часов 23 мая 2008 года.

22 мая 2008 года адвокат Ш. позвонил секретарю судьи П.С.Г. и сообщил о невозможности явки в судебное заседание, назначенное на 14 часов 23 мая 2008 года, по семейным обстоятельствам: болел шестимесячный ребенок, которого не с кем было оставить. Секретарь, переговорив с судьей, пояснила адвокату, что рассмотрение уголовного дела перенесут на другую дату. Адвокат указывает, что вышеизложенное подтверждает, что он сообщал суду о невозможности принятия участия в судебных заседаниях по уважительным причинам.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 24 октября 2008 года, адвокат Ш. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что сегодня, 24 октября 2008 года, по уголовному делу в отношении Фазанова вынесен обвинительный приговор. В Т...ской районный суд уголовное дело поступило в феврале 2008 года, но потом было возвращено прокурору. Повторно дело поступило в суд в конце апреля, а 24 апреля 2008 года состоялось первое судебное заседание после судебного решения о возвращении дела прокурору. Следующее судебное заседание было назначено на 5 мая 2008 года. Адвокат также пояснил, что вынужден временно проживать у друзей в г. О., потому что в его московской квартире произошел пожар.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. от 23 мая 2008 года № 1-165/08, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На 5 и 23 мая 2008 года в Т...ском районном суде г. Москвы были назначены судебные заседания по уголовному делу в отношении Фазанова, защиту которого на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществлял адвокат Ш., который в эти дни в судебные заседания не явился.

По утверждению заявителя, адвокат Щ. о причинах своей неявки не сообщал, каких-либо сведений и документов, подтверждающих уважительность причин неявки, суду не предоставил, на неоднократные телефонные звонки не отвечал.

Адвокат Щ. пояснил, что неявка в суд 5 мая 2008 года была обусловлена непредвиденной задержкой в дороге из г. О. Московской области, а 23 мая 2008 года – болезнью его шестимесячного ребенка. При этом адвокат утверждает, что он по телефону уведомлял суд (секретаря судьи) о невозможности явки.

24 октября 2008 года по уголовному делу в отношении Фазанова, поступившему в суд в феврале 2008 года, а затем повторно в конце апреля 2008 года, постановлен обвинительный приговор, то есть производство по данному делу судом первой инстанции завершено.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено.

Кроме того, Квалификационная комиссия обращает внимание заявителя на то, что он не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката за ненадлежащее исполнение принятых на себя обязанностей по защите подсудимого (то есть за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем), а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний.

При неявке в судебное заседание адвоката, осуществляющего защиту подсудимого на основании заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи, неуведомлении адвокатом суда о причинах неявки судья-заявитель вправе ставить вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение адвокатом, например, положений ч. 1 ст. 12 (проявление неуважения к суду), п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, но не за ненадлежащее исполнение принятых на себя обязанностей по защите подсудимого.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Щ. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. 23 мая 2008 года № 1-165/08, не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. от 23 мая 2008 года № 1-165/08, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 152 дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 154/797
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.¹**

24 октября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы И.А.И. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Соболина, обвиняемого в совершении 11 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защиту подсудимого Соболина в ходе судебного разбирательства, наряду с другими адвокатами, осуществляет адвокат М. (ордер от 18 сентября 2006 года № 140).

В судебном заседании 31 января 2008 года судом было вынесено определение о направлении в адрес Адвокатской палаты г. Москвы жалобы на адвоката М. за неподчинение распоряжениям председательствующего в ходе судебного разбирательства по настоящему делу, а также за злоупотребление им своими процессуальными правами путем чинения государственному обвинителю препятствий при предоставлении суду доказательств стороны обвинения.

Заявитель считает, что адвокатом М. была нарушена ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства и проявлять уважение к суду, а также ст. 8 этого же Кодекса, согласно которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно исполнять свои обязанности, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законами и указанным Кодексом.

По мнению заявителя, нарушения указанных статей Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом М. в ходе судебного разбирательства выразились в том, что, когда в судебных заседаниях 30 и 31 января 2008 года государственному обвинителю председательствующим была предоставлена возможность продолжить исследование материалов уголовного дела, начатое в одном из предыдущих судебных заседаний по делу, адвокат М. своими действиями делал все возможное для того, чтобы затянуть судебное разбирательство в этой части и нарушить порядок в судебном заседании, а именно:

1) злоупотреблял своим правом на принесение возражений на действия председательствующего. В силу ч. 3 ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания. По смыслу указанной статьи любой участник процесса действительно имеет право высказывать свои возражения против действий председательствующего в случае несогласия с таковыми. Вместе с тем положения этой статьи закона рассчитаны на ра-

¹ См. дисциплинарное производство № 95/738 в данном разделе на стр. 378—385.

зумное и добросовестное использование сторонами указанного права, в связи с чем заявитель расценивает как злоупотребление этим правом:

– высказывание адвокатом М. таких возражений несколько раз подряд со ссылкой на то обстоятельство, что его выступления в процессе законом не ограничены и что он вправе приносить возражения против действий председательствующего в любой момент судебного следствия (стр. 5–6 протокола от 30 января 2008 года, стр. 10–11 протокола от 31 января 2008 года);

– выражение им несогласия с принимаемыми судом определениями под предлогом принесения возражений на действия председательствующего (стр. 5, 20 протокола от 30 января 2008 года);

– принесение возражения тогда, когда его выступлению никакие действия председательствующего не предшествовали (стр. 26 протокола от 30 января 2008 года). Приходя к выводу, что вышеуказанные действия адвоката М. представляют собой злоупотребление процессуальным правом, заявитель учитывает количество, периодичность и суть заявленных адвокатом возражений против действий председательствующего;

2) не давал государственному обвинителю возможности продолжать исследование письменных материалов дела и прерывал его во время оглашения последним тех или иных документов (стр. 6, 14, 25–28 протокола от 30 января 2008 года, стр. 10–11 протокола от 31 января 2008 года);

3) произносил длинные речи и высказывал вслух свои соображения по любым пришедшим ему в голову вопросам, нарушая таким образом порядок в судебном заседании (стр. 25–27 протокола от 30 января 2008 года, стр. 9 протокола от 31 января 2008 года);

4) постоянно вступал в пререкания с судом (стр. 5–6, 20–21 протокола от 30 января 2008 года, стр. 9, 11 протокола от 31 января 2008 года);

5) не реагировал на замечания и распоряжения председательствующего (стр. 6, 26–29 протокола от 30 января 2008 года, стр. 10–11 протокола от 31 января 2008 года).

По мнению заявителя, вышеописанные действия адвоката М. являются недопустимыми со стороны адвоката, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе, представляют собой злоупотребление своими процессуальными правами и свидетельствуют о явном неуважении к суду и другим участниками процесса, в частности, к государственному обвинителю, оглашение которым материалов дела он неоднократно прерывал.

В связи с изложенным заявитель приходит к выводу о том, что адвокатом М. в данном случае были допущены нарушения требований ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а согласно ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Учитывая указанные обстоятельства, заявитель просит принять соответствующие меры к недопущению впредь подобных действий со стороны адвоката М.

К сообщению приложены копии протоколов судебных заседаний от 30 и 31 января 2008 года, а также выписка из протокола судебного заседания от 12 февраля 2008 года «для ознакомления в части выступления адвоката М. по ходатайству подсудимого об исключении из числа доказательств заключения комплексной социально-психологической экспертизы».

20 августа 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 91), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 23 октября 2008 года адвокат М. указал, что не согласен с доводами сообщения заявителя, что все возражения заявлялись на конкретные действия председательствующего и поддерживались другими защитниками подсудимого. Адвокат указывает, что по смыслу уголовно-процессуального закона принесение возражений в процессе судебного следствия на конкретные действия председательствующего, с которыми защитник не согласен, и каковые могут нанести или наносят ущерб интересам подзащитного, адвокат-защитник не только вправе, но и обязан обжаловать и никогда-то потом, а именно в момент их совершения.

Кроме того, адвокат не может согласиться с утверждением, что его возражения каким-либо образом означают проявление неуважения к суду, он заявлял их корректно. Ходатайства о признании доказательств недопустимыми адвокат М. заявлял в момент их предъявления государственным обвинителем суду, так как ходатайство защиты о недопустимости ряда доказательств, заявленное на стадии предварительного слушания, было отвергнуто судом по ходатайству стороны обвинения ввиду «преждевременности его заявления».

Адвокат М. считает, что в целом весь процесс прошел под знаком уважения к суду, так как ни разу за все время процесса председательствующий, члены судебной коллегии не прибегли к помощи судебных приставов для наведения порядка в зале судебных заседаний не только в отношении адвокатов, но и в отношении посетителей. Адвокат считает поданную на него жалобу необоснованной и просит в удовлетворении жалобы судьи отказать.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 24 октября 2008 года, адвокат М. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении.

По ходатайству адвоката М. Квалификационная комиссия обозрела прошитые и пронумерованные замечания на 68 протоколов судебных заседаний Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Соболина от 13 октября 2008 года на 1 026 страницах (поданы в Т...ский районный суд г. Москвы 13 октября 2008 года).

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы И.А.И. (вх. № 2235 от 12 августа 2008 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе осуществлять полномочия, перечисленные в п. 1–10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства и отводы, а также «использовать иные не запрещенные... Кодексом средства и способы защиты» (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства и подлежащим исследованию в нем (ч. 1 ст. 248 УПК РФ).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос об обоснованности заявления адвокатом М. 30 и 31 января 2008 года возражений на действия председательствующего в соответствии с ч. 3 ст. 243 УПК РФ, ходатайств о признании доказательств недопустимыми в соответствии с ч. 3 ст. 7, ст. 75, ч. 2 ст. 88, ч. 7 ст. 235, ст. 271 УПК РФ, а также высказывания им своего мнения по иным вопросам, возникавшим в ходе судебного разбирательства, не может быть предметом проверки со стороны Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Поэтому Квалификационная комиссия вправе оценить на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом М. в соответствии со ст. 244 УПК РФ своего мнения по вопросам, возникавшим в ходе судебного разбирательства 30 и 31 января 2008 года, учитывая положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

— «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

— «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

— «адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

— «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12), «возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Тщательно проанализировав имеющиеся в материалах дисциплинарного производства тексты протоколов судебных заседаний Т...ского районного суда г. Москвы от 30 и 31 января 2008 года по уголовному делу в отношении Соболина (в том числе те страницы протоколов, на которых заявителем маркером желтого цвета сделаны выделения – стр. 5–6, 14, 20–21, 25–29 протокола от 30 января 2008 года, стр. 9–12 протокола от 31 января 2008 года), Квалификационная комиссия не считает, что в форме выражения адвокатом М. в соответствии со ст. 244 УПК РФ своего мнения по вопросам, возникавшим в ходе судебного разбирательства 30 и 31 января 2008 года, проявлено неуважение к суду, то есть положения п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката им не нарушены.

Поскольку законодатель не исключает возможности возникновения процессуальной ситуации, когда участник уголовного судопроизводства начнет злоупотреблять своими процессуальными правами, он возложил на председательствующего обязан-

ность руководить судебным заседанием, для чего он должен принимать все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ, устраняет из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу (ст. 243, 257, 258 УПК РФ).

Согласно ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Разрешая вопрос о допустимости и пределах критических высказываний, сделанных адвокатом (защитником) в помещении зала суда, Европейский Суд по правам человека отметил, что пределы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть более широкими, когда ее объектами являются должностные лица государства. Европейский Суд признает допустимым заявлением адвокатом в зале суда возражений против стиля ведения процесса судьями и считает, что привлечение адвокатов за это к ответственности может оказать «замораживающий эффект» по отношению к исполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей по уголовному делу, исполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей и защиты интересов клиентов в будущем. При решении вопроса о привлечении адвоката к ответственности за высказывания, сделанные им при исполнении профессиональных обязанностей (при осуществлении защиты обвиняемого) следует исходить из принципа пропорциональности: соблюдать правильный баланс между необходимостью оградить авторитет судебной власти и необходимостью защитить право адвоката на свободное выражение мнения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 года по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou v. Cyprus*), жалоба № 73797/01) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 5. 2006. № 7*; Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2003 года по делу «П.С. против Нидерландов» (*P.S. v. Netherlands*), жалоба № 39657/98 // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2*).

Таким образом, несогласие заявителя со способами активного отстаивания адвокатом М. в судебном заседании прав и законных интересов его доверителя (подсудимого Соболина) не свидетельствует о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а потому не может повлечь привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности.

Не нашло в ходе дисциплинарного производства подтверждения и утверждение заявителя о том, что адвокат М. во время судебного заседания высказывал вслух свои

соображения по любым пришедшим ему в голову вопросам, поскольку из протоколов судебных заседаний усматривается, что все заявления и ходатайства адвоката-защитника М. были связаны с осуществлением им процессуальных прав защитника по рассматриваемому судом уголовному делу.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы И.Е.А., не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы И.А.И. (вх. № 2235 от 12 августа 2008 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 159 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы И.А.И. (вх. № 2235 от 12 августа 2008 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 159/802
по дисциплинарному производству в отношении адвоката О.**

7 ноября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Угорин, к моменту рассмотрения жалобы осужденный Московским городским судом, 3 октября 2008 года – еще во время судебного разбирательства по его делу – обратился к президенту Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на бездействие адвоката О., который, приняв на себя защиту Угорина по назначению суда, как утверждает в жалобе, не отказался от участия в деле, зная, что защиту заявителя осуществляет приглашенный им по соглашению адвокат Х., необходимых с точки зрения заявителя действий для осуществления его защиты не предпринимал – не изучил уголовное дело по его обвинению – прочитав лишь обвинительное заключение, не стал знакомиться с предоставленными защитой в ходе процесса доказательствами, не поддержал

заявленных заявителем и адвокатом Х. ходатайств, не выполнил поручений заявителя, занял в процессе позицию, противоположную позиции заявителя, не скрывал своего сговора со стороной обвинения.

4 октября 2008 года Угорин направил президенту Адвокатской палаты г. Москвы телеграмму с требованием лишить адвоката О. статуса адвоката по указанным в жалобе основаниям (вх. № 2711 от 6 октября 2008 года).

Кроме того, 6 октября 2008 года Угорин направил президенту Адвокатской палаты г. Москвы еще одну жалобу с аналогичными требованиями (вх. № 2855 от 20 октября 2008 года).

К обеим жалобам заявителем приложены ксерокопии первого листа его письма адвокату О. с просьбой «не представлять» его в судебном заседании без его письменного на то волеизъявления, получить в Адвокатской палате г. Москвы разъяснения по поводу возможности его (адвоката О.) участия в судебном заседании, посетить заявителя вместе с адвокатом Х. с целью помочь заявителю «сформулировать и заявить в следующем судебном заседании ряд доказательств...».

16 октября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 129), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат О., будучи ознакомлен с жалобами Угорина, в своих письменных объяснениях от 7 марта 2008 года указал, что с жалобами Угорина не согласен, считает их необоснованными и «направленными только на то, чтобы “обеспечить” себе данные для последующего обжалования любого судебного решения по делу». Как объясняет адвокат О., правовым основанием для его участия в деле явилось обращение председательствующего по делу судьи Московского городского суда к председателю президиума коллегии адвокатов «...» в связи с тем, что осуществлявшие защиту Угорина адвокаты в суд не являлись и своевременно суд о причинах неявки не оповещали, а вступивший в дело 19 сентября 2008 года в качестве защитника Угорина адвокат Х. после ознакомления в течение двух дней с материалами дела также в суд не явился и о причинах неявки суд не уведомил. При таких обстоятельствах суд вынужден был назначить подсудимому Угорину защитника, для чего председательствующий судья обратился в коллегии адвокатов. Руководством коллегии (председателем президиума и директором адвокатской конторы) защита Угорина была поручена адвокату О.

Вступив в дело 24 сентября 2008 года, адвокат О. приступил к изучению материалов дела, в том числе и протокола судебного заседания за предшествующий период. 30 сентября 2008 года по просьбе адвоката в суд был доставлен Угорин, с которым адвокат О. согласовал позицию по делу, разъяснив ему также, что вопрос об освобождении адвоката от участия в процессе решается судом. Все письменные обращения и ходатайства защиты Угорина адвокатом О. поддерживались, кроме того, им было заявлено ходатайство о допуске Угорина к личному участию в судебном разбирательстве, которое судом было отклонено.

13 октября 2008 года в процесс вновь вступил адвокат Х., объяснивший свое отсутствие болезнью. После появления в процессе адвоката Х. адвокат О. судом от участия в рассмотрении дела освобожден не был.

14 октября 2008 года по делу начались судебные прения.

15 октября 2008 года с защитительной речью выступил адвокат Х., после которого слово в прениях было предоставлено адвокату О. Как утверждает в его объяснении, адвокат О. считал и считает, «что Угорин преследуется в уголовном порядке незакон-

но, что его вина в инкриминируемом деянии не доказана», в связи с чем он просил Угорина оправдать и освободить его из-под стражи.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Угорина и объяснения адвоката О., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществляется на началах состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, а также на основе общеправового принципа презумпции невиновности, заключающегося применительно к дисциплинарному производству в презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В данном случае заявителем не предоставлено доказательств, подтверждающих высказанные им в жалобах претензии к адвокату О. Утверждения в жалобах о том, что адвокат О. не ознакомился с делом, не выполнял правомерных требований заявителя по осуществлению защиты, не поддерживал заявленных им ходатайств, занял в процессе позицию, противоположную позиции заявителя, и вступил в сговор с обвинением являются голословными и не подтверждены ссылками на конкретные обстоятельства дела. Более того, из жалоб заявителя видно, что к суду с заявлением об отказе от адвоката О. он не обращался. В жалобах не содержится указаний на обстоятельства, которые могли быть использованы для опровержения объяснений адвоката О.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом О. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Угорина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 161 дисциплинарное производство в отношении адвоката О. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе заявителя Угорина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 160/803
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Щ.**

7 ноября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Перепелкина с жалобой на адвоката Щ. Она сообщила, что в июне 2008 года «наняла» адвоката, который должен был в суде защищать ее интересы при разделе имущества. Перепелкина утверждает, что адвокат получил от нее пакет документов и 50 000 рублей, встречался с ней несколько раз, но «дела стоят, ничего не сделал». Заявительница просит помочь получить от адвоката документы и деньги.

28 августа 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 128), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Щ. сообщил, что в начале июля 2008 года к нему обратилась Перепелкина с просьбой помочь ей разделить совместно нажитое с мужем имущество, объяснив, что она расторгла в суде брак, но вопрос о разделе имущества не рассматривался. Адвокат попросил ее составить список вещей, подтвердив документально, что приобреталось ею до брака. Он помог ей составить кассационную жалобу на решение. Адвокат разъяснил, что только после изучения предоставленных документов он сможет решить вопрос о заключении соглашения. Однако Перепелкина предоставила только часть документов, затем сказала, что муж снял с книжки деньги, и, чтобы их защитить, предложила использовать долговую расписку о якобы полученных в долг от сестры 2 000 000 рублей, предоставив три варианта расписки. Адвокат разъяснил Перепелкиной правовые последствия изготовления и использования подложных документов, и они расстались. Адвокат утверждает, что соглашения с Перепелкиной не заключал, никаких денег от нее не получал.

Заявительница, будучи уведомленной надлежащим образом, на заседание Квалификационной комиссии не явилась.

Адвокат Щ. на заседании Квалификационной комиссии, подтвердив свои письменные объяснения, на вопросы членов Комиссии пояснил, что Перепелкина считала его виновным в том, что ее муж снял деньги со счета и поэтому адвокат должен возместить ей утраченные денежные средства. Имевшиеся у него копии документов, которых было немного, адвокат сразу вернул Перепелкиной. Адвокат считает, что он не имел никаких обязательств перед заявительницей, поскольку соглашения с ней не заключал и денег от нее не получал.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе заявление Перепелкиной, из которого следует, что соглашение не заключалось, отсутствие доказательств передачи адвокату каких-либо денежных средств, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что заявительница не доказала недобросовестного отношения к работе адвоката Щ.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Щ. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ, вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 162 дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ, прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе заявительницы Перепелкиной нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 161/804
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

7 ноября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Воронцов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Т. В своей жалобе он указал, что адвокат Т. представлял его интересы как потерпевшего в уголовном деле по обвинению Судакина в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которому было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, то есть условно с испытательным сроком два года. В результате умышленных действий Судакина заявитель был лишен левого глаза из-за того, что Судакин использовал травматический пистолет. Учитывая тяжесть причиненных телесных повреждений, заявитель выступил за назначение Судакину более сурового взыскания и взыскания с него материального ущерба. Однако, как утверждает заявитель, адвокат настойчиво порекомендовал ему согласиться на «особый порядок судебного разбирательства» и сказал, что в противном случае Судакин может не выплатить компенсацию морального вреда и не возместить материальный ущерб.

Заявитель указывает, что, будучи человеком, не разбирающимся в уголовном законе, он доверился адвокату и в судебном процессе действовал в связи с указаниями адвоката, то есть согласился на особый порядок, просил строго не наказывать Судакина и т.д. После вынесения приговора о назначении Судакину условного наказания заявитель понял, что Судакин фактически избежал реального наказания. Несмотря на заверения адвоката, после окончания суда Судакин никаких денег не выплатил. Приговор в отношении Судакина заявителем в части гражданского иска был обращен к принудительному исполнению, но до сих пор не исполнен. Судакин постоянно меняет место работы, и взыскать с него 50% заработной платы часто не представляется возможным.

Заявитель полагает, что стал жертвой сговора своего адвоката с адвокатом Судакина и с самим Судакиным. Заявитель указывает, что, если бы Т. действительно защищал его интересы, то тогда бы Судакин выплатил ему присужденную сумму материального ущерба до вынесения приговора судом. Заявитель просит привлечь адвоката Т. к дисциплинарной ответственности.

7 августа 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 125), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Т. указал, что им с Воронцовым было заключено соглашение на оказание юридической помощи на предварительном следствии и в суде. В предварительном заседании по ходатайству Судакина и его адвоката с согласия государственного обвинителя и потерпевшего Воронцова дело было рассмотрено в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Приговором Е...ского городского суда Московской области Судакин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, а также был полностью удовлетворен гражданский иск о взыскании с подсудимого в счет компенсации морального вреда 600 000 рублей. Адвокат не располагает сведениями, почему до сих пор приговор суда о взыскании в пользу Воронцова не исполняется. Адвокат считает, что все свои обязательства выполнил.

На заседании Квалификационной комиссии Воронцов поддержал доводы своей жалобы, пояснив, что Судакин всячески уклоняется от возмещения ущерба, и Воронцов неоднократно обращался к судебным исполнителям с требованием ускорить исполнение решения, но положительных результатов не добился.

Выслушав доводы заявителя жалобы Воронцова, объяснения адвоката Т., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заключив соглашение с Воронцовым об оказании ему юридической помощи как потерпевшему на предварительном следствии и в суде, адвокат Т. исполнил свои профессиональные обязанности надлежащим образом. В частности, с его участием и с согласия своего доверителя дело рассматривалось в особом порядке без судебного разбирательства. Подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, ему было назначено наказание, а также был полностью удовлетворен гражданский иск о взыскании с подсудимого Судакина в счет компенсации морального вреда 600 000 рублей. Каких-либо доказательств якобы о сговоре адвоката с подсудимым Судакиным заявителем не предоставлено. Утверждение заявителя о том, что, если бы была реальная мера наказания, то он бы смог рассчитывать на скорейшее получение денег за причиненный ему вред, вряд ли следует считать обоснованным. Неисполнение судебными исполнителями судебного решения также нельзя отнести к обстоятельствам, свидетельствующими об упорности действий адвоката.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Т. при обстоятельствах, описанных в жалобе доверителя Воронцова, не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Нет оснований и для утверждения о том, что адвокат ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия и его действиях (бездействии), описанных в жалобе доверителя Воронцова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 163 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 162/805
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

7 ноября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

4 августа 2008 года Верховный Суд Российской Федерации направил в Адвокатскую палату г. Москвы копию частного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 года по уголовному делу в отношении Ежова следующего содержания:

«ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-008-27ст

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

30 июля 2008 года

город Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего К.Е.П.

судей Г.Л.И. и Л.Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя на приговор С...ского областного суда 24 апреля 2008 года, которым

Ежов, 11 января 1978 года рождения, уроженец г. А. П...кого края, не судимый,

в соответствии с вердиктом присяжных заседателей оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. “г” ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 228 УК РФ, за неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Л.Т.Г., мнение прокурора, просившей об отмене оправдательного приговора по доводам кассационного представления, возражения на доводы кассационного представления оправданного Ежова и адвоката К., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 30 июля 2008 года был отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство оправдательный приговор С...ского областного суда от 24 апреля 2008 года, который в отношении Ежова постановлен на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Приговор отменен по кассационному представлению государственного обвинителя в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившегося в несоблюдении процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей, что могло повлиять на постановление законного приговора.

Несоблюдения процедуры судопроизводства по данному уголовному делу, рассматривавшемуся с участием присяжных заседателей, заключались в:

- исследовании в присутствии присяжных заседателей в нарушение положений ч. 2 ст. 334 УПК РФ вопросов права (уголовно-процессуального, уголовного), не относящихся к компетенции присяжных заседателей и являющихся исключительной компетенцией председательствующего судьи;
- исследовании в присутствии присяжных заседателей доказательств, признанных председательствующим недопустимыми и исключенных в силу этого из судебного разбирательства;
- обращении защиты к доказательствам, не исследовавшимся в судебном заседании.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона были допущены адвокатом К., осуществлявшим защиту Ежова.

Адвокат К. неоднократно в судебном заседании, несмотря на замечания председательствующего судьи, в присутствии присяжных заседателей при соблюдении председательствующим судьей принципов состязательности допускал высказывания, оказывающие воздействие на коллегия присяжных заседателей, вместо анализа доказательств дал свою оценку содержанию речи государственного обвинителя в прениях, представив речь государственного обвинителя необъективной и тенденциозной, в нарушение требований ст. 336 УПК РФ в прениях ссылаясь на доказательства, не исследовавшиеся в судебном заседании.

Затрагивая вопросы допустимости доказательств, адвокат в стадии исследования доказательств ссылаясь на применение недозволённых методов в период расследования дела и подверг сомнению достоверность показаний Шмелькова.

Адвокатом К. по существу игнорировались разъяснения председательствующего о том, что в соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми, не имеющими юридической силы и не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, в том числе и обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Исследование таких доказательств с участием присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела ч. 5 ст. 335 УПК РФ запрещает. Согласно ч. 3 ст. 336 УПК РФ стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании.

Обсуждались по инициативе защиты в судебном заседании с участием присяжных заседателей и вопросы, связанные с движением уголовного дела начиная с его возбуждения, а также вопросы юридической оценки содеянного Ежова, что вовлекало присяжных заседателей в обсуждение указанных вопросов и лишило их возможности сосредоточиться на разрешении вопросов своей компетенции.

Согласно ст. 340 УПК РФ содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, председательствующий судья сообщает присяжным заседателям в напутственном слове после исследования материалов дела и прений перед удалением их в совещательную комнату. Это рассчитано на обеспечение присяжным заседателям в стадии судебного разбирательства возможности сосредоточиться на вопросах доказанности инкриминированного подсудимому деяния.

Примерами недопустимого поведения адвоката К. в судебном процессе с участием присяжных заседателей могут служить следующие выдержки из протокола судебного заседания.

“Слово в прениях предоставляется адвокату К.

...Статьи 290, 228 УК РФ относятся к категории преступлений особой тяжести, тяжким преступлениям, и именно поэтому органы предварительного расследования должны были предоставить на весы правосудия такие доказательства, которые были бы убедительны. Предъявлено серьезное обвинение. Дело в том, что есть закон о судебном приговоре...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Ссылки на закон недопустимы.

Адвокат К. продолжил: ...Поэтому сейчас, прежде чем перейти к анализу доказательств, которые анализировал прокурор, я хотел бы сказать следующее и попросил бы вас особое внимание обратить на один момент. События по взятке произошли 11 декабря 2006 года, а заявление Шмельков написал 30 марта 2007 года...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Данное высказывание недопустимо в присутствии присяжных заседателей. Мы исследовали только фактические обстоятельства. Вы сейчас затрагиваете вопрос процедуры.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас данное высказывание не брать во внимание, так как оно недопустимо.

Председательствующий адвокату К.: Я прошу Вас не затрагивать вопросы процедурного характера.

Адвокат К. продолжил: Я посчитал, что обратился он через три месяца и 19 дней...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Я Вам делаю замечание в порядке ст. 258 УПК РФ, поскольку я Вам только что разъяснила, что это недопустимо. Вы, тем не менее, дважды продолжили свою речь и именно об этих же обстоятельствах в присутствии присяжных заседателей. Все вопросы, касающиеся процедуры собирания доказательств, появления доказательств, обстоятельств их получения в присутствии при-

связных заседателей не исследуются. Это Вам должно быть известно из требований закона. Я убедительно Вас прошу не нарушать закон.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас эти замечания и ссылки, которые сейчас сделал защитник К., не брать во внимание, они недопустимы.

Председательствующий адвокату К.: Я еще раз прошу Вас придерживаться требований закона.

Адвокат К. продолжил: Вы обратили внимание, уважаемые присяжные заседатели, когда прокурор делал оценку доказательств, касающимся свидетеля Шмелькова, сказал вам, что главный свидетель — Шмельков, но вы обратили внимание, что не было анализа этим показаниям. Прокурор был обязан дать анализ показаниям, а Шмельков был допрошен три раза на предварительном следствии и три раза в зале суда. Первый раз он предстал перед вами 26 февраля 2008 года, второй раз 6 марта и последний, третий раз, по ходатайству прокурора 9 апреля. Самый главный свидетель дал показания шесть раз. И я полагаю, что прокурор обязан был сказать, что же он говорил. А прокурор сказал, что это главный свидетель и чуть ли не Герой Советского Союза.

Государственный обвинитель: Ваша честь, я вынужден перебить защитника и прошу сделать ему замечание. Он делает комментарии к моему выступлению.

Адвокат К.: Я обязан давать оценку...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий: Замечание по показаниям Шмелькова я делать не буду, защитник вправе давать свою оценку показаниям. Но я делаю Вам замечание за недопустимое ироничное определение "Герой Советского Союза". Не давайте оценку личности свидетеля.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас не брать во внимание данное высказывание адвоката по личности свидетеля.

Адвокат К. продолжил: Прокурор говорит, что он проявил патриотизм, несмотря на должностное лицо, пошел и заявил об этом. Вы помните, когда я задавал вопросы Шмелькову...

Адвокат К. продолжил: Город небольшой, сидит не последний человек в этом городе, и естественно город спрашивает. Шмельков явился основоположником, от него исходило это заявление, и, конечно, у него каждый десятый спрашивает...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас не принимать данное высказывание во внимание. Поскольку таких данных, что каждый десятый спрашивает у Шмелькова, вам не представлялось, такие факты не установлены.

Председательствующий адвокату К.: Я прошу Вас не ссылаться на те обстоятельства, которые в присутствии присяжных не исследовались.

Адвокат К. продолжил: В этой части мы опять видим неискренность в показаниях данного свидетеля, на которых строится все обвинение, и такие показания, которые колеблются до того, что помогут контролирующие организации, до того, что меня спровоцировали, они абсолютно исключают, и на этих показаниях строить обвинительный вердикт, я думаю, очень рискованно, и по моим понятиям не должно случиться. Что касается Голубевой, прокурор вам говорит, что документ, который она оформила чисто символический, чисто формальный. Но вместе с тем он проходит как вещественное доказательство. Там не указан год, не указана дата, там только стоит

цифра 12. Но это приводится в качестве доказательств, и прокурор об этом говорит. Я уже обращал внимание, что в томе 4, л.д. 8–10, этот ордер находится в показаниях...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Вы затрагиваете вопрос процедурного характера.

Адвокат К. продолжил: Я хотел бы обратить внимание присяжных заседателей на то, что все показания Голубевой и Хомячкова исходны от Шмелькова.

Государственный обвинитель: Ваша честь, защитник упомянул показания Хомячкова, которые не исследовались.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Показания Хомячкова в вашем присутствии не исследовались, данное лицо в вашем присутствии не допрашивалось, ссылка на показания данного лица незаконна.

Адвокат К. продолжил: Эти все показания исходят от Шмелькова, но никто не видел, как передавались деньги. Я прошу вас учесть следующие обстоятельства, я говорю о показаниях Голубевой, а показания Хомячкова я анализировал на предварительном следствии, люди вместе работают...

Государственный обвинитель: Ваша честь, я считаю, что это умышленно делается. Показания Хомячкова не исследовались, неоднократно упоминается этот свидетель.

Председательствующий адвокату К.: Я вновь Вам объявляю замечание. Вы как юрист должны знать, что в присутствии присяжных Вы вправе давать оценку только тем доказательствам, которые исследовались в их присутствии. Показания Хомячкова не исследовались, и о них никто не заявлял и не ходатайствовал. Я прошу Вас на них не ссылаться, тем более, я уже Вам сделала замечание.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Не принимайте во внимание ссылку на данные показания свидетеля Хомячкова.

Адвокат К. продолжил: В судебном заседании особо анализировались показания Голубевой. Я просил бы учесть следующие обстоятельства, что все они являются родственниками, хорошими знакомыми, она работает длительное время с Шмельковым, зависит от него материально. Когда вы будите выносить вердикт, я прошу, чтобы вы учли, что они все заинтересованы, чтобы существовал их бизнес, чтобы все процветало. Также мне хотелось бы остановиться на документе, который был представлен моим коллегой. Он не соответствует показаниям Шмелькова, что он 8 декабря 2006 года, в 1 час являлся в отеле "... " в ресторане "... ". Данный документ вам оглашал адвокат Я. Он говорит о том, что в этот момент ресторан был закрыт. Это еще раз говорит о том, что Шмельков, главный свидетель, неискренен перед вами, он лжет, и поэтому строить обвинение на показаниях такого свидетеля недопустимо. Ясность по тому вопросу вносит Акулов и говорит, что, когда они встретились с Шмельковым уже после того, как арестовали Ежова. Они встретились в ресторане, когда Акулов обедал с женой, и когда Акулов стал спрашивать у Шмелькова, что произошло, Шмельков ответил: "Извини, меня два дня держали, я вынужден был..."

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Я не знаю, как Вы помните материалы дела, но пояснений не было. Кроме того, я в присутствии присяжных не допустила бы такое высказывание, поскольку это вопрос процессуального характера.

Адвокат К.: Я исхожу из того протокола, по которому вчера готовился.

Председательствующий адвокату К.: Я не знаю, что у Вас за протокол, и из чего Вы исходите. Но если судить по тому, что Вы оглашаете показания свидетеля Хомячкова, который не допрашивался, то я думаю, что Ваш протокол неверный.

Адвокат К. продолжил: Я считаю, что Акулов внес ясность. И даже если мы сейчас, уважаемые присяжные заседатели, будем абстрагироваться и представим, что Шмельков от начала и до конца, и на предварительном следствии, и в зале судебного заседания давал четкие, последовательные показания, то и здесь нет доказательств того, что он давал Ежову взятку. Почему? Потому что вы знаете, что должны быть вещественные доказательства. Вы смотрите телевидение, слушаете радио, видите, как берут людей, которые берут взятку, фиксируется получение взятки, денег...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Вы затрагиваете вопросы, которые в присутствии присяжных не исследуются. Что, где и как происходит по другим делам, в присутствии присяжных заседателей не обсуждается. Выступайте только по фактическим обстоятельствам нашего дела.

Адвокат К. продолжил: ...Теперь, уважаемые присяжные заседатели, перейдем ко второму эпизоду с 19 на 20 марта 2007 года. Есть позиция нашего подзащитного, он ее осветил вам, озвучил. Сказал, что в ночь с 19 на 20 марта его задержали в подъезде. Рассказывал все подробно, и есть его позиция, где он сказал, что находился какое-то время. Имеются разные показания 20, 40 минут, никто с секундомером не стоял, но человек находился определенное время от 20 до 40 минут в коридоре. Сказал, что там его обыскивали сотрудники наркоконтроля, сотрудник УФСБ. Руки у него были подняты, и наркотики ему подложили. Есть и вторая позиция, что наркотики ему не подложили, завели его в квартиру, где были обнаружены соответствующие предметы, то есть был обнаружен пакетик с порошком. Уважаемые присяжные заседатели, было установлено, и Ежов сам об этом говорил, что ему в левый карман залазили...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: О том, что в карман к нему кто-то залезал, Ежов не пояснял. Ваша информация не соответствует действительности...

Адвокат К. продолжил: Дважды его досматривали...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Ежов не говорил о том, что его дважды досматривали. Не затрагивайте вопросы процедурного характера и не искажайте их.

Адвокат К. продолжил: Уважаемые присяжные заседатели, органы предварительного следствия должны были предоставить такие доказательства, чтобы у вас была ясность, что ему не подбросили наркотики.

Государственный обвинитель: Ваша честь, я считаю, что недопустимо говорить, что должны были сделать органы предварительного следствия. Они сделали то, что сделали.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Вы будете выносить вердикт на основании того, что вам представлено, и того, что стороны посчитали достаточным, на основании этого вы и будете выносить свой вердикт. Вопрос кто, что не представил, значения не имеет, поэтому я прошу вас не брать эти высказывания во внимание.

Адвокат К. продолжил: ...В присутствии вас 2 апреля также допрашивался врач-нарколог, у него есть анализ № 427, и он тоже сказал, что не обнаружил наркотических веществ. Доказательства, которые пыталось представить обвинение, я считаю, что они неубедительны и не подтверждают того, что Ежов носил с собой порошок и имел к нему какое-то отношение. Я убежден, что он был подброшен специально. Кому Ежов перешел дорогу? Я считаю, что с ним свели счеты...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Мы ваши мнения не выслушиваем, тем более, которые не подкреплены доказательствами. Вы должны давать оценку исследованным в присутствии присяжных заседателей доказательствам.

Адвокат К. продолжил: То, что Ежов занимался политикой, это все исследовалось, все об этом знают...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Никто вопросы про политику не исследовал, не затрагивайте эти вопросы”.

Изложенное противоречит не только требованиям уголовно-процессуального закона, но и подп. 7 п. 3 ст. 6, п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

Перечисленные выше нарушения уголовно-процессуального закона повлекли отмену оправдательного приговора по данному уголовному делу.

Об изложенном Судебная коллегия считает необходимым обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы для принятия соответствующих мер в целях недопущения нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей.

Руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы о нарушении адвокатом адвокатской консультации № ... коллегии адвокатов “...” К. уголовно-процессуального закона, связанного с процедурой судопроизводства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, повлекших отмену оправдательного приговора, для принятия соответствующих мер.

О принятых мерах сообщите Верховному Суду Российской Федерации в месячный срок.

Председательствующий К.Е.П.

Судьи Г.Л.И. и Л.Т.Г.».

22 августа 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 131), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 22 сентября 2008 года адвокат К. указал, что с 15 февраля по 24 апреля 2008 года в С...ском областном суде они совместно с адвокатом Я. защищали интересы Ежова, который обвинялся по п. «г» ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 228 УК РФ и содержался под стражей. 24 апреля 2008 года в соответствии с вердиктом присяжных заседателей Ежов был оправдан по вышеуказанным статьям УК РФ за неустановлением события преступления. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 года оправдательный приговор от 24 апреля 2008 года был отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство. В связи с данным определением Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и якобы несоблюдением адвокатом К. процедуры судопроизводства и нарушением им норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было вынесено частное определение, в котором суд ссылается на протокол судебного заседания, считая, что адвокатом были нарушены положения ст. 73, 75, ч. 5 ст. 335, ч. 3

ст. 336, 340 УПК РФ и др., а также подп. 7 п. 3 ст. 6, п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

С доводами заявителя адвокат К. не согласен по следующим основаниям:

1) судебный процесс по делу Ежова длился около 2,5 месяцев, с 15 февраля по 24 апреля 2008 года, в ходе судебного следствия и стадии прений сторон адвокатам К., Я. и прокурору Рыбину судом делались обоснованные замечания по поводу тех или иных нарушений норм УПК РФ. В соответствии со ст. 334–336 УПК РФ судья делала замечания всем участникам судебного процесса, разъясняя присяжным не брать во внимание то или иное нарушение. Процесс проходил эмоционально, и процессуальные нарушения участниками носили неумышленный характер;

2) относительно нарушений подп. 7 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат вправе: ...совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации»), то, как следует из п. 1 объяснения адвоката, нарушения законодательства носили неумышленный характер и, уж ни в коем случае, не преследовали цели отмены оправдательного приговора;

3) что касается нарушения п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», как указано в частном определении, то следует заметить, что в п. 1 ст. 7 этого Закона есть шесть подпунктов, какой конкретно из них нарушен адвокатом, в частном определении не указывается. Если речь идет о подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат обязан: честно, разумно, добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя...»), то адвокатом по делу проделана значительная работа, что не может свидетельствовать о нарушении этого пункта ст. 7 указанного Закона (по инициативе адвоката по делу Ежова была проделана следующая работа:

а) получены заключения специалистов в области судебной экспертизы и криминалистики, специалиста в области уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности;

б) подготовлен правовой анализ законодательных актов Российской Федерации, приобщенных к материалам уголовного дела;

в) заявлены ходатайства об исключении доказательств в порядке ст. 75, ч. 5 и 6 ст. 335 УПК РФ;

г) сделаны заявления на имя прокурора С...ской области в порядке ст. 140 и 141 УПК РФ;

д) сделаны два заявления по поводу неправомерных действий прокурора Рыбина;

е) подано возражение на кассационное представление государственного обвинителя;

4) адвокат полагает, что частное определение от 30 июля 2008 года, вынесенное Верховным Судом Российской Федерации в адрес адвоката, носит субъективный характер, так как при прочих равных условиях и при детальном анализе протокола судебного заседания подобное частное определение можно было вынести в отношении любого участника данного судебного процесса;

5) адвокат считает, что частное определение, вынесенное в его адрес Верховным Судом Российской Федерации 30 июля 2008 года, продиктовано личными неприязненными отношениями, которые сложились у адвоката с одной из судей, находящейся в составе Судебной коллегии по данному делу.

К объяснению адвокатом К. приложены ксерокопии копий следующих документов:

1) заключения специалиста по уголовному делу № 127... на 27 страницах;

- 2) заключения специалиста по уголовному делу № 127... на 19 страницах;
- 3) документа «Правовой анализ законодательных актов Российской Федерации, приобщенных к материалам уголовного дела № 127... следователем Березкиным в томе 5 на л.д. 134—198» (на шести страницах) и три ходатайства в С...ский областной суд об исключении доказательств, полученных в нарушение УПК РФ (на 3, 16, 18 страницах документа), всего на 40 страницах;
- 4) заявления на имя прокурора С...ской области от 12 марта 2008 года на трех страницах;
- 5) заявления на имя судьи А.С.Ю. о неправомерных действиях прокурора от 29 февраля и 3 марта 2008 года на семи страницах;
- 6) заявления на имя прокурора С...ской области от 19 февраля 2008 года на трех страницах;
- 7) возражения на кассационные представления государственного обвинителя Рыбина от 25 апреля и 19 мая 2008 года на шести страницах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 7 ноября 2008 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что в речи в прениях в защиту Ежова он сослался на показания свидетеля Хомячкова, потому что считал, что этот свидетель был допрошен в судебном заседании, в котором адвокат К. не участвовал, поскольку в связи с ремонтом в здании С...ского областного суда уголовное дело в отношении Ежова рассматривалось с большими перерывами в две недели в здании Ю...ского городского суда, поэтому адвокат К. приезжал не на все судебные заседания, защиту Ежова по соглашению также осуществлял местный адвокат Я.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 года № 64-О08-27сп, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Регламентируя порядок уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, УПК РФ, исходя из существенных особенностей этой формы судопроизводства, четко разграничивает полномочия судьи и присяжных заседателей: в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ: 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый... 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления, и сформулированы в вопросном листе, а в случае признания подсу-

димого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст. 339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения. Остальные вопросы разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично (ст. 334 УПК РФ).

Разграничение компетенции председательствующего и присяжных заседателей предопределяет установление в УПК РФ особенностей проведения судебного следствия и прений сторон в суде с участием присяжных заседателей (ст. 335–336 УПК РФ), которые, в том числе, состоят в следующем:

- судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым (ч. 5–6 ст. 335 УПК РФ);

- в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ (ч. 7 ст. 335 УПК РФ);

- прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта. Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта (ч. 2–3 ст. 336 УПК РФ).

«В напутственном слове председательствующий: ...разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми» (п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ).

Приведенные положения уголовно-процессуального закона дополнительно разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»: «...24. Согласно ч. 6 ст. 335 УПК РФ при судебном разбирательстве вопрос о допустимости доказательств разрешается в отсутствие присяжных заседателей. По смыслу этой нормы стороны сообщают председательствующему о наличии у них ходатайств юридического характера, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей.

При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии в деле доказательства, исключенного ранее по решению суда.

Председательствующий судья, руководствуясь ст. 243 и 258 УПК РФ, обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию.

Если исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их неимеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим разъяснением им существа принятого решения.

Кроме того, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми.

Аналогичным образом председательствующий судья должен поступить и в случае, когда до присяжных заседателей доведена информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам дела, например сведения о судимости подсудимого, о применении незаконных методов следствия и т.д.

25. Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей, содержания вопросов, которые ставятся перед ними.

Поскольку обеспечение соблюдения процедуры прений сторон возложено на председательствующего судью, он должен руководствоваться требованиями закона о проведении прений лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В случае, когда сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья в соответствии с ч. 5 ст. 292 УПК РФ вправе остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Такое же разъяснение председательствующий судья должен сделать и при произнесении напутственного слова, излагая позиции сторон...».

В период с 15 февраля по 24 апреля 2008 года адвокат К. участвовал в качестве защитника в рассмотрении С...ским областным судом уголовного дела в отношении Ежова, обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 228 УК РФ, а именно в том, что он, являясь депутатом представительного органа местного самоуправления – городского Собрания городского округа «Город» 11 декабря 2006 года, между 20 и 21 часом, получил от Шмелькова взятку в размере 200 000 рублей для решения вопросов в его пользу, а 19 марта 2007 года незаконно хранил при себе наркотическое средство – кокаин, массой 5,765 граммов.

По мнению заявителя, адвокатом К. при осуществлении защиты подсудимого Ежова были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении процедуры судопроизводства по уголовному делу, рассматриваемому с участием присяжных заседателей, являющиеся одновременно и нарушением требований подп. 7 п. 3 ст. 6, п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Как считает заявитель, примерами недопустимого поведения адвоката К. в судебном процессе с участием присяжных заседателей являются приведенные в сообщении выдержки из протокола судебного заседания суда первой инстанции, отражающие выступление защитника – адвоката К. перед присяжными заседателями с речью в прениях в защиту Ежова.

Так, заявитель считает, что в нарушение предписаний УПК РФ адвокат К. «обсуждал с участием присяжных заседателей вопросы юридической оценки содеянного Ежовым», что «лишило присяжных заседателей возможности сосредоточиться на разрешении вопросов своей компетенции». При этом заявитель указывает, что «согласно ст. 340 УПК РФ содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, председательствующий судья сообщает присяжным заседателям в напутственном слове после исследования материалов дела и прений перед удалением их в совещательную комнату. Это рассчитано на обеспечение присяжным заседателям в стадии судебного разбирательства возможности сосредоточиться на вопросах доказанности инкриминированного подсудимому деяния».

Из включенных в сообщение заявителя фрагментов речи адвоката К. в судебных прениях лишь в нижеследующем фрагменте усматривается иллюстрация к приведенному выше доводу заявителя:

«...Статьи 290, 228 УК РФ относятся к категории преступлений особой тяжести, тяжким преступлением, и именно поэтому органы предварительного расследования должны были предоставить на веса правосудия такие доказательства, которые были бы убедительны. Предъявлено серьезное обвинение. Дело в том, что есть закон о судебном приговоре...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Ссылки на закон недопустимы».

В связи с рассматриваемым доводом заявителя Квалификационная комиссия отмечает, что:

— во-первых, «Российская Федерация — Россия есть... правовое государство...» (ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации), в котором «законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации). Уголовный кодекс Российской Федерации — федеральный закон, опубликованный для всеобщего сведения. Таким образом, граждане России вправе знать содержание Уголовного кодекса Российской Федерации вне всякой связи с участием или неучастием в рассмотрении конкретного уголовного дела в качестве присяжного заседателя;

— во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство России не запрещает присяжным заседателям в период их участия в рассмотрении конкретного уголовного дела знакомиться с содержанием федеральных законов, в том числе и Уголовного кодекса Российской Федерации;

— в-третьих, в процессе формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он, в том числе, сообщает, какое уголовное дело подлежит рассмотрению (п. 3 ч. 2 ст. 328 УПК РФ), а затем «председательствующий спрашивает кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела» (ч. 3 ст. 328 УПК РФ). «Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела...» (ч. 8 ст. 328 УПК РФ). Таким образом, по смыслу закона, уже на этапе формирования коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели обязательно полу-

чают общее представление о характере уголовного дела, в рассмотрении которого им предстоит участвовать.

Действительно, согласно ч. 3–4 ст. 347 УПК РФ выяснение конкретных уголовно-правовых аспектов квалификации преступного деяния, признанного доказанным коллегией присяжных заседателей, производится на этапе обсуждения последствий обвинительного вердикта: «В случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый. Стороны могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора. При этом сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями».

Однако из приведенных в сообщении заявителя фрагментов речи адвоката К. в судебных прениях невозможно сделать вывод о том, что адвокат вовлекал присяжных заседателей в казуистические уголовно-правовые вопросы квалификации преступных деяний.

Не находит подтверждения в предоставленных заявителем доказательствах и утверждение о том, что адвокат К. в присутствии присяжных заседателей ссылаясь на доказательства, признанные председательствующим недопустимыми и исключенными в силу этого из судебного разбирательства, при этом «затрагивая вопросы допустимости доказательств, адвокат в стадии исследования доказательств ссылаясь на применение недопустимых методов в период расследования дела и подверг сомнению достоверность показаний Шмелькова».

Никаких доказательств, например, выдержек из протокола судебного заседания, отражающих ход судебного следствия по уголовному делу в отношении Ежова, заявителем не предоставлено. Что касается предоставленных заявителем извлечений из речи адвоката К. в судебных прениях, то в них Квалификационная комиссия не усматривает упоминаний адвокатом рассматриваемых обстоятельств.

Например:

1) «...*Адвокат К. продолжил:* ...Поэтому сейчас, прежде, чем перейти к анализу доказательств, которые анализировал прокурор, я хотел бы сказать следующее и попросил бы вас особое внимание обратить на один момент. События по взятке произошли 11 декабря 2006 года, а заявление Шмельков написал 30 марта 2007 года...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Данное высказывание недопустимо в присутствии присяжных заседателей. Мы исследовали только фактические обстоятельства. Вы сейчас затрагиваете вопрос процедуры.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас данное высказывание не брать во внимание, так как оно недопустимо.

Председательствующий адвокату К.: Я прошу Вас не затрагивать вопросы процедурного характера.

Адвокат К. продолжил: Я посчитал, что обратился он через три месяца и 19 дней...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Я Вам делаю замечание в порядке ст. 258 УПК РФ, поскольку я Вам только что разъяснила, что это недопустимо. Вы, тем не менее, дважды продолжили свою речь, и именно об этих же обстоятельствах в присутствии

присяжных заседателей. Все вопросы, касающиеся процедуры собирания доказательств, появления доказательств, обстоятельств их получения, в присутствии присяжных заседателей не исследуются. Это Вам должно быть известно из требований закона. Я убедительно Вас прошу не нарушать закон...».

Из анализа приведенного фрагмента не следует, что заявление Шмелькова от 30 марта 2007 года было признано недопустимым доказательством, и, соответственно, непонятно, какие «вопросы процедуры» имеет в виду председательствующий. Очевидно, что сам по себе вопрос о соотношении даты совершения преступления и даты, когда лицо обратилось с заявлением о совершении преступления, не относится к вопросам процедуры, а может быть связан с оценкой достоверности доказательств;

2) «...Адвокат К. продолжил: ...Что касается Голубевой, прокурор вам говорит, что документ, который она оформила чисто символический, чисто формальный. Но, вместе с тем, он проходит как вещественное доказательство. Там не указан год, не указана дата, там только стоит цифра 12. Но это приводится в качестве доказательств, и прокурор об этом говорит. Я уже обращал внимание, что в томе 4, л.д. 8–10 этот ордер находится в показаниях...»

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Вы затрагиваете вопрос процедурного характера...».

Из реплики председательствующего не усматривается, что документ, который оформила Голубева, был признан недопустимым доказательством, а на отсутствие в этом документе, на который прокурор ссылается как на доказательство (вещественное доказательство) вины подсудимого, каких-либо записей, защита была вправе обратить внимание присяжных заседателей.

Не может Квалификационная комиссия согласиться и с доводом заявителя о том, что адвокат К. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре тем, что «вместо анализа доказательств дал свою оценку содержанию речи государственного обвинителя в прениях, представив речь государственного обвинителя необъективной и тенденциозной».

Во-первых, с учетом установленных в ст. 292 и 336 УПК РФ ограничений стороны свободны в построении речи в прениях, уголовно-процессуальный закон не возлагает на адвоката обязанность всегда анализировать в защитительной речи доказательства, в частности, потому, что доказательства, достойные анализа со стороны защиты, в материалах уголовного дела могут вообще отсутствовать, а, кроме того, заявитель заблуждается, фактически утверждая, что якобы есть четкая грань между анализом доказательств защитником и выражением защитником своего мнения об ошибочной оценке достоверности доказательств, предложенной присяжным заседателям прокурором, поскольку такое выражение мнения, с учетом ограничений, установленных в ч. 3 ст. 336 УПК РФ в отношении недопустимых доказательств, также является составной частью анализа защитником доказательств.

Во-вторых, как усматривается из предоставленных заявителем фрагментов записей в протоколе судебного заседания, председательствующий не принял требование прокурора сделать замечание защитнику за то, что тот делает комментарии к выступлению прокурора:

«...Адвокат К. продолжил: Вы обратили внимание, уважаемые присяжные заседатели, когда прокурор делал оценку доказательствам, касающимся свидетеля Шмелькова, сказал Вам, что главный свидетель Шмельков, но Вы обратили внимание, что не было анализа этих показаний. Прокурор был обязан дать анализ показаниям, а Шмельков был допрошен три раза на предварительном следствии и три раза в зале суда. Первый

раз он предстал перед вами 26 февраля 2008 года, второй раз — 6 марта и последний, третий раз, по ходатайству прокурора 9 апреля. Самый главный свидетель дал показания шесть раз. И я полагаю, что прокурор обязан был сказать, что же он говорил. А прокурор сказал, что это главный свидетель и чуть ли не Герой Советского Союза.

Государственный обвинитель: Ваша честь, я вынужден перебить защитника и прошу сделать ему замечание. Он делает комментарии к моему выступлению.

Адвокат К.: Я обязан давать оценку...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий: Замечание по показаниям Шмелькова я делать не буду, защитник вправе давать свою оценку показаниям. Но я делаю Вам замечание за недопустимое ироничное определение “Герой Советского Союза”. Не давайте оценку личности свидетеля...».

Не считает обоснованным Квалификационная комиссия согласиться и с доводом заявителя о том, что адвокат К. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре тем, что «допускал высказывания, оказывающие воздействие, на коллегия присяжных заседателей».

В данной части сформулированное заявителем обвинение некорректно, поскольку не подлежит сомнению, что в целом все судебное следствие и речи сторон в прениях должны именно воздействовать на присяжных заседателей — на формирование их внутреннего убеждения как судей. Поэтому упрек адвокату К. в том, что он «допускал высказывания, оказывающие воздействие на коллегия присяжных заседателей», на законе не основан. Закон запрещает лишь «незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и, соответственно, повлечь за собой отмену приговора» (см. среди прочего абз. 3 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»), однако, проанализировав приведенные выше предоставленные заявителем выдержки из речи адвоката К. в судебных прениях, Квалификационная комиссия не усматривает в них незаконного, с точки зрения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, воздействия адвоката на присяжных заседателей.

Дополнительно Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Квалификационная комиссия признает доказанным утверждение заявителя о том, что в нарушение требований ст. 336 УПК РФ адвокат К. в прениях ссылаясь на доказательства (точнее, одно доказательство), не исследованные в судебном заседании.

Так, в предоставленных заявителем фрагментах записей речи защитника в протоколе судебного заседания указано:

«...*Адвокат К. продолжил:* Я хотел бы обратить внимание присяжных заседателей на то, что все показания Голубева и Хомячкова исходны от Шмелькова.

Государственный обвинитель: Ваша честь, защитник упомянул показания Хомячкова, которые не исследовались.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Показания Хомячкова в вашем присутствии не исследовались, данное лицо в вашем присутствии не допрашивалось, ссылка на показания данного лица незаконна.

Адвокат К. продолжил: Эти все показания исходят от Шмелькова, но никто не видел, как передавались деньги. Я прошу вас учесть следующие обстоятельства, я говорю о показаниях Голубевой, а показания Хомячкова я анализировал на предварительном следствии, люди вместе работают...

Государственный обвинитель: Ваша честь, я считаю, что это умышленно делается. Показания Хомячкова не исследовались, неоднократно упоминается этот свидетель.

Председательствующий адвокату К.: Я вновь Вам объявляю замечание. Вы как юрист должны знать, что в присутствии присяжных Вы вправе давать оценку только тем доказательствам, которые исследовались в их присутствии. Показания Хомячкова не исследовались, и о них никто не заявлял и не ходатайствовал. Я прошу Вас на них не ссылаться, тем более, я уже вам сделала замечание.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Не принимайте во внимание ссылку на данные показания свидетеля Хомячкова».

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, влечет не любое нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а лишь совершенное умышленно или по грубой неосторожности.

Между тем адвокат К. пояснил, что в речи в прениях в защиту Ежова он сослался на показания свидетеля Хомячкова, потому что считал, что этот свидетель был допрошен в судебном заседании, в котором адвокат К. не участвовал, поскольку в связи с ремонтом в здании С...ского областного суда уголовное дело в отношении Ежова рассматривалось с большими перерывами в две недели в здании Ю...ского городского суда, поэтому адвокат К. приезжал не на все судебные заседания, защиту Ежова по соглашению также осуществлял местный адвокат Я.

Кроме того, как можно заключить из предоставленных заявителем доказательств, и показания свидетельницы Голубевой (которые были исследованы с участием присяжных и не признаны судом недопустимым доказательством), и показания свидетеля Хомячкова (которые были даны в ходе досудебного производства и не исследовались с участием присяжных заседателей) были производны от показаний одного первоисточника — Шмелькова. Сославшись в речи на существование не исследовавшихся с участием присяжных заседателей показаний Хомячкова, адвокат К. в своей речи содержание этих показаний не раскрывал и анализу их не подвергал.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не считает, что нарушение адвокатом К. норм уголовно-процессуального законодательства России (ч. 3 ст. 336 УПК РФ) было совершено умышленно или по грубой неосторожности.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на пред-

писаниях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия и Совет палаты в пределах своей компетенции самостоятельно определяют круг обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дисциплинарного производства, а выводы каких-либо иных органов, в том числе и судов, по смыслу закона не могут иметь преюдициального значения для дисциплинарных органов адвокатской палаты в части доказанности действий (бездействия) адвоката и их юридической оценки.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщение суда (судьи) в адрес Совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, является допустимым для возбуждения дисциплинарного производства.

Облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет, однако нерасмотрение дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации такого сообщения могло бы быть, в свою очередь, расценено как проявление неуважения к суду и как неисполнение возложенных на них Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката функций (см. среди прочего п. 1 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы (Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. // *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. Выпуск № 6–7 (44–45). С. 15–20*).

В официально опубликованном кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года (дело № 33-о07-1) при анализе положений ч. 4 ст. 29 УПК РФ отмечено, что «основанием для вынесения частного постановления являются установленные в ходе судебного разбирательства нарушения закона, допущенные должностными лицами», к числу которых адвокаты не относятся (см.: *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 4. С. 30–31*).

Вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката К. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем Ежовым Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства рассматривать была не вправе, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Ежова каких-либо претензий к работе адвоката К. по ведению его защиты.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 года № 64-О08-27сп, не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях, описанных в со-

общении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 года № 64-О08-27сп, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 164 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях, описанных в сообщении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 года № 64-О08-27сп, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 163/806
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

7 ноября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Кошечкина с жалобой на действия адвоката Ч. В своей жалобе заявительница указала, что 18 июля 2008 года она заключила соглашение на оказание юридической помощи ее сыну и заплатила адвокату 3 330 долларов США. Адвокат обещал улучшить дело, а именно, что к 19 июля 2008 года «детей» выпустят под подписку. Однако в субботу, 19 июля 2008 года, после заседания суда, подозреваемых – ее сына с товарищем заключили под стражу. От следователя она узнала, что адвокат неправильно вел себя в суде. Адвокат не обжаловал постановление суда об изменении меры пресечения. Заявительница просит применить к адвокату меры дисциплинарного воздействия, а также посодействовать в возвращении денег, переданных адвокату за решение вопроса.

21 августа 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, в соответствии со ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в отношении адвоката Ч. распоряжением № 127 возбудил дисциплинарное производство, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии.

В своих письменных объяснениях адвокат Ч. указал, что 18 июля 2008 года по просьбе Аистова и Кошечкиной адвокат Ч. приступил к защите прав и законных интересов их детей по уголовному делу, возбужденному ОВД «...» г. Москвы. В рамках этого уголовного дела адвокат присутствовал 18 июля 2008 года при допросе в качестве подозреваемых, 18 июля 2008 года – очной ставке, в двух судебных заседаниях 17 и 19 июля 2008 года об избрании меры пресечения, а также готовил кассационную жалобу на постановление С...ского районного суда г. Москвы 20 и 21 июля 2008 года.

Все это время Кошечкина жаловалась на отсутствие денег и просила предоставить ей возможность оплатить соглашение в августе 2008 года, на что адвокат согласился. После заседания суда 17 июля 2008 года, в ходе которого избрание меры пресечения было отсрочено на 72 часа, Кошечкина приехала в офис и сказала, что готова заключить соглашение на весь период предварительного следствия и на суд, так как считает его хорошим адвокатом. Подписав соглашение, она попросила отсрочить его оплату до августа 2008 года, заплатив аванс в размере 300 долларов США. Адвокат объяснил, что в первую очередь будет добиваться более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу. 19 июля 2008 года все подозреваемые по этому делу были заключе-

ны под стражу постановлением суда. 21 июля 2008 года Кошечкина приехала в офис с мужчиной, которого представила как мужа. В офисе они предъявили адвокату обвинения, что он нарочно сыграл на стороне другого подозреваемого, не исполнил свои профессиональные обязанности, и потребовали вернуть якобы переданные ему 3 000 долларов США. Адвокат считает, что жалоба Кошечкиной является явно необоснованной и лживой.

В объяснениях, данных Кошечкиной на заседании Квалификационной комиссии, она поддержала доводы своей жалобы, подчеркнув, что 21 июля 2008 года она расторгла соглашение с адвокатом Ч.

Адвокат Ч. в своих устных объяснениях поддержал доводы своего письменного объяснения, отметив, что обжаловать решение С...ского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения своему доверителю не смог, поскольку решение суда состоялось 19 июля, в субботу, а 21 июля, в понедельник, Кошечкина расторгла с ним соглашение.

Выслушав устные пояснения заявительницы жалобы Кошечкиной, адвоката Ч., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему выводу.

Установлено, что адвокатом Ч. предоставлены доказательства, свидетельствующие о надлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей, в частности, о его участии в выполнении следственных действий и судебных заседаниях по принятому поручению.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не предоставлено.

Более того, заявительница Кошечкина не отрицает, что расторгла по своей инициативе соглашение с адвокатом и тем самым лишила его полномочий осуществлять защиту прав и законных интересов ее сына.

Утверждения же заявительницы о том, что она и Аистов якобы передавали деньги адвокату для «решения вопроса» не правовым путем, и адвокат вымогал у нее эти деньги, ничем не подтверждаются и в юрисдикцию Квалификационной комиссии не входят.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ч. при обстоятельствах, описанных в жалобе Кошечкиной, не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Кошечкиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 ноября 2008 года № 165 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе заявительницы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 166/809
по дисциплинарному производству в отношении адвоката З.**

5 декабря 2008 года

город Москва

(Извлечение)

24 августа 2008 года заявитель Куропатов, содержащийся под стражей, обратился к президенту Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на бездействие адвоката З., который, приняв на себя защиту Куропатова по назначению следователя, «недобросовестно выполнил свои обязанности защитника», что выразилось в следующем:

– на заявление Куропатова о том, что русский не является его родным языком и он его знает плохо, адвокат заявил, что это для него неважно, у него нет времени этим заниматься;

– после заключения Куропатова под стражу, несмотря на просьбу Куропатова, не обжаловал постановление суда в кассационном порядке, заявив, что это не входит в число бесплатных услуг;

– не присутствовал ни на одном допросе Куропатова: ни при допросе его в качестве подозреваемого, ни при допросе в качестве обвиняемого, «однако на всех процессуальных документах стоят его подписи».

Заявитель просит «провести проверку в отношении адвоката З. относительно добросовестности его работы и проверить, каким образом данный адвокат стал его защитником, кто его уполномочил на это».

Аналогичные заявления Куропатова, также датированные 24 августа 2008 года, поступили в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве (вх. № 2560 от 18 сентября 2008 года) и из следственного отдела по Н...скому району г. Москвы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (вх. № 2745 от 9 октября 2008 года).

29 августа 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил в отношении адвоката З. дисциплинарное производство, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат З. в своем письменном объяснении на имя президента Адвокатской палаты указал, что с предъявленными к нему претензиями не согласен. Он пояснил, что защиту Куропатова осуществлял по назначению следователя – по письменному неперсонифицированному запросу следователя, поступившему в коллегия адвокатов «...», в которой он работает. Адвокат считает, что свои обязанности по защите Куропатова он выполнил.

Адвокат З. указывает, что 24 июня 2008 года с его участием «были проведены следующие следственные действия:

- допрос подозреваемого Куропатова, в ходе которого последний от дачи показаний отказался на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации;
- очная ставка между подозреваемым Куропатовым и потерпевшим Рыськиным, в ходе которой Куропатов свою вину не признал;
- привлечение Куропатова в качестве обвиняемого;
- допрос обвиняемого Куропатова, в ходе которого последний также свою вину в совершении преступления не признавал.

Как утверждается в объяснении адвоката, перед началом каждого следственного действия Куропатову разъяснялось право пользоваться помощью переводчика бесплатно, однако он заявлений о том, что не владеет русским языком и нуждается в помощи переводчика, не делал. В дальнейшем защиту Куропатова осуществляли другие адвокаты. В частности, в связи с занятостью адвоката З. по другим делам в заседании Н...ского районного суда г. Москвы, принимавшего решение об избрании в отношении Куропатова меры пресечения, участвовал другой адвокат (по назначению судьи в порядке ст. 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В подтверждение своего объяснения адвокат З. предоставил справку начальника следственного отдела при ОВД «...» г. Москвы по уголовному делу Куропатова, копии протокола допроса следователя и запроса следователя о предоставлении адвоката для защиты Куропатова по назначению.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 5 декабря 2008 года, адвокат З. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований. Квалификационная комиссия принимает во внимание, что заявитель, находясь под стражей, ограничен в возможностях предоставлять доказательства своей правоты. Поэтому Квалификационная комиссия, не ограничившись выслушиванием объяснений адвоката З., сочла необходимым подробно исследовать предоставленные материалы – протокол допроса следователя и справку начальника следственного отдела при ОВД «...».

Из предоставленных адвокатом З. документов следует, что следственным отделом при ОВД «...» проводилась проверка утверждений Куропатова о нарушениях его прав, якобы допущенных при расследовании уголовного дела по его обвинению, в частности, о необеспечении его помощью переводчика и производстве следственных действий без участия адвоката (с последующим подписанием адвокатом протоколов следственных действий, проведенных без его участия). Эти утверждения Куропатова подтверждения не нашли при проверке. Будучи допрошенной в качестве свидетеля, следователь, в чьем производстве на первоначальном этапе расследования находилось уголовное дело по обвинению Куропатова, утверждала, что ею Куропатову права подозреваемого и обвиняемого разъяснились в полном объеме. Куропатов заявлял, что русский язык знает хорошо и в помощи переводчика не нуждается, об этом же свидетельствуют и собственноручно написанные им жалобы и заявления, а также собственноручные записи в протоколах, в том числе и собственноручная запись в протоколе допроса о том, что он желает давать показания на русском языке. Адвокат З. при производстве допросов и предъявлении обвинения находился в кабинете следователя, отлучаясь только в перерывах между следственными действиями. В судебном

заседании при избрании меры пресечения в отношении Куропатова участвовал не З., а другой адвокат.

О том, что Куропатов владеет русским языком, свидетельствуют и его жалобы, адресованные президенту Адвокатской палаты г. Москвы, написанные на русском языке собственноручно.

Из показаний следователя и копии ее обращения в коллегия адвокатов «...» следует, что назначение адвоката З. защитником Куропатова проведено в установленном порядке.

Исследовав предоставленные доказательства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Куропатова и выслушав объяснения адвоката З., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, приходит к выводу о том, что адвокатом З. при обстоятельствах, описанных в жалобе, не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобах Куропатова от 24 августа 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 декабря 2008 года № 173 дисциплинарное производство в отношении адвоката З. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Куропатова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 167/810
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

5 декабря 2008 года

город Москва

(Извлечение)

18 сентября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило обращение судьи Т...ского районного суда Московской области М.В.Д., в котором он указал следующее. В Т...ском районном суде Московской области находится на рассмотрении уголовное дело по обвинению Мангустина в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защиту подсудимого Мангустина по данному делу осуществлял адвокат коллегии адвокатов «...» г. Москвы адвокатской конторы № ... М. При разбирательстве уголовного дела адвокатом М. были нарушены требования законодательства об адвокатской деятельности, на что суд просит обратить внимание президента Адвокатской палаты г. Москвы.

13 августа 2008 года в судебном заседании по данному делу по ходатайству государственного обвинителя судом было принято решение об отложении разбирательства дела на 17 сентября 2008 года, на 10 часов. При этом дата отложения судебного разби-

рательства была согласована судом со сторонами, в том числе с участвующим в деле адвокатом М.

В судебное заседание 17 сентября 2008 года адвокат М. не явился, о причинах своей неявки адвокат заблаговременно суд не уведомил. Неявка адвоката М. в суд без уважительных причин повлекла необоснованное отложение судебного разбирательства по делу.

По мнению заявителя, указанные действия адвоката свидетельствуют о его неуважении к суду и другим участникам процесса и повлекли неоправданное затягивание сроков рассмотрения дела в суде. Суд в связи с изложенным и с учетом рекомендации Верховного Суда Российской Федерации (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях») просит обратить внимание на указанный факт и принять меры к привлечению адвоката М. к дисциплинарной ответственности.

10 октября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 154), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат М. указал, что им осуществлялась защита Мангустина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ. Интересы Мангустина он представлял на этапе предварительного расследования, а также в ходе судебного разбирательства. В период с сентября 2007 года по сентябрь 2008 года, а именно столько времени шло рассмотрение уголовного дела, не пропустил ни одного заседания, не ходатайствовал об отложении рассмотрения дела, не опаздывал на судебные заседания, несмотря на то, что Т...ский районный суд находится более 100 км от г. Москвы.

Очередное судебное разбирательство было назначено на 17 сентября 2008 года. Однако в данный период времени адвокат находился в другом регионе и принимал участие в следственных действиях. О невозможности участия адвоката в заседании секретарем адвокатской конторы № 00 была направлена телефонограмма в Т...ский суд по номеру 8-000-000-00-00, которую приняла помощник судьи. Судебное заседание было перенесено на 24 сентября 2008 года.

Явившись в судебное заседание, адвокат предоставил судье справку (справка прилагается), подтверждающую невозможность его участия в судебном заседании 17 сентября 2008 года, и пояснил судье, что находился в *n*-ском федеральном округе, принимал участие в следственных действиях, но судья не принял у адвоката справку и его объяснения.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат М. подтвердил доводы, изложенные в его объяснении, и пояснил, что только вечером 16 сентября 2008 года смог дозвониться до секретаря адвокатской конторы, поскольку находился в субъекте Российской Федерации, участвуя в качестве защитника в следственных действиях. Секретарь адвокатской конторы по его просьбе передала телефонограмму в суд 17 сентября 2008 года утром.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения судьи Т...ского районного суда Московской области М.В.Д., выслушав объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд.

Предоставленные материалы дисциплинарного производства, а также устные объяснения адвоката М., данные им на заседании Квалификационной комиссии, свидетельствуют о том, что адвокат предпринял все возможные меры об уведомлении суда о том, что он не сможет прибыть в судебное заседание. Предоставление адвокатом справки, подписанной следователем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Федерации, об участии адвоката М. 17 сентября 2008 года в следственных действиях, должна быть принята во внимание в качестве факта, подтверждающего уважительность причины отсутствия адвоката в судебном заседании.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда Московской области М.В.В от 1 октября 2008 года, не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении судьи Т...ского районного суда Московской области М.В.Д., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 декабря 2008 года № 174 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении судьи Т...ского районного суда Московской области М.В.Д., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 168/811
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

5 декабря 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Пандов с жалобой на адвоката К. Он сообщил, что адвокат К. принимал участие в следственных действиях, соглашение с ним заключили знакомые Пандова во время предварительного расследования по его делу. Как показалось заявителю, адвокат сотрудничал со следствием. Адвокат, по мнению Пандова, ненадлежаще выполнил свои обязанности по его защите. Так, он никак не отразил в протоколе опознания, что одни и те же понятия участвовали при опознании несколько раз, уговаривал не давать показания на следствии, руководствуясь ст. 51 Конституции Российской Федерации, пытался склонить его к особому порядку

рассмотрения дела, в результате действий адвоката Пандов «оказался без обвинительного заключения и без адвоката К.».

24 октября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 155), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат К. сообщает, что при задержании в мае 2008 года соучастники действий, квалифицированных по ч. 4 ст. 159 УК РФ, Вороненко и Змеев, дали признательные показания по многим эпизодам. На основании этих показаний был задержан, а затем арестован Пандов, не признавший себя виновным. Для того, чтобы Вороненко и Змеев скорректировали свои показания, все обвиняемые, в том числе Пандов, решили не давать показания на следствии в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Адвокат разъяснил Пандову, что такое «особый порядок судебного разбирательства». Поскольку Пандов виновным себя не признал, особый порядок был не применим. Знакомые Пандова предложили адвокату защищать в суде первой инстанции всех троих подсудимых и оплатить его работу только в случае оправдательного приговора в отношении Пандова, но адвокат от этого предложения отказался.

Адвокат К., явившись на заседание Квалификационной комиссии, подтвердил свои письменные объяснения.

Изучив жалобу Пандова, объяснения соучастника Змеева, объяснения адвоката К., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат правильно разъяснил доверителю понятие особого порядка судебного разбирательства.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, а предоставленные адвокатом К. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Осужденный Пандов не предоставил доказательств ненадлежащего исполнения адвокатом К. своих обязанностей. В судебном заседании адвокат не принимал участия в связи с отсутствием соглашения на выполнение поручения.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката К. нарушений норм законода-

тельства об адвокатской деятельности и адвокатуре при оказании юридической помощи Пандову.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 декабря 2008 года № 175 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе заявителя Пандова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 170/813
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.¹**

5 декабря 2008 года

город Москва

(Извлечение)

27 октября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 23 октября 2008 года № 875/08 (вх. № 2910), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения начальника ФБУ Следственный изолятор № ... ФСИН России (далее – СИЗО) от 2 октября 2008 года № 10/61/8-3721 на действия адвоката Г.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1313 (в редакции Указов Президента России от 28 октября 2005 года № 1243, 23 декабря 2005 года № 1522, 16 марта 2006 года № 211, 2 мая 2006 года № 451, 29 мая 2006 года № 527, 8 сентября 2006 года № 978, 21 сентября 2006 года № 1036, 20 марта 2007 года № 370, 7 мая 2007 года № 585с, 4 марта 2008 года № 311, 14 июля 2008 года № 1079, 23 октября 2008 года № 1517), Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере адвокатуры, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры (п. 1), основными задачами Министерства юстиции России являются: ...б) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры... (п. 3). Министерство юстиции России осуществляет следующие полномочия: ...30.13) осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью территориальных органов, связанной с ведением реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, выдачей удостоверений адвоката, участием представителей территориальных органов в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации и реализацией иных функций, установленных законодательством Российской Федерации об адвокатуре; ...30.16) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами (п. 7).

¹ См. дисциплинарное производство № 171/814 в данном разделе на ст. 540—547.

В соответствии с Положением об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства юстиции России от 25 августа 2008 года № 151 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 25 июля 2008 года № 12028), одной из основных задач Управления по субъекту является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 3.5). Управление по субъекту осуществляет следующие полномочия: ...13) ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации; 14) выдает адвокатам соответствующее удостоверение, а также документ, подтверждающий статус адвоката (в случае изменения им членства в адвокатской палате); 15) принимает участие в работе квалификационной комиссии, в том числе по приему квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на статус адвоката... 67) вносит представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату; 68) обращается в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления представления не рассмотрел его; 69) требует проведения внеочередного собрания (конференции) адвокатов в случае неисполнения советом адвокатской палаты требований федерального закона в целях досрочного прекращения полномочий совета (п. 5.13–5.15, 5.68 и 5.69).

Таким образом, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 23 октября 2008 года № 875/08 (вх. № 2910 от 27 октября 2008 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение начальника СИЗО от 2 октября 2008 года № 10/61/8-3721 (вх. № в Управлении Минюста России по г. Москве 382/2008 от 10 октября 2008 года) допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника СИЗО от 2 октября 2008 года № 10/61/8-3721 и приложенных к нему материалах на пяти листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 23 октября 2008 года № 875/08 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 23 октября 2008 года № 875/08 обращении начальника СИЗО от 2 октября 2008 года № 10/61/8-3721 указано, что в СИЗО содержится Галченко, обвиняемая по уголовному делу № 18/... возбужденному 6 сентября 2007 года Главным следственным управлением След-

ственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в отношении участников организованной группы, причастных к вымогательству взяток. 3 октября 2007 года Галченко предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33 и п. «в» и «г» ч. 4 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). 30 апреля 2008 года Галченко дополнительно предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту Галченко с 26 июня 2007 года осуществляет адвокат коллегии адвокатов «...» Г. (ордер 27 сентября 2007 года № 2-99).

23 июля 2008 года Галченко на основании ст. 18 («Свидания с защитником, родственниками и иными лицами») Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» было предоставлено свидание с адвокатом Г. В ходе свидания сотрудником изолятора, осуществлявшим визуальный контроль за следственными помещениями, был выявлен факт передачи адвокатом Г. в нарушение требований ст. 20 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» своей подзащитной Галченко копий печатных материалов уголовного дела № 18/... на 95 листах, которые были обнаружены и изъяты у обвиняемой в результате ее неполного обыска, проведенного при выводе из следственного помещения СИЗО согласно требованиям п. 27 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189.

При неполном обыске Галченко, осуществлявшемся перед встречей с адвокатом, указанных копий документов при ней не было, что свидетельствует о том, что они получены от Г. в нарушение установленных правил. В соответствии с действующим законодательством изъятые у обвиняемой Галченко материалы были направлены в адрес следователя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в производстве которого находится уголовное дело № 18/... (исх. № 10/61/8-3083 от 29 июля 2008 года).

Изложенное, по мнению заявителя, свидетельствует о наличии оснований для внесения в Адвокатскую палату г. Москвы представления о привлечении адвоката Г. к дисциплинарной ответственности в соответствии с требованиями, установленными разд. 2 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К сообщению заявителя приложены копии:

1) рапорта сотрудницы СИЗО Бобринцовой от 23 июля 2008 года о проведении неполного обыска Галченко перед встречей с адвокатом (на одном листе), в котором, в частности, указано: «...При выводе из камеры на свидание с адвокатом содержащейся под стражей Галченко был проведен неполный обыск, в результате которого запрещенных предметов и веществ обнаружено не было. При себе имелось несколько листов рукописного текста, относящегося к уголовному делу»;

2) рапорта сотрудника СИЗО Щучкина от 23 июля 2008 года о нарушении адвоката Г. (на одном листе), в котором, в частности, указано: «...В результате визуального контроля за ходом свидания мною был выявлен факт передачи адвокатом Г. стопки бумаг формата А4 с печатным текстом обвиняемой Галченко»;

3) рапорта сотрудника СИЗО Быкина от 23 июля 2008 года о проведении неполного обыска Галченко после встречи с адвокатом (на одном листе), в котором, в частности, указано: «...В ходе проведенного досмотра личных вещей у Галченко были обнаружены копии документов из уголовного дела, а также 18 листов печатного текста с комментариями по постановлению о привлечении ее в качестве обвиняемой, всего

52 листа, о чем отражено в протоколе личного обыска. Заявлений и претензий по поводу обыска Галченко не предъявляла»;

4) протокола личного обыска Галченко и изъятия у нее запрещенных предметов (на одном листе), в котором указано, что 23 июля 2008 года проведен неполный обыск после встречи с адвокатом Г. При обыске осмотрены все личные вещи. При проведении обыска изъяты:

– листы бумаги формата А4 (ксерокопии):

1) регламент Счетной палаты Российской Федерации – 45 листов;

2) положение о Департаменте правового обеспечения аппарата Счетной палаты Российской Федерации – шесть листов;

3) должностной регламент директора Департамента обеспечения Счетной палаты Российской Федерации – пять листов;

4) комментарий по постановлению (основной эпизод – 18 листов);

5) справка о результатах оперативно-розыскных мероприятий – пять листов;

6) лист, начинающийся словам «Участвующим лицам» – на четырех листах;

– листы бумаги А3 (ксерокопии):

1) протокол осмотра предметов и документов от 26 сентября 2007 года – на четырех листах;

2) протокол осмотра предметов и документов от 26 сентября 2007 года – на пяти листах;

3) справка о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий – прослушивание телефонных переговоров – на трех листах. По окончании обыска Галченко письменно указала: «Претензий по поводу обыска не имею, часть документов передана следователем 3 октября 2007 года, а часть – 9 апреля 2007 года»;

5) объяснительной Галченко от 28 июля 2008 года (на одном листе), в которой указано: «Все документы, которые у меня были изъяты 23 июля 2008 года, переданы мне во время следственных действий по инициативе следователя либо оставлены мною с его согласия. 3 октября 2007 года при предъявлении обвинения следователем Филиновым и еще одним следователем – членом следственной группы (фамилии не знаю), а затем в дальнейшем следователем Стрекозовым и иными членами следственной группы (фамилии не знаю). Адвокаты во время пребывания в СИЗО никаких документов мне не передавали и не оставляли запрещенных законодательством Российской Федерации».

18 сентября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве с сопроводительным письмом от 10 сентября 2008 года № 420/08 (вх. № 2557) поступило письмо старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 18/432884-07, к которому приложена ксерокопия письма и.о. начальника СИЗО от 29 июля 2008 года № 10/61/8-3083 на имя указанного следователя Следственного комитета следующего содержания:

«23 июля 2008 года на основании ст. 18 “Свидания с защитником, родственниками и иными лицами” Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” Галченко было предоставлено свидание с защитником-адвокатом Г. В ходе свидания дежурным сотрудником изолятора был выявлен факт передачи Галченко адвокату Г. листа с исполненным ею рукописным текстом, после чего адвокат Г. убрал указанный лист в файл своей рабочей тетради. Свидание сотрудником изолятора было приостановлено, после чего адвокату Г. и обвиняемой Галченко были разъяснены положения ст. 20 Фе-

дерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ, определяющей порядок переписки обвиняемых с защитниками по уголовному делу, которая должна осуществляться только через администрацию места содержания под стражей.

При выводе Галченко из бокса после указанного выше свидания с адвокатом Г. в соответствии с требованиями п. 27 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2005 года № 189, был проведен ее неполный обыск. В ходе указанного обыска у Галченко были обнаружены копии документов уголовного дела, а также 18 листов печатного текста с комментариями по постановлению о привлечении ее в качестве обвиняемой.

Заявлений и претензий по поводу обыска Галченко не предъявила.

Из объяснения Галченко следует, что изъятые у нее вышеперечисленные документы якобы были переданы ей следователем 3 октября 2007 года, а часть — 9 апреля 2008 года. Что-либо по поводу документа на 18 листах с комментариями по постановлению о привлечении ее в качестве обвиняемой Галченко пояснить отказалась.

С учетом того, что Галченко с момента заключения под стражу доступа к компьютерной технике не имела, указанные документы в печатной форме изготовить не могла.

Следовательно, указанные документы были подготовлены адвокатом Г. и переданы Галченко в ходе ее свидания с защитником.

Установлено, что ни на одном из изъятых 23 июля 2008 года у Галченко документов не проставлен штамп администрации следственного изолятора, разрешающий получение, хранение и использование данных документов в условиях изолятора.

Рукописная запись с неразборчивой подписью на первом листе комментариев по постановлению о привлечении Галченко в качестве обвиняемой, якобы исполненная сотрудниками правоохранительных органов и разрешающая использование этого документа в условиях следственного изолятора, свидетельствует о знании Г. и Галченко положения ст. 20 вышеуказанного Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ, согласно которой любая переписка осуществляется через администрацию следственного изолятора и подвергается цензуре.

Подобные записи имеются еще на двух документах, также изъятых у Галченко в ходе неполного личного обыска.

Таким образом, адвокат Г. и обвиняемая Галченко умышленно грубо нарушили требования ст. 20 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ.

Одновременно информируем, что изъятые у Галченко 23 июля 2008 года документы в настоящее время хранятся на складе личных вещей подозреваемых, обвиняемых и осужденных в СИЗО».

31 октября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 158), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. в письменном объяснении от 24 ноября 2008 года по поводу обращения руководителя СИЗО указал, что факт, о котором идет речь в обращении, действительно имел место, однако этот факт свидетельствует не о нарушении закона Г., а о грубом произволе и незаконности со стороны администрации учреждения, поскольку положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 14-П по делу о проверке конститу-

ционности положений, содержащихся в ст. 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и п. 15 ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева и другие нормативные акты не содержат ограничений защитнику и обвиняемому при подготовке документов, направленных на защиту обвиняемого.

Адвокат Г. считает, что он как адвокат вправе знакомить обвиняемого с документами, подготовленными в целях защиты обвиняемого. Адвокатом совместно с Галченко был подготовлен комментарий к постановлению о привлечении в качестве обвиняемой, в котором опровергались выводы обвинения, также были подготовлены иные документы, опровергающие обвинение. В соответствии с п. 6 ст. 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обвиняемый имеет право хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу, касающиеся вопросов защиты, в связи с чем адвокат считает, что он правомерно передал несколько таких документов Галченко. Статья же 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», на нарушение которой ссылается заявитель, устанавливает правила ведения переписки с родственниками и иными лицами, поэтому ссылка на ее нарушение необоснованна, никакой переписки не было, у Галченко только хранились документы, подготовленные в связи с необходимостью защиты ее законных прав и интересов.

По мнению адвоката Г., администрация учреждения незаконно изъяла у Галченко имевшиеся у нее документы, относящиеся к тактике и стратегии защиты, причем незаконно изъятые документы были переданы следователю. Относительно предположительно имевшего место факта передачи Галченко адвокату Г. рукописного листа, то данное утверждение является домыслом администрации учреждения: во время обсуждения позиции защиты на столе были подготовленные адвокатом комментарии по вопросам защиты, на этом документе Галченко собственноручно сделала несколько правок, вот и весь рукописный текст. Эти документы готовились, обсуждались и корректировались совместно, все они касались исключительно вопросов выработки линии защиты, поэтому выводы о совершении адвокатом Г. неправомερных действий являются необоснованными.

Адвокат Г. на заседании Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 23 октября 2008 года № 875/08, основанного на сообщении начальника СИЗО от 2 октября 2008 года № 10/61/8-3721, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии ад-

воката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса).

Адвокат Г. осуществляет защиту Галченко, являющейся обвиняемой по уголовному делу № 18/... находящемуся в производстве Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

В июле 2008 года обвиняемая Галченко содержалась под стражей в СИЗО.

23 июля 2008 года адвокату Г. как защитнику обвиняемой Галченко было предоставлено свидание с последней в помещении следственного изолятора.

Адвокат Г. не отрицает, что обстоятельства, о которых идет речь в письме начальника СИЗО от 2 октября 2008 года № 10/61/8-3721, имели место, а именно, что он как адвокат знакомил обвиняемую с документами, подготовленными в целях ее защиты, совместно с обвиняемой Галченко подготовил комментарий к постановлению о привлечении в качестве обвиняемой, в котором опровергались выводы обвинения, а также иные документы, опровергающие обвинение. Адвокат ссылается на п. 6 ст. 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которым обвиняемый имеет право хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу, касающиеся вопросов защиты, в связи с чем адвокат считает, что он правомерно передал Галченко несколько таких документов, подготовленных в связи с необходимостью защиты ее законных прав и интересов.

Из предоставленной заявителем копии протокола личного обыска Галченко от 23 июля 2008 года следует, что после встречи с адвокатом Г. был проведен неполный обыск Галченко, в ходе которого были обнаружены и изъяты:

– на листах бумаги формата А4 (ксерокопии):

1) регламент Счетной палаты Российской Федерации – 45 листов;

2) положение о Департаменте правового обеспечения аппарата Счетной палаты Российской Федерации – шесть листов;

3) должностной регламент директора Департамента обеспечения Счетной палаты Российской Федерации – пять листов;

4) комментарий по постановлению (основной эпизод – 18 листов);

5) справка о результатах оперативно-розыскных мероприятий – пять листов;

6) лист, начинающийся словами «Участвующим лицам» – на четырех листах;

– на листах бумаги формата А3 (ксерокопии):

1) протокол осмотра предметов и документов от 26 сентября 2007 года – на четырех листах;

2) протокол осмотра предметов и документов от 26 сентября 2007 года – на пяти листах;

3) справка о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий – прослушивание телефонных переговоров – на трех листах.

Из предоставленной заявителем копии рапорта сотрудника СИЗО Быкина от 23 июля 2008 года о проведении неполного обыска Галченко после встречи с адвокатом следует, что в ходе проведенного досмотра личных вещей у Галченко были обнаружены копии документов из уголовного дела, а также 18 листов печатного текста комментариями по постановлению о привлечении ее в качестве обвиняемой.

Таким образом, все документы, которые были обнаружены у содержащейся под стражей обвиняемой Галченко после свидания с адвокатом Г., являлись не перепиской, а копиями материалов уголовного дела (документов из материалов уголовного дела), необходимыми обвиняемой и ее защитнику для постоянной как совместной, так и индивидуальной работы в целях выработки позиции защиты по данному уголовному делу.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Данное право не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения (см. ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации).

Согласно ч. 3–5 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

– «обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите»;

– «обвиняемый вправе:

1) знать, в чем он обвиняется;

2) получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта...

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы...

8) пользоваться помощью защитника;

9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности...

11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

14) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом...

18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления...

21) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом»;

– «участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого».

Согласно подп. «а»–«с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или,

при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

В соответствии с п. 8 и 22 Основных принципов, касающихся роли юристов (принятых в г. Гаване 27 августа – 7 сентября 1990 года Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) «Все арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими». «Правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений».

Согласно ст. 17–18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обвиняемые имеют, в том числе, право на свидания с защитниками (свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ. Свидания обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать. Свидания осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей и в случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, прерываются досрочно). Хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну.

Согласно положениям Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189:

– «личный обыск подозреваемых и обвиняемых и досмотр вещей производятся с целью обнаружения и изъятия у них предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию либо не принадлежащих данному лицу» (п. 24);

– «к запрещенным к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми относятся предметы, вещества и продукты питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья или могут быть использованы в качестве орудия преступления либо для воспрепятствования целям содержания под стражей, а также не включенные в Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету (приложение № 2)»;

– в названном Перечне (приложение № 2) указано: «...Помимо перечисленного подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и хранить документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации их прав и законных интересов, а также бланки почтовых отправлений, квитанции на сданные на хранение деньги, ценности, документы и другие предметы. Предметы и вещи, не предусмотренные настоящим Перечнем, являются запрещенными»;

– «неполный обыск производится при выводе подозреваемых и обвиняемых в пределах СИЗО (в медицинскую часть, на прогулку, к фотодактилоскописту, следователю, дознавателю, до и после свидания с защитниками, родственниками и иными лицами, при переводе в другую камеру и т.д.)...» (п. 27);

– «подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации» (п. 144);

– «свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности. Свидания могут проводиться в условиях, позволяющих сотруднику СИЗО видеть подозреваемого или обвиняемого и защитника, но не слышать» (п. 145);

– «основаниями для досрочного прекращения свидания являются: попытка передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания, попытка передачи лицами, прибывшими на свидание, сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления» (п. 147).

Квалификационная комиссия считает, что по смыслу приведенных положений законодательства:

– «документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации их прав и законных интересов» не относятся к запрещенным предметам, обвиняемый вправе иметь при себе и хранить;

– ответственность за то, чтобы правила режима не были нарушены и обвиняемый прибыл на свидание с защитником, не имея при себе так называемых запрещенных предметов, из числа которых законодателем прямо исключены «документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации их прав и законных интересов», несут сотрудники следственного изолятора, которые обязаны до начала свидания произвести личный обыск обвиняемого;

– обвиняемый вправе во время свидания с защитником предоставить последнему для ознакомления какие-либо полученные обвиняемым процессуальные документы из материалов уголовного дела, ответы на подававшиеся жалобы, иные имеющиеся у обвиняемого при себе документы, а также подготовленные обвиняемым проекты жалоб, ходатайств и иные деловые бумаги (при этом ответственность за то, чтобы у обвиняемого, прибывшего на свидание с защитником, не имелось при себе так называемых запрещенных предметов несут сотрудники следственного изолятора);

– защитник вправе во время свидания с обвиняемым предоставить последнему для ознакомления и последующего самостоятельного дополнительного изучения какие-либо полученные защитником процессуальные документы из материалов уголовного дела, ответы на подававшиеся жалобы, иные имеющиеся у защитника при себе документы, а также подготовленные защитником проекты жалоб, ходатайств и иные деловые бумаги (наличие у обвиняемого при себе по окончании свидания с защитником «документов и записей, относящихся к уголовному делу либо касающихся вопросов реализации их прав и законных интересов», которые [документы и записи] как самостоятельная правовая категория прямо исключены законодателем из числа так называемых запрещенных предметов, не может рассматриваться как нарушение какого-либо нормативного акта).

В факте ведения адвокатом во время свидания с подзащитным записей, равно как и в выполнении обвиняемым каких-либо записей, схем, рисунков, необходимых адвокату для отстаивания позиции своего доверителя в связи с предъявленным ему обвинением, Квалификационная комиссия не усматривает нарушения каких-либо

норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, перепиской такие действия, по смыслу закона, не являются. Во время свидания обмен информацией между защитником и обвиняемым по вопросам, связанным с оказанием последнему юридической помощи, может осуществляться как устно, так и письменно. В противном случае конституционное право обвиняемого пользоваться помощью защитника, не подлежащее ограничению даже в условиях введения чрезвычайного положения, перестанет быть реально гарантированным и станет иллюзорным.

В связи с изложенным Квалификационная комиссия не может согласиться с доводом заявителя о том, что адвокатом Г. 23 июля 2008 года, во время свидания со своей подзащитной – обвиняемой Галченко в СИЗО, путем передачи Галченко «копий печатных материалов уголовного дела» были нарушены требования ст. 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которая регламентирует вопросы переписки обвиняемого, а не проведения свиданий с защитником.

В порядке, установленном действующим законодательством, обвиняемый, содержащийся под стражей, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за нахождение при нем так называемых запрещенных предметов, а защитник – за исполнение пожеланий, просьб или указаний доверителя, направленных к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката (см. п. 3 ст. 10 Кодекса). Однако из материалов настоящего дисциплинарного производства не усматривается, чтобы адвокат Г. передал во время свидания своей подзащитной Галченко какие-либо запрещенные действующим законодательством предметы и вещи.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что у нее, с одной стороны, не вызывает никаких сомнений право администрации следственного изолятора провести после свидания с защитником личный обыск обвиняемой на предмет установления наличия у нее при себе так называемых запрещенных предметов, но, с другой стороны, Квалификационная комиссия выражает свое крайнее недоумение и изумление в связи с тем, что после проведения личного обыска обвиняемой Галченко у нее не только были изъяты находившиеся при ней «документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации их прав и законных интересов», не относящиеся к числу запрещенных предметов, но и был поставлен вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Г., в действиях которого изначально отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает противоречивость предоставленных заявителем доказательств:

– в сообщении заявителя указано, что у Галченко были изъяты копии печатных материалов уголовного дела № 18/... на 95 листах, а в рапорте сотрудника СИЗО Быкина от 23 июля 2008 года о проведении неполного обыска Галченко после встречи с адвокатом указано, что в ходе проведенного досмотра личных вещей у Галченко были обнаружены копии документов из уголовного дела, а также 18 листов печатного текста с комментариями по постановлению о привлечении ее в качестве обвиняемой, всего 52 листа, о чем отражено в протоколе личного обыска. Однако в протоколе личного обыска в совокупности указано на изъятие документов на 95, а не на 52 листах;

– заявителем предоставлена объяснительная Галченко, которая не подтверждает, а, наоборот, опровергает его доводы, потому что Галченко как в момент окончания личного обыска 23 июля 2008 года, так и в объяснительной от 28 июля 2008 года

утверждала, что все документы, которые у нее были изъяты 23 июля 2008 года, переданы ей во время следственных действий по инициативе следователя либо оставлены ею с согласия следователя 9 апреля и 3 октября 2007 года;

– заявителем предоставлен рапорт сотрудницы СИЗО Бобринцевой от 23 июля 2008 года о проведении неполного обыска Галченко перед встречей с адвокатом, в котором указано, что до начала свидания у Галченко запрещенных предметов и веществ обнаружено не было, при себе у нее имелось несколько листов рукописного текста, относящегося к уголовному делу. Таким образом, в одних случаях заявитель тщательно пересчитывает находящиеся при Галченко листы (документы), а в других – довольствуется использованием неконкретного имени числительного «несколько» (согласно изданию *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 352, «несколько – это некое, небольшое количество», но заявитель не уточняет, какое количество листов бумаги, по его мнению, является небольшим. Кроме того, в рапорте Бобринцевой не уточняется, какой именно текст был на листах).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не предоставлено.

В исследованных Квалификационной комиссией письменных доказательствах, в том числе приложенных заявителем к представлению, отсутствуют данные о нарушении адвокатом Г. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Данные адвокатом Г. объяснения имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не опровергнуты.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 23 октября 2008 года № 875/08, основанном на сообщении начальника СИЗО от 2 октября 2008 года № 10/61/8-3721, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 декабря 2008 года № 176 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении начальника СИЗО, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 171/814
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.¹**

5 декабря 2008 года

город Москва

(Извлечение)

18 сентября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 10 сентября 2008 года № 420/08 (вх. № 2557), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 18/432884-07 на действия адвоката Г.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1313 (в редакции Указов Президента России от 28 октября 2005 года № 1243, 23 декабря 2005 года № 1522, 16 марта 2006 года № 211, 2 мая 2006 года № 451, 29 мая 2006 года № 527, 8 сентября 2006 года № 978, 21 сентября 2006 года № 1036, 20 марта 2007 года № 370, 7 мая 2007 года № 585с, 4 марта 2008 года № 311, 14 июля 2008 года № 1079, 23 октября 2008 года № 1517), Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере адвокатуры, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры (п. 1). Основными задачами Министерства юстиции России являются: ...6) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры... (п. 3). Министерство юстиции России осуществляет следующие полномочия: ...30.13) осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью территориальных органов, связанной с ведением реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, выдачей удостоверений адвоката, участием представителей территориальных органов в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации и реализацией иных функций, установленных законодательством Российской Федерации об адвокатуре... 30.16) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами (п. 7).

В соответствии с Положением об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства юстиции России от 25 августа 2008 года № 151 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 25 июля 2008 года № 12028), одной из основных задач Управления по субъекту является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 3.5). Управление по субъекту осуществляет следующие полномочия: ...13) ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации; 14) выдает адвокатам соответствующее удостоверение, а также документ, подтверждающий статус

¹ См. дисциплинарное производство № 170/813 в данном разделе на стр. 528—539.

адвоката (в случае изменения им членства в адвокатской палате); 15) принимает участие в работе квалификационной комиссии, в том числе по приему квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на статус адвоката... 67) вносит представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату; 68) обращается в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления представления не рассмотрел его; 69) требует проведения внеочередного собрания (конференции) адвокатов в случае неисполнения советом адвокатской палаты требований федерального закона в целях досрочного прекращения полномочий совета (п. 5.13–5.15, 5.68 и 5.69).

Таким образом, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 10 сентября 2008 года № 420/08 (вх. № 2557 от 18 сентября 2008 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 18/432884-07 (вх. № в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве 236/08 от 3 сентября 2008 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 18/432884-07 и приложенных к нему материалах на трех листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 10 сентября 2008 года № 420/08 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 10 сентября 2008 года № 420/08 обращении старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 18/432884-07 указано, что Главным следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации расследуется уголовное дело № 18/... по обвинению Галченко и других в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 5 ст. 33 и п. «в» и «г» ч. 4 ст. 290, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33 и п. «в» и «г» ч. 4 ст. 290, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159, ст. 289 Уголовного кодекса Российской Федерации. Защиту обвиняемой Галченко на основании ордера № 2-99 от 27 сентября 2007 года осуществляет адвокат коллегии адвокатов «...» Г.

30 июля 2008 года в Б...ом районном суде г. Москвы, с участием прокурора Львовой, следователя следственной группы Куницына, обвиняемой Галченко, адвокатов

П. и Г. рассмотрено ходатайство следователя по уголовному делу № 18/... о продлении срока содержания обвиняемой под стражей. Во время указанного судебного заседания следователем Куницыным было заявлено ходатайство о приобщении в качестве характеризующего материала письма из ФБУ Следственный изолятор № 0 ФСИН России (далее – СИЗО) о противоправных действиях в следственном изоляторе адвоката Г. и обвиняемой Галченко (копия приложена к сообщению заявителя). После ознакомления с данным письмом Галченко, адвокаты П. и Г. возразили против его приобщения к материалам. Суд, изучив предоставленный документ и заслушав мнение участников, отклонил ходатайство следователя. После окончания судебного заседания адвокат Г. в присутствии прокурора Львовой, обращаясь к следователю Куницыну, сказал следующее: «Если представленное (в суд) сопроводительное письмо пойдет в соответствующие органы, то Вам не поздоровится». По данному факту следователем Куницыным представлен рапорт.

По мнению заявителя, своим высказыванием в адрес должностного лица, следователя Куницына, адвокат Г. совершил проступок, порочащий честь и достоинство, а также умаляющий авторитет адвокатуры, поскольку пренебрег правилами поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанными на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, чем нарушил подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 1, 8–10 Кодекса профессиональной этики адвоката, что является основанием для внесения в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представления для решения вопроса о прекращении статуса адвоката Г.

К сообщению заявителя приложены копии:

1) рапорта следователя Куницына от 31 июля 2008 года на имя старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (на одном листе) следующего содержания:

«Докладываю, что 30 июля 2008 года в Б...ом районном суде г. Москвы с моим участием, а также с участием прокурора отдела Львовой, обвиняемой Галченко, адвокатов П. и Г. рассмотрено ходатайство следователя о продлении срока содержания обвиняемой под стражей по уголовному делу № 18/...

Во время судебного заседания мною было заявлено ходатайство о приобщении в качестве характеризующего материала уведомления из СИЗО о противоправных действиях в следственном изоляторе адвоката Г. и обвиняемой Галченко.

После ознакомления с данным письмом Галченко, П. и Г. возразили против его приобщения к материалам. Суд, изучив предоставленный документ и заслушав мнение участников, отклонил мое ходатайство.

После окончания судебного заседания ко мне подошел адвокат Г. и в присутствии прокурора Львовой, обращаясь ко мне, сказал следующее: «Если представленное сопроводительное письмо пойдет в соответствующие органы, то Вам не поздоровится».

Своим высказыванием в мой адрес как должностного лица адвокат Г. пренебрег правилами поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанными на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, чем нарушил подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 1, 8–10 Кодекса профессиональной этики адвоката»;

2) письма и.о. начальника СИЗО от 29 июля 2008 года № 10/61/8-3083 на имя старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (на двух листах) следующего содержания:

«23 июля 2008 года на основании ст. 18 “Свидания с защитником, родственниками и иными лицами” Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” Галченко было предоставлено свидание с защитником-адвокатом Г. В ходе свидания дежурным сотрудником изолятора был выявлен факт передачи Галченко адвокату Г. листа с исполненным ею рукописным текстом, после чего адвокат Г. убрал указанный лист в файл своей рабочей тетради. Свидание сотрудником изолятора было приостановлено, после чего адвокату Г. и обвиняемой Галченко были разъяснены положения ст. 20 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ, определяющей порядок переписки обвиняемых с защитниками по уголовному делу, которая должна осуществляться только через администрацию места содержания под стражей.

При выводе Галченко из бокса после указанного выше свидания с адвокатом Г. в соответствии с требованиями п. 27 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2005 года № 189, был проведен ее неполный обыск. В ходе указанного обыска у Галченко были обнаружены копии документов уголовного дела, а также 18 листов печатного текста с комментариями по постановлению о привлечении ее в качестве обвиняемой.

Заявлений и претензий по поводу обыска Галченко не предъявила.

Из объяснения Галченко следует, что изъятые у нее вышеперечисленные документы якобы были переданы ей следователем 3 октября 2007 года, а часть — 9 апреля 2008 года. Что-либо по поводу документа на 18 листах с комментариями по постановлению о привлечении ее в качестве обвиняемой Галченко пояснить отказалась.

С учетом того, что Галченко с момента заключения под стражу доступа к компьютерной технике не имела, указанные документы в печатной форме изготовить не могла.

Следовательно, указанные документы были подготовлены адвокатом Г. и переданы Галченко в ходе ее свидания с защитником.

Установлено, что ни на одном из изъятых 23 июля 2008 года у Галченко документов не проставлен штамп администрации следственного изолятора, разрешающий получение, хранение и использование данных документов в условиях изолятора.

Рукописная запись с неразборчивой подписью на первом листе комментариев по постановлению о привлечении Галченко в качестве обвиняемой, якобы исполненная сотрудниками правоохранительных органов и разрешающая использование данного документа в условиях следственного изолятора, свидетельствует о знании Г. и Галченко положения ст. 20 вышеуказанного Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ, согласно которой любая переписка осуществляется через администрацию следственного изолятора и подвергается цензуре.

Подобные записи имеются еще на двух документах, также изъятых у Галченко в ходе неполного личного обыска.

Таким образом, адвокат Г. и обвиняемая Галченко умышленно грубо нарушили требования ст. 20 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ.

Одновременно информируем, что изъятые у Галченко 23 июля 2008 года документы в настоящее время хранятся на складе личных вещей подозреваемых, обвиняемых и осужденных в СИЗО».

26 сентября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 159), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. в письменном объяснении от 24 ноября 2008 года по поводу обращения старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации указал, что приписанная ему заявителем, как якобы произнесенная, фраза изначально является бессмысленной и из контекста письма старшего следователя видно, что эта фраза является явно неадекватной, и непонятно, зачем адвокату Г. угрожать следователю Куницыну какими-то негативными последствиями для его здоровья, если сопроводительное письмо пойдет в какие-то (непонятно, какие) органы. Письмо и.о. начальника СИЗО было оглашено в суде, и следователь был вправе его направлять, куда хотел. Суд это письмо отклонил, так как в нем отсутствуют юридически значимые обстоятельства для решения вопроса о мере пресечения.

Адвокат указывает, что после судебного заседания он сказал следователю Куницыну другое, а именно, что у представителей следствия могут быть неприятности в связи с допущенными ими нарушениями закона, незаконным длительным содержанием под стражей Галченко. Это заявление адвокат Г. сделал в присутствии адвоката П. и обвиняемой Галченко. Указанные нарушения выразились в следующем:

1) в течение года следствие содержало под стражей Галченко несмотря на то, что ее четырехмесячная дочь – инвалид и болеет детским церебральным параличом, а мать обвиняемой болеет раком в тяжелой форме. 26 сентября 2008 года Московский городской суд, вопреки позиции следствия, изменил ей меру пресечения на залог;

2) следствием в целях оправдания незаконного содержания под стражей представлена в суд справка, содержащая не соответствующие действительности сведения о том, что у Галченко якобы за границей имеются недвижимость и другие активы, и что она заявляла о намерении скрыться от следствия;

3) следствием незаконно изъяты у Галченко материалы, которые защита готовила для использования в судебном заседании.

Адвокат Г. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 10 сентября 2008 года № 420/08, основанного на сообщении старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 18/432884-07, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат Г. осуществляет защиту Галченко, являющейся обвиняемой по уголовному делу № 18/... находящемуся в производстве Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

30 июля 2008 года в Б...ом районном суде г. Москвы с участием прокурора Львовой, следователя следственной группы Куницына, обвиняемой Галченко, адвокатов П. и Г. рассмотрено ходатайство следователя по уголовному делу № 18/... о продлении срока содержания обвиняемой под стражей.

Во время указанного судебного заседания следователем Куницыным было заявлено ходатайство о приобщении в качестве характеризующего материала письма и.о. начальника СИЗО от 29 июля 2008 года, в котором сообщалось, что после свидания с защитником – адвокатом Г. у обвиняемой Галченко в ходе неполного обыска были обнаружены копии документов из материалов уголовного дела, а также 18 листов печатного текста с комментариями по постановлению о привлечении ее в качестве обвиняемой.

После ознакомления с данным письмом Галченко, адвокаты П. и Г. возразили против его приобщения к материалам судебного производства.

Суд, изучив предоставленный документ и заслушав мнение участников процесса, отклонил ходатайство следователя.

По утверждению заявителя, после окончания судебного заседания адвокат Г. в присутствии прокурора Львовой, обращаясь к следователю Куницыну, сказал следующее: «Если представленное (в суд) сопроводительное письмо пойдет в соответствующие органы, то Вам не поздоровится». По данному факту следователем Куницыным представлен рапорт, приложенный заявителем к сообщению.

Адвокат Г. категорически отрицает произнесение им указанной фразы, характеризует ее как бессмысленную и при этом указывает, что он действительно обратился к следователю Куницыну, сказав в присутствии адвоката П. и обвиняемой Галченко, что у представителей следствия могут быть неприятности в связи с допущенными ими нарушениями закона и незаконным длительным содержанием под стражей Галченко.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако достаточных доказательств, позволяющих убедительно опровергнуть презумпцию добросовестности адвоката, заявителем Квалификационной комиссии не предоставлено.

В исследованных Квалификационной комиссией письменных доказательствах, в том числе приложенных заявителем к представлению, отсутствуют данные о нарушении адвокатом Г. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Данные адвокатом Г. объяснения имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не опровергнуты.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает необходимым обратиться к анализу фразеологизма «не поздоровится», якобы использованному, по утверждению заявителя, адвокатом Г. в обращенной к следователю Куницыну фразе: «Если пред-

ставленное (в суд) сопроводительное письмо пойдет в соответствующие органы, то Вам не поздоровится».

Фразеологизм (фразеологическая единица, то есть устойчивое языковое выражение) «не поздоровится» означает, что «будут большие неприятности, будет плохо» («*Не совсем грамотно, но чрезвычайно зло!.. Признаемся, не поздоровится от этих похвал*»). Добролюбов. Уличные листки. «*Самгин смотрел на... Стартонова и представляя его в деревне Тарасовке пред толпой мужиков. Не поздоровилось бы печнику при встрече с таким барином*». М. Горький. Жизнь Клима Самгина. «*Сейчас работает ревизионная комиссия... Там такая картина открывается, что Артамашову не поздоровится*». С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды // Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд. М.: Русский язык, 1987. С. 333); «будет неприятно, плохо придется, причинит неприятные последствия» («*Не поздоровится от этих похвал*»). А. Грибоедов. Горе от ума // Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей, 1939. Т. III. Стлб. 481).

Заявитель утверждает, что использование адвокатом в адрес должностного лица — следователя общеизвестного литературного фразеологизма «не поздоровится», означающего в контексте, связанном с направлением письма начальника следственного изолятора в «соответствующие органы», что у следователя будут неприятности по службе, является проступком, порочащим честь и достоинство, а также умаляющим авторитет адвокатуры, поскольку свидетельствует о пренебрежении адвокатом правилами поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанными на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, то есть нарушают подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 1, 8–10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако заявитель не только не уточняет, почему он считает, что использование адвокатом в адрес должностного лица — следователя общеизвестного литературного фразеологизма «не поздоровится» является проступком, порочащим честь и достоинство, но и не указывает, чью именно честь и достоинство порочит использование этого фразеологизма. Совершенно очевидно, что речь не может идти о следователе, поскольку выражение «не поздоровится» не характеризует и не может характеризовать его моральные качества.

Равным образом, не поясняет заявитель:

— каким образом использование адвокатом в адрес должностного лица — следователя общеизвестного литературного фразеологизма «не поздоровится» в анализируемом контексте порочит авторитет адвокатуры;

— почему использование адвокатом в адрес должностного лица — следователя общеизвестного литературного фразеологизма «не поздоровится» в анализируемом контексте свидетельствует о пренебрежении адвокатом правилами поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанными на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии;

— наконец, заявитель не указал, какие именно (достаточно пространные) положения подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 1, 8–10 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушены адвокатом, использовавшим при обращении в анализируемом контексте к должностному лицу — следователю общеизвестный литературный фразеологизм «не поздоровится».

Поскольку, как уже было указано, в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципа состязательности, Квалификационная комиссия не обязана не домысливать за заявителя его доводы в обоснование требования о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, не собирать доказательства, подтверждающие доводы заявителя (см. в этой связи среди прочего абз. 1 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»: «Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений»).

Квалификационная комиссия напоминает заявителю, что в Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 1 и 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации, а также ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Квалификационная комиссия вправе оценивать на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом своего мнения в той или иной процессуальной ситуации (в процессе оказания доверителю юридической помощи).

Заявителем же в обращении (представлении) никаких доводов в обоснование его мнения о нарушении адвокатом в рассматриваемой ситуации норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре не приведено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 10 сентября 2008 года № 420/08, основанном на сообщении старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 18/432884-07, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 декабря 2008 года № 177 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 10 сентября 2008 года № 420/08, основанном на сообщении старшего следователя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 18/432884-07, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**7. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ВСЛЕДСТВИЕ
ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ В ХОДЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ОТСУТСТВИЯ
ДОПУСТИМОГО ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 1/644
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

18 января 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась федеральный судья З...кого районного суда г. Москвы С.Н.С. с сообщением о ненадлежащем поведении в суде адвоката П., в котором она сообщила, что адвокат осуществляла защиту Лисова на основании ордера от 24 октября 2006 года № 1418. В ходе судебного разбирательства при допросе потерпевшей, законного представителя, свидетелей суд вынужден был отклонять многочисленные вопросы, задаваемые защитником, не относящиеся к предмету доказывания по уголовному делу, а также делать ей замечания за нарушение порядка в судебном заседании, в ходе которого она позволяла себе вмешиваться в допросы, осуществляемые стороной обвинения, допуская оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, государственного обвинителя. При этом защитник П., нарушая требования ст. 64 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), по надуманным основаниям, создавая у своего подзащитного иллюзию мнимой защиты, заявляла многократные необоснованные отводы председательствующему, прокурору, мотивируя их заинтересованностью судьи и З...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы в целом, а также необоснованно неоднократно высказывала возражения на действия председательствующего судьи. Адвокат П., имея заинтересованность в получении «нужных» ей по делу показаний от потерпевшей, оказывала явное психологическое давление на малолетнюю, как в судебном заседании в ходе ее допроса, так и в перерыве, доведя, таким образом, потерпевшую до слез, что является недопустимым. Подобное поведение профессионального защитника, считает федеральный судья, нарушая требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также профессиональную этику адвоката, проявляя при этом явное неуважительное отношение к суду, сторонам по делу, является недопустимым и подлежит обсуждению на совещании президиума.

3 сентября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 123), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явилась адвокат П.

В своих письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Квалификационной комиссии, адвокат П. сообщила, что осуществляла защиту Лисова сначала на предварительном следствии, а потом и в З...ком районном суде г. Москвы в 2006—2007 годах. В процессе осуществления защиты в суде она действительно заявляла отводы суду и представителю государственного обвинения, возражала против действий председательствующего, активно участвовала в допросе свидетелей, потерпевшей. Адвокат П. убеждена, что действовала в соответствии с требованиями и в рамках норм УПК РФ, и ее действия относятся к полномочиям защитника согласно положениям ст. 49, 53 УПК РФ и другим нормам уголовно-процессуального законодательства в рамках ст. 1, 6, 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В ходе предварительного следствия обвинение Лисова в изнасиловании было исключено из формулы обвинения. В судебном заседании прокурор частично отказался от квалификации действий подсудимого по нескольким эпизодам насильственных сексуальных действий, с чем суд согласился. Адвокат П. утверждает, что она каких-либо оскорбительных высказываний в адрес суда и участников процесса не допускала, психологического давления на потерпевшую не оказывала. Адвокат П. полагает, что в ее действиях отсутствуют признаки, дающие основания для привлечения к дисциплинарной ответственности, а сообщение суда не содержит всех необходимых оснований для возбуждения дисциплинарного производства в отношении нее.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи З...кого районного суда г. Москвы С.Н.С., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Анализируя предоставленные документы, в том числе копии предоставленных Квалификационной комиссии протоколов судебного заседания, отвода представителю несовершеннолетней потерпевшей, мнения по ходатайству прокурора о назначении комплексной судебно-психологической экспертизы, ходатайства о назначении амбулаторной судебной психолого-психологической экспертизы малолетней потерпевшей и ее показаний, Квалификационная комиссия считает, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют указания на конкретные даты совершения определенных проступков, поэтому невозможно определить срок их совершения, не указано, какие конкретно оскорбительные действия или высказывания адвоката имели место.

Квалификационная комиссия пришла к заключению, что имел место недопустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П., поскольку в сообщении федерального судьи отсутствует конкретизация дат и действий или оскорбительных высказываний адвоката и ссылки на эти запротоколированные высказывания. В сообщении судьи не указаны обстоятельства, на основании которых она основывает свои утверждения, а также отсутствуют подтверждающие их доказательства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

30 января 2008 года

№ 1

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката П.
по сообщению федерального судьи З...кого районного суда г. Москвы С.Н.С.**

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку в сообщении федерального судьи отсутствует конкретизация дат и действий или оскорбительных высказываний адвоката и ссылки на эти запротоколированные высказывания. В сообщении судьи не указаны обстоятельства, на основании которых она основывает свои утверждения, а также отсутствуют подтверждающие их доказательства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 5/648
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.¹**

15 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

ООО «Фара» в лице конкурсного управляющего Суркова обратилось в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Ш., указав, что 30 июня 2006 года между ООО «Фара» в лице генерального директора Журавлева и адвокатом Ш. был заключен договор поручения, в соответствии с п. 2.1 которого адвокат Ш. был обязан выполнить данное ему поручение добросовестно, стремясь добиться максимальной выгоды для ООО «Фара», а именно поверенный обязался совершать от имени доверителя следующие действия:

— по делу № А40-16490...— представлять доверителя во всех инстанциях, окончательным результатом по этому делу должно быть погашение задолженности доверите-

¹ См. дисциплинарное производство № 7/650 в данном разделе на стр. 567—575.

ля по договору займа от 25 мая 2004 года № 25/05 перед ООО «Оттенек» путем зачета задолженности последнего по арендной плате по договору от 30 мая 2006 года № 1;

— по делу № А40-29633... — представлять доверителя во всех инстанциях, окончательным результатом по этому делу должно было быть не менее чем погашение задолженности доверителя в сумме 9 994 785 рублей перед ООО «Оттенек» путем зачета задолженности последнего по арендной плате по договору от 30 мая 2006 года № 1, в остальной части — отказ в иске.

По мнению заявителя, адвокат Ш. действовал и продолжает действовать до настоящего времени вопреки законным интересам ООО «Фара», ненадлежаще исполнил взятое на себя обязательство, помимо того, существенно ухудшил положение ООО «Фара», а именно своими действиями привел к банкротству организации. Используя ранее выданные ему доверенности, он до настоящего момента пытается путем подачи различных процессуальных документов причинить значительные убытки ООО «Фара» и извлечь выгоду для другой процессуальной стороны (а именно для ООО «Оттенек»). Так, зная, что он действует в ущерб интересам своего доверителя — ООО «Фара», что доверенности, выданные ему и его сотрудникам, уже отозваны, Ш. заключил с процессуальным противником своего доверителя — компанией ООО «Оттенек» мировое соглашение, по условиям которого положение ООО «Фара» существенно ухудшалось. В частности, одним из условий соглашения было не только признание весьма спорной задолженности, но и передача ООО «Оттенек» принадлежащего ООО «Фара» недвижимого имущества, расположенного по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... Для ООО «Оттенек» утверждение данного соглашения приносило исключительную выгоду, но о заключении мирового соглашения адвокат Ш. даже не поставил в известность своего доверителя. ООО «Фара» стало известно о заключении соглашения только из определения Арбитражного суда г. Москвы от 29 июля 2007 года о назначении судебного заседания.

Кроме того, адвокатом Ш. с использованием ранее отозванной доверенности был подан отказ от апелляционной жалобы по делу № А40-41250... Данный отказ от жалобы в случае его принятия арбитражным судом существенно ухудшит процессуальное положение ООО «Фара», поскольку его принятие лишает ООО «Фара» права на повторное апелляционное обжалование. Напротив, по делу № 41-К2-... без необходимых полномочий и, несмотря на фактический запрет представлять интересы доверителя — ООО «Фара», адвокатом Ш. от имени ООО «Фара» подана кассационная жалоба, которая наносит ущерб интересам ООО «Фара», так как, во-первых, указанные в ней сведения не соответствуют действительности и основаны на ложных данных, а, во-вторых, она существенно ухудшает процессуальное положение ООО «Фара». Более того, в указанной жалобе адвокат Ш. подписался еще и от имени компании «Мусс», в то время как эта компания также отозвала у Ш. доверенность.

Заявитель указывает, что согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной адвокатской этики адвоката и ст. 974 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) при отмене поручения адвокат Ш. должен был предоставить отчет о проделанной работе, вернуть все оригиналы документов по делу и оригинал доверенности. Генеральный директор ООО «Фара» Котов своим письмом от 12 апреля 2007 года расторгнул договор поручения и отозвал доверенность у поверенного с 12 апреля 2007 года. Адвокат Ш. не выполнил обязательство по возврату оригиналов документов и доверенности и продолжает действовать по выданной ему ранее доверенности в ущерб интересам доверителя.

Изложенные факты, считает заявитель, подтверждают, что адвокат Ш. действует в ущерб интересам своего доверителя – ООО «Фара» и своими действиями фактически поддерживает интересы его процессуального противника – ООО «Оттенек».

В связи с ненадлежащим исполнением адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем и грубым нарушением им норм Кодекса профессиональной этики адвоката заявитель просит прекратить статус адвоката Ш.

К жалобе заявителя приложены копии:

- 1) договора поручения б/н от 30 июня 2006 года;
- 2) мирового соглашения от 30 апреля 2007 года по делу № А40-16490...
- 3) отказа от апелляционной жалобы на решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 марта 2007 года по делу № А40-41250...
- 4) кассационной жалобы на решение Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2007 года по делу № 41-К2-... о признании ООО «Фара» банкротом;
- 5) заявления генерального директора ООО «Фара» Котова об отмене с 12 апреля 2007 года всех ранее выданных доверенностей Ш., К., Н., Л.;
- 6) решения компании «Мусс» от 22 февраля 2007 года об отзыве доверенностей у Ш., К., Н., Л.

На жалобе конкурсного управляющего ООО «Фара» Суркова стоят факсимиле подписи и круглая печать ООО «Фара».

7 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 130), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

2 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы от генерального директора ООО «Фара» Рысина поступило «Заявление об отзыве жалобы вх. № 2389 от 3 сентября 2007 года». В заявлении утверждается, что ранее поданная на адвоката Ш. «жалоба – это клевета, основана на ложных данных и подана рейдерами с целью остановить деятельность адвоката по восстановлению наших прав на ООО “Фара”... Компания “Мусс” или новый участник ООО “Фара” не принимали решений о ликвидации ООО “Фара”. Жалоба на адвоката Ш. подписана неуполномоченным лицом. На основании вышеизложенного отзываю жалобу на адвоката Ш., подписанную конкурсным управляющим Сурковым» (вх. № 2619 от 2 октября 2007 года).

На заявлении генерального директора ООО «Фара» Рысина (вх. № 2619 от 2 октября 2007 года) стоят подпись и круглая печать ООО «Фара».

16 ноября 2007 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы направила конкурсному управляющему ООО «Фара» Суркову запрос с просьбой сообщить, обращался ли он в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката Ш., поскольку на жалобе стоит факсимиле его подписи (исх. №№ 2355, 2356).

23 ноября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило заявление конкурсного управляющего ООО «Фара» Суркова, в котором указано, что ООО «Фара» не направляло в Совет Адвокатской палаты г. Москвы заявление об отзыве жалобы на адвоката Ш., в отношении ООО «Фара» ведется процедура банкротства, поэтому в силу ст. 126, 127 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» единственным лицом, имеющим полномочия действовать от имени общества, является Сурков. Рысин не является и никогда не являлся генеральным директором ООО «Фара» и не имеет никакого отношения к обществу. В заявлении содержится просьба рассмотреть ранее поданную жалобу ООО «Фара» в установленном порядке, прекратить статус адвоката Ш., не принимать документы от Рысина как от неуполномоченного

лица. Сурков подтвердил, что обращался в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката Ш.

На заявлении конкурсного управляющего ООО «Фара» Суркова стоят подпись и круглая печать ООО «Фара».

23 ноября 2007 года от представительницы ООО «Фара» Бараниной, действовавшей на основании доверенности от 1 июня 2007 года, выданной ООО «Фара» в лице конкурсного управляющего Суркова, в Адвокатскую палату г. Москвы поступило заявление, в котором в дополнение жалобы ООО «Фара» на адвоката Ш. сообщается о «неправомерных действиях адвоката Ш.». В частности, в заявлении указано, что Ш. подал исковое заявление от ООО «Мяч» к ООО «Фара», компании «Мусс» и ИФНС г. Л. о признании недействительными решения от 29 марта 2007 года № 2 и решений о государственной регистрации сведений в Едином государственном реестре юридических лиц (дело № А41-К2-13...).

К заявлению приложены копии:

1) решения Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2007 года по делу № 41-К2-... о признании ООО «Фара» банкротом, открытии конкурсного производства на срок 12 месяцев, назначении конкурсным управляющим Суркова;

2) трех уведомлений об отзыве доверенности у Ш.;

3) документа «Заявление об отзыве жалобы вх. № 2389 от 3 сентября 2007 года» (см. выше вх. № 2389 от 3 сентября 2007 года и вх. № 2619 от 2 октября 2007 года).

15 января 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы от генерального директора ООО «Фара» Котова поступило «Заявление об отзыве жалобы вх. № 2389 от 3 сентября 2007 года». В заявлении указано, что «жалоба на адвоката Ш. ...основана на ложных данных и подана неуполномоченным лицом», что «неизвестные лица, действуя от имени компании “Мусс”, приняли решение о ликвидации ООО “Фара”», «втайне добились решения суда о признании ООО “Фара” банкротом и назначении управляющего Суркова. Это решение отменено... полномочия Суркова как руководителя ООО “Фара” прекращены. Как зарегистрированный руководитель ООО “Фара” отзываю жалобу на адвоката Ш., подписанную конкурсным управляющим Сурковым» (вх. № 93 от 15 января 2008 года).

К заявлению приложена копия постановления Федерального арбитражного суда Московского округа № КГ-А41... от 7 декабря 2007 года по делу № 41-К2-... которым решение Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2007 года по делу № 41-К2-... (о признании ООО «Фара» банкротом, открытии конкурсного производства на срок 12 месяцев, назначении конкурсным управляющим Суркова) отменено, а дело передано на новое рассмотрение в тот же Арбитражный суд.

На заявлении генерального директора ООО «Фара» Котова (вх. № 93 от 15 января 2008 года) стоят подпись и круглая печать ООО «Фара».

18 января 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы от генерального директора ООО «Фара» Котова поступило заявление, в котором он сообщает об отмене судом кассационной инстанции 7 декабря 2007 года решения Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2007 года по делу № 41-К2-... о признании ООО «Фара» банкротом и указывает, что он, Котов, является ликвидатором ООО «Фара» на основании устава и решения от 29 марта 2007 года № 2, а с 4 по 29 марта 2007 года являлся генеральным директором, а с 29 марта по 31 мая 2007 года – ликвидатором ООО «Фара». Кроме того, Котов указал, что кроме настоящего заявления он никаких других заявлений в различные суды, административные и иные учреждения не направлял, ранее поданную жалобу от конкурсного управляющего Суркова от имени ООО «Фара» в Адвокатскую палату г. Москвы на адвоката Ш. поддерживает, все доводы, из-

ложенные в ней, считает обоснованными, законными и соответствующими действительности и просит рассмотреть данную жалобу в установленном порядке (вх. № 146 от 18 января 2008 года).

18 января 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило заявление генерального директора ООО «Фара» Котова от 18 января 2008 года об отмене с 12 апреля 2007 года всех ранее выданных доверенностей Ш., К., Н., Л. (вх. № 149 от 18 января 2008 года).

18 января 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступили письменные пояснения представительницы ООО «Фара» Бараниной к жалобе на адвоката Ш., в которых описывается участие адвоката Ш. в рассмотрении арбитражными судами различных дел с участием ООО «Отенок» и ООО «Фара» (дела №№ А40-16490... А40-29633...), компании «Мусс», ООО «Фара» и ООО «Отенок» (дело № А40-41250...), ООО «Фара» и др. (дело № А41-К2-... о банкротстве), ЗАО «Мяч» и ООО «Фара» (дела №№ А40-38850... А40-38848... А41-К2-13...) и высказывается мнение о том, что адвокат Ш. действовал и продолжает действовать до настоящего времени вопреки законным интересам ООО «Фара» в целях извлечения выгоды для другой процессуальной стороны – для ООО «Отенок» (вх. № 148 от 18 января 2008 года).

К пояснениям приложены копии процессуальных документов по находящимся в производстве арбитражных судов г. Москвы и Московской области делам, по которым ООО «Фара» является ответчиком, а адвокат Ш. – представителем различных лиц, участвующих в делах.

14 февраля 2008 года заявителем предоставлены в Квалификационную комиссию копии процессуальных актов по арбитражным делам №№ А40-29633... А40-41250... А40-16490... А40-38848... А40-38850... (вх. № 464 от 14 февраля 2008 года).

15 февраля 2008 года заявителем предоставлены в Квалификационную комиссию копии:

- 1) учредительного договора ООО «Фара» (новая редакция № 2) (Москва, 2006 год);
- 2) устава ООО «Фара» (новая редакция № 2) (утверждена на общем собрании участников ООО «Фара» 30 октября 2006 года, протокол № 2);
- 3) выписки из решения № 1 единственного участника ООО «Фара» иностранного юридического лица компании «Мусс» от 12 марта 2007 года о назначении на должность генерального директора общества Котова с 12 марта 2007 года;
- 4) выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 20 марта 2007 года № 91813/2007, содержащей сведения об ООО «Фара».

Кроме того, заявитель предоставил две распечатки с сайта Федеральной налоговой службы от 15 февраля 2008 года «Сведения, внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц...».

Давая объяснения на заседаниях Квалификационной комиссии 23 ноября 2007 года и 15 февраля 2008 года, представители заявителя полностью подтвердили сведения, изложенные в первоначальной жалобе, дополнительно пояснив, что адвокат Ш. подал исковое заявление по делу, в котором он одновременно является представителем истца ООО «Мяч» и представителем ответчика ООО «Фара» и «Мусс». ООО «Фара» у Ш. уже давно отозвало доверенность, а в настоящее время он появляется в арбитражных судах с доверенностью, подписанной Рысиным. Доверенность, выданная Ш. генеральным директором Журавлевым, была отозвана 12 апреля 2007 года, затем она отзывалась неоднократно, представлено заявление об отмене доверенности.

Хотя адвокат Ш. в своих объяснениях указывает, что получил уведомление об отзыве доверенности, и что эту доверенность отослал заявителю, но последний ничего не получал. Л., сотрудница Ш., на заявлении об отмене доверенностей стоит ее под-

письмо о получении от 18 июня 2007 года. Заявитель отмечает, что неоднократно получал письма от Ш., в которых он якобы пересылает документы, а на самом деле там были вложены чистые листы (есть акт вскрытия конверта с письмом, составленный на почте).

После 18 июня 2007 года, когда Ш. получил письмо с отзывом у него доверенности, он подписал мировое соглашение по делу № А40-16490... от 30 апреля 2007 года. Кассационная жалоба на решение Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2007 года по делу № А41-К2-... о банкротстве ООО «Фара» также подписана адвокатом Ш.

При этом Рысин не был назначен генеральным директором ООО «Фара», и с 31 мая 2007 года велась процедура банкротства, и решением Арбитражного суда Московской области конкурсным управляющим ООО «Фара» был назначен Сурков. Никаких договоров о продаже доли «Мяч» не существует.

Заявитель указывает, что адвокат Ш. знал, что конкурсным управляющим ООО «Фара» был назначен Сурков, они неоднократно встречались в судебных заседаниях, и, тем не менее, Ш. действовал по доверенности, подписанной Рысиным, а единственным участником ООО «Фара» является компания «Мусс».

Опрошенный Квалификационной комиссией 9 ноября 2007 года бывший генеральный директор ООО «Фара» Журавлев пояснил, что к ООО «Фара» он в настоящее время не имеет никакого отношения, так как в январе 2007 года вышел из состава ООО «Фара». Когда Журавлев являлся директором ООО «Фара», то в июне 2006 года заключил договор на юридическое обслуживание в арбитражном суде с адвокатом Ш. Поскольку адвокат был уверен, что выиграет дело, в качестве гонорара он должен был получить 100 кв. м в здании бизнес-центра, которое строило ООО «Фара». В дальнейшем все действия, которые адвокат предпринимал, не давали результата, практически все иски проигрывались.

Журавлев пояснил, что ООО «Фара» строило здание бизнес-центра, а ООО «Отенок» являлось потенциальным арендатором. В 2004 году здание было готово к эксплуатации без внутренней отделки, был объявлен тендер на будущего арендатора, который под себя бы осуществлял отделку. Согласно заключенному договору ООО «Отенок» должно было инвестировать внутреннюю отделку, и в дальнейшем оно получило право на эксплуатацию в качестве арендатора с фиксированной оплатой. ООО «Фара» и ООО «Отенок» заключили предварительное соглашение о том, что ООО «Отенок» готово участвовать и финансировать отделку, была произведена оплата-задаток, в результате чего объект был снят с тендера.

Журавлев отметил, что в дальнейшем ООО «Отенок» стало затягивать этот процесс. Так, по предварительному договору в течение месяца стороны должны были заключить основной договор будущей аренды и инвестиций в отделку. Прошло два месяца, но ООО «Отенок» не заключало договор. Поскольку условия договора не исполнялись, ООО «Фара» сделало аналогичное предложение другой компании, которая готова была участвовать в финансировании. Вследствие затягивания финансирования отделки в течение трех месяцев ООО «Фара» стало нести убытки и проинформировало ООО «Отенок» об этом факте и заключило договор с автодорожной компанией. Чтобы обеспечить вложения автодорожной компании, согласно договору доли ООО «Фара» продавались той компании, чтобы избежать рейдерского захвата, а в дальнейшем, когда компания вступит в аренду, эти доли должны были вернуться обратно.

ООО «Отенок», узнав о том, что заключен договор с другой компанией, стало угрожать, и ООО «Фара» решило, что, поскольку заключенные с той компанией дого-

воры были недействительны и их нигде не зарегистрировали, то ООО «Фара» продолжило работу с ООО «Оттенек», начав отделку. При этом ООО «Оттенек» несколько раз меняло план отделки, несколько раз их не устраивали строительные компании, то есть находились тысячи причин для затягивания процесса, чтобы только вступить в аренду.

Поскольку отношения с ООО «Оттенек» вначале были хорошими, то ООО «Фара» пообещало предоставить помещение до января 2005 года, указав, что в противном случае будут взиматься штрафные санкции. В связи с затягиванием процесса со стороны ООО «Оттенек» к 1 января 2005 года ООО «Фара» не успело подготовить здание. ООО «Оттенек» признавало, что задержка сдачи объекта произошла по его вине, так как они требовали отделки люкс, оно согласилось продолжать финансирование. ООО «Фара», хотя и несло убытки, согласилось на данное предложение, сделало отделку и предоставило им площади, они заселились 15 октября 2005 года, а официальный договор аренды с ООО «Оттенек» не был заключен, поскольку не было еще свидетельства о регистрации права собственности на здание, но оно уже заселилось и эксплуатировало здание.

Далее Журавлев пояснил, что 30 мая 2006 года ООО «Фара» заключает с ООО «Оттенек» мировое соглашение, по которому ООО «Фара» обязуется вернуть все полученные от ООО «Оттенек» деньги, а ООО «Оттенек» полностью отказывается от аренды помещения, или ООО «Оттенек» продолжает аренду здания по низким ставкам в счет погашения долга, их это устраивало. В это же время заключается официальный договор аренды, однако оплаты ООО «Оттенек» не производит, хотя официально является арендатором здания.

В марте 2006 года ООО «Фара» получило свидетельство на здание, когда ООО «Оттенек» увидело свидетельство о регистрации за 2006 год, то сразу подал в арбитражный суд на возврат ранее выданных денег два иска: ООО «Оттенек» требовало деньги, которые были даны ООО «Фара» в долг, были два арбитражных дела: о возврате займа в размере 2 млн долларов и взыскании неосновательного обогащения.

Журавлев отметил, что в этот момент, 30 июня 2006 года, ООО «Фара» заключило договор с адвокатом Ш. на ведение дел в арбитражном суде, и адвокат приступил непосредственно к работе. Впоследствии все иски были проиграны, начались угрозы в адрес Журавлева и преследование.

По мнению Журавлева, у адвоката Ш. была от этого явная выгода: если он выигрывает дела в суде, то получает 100 кв. м, видя, что он начинает проигрывать, адвокат встретился с оппонентами ООО «Фара», не ставя Журавлева в известность. ООО «Фара» узнало, что осуществлялись какие-то действия и заключались договоры. Впоследствии адвокат подтолкнул автодорожную компанию к тому, чтобы она подала иск о востребовании долей и признании договора залога долей, подписанного с ООО «Оттенек». Такой иск о признании договора долей был подан.

Сейчас, насколько Журавлеву известно, адвокат Ш. полностью выступает на стороне ООО «Оттенек». На судах адвокат выступает и как представитель истца, и как представитель ответчика в одном процессе, что может подтвердить председатель ликвидационной комиссии, который участвует в тех же процессах, что и адвокат Ш. По утверждению Журавлева, фамилии Рысин и Котов ему не знакомы.

Адвокат Ш. в своих письменных объяснениях от 2 октября 2007 года и 15 января 2008 года указал, что им действительно 30 июня 2006 года был заключен договор поручения с ООО «Фара». 15 февраля 2007 года генеральный директор ООО «Фара» Журавлев был заключен под стражу. В апреле 2007 года Журавлев позвонил адвокату Ш. из следственного изолятора и приказал предпринять все возможные меры по

его освобождению, сообщив, что он договорился о заключении мирового соглашения по делу № А40-16490... и адвокат должен его подписать в редакции, подготовленной юристами ООО «Оттенки». В апреле 2007 года адвокат Ш. подписал это мировое соглашение, Журавлев был освобожден.

По мнению адвоката Ш., условия мирового соглашения отнюдь не ухудшают положение ООО «Фара», а наоборот, поскольку в счет погашения реально существующего долга в размере 2 млн долларов ООО «Фара» отдавало только два этажа своего здания стоимостью от силы 1 млн долларов США. Кроме этого, данный долг был основанием для возбуждения уголовного дела против Журавлева, и заключением мирового соглашения прекращалось и уголовное дело. Однако после освобождения Журавлев изменил свое желание завершить дело миром и нанял других юристов, которые отказались от мирового соглашения.

В части подписания отказа от апелляционной жалобы по делу № А40-41250... адвокат Ш. пояснил, что это дело не имеет отношения к ООО «Фара», поскольку велось по поручению и в интересах другого лица. Вместе с тем отказ был необходим для возобновления производства по тому делу, где утверждалось мировое соглашение.

В отношении позиции по делу № А41-К2-... адвокат Ш. пояснил, что, как впоследствии выяснилось, все участники ООО «Фара» в октябре 2006 года продали свои доли, был избран новый директор, но Журавлев, не желая реально отдать предприятие, скрылся от нового участника и организовал лжебанкротство предприятия. Об этом адвокату стало известно в июле 2007 года, когда к нему «заявились обманутые Журавлевым покупатели долей». Адвокат Ш. заключил с ними договор о восстановлении прав на ООО «Фара», и по полученным от них доверенностям была подана кассационная жалоба по названному делу.

В отношении отзыва доверенности адвокат Ш. указал, что действительно 18 июня 2007 года получил письмо от 30 мая 2007 года, которым он извещался об отзыве доверенностей с 12 апреля 2007 года. После данного письма действий по доверенности, подписанной Журавлевым, адвокат Ш. не совершал, саму доверенность вернул ценным письмом от 18 июля 2007 года. Адвокат считает жалобу полностью необоснованной, ни одного довода не признает, просит оставить жалобу без удовлетворения.

К объяснениям адвокат Ш. приложил копии следующих документов:

- 1) договора поручения от 30 июня 2006 года;
- 2) мирового соглашения по делу № А40-16490... от 30 апреля 2007 года;
- 3) заявления генерального директора ООО «Фара» Котова об отзыве доверенностей от 30 мая 2007 года;
- 4) письма конкурсного управляющего ООО «Фара» Суркова от 1 июня 2007 года о расторжении заключенного с адвокатом Ш. договора поручения от 30 июня 2007 года;
- 5) письма адвоката Ш. конкурсному управляющему ООО «Фара» Суркову от 18 июля 2007 года № 6 о возврате доверенности;
- 6) почтовых квитанций и описи вложения в ценное письмо с уведомлением от 19 июля 2007 года;
- 7) трех соглашений об оказании юридической помощи от 25 июля 2007 года, заключенных с адвокатом Ш. ООО «Фара» в лице генерального директора Рысина (действующего на основании решения от 1 ноября 2006 года), ЗАО «Мяч» в лице заместителя генерального директора Рысина (действующего на основании доверенности от 25 октября 2006 года), компанией «Мусс» в лице руководителя компании (действующего на основании резолюции от 9 марта 2004 года). Предмет каждого соглашения – оказание юридической помощи по восстановлению прав каждого из доверителей на уставный капитал ООО «Фара»;

8) постановления Федерального арбитражного суда Московского округа № КГ-А41... от 7 декабря 2007 года по делу № А41-К2-...

9) трех договоров от 25 октября 2006 года купли-продажи долей в уставном капитале ООО «Фара»;

10) письма вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокату Ш. от 16 октября 2006 года, исх. № 2184;

11) письма адвоката Ш. вице-президенту Адвокатской палаты г. Москвы от 31 октября 2006 года, исх. № 06;

12) журнала регистрации соглашений (договоров) об оказании юридической помощи;

13) решения единственного участника ООО «Фара» ЗАО «Мяч» от 1 ноября 2006 года об увольнении Журавлева с должности генерального директора ООО «Фара» и назначении с 1 ноября 2006 года генеральным директором ООО «Фара» Рысина.

Давая объяснения на заседаниях Квалификационной комиссии 9 и 23 ноября 2007 года, 15 февраля 2008 года, адвокат Ш. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что не занимался делом № А40-41250... а только подписал отказ от апелляционной жалобы, не был в судах ни первой, ни второй инстанций, лишь подписал отказ от жалобы, но это не значит, что адвокат принимал участие в деле, так как происходило не по иску ООО «Фара».

Подписание отказа от жалобы было необходимо, поскольку оно было в интересах ООО «Фара». Адвокат выступил на стороне компании «Мусс» — противоположной стороны по делу, что было сделано в интересах ООО «Фара». При этом иск подавали другие юристы, потом адвокату Ш. была выдана доверенность от компании «Мусс», и он смог подписать отказ от жалобы. Компания «Мусс» — это участник ООО «Фара», контролируемое Журавлевым лицом. Иск подавался в интересах ООО «Фара» с тем, чтобы сделку, которая мешала ООО «Фара», признать недействительной, и по этому делу ООО «Фара» представлял другой адвокат, а не адвокат Ш.

Адвокат Ш. считает, что вести дело это значит участвовать от начала до конца во всех инстанциях, а подписать один документ не значит участвовать в деле. Кассационную жалобу на решение Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2007 года по делу о банкротстве адвокат подписал по доверенности, выданной ему генеральным директором ООО «Фара» Рысиным на основании соглашения об оказании юридической помощи от 25 июля 2007 года. Рысин действовал на основании решения собрания учредителей ООО «Фара» от 1 ноября 2006 года. Доля ООО «Фара» была продана Журавлевым ООО «Мяч», но потом он скрылся.

С 12 марта до 31 мая 2007 года генеральным директором ООО «Фара» был Котов, а до 12 марта 2007 года по выписке генеральным директором ООО «Фара» продолжал числиться Журавлев. У ООО «Фара» было затруднительное финансовое положение, его здание было захвачено ООО «Отенок», и денег на борьбу с этим противником у него не было.

Адвокат Ш. также пояснил, что Журавлев нашел покупателей на свое предприятие, которым он продал все 100% долей, там три участника, все подписали договор. По неизвестным адвокату причинам Журавлев решил уклониться от выполнения своих обязанностей и начал скрываться. Считая себя полноправными владельцами, новые участники назначили генеральным директором Рысина, но регистрации нового генерального директора Рысина не произошло. ЗАО «Мяч» в лице Рысина обратилось с иском о признании всех этих сделок недействительными, при этом Рысин полагал, что дело с банкротством специально было организовано, чтобы уклониться от исполнения обязательств перед ним, сейчас дело в суде.

Выслушав объяснения представителей заявителя ООО «Фара», адвоката Ш., свидетеля Журавлева, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы ООО «Фара» (вх. № 2389 от 3 сентября 2007 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

ООО «Фара» на арендованном земельном участке 0,75 га по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... – построило пятиэтажное нежилое здание общей площадью 6 672,8 кв. м и рядом с ним стоянку на 105 машиномест.

10 марта 2004 года ООО «Фара» и ООО «Оттенек» заключили предварительный договор, по которому ООО «Оттенек» обязалось предоставить ООО «Фара» займ на выполнение работ по отделке в его здании, а ООО «Фара» обязалось заключить с истцом договор аренды.

25 мая 2004 года ООО «Фара» и ООО «Оттенек» заключили договор займа № 25/05 на сумму 57 066 758 рублей на финансирование строительных работ в здании, пунктом 2.6 которого предусмотрено, что исполнение обязательств заемщика, то есть ООО «Фара», по возврату займа будет производиться путем зачета долга ООО «Ньюс Аутдор» по арендной плате.

В качестве обеспечения займа 25 мая 2004 года был заключен договор залога доли, по которому участник ООО «Фара» – компания «Мусс» – передала в залог 51% доли уставного капитала ООО «Фара» из имевшихся у нее 75% в ООО «Оттенек».

В марте-апреле 2006 года ООО «Оттенек» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «Фара» о взыскании долга в размере 57 943 938 рублей 4 копейки по договору займа (дело № А40-16490...), а в мае 2006 года – с иском о взыскании 41 174 912 рублей 50 копеек неосновательного обогащения, считая таковым стоимость строительных работ, которые, по мнению истца, он произвел в здании.

14 июня 2006 года компания «Мусс», указав, что она является участником ООО «Фара» (владея 75% уставного капитала), обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «Оттенек» и ООО «Фара» о признании недействительным договора займа от 25 мая 2004 года № 25/05, по которому ООО «Оттенек» предоставил ООО «Фара» займ в размере 660 000 долларов США (19 134 456 рублей по курсу ЦБ РФ) (№ А40-41250...).

26 июня 2006 года определением Арбитражного суда г. Москвы производство по делу № А40-16490... было приостановлено до вступления в законную силу судебного акта Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-41250...

30 июня 2006 года ООО «Фара» в лице генерального директора Журавлева заключило с адвокатом Ш. договор поручения, по которому поверенный обязался совершить от имени доверителя следующие действия:

- по делу № А40-16490... представлять доверителя во всех инстанциях арбитражного суда, если дело будет рассматриваться в этих инстанциях, окончательным результатом по этому делу должно быть погашение задолженности доверителя по договору займа от 25 мая 2004 года № 25/05 перед ООО «Оттенек» путем зачета задолженности последнего по арендной плате по договору от 30 мая 2006 года № 1;

- по делу № А40-29633... представлять доверителя во всех инстанциях арбитражного суда, если дело будет рассматриваться в этих инстанциях, окончательным результатом по этому делу должно быть не менее чем погашение задолженности доверителя в сумме 9 994 785 рублей перед ООО «Оттенек» путем зачета задолженности последней по арендной плате по договору от 30 мая 2006 года № 1, в остальной части – отказ в иске.

6 сентября 2006 года решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-29633... с ООО «Фара» взыскано в пользу ООО «Отенок» 41 174 912 рублей 50 копеек неосновательного обогащения (в судебном заседании интересы ответчика представляла Л. по доверенности от 8 июня 2006 года).

26 октября 2006 года постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда г. Москвы от 6 сентября 2006 года по делу № А40-29633... было отменено, в иске отказано (в судебном заседании интересы ответчика представлял Ш. по доверенности от 2 октября 2006 года).

12 января 2007 года постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2006 года отменено, а решение Арбитражного суда г. Москвы от 6 сентября 2006 года по делу № А40-29633... оставлено в силе (в судебном заседании интересы ответчика представлял Ш. по доверенности от 8 января 2006 года).

23 марта 2007 года решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-41250... компании «Мусс» отказано в иске о признании недействительным договора займа, заключенного между ООО «Фара» и ООО «Отенок».

31 мая 2007 года решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А41-К2-... ООО «Фара» признано банкротом, открыто конкурсное производство на срок 12 месяцев, конкурсным управляющим назначен Сурков.

28 ноября 2007 года определением Девятого арбитражного апелляционного суда принят отказ истца по делу компании «Мусс» от апелляционной жалобы на решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 марта 2007 года по делу № А40-41250...

3 декабря 2007 года постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 марта 2007 года по делу № А40-41250... оставлено без изменения, а апелляционная жалоба ответчика ООО «Отенок» — без удовлетворения. При этом суд первой инстанции исходил из того, что на основании договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Фара» от 7 мая 2004 года компания «Мусс» продала принадлежащую ей долю в уставном капитале ООО «Фара» в размере 25%, в связи с чем на момент заключения оспариваемой сделки от 25 мая 2004 года истец не являлся участником общества. Суд апелляционной инстанции вывод суда первой инстанции признал ошибочным, указав, что, как следует из представленных в суд апелляционной инстанции судебных актов (решение от 26 января 2007 года по делу № А40-69065... постановление от 5 апреля 2007 года № 09АП-...), договор купли-продажи в уставном капитале ООО «Фара» от 7 мая 2004 года признан недействительным, отказал в иске в связи с пропуском истцом срока исковой давности.

7 декабря 2007 года постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2007 года по делу № А41-К2-... о признании ООО «Фара» банкротом отменено, дело передано на новое рассмотрение в тот же арбитражный суд. При этом в постановлении суда кассационной инстанции среди прочего было указано следующее: «учитывая, что в судебном заседании кассационной инстанции интересы компании “Мусс” и ООО “Фара” представляли несколько лиц, полномочия которых удостоверены доверенностями, подписанными разными руководителями компаний, и правовые позиции по настоящему делу у данных лиц расходятся, можно сделать вывод о наличии в организациях неразрешенного корпоративного конфликта по поводу полномочий руководящих лиц».

Адвокат Ш. указывает, что 30 июня 2006 года он заключил договор поручения с ООО «Фара» в лице генерального директора Журавлева.

По утверждению адвоката Ш., 25 октября 2006 года:

– Журавлев заключил с ЗАО «Мяч» договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Фара», продав покупателю принадлежащую продавцу на праве собственности долю в размере 20%;

– Бобрин заключил с ЗАО «Мяч» договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Фара», продав покупателю принадлежащую продавцу на праве собственности долю в размере 5%;

– компания «Мусс» в лице полномочного представителя Журавлева заключила с ЗАО «Мяч» договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Фара», продав покупателю принадлежащую продавцу на праве собственности долю в размере 75%.

Адвокатом Ш. предоставлена копия решения от 1 ноября 2006 года единственного участника ООО — «Фара» ЗАО «Мяч» (в лице Рысина, действующего на основании доверенности от 25 октября 2006 года), владеющего 100% уставного капитала ООО «Фара» на основании договоров купли-продажи от 25 октября 2006 года с Журавлевым, Бобровиным, компанией «Мусс», об увольнении Журавлева с должности генерального директора ООО «Фара» по п. 10 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (за уклонение от выполнения решения общего собрания участников ООО «Фара» от 25 октября 2006 года) с 1 ноября 2006 года и о назначении с 1 ноября 2006 года генеральным директором ООО «Фара» Рысина.

Как указал в своих объяснениях адвокат Ш., в конце октября 2006 года к нему обратился Журавлев с просьбой подготовить ему проекты договоров купли-продажи всех долей уставного капитала ООО «Фара», мотивируя это тем, что он нашел выгодного покупателя. Адвокат Ш. подготовил договоры, которые Журавлев в его присутствии подписал и забрал с собой. При этом покупателем в договорах указано ЗАО «Мяч» в лице Рысина.

В июле 2007 года к адвокату Ш. обратились граждане, среди которых были Рысин и Щуков. Рысин пояснил, что Журавлев, получив наличные деньги, скрылся, оставив им подлинники учредительных документов и договоры, но никаких действий по регистрации новых участников не предпринял. Найти его они не смогли, но нашли директора компании «Мусс» Щукова, который выдал Журавлеву доверенность, и пригласили его для разбирательств. Изучив их доводы, адвокат Ш. согласился с тем, что только ЗАО «Мяч» обладает правами участника, поскольку в силу п. 6 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» права участника переходят приобретателю доли с момента уведомления общества об уступке. ЗАО «Мяч» купило 100% уставного капитала ООО «Фара», в том числе у самого Журавлева, и общество в лице тогдашнего директора Журавлева было извещено о договорах. Исходя из этого, адвокат Ш. признал Рысина руководителем ООО «Фара» и заключил с ним договор на восстановление прав ЗАО «Мяч» на ООО «Фара» и прав самого ООО «Фара» на имущество, которое Журавлев пытается изъять у ООО «Фара» путем лжебанкротства предприятия.

Федеральный арбитражный суд Московского округа согласился с доводами адвоката Ш., отменил решение о банкротстве ООО «Фара» и вернул дело на новое рассмотрение.

Адвокатом Ш. предоставлены копии трех соглашений об оказании юридической помощи от 25 июля 2007 года, заключенных им с:

1) ООО «Фара» в лице генерального директора Рысина (действующего на основании решения от 1 ноября 2006 года). Предмет соглашения — оказание доверителю юридической помощи по восстановлению его прав на управление ООО «Фара», в том числе обжалование в апелляционном и кассационном порядке решения Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2007 года по делу № А41-К2-... о ликвидации ООО

«Фара», предъявление исков о признании недействительными уставов ООО «Фара», принятых после 25 октября 2006 года, решений о их государственной регистрации и ликвидации ООО «Фара» и их последующей государственной регистрации;

2) ЗАО «Мяч» в лице заместителя генерального директора Рысина (действующего на основании доверенности от 25 октября 2006 года). Предмет соглашения — оказание доверителю юридической помощи по восстановлению его прав на уставный капитал ООО «Фара», в том числе обжалование в апелляционном и кассационном порядке решения Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2007 года по делу № А41-К2-... о ликвидации ООО «Фара», предъявление исков о признании недействительными уставов ООО «Фара», принятых после 25 октября 2006 года, решений об их государственной регистрации и ликвидации ООО «Фара» и их последующей государственной регистрации;

3) компанией «Мусс» в лице руководителя компании Шукова (действующего на основании резолюции от 9 марта 2004 года). Предмет соглашения — оказание доверителю юридической помощи по устранению юридических последствий действий лиц, незаконно использовавших имя и права доверителя в ООО «Фара», в том числе обжалование в апелляционном и кассационном порядке решения Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2007 года по делу № А41-К2-... о ликвидации ООО «Фара», участие в делах о признании недействительными уставов ООО «Фара», принятых после 25 октября 2006 года, решений об их государственной регистрации и ликвидации ООО «Фара» и их последующей государственной регистрации.

Заявитель по настоящему дисциплинарному производству, считаящий себя доверителем адвоката Ш., утверждает, что:

- Рысин никогда не являлся и не является генеральным директором ООО «Фара»;
- единственным участником ООО «Фара» является не ЗАО «Мяч», а иностранное юридическое лицо — компания «Мусс»;

- решением № 1 этого единственного участника от 12 марта 2007 года генеральным директором ООО «Фара» был назначен гражданин Котов, а решением № 2 единственного участника от 29 марта 2007 года были приняты решения о ликвидации ООО «Фара» и назначении Котова ликвидатором;

- с 31 мая по 7 декабря 2007 года от имени ООО «Фара» действовал конкурсный управляющий Сурков, назначенный решением Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2007 года о признании ООО «Фара» банкротом, а после отмены судом кассационной инстанции решения суда о признании ООО «Фара» банкротом и направления дела на новое рассмотрение от имени ООО «Фара» вправе действовать только Котов, назначенный ликвидатором решением № 2 единственного участника ООО «Фара» — иностранного юридического лица компании «Мусс» от 29 марта 2007 года.

Между тем произошли следующие события:

- в 2007 году ЗАО «Мяч» в лице представителя Ш. обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «Фара» и др. о признании недействительными всех решений собрания участников ООО «Фара» от 30 октября 2006 года, оформленных протоколом общего собрания участников ООО «Фара» от 30 октября 2006 года, устава и учредительного договора ООО «Фара», утвержденных на общем собрании участников от 30 октября 2006 года, решения о регистрации в ЕГРЮЛ сведений о внесении изменений в учредительные документы юридического лица — ООО «Фара», оформленного записью в ЕГРЮЛ от 22 ноября 2006 года (дело № А40-38848...). Определением Арбитражного суда г. Москвы от 20 декабря 2007 года удовлетворено ходатайство истца о проведении почерковедческой экспертизы, судебное разбирательство отложено на

30 января 2008 года, Журавлеву и Бобровину предписано явиться лично для получения образцов почерка;

– 6 августа 2007 года ЗАО «Мяч» в лице представителя Ш. обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «Фара», компании «Мусс» и др. о признании недействительными решения № 1 единственного участника ООО «Фара» от 12 марта 2007 года, принятого компанией «Мусс», об утверждении устава ООО «Фара», утвержденного решением № 1 единственного участника от 12 марта 2007 года, решения о регистрации в ЕГРЮЛ сведений о внесении изменений в учредительные документы юридического лица – ООО «Фара», оформленного записью в ЕГРЮЛ от 20 марта 2007 года (дело № А40-38850...). Определением Арбитражного суда г. Москвы от 17 декабря 2007 года, исходя из предмета, основания, обстоятельств по иску в деле № А40-38850... и по исковым требованиям, заявленным по делу № А40-38848... удовлетворено ходатайство представителя истца Ш. о приостановлении производства по делу № А40-38850... поскольку рассмотреть его невозможно до вступления в законную силу судебного акта по делу № А40-38848...

– в июле 2007 года ЗАО «Мяч» в лице представителя Ш. обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к ООО «Фара», компании «Мусс» и др. о признании недействительными решения № 2 единственного участника ООО «Фара» от 29 марта 2007 года, принятого компанией «Мусс, о ликвидации ООО «Фара» и назначении ликвидатора, решения о регистрации в ЕГРЮЛ сведений о ликвидации юридического лица – ООО «Фара», оформленного записью в ЕГРЮЛ от 9 апреля 2007 года, решения о регистрации в ЕГРЮЛ сведений о назначении ликвидатора Котова, оформленного записью в ЕГРЮЛ от 9 апреля 2007 года (дело № А41-К2-13...).

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательства, исковые требования ЗАО «Мяч» по трем вышеназванным делам основаны на утверждении, что 25 октября 2006 года компания «Мусс» продала всю свою долю в уставном капитале ООО «Фара» ЗАО «Мяч» по договору, аналогичные договоры заключили и другие участники – Журавлев и Бобровин. Участники приняли решение, которым утвердили договоры и приняли новый устав, в котором единственным участником ООО «Фара» указано ЗАО «Мяч», генеральному директору Журавлеву дано поручение зарегистрировать изменения в ИФНС. Компания «Мусс» в лице полномочных органов или полномочных представителей не принимала решения о возврате в состав участников ООО «Фара» и после продажи долей 25 октября 2006 года вновь не приобретала доли в уставном капитале ООО «Фара», решений о ликвидации ООО «Фара» не принимала.

С другой стороны, Журавлев в своем заявлении от 11 сентября 2007 года в арбитражный суд заявляет, что не подписывал договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Фара» от 25 октября 2006 года, что его подпись на указанном документе сфальсифицирована, и он никогда не заключал и не подписывал аналогичных договоров купли-продажи принадлежащей ему доли в размере 20% уставного капитала ООО «Фара» с ЗАО «Мяч». Бобровин в своем заявлении от 11 сентября 2007 года в арбитражный суд заявляет, что никогда не заключал и не подписывал договоров купли-продажи принадлежащей ему доли в размере 5% в уставном капитале ООО «Фара» с ЗАО «Мяч».

Таким образом, адвокат Ш. полагает, что в соответствии с действующим законодательством генеральным директором ООО «Фара» с 1 ноября 2006 года является Рысин, сменивший на этом посту Журавлева. Заявители же по настоящему дисциплинарному производству считают, что согласно действующему законодательству генеральным директором (ликвидатором) ООО «Фара» с 12 марта 2007 года является Котов.

Изложенное, по мнению Квалификационной комиссии, свидетельствует о наличии в ООО «Фара» неразрешенного корпоративного конфликта по поводу полномочий руководящих лиц.

Вместе с тем поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства (п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Президент адвокатской палаты возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката (абз. 2 п. 7 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Возбуждая дисциплинарное производство по жалобе ООО «Фара», подписанной конкурсным управляющим Сурковым, президент Адвокатской палаты г. Москвы исходил из того, что заявителем была представлена копия заключенного с адвокатом Ш. договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи) и что лицо, подписавшее жалобу, уполномочено действовать от имени ООО «Фара».

Однако в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что в ООО «Фара» имеется неразрешенный корпоративный конфликт по поводу полномочий руководящих лиц, а спор о полномочиях руководящих лиц ООО «Фара», имеющих право действовать от его имени, разрешается судебными органами.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия лишена возможности вынести заключение о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, поскольку в настоящее время невозможно определить, в чьем лице персонифицируется волеизъявление ООО «Фара» как доверителя адвоката Ш. — претензии к действиям адвоката Ш. высказывает ликвидатор (генеральный директор) ООО «Фара» Котов (считающий свои полномочия восстановившимися после отмены 7 декабря 2007 года решения Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2007 года о признании ООО «Фара» банкротом и поддерживающий доводы, сформулированные в жалобе конкурсного управляющего Суркова), и, наоборот, генеральный директор ООО «Фара» Рысин никаких претензий к действиям (работе) адвоката Ш. не имеет.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни

адвоката, нахождения его в отпуске (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Жалоба ООО «Фара» на адвоката Ш. поступила в Адвокатскую палату г. Москвы 3 сентября 2007 года, поэтому установленный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката пресекательный срок истекает 3 марта 2008 года.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает невозможным дальнейшее отложение рассмотрения дисциплинарного производства, а поскольку вопрос о полномочиях руководящих лиц ООО «Фара» до настоящего времени в установленном законом порядке не разрешен, то Квалификационная комиссия приходит к выводу, что возбужденное в отношении адвоката Ш. дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Дополнительно Квалификационная комиссия напоминает, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, она при решении любых вопросов исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Поскольку заявителем не предоставлено достаточных доказательств наличия у лиц, подписавших и поддерживающих поданную на адвоката Ш. жалобу, законных полномочий, то давать оценку доводам жалобы по существу Квалификационная комиссия не вправе.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш., возбужденного по жалобе ООО «Фара» (вх. № 2389 от 3 сентября 2007 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

28 февраля 2008 года

№ 3

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Ш. по жалобе ООО «Фара»**

(Извлечение)

Установлено, что в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что в ООО «Фара» имеется неразрешенный корпоративный конфликт по поводу полномочий руководящих лиц, а спор о полномочиях руководящих лиц ООО «Фара», имеющих право действовать от его имени, разрешается судебными органами.

В настоящее время невозможно определить, в чьем лице персонифицируется волеизъявление ООО «Фара» как доверителя адвоката Ш.: претензии к действиям адвоката Ш. высказывает ликвидатор (генеральный директор) ООО «Фара» Котов (считающий свои полномочия восстановившимися после отмены 7 декабря 2007 года решения Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2007 года о признании ООО «Фара» банкротом и поддерживающий доводы, сформулированные в жалобе конкурсного управляющего Суркова), и, наоборот, генеральный директор ООО «Фара» Рысин никаких претензий к действиям (работе) адвоката Ш. не имеет. В то же время жалоба ООО «Фара» в отношении адвоката Ш. подписана конкурсным управляющим Сурковым.

Жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства (п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш., возбужденное по жалобе ООО «Фара» (вх. № 2389 от 3 сентября 2007 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 7/650 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.¹

15 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Журавлев обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Ш., указав, что между ООО «Фара» в лице генерального директора Журавлева, и адвокатом Ш. 30 июня 2006 года был заключен договор поручения на оказание юридической помощи по разрешению судебных споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности ООО «Фара». Вследствие возбуждения в отношении Журавлева уголовного дела по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации между его женой, Журавлевой, и адвокатом Ш. 3 апреля 2007 года был заключен договор поручения на осуществление защиты прав и интересов Журавлева по возбужденному уголовному делу.

¹ См. дисциплинарное производство № 5/648 в данном разделе на стр. 550—567.

Согласно п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя. Однако 24 сентября 2007 года по инициативе Ш. состоялась очная ставка по уголовному делу между Журавлевым и Ш. В ходе проведения очной ставки Ш. свидетельствовал против Журавлева, используя, как считает заявитель, сведения, ставшие известными адвокату в ходе оказания юридической помощи по договорам поручения от 30 июня 2006 года и 3 апреля 2007 года.

Заявитель указывает, что адвокат Ш. ненадлежащим образом исполнил взятые на себя обязательства по вышеуказанным договорам поручения, помимо того, существенно ухудшил положение ООО «Фара», а именно своими действиями привел к банкротству организации, используя ранее выданные ему доверенности, и до настоящего момента пытается путем подачи различных процессуальных документов причинить значительные убытки ООО «Фара» и извлечь выгоду для другой процессуальной стороны (для ООО «Оттенки»). Теперь же адвокат своими незаконными действиями пытается ухудшить положение Журавлева в рамках уголовного дела.

Заявитель считает действия адвоката Ш. незаконными и направленными на причинение ущерба интересам своего доверителя, поэтому на основании вышеизложенного и в соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» просит прекратить статус адвоката Ш. в связи с ненадлежащим исполнением им своих профессиональных обязанностей перед доверителем и грубым нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

К жалобе заявителя приложены копии договоров поручения от 30 июня 2006 года и 3 апреля 2007 года.

9 октября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 131), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

18 января 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы от Журавлева поступили дополнительные письменные пояснения от 15 января 2008 года к жалобе на адвоката Ш. (вх. № 145 от 18 января 2008 года). К пояснениям приложены ксерокопии поданных в Арбитражный суд г. Москвы исковых заявлений, неподписанного протокола очной ставки между Журавлевым и Ш. от 24 сентября 2007 года по уголовному делу, заявления адвоката С. старшему следователю по ОВД отдела СЧ СУ при УВД по НАО г. Москвы Хорьковой от 24 сентября 2007 года по уголовному делу № 24... заявления о преступлении на имя начальника УЭП УВД НАО г. Москвы, принятого от Журавлева и Ш. 27 сентября 2006 года по талону-уведомлению № ... постановления следователя отдела СЧ СУ при УВД по НАО г. Москвы от 12 сентября 2007 года о признании Журавлева потерпевшим по уголовному делу № 27...

14 февраля 2007 года заявителем представлены в Квалификационную комиссию заверенные старшим следователем отдела СЧ СУ при УВД НАО г. Москвы Хорьковой ксерокопии процессуальных документов из материалов уголовного дела (объяснения Ш. от 4 октября 2006 года по поводу инцидента у дома по ул. ... произошедшего 18 сентября 2006 года (уголовное дело № 27...), протокол допроса Ш. в качестве свидетеля от 23 ноября 2006 года по уголовному делу № 27... протокол очной ставки между Журавлевым и Ш. от 24 сентября 2007 года по уголовному делу № 24...) (вх. № 463 от 14 февраля 2007 года).

15 февраля 2007 года заявителем предоставлены в Квалификационную комиссию дополнительные письменные пояснения к жалобе на адвоката Ш.

Давая объяснения на заседаниях Квалификационной комиссии 9 и 23 ноября 2007 года, 15 февраля 2008 года, Журавлев полностью подтвердил изложенное им в поданной на адвоката Ш. жалобе, дополнительно пояснив, что к ООО «Фара» он в настоящее время не имеет никакого отношения, в январе 2007 года он вышел из состава ООО «Фара». Однако когда он являлся директором ООО «Фара», то в июне 2006 года заключил договор на юридическое обслуживание в арбитражном суде с адвокатом Ш., так как адвокат был уверен, что выиграет это дело, в качестве гонорара он должен был получить 100 кв. м в здании бизнес-центра, которое строило ООО «Фара». В дальнейшем все действия, которые адвокат предпринимал, не давали результата, практически все иски проигрывались.

ООО «Фара» строило здание бизнес-центра, а ООО «Оттенок» был потенциальным арендатором. В 2004 году здание было готово к эксплуатации без внутренней отделки, был объявлен тендер на будущего арендатора, который бы под себя осуществлял отделку. Согласно заключенному договору ООО «Оттенок» должен был инвестировать во внутреннюю отделку, и в дальнейшем оно получило право на эксплуатацию в качестве арендатора с фиксированной оплатой. ООО «Фара» и ООО «Оттенок» заключили предварительное соглашение о том, что ООО «Оттенок» готово участвовать и финансировать отделку, была произведена оплата-задаток, в результате чего объект был снят с тендера. В дальнейшем ООО «Оттенок» стало затягивать этот процесс. По предварительному договору в течение месяца стороны должны были заключить основной договор будущей аренды и инвестиций в отделку. Прошло два месяца, но ООО «Оттенок» не заключало договор. Поскольку условия договора не исполнялись, ООО «Фара» сделало аналогичное предложение другой автодорожной компании, которая готова была участвовать в финансировании. Вследствие затягивания финансирования отделки в течение трех месяцев ООО «Фара» стало нести убытки и проинформировало ООО «Оттенок» об этом факте и заключило договор с автодорожной компанией. Для того, чтобы обеспечить вложения автодорожной компании, согласно договору доли ООО «Фара» продавались этой компании. Для избежания рейдерского захвата в дальнейшем, когда компания вступит в аренду, эти доли должны были вернуться обратно.

ООО «Оттенок», узнав о том, что заключен договор с другой компанией, начало угрожать, и ООО «Фара» решило, что, поскольку заключенные с другой компанией договоры были недействительны и их нигде не регистрировали, то ООО «Фара» продолжило работу с ООО «Оттенок», которое начало отделку. ООО «Оттенок» несколько раз меняло план отделки, несколько раз их не устраивали строительные компании, то есть находились тысячи причин для затягивания процесса, чтобы только вступить в аренду. Поскольку отношения с ООО «Оттенок» вначале были хорошими, то ООО «Фара» пообещало предоставить помещение до января 2005 года, в противном случае будут взиматься штрафные санкции. В связи с затягиванием процесса со стороны ООО «Оттенок» к 1 января 2005 года ООО «Фара» не успело подготовить здание. Поскольку ООО «Оттенок» признавало, что задержка сдачи объекта произошла по его вине, так как оно требовало отделки люкс, оно согласилось продолжать финансирование. Хотя ООО «Фара» несло убытки, оно согласилось на данное предложение, сделало отделку и предоставило им площади, ООО «Оттенок» заселилось 15 октября 2005 года. Официальный договор аренды с ООО «Оттенок» не был заключен, поскольку не было еще свидетельств о регистрации права собственности на здание, но оно уже заселилось и эксплуатировало здание.

30 мая 2006 года ООО «Фара» заключило с ООО «Оттенек» мировое соглашение, по которому ООО «Фара» обязалось вернуть все полученные от ООО «Оттенек» деньги, а ООО «Оттенек» полностью отказывается от аренды помещения или продолжит аренду здания по низким ставкам в счет погашения долга, что ООО Оттенек устраивало. В это же время заключается официальный договор аренды, однако оплаты оно не производит, хотя официально является арендаторами здания.

В марте 2006 года ООО «Фара» получило свидетельство на здание. Когда ООО «Ньюс Аутдор» увидело свидетельство о регистрации за 2006 год, то сразу подало в арбитражный суд на возврат ранее выданных денег два иска: ООО «Оттенек» требовал деньги, которые были даны «Фара» в долг. Были возбуждены два арбитражных дела: о возврате займа 2 млн долларов и взыскании неосновательного обогащения.

В этот момент, 30 июня 2006 года, ООО «Фара» заключило договор с адвокатом Ш. на ведение дел в арбитражном суде, и он приступил непосредственно к работе. Впоследствии все иски были проиграны, начались угрозы в адрес Журавлева и его преследование. При этом адвокат Ш. получал от этого явную выгоду: если он выигрывает дела в суде, то получает 100 кв. м помещения, а видя, что он начинает проигрывать, он встретился с оппонентами ООО «Фара», не ставя Журавлева в известность. ООО «Фара» узнало, что осуществлялись какие-то действия и заключались договоры. Впоследствии адвокат подтолкнул автодорожную компанию, чтобы она подала иск о востребовании долей и непризнании договора залога долей, подписанного с ООО «Оттенек», и такой иск о непризнании договора долей был подан. На это представитель ООО «Оттенек» открыто на суде сказал: «Что же вы делаете?! Вот этими действиями вы сажаете Журавлева моментально, приписываете уголовную статью», — мотивируя это тем, что они опротестовывают действия Журавлева, значит, на тот момент он был неуполномочен, следовательно, привлекается к уголовной ответственности.

Затем достаточно оперативно были подключены сотрудники МВД, заочно Журавлева признали обвиняемым. Это произошло в августе 2006 года, а Журавлев об этом узнал только в ноябре 2006 года.

На следствии Журавлев предоставил мировые соглашения с ООО «Оттенек», на тот момент долговые обязательства ООО «Оттенек» были больше, чем у ООО «Фара», в одном округе это дело было закрыто сразу же. Через некоторое время, в начале декабря 2006 года, возбуждается уголовное дело в другом округе, по которому Журавлева берут под стражу. При этом действия адвоката Ш. были двойственными, он то защищал Журавлева, то нет, постоянно подталкивал Журавлева к побегу, что позволило бы компании остаться без присмотра.

Журавлев утверждал, что адвокат Ш. профессионально подделывает документы, и в данном случае подделал подпись, но доказательств этого у Журавлева нет, поэтому нужно сделать почерковедческую экспертизу. Сейчас, насколько известно заявителю, адвокат Ш. полностью выступает на стороне ООО «Оттенек», на судах он выступает и как представитель истца, и как представитель ответчика в одном процессе, это может подтвердить председатель ликвидационной комиссии, который участвует в тех же процессах, что и адвокат Ш. Журавлев пояснил, что фамилии Котов и Рысин ему не знакомы.

Первый раз Журавлева арестовали в декабре 2006 года, затем через три дня освободили, поскольку дело было закрыто. В феврале 2007 года было возбуждено уголовное дело в другом округе, и его снова взяли под стражу 15 февраля, обвиняя в хищении в особо крупном размере — как будто он украл займы, его освободили из-под стражи 15 апреля 2007 года, а 3 апреля 2007 года его супруга заключила соглашение с адвокатом Ш. на защиту Журавлева по уголовному делу.

Адвокат Ш. имел доверенность и мог явиться к Журавлеву в изолятор, чтобы оформить соглашение на защиту. У Журавлева был еще один договор, заключенный непосредственно между ним и Ш. еще до ареста, но Журавлев не может его найти.

Журавлев утверждает, что, поскольку адвокат Ш. долго обещал, но не являлся в следственный изолятор, его жена приехала к адвокату в контору, где был заключен договор на защиту Журавлева по уголовному делу. Деньги нужно было оплатить через Сбербанк, а так как было уже поздно, жена оставила деньги адвокату Ш., чтобы он сам на следующий день произвел оплату. Однако даже через две недели адвокат Ш. так в изоляторе и не появился, и были уже подключены другие адвокаты.

Позднее адвокат Ш. попросил следователя, чтобы была проведена очная ставка между ним и Журавлевым по уголовному делу. Очная ставка состоялась 24 сентября 2007 года. Журавлева освободили в апреле 2007 года.

Заявитель считает, что Ш. потребовал очной ставки, поскольку он сейчас является представителем ООО «Оттенки» и пытается как можно больше обвинить Журавлева. Адвокат Ш. на очной ставке обвинил Журавлева в том, что он как будто бы ему угрожает, очная ставка шла три часа. После сентября 2007 года никаких действий по уголовному делу не предпринимается.

В настоящее время защиту Журавлева осуществляет адвокат С. Журавлев не знает, на каком этапе сейчас расследование, о его приостановлении не извещался. С января 2007 года Журавлев встречался с Ш. только на очной ставке, после нее он с адвокатом Ш. не встречался ни разу. В июне 2007 года адвокат Ш. два раза порывался встретиться с Журавлевым, но он отклонил все эти попытки. Соглашение с адвокатом Ш. жена Журавлева не расторгла.

Давая объяснения на заседаниях Квалификационной комиссии 23 ноября 2007 года и 15 февраля 2008 года, представитель Журавлева адвокат С. полностью поддержал доводы жалобы Журавлева, дополнительно пояснив, что соглашение между адвокатом Ш. и супругой Журавлева заключалось в его, С., присутствии, деньги были оплачены.

Адвокат С. не понимает, почему адвокат Ш. не считает себя защитником Журавлева. Он обращает внимание Квалификационной комиссии, что договор был заключен в интересный момент, когда Журавлев уже находился под стражей, и поскольку адвокат Ш. обладал достаточным объемом информации в связи с договором поручением от ООО «Фара», необходимо было его участие в следственных действиях с Журавлевым.

По мнению Журавлева, трудно разделить эти моменты, и Квалификационная комиссия должна оценить действия Ш. в совокупности: и первый договор поручения, и договор с супругой Журавлева, и последующие действия адвоката Ш. Участие адвоката Ш. в очной ставке вредило интересам Журавлева.

При этом адвокат С. не допускает, что адвокат Ш. участвовал в очной ставке, чтобы защитить свои права и интересы от подозрений в преступном сговоре по завладению имуществом. По его мнению, любая дача показаний, использование сведений, полученных от своего клиента, использование этого на допросе, когда была возможность отказаться от дачи показаний, недопустимы в любой ситуации.

Адвокат Ш. в своих письменных объяснениях указал, что Журавлев не является для него доверителем, поскольку между ними договор не заключался. Договор заключен между адвокатом и ООО «Фара», с должности его директора Журавлев уволен 12 марта 2007 года. Договор от 3 апреля 2007 года между женой Журавлева и адвокатом Ш. не исполнялся, так как в п. 4.1 договора установлено, что исполнение поручения начинается с момента выплаты вознаграждения, а вознаграждение не выплачено. С Жу-

равлевым после подписания этого договора адвокат не общался и никаких сведений в рамках этого договора не получал. Данный договор был составлен исключительно по просьбе жены Журавлева для того, чтобы адвокат Ш. мог получить от следователя разрешение на свидание с Журавлевым.

Поскольку 15 апреля 2007 года Журавлев был освобожден, необходимость в получении разрешения отпала. Кроме того, адвокат Ш. не располагал экземпляром договора, так как жена Журавлева, взяв договоры для подписания и оплаты вознаграждения, ему их не вернула. Впоследствии, когда Ш. вызвал следователь, он разъяснил Ш., что тот обязан дать показания, поскольку Журавлев не является его доверителем, и Ш. не мог доказать обратное вследствие отсутствия договора с женой Журавлева.

В то же время, как выяснилось из ответа Адвокатской палаты г. Москвы на поданную адвокатом Ш. на адвоката С. жалобу, Журавлев угрожал адвокату Ш. убийством. При таких обстоятельствах рисковать свободой за отказ от дачи показаний Ш. не считает возможным.

Адвокат Ш. утверждает, что каких-либо показаний, ухудшающих положение Журавлева, Ш. не давал и не мог дать, поскольку не располагает такими сведениями. Журавлев обвинялся в мошенничестве в виде уклонения от возврата кредита, эти события произошли в 2004–2005 годах, то есть до заключения договора с адвокатом Ш. Не соответствует действительности и довод о действиях Ш., якобы приведших к банкротству ООО «Фара», поскольку никаких действий Ш. не предпринимал и не мог предпринять в связи с тем, что не имел таких полномочий, а банкротство организовано самим Журавлевым с целью уклонения от возврата кредита.

Давая объяснения на заседаниях Квалификационной комиссии 9 и 23 ноября 2007 года, 15 февраля 2008 года, адвокат Ш. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что он заключал соглашение на защиту Журавлева с его женой. По делу он не работал вообще, так как в п. 4.1 договора установлено, что поручение адвокат начинает исполнять только после оплаты, а жена Журавлева не заплатила. В августе Ш. позвонили и вызвали на допрос, предупредив об уголовной ответственности, он пытался отказаться, но раз договор в силу не вступил, явился. Адвокат Ш. пояснил, что договор был заключен только для того, чтобы он сходил к Журавлеву на свидание в следственный изолятор. Через несколько дней Журавлева уже отпустили, поэтому адвокат не ходил на свидание. Более того, у адвоката даже этого договора не было и нет сейчас, самой жены Журавлева при заключении договора не было, была ее дочь. Адвокат расписался в двух экземплярах, она их взяла и уехала, доверенность адвокату не выдала.

В связи с тем, что договор не вступил в силу, поскольку не была произведена оплата, когда Ш. вызвали к следователю, ему, собственно, и возразить было нечего. Следователь вызвал его на допрос по вопросу мошеннических действий в виде невозврата кредита со стороны Журавлева. Показания Ш. свелись к тому, что он не знает ничего, все эти события происходили до него. Показания Ш. давал и протокол подписал, рассказал, что с такого-то числа оказывал юридическую помощь ООО «Фара». Потом его вызывали еще и на очную ставку. Против Журавлева он никаких показаний не давал, а на очной ставке выяснялся вопрос поступления угроз в адрес Ш. Адвокат Ш. направлял в Адвокатскую палату г. Москвы письмо по поводу поступавших в его адрес угроз со стороны адвоката С., осуществляющего защиту Журавлева, и получил формальный ответ. Журавлев отказался на очной ставке от дачи показаний.

Адвокат Ш. отметил, что оказывал юридическую помощь ООО «Фара», которое возглавлял Журавлев. По вопросам ООО «Фара» адвокат обладал информацией только из арбитражного дела. Он не давал показаний против ООО «Фара», а если и давал,

то только против Журавлева. Следователь разъяснил Ш., что, если он откажется от дачи показаний, то его привлекут к уголовной ответственности. В очной ставке участвовал и адвокат С. Адвокат Ш. себя не считал и не считает защитником Журавлева, денег от его жены не получал. Очную ставку проводил следователь *n*-ского административного округа.

Квалификационная комиссия обозрела материал по жалобе адвоката Ш., поданной им в июле 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы на адвоката С. (вх. № 1984 от 18 июля 2007 года).

Выслушав объяснения заявителя Журавлева и его представителей, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Журавлева от 3 октября 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

30 июня 2006 года ООО «Фара» в лице генерального директора Журавлева заключила с адвокатом Ш. договор поручения, по которому поверенный обязался совершить от имени доверителя следующие действия:

- по делу № А40-16490... представлять доверителя во всех инстанциях арбитражного суда, если дело будет рассматриваться в этих инстанциях, окончательным результатом по этому делу должно быть погашение задолженности доверителя по договору займа от 25 мая 2004 года № 25/05 перед ООО «Оттенки» путем зачета задолженности последнего по арендной плате по договору от 30 мая 2006 года № 1;

- по делу № А40-29633... представлять доверителя во всех инстанциях арбитражного суда, если дело будет рассматриваться в этих инстанциях, окончательным результатом по этому делу должно быть не менее чем погашение задолженности доверителя в сумме 9 994 785 рублей перед ООО «Оттенки» путем зачета задолженности последнего по арендной плате по договору от 30 мая 2006 года № 1, в остальной части – отказ в иске.

3 апреля 2007 года адвокатом Ш. был подписан договор поручения с Журавлевой, по которому адвокат обязался защищать права и интересы ее мужа – Журавлева по уголовному делу, возбужденному в отношении него по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации следователем отдела СЧ СУ при УВД НАО (п. 1.1), а доверитель обязался уплатить поверенному вознаграждение в размере 500 рублей за каждый час работы по выполнению настоящего поручения (п. 3.1). В договоре указано, что он вступает в силу с момента его подписания сторонами и продолжает свое действие до окончания выполнения поручения. Момент выплаты вознаграждения является моментом начала выполнения поручения (п. 4.1).

Адвокат Ш. пояснил, что жены Журавлева при заключении договора не было, была его дочь. Адвокат Ш. расписался в двух экземплярах, она их взяла и уехала, доверенность адвокату не выдала. Этот договор не вступил в силу, так как не была произведена по нему оплата. Денег от жены Журавлева он не получал, и после передачи адвокатом Ш. двух подписанных им экземпляров договора дочери Журавлева у адвоката этого договора не было и нет до настоящего времени.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия при решении любых вопросов исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия считает, что таких доказательств заявителем не предоставлено.

Адвокат Ш. утверждает, что соглашение на защиту Журавлева было им подписано и передано для подписания доверительнице — жене Журавлева через дочь последнего, после этого адвокат свой экземпляр соглашения не получил. Момент начала выполнения поручения стороны в договоре от 3 апреля 2007 года действительно обусловили моментом выплаты вознаграждения. Письменных доказательств такой выплаты заявитель не представил, а устные пояснения заявителя Квалификационная комиссия признает недостаточными для опровержения презумпции добросовестности адвоката, поскольку заявитель косвенно заинтересован в результате рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

24 сентября 2007 года, в начале очной ставки между обвиняемым Журавлевым и свидетелем Ш., в связи с поступлением от обвиняемого заявления о том, что Ш. является его адвокатом в рамках данного уголовного дела, Ш. на вопрос следователя пояснил, что между ним и Журавлевым договор о его защите в рамках настоящего уголовного дела не заключался, ордер в материалы уголовного дела адвокат не предъявлял, в процессуальных действиях как защитник Журавлева в рамках настоящего уголовного дела не участвовал. Между Ш. и ООО «Фара» в июне 2006 года был заключен договор о ведении двух арбитражных дел, между адвокатом Ш. и женой Журавлева заключался договор о защите интересов Журавлева, чтобы осуществить к нему свидание, когда он был заключен под стражей, однако свидания не произошло. Данный договор фактически реализован не был, в связи с заключением указанного договора адвокат в материалы уголовного дела ордер не представлял.

Таким образом, адвокат Ш. не представлял в материалы уголовного дела № 24... ордер на защиту Журавлева, в защиту последнего никаких ходатайств не заявлял, заявлений и жалоб не подавал, то есть не персонифицировал себя перед третьими лицами как защитник Журавлева. Договор поручения от 30 июня 2006 года был заключен адвокатом Ш. не с Журавлевым, а с ООО «Фара», которое в тот момент возглавлял Журавлев. Доказательств заключения адвокатом Ш. иных соглашений об оказании юридической помощи лично Журавлеву заявителем не представлено. Следовательно, доверителем адвоката Ш. был не Журавлев, а ООО «Фара», и именно от общества адвокат Ш. мог получить считающиеся конфиденциальными сведения, которые адвокат не вправе разглашать (сведения, составляющие предмет адвокатской тайны). Заключение соглашения об оказании юридической помощи юридическому лицу не свидетельствует о возникновении правоотношения по типу адвокат—доверитель между адвокатом и руководителем этого юридического лица.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает следующие показания Ш., зафиксированные в протоколе очной ставки от 24 сентября 2007 года между обвиняемым Журавлевым и свидетелем Ш.: «...Я настаиваю на том, что в ходе очной ставки дал правдивые показания, желаю дать данные показания, так как мне дважды уже угрожали в связи с указанным уголовным делом, поэтому я считаю необходимым дать показания в полном объеме, чтобы лица, которые мне угрожали, потеряли бы ко мне всякий интерес... Первый раз мне поступила угроза, о чем я уже давал показания вашему коллеге, при этом лицо, угрожавшее мне, не представилось. Указанное лицо сообщило, что, если я буду вкаты, то меня урюют. Второй раз мне звонили с телефонного номера адвокатской коллегии "...", при общении с секретарем последняя мне сообщила, что с адвокатом С связаться не смогла. Я по данному поводу написал жалобу, которая к настоящему времени рассмотрена, но ответ на данную жалобу меня удивил, так как из ответа следовало, что мне якобы звонил и угрожал Журавлев».

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства (п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Президент Адвокатской палаты возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката (абз. 2 п. 7 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Возбуждая дисциплинарное производство по жалобе Журавлева, президент Адвокатской палаты г. Москвы исходил из того, что заявителем была предоставлена копия заключенного с адвокатом Ш. договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи).

Однако в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что договор поручения от 3 апреля 2007 года был лишь подписан адвокатом Ш., но не был оплачен доверителем, а потому в силу п. 4.1 договора адвокат не приступал к выполнению поручения. В период рассмотрения дисциплинарного производства заявителем не было предоставлено Квалификационной комиссии и доказательств фактического выполнения адвокатом Ш. поручения, вытекающего из подписанного им договора от 3 апреля 2007 года.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия лишена возможности вынести заключение о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, поскольку жалоба на действия (бездействие) адвоката подана лицом, не являющимся в силу изложенных обстоятельств ни доверителем адвоката, ни назначенным доверителем лицом.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что возбужденное в отношении адвоката Ш. дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш., возбужденного по жалобе Журавлева от 3 октября 2007 года (вх. № 2670 от 8 октября 2007 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

28 февраля 2008 года

№ 4

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Ш. по жалобе Журавлева**

(Извлечение)

Возбуждая дисциплинарное производство по жалобе Журавлева, президент Адвокатской палаты г. Москвы исходил из того, что заявителем была предоставлена копия заключенного с адвокатом Ш. договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи).

Однако в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что договор поручения от 3 апреля 2007 года был лишь подписан адвокатом Ш., но не был оплачен доверителем, а потому в силу п. 4.1 договора адвокат не приступал к выполнению поручения. В период рассмотрения дисциплинарного производства заявителем не было предоставлено доказательств фактического выполнения адвокатом Ш. поручения, вытекающего из подписанного им договора от 3 апреля 2007 года.

При таких обстоятельствах невозможно придти к выводу о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, поскольку жалоба на действия (бездействие) адвоката подана лицом, не являющимся, в силу изложенных обстоятельств, ни доверителем адвоката, ни назначенным доверителем лицом.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш., возбужденное по жалобе Журавлева от 3 октября 2007 года (вх. № 2670 от 8 октября 2007 года) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 9/652
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

15 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

4 октября 2007 года Лосев и Медведкин обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобами, в которых указали, что 22 июня 2007 года они были задержаны правоохранительными органами по подозрению в совершении преступления. С 25 июня 2007 года их защиту стала осуществлять по соглашению адвокат А. 28 июня 2007 года при проведении очных ставок адвоката А. не было. Следователь по поводу отсутствия адвоката ничего определенного не объяснил. При ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия заявители обнаружили, что на очных ставках 28 июня 2007 года якобы присутствовал адвокат Л., которого они никогда не видели. Лосев и Медведкин просят Адвокатскую палату г. Москвы выяснить, каким образом в материалах уголовного дела оказался ордер адвоката Л. на осуществление их защиты, и лишить его статуса адвоката, так как он значительно ухудшил их положение.

12 октября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвоката Л. (распоряжения №№ 140, 146), материалы которых были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

17 октября 2007 года адвокат А. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) также обратилась с заявлением в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что с 25 июня 2007 года она осуществляла защиту по соглашению Лосева и Медведкина на предварительном следствии. При ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) она обнаружила ордер адвоката Л. на осуществление защиты Лосева и Медведкина, а также подписанные им протоколы очных ставок и опознаний, проводившиеся следователем 28 июня 2007 года. Лосев и Медведкин сообщили ей, что 28 июня 2007 года не видели адвоката Л. при производстве следственных действий. Адвокат А. считает, что адвокат Л. подписал процессуальные документы после проведения следственных действий, передав ордер следователю, чем нарушил Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и просит привлечь его к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение своих доводов, изложенных в заявлении по осуществлению защиты Лосева и Медведкина, именно с 25 июня 2007 года адвокат А. предоставила копии ордеров №№ 268 и 269, оформленных 25 июня 2007 года, копии постановлений Ч...ского районного суда г. Москвы от 25 июня 2007 года с протоколом судебного заседания, подтверждающие ее участие при избрании судом меры пресечения в отношении Лосева и Медведкина.

26 октября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 145), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2008 года вышеуказанные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Л., не согласившись с доводами, изложенными в жалобах Лосева и Медведкина и жалобе адвоката А., в своих письменных объяснениях пояснил, что 28 июня 2007 года он был направлен руководителем юридической конторы № 00 в следственный отдел ОВД «...» г. Москвы для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ Лосева и Медведкина, которые были уже арестованы. При беседе они пояснили, что адвоката по соглашению у них нет, и этим вопросом занимаются их знакомые. Следователь также подтвердил, что адвоката по соглашению у них нет. В этот день, 28 июня 2007 года, с его участием были проведены очные ставки и опознания. В следственных действиях участвовали понятые, статисты и потерпевшие. Протоколы следственных действий были оформлены надлежащим образом. От Лосева и Медведкина никаких жалоб и заявлений не поступало.

В подтверждение своих доводов Л. приобщил к письменным объяснениям справку заведующего адвокатской конторы № 00, в которой указано, что 27 июня 2007 года из следственного отдела при ОВД «...» г. Москвы была принята телефонограмма с просьбой о направлении 28 июня 2007 года адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ для осуществления защиты на предварительном следствии Лосева и Медведкина. 28 июня 2007 года в следственный отдел ОВД «...» был направлен адвокат Л.

Адвокат Л. также предоставил копии ордеров на осуществление защиты и справку за подписью начальника следственного отдела при ОВД района «...» УВД НАО г. Москвы о том, что адвокат Л. участвовал в качестве защитника в порядке ст. 51 УПК РФ в отношении Лосева и Медведкина при проведении следственных действий по пяти уголовным делам. При проведении следственных действий от Лосева и Медведкина заявлений и ходатайств не поступало.

Адвокат Л. считает, что адвокат А. не уведомила своих подзащитных до 28 июня 2007 года о заключенных с нею соглашениях на осуществление защиты.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Л. подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях.

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, попросив рассмотреть жалобы Лосева, Медведкина и заявление в ее отсутствие, в связи с занятостью в судебном процессе.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобах и заявлении, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение или за ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из жалоб Лосева, Медведкина и заявления адвоката А. следует, что адвокат Л., не принимая участия в следственных действиях, подписал протоколы очных ставок и опознаний, проводившихся 28 июня 2007 года следователем следственного отдела при ОВД района «...» по НАО г. Москвы.

Лосев, Медведкин и адвокат А. по существу ставят вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката Л. признаков уголовно наказуемых деяний. Если сведения, из-

ложенные в жалобах и заявлении считать обоснованными, то это могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом. Однако установление в действиях адвоката признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобах и заявлении действий (бездействия) адвоката Л., поскольку эти действия (бездействие) при условии доказанности, будучи связаны с действием должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобах Лосева, Медведкина и адвоката А., дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. по жалобам Лосева, Медведкина и адвоката А. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

28 февраля 2008 года

№ 8

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Л. по жалобам Лосева, Медведкина и адвоката А.

(Извлечение)

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобам Лосева, Медведкина, адвоката А. установлено, что Лосев, Медведкин и адвокат А. по существу ставят вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката Л. признаков уголовно наказуемых деяний. Установление в действиях адвоката признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. по жалобам Лосева, Медведкина и адвоката А. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 17/660
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.¹**

29 февраля 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Председатель совета директоров ООО «Путь» Уткин обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката К., считая, что адвокат не исполнил (ненадлежащим образом исполнил) свои профессиональные обязанности перед доверителем по «очень сложному делу», связанному с рейдерством в отношении активов ООО «Путь», личной собственности Уткина — недвижимости и базы данных, а также экспортируемой из Российской Федерации технологии. Заявитель просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

2 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 180), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих подробных письменных объяснениях от 31 января 2008 года № 03/08 и 13 февраля 2008 года № 019/08 среди прочего отметил, что Уткин в жалобе указал несуществующую должность, что единственным лицом, с которым адвокат заключал соглашение от 30 июля 2007 года № 23 об оказании юридических услуг, является генеральный директор ООО «Путь» Чижов, на что прямо указывают учредительные документы общества, копии которых приложены адвокатом к объяснениям. Именно генеральный директор ООО «Путь» Чижов выдавал адвокату К. надлежащие доверенности на ведение одного дела общества в судах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 29 февраля 2008 года, Уткин полностью подтвердил сведения, изложенные в подписанной им жалобе, уточнив, что он является учредителем и председателем совета директоров ООО «Путь», а генеральным директором этой организации является Чижов.

Адвокат К. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения

¹ См. дисциплинарное производство № 120/763 в настоящем сборнике, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой», на стр. 427—429.

Комиссией дисциплинарного производства извещался телеграммой, предоставил письменные объяснения, заявил ходатайство об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в связи с занятостью в судебных процессах в одной из областей Российской Федерации.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставил письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Выслушав объяснения Уткина, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты.

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. В случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих права ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производства, президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации отказывает в его возбуждении (п. 4 ст. 20, п. 2 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства было установлено, что в соответствии с п. 12.6 устава ООО «Путь» (утвержденного протоколом № 1 общего собрания участников от 31 марта 2005 года) руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом — генеральным директором, который действует без доверенности от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки (п. 12.6.2.1 устава общества).

Из объяснений адвоката К. следует, что соглашение от 30 июля 2007 года № 23 об оказании юридических услуг заключалось адвокатом К. с ООО «Путь» в лице гене-

рального директора Чиждова, им же адвокату выдавались доверенности на ведение дела (дел) общества в судах.

То обстоятельство, что генеральным директором ООО «Путь» является Чиждов, подтвердил на заседании Квалификационной комиссии и заявитель Уткин.

Между тем жалоба на адвоката К. подписана не генеральным директором ООО «Путь», а председателем совета директоров ООО «Путь», то есть лицом, которое в отличие от совета директоров вообще в уставе общества не упоминается (см. ст. 12 устава общества).

Данное обстоятельство окончательно выяснилось в ходе рассмотрения дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии, поскольку на момент принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства копия устава ООО «Путь» заявителем предоставлена не была.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия приходит к выводу, что жалоба на действия (бездействие) адвоката К. подана лицом, не указанным в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а потому по результатам разбирательства следует вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К., возбужденного по жалобе председателя совета директоров ООО «Путь» Уткина (вх. № 2828 от 30 октября 2007 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

25 марта 2008 года

№ 25

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе председателя совета директоров ООО «Путь» Уткина

(Извлечение)

Установлено, что соглашение от 30 июля 2007 года № 23 об оказании юридических услуг заключалось адвокатом К. с ООО «Путь» в лице генерального директора Чиждова, им же адвокату выдавались доверенности на ведение дела (дел) общества в судах. Между тем жалоба на адвоката К. подписана не генеральным директором ООО «Путь», а председателем совета директоров ООО «Путь», то есть лицом, которое, в отличие от совета директоров, вообще в уставе общества не упоминается.

В случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих права ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производ-

ства, президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации отказывает в его возбуждении (п. 4 ст. 20, п. 2 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К., возбужденное по жалобе председателя совета директоров ООО «Путь» Уткина (вх. № 2828 от 30 октября 2007 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 83/726
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

16 мая 2008 года

город Москва

(Извлечение)

6 марта 2008 года Норков обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что 16 февраля 2007 года заключил соглашение с адвокатом М. на оказание юридической помощи при проведении в отношении него проверки сотрудниками ОБЭП ОВД NNAO г. Москвы в порядке ст. 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В соглашении не указаны его номер, регистрационный номер адвоката, сумма вознаграждения, и оно не заверено печатью коллегии или адвокатской конторы. В начале марта 2007 года адвокат М. попросил от него оплату в сумме 1 000 долларов США, которые ему были переданы. Квитанцию об оплате он выдал только на сумму 10 000 рублей, 26 апреля 2007 года выдал еще одну копию квитанции об оплате на 10 000 рублей без указания в ней реквизитов организации и печати.

В период с марта по апрель 2007 года заявитель интересовался у адвоката результатами доследственной проверки, предлагая ему подготовить и направить возражения или заявление, но адвокат убеждал его, что все находится под контролем. Однако в мае 2007 года Норков узнал, что в отношении него возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем сообщил адвокату М. Перед допросом к следователю прокуратуры явился адвокат М. и выписал ордер на осуществление его защиты на предварительном следствии, однако соглашения с ним не заключал. После допроса адвокат М. потребовал от него для осуществления защиты еще 12 000 долларов США, которые он передал ему через два дня. При этом он уверил его, что с помощью денег решит вопрос о прекращении уголовного дела.

21 мая 2007 года заявитель отказался от адвоката М., так как был недоволен результатами его работы. Затем Норков позвонил ему и попросил вернуть деньги в сум-

ме 12 000 долларов США, но он отказался, предложив вернуть только 20 000 рублей. Деньги М. передавал лично, рассчитывая на его порядочность. Норков в жалобе указал, что адвокат М. мошенническим путем выманил у него значительную сумму денег, которые присвоил, и просит Адвокатскую палату г. Москвы рассмотреть правомерность действий адвоката и обязать его вернуть деньги в сумме 11 000 долларов США и 60 000 рублей.

14 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 50), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что 9 февраля 2007 года к нему обратился Норков за юридической помощью. Он объяснил ему, что только приступил к адвокатской деятельности, и предложил ему обратиться к более опытным адвокатам, но Норков остановил свой выбор на нем. С самого начала общения Норков стал навязывать ему противозаконные методы защиты, предлагая дать взятку должностным лицам для прекращения проверок в отношении него, но он отказался. 16 февраля 2007 года Норков узнал от него, что материалы проверки переданы из прокуратуры NАО г. Москвы в прокуратуру NNAO г. Москвы и, поблагодарив за работу, заявил, что больше не нуждается в помощи адвоката. Получив от Норкова 10 000 рублей согласно оформленного соглашения, он деньги сдал заведующему адвокатской конторы, получив от него копию квитанции. 23 апреля 2007 года адвокату снова позвонил Норков и сообщил, что его вызывают на допрос к следователю в О...скую прокуратуру. 26 апреля 2007 года Норков передал ему дополнительно 10 000 рублей для осуществления его защиты на предварительном следствии. Квитанцию на указанную сумму и ранее оформленную 14 марта 2007 года он передал Норкову при следующей встрече. Не имея должного опыта, нового соглашения с Норковым не оформлял. Все полученные от него деньги были оприходованы в адвокатской конторе. Норков в ходе предварительного следствия стал снова предлагать ему передачу денег должностным лицам для прекращения уголовного дела, но он отказался. На этой почве у него с Норковым возник конфликт. После предъявления Норкову обвинения в получении взяток последний отказался от его помощи.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат М. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что получил от Норкова только 20 000 рублей, которые внес в адвокатскую контору, а копии квитанций передал Норкову.

Норков на заседании Квалификационной комиссии также подтвердил свои доводы, изложенные в жалобе, заявив, что передал М. 11 000 долларов США и 60 000 рублей без оформления необходимых документов, и просит Адвокатскую палату г. Москвы обязать М. вернуть ему указанную сумму.

Выслушав доводы жалобы Норкова, объяснения адвоката М., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

16 февраля 2007 года адвокатом М. было заключено соглашение с Норковым на оказание ему юридической помощи при проведении проверки его служебной деятельности сотрудниками ОБЭП УВД NNAO г. Москвы в порядке ст. 144, 145 УПК РФ.

В соглашении указаны дата, наименование адвокатского образования, фамилия адвоката и предмет соглашения. Сумма гонорара в соглашении не указана. Адвокат

М. пояснил, что только приступил к адвокатской деятельности и поэтому допустил ошибки при оформлении соглашения с Норковым.

В примечании к соглашению дополнительно указано, что Норков в связи с занятостью и отсутствием возможности приехать в адвокатскую контору доверяет адвокату М. внести деньги от его имени в кассу адвокатской конторы.

14 марта и 26 апреля 2007 года адвокатом М. были внесены деньги, переданные ему Норковым, в адвокатскую контору № 000 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, а копии квитанций на сумму по 10 000 рублей каждая переданы Норкову, что подтвердил заявитель в своей жалобе.

Норков в своей жалобе и на заседании Квалификационной комиссии заявил, что передал М. не 20 000 рублей, а 11 000 долларов США и 60 000 рублей без оформления необходимых документов, и просит Адвокатскую палату г. Москвы обязать адвоката М. вернуть ему деньги.

Квалификационная комиссия в соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществляет разбирательство в пределах тех требований и оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменения предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются.

Норков в своей жалобе и на заседании Квалификационной комиссии обратился с просьбой в Адвокатскую палату г. Москвы обязать адвоката М. вернуть ему деньги в сумме 11 000 долларов США и 60 000 рублей, которые, как он утверждает, были им переданы адвокату М. без оформления расписок или квитанций. Адвокат М. категорически отрицает передачу денег в указанной сумме Норкову, кроме 20 000 рублей, которые были внесены в кассу адвокатской конторы.

Фактически между Норковым и адвокатом М. возник спор о передаче денег в сумме 11 000 долларов США и 60 000 рублей, рассмотрение которого не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. по жалобе Норкова вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

25 июня 2008 года

№ 82

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката М. по жалобе Норкова

(Извлечение)

Установлено, что в своей жалобе Норков обратился с просьбой к Адвокатской палате г. Москвы обязать адвоката М. вернуть ему деньги в размере 11 000 долларов США и 60 000 рублей, которые, как он утверждает, были им переданы адвокату М. без оформления расписок или квитанций. Адвокат М. категорически отрицает пе-

редачу ему денег в указанной сумме, кроме 20 000 рублей, которые были внесены в кассу адвокатской конторы. Фактически между Норковым и адвокатом М. возник спор о передаче денег в размере 11 000 долларов США и 60 000 рублей, рассмотрение которого не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по жалобе Норкова вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 89/732
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

6 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился судья Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. В своем обращении он указал, что 27 февраля 2008 года Т...ским районным судом г. Москвы рассматривалось постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей Лемурова, защиту которого осуществлял адвокат П. По мнению судьи, П. неоднократно нарушал порядок судебного заседания, не подчинялся распоряжениям председательствующего, а в ответ на предупреждения председательствующего о недопустимости такого поведения адвокат высказал суждение о бессмысленности высказывания мнения по ходатайству следователя о продлении срока содержания под стражей, поскольку, как он считает, результат рассмотрения уже предрешен.

В сообщении судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. также указал, что адвокат П. вопреки требованиям ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Адвокатской палаты г. Москвы допустил неуважение к суду, назвав пометку суда «гадюшником».

31 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 60), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В представленном президенту Адвокатской палаты г. Москвы письменном объяснении, адвокат П. указал, что порядок судебного заседания он не нарушал. Никаких

доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат каким-либо образом проявил неуважение к суду, не предоставлено. Каких-либо действий, которые мешали бы судебному разбирательству, со стороны адвоката не было. Адвокат П. полагает, что все изложенное в сообщении судьи является вымыслом.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат П. подтвердил доводы, изложенные в письменном объяснении.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г., выслушав объяснения адвоката П., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, а предоставленные адвокатом П. объяснения опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны, в частности, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов (подп. 7, 8 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявителем не предоставлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которые он ссылается в своем сообщении, поэтому Квалификационная комиссия считает, что отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. по доводам сообщения судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

25 июня 2008 года

№ 87

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката П.
по сообщению судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г.**

(Извлечение)

25 марта 2008 года в Адвокатскую палату было направлено сообщение судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. о нарушении профессиональной этики, порядка судебного заседания и неуважения к участникам процесса адвокатом П.

В частном постановлении перечислены действия адвоката П., в которых, как считает судья П.С.Г., выразились нарушения им профессиональных обязанностей при осуществлении защиты Лемурова.

Однако изложенные в частном постановлении действия адвоката являются неконкретными и не подтверждены необходимыми доказательствами.

Обвиняя адвоката П. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявитель был обязан указать на конкретные факты подобного поведения и предоставить доказательства (например, протокол судебного заседания).

Жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны, в частности, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов (подп. 7, 8 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по сообщению судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 93/736
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

6 июня 2008 года

город Москва

(Извлечение)

26 марта 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение (частное постановление) судьи Ч...кого федерального городского суда В...ской области А.Н.Н., в котором указано, что приговором суда осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) Собакин, защиту которого осуществлял адвокат коллегии адвокатов «...» Х.

Участвуя в судебном разбирательстве, адвокат Х. проявлял неуважение к участникам процесса, нарушал профессиональную этику и порядок судебного заседания, что проявлялось в следующем:

- вел себя грубо, провокационно и несдержанно;
- вставал и без разрешения председательствующего высказывал реплики, задавал суду вопросы;
- ставил наводящие и не относящиеся к делу вопросы;
- многократно задавал одни и те же вопросы;
- не давал допрашиваемым лицам ответить на поставленные вопросы, вступал в споры и пререкания;
- утверждал то, что лишь предстояло доказать;
- сознательно затягивал процесс, несколько раз не являясь в судебные заседания, мотивируя неявку болезнью или участием в другом процессе;
- голословно обвинял суд в пристрастности, беззаконии, в незнании Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и УК РФ, угрожал подачей жалобы в Квалификационную коллегию судей;
- постоянно просил суд объявить перерыв для того, чтобы иметь возможность обратиться за медицинской помощью.

На замечания суда адвокат Х. не реагировал.

В резолютивной части сообщения указано, что суд считает необходимым обратить внимание президента Адвокатской палаты г. Москвы, заведующего адвокатской конторой коллегии адвокатов «...» на нарушение адвокатом Х. норм уголовно-процессуального законодательства, профессиональной этики и принять к нему меры по недопущению подобных нарушений.

28 марта 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 55), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х., не согласившись с доводами, изложенными в частном постановлении федерального судьи А.Н.Н., в своих письменных объяснениях пояснил, что осуществлял защиту Собакина на предварительном следствии и в суде. К суду обращался исключительно вежливо и уважительно: «Ваша честь!».

На допущенные судом нарушения норм УПК РФ обращено внимание прокурором в кассационном представлении на приговор суда, в котором он просил отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

Адвокат Х. считает, что частное постановление судьи А.Н.Н. является мстью за жалобу, поданную в Квалификационную коллегию судей Верховного Суда Российской Федерации.

Квалификационная комиссия, выслушав объяснения адвоката Х., изучив материалы дисциплинарного производства и обсудив доводы жалобы, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

26 марта 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы было направлено частное постановление судьи Ч...кого федерального городского суда В...ской области А.Н.Н. о нарушении профессиональной этики, порядка судебного заседания и неуважении к участникам процесса адвокатом Х. при осуществлении им защиты Собакина.

В частном постановлении перечислены действия адвоката Х., в которых, как считает судья А.Н.Н., выразились нарушения им профессиональных обязанностей при осуществлении защиты Собакина.

Однако изложенные в частном постановлении действия адвоката являются неконкретными и не подтверждены необходимыми доказательствами.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некоторые абстрактные поступки адвоката, указанные в частном постановлении: «Вел себя грубо, провокационно и несдержанно», «Многokrратно задавал одни и те же вопросы», «Сознательно затягивал процесс, несколько раз не являясь в судебные заседания» и др., — якобы совершенные им во время осуществления защиты подсудимого Собакина.

Обвиняя адвоката Х. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявительница была обязана представить доказательства, подтверждающие эти факты.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны:

- обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

- перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов (подп. 6–8 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Установив отсутствие необходимых доказательств, подтверждающих факты, указанные в сообщении (частном постановлении) федерального судьи А.Н.Н., Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной эти-

ки адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. по доводам сообщения судьи Ч...кого федерального городского суда В...ской области А.Н.Н. от 26 марта 2008 года вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

25 июня 2008 года

№ 91

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Х. по сообщению судьи Ч...кого федерального городского суда В...ской области А.Н.Н.

(Извлечение)

26 марта 2008 года в Адвокатскую палату было направлено частное постановление судьи Ч...кого федерального городского суда В...ской области А.Н.Н. о нарушении профессиональной этики, порядка судебного заседания и неуважения к участникам процесса адвокатом Х. при осуществлении им защиты Собакина.

В частном постановлении перечислены действия адвоката Х., в которых, как считает судья А.Н.Н., выразились нарушения им профессиональных обязанностей при осуществлении защиты Собакина.

Однако изложенные в частном постановлении действия адвоката являются неконкретными и не подтверждены необходимыми доказательствами.

Обвиняя адвоката Х. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявительница была обязана предоставить доказательства, подтверждающие эти факты.

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Заявительницей не предоставлены доказательства, подтверждающие факты, изложенные в ее сообщении (частном постановлении).

Жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны, в частности, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов (подп. 7, 8 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. по сообщению судьи Ч...кого федерального городского суда В...ской области А.Н.Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 106/749
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

1 августа 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства послужило сообщение судьи Ч...ского районного суда г. Москвы М.Н.Н., в котором было указано, что адвокат К. проявил не только явное неуважение к суду, сорвав судебный процесс, по которому свидетелями проходят иногородние граждане, но и не знает требований ст. 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Адвокат К. 12 мая 2008 года заявил по телефону, что суд обязан был известить его о месте, дате и времени судебного заседания за пять суток до его начала, совершенно проигнорировав постановление суда о назначении судебного заседания на 30 апреля 2008 года. Адвокат К. не мог не видеть данного постановления суда, так как был приглашен в судебное заседание в порядке ст. 51 УПК РФ и ознакомился с материалами уголовного дела в канцелярии суда 30 апреля 2008 года. До настоящего времени адвокат К. не знает или не хочет знать, что с материалами уголовного дела в суде стороны могут знакомиться только после назначения дела к слушанию и с 30 апреля 2008 года не поставил судью в известность, что будет осуществлять защиту Коалова по соглашению.

Заявительница просит сообщить Ч...скому районному суду г. Москвы о принятых мерах воздействия на адвоката К.

21 мая 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 78), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат К. указал, что в порядке ст. 50 УПК РФ осуществлял защиту Коалова на основании заключенного 28 апреля 2008 года между ним и родственником подзащитного соглашения об оказании юридической помощи. Со слов доверителей, его подзащитный являлся подсудимым по уголовному делу, находящемуся в производстве Ч...ского районного суда г. Москвы.

30 апреля 2008 года, примерно в 10 часов, адвокат прибыл в канцелярию по уголовным делам Ч...ского районного суда г. Москвы для ознакомления с материалами

уголовного дела, для чего предъявил сотрудникам аппарата суда удостоверение адвоката и ордер от 28 апреля 2008 года № 174, после чего ему было выдано для ознакомления уголовное дело с присвоенным служебным номером. В процессе ознакомления с материалами уголовного дела адвокат обнаружил, что дело к производству в суде первой инстанции не назначено, поскольку последним пронумерованным листом в вышеуказанном деле значится ордер на перечисление, выписанный Ч...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы.

Ознакомившись с материалами уголовного дела, сделав необходимые выписки, сняв копии необходимых документов путем их фотографирования, адвокат прибыл в помещение коллегии, где продолжил ознакомление с материалами дела, имеющимися в его распоряжении. О назначении уголовного дела к слушанию в Ч...ском районном суде г. Москвы он не был уведомлен надлежащим способом, установленным ч. 3 ст. 50, ч. 4 ст. 231 УПК РФ.

По смыслу ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле на основании удостоверения адвоката и предъявленного ордера, выданного соответствующим органом адвокатского сообщества. Также возникновение процессуальных прав адвоката-защитника определяется моментом вышеуказанного события. В связи со вступлением в защиту адвокат пользуется всеми правами, предусмотренными ст. 53 УПК РФ, в том числе и правом знать о дне и месте рассмотрения уголовного дела в суде. Более того, предусмотрена обязанность оповещения участвующего в деле защитника о дне и месте рассмотрения уголовного дела. Учитывая, что адвокат К. не участвовал в качестве защитника в процессе производства предварительного расследования, он предпринял необходимые предусмотренные законом меры по вступлению в защиту, а именно предоставил аппарату Ч...ского районного суда г. Москвы удостоверение адвоката и ордер, полагая возможным расценивать данный факт достаточным для реализации предусмотренных ст. 53 УПК РФ полномочий защитника. Обязанность суда по своевременному извещению защитника, участвующего в деле, определена ст. 231 УПК РФ. Однако суд без должных к тому оснований, пренебрегая вышеопределенными доводами, не являющимися предметом доказывания в уголовном деле, незаконно пытался выполнить комплекс действий, направленных на дискредитацию стороны защиты с целью намеренного и направленного дисбалансирования уголовного процесса в части умаления процессуальных прав защитника по сравнению с объемом процессуальных прав стороны обвинения (в части способности их реализации), а также конституционных и процессуальных прав подсудимого, преследующих цель обеспечения вынесения последующего несправедливого, необоснованного и неправосудного судебного акта.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. поддержал доводы своего письменного объяснения.

Выслушав объяснения К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, приведенные в сообщении судьи Ч...ского районного суда г. Москвы М.Н.Н. от 12 мая 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей адвокат несет

ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат К. сорвал судебный процесс (не явился в судебное заседание) в Ч...ском районном суде г. Москвы, назначенный к слушанию на 12 мая 2008 года (например, протокол судебного заседания), заявительницей не предоставлено.

Жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны, в частности, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов (подп. 7, 8 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что в ходе разбирательства обнаружилось отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. по доводам сообщения судьи Ч...ского районного суда г. Москвы М.Н.Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

12 августа 2008 года

№ 108

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по сообщению судьи Ч...ского районного суда г. Москвы М.Н.Н.

(Извлечение)

20 мая 2008 года в Адвокатскую палату было направлено сообщение судьи Ч...ского районного суда г. Москвы М.Н.Н. о нарушении профессиональной этики, порядка судебного заседания и неуважения к участникам процесса адвокатом К.

В частном постановлении перечислены действия адвоката К., в которых, как считает судья М.Н.Н., выразились нарушения им профессиональных обязанностей при осуществлении защиты Коалова.

Однако изложенные в частном постановлении действия адвоката являются неконкретными и не подтверждены необходимыми доказательствами.

Обвиняя адвоката К. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявительница была обязана указать на конкретные факты такого поведения и предоставить доказательства (например, протокол судебного заседания).

Жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны, в частности, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов (подп. 7, 8 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по сообщению судьи Ч...ского районного суда г. Москвы М.Н.Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 122/765
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Воробьихин с жалобой на действия адвоката К. В жалобе заявитель указал, что 22 апреля 2007 года З...ский районный суд г. Москвы возбудил дело в отношении его сына Воробьихина О. Заявитель хотел встретиться с потерпевшим по делу Питоновым, но тот передал ему номер телефона своего адвоката К. и сказал, чтобы все разговаривали с его адвокатом. Далее заявитель утверждает, что встретился с адвокатом К., который предложил передать через него деньги для возмещения ущерба Питонову в размере 40 000 рублей. Расписку же написал на сумму 15 000 рублей, мотивируя это тем, что пока Питонов претендует на меньшую сумму, а 40 000 рублей будут смотреться как признание обвиняемым Воробьихиным О. своей вины. Каких-либо свидетелей этого разговора не было, и лично заявителю К. юридических услуг не оказывал. Впоследствии, когда судом была присуждена сумма ущерба в размере 30 000 рублей, заявитель узнал, что К. собирается вернуть ему только 15 000 рублей, которые указаны в расписке, а Питонову никаких денег не передавал. Заявитель просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

5 июня 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 87), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат К. указал, что получил от Воробьихина по расписке 15 000 рублей для передачи своему доверителю Питонову. С августа 2007 года он неоднократно пытался передать Воробьихину его деньги, так как Питонов отказался принимать эту сумму, полагая, что Воробьихин должен ему выплатить не менее 30 000 рублей. Адвокат К. полагает, что Воробьихин отказывался принимать 15 000 рублей, потому что ему это было выгодно в интересах его сына Воробьихина О.

Непосредственно на заседании Квалификационной комиссии К. предоставил также заявление, в котором указал, что готов отстаивать свою позицию, но просит принять во внимание тот факт, что заявитель Воробьихин не являлся его доверителем. Доверителем К. был Питонов в уголовном деле по обвинению сына Воробьихина. В соответствии с п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба Воробьихина не является допустимым поводом для рассмотрения жалобы.

Выслушав Воробьихина, который поддержал доводы своей жалобы, объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанно-

стей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационной комиссией установлено, что заявитель Воробьихин не представил доказательств, опровергающих объяснения адвоката К.

Квалификационная комиссия также отмечает, что в ходе дисциплинарного разбирательства было установлено, что адвокат К. не заключал никаких соглашений на оказание юридической помощи Воробьихину, и последний не являлся доверителем адвоката К. В соответствии с п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, поданная Воробьихиным, не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

В этой связи Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

21 октября 2008 года

№ 130

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе Воробьихина

(Извлечение)

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Воробьихина установлено, что он не являлся доверителем адвоката. Доверителем К. был Питонов в уголовном деле по обвинению сына Воробьихина. В соответствии с п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба Воробьихина не является допустимым поводом для рассмотрения жалобы.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по жалобе Воробьихина вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 123/766
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

26 сентября 2008 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Мышкина с жалобой на действия (бездействия) адвоката Х. В своей жалобе она указала, что обратилась к адвокату Х. за оказанием юридической помощи по ее гражданскому делу. Адвокат получил сумму гонорара в размере 10 000 долларов США и сказал, что берется за дело. Со слов адвоката заявительница знала, что он готовит исковое заявление в К...ский районный суд г. Москвы, которое ею было впоследствии подписано. Деньги она собирала в течение полутора месяцев и частями передавала адвокату. Никаких соглашений адвокат с доверительницей не заключал, несмотря на ее просьбы. Далее адвокат убедил заявительницу, что все идет по плану, и в суд ей необязательно приезжать. После очередного заверения, что все в порядке и есть уже определение суда об аресте имущества в целях обеспечения иска, адвокат пропал. Все попытки установить какую-либо связь с адвокатом оказались безуспешными. Заявительница сама поехала в К...ский районный суд г. Москвы и установила, что никаких следов ее искового заявления нет. Заявительница считает, что адвокат ее обманул, и просит в своем заявлении дать оценку действиям адвоката.

14 мая 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 107), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х. письменных объяснений не предоставил, на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Мышкина поддержала доводы своего обращения. Она отметила, что не располагает никакими документальными подтверждениями о заключении с адвокатом соглашения, расписками, квитан-

циями и т.д. о передаче адвокату денег, документов и пр. Заявительница пояснила, что доверенность на ведение ее дел она адвокату не выдавала и с лета прошлого года с адвокатом Х. не встречалась. Мышкина отметила, что обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с целью привлечь внимание палаты к действиям подобных адвокатов.

Изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующим выводам.

Жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката или его законным представителем, является одним из допустимых поводов для возбуждения дисциплинарного производства (подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются (подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявительница Мышкина на заседании Квалификационной комиссии пояснила, что обратилась с жалобой в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с целью привлечь внимание палаты к действиям подобных адвокатов. Следовательно, заявительница не ставит вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката Х. за ненадлежащее исполнение им обязанностей перед нею, а просит обратить внимание на действия адвокатов, которые она считает неправильными. Подобного рода просьба, обращенная к дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, не является требованием о привлечении конкретного адвоката к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что жалоба Мышкиной не может быть признана допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по жалобе Мышкиной (вх. № 1248 от 5 мая 2008 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

21 октября 2008 года

№ 131

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Х. по жалобе Мышкиной

(Извлечение)

Заявительница Мышкина на заседании Квалификационной комиссии пояснила, что обратилась с жалобой в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с целью привлечь внимание палаты к действиям подобных адвокатов. Следовательно, заявительница не

ставит вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката Х. за ненадлежащее исполнение им обязанностей перед нею, а просит обратить внимание на действия адвокатов, которые она считает неправильными. Подобного рода просьба, обращенная к дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, не является требованием о привлечении конкретного адвоката к дисциплинарной ответственности.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с заключением Квалификационной комиссии о том, что при указанных обстоятельствах жалоба Мышкиной не может быть признана допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. по жалобе Мышкиной вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 164/807 по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.

5 декабря 2008 года

город Москва

(Извлечение)

Судаков обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката А., указав, что в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) ему оказывал юридическую помощь по назначению следователя следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы адвокат А. Судаков указывает, что заявил отвод адвокату, однако он продолжал участвовать в деле, и следователь насильно навязал ему этого адвоката. 3 июня 2008 года, получив копию обвинительного заключения, заявитель узнал, что 28 мая 2008 года он совместно с защитником ознакомился с материалами уголовного дела и тогда же была проведена очная ставка между потерпевшей и ним в присутствии адвоката. Заявитель утверждает, что эти следственные действия с ним не проводились, и просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката А.

15 октября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 157), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат А. указал, что им действительно осуществлялась защита Судакова в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению следователя следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы, действия Судакова квалифицировались следствием по ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В ходе расследования уголовного дела Судаков воспользовался своим правом, предоставленным ему ст. 51 Конституции Российской Федерации, и от дачи каких-либо показаний отказался. Никаких замечаний на ведение следственных действий, проводимых с его участием, а также на протоколы этих следственных действий в его присутствии от Судакова не поступало. Заявитель отводов адвокату А., предоставленному ему следователем в порядке ст. 51 УПК РФ, не заявлял. Все следственные действия с Судаковым проводились в соответствии с действующим законодательством.

В связи с тем, что расследование уголовного дела в отношении Судакова проводились давно – в мае 2008 года, адвокат А. затрудняется вспомнить количество проведенных с Судаковым следственных действий, но помимо иных следственных действий адвокат принимал участие в выполнении требований ст. 217 УПК РФ. К объяснениям приложена копия обвинительного заключения в отношении Судакова и Ежовина.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат А. поддержал доводы своего письменного объяснения.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Судакова, выслушав объяснения адвоката А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из жалобы Судакова следует, что, оспаривая факт участия адвоката А. в процессуальных действиях, проводившихся 28 мая 2008 года следователем следственного отдела при ОВД района «...» г. Москвы по уголовному делу по обвинению Судакова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, указывая на то, что адвокат А. якобы подписал процессуальные документы о проведении следственных действий, которые, по мнению Судакова, не проводились, заявитель по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Судакова, изложенную в его жалобе, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по его уголовному делу, датированных 28 мая 2008 года, на участие в производстве процессуальных действий адвоката А., а равно подписание адвокатом А. этих документов могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом. Однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобе и объяснениях Судакова действий (бездействия) адвоката А., поскольку эти действия (бездействие), при условии их доказанности, будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Указанное обстоятельство стало очевидным в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства на основе принципов устности и непосредственности, поскольку жалоба Судакова ввиду ее краткости не позволяла президенту Адвокатской палаты г. Москвы в момент принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства сделать вывод о неподведомственности

дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы вопроса о действиях (бездействии), якобы совершенных адвокатом А.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобе заявителя, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства по жалобе заявителя.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

18 декабря 2008 года

№ 171

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката А. по жалобе Судакова

(Извлечение)

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Судакова установлено, что, оспаривая факт участия адвоката А. в процессуальных действиях, проводившихся 28 мая 2008 года следователем следственного отдела при ОВД района «...» г. Москвы по уголовному делу по обвинению Судакова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, указывая на то, что адвокат А. якобы подписал процессуальные документы о проведении следственных действий, которые, по мнению Судакова, не проводились, заявитель по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Судакова, изложенную в его жалобе, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по его уголовному делу, датированных 28 мая 2005 года, на участие в производстве процессуальных действий адвоката А., а равно подписание адвокатом А. этих документов могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих права ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производ-

ства, президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации отказывает в его возбуждении (п. 4 ст. 20, п. 2 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении данного дисциплинарного производства установлено, что надлежащий повод для его возбуждения отсутствовал.

Таким образом, Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А., возбужденное по жалобе Судакова, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 165/808 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.

5 декабря 2008 года

город Москва

(Извлечение)

24 октября 2008 года Пеликанов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указал, что 22 мая 2008 года отделом дознания ОВД по району «...» г. Москвы в отношении него возбуждено уголовное дело по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время уголовное дело находится на рассмотрении в судебном участке № 000 района «...». При проведении предварительных слушаний по данному делу мировым судьей ему было сообщено, что он ходатайствовал о рассмотрении дела в особом порядке. Поскольку Пеликанов был удивлен вызовом в суд, то отказался от проведения дела в особом порядке и попросил ознакомить его с материалами дела, так как ему предъявлялись только ранние материалы дела.

Ознакомившись в суде с делом, он обнаружил, что в материалах дела указаны следственные действия, проведенные с ним и с непосредственным участием адвоката адвокатской конторы № 00 Г. В частности, в материалах дела представлен протокол его допроса в качестве подозреваемого от 23 мая 2008 года, согласно которому он в кабинете дознавателя с участием названного защитника давал показания в период времени с 19 часов до 19 часов 50 минут. Однако Пеликанов никогда не видел защитника Г. и о ее существовании узнал только в суде. Каких-либо юридических консультаций данный адвокат ему не давала, и он ее ни разу не видел. Более того, за весь период дознания Пеликанов ни разу не приезжал в г. Москву в ОВД района «...» и не давал никаких показаний. Три раза к нему в областной поселок приезжал дознаватель с участковым инспектором и просил подписать какие-то документы. Пеликанов помнит, что под-

писывал ознакомление с результатами экспертизы и обязательство о явке, но адвоката с ними не было.

Допрошенная в судебном заседании дознаватель Кошкина нагло и дерзко заявила, что допрашивала его лично в своем кабинете при участии адвоката Г., то есть давала ложные показания, чтобы скрыть фальсификацию. В ходе допроса Кошкина отказалась ответить на вопрос «Почему в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была вызвана адвокат Г., не обслуживающая данную территорию, и почему не вызывался дежурный адвокат из юридической консультации МГА?». Исходя из этого Пеликанов сделал вывод, что дознаватель и адвокат находятся в дружеских отношениях и адвокат подписывает любые документы по просьбе дознавателя, создавая тем самым «доказательственную базу», которая не может быть оспорена в суде. Также он не принимал участия в совместном ознакомлении с материалами дела с защитником Г. На протоколе стоит только подпись заявителя, а сам текст дописан позднее, вероятно, дознавателем, как и текст, написанный защитником, поскольку в это время заявителя вообще не было в г. Москве. Невозможность его нахождения в служебном кабинете дознавателя заявитель подтвердил распечатками своих телефонных звонков, по которым он восстановил события, происходившие в период «проведения следственных действий». У заявителя имеются свидетели, готовые подтвердить факт нахождения с ними, а не в кабинете дознавателя.

Заявитель считает, что адвокат адвокатской конторы № 00 Г. нарушила морально-этические нормы российского адвоката, вступив в сговор с дознавателем, направленным на создание «обвинительной доказательственной базы» по уголовному делу.

В частности, подписание протоколов следственных действий в отсутствие подзащитного, не принимая личного и непосредственного участия при проведении следственного действия, свидетельствует об умышленных действиях адвоката, направленных на оказание незаконной «помощи» сотрудникам милиции и умышленный подрыв авторитета органов адвокатуры в лице граждан, поскольку эти действия адвоката стали известны всему поселку и вызвали возмущение.

Заявитель просит дать оценку действиям адвоката адвокатской конторы № 00 Г., принявшей на себя исполнение обязанностей защитника в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не являясь в тот день ни дежурным адвокатом, ни членом юридической консультации, закрепленной за данным судебным районом, а также дать оценку действиям данного адвоката по подписанию процессуальных документов, не принимавшую личного участия в их проведении и не поставившую в известность «подзащитного» о своем «участии» в уголовном судопроизводстве.

24 октября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 156), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Г. указала, что оказывала юридическую помощь Пеликанову в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации согласно обращению дознавателя Кошкиной. Пеликанов не отказался от участия адвоката в уголовном деле. Все следственные действия проводились с участием защитника. Каких-либо замечаний к деятельности защитника Пеликанов не высказывал. В присутствии адвоката он добровольно подписывал соответствующие процессуальные документы. Свою позицию Пеликанов изменил в судебном заседании, когда заявил, что впервые видит потерпевшую, свидетелей, своего защитника,

участвующую на предварительном следствии, а дело сфабриковано. Адвокат Г. считает, что жалобу Пеликанов подал необоснованно.

К объяснению адвоката приложены копии различных процессуальных документов на 15 страницах, указывающих на присутствие адвоката во время проведения тех или иных следственных действий.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Г. подтвердила доводы, изложенные ею в письменном объяснении.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Пеликанова, выслушав объяснения адвоката Г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из жалобы Пеликанова следует, что заявитель оспаривает факт участия адвоката Г. в следственных действиях, проведенных с ним 23 мая 2008 года при ознакомлении с материалами дела, указывая на то, что адвокат Г. вступила в сговор с дознавателем ОВД по району «...» г. Москвы Кошкиной. Следовательно, заявитель по существу ставит вопрос о наличии в действиях дознавателя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Пеликанова, изложенную в его жалобе, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по уголовному делу, датированных 23 мая, 6, 19 и 22 августом 2008 года, на участие в производстве процессуальных действий адвоката Г., а равно подписание адвокатом Г. этих документов могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом. Однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобе и объяснениях Пеликанова действий (бездействия) адвоката Г., поскольку эти действия (бездействие), при условии их доказанности, будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобе заявителя, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

18 декабря 2008 года

№ 172

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Г. по жалобе Пеликанова**

(Извлечение)

При рассмотрении дисциплинарного производства установлено, что заявитель оспаривает факт участия адвоката Г. в следственных действиях, проведенных с Пеликановым 23 мая 2008 года при ознакомлении с материалами дела, а также указывает на вступление в сговор адвоката Г. с дознавателем ОВД по району «...» г. Москвы Кошкиной. Следовательно, заявитель по существу ставит вопрос о наличии в действиях дознавателя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Пеликанова, изложенную в его жалобе, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по уголовному делу, датированных 23 мая, 6, 19 и 22 августом 2008 года, на участие в производстве процессуальных действий адвоката Г., а равно подписание адвокатом Г. этих документов могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом. Однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих права ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производства, президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации отказывает в его возбуждении (п. 4 ст. 20, п. 2 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении данного дисциплинарного производства установлено, что надлежащий повод для его возбуждения отсутствовал.

Таким образом, Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г., возбужденное по жалобе Пеликанова, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2008 ГОДУ¹

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Статья 2 п. 1 («...Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника...»).

№№ 18/661, 107/750.

Статья 6 п. 2 («В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием...»).

№№ 31/674, 85/728, 87/730, 140/783.

Статья 6 п. 4 подп. 2 абз. 5 («Адвокат не вправе... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он... оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»).

№№ 5/648, 7/650.

Статья 6 п. 4 подп. 3 («Адвокат не вправе... занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя»).

№№ 32/675, 47/690, 58/701, 66/709, 91/734, 150/793.

Статья 7 п. 1 подп. 1 («Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами...»).

Уголовные дела: №№ 23/666, 24/667, 38/681, 46/689, 48/691, 52/695, 64/707, 83/726, 96/739, 122/765, 132/775, 135/778–137/780, 140/783, 142/785, 143/786, 150/793, 161/804 (представительство интересов потерпевшего), 163/806, 168/811.

Защита по назначению: №№ 4/647, 9/652, 30/673–32/675, 39/682, 40/683, 47/690, 54/697, 58/701, 80/723, 88/731, 91/734, 100/743, 125/768, 126/769, 127/770, 159/802, 164/807–166/809.

Гражданские дела: №№ 3/646, 5/648–7/650, 14/657, 17/660, 21/664, 28/671, 29/672, 34/677, 49/692, 50/693, 55/698, 56/699, 62/705, 81/724, 84/727, 85/728, 97/740, 98/741, 109/752, 112/755, 120/763, 123/766, 124/767, 131/774, 133/776, 134/777, 138/781, 139/782, 157/800, 160/803.

Статья 7 п. 1 подп. 2 («Адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда...»).

№№ 54/697, 100/743.

Статья 7 п. 1 подп. 4 («Адвокат обязан... исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации... принятые в пределах их компетенции»).

¹ В предметный указатель включены ссылки на статьи Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, вопрос о нарушении которых действиями (бездействием) адвоката разрешался дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы.

Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению».

№№ 40/683, 59/702—61/704.

Решение Совета Федеральной палаты Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11): абз. 4 п. 1 «Не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации».

№№ 59/702—61/704.

Статья 7 п. 1 подп. 5 («Адвокат обязан... ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации...»).

№№ 114/757, 153/796, 180/823.

Статья 8 п. 1 («Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»).

№№ 5/648, 7/650, 52/695, 107/750, 109/752.

Статья 15 п. 6 («Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств»).

№№ 59/702—61/704, 114/757.

Статья 22 п. 15 («Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов»).

№ 110/753.

Статья 23 п. 5 («Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей...»).

№ 140/783.

Статья 25. Соглашение об оказании юридической помощи.

Заключение соглашения:

№№ 3/646, 8/651, 24/667, 31/674, 34/677, 49/692, 83/726, 85/728, 110/753, 120/763, 124/767, 132/775, 140/783, 152/795, 160/803.

Невнесение денег на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования:

№№ 8/651, 31/674, 83/726, 110/753, 120/763.

Невыдача доверителю кассовых документов, свидетельствующих о приеме денежных средств:

№№ 83/726, 120/763.

Расторжение соглашения:

№№ 105/748, 131/774.

Кодекс профессиональной этики адвоката

Статья 4 п. 1 («Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии»).

№№ 22/665, 99/742, 143/786, 154/797.

См. также указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 6 (адвокатская тайна).

№№ 5/648, 7/650, 52/695, 107/750, 109/752.

Статья 8 п. 1 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом...»).

См. указания к подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Статья 8 п. 2 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: ...2) уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»).

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 1 («Адвокат не вправе... действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне...»).

№№ 41/684, 58/701.

Статья 9 п. 1 подп. 5 («Адвокат не вправе... принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить...»).

№№ 35/678, 43/686, 71/714, 113/756.

См. также указания к п. 1 ст. 14 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 7 («Адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения...»).

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 9 п. 3 абз. 2 («Адвокат также не вправе... заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг...»).

№ 107/750.

Статья 10 п. 1 («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом»).

№№ 53/696, 67/710–70/713, 170/813.

Статья 10 п. 3 («Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»).

№№ 43/686, 71/714, 140/783.

См. также указания к п. 1 ст. Кодекса.

Статья 10 п. 4 («Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя»).

№ 158/801.

Статья 11 п. 1 («Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон»).

№№ 5/648, 7/650, 56/699.

Статья 12 ч. 1 («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»).

№№ 53/696, 54/697, 99/742, 143/786, 162/805 (суд присяжных).

Статья 12 ч. 1 и 2 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду... 2. Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»).

Неуважение к суду, выраженное в устных выступлениях и в процессуальных документах:

№№ 1/644, 22/665, 89/732, 90/733, 92/735, 93/736, 99/742, 119/762, 143/786, 154/797.

Самовольное оставление зала суда:

№№ 90/733, 95/738, 129/772, 130/773.

Неяка в судебное заседание:

№№ 2/645, 15/658, 16/659, 30/673, № 35/678—37/680, 43/686, 51/694, 57/700, 65/708, 66/709, 71/714, 72/715, 93/736, 99/742, 101/744, 105/748, 106/749, 113/756, 119/762, 128/771, 129/772, 140/783, 141/784, 143/786, 149/792, 151/794, 167/810.

Статья 12 ч. 1 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса...»).

№№ 66/709, 155/798, 171/814.

Статья 12 ч. 1 и 2 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса... 2. Возражая против действий... других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»)

№ 130/773.

Статья 13 п. 2 и 4 («2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного... 4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного; 2) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам...»).

№№ 46/689, 80/723, 136/779, 137/780.

Статья 14 п. 1 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий»).

№№ 2/645, 16/659, 30/673, 33/676, 35/678—37/680, 43/686, 51/694, 57/700, 65/708, 66/709, 71/714, 72/715, 95/738, 99/742, 101/744, 105/748, 106/749, 113/756, 119/762, 128/771, 129/772, 140/783, 141/784, 143/786, 149/792, 151/794, 167/810.

Опоздания:

№ 66/709.

Статья 15 п. 1, подп. 1 п. 2 («1. Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. 2. Адвокат не должен: 1) употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката...»).

№№ 155/798, 169/812.

Статья 16 п. 3 («Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела»).

№ 98/741.

РАСПОЛОЖЕНИЕ

ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СБОРНИКЕ

№ произведения	Страница	№ произведения	Страница	№ произведения	Страница
1/644	548	56/699	117	124/767	429
2/645	268	57/700	336	125/768	432
3/646	258	58/701	119	126/769	436
4/647	61	59/702–61/704	121	127/770	438
5/648	550	62/705	143	128/771	440
6/649	273	64/707	339	129/772	443
7/650	566	65/708	341	130/773	186
8/651	64	66/709	342	131/774	446
9/652	576	67/710–70/713	354	132/775	450
14/657	26	71/714	356	133/776	188
15/658	66	72/715	359	134/777	453
16/659	276	80/723	361	135/778	455
17/660	579	81/724	145	136/779	457
18/661	219	83/726	582	137/780	460
21/664	278	84/727	363	138/781–139/782	464
22/665	69	85/728	147	140/783	467
23/666	283	87/730	366	141/784	473
24/667	286	88/731	369	142/785	478
28/671	288	89/732	585	143/786	480
29/672	290	90/733	371	149/792	489
30/673	77	91/734	150	150/793	191
31/674	79	92/735	152	151/794	197
32/675	84	93/736	588	152/795	198
33/676	292	95/738	378	153/796	200
34/677	84	96/739	385	154/797	492
35/678	310	97/740	387	155/798	208
36/679	316	98/741	42	157/800	264
37/680	318	99/742	389	158/801	213
38/681	262	100/743	402	159/802	497
39/682	321	101/744	405	160/803	500
40/683	89	105/748	407	161/804	501
41/684	31	106/749	591	162/805	503
43/686	91	107/750	410	163/806	520
46/689	224	109/752	414	164/807	599
47/690	95	110/753	174	165/808	602
48/691	322	112/755	417	166/809	522
49/692	100	113/756	180	167/810	524
50/693	325	114/757	419	168/811	526
51/694	327	119/762	423	169/812	231
52/695	104	120/763	427	170/813	528
53/696	329	122/765	595	171/814	540
54/697	227	123/766	597	180/823	216
55/698	334				

Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы

(3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года)

1. Аснис Александр Яковлевич
2. Буробин Виктор Николаевич
3. Вицин Сергей Ефимович
4. Ефимова Елена Ивановна
5. Живина Алла Викторовна
6. Зиновьев Роберт Юрьевич
7. Кирсанов Алексей Викторович
8. Клячкин Юрий Львович
9. Крестинский Михаил Владимирович
10. Оксюк Нина Николаевна
11. Паповян Иосиф Суменович
12. Поляков Игорь Алексеевич
13. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты)
14. Ривкин Константин Евгеньевич
15. Скловский Константин Ильич

Состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы

Адвокаты (3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года):

1. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты г. Москвы – председатель Квалификационной комиссии по должности)
2. Боннер Александр Тимофеевич
3. Залманов Валерий Яковлевич
3. Кипнис Николай Матвеевич
4. Костанов Юрий Артемьевич
6. Рябцев Владимир Николаевич
7. Суханова Светлана Мироновна

Представители территориального органа юстиции –

Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве (до сентября 2008 года)¹ –

Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве (с сентября 2008 года)²:

- Тимофеева Татьяна Валериевна (с 20 марта 2006 года по 29 сентября 2008 года);
- Кожевникова Наталия Владимировна (с 11 декабря 2007 года по август 2008 года);

¹ В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была образована Федеральная регистрационная служба, которой передан ряд функций Министерства юстиции РФ, в том числе функция по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

Указом Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» установлено, что Федеральная регистрационная служба подведомственна Министерству юстиции РФ.

Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» утверждено Положение о Федеральной регистрационной службе (указ утратил силу со дня подписания Указа Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 188 «Об утверждении Положения о главном управлении (управлении) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» утверждены соответствующее Положение и Перечень главных управлений (управлений) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации. В соответствии с названным приказом в г. Москве размещается Главное управление Федеральной регистрационной службы по Москве (приказ действовал до 31 декабря 2004 года).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 183 «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» утверждено соответствующее Положение (приказ введен в действие с 1 января 2005 года).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 185 «О создании регистрационных округов, в границах которых действуют территориальные органы Федеральной регистрационной службы» создан регистрационный округ № 7, на территории которого действует Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве (приказ введен в действие с 1 января 2005 года).

² Указом Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079 внесены изменения в Указ Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации». С момента подписания Указа Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079 одной из основных задач Минюста РФ вновь стало осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры.

Приказом министра юстиции РФ от 25 июля 2008 года № 150 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по федеральному округу и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по федеральным округам» (зарегистрирован в Минюсте РФ 25.07.2008 за № 12029) утверждены Положение об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по федеральному округу (приложение № 1) и Перечень управлений Министерства юстиции Российской Федерации по федеральным округам (приложение № 2).

– Мазурский Владимир Александрович (с 29 сентября 2008 года по 24 мая 2010 года);

– Гасанов Арсен Магомедович (с 29 сентября 2008 года).

Представители законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – Московской городской Думы¹:

– Пашин Сергей Анатольевич;

– Тарасов Андрей Семенович.

Представители судейского сообщества г. Москвы:

– судья Московского городского суда Курциныш Светлана Эдуардовна (с 21 января 2005 года);

– судья Арбитражного суда г. Москвы Ларина Яна Григорьевна (по 31 марта 2009 года).

Приказом министра юстиции РФ от 25 июля 2008 года № 151 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте РФ 25 июля 2008 года за № 12028) утверждены Положение об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации (приложение № 1) и Перечень управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (приложение № 2).

Приказом министра юстиции РФ от 21 мая 2009 года № 146 «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 22 мая 2009 года за № 13985) утверждены Положение о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации (приложение № 1) и Перечень главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (приложение № 2), а приказ министра юстиции РФ от 25 июля 2008 года № 150 признан утратившим силу.

Приказом министра юстиции РФ от 21 мая 2009 года № 147 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 22 мая 2009 года за № 13984) утверждены Положение об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации (приложение № 1), Перечень управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (приложение № 2), а приказ министра юстиции РФ от 25 июля 2008 года № 151 признан утратившим силу.

¹ См. Закон г. Москвы «О представителях Московской городской Думы в квалификационной комиссии при Адвокатской палате г. Москвы» от 23 октября 2002 года № 52 с изм. и доп., внесенными Законами г. Москвы от 24 ноября 2004 года № 77 и 13 июня 2007 года № 19 // Тверская, 13. 19 ноября 2002 года. № 138; 21 декабря 2004 года. № 152; 12 июля 2007 года. № 83; Вестник Мэра и Правительства г. Москвы. Ноябрь 2002 года. № 53; 14 декабря 2004 года. № 70; 5 июля 2007 года. № 38; Ведомости Московской городской Думы. 10 декабря 2002 года. № 11. Ст. 250; 3 февраля 2005 года. № 1. Ст. 336; 8 августа 2007 года. № 7. Ст. 75; постановления Московской городской Думы от 12 февраля 2003 года № 34, 1 декабря 2004 года № 362, 31 января 2007 года № 11, 28 января 2009 года № 10, 25 февраля 2009 года № 36.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

8 августа 2008 года

город Москва

Федеральный судья Пресненского районного суда г. Москвы Е.О.С., при секретаре М.Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2639/62 по исковому заявлению Ястребова к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности лишить статуса адвоката Д.,¹

УСТАНОВИЛ:

Ястребов обратился в Пресненский районный суд с заявлением обязать Совет Адвокатской палаты г. Москвы лишить статуса адвоката Д., свои требования мотивируя тем, что он обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на адвоката Д. с просьбой о привлечении ее к дисциплинарной ответственности и лишении статуса адвоката. Своим решением Совет привлек Д. к ответственности за нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о чем президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник уведомил его письмом № 693 от 9 апреля 2008 года. Квалификационная комиссия своим заключением подтвердила наличие существенных нарушений закона со стороны адвоката, что являлось основанием для привлечения ее к ответственности, но вместе с этим не разрешила вопрос о лишении статуса адвоката в отношении Д., что он и просит устранить в судебном порядке, вынеся судебное решение о лишении статуса адвоката.

Истец в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы П.И.А. в судебное заседание явился, ходатайствовал о прекращении производства по делу на основании ст. 220 ГПК РФ в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства. В пункте 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката закреплено, что решение Совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству может быть обжаловано адвокатом, привлеченным к дисциплинарной ответственности.

Суд, выслушав представителя ответчика, изучив материалы дела, находит ходатайство представителя ответчика П.И.А. подлежащим удовлетворению, а гражданское дело по заявлению Ястребова к Адвокатской палате г. Москвы — прекращению в соответствии со ст. 220 ГПК РФ, так как заявленные требования не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Как видно из искового заявления и представленных истцом материалов, 12 февраля 2008 года заявитель обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката Д. с просьбой о привлечении ее к дисциплинарной ответственности и лишении статуса адвоката.

Согласно сообщению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 9 апреля 2008 года № 693 Совет Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев жалобу Ястребова в отношении адвоката Д., на своем заседании с учетом заключения Квалификационной ко-

¹ См. дисциплинарное производство № 32/675 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения» на стр. 84—86 настоящего сборника.

миссии принял решение о нарушении адвокатом Д. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет Адвокатской палаты г. Москвы привлек адвоката Д. к ответственности за нарушение адвокатом подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Часть 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляет правило о том, что решение, принятое Советом адвокатской палаты по дисциплинарному производству, может быть обжаловано в судебном порядке лицом, в отношении которого оно принято.

По смыслу этих норм в судебном порядке может быть обжаловано только решение Совета адвокатской палаты и лишь лицом, в отношении которого оно принято, чьи права оно затрагивает.

В таком случае нет субъекта, полномочного обжаловать решение, — лица, в отношении которого Советом адвокатской палаты принято решение.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении № 293-О-О от 1 марта 2007 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Л.Г. Клименка на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, ст. 90 ГПК РФ и КоАП РФ» и в Определении № 32-О-О от 24 января 2008 года «Об отказе в принятии к рассмотрению обращений гражданина Л.Г. Клименка, касающихся нарушений его конституционных прав положениями Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и Кодекса профессиональной этики адвоката» указал, что нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и принятый в порядке, предусмотренном данным федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката, устанавливающие обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направленные на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, являются бланкетными и не могут рассматриваться как нарушающие права и свободы заявителя. Тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

Согласно ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право, в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

В соответствии со ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 настоящего Кодекса.

На основании вышеизложенного суд считает необходимым производство по данному гражданскому делу прекратить, поскольку требования заявителя не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 220 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

ходатайство представителя Адвокатской палаты г. Москвы П.И.А. удовлетворить.

Производство по гражданскому делу № 2-2639/08 по иску Ястребова к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности лишить статуса адвоката Д. – прекратить.

Определение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение десяти дней.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

12 декабря 2008 года

город Москва

Федеральный судья Пресненского районного суда г. Москвы Е.О.С. при секретаре М.Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4931/2008 по исковому заявлению Беркутова к Адвокатской палате г. Москвы, адвокату К., третье лицо – УФРС МЮ РФ, об обязанности возбудить дисциплинарное производство с применением последствий в виде прекращения статуса адвоката или вынести равнозначное судебное решение,

УСТАНОВИЛ:

истец обратился в суд с вышеназванным иском к ответчикам, указывая на то, что он обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на адвоката К. с просьбой о лишении его статуса адвоката в соответствии с положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Президент Адвокатской палаты Г.М. Резник 26 сентября и 30 ноября 2007 года вынес решения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К., со ссылкой на положения Кодекса профессиональной этики адвоката и в связи с недостаточностью объективных доказательств. Свои требования истец обосновывает тем, что в тексте ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», описывающей положения прекращения статуса адвоката, нет упоминания о нормах, на которых основываются отказы Совета Адвокатской палаты г. Москвы. Истец считает, что имеется противоречие между Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, где по смыслу ст. 76 Конституции Российской Федерации прерогативу имеет федеральный закон, в соответствии с чем и должен был действовать президент Адвокатской палаты г. Москвы, но он в силу корпоративной этики действовал наоборот. На это указывает п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 года. В связи с чем истец просит обязать Адвокатскую палату г. Москвы в лице президента (Совета) возбудить дисциплинарное производство с применением последствий в виде лишения статуса адвоката К. или вынести равнозначное решение.

Истец в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, находится в местах лишения свободы.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности П.И.А. в судебное заседание явился, исковые требования не признал.

Ответчик К., а также третье лицо — УФРС МЮ РФ в суд не явились, извещены надлежащим образом.

Выслушав представителя Адвокатской палаты г. Москвы, исследовав материалы дела, суд полагает, что данное исковое заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

В силу п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре относится «Принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката, устанавливающий обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности».

В соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и кодексом.

Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными разделом 2 Кодекса.

На основании ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства.

В силу ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны, в том числе, конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов.

Лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

В соответствии со ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих права ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производства, президент палаты отказывает в его возбуждении, указывая в письменном ответе мотивы принятого решения.

Обращение считается разрешенным, если на него дан мотивированный ответ по поставленным вопросам и сообщено об удовлетворении (частичном удовлетворении) или об отказе (частичном отказе) в удовлетворении требований заявителя с обоснованием причин отказа.

Как усматривается из материалов дела, 6 августа 2007 года из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Беркутова на действия адвоката К., в которой он указал, что адвокат К.

осуществлял его защиту по уголовному делу в качестве защитника по назначению в Т...ском районном суде г. Москвы 9 марта 2006 года и сложил с себя обязанности по защите вопреки его воле в судебном заседании 31 мая 2007 года по своему ходатайству, удовлетворенному федеральной судьей Т.А.С. В нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат К. отказался от его защиты, ухудшил его положение по делу, действовал вопреки его воле и интересам, разгласил сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием юридической помощи без его согласия, своими действиями (неявки в с/заседания) способствовал затягиванию процесса, пытался вымогать за свою работу деньги. На основании изложенного просил прекратить статус адвоката К.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 7 сентября 2007 года на жалобу Беркутова пояснил, что 16 марта 2006 года ему было поручено директором АК № ... МГКА осуществлять защиту подсудимого Беркутова в порядке ст. 51 УПК РФ в Т...ском районном суде г. Москвы (ордер АК № ... МГКА № 4/59 от 16 марта 2006 года, р/к № ...). Защиту Беркутова он осуществлял по 31 мая 2007 года до вступления в дело по защите Беркутова адвоката по соглашению Г. Адвокат Г. вступил в дело лишь через месяц после получения ордера на защиту Беркутова. За весь период судебного следствия с 16 марта 2006 года по 31 мая 2007 года судебные заседания по делу Беркутова по причине его (К.) неявки в суд без уважительных причин не откладывались. Слушание дела Беркутова проходило в открытом судебном заседании, в котором кроме участников процесса присутствовали посторонние лица, в том числе родственники и знакомые потерпевших, свидетелей и самого Беркутова. Таким образом, доступ к сведениям по делу Беркутова был открыт для широкого круга лиц. Никаких конфиденциальных сведений, касающихся дела и позиции по делу, Беркутов ему не сообщал.

В свою очередь он никаких сведений по делу Беркутова, тем более помимо его воли, не разглашал. Деньги за его работу по защите Беркутова он ни у него, ни у его матери, которая находилась в судебных заседаниях, не вымогал. В процессе работы по защите Беркутова он поддерживал все ходатайства, заявленные Беркутовым, которые не противоречили закону и нормам нравственности. Он (К.) активно участвовал в допросах потерпевших и свидетелей именно в интересах Беркутова, о чем имеются записи в протоколах судебных заседаний. Никакой позиции по делу, противоречащей интересам и воле Беркутова, он не занимал. Все ходатайства Беркутова по поводу вызова в суд дополнительных свидетелей им были поддержаны. Также им были поддержаны в судебном следствии ряд ходатайств об истребовании и приобщении к материалам дела ряда документов из различных государственных органов, которые, по мнению Беркутова, подтверждали его защитную позицию.

К своим письменным объяснениям адвокат К. приложил выписку из протокола судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 31 мая 2007 года по делу № 1-34... и справку из Т...ского районного суда г. Москвы от 30 августа 2007 года, подписанную федеральной судьей Т...ского районного суда г. Москвы Т.А.С.

Из предоставленных адвокатом К. документов усматривалось, что 31 мая 2007 года в открытом судебном заседании суд постановил: в связи с тем, что у подсудимого Беркутова имеется защитник по соглашению – адвокат Г., освободить адвоката К. от дальнейшего участия в процессе.

Согласно предоставленной справке из Т...ского районного суда г. Москвы в период рассмотрения уголовного дела с 16 марта 2006 года и по 31 мая 2007 года интересы подсудимого Беркутова представлял адвокат К. в порядке ст. 51 УПК РФ. На протяжении всего времени участия адвоката К. в рассмотрении данного уголовного дела судебные заседания в связи с его неявкой без уважительных причин не откладыва-

лись, нарушений адвокатской этики адвокатом К. не допускалось, ходатайств в судебном заседании со стороны Беркутова о посещении его в условиях изолятора адвокатом К. не заявлялось, от услуг адвоката К. подсудимый до вступления защитника по соглашению не отказывался. Жалоб со стороны Беркутова по поводу ненадлежащего исполнения или неисполнения профессиональных обязанностей адвокатом К. по защите Беркутова в ходе судебного следствия не заявлялось. 31 мая 2007 года Беркутовым было заключено соглашение с адвокатом Г., в связи с чем адвокат К. был освобожден от участия в деле.

На основании объяснений адвоката К. и предоставленных им документов Адвокатской палатой г. Москвы 26 сентября 2007 года истцу был дан мотивированный ответ. В указанном ответе на жалобу сообщалось, что объективные доказательства, свидетельствующие о том, что при осуществлении защиты адвокат К. действовал вопреки его (истца) интересам, разгласил сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием юридической помощи, а также подтверждающие иные обстоятельства, изложенные в жалобе, не представлены. Достаточных оснований для принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. не усматривается.

7 ноября 2007 года в адрес Адвокатской палаты г. Москвы поступила повторная жалоба Беркутова в связи с несогласием в отказе возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К., к которой он приложил копии протокола судебного заседания от 31 мая 2007 года, его письма адвокату К. от 18 февраля 2007 года, заявления об отводе адвоката К. от 27 февраля 2007 года. В заявлении Беркутова были те же доводы в отношении адвоката К., что и в жалобе, указанной выше (вх. № 2147 от 6 августа 2007 года): вымогал деньги за работу, не пришел к нему в ИЗ, пропускал судебные заседания без уважительных причин, не уведомляя его и суд в установленные законом сроки. По изложенным основаниям просил прекратить статус адвоката К.

Рассмотрев повторную жалобу Беркутова 30 ноября 2007 года, Адвокатской палатой г. Москвы истцу был дан мотивированный ответ. В ответе на жалобу указано следующее: «...Ваше суждение о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей основано на том, что адвокат К. обратился к суду с ходатайством об освобождении его от участия в Вашей защите по назначению, которое было судом удовлетворено. Разъясняется, что право выбора адвоката не может рассматриваться как абсолютное. На момент судебного разбирательства Вы были обеспечены защитой по соглашению со стороны адвоката Г., и суд вправе был вопреки Вашим пожеланиям принять решение об освобождении адвоката К. от участия в защите по назначению. Приведенные в Вашем обращении обстоятельства не раскрывают каких-либо негативных проявлений, сказавшихся на Вашей дальнейшей защите вследствие действий адвоката К. Объективные доказательства, подтверждающие Ваши доводы о нарушении адвокатом К. норм адвокатской этики, и иные обстоятельства, изложенные в Вашей повторной жалобе, Вами не предоставлены. Достаточных оснований для принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. не усматривается».

Таким образом, в судебном заседании установлено, что на все жалобы Беркутова ответчиком в установленные законом сроки были даны мотивированные ответы за подписью президента Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии со ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката. В возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. было отказано в связи с отсутствием для того достаточных оснований.

Как было указано выше, в соответствии со ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства.

Согласно ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство в отношении адвоката возбуждается президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

На основании названных норм у суда отсутствуют полномочия для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката и принятию решения о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, на данный момент истекли сроки применения к адвокату К. мер дисциплинарной ответственности, установленные ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (шесть месяцев, один год), поскольку истец обжалует действия адвоката, относящиеся к периоду с 16 марта 2006 года по 31 мая 2007 года.

В подпункте 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что обстоятельствами, исключающими возможность дисциплинарного производства, является истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Более того, в соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

В силу п. 1 ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении № 293-О-О от 1 марта 2007 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Л.Г. Клименка на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 90 ГПК РФ и КоАП РФ» и в Определении № 32-О-О от 24 января 2008 года «Об отказе в принятии к рассмотрению обращений гражданина Л.Г. Клименка, касающихся нарушений его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката» указал, что нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката, устанавливающие обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направленные на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, являются бланкетными и не могут рассматриваться как нарушающие права и свободы заявителя. Тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что в данной ситуации права, свободы и законные интересы истца нарушены не были. Жалобы истца были рассмотрены по существу, и на них были даны мотивированные ответы полномочным лицом в соответствии с порядком и полномочиями, определенными действующим законодательством, регламентирующим адвокатскую деятельность.

Какие-либо требования, предъявляемые к ответчику К., в исковом заявлении отсутствуют.

При указанных обстоятельствах исковое заявление Беркутова об обязанности возбудить дисциплинарное производство с применением последствий в виде прекращения статуса адвоката или вынести равнозначное судебное решение удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194—199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении искового заявления Беркутова к Адвокатской палате г. Москвы, адвокату К., третьему лицу — УФРС МЮ РФ об обязанности возбудить дисциплинарное производство с применением последствий в виде прекращения статуса адвоката или вынести равнозначное судебное решение — отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение десяти дней.

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

16 июня 2010 года

город Москва

16 июня 2010 года С...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи К.Е.Н., при секретаре К.Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-313/2010 по искам Соловьевой, Соловьева к адвокату Б.¹, адвокатской конторе № ... руководителю адвокатской конторы № ... Адвокатской палате г. Москвы, руководителю Адвокатской палаты г. Москвы о возмещении гонорара, материального ущерба, о возмещении морального вреда, причиненного нанесением нравственных страданий, незаконными действиями/бездействием адвокатов и сотрудниками аппарата адвокатских органов г. Москвы

УСТАНОВИЛ:

Соловьева обратилась в суд с иском к адвокату Б., адвокатской конторе № ... руководителю адвокатской конторы № ... Адвокатской палате г. Москвы, руководителю Адвокатской палаты г. Москвы о возмещении гонорара, материального ущерба, о возмещении морального вреда, причиненного нанесением нравственных страданий, незаконными действиями/бездействием адвокатов и сотрудниками аппарата адвокатских органов г. Москвы, мотивируя свои требования тем, что Соловьева обратилась в адвокатскую контору № ... г. Москвы с жалобами на незаконный отказ/уклонение адвоката Б. от исполнения взятых на себя обязанностей по защите прав и свобод Соловьева в сфальсифицированном следствии уголовном деле, в котором Соловьев являлся обвиняемым, но вина его доказана не была. Указанные жалобы были сданы 10 февраля 2007 году в адвокатскую контору № ... и поступили 15 февраля 2007 года и должны были рассматриваться не более месяца, а 15 июня 2007 года жалобы были сданы в Адвокатскую палату г. Москвы и поступили 21 июня 2007 года и должны были рассматриваться также не более месяца. Однако в нарушение срока рассмотрения указанные жалобы не рассматривались, чем было нарушено право Соловьевой на рассмотрение обращений в установленные законом сроки в интересах Соловьева. Адвокатская контора № ... и ее руководитель, Адвокатская палата г. Москвы и ее руководитель не рассмотрели требования указанных жалоб и не дали по ним ответа о том, отказано ли в удовлетворении указанных требований жалоб или удовлетворены, указанными бездействиями ответчики нарушили сроки рассмотрения части требований, изложенных в пунктах указанных жалоб; нарушили права Соловьевой и ее доверенных лиц на получение информации о результатах рассмотрения требований, изложенных в указанных жалобах, на получение письменного отказа в удовлетворении требований, изложенных в пунктах указанных жалоб, на обжалование в суд отказа в удовлетворении требований, нарушили права Соловьевой как потребителя адвокатских услуг, лишили Соловьева права и возможности иметь адвоката в уголовном деле согласно соглашению и оплаченного гонорара.

¹ См. дисциплинарное производство № 133/603 в сборнике «Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2007 г.». М.: Издательский дом «Юстиция», 2013. С. 581–584.

Соловьев обратился в суд с аналогичным иском.

Определением суда от 2 декабря 2009 года дела были объединены в одно производство.

В судебное заседание истцы не явились, извещались о месте и времени рассмотрения дела надлежащим образом по указанным в исковых заявлениях адресам, не явились за все время нахождения дела в производстве суда ни в одно судебное заседание, от получения повесток по указанным ими адресам уклоняются, что суд расценивает как злоупотребление правом, недобросовестное использование принадлежащими им процессуальными правами и считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Ответчик Б. в судебное заседание явился, иск не признал, поддержал ранее представленные возражения на иск в письменном виде.

Ответчики: адвокатская контора № ... руководитель адвокатской конторы № ... Адвокатская палата г. Москвы, руководитель Адвокатской палаты г. Москвы, — в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом, Адвокатская палата г. Москвы ранее предоставила возражения на иск в письменном виде, директор адвокатской конторы № ... Д. ранее также предоставил заявление о рассмотрении дела в его отсутствие, предоставил ранее письменные объяснения.

Суд, выслушав ответчика, изучив материалы дела, полагает иски требования не подлежащими удовлетворению в силу следующего.

Как установлено судом, 19 декабря 2006 года между Соловьевой и адвокатом адвокатской конторы № ... коллегии адвокатов «...» было заключено соглашение № 2432 об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат обязался оказать Соловьеву, сыну Соловьевой, юридическую помощь — ведение уголовного дела в суде первой инстанции — Б...ском районном суде г. Москвы, гонорар адвоката установлен в размере 13 000 рублей (л.д. 37).

26 декабря 2006 года между теми же лицами было заключено соглашение № 2473, в соответствии с которым адвокат обязался оказать Соловьеву юридическую помощь — поддержание кассационной жалобы в Мосгорсуде на постановление Б...ского районного суда и ходатайства о восстановлении срока на обжалование (л.д. 39).

19 декабря 2006 года согласно квитанции № 464763 Соловьевой было уплачено за ведение дела в Б...ском суде 13 000 рублей (л.д. 38), 26 декабря 2006 года за ведение уголовного дела Соловьева в Мосгорсуде, 10 000 рублей (л.д. 38).

Как видно из дела, 6 февраля 2007 года Соловьева обратилась в адвокатскую контору № ... с жалобой (л.д. 40), просила признать соглашение от 19 декабря 2006 года как документальное доказательство факта того, что ее сын не заключал с адвокатом никакого соглашения, признать соглашение незаконным, вернуть ей полностью уплаченный гонорар, направить материалы проверки жалобы в Московскую городскую адвокатскую палату для привлечения адвоката к ответственности. 6 февраля 2007 года ею также была направлена жалоба в адвокатскую контору № ... с аналогичными требованиями относительно соглашения от 26 декабря 2006 года (л.д. 41).

15 июня 2007 года Соловьева обратилась с жалобой в коллегия адвокатов «...» (л.д. 42–43), просила признать незаконными бездействия руководителя адвокатской конторы № ... не давшего ответов на ее жалобы от 6 февраля 2007 года, направить в адвокатскую палату материалы проверки жалобы с требованием о привлечении к дисциплинарной ответственности руководителя адвокатской палаты № ... за уклонение от дачи ей ответа, сообщить ей о принятых мерах к руководителю адвокатской конторы № ... по материалам проверки жалобы, обязать руководителя адвокатской конторы № ... дать ей ответ на ее жалобы от 6 февраля 2007 года.

19 июля 2007 года Соловьева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, просила предоставить информацию письменно, в каком состоянии находится поданная ею жалоба 15 июня 2007 года, уведомить ее о дате, месте и времени разбирательства в Квалификационной комиссии ее жалобы (л.д. 44).

5 октября 2007 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы дала заключение по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях, описанных в жалобе Соловьевой от 22 июня 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей (л.д. 49–50).

16 октября 2007 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях, описанных в жалобе Соловьевой, нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей (л.д. 47–49).

Из дела видно, что размер гонорара был установлен сторонами договора, который в день подписания соглашений внесен Соловьевой, копии квитанций выданы Соловьевой. В разделе соглашений, предусматривающем указание фамилии, адресов сторон, указана Соловьева, которая и подписала соглашение. На основании соглашения адвокатом был оформлен ордер на осуществление защиты Соловьева, изучено дело, проведена встреча с подзащитным в следственном изоляторе, в результате которой Соловьев выразил согласие на осуществление его защиты адвокатом Б., что подтверждается, в частности, протоколом судебного заседания от 26 декабря 2006 года. Участвовал адвокат Б. и в последующих судебных заседаниях, при этом Соловьев не заявлял об отказе от адвоката Б., что следует из протоколов судебных заседаний. 26 декабря 2006 года Б. участвовал в судебном заседании Б...ского районного суда г. Москвы, где ему стало известно о рассмотрении на следующий день жалоб Соловьева, поданных ранее, на меру пресечения, заключенное в связи с этим соглашение между Соловьевой и адвокатом также предусматривало вид оказываемой услуги, размер гонорара, в соглашении указаны данные доверительницы – Соловьевой, ей выдана квитанция. 29 января 2007 года Судебной коллегией Мосгорсуда с участием адвоката Б. были рассмотрены жалобы Соловьева и дополнительная жалоба Б. о мере пресечения, которые были удовлетворены кассационной инстанцией.

Адвокат Б. в полном объеме выполнил свои профессиональные обязанности по защите сына Соловьевой – Соловьева в соответствии с указанными соглашениями. За период с 26 декабря 2006 года по 5 февраля 2008 года состоялись 22 судебных заседаний, два из которых были пропущены адвокатом по уважительным причинам. 5 февраля 2008 года производство по уголовному делу в отношении Соловьева было прекращено, в судебном заседании также принимал участие адвокат Б.

При таких обстоятельствах оснований для признания действий адвоката незаконными не имеется, факт бездействий не установлен, соглашение исполнено, и оснований для возврата гонорара, предусмотренных законом, не имеется. Заключение договоров об оказании услуг в пользу третьих лиц допускается законом, в связи с чем доводы иска о незаконности соглашения являются несостоятельными. Поскольку факт нарушения прав истцов со стороны адвоката не установлен, не имеется оснований и для возмещения морального вреда. Доводы жалоб, поданных Соловьевой, объ-

ективно ничем не подтверждаются и опровергаются собранными по делу доказательствами.

При этом Соловьев не уплачивал адвокату гонорара, не обращался с жалобами ни в адвокатскую контору, ни в Адвокатскую палату, обращалась с жалобами Соловьева, таким образом, ни адвокатская контора и ее руководитель, ни Адвокатская палата и ее руководитель никаких прав истца не нарушали, Соловьев на основании соглашения, заключенного его матерью на осуществление его защиты в суде по уголовному делу, получил адвокатские услуги и не был лишен возможности иметь адвоката. Соловьева, как следует из условий соглашений, заключала соглашения на оказание юридической помощи ее сыну Соловьеву по уголовному делу, в связи с чем ее доводы о лишении ее права и возможности иметь адвоката в уголовном деле являются несостоятельными. Услуги по соглашению адвокатом были оказаны в полном объеме, в связи с чем доводы о бездействии адвоката, адвокатской конторы, Адвокатской палаты и о причинении бездействием нравственных страданий являются необоснованными.

Адвокатская контора, директор адвокатской конторы не наделены полномочиями по принятию каких-либо мер дисциплинарного характера в отношении адвокатов. Соглашение об оказании юридической помощи заключено Соловьевой с адвокатом, а не с адвокатской конторой, в связи с чем решить вопрос о возврате гонорара адвокатская контора не вправе, при этом порядок возврата гонорара и условия возврата предусмотрены самими соглашением, не содержащим никаких обязательств со стороны адвокатской конторы.

Согласно ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвокатов отнесено к компетенции Совета адвокатской палаты. Ни коллегия адвокатов, ни адвокатская контора и их руководитель, ни президент Адвокатской палаты г. Москвы не наделены полномочиями по рассмотрению жалоб.

Совет адвокатской палаты рассматривает жалобы на адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии. При этом срок рассмотрения таких жалоб, о нарушении которого заявляет истец, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не установлен.

Нарушений законодательства об адвокатской деятельности при проверке и рассмотрении жалоб Соловьевой не установлено.

По результатам рассмотрения жалоб Соловьевой был дан ответ, предоставлены копии соответствующих решений и заключений, таким образом, препятствия к обжалованию отсутствовали.

С учетом изложенного истребования Соловьева, Соловьевой являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении иска Соловьевой, Соловьева к адвокату Б., адвокатской конторе № ... руководителю адвокатской конторы № ... Адвокатской палате г. Москвы, руководителю Адвокатской палаты г. Москвы о возмещении гонорара, материального ущерба, о возмещении морального вреда, причиненного нанесением нравственных страданий, незаконными действиями/бездействием адвокатов и сотрудниками аппарата адвокатских органов г. Москвы – отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение десяти дней.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 февраля 2008 года о прекращении производства
по делу № А40-67338/07-152-444¹

Арбитражный суд г. Москвы в составе:
судьи Р., —

рассмотрел в открытом судебном заседании дело по заявлению Адвокатского образования г. Москвы «Адвокатский кабинет Б.С. Тарабарина» к Совету Адвокатской палаты г. Москвы и президенту Адвокатской палаты г. Москвы о признании незаконным действий (бездействий) с участием представителей:

от заявителя — Т., уд. № ... выдано 25 марта 2003 года,
от ответчика — П., дов. от 21 января 2008 года,

УСТАНОВИЛ:

адвокатское образование г. Москвы «Адвокатский кабинет Б.С. Тарабарина» обратилось в суд с требованием (с учетом уточнения) к Совету Адвокатской палаты г. Москвы и президенту Адвокатской палаты г. Москвы о признании незаконными действий по невыдаче надлежащих письменных подтверждений о внесении сведений в реестр адвокатских образований г. Москвы, включая невыдачу Советом и президентом Совета заявителю уведомления о внесении сведений о заявителе в реестр адвокатских образований г. Москвы и их филиалов на территории г. Москвы, утвержденным решением Совета № 52 от 31 марта 2005 года «О порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов» и свидетельства о включении адвокатского кабинета в реестр адвокатских образований г. Москвы, предусмотренного решением Совета № 131 от 28 ноября 2005 года «О ведении реестра адвокатских образований».

От ответчика поступило ходатайство о прекращении производства по делу в связи с тем, что оспариваемое письмо не является ненормативным правовым актом.

Заявитель возражал против удовлетворения ходатайства о прекращении производства.

Как усматривается из материалов дела, заявителем оспариваются действия Совета по невыдаче уведомления о внесении сведений о заявителе в реестр адвокатских образований г. Москвы и их филиалов на территории г. Москвы, утвержденным решением Совета № 52 от 31 марта 2005 года «О порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов» и свидетельства о включении адвокатского кабинета в реестр адвокатских образований г. Москвы, предусмотренного решением Совета № 131 от 28 ноября 2005 года «О ведении реестра адвокатских образований».

В соответствии со ст. 1 АПК РФ арбитражными судами в Российской Федерации осуществляется правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

¹ Судебные акты получены из СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ч. 2 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее – индивидуальные предприниматели), а в случаях, предусмотренных настоящим кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

В соответствии с п. 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации для целей настоящего кодекса под индивидуальными предпринимателями понимаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты.

Из буквального текста приведенной нормы права видно, что адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, понимаются как индивидуальные предприниматели только для целей настоящего кодекса, то есть для целей налогообложения, а не в целях придания им того или иного процессуального статуса.

В пункте 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо указано, что адвокатская деятельность не является предпринимательской.

В силу п. 3 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатский кабинет не является юридическим лицом.

В силу п. 1 ст. 1 вышеуказанного закона адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокат в соответствии с п. 1 ст. 2 названного закона является независимым советником по правовым вопросам и не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Адвокатская палата на основании ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской Федерации (п. 1), действует на основании общих положений для организаций данного вида (п. 2). Адвокатская палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью (п. 10).

В соответствии с п. 9 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

Конституционный Суд Российской Федерации выразил однозначную позицию о том, что адвокаты осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, на них возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из ст. 45 (ч. 1) и 48 Конституции Российской Федерации.

Публично-правовые задачи обязывают адвокатов в установленных законом случаях обеспечивать льготное или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан. Выполнение этих публично значимых для общества и государства задач обуславливает необходимость предоставления соответствующих гарантий со стороны государства. Кроме того, деятельность адвокатов не является предпринимательством или какой-либо иной не запрещенной законом экономической деятельностью и не преследует цели извлечения прибыли (п. 4 ч. 2 и ч. 3 Постановления от 23 декабря 1999 года № 18 «По делу о проверке конституционности положений ст. 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года “О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год”»).

Кроме того, в указанном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в п. 5 ч. 7, указано, что не может быть признано конституционно обоснованным такое законодательное регулирование, которое не учитывает конституционную природу деятельности различных категорий самозанятых граждан. В соответствии со ст. 34 (ч. 1) Конституции Российской Федерации деятельность индивидуальных предпринимателей, глав крестьянских (фермерских) хозяйств относится к предпринимательской деятельности, деятельность же занимающихся частной практикой нотариусов и адвокатов основана на ст. 48 Конституции Российской Федерации и не является предпринимательской или иной экономической деятельностью.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы не содержат прямого указания на разрешение споров с участием адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, в арбитражных судах.

Таким образом, настоящее дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

В соответствии с подп. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Учитывая изложенное, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 150 и ст. 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

прекратить производство по делу № А40-67338/07-152-444 по заявлению Адвокатского образования г. Москвы «Адвокатский кабинет Б.С. Тарабарина» к Совету Адвокатской палаты г. Москвы и президенту Адвокатской палаты г. Москвы о признании незаконными действий по невыдаче надлежащих письменных подтверждений о внесении сведений в реестр адвокатских образований г. Москвы, включая невыдачу Советом и президентом Совета заявителю уведомления о внесении сведений о заявителе в реестр адвокатских образований г. Москвы и их филиалов на территории г. Москвы, утвержденным решением Совета № 52 от 31 марта 2005 года «О порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов» и свидетельства о включении адвокатского кабинета в реестр адвокатских образований г. Москвы, предусмотренного решением Совета № 131 от 28 ноября 2005 года «О ведении реестра адвокатских образований».

Вернуть Адвокатскому образованию г. Москвы «Адвокатский кабинет Б.С. Тарабарина» госпошлину в размере 400 рублей, перечисленную по квитанциям от 17 декабря 2007 года и 15 января 2008 года.

Определение может быть обжаловано в течение месяца путем подачи апелляционной жалобы в Девятый арбитражный апелляционный суд.

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 10 апреля 2008 года № 09-3732/2008-ГК

Дело № А40-67338/07-152-444

Резолютивная часть постановления объявлена 3 апреля 2008 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 10 апреля 2008 года.

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи С., судей К.А., К.И.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Адвокатского образования г. Москвы «Адвокатский кабинет Б.С. Тарабарина» на определение Арбитражного суда г. Москвы от 15 февраля 2008 года по делу № А40-67338/07-152-444, принятое судьей Р. по заявлению Адвокатского образования г. Москвы «Адвокатский кабинет Б.С. Тарабарина» к ННО Совет «Адвокатская палата г. Москвы», президенту ННО «Адвокатская палата г. Москвы» о признании незаконными действий (бездействия),

при участии в судебном заседании:

от истца: Т. — лично (паспорт), удостоверение адвоката № ... от 25 марта 2003 года;

от ответчика: П. по доверенности от 3 апреля 2008 года № 647, от 21 января 2008 года № 61,

УСТАНОВИЛ:

Адвокатское образование г. Москвы «Адвокатский кабинет Б.С. Тарабарина» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) Совета Адвокатской палаты г. Москвы и президента Адвокатской палаты г. Москвы, выразившихся в невыдаче надлежащих письменных подтверждений о внесении сведений о заявителе в реестр адвокатских образований города Москвы, включая невыдачу Советом и президентом Совета уведомления о внесении сведений о заявителе в реестр адвокатских образований г. Москвы и их филиалов на территории г. Москвы, утвержденный решением Совета от 31 марта 2005 года № 52 «О порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов» и свидетельства о включении адвокатского кабинета в реестр адвокатских образований г. Москвы, предусмотренный решением Совета № 131 от 28 ноября 2005 года «О ведении реестра адвокатских образований».

Определением от 15 февраля 2008 года Арбитражный суд г. Москвы прекратил производство по данному делу, указав, что оно не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Не согласившись с данным определением, истец обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить как незаконное и необоснованное и рассмотреть дело по существу. При этом заявителем жалобы указано, что заявитель является особым видом организации без образования юридического лица, хозяйствующим субъектом и адвокатской организацией, занимающейся экономической деятельностью, связанной с обеспечением деятельности адвоката, в связи с чем настоящее дело подсудно арбитражному суду.

В судебном заседании апелляционной инстанции истец поддержал доводы апелляционной жалобы в полном объеме, а представитель ответчика возражал против ее удовлетворения.

Рассмотрев материалы апелляционной жалобы, исследовав и оценив совокупность имеющихся в материалах дела доказательств, истца и представителя ответчика, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены или изменения оспариваемого определения суда первой инстанции.

Согласно материалам дела заявитель апелляционной жалобы обратился в суд первой инстанции с заявлением о признании незаконным бездействия ответчика, выраженного в невыдаче уведомления о внесении сведений о заявителе в реестр адвокатских образований г. Москвы, а также свидетельства о включении адвокатского кабинета в реестр адвокатских образований г. Москвы.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции представителем ответчика заявлено ходатайство о прекращении производства по делу в связи с тем, что настоящее дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. При этом ответчиком указано, что адвокаты не относятся к субъектам предпринимательской или иной экономической деятельности.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации, образованными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом (далее – арбитражные суды), путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах (ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере.

Частью 2 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее – индивидуальные предприниматели), а в случаях, предусмотренных настоящим кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Пунктом 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации установлено для целей настоящего кодекса под индивидуальными предпринимателями понимаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие

предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты.

Из буквального текста приведенной нормы права видно, что адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, понимаются как индивидуальные предприниматели только для целей настоящего кодекса, то есть для целей налогообложения, а не в целях придания им того или иного процессуального статуса.

Указанный вывод подтверждается Определением Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пригулы Галины Юрьевны на нарушение ее конституционных прав положениями абз. 4 п. 2 ст. 11, ст. 39, 143 и 235 Налогового кодекса Российской Федерации» от 6 июня 2002 года № 116-О, согласно п. 2 мотивировочной части которого данное в Налоговом кодексе Российской Федерации определение индивидуальных предпринимателей имеет специально-терминологическое значение, а содержащиеся в п. 2 его ст. 11 нормы-дефиниции предназначены для применения исключительно в целях налогообложения. Самостоятельного же регулятивного значения — как норма прямого действия — абз. 4 п. 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации не имеет.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Пунктом 2 указанной нормы права установлено, что адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Кроме того, согласно п. 3 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатский кабинет не является юридическим лицом.

В соответствии с п. 1 ст. 2 указанного закона адвокат является независимым советником по правовым вопросам и не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

В свою очередь, на основании ст. 29 названного закона адвокатская палата является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской Федерации (п. 1), действует на основании общих положений для организаций данного вида (п. 2). Адвокатская палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью (п. 10).

Кроме того, согласно п. 9 ст. 31 вышеуказанного закона Совет адвокатской палаты не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

Как указал в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П Конституционный Суд Российской Федерации, адвокаты осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, на них возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из ст. 45 и 48 Конституции Российской Федерации.

Публично-правовые задачи обязывают адвокатов в установленных законом случаях обеспечивать льготное или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан. Выполнение этих публично значимых для общества и государ-

ства задач обуславливает необходимость предоставления соответствующих гарантий со стороны государства.

Кроме того, из содержания указанного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации следует, что деятельность адвокатов не является предпринимательством или какой-либо иной не запрещенной законом экономической деятельностью и не преследует цели извлечения прибыли.

В свою очередь, решение вопроса о подведомственности арбитражному суду дела по настоящему заявлению о признании незаконным бездействия Совета Адвокатской палаты г. Москвы и президента Адвокатской палаты г. Москвы зависит от его конкретного содержания, характера правоотношений, по поводу которых возник спор, в том числе от того, затрагивает ли оспариваемый нормативный правовой акт права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом в абз. 7 п. 5 указанного Постановления отмечено, что не может быть признано конституционно обоснованным такое законодательное регулирование, которое не учитывает конституционную природу деятельности различных категорий самозанятых граждан. В соответствии со ст. 34 (ч. 1) Конституции Российской Федерации деятельность индивидуальных предпринимателей, глав крестьянских (фермерских) хозяйств относится к предпринимательской деятельности, деятельность же занимающихся частной практикой нотариусов и адвокатов основана на ст. 48 Конституции Российской Федерации и не является предпринимательской или иной экономической деятельностью.

С учетом положений указанных норм права судом первой инстанции правомерно указано, что данное дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, поскольку Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы не содержат прямого указания на разрешение споров с участием адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, в арбитражных судах.

Доводы апелляционной жалобы о том, что заявитель является особым видом организации без образования юридического лица, хозяйствующим субъектом и адвокатской организацией, занимающейся экономической деятельностью, связанной с обеспечением деятельности адвоката, противоречат вышеизложенным выводам Конституционного Суда Российской Федерации и не подтверждены нормами действующего законодательства.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для удовлетворения апелляционной жалобы заявителя и отмены оспариваемого определения.

Руководствуясь ст. 176, 266–268, п. 1 ч. 4 ст. 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда г. Москвы от 15 февраля 2008 года по делу № А40-67338/07-152-444 оставить без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в Федеральный арбитражный суд Московского округа.

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА
УПРАВЛЕНИЕ
по г. Москве**

**Президенту
Адвокатской палаты
г. Москвы
Г.М. Резнику**

28 октября 2008 года № 8-660/5019

Ответ на обращение

На Ваше обращение относительно рекламы «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно, и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”», распространявшейся ООО «К» в сети «Интернет» по адресу: ... с признаками нарушения Федерального закона «О рекламе» сообщаем следующее.

Московским УФАС России при распространении данной рекламы установлен факт нарушения п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе». В настоящее время распространение указанной рекламы с нарушением Федерального закона «О рекламе» прекращено. К хозяйствующему субъекту применены меры административного наказания в виде штрафа в соответствии со ст. 14.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

¹ Опубликовано в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы». 2008. Выпуск № 12 (62). С. 15–19.

**УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ПО г. МОСКВЕ**

РЕШЕНИЕ

25 сентября 2008 года

город Москва

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве по рассмотрению дел по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе в составе:

председателя комиссии: Одинцовой О.Б.,

членов комиссии: Майоровой Н.Н., Мурзаева Р.А., рассмотрев дело № 8-8-89/08 по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе по факту распространения ООО «К» в сети «Интернет» по адресу: ... рекламы: «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно, и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”»,

в присутствии представителя ООО «К» К. (по доверенности от 24 сентября 2008 года), заявитель — Совет Адвокатской палаты г. Москвы на рассмотрение дела не явился, в материалах дела имеются данные о своевременном извещении о месте и времени рассмотрения дела № 8-8-89/08, ходатайство об отложении рассмотрения дела № 8-8-89/08 от заявителя в адрес Управления не поступало,

УСТАНОВИЛА:

дело № 8-8-89/08 по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе возбуждено в отношении ООО «К» по обращению Совета Адвокатской палаты г. Москвы, относительно распространения ООО «К» в сети «Интернет» по адресу: ... рекламы: «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно, и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”» с признаками нарушения п. 1 ч. 2 ст. 5, п. 2 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» (ФЗ «О рекламе»).

ООО «К» является юридическим лицом, действующим на основании устава, включено в Единый государственный реестр юридических лиц... за основным государственным регистрационным номером...

Рассмотрев предоставленные материалы, доводы и возражения сторон по делу, Комиссия Московского УФАС России установила следующее.

Реклама «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно, и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”» распространялась с нарушением п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе», выразившись в распространении недобросовестной рекламы, которая содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами.

Комиссией установлено, что сравнение, указывающее на преимущества объекта рекламы, необязательно должно быть выражено в отношении конкретно определен-

ного товара, представленного на рынке, сравнение может применяться и к случаям, когда в рекламе используется сравнение с товарами, представленными на рынке, без упоминания конкретного производителя или продавца.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Согласно ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года данный кодекс устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» недобросовестной признается реклама, которая содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами.

Факт распространения указанной выше рекламы подтвержден актом распространения рекламы в сети «Интернет» № 5 от 29 августа 2008 года, составленным сотрудниками отдела контроля за рекламной деятельностью и пресечения недобросовестной конкуренции Московского УФАС России.

Доводы ООО «К» о том, что указанная выше реклама обществом не размещалась и не распространялась, комиссия сочла необоснованными и не подтвержденными документально.

Согласно имеющимся в материалах дела документам, а именно публичному договору №... на оказание телематических услуг связи и регистрации доменов и информации полученной из информационно-справочного ресурса Whois Search (whois-search.ru), администратором доменного имени ... является ООО «К».

Таким образом, ООО «К» является рекламодателем и рекламораспространителем указанной выше рекламы.

Таким образом, комиссией установлен факт нарушения ООО «К» требований п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» при распространении рекламы: «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно, и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”», размещавшейся в сети «Интернет» по адресу:...

Факт нарушения ООО «К» п. 2 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» комиссией не подтвержден.

Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона «О рекламе» ненадлежащей рекламой признается реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации.

В соответствии с положениями ст. 38 Федерального закона «О рекламе» рекламодатель несет ответственность за нарушение требований, установленных п. 1 ч. 2 ст. 5 Федеральным законом «О рекламе».

Согласно представленным данным ООО «К» указанная выше реклама в настоящее время не распространяется.

Руководствуясь ч. 2 п. 1 ст. 33, ч. 1 ст. 36 Федерального закона «О рекламе» и в соответствии с п. 37–42 Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, комиссия

решила:

1. Признать ненадлежащей рекламу: «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно, и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”», распространявшуюся в сети «Интернет» по адресу: ... поскольку в ней нарушены требования п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе».

2. В связи с прекращением распространения ненадлежащей рекламы предписание о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе в адрес ООО «К» не выдавать.

3. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Московского УФАС России для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решение изготовлено в полном объеме 2 октября 2008 года. Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в порядке, предусмотренном ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ
2008 г.**

Формат $70 \times 100 \frac{1}{16}$
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 40
Тираж 600 экз. Подписано в печать 17.10.2013 г. Заказ № 132515

Издательский дом «Юстиция»
127006 Москва, Воротниковский пер., д. 7, стр. 4
тел./факс: +7 (495) 699–6500
E-mail: info@sudprecedent.ru
www.sudprecedent.ru

Отпечатано
в ООО «ЛАННЕР»
105005 г. Москва, ул. Радио, д. 24, к. 1